8493

ЦЕНТРАРХИВ

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СИБИРИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1925

DK265.8
.S5
P36
1925
t.1

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

DK265.8
.S5
P36
1925, t. 1

00005366150

ЦЕНТРАРХИВ

DK265.8
.S5
P36
1925
t.1

8493
9(47)
П-18

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СИБИРИ

ТОМ I

ПРИЕНИСЕЙСКИЙ КРАЙ

Материалы подготовлены к печати А. Н. Туруновым под редакцией и с предисловием В. В. МАКСАКОВА

PARTIZANSKOE DVIZHENIE V SIBIRI

Таджикская Центральная Государственная БИБЛИОТЕКА.

Ausgeschieden

133

UNIVERSITY OF NORTH CAROLINA
PROPERTY OF
LIBRARY
AT CHAPEL HILL

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1925 ЛЕНИНГРАД

Типография „Коминтерн“ Государственного Изд-ства, Екатерингофский пр., 87.

Гиз. 10.702. Ленинградский Гублит № 931. Тираж 5 000 экз.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Партизанское движение в Сибири в 1918—1919 г.г. сыграло огромную роль в общей борьбе Советской власти с колчаковщиной. Красные партизаны в тылу белых войск захватывали отдельные населенные пункты, имевшие стратегическое значение, угрожали железно-дорожной магистрали, питавшей белые армии боевыми припасами и продовольствием, противодействовали мобилизациям и т. д. Повстанцы отвлекали силы белых от уральского фронта, изнутри ослабляли, расшатывали власть Колчака, помогая этим борьбе Красной Армии, наступавшей с Урала. Эти партизанские отряды, к концу 1919 г. выросшие в целые армии, по мере продвижения регулярных красных войск в глубь Сибири, большей частью вливались в ряды Красной Армии, и партизаны плечом к плечу с красноармейцами в начале 1920 г. заканчивали ликвидацию колчаковщины. Много ярких, красочных страниц вписали в историю пролетарской борьбы против мировой буржуазии красные партизаны Сибири. Будущие историки переживаемой нами революционной эпохи не пройдут мимо их героической борьбы.

До настоящего времени в нашей литературе, посвященной гражданской борьбе, повстанческое движение в Сибири почти не нашло своего отражения, если не считать нескольких случайных воспоминаний бывших партизан и разбросанных в разных сборниках описаний отдельных эпизодов из истории сибирского повстанчества. Между тем, подойти к изучению движения в целом и отдельных его моментов давно уже следовало бы, чтобы можно было ответить на ряд вопросов, имеющих и до сих пор действенное значение.

Каким образом Сибирь, с ее крепким, зажиточным крестьянством, чрезвычайно пестрым национальным составом населения, слабо развитой промышленностью, смогла дать эти огромные армии повстанцев, боровшихся в невыносимо тяжелых условиях за восстановление Советской власти? Крестьянская Сибирь, казалось бы, должна была явиться естественным политическим и стратегическим плацдармом для развертывания сил русской и мировой буржуазии против пролетарской революции.

Вдохновители сибирской контр-революции, возлагавшие на Сибирь столь преувеличенные надежды, были недостаточно знакомы с сибирской действительностью. Прежде всего, они не учитывали значения сибирской железно-дорожной магистрали в предстоявшей борьбе. Между тем, Сибирская железная дорога, связанная с рядом крупных

заводов и каменно-угольных копей, являлась центром скопления сибирского пролетариата, основное ядро которого имело большой революционно-боевой опыт 1905 года. Не учитывались также, — и это самое главное, — те коренные изменения, которые произошли в сибирской деревне за последние два десятилетия, в связи с переселенческим движением в Сибирь. Волны переселенцев, гонимые из Европейской России беспросветной нуждой, на почве малоземелья, непосильных платежей и проч., каждую весну буквально заливали линию Сибирской железной дороги. Необъятная Сибирь жадно всасывала в себя нового „хозяина", — маломощного „российского" крестьянина бедняка-полупролетария, который быстро терялся в необозримых сибирских таежных пространствах, исчезал с поля зрения поверхностного наблюдателя сибирской жизни. Переселенец „новосел" шел в глубь Сибири, в сторону от железной дороги, в тайгу, внешне не затрагивая устоявшегося уклада жизни сибирского старожильческого населения. Между тем, количественный рост крестьян-новоселов перед старожилами не мог не видоизменить существа сибирской деревни. Пауперизированный крестьянин „российской" деревни, брошенный в условия суровой сибирской действительности, разумеется, не мог и мечтать о том, чтобы в более или менее короткий срок подняться в экономическом отношении до уровня старожила-средняка. Переселенчество расслоило сибирскую деревню. В деревне появился значительный слой нового крестьянства, в прошлом непосредственно на себе испытавший помещичий гнет, прошедший суровую школу борьбы с природными условиями Сибири, продолжавший еще биться в тисках нужды и потому более способный к активной революционной борьбе против помещичьей контр-революции, чем старожильческое население сибирской деревни.

Наличие этих двух элементов среди населения области, — рабочих по линии Сибирской ж. д. и огромных по численности своей кадров крестьян-новоселов, — определило исход борьбы, начатой в 1918 г. нашей буржуазией при поддержке иностранных штыков.

Основные узлы повстанческого движения в Сибири и на Дальнем Востоке были: 1) Алтайская губ. и Семипалатинская обл., 2) Приенисейский край и 3) низовья р. Амура. Если мы присмотримся к переселенческой карте Сибири, мы найдем причины этого явления. В этих пунктах как раз и оседали массы переселенцев в последние десятилетия; здесь — налицо преобладание переселенцев-новоселов над старожилами.

Было бы, однако, ошибочно думать, что в борьбе с колчаковщиной были активны только пришлые элементы деревни — „новоселы". Старожильческое население в упомянутых нами районах, и в частности в Приенисейском крае, не стояло в стороне от повстанческого движения. Но необходимо прямо сказать, что оно шло на борьбу, увлекаемое маломощным и более революционно-активным слоем новоселов. Крестьянин-старожил не знал крепостного права, не видел помещика, не нуждался в аренде земли, не соприкасался с „российским" земским начальником. Советская власть в первый период своего существования в Сибири не оправдала его надежд на восстановление

нормального товарооборота, нарушенного войной и революцией, в чем сибирский крестьянин кровно был заинтересован. Он не понимал всей грандиозности событий, развертывавшихся в первый период пролетарской революции, и, не удовлетворенный в своих ожиданиях, довольно спокойно отнесся к свержению рабоче-крестьянской власти летом 1918 года. Но когда, ободренная временным успехом в борьбе с Рабочей Революцией, колчаковская власть перестала скрывать свою истинную буржуазно-помещичью, монархическую физиономию, когда деревни стали облагаться налогами, начались реквизиции, были объявлены наборы солдат и, наконец, когда появились иностранные штыки для усмирения недовольных Колчаком рабочих и крестьян,—колебавшееся старожильческое население сделало тогда безошибочно свой выбор, пойдя за переселенческим крестьянством на борьбу с контр-революцией.

В свою очередь, новоселы были тесно, органически связаны с рабочими центрами Сибири (в частности, в Приенисейском крае, с рабочим населением Красноярска, ст. Иланской и Тайшета). Не нужно забывать, что именно из переселенцев рекрутировались кадры рабочих на железных дорогах,—эти рабочие не теряли связи с переселенческой деревней. Можно определенно утверждать, что революционное движение сибирского крестьянства организационно оформлялось и питалось рабочими центрами Сибири. Так что если движение сибирского старожильческого населения возглавлялось маломощными элементами деревни, то во главе всего движения в целом стоял рабочий класс области. Он организационно связывал сибирскую деревню с городом, отдельные очаги восстания между собой и все сибирское движение в целом подчинял общей классовой борьбе, происходившей в стране под руководством Российской Коммунистической Партии.

* * *

Архивные материалы, которыми мы располагаем, сами по себе, конечно, недостаточны для того, чтобы писать историю повстанческого движения в Сибири в целом. Во-первых, публикуемый нами материал охватывает лишь один повстанческий район — Приенисейский край, правда, имевший огромное значение в общем ходе революционной борьбы против Колчака в Сибири, но все же не могущий дать представления о партизанском движении в целом. Во-вторых, — и это весьма существенно,— материал, находящийся в нашем распоряжении, в значительной мере односторонен. Партийные организации, руководившие в конечном итоге грандиозной борьбой в Сибири, должны располагать чрезвычайно ценными материалами, относящимися к этому моменту гражданской войны, но этих материалов мы под руками не имели. Не имели также почти и показаний непосредственных участников этого движения, — слишком мало „мемуаров“ до сих пор появилось в печати. Недостаточен архивный материал собственно „партизанский“. До нас дошли лишь обрывки „делопроизводств“ партизанских „штабов“ и других воинских частей. Эти материалы в бо́льшей своей части погибли при разгроме повстанческих отрядов колчаковскими генералами.

Тем не менее, будущему историку революционного движения в Сибири нельзя будет пройти мимо публикуемых документов, в особенности если учесть то огромное значение, которое имело движение в Приенисейском крае, одном из основных узлов повстанческого движения.

Енисейская губерния — одна из крупных губерний средней Сибири (2233 тыс. кв. верст), тянется с севера на юг на протяжении 2700 верст, подходя северными своими уездами к берегам Ледовитого океана и на юге соприкасаясь с Монголией. С запада на восток на протяжении 600 верст губерния эта пересечена жел.-дор. магистралью. Административный и хозяйственный центр губернии гор. Красноярск (70 тыс. жителей) расположен на Сибирской ж.-д. магистрали и благодаря наличию значительного числа рабочих красноярских ж.-д. мастерских издавна был очагом революционного движения, получивши в семнадцатом году название „Сибирского Кронштадта". Северная часть губернии представляет собою пустынную тундру. Средняя часть состоит из бесконечной малонаселенной и глухой тайги (приисковый район), и только южные уезды (особенно Минусинский) являются районами земледельческими. Из 6 уездов губернии Красноярский, Канский, Ачинский и частью Енисейский в последние десятилетия главным образом служили районами водворения прибывающих из Европейской России переселенцев.

Помещаемые ниже таблицы дают возможность судить о соотношении старожильческого и пришлого населения в пяти уездах губернии, ставших районом действия партизанских армий, а также характеристику отдельных волостей, принимавших активное участие в движении, по соотношению в них различных групп населения.

НАЗВАНИЕ УЕЗДОВ.	Старож. селений	Перес. селений	Старож. хозяйств	Перес. хозяйств	Всего населения
Ачинский	158	232	12.217	19.423	202.657
Канский.	248	556	11.789	37.470	286.495
Красноярский	142	139	8.756	8.644	103.313
Минусинский	276	152	19.665	22.064	294.589
Енисейский	133	90	4.702	3.415	44.760

Процентное соотношение старожильческих и переселенческих хозяйств по уездам такое:

В Ачинском уезде переселенческих хозяйств 61%, старожильческих 39%
„ Канском „ „ „ 77% „ 23%
„ Краснояр. „ „ „ 50% „ 50%
„ Минусинск. „ „ „ 47% „ 53%
„ Енисейском „ „ „ 58% „ 42%

Таким образом, почти все уезды Енисейской губернии, ставшие в 1919 г. на путь активной борьбы с колчаковщиной, дают преобладание переселенческих хозяйств над старожильческими. Равновесие той и другой группы населения дает лишь Красноярский уезд, но из следующей таблицы можно видеть, что в тех волостях уезда, которые примкнули к восстанию, преобладало опять-таки переселенческое население (волости Кияйская, Степно-Баджейская, Шалинская).

Канский уезд, сыгравший выдающуюся роль в партизанском движении Приенисейского края, дает явное преобладание переселенческих хозяйств над старожильческим — 77% к 23%. Минусинский уезд, где преобладание на стороне старожильческого населения (53%), как увидим из публикуемых материалов, играл в партизанском движении роль подсобную,—роль района, куда отступала армия повстанцев. События же 1918 г. (см. гл. I) носили типические черты крестьянского восстания,—стихийная вспышка, быстро угасшая при первой же неудаче. Той выдержки, упорства и настойчивости, которыми отличались Енисейские партизаны Тасеевского и Степно-Баджейского фронтов, здесь не найдем. Правда, Минусинский уезд сыграл в конце 1919 г., когда сюда отошли армии Кравченко и Щетинкина, выдающуюся роль, но это было уже в эпоху агонии колчаковщины.

Следующая таблица позволяет судить о соотношении переселенческих и старожильческих хозяйств внутри уездов по отдельным волостям.

Преобладание переселенческих хозяйств в волостях Больше-Улуйской, Перовской, Тасеевской, Кияйской, Шалинской — слишком очевидно; Фаначетская же и Степно-Баджейская волости являются исключительно переселенческими, — все эти волости и были первоначально очагами движения.

УЕЗДЫ И ВОЛОСТИ.	Старож. селений	Перес. селений	Старож. хозяйств	Пересел. хозяйств	Всего населения
Ачинский уезд.					
Больше-Улуйская	7	21	505	1.193	10.312
Ново-Еловская.	5	9	239	653	5.254
Ново-Новоселовская. . . .	2	25	108	924	5.868
Покровская	8	19	838	1.445	13.350
Енисейский уезд.					
Казачинская.	28	23	1.033	744	10.062
Канский уезд.					
Абанская.	4	47	215	2.798	17.599
Вершино-Рыбинская	2	13	3	1.257	7.349
Долгомостовская.	1	22	1	899	5.177
Конторская	18	34	585	1.527	12.553
Кучеровская.	5	18	28	1.589	9.446

НАЗВАНИЕ УЕЗДОВ.	Старож. селений	Перес. селений	Старож. хозяйств	Перес. хозяйств	Всего населения
Перовская	7	13	384	1.088	8.842
Рождественская	10	25	553	1.513	11.427
Тасеевская	14	54	833	2.283	18.117
Тинская	21	25	470	1.166	9.469
Уярская	7	10	425	1.693	12.503
Фаначетская	—	18	—	707	3.958
Шелаевская	5	23	316	669	5.657
Шеломовская	10	10	243	609	4.628
Красноярский уезд.					
Кияйская	—	15	12	669	3.872
Степно-Баджейская	7	17	—	683	3.957
Шалинская	2	30	309	1.520	10.737[1]

Социальный состав населения, расположение вблизи жел.-дорожной магистрали и необычайно благоприятные природные условия подтаежного района, местности сильно всхолмленной, лесистой, местами лишь прорезанной отвесными скалами, к тому же очень разобщенной с городскими центрами, делали эту часть Енисейской губернии наиболее подходящим районом восстания. Опираясь на рабочее население города, можно было рассчитывать овладеть на долгое время большим участком ж.-д. магистрали, прервав тем самым сообщение Омска с Дальним Востоком, откуда получалось военное снаряжение.

При отступлении от Красноярска (18 июня 1918 г.) разбитые отряды Красной Армии и отдельные красноармейцы ушли вверх по Енисею и нашли себе убежище в глухих таежных переселенческих участках, встречая там к себе сочувственное отношение крестьян-новоселов.

В конце августа в Красноярск стали уже поступать сведения о тревожном настроении в волостях Перовской и Вершино-Рыбинской Канского уезда. В октябре в Уярской волости Канского уезда, вблизи ст. Клюквенной, у разъезда Гримадского, в районе переселенческих участков появился первый маленький партизанский отрядик (см. докум. № 1, II-й гл.). После разгрома минусинских повстанцев (см. гл. I) „бежавшие оттуда главари, — доносил полковник Кадинец, — пробрались в Степно-Баджейскую волость, на р. Ману, чтобы прервать сообщение с востоком и тем не дать возможности продвижения иностранных эшелонов и не допустить подвоз снарядов действующей против большевиков на Урале сибирской армии“ (докум. № 12, гл. II).

[1]) Все статистические сведения заимствованы нами из „Списка населенных пунктов Енисейской губ. и Урянхайского края, составленного по данным всерос. с.-хоз. и городской переписи 1917 г., и по другим исследов. 1916—1919 г.г., ч. I. Красноярск, 1921 г.

В половине декабря крестьяне Степно-Баджейской волости (Канского уезда) уже открыто выступили против правительства Колчака. Движение поддержали все села смежной Кияйской волости (с.с. Кияй, Нарва, Умбеж, Островки, Лиственница и латышские выселки). Силы восставших первоначально исчислялись в 600 хорошо вооруженных и правильно организованных в войсковые единицы бойцов. Во главе этой партизанской армии стоял Кравченко, о котором так много, подчас самых фантастических, сведений читатель найдет в донесениях колчаковских учреждений.

Первый правительственный отряд (в 150 штыков, 100 сабель при 2 орудиях), высланный 23 декабря против повстанцев, был ими разбит. Правительство вначале не придало большого значения начавшемуся движению. „Нас посылали против слабо вооруженных, необученных военному делу банд,— пишет один из участников боя (см. д. № 15, гл. II), — пришлось же иметь дело с людьми, имеющими в достаточном количестве как ружья, так и пулеметы, сильных своею организованностью, у которых роль одиночного бойца сводится не к нулю, как у нас, а к гораздо большему".

Симпатии населения, среди которого разыгрывались события, были исключительно на стороне восставших: „Крестьяне кому и когда угодно за целую неделю назад скажут, когда и сколько проследовало наших разведчиков или отрядов,— читаем в одном из донесений,— в то же время старательно скрывая все сведения о красных, если бы даже два часа тому назад под окном или даже под носом у него проследовал отряд от 40 до 100 подвод".

Неудачи правительственных войск, обусловливаемые, якобы, неумелостью командовавшего отрядом Петухова, вызвали необходимость замены его ген. Афанасьевым (в начале января). Сменой лиц правительство Колчака думало исправить положение.

К 9-му января правительственный отряд, оперирующий против партизан на Манском фронте, насчитывал в своих рядах 630 штыков и 100 сабель, при 6 орудиях и 18 пулеметах. Бо́льшего правительство Колчака выделить на внутренние фронты тогда не могло.

О плане повстанцев в северной части Канского уезда и в Приангарье мы имеем следующее указание в наших материалах: „По агентурным сведениям,— читаем в телеграмме от 17 января (док. № 5, гл. III), — большевистские организации в Красноярске имели в виду возбуждением восстания в Канском уезде отвлечь туда войска из Красноярска и воспользоваться этим для захвата города посредством рабочих масс". Помощь должны были оказать рабочие ст. Иланской и гарнизон г. Канска. Восстания в Иланской и Канске не удались, но в волостях Тасеевской и Фаначетской, на севере Канского уезда, скоро возник сильный партизанский фронт, сыгравший выдающуюся организационную роль во всем движении Приенисейского края (во главе нового движения стал т. Яковенко). Почти одновременно (в начале января 1919 г.) в западной части губернии, в пределах Ачинского уезда, в волостях Ново-Еловской и Больше-Улуйской, верстах в 50 на север от города, возник

еще один очаг партизанского движения, где во главе отрядов повстанцев стал т. Щетинкин.

Как и нужно было ждать, замена одного лица другим почти не изменила общего положения фронта, поскольку правительство не дооценяло социальной стороны движения.

Все попытки подавить восстание вооруженной силой неизменно кончались неудачей. Борьба грозила затянуться на неопределенно долгое время. Уже можно было достаточно убедиться, что „приходится иметь здесь дело не с бандами,— писал один из начальников карательных отрядов (док. № 14, гл. IV),— а с организованной частью старых солдат, которые бывают иногда достаточно храбры и выстраивают такие штучки, которых нельзя было от них ожидать, а поэтому здесь должны быть не такие силы, какие есть здесь. С этой частью войск мы можем только обороняться, но не наступать, что выходит за последнее время. Наши активные действия прекратились уже 3 недели, и до прибытия подкрепления в состав нашей задачи стало входить не уничтожение красных, а недопуск их в район ж. д., что мы с трудом исполняем".

В феврале 1919 г. чехи взяли на себя охрану полотна ж. д., но и это не обеспечило правильного движения. Поезда могли ходить только днем под охраной броневиков. По-прежнему десятки сажен ж.-д. пути вместе со шпалами выворачивались и сбрасывались под откос повстанцами почти ежедневно.

Вот весьма характерное для того времени телеграфное донесение: „Доношу: положение полотна катастрофическое. Путь без охраны. Ежедневно крушения, разбор пути саженями, порча мостов и телеграфа. То, что восстанавливается (ж.-дор.) ротой и дорогою упорным дневным трудом,— ночью разрушается красными. Рабочие постоянно обстреливаются. Порча полотна на сотни саженей происходит у ближайших деревень. Свыше десятка паровозов свалено под откос. При настоящих условиях с 13 мая движение совершенно приостановилось. Выход из положения — немедленное наступление достаточными силами" (док. № 45, гл. XIII).

Все это заставило Омск подумать о новых мерах ликвидации внутренних фронтов. Колчак приказал „возможно скорее и решительнее покончить с енисейским восстанием, не останавливаясь перед самыми строгими, даже жестокими мерами в отношении не только восставших, но и населения, поддерживающего их". Среди публикуемых документов найдем целый ряд весьма характерных для белого террора приказов об уничтожении восставших деревень „по примеру японцев", об институте заложничества, введенном ген. Розановым, вступившим в командование „енисейским отрядом" в марте 1919 г. Наконец, в Омске был разработан с участием иностранных представителей обширный план кампании, которая и начала осуществляться в мае 1919 г.

Среди публикуемых документов мы найдем сведения о дислокации войск к 15 мая,— план совместного наступления отрядов Розанова, 3-й чешской дивизии полковника Прхала и отряда итальянцев. Упорные бои, происходившие в течение целого месяца, нашли себе бледное

отражение в официальных правительственных реляциях. Слабо отражены они и в мемуарной литературе. К сожалению, эта интересная страница из истории борьбы партизан может быть нами только отчасти, и притом крайне односторонне, освещена документами.

Когда очаги партизанского движения в Енисейской губ. — села С.-Баджей и Тасеево — подверглись полному разгрому, отряды Кравченко и Щетинкина ушли в Урянхайский край (Щетинкин, разбитый в Ачинском уезде весной 1919 г., соединил остатки своего отряда с армией Кравченко, пробравшись таежными тропами на юго-восток), тасеевцы же отошли на север в тайгу.

Все публикуемые нами в этом томе документы относятся к этому первому периоду борьбы, совершенно не освещая последующих событий, завершившихся победой партизан.

* * *

Документы штаба „Шиткинского фронта", вошедшие во вторую часть сборника, рисуют картину восстания северных волостей Канского уезда Енисейской губ. и смежных с ним Нижнеудинского и Киренского уездов Иркутской губернии.

В отношении к основному Тасеевскому фронту, отвлекавшему главные силы колчаковских отрядов, Шиткинский фронт можно назвать лишь вспомогательным.

Военные действия отрядов шиткинских, апанских и тайшетских партизан тесно связаны с событиями на Тасеевском фронте. На это мы имеем целый ряд указаний как в документах штаба Шиткинского фронта (документы № 4, гл. I, № 9, гл. II), так и в некоторых документах, заимствованных из делопроизводства штаба иркутского военного округа (док. № 12, гл. VIII).

Иногда этот вспомогательный повстанческий фронт именуется еще Приангарским. Это название следует признать более удачным, как точнее определяющее его географическое положение (Позднее, в конце 1919 года, Тасеевский фронт и все его вспомогательные участки стали именоваться партизанами „Северо-Канским фронтом").

Приангарье и Илимский край когда-то были центрами административной и хозяйственной жизни обширного района. Русская колонизация Восточной Сибири шла именно этим путем, по берегам крупных рек. В силу этого край, сейчас заброшенный, глухой и удаленный от жел. дороги, оказался сравнительно густо населенным. Город Енисейск, несколько столетий тому назад потерявший свое значение крупного административного центра, каким он был первоначально, сохранял еще некоторое время значение промышленного центра (в расцвет золотопромышленного дела); последние же годы представляет собой типичный захолустный сибирский уездный городок, насчитывающий всего 7 тыс. населения. По Ангаре и ее притокам Чуне, Муре, Кове и др. разбросаны большие села: Пинчугское, Богучанка, Кежма, Червянка, Шелаево, Бузыканово, Шиткино, Петропавловское. Здесь же ряд переселенческих участков. Из деревни

Дворец, Кежемской волости, идет на протяжении 340 в. шоссейная дорога, проложенная переселенческим ведомством, которая по р. Чуне выходит на большую жел.-дорожную станцию и село Тайшет. От Богучан — тракт на с. Тасеево и г. Канск. Сообщение между Приангарскими селами и г. Енисейском летом происходит на лодках, зимой — по льду реки.

„Имея в руках 3 волости по Ангаре — Кежемскую, Пинчугскую и Богучанскую, — читаем в одном из докладов начальнику штаба ирк. воен. округа (см. док. № 1, гл. I, ч. II), — большевики могут питать свой фронт за счет этих волостей людьми, хлебом и мясом; последних продуктов в крае достаточно". Организуя здесь восстание, можно было всегда иметь воздействие на новый важный участок жел.-дор. линии Тайшет — Нижнеудинск. Все это, очевидно, с достаточной ясностью учитывалось Тасеевским штабом, и сюда были посланы лица, умевшие организовать движение. Когда же после неудачи восстания в г. Енисейске (в феврале 1919 г.) сюда пробралась небольшая группа повстанцев, в Кежме образовался штаб.

Отсюда движение стало перебрасываться с большой скоростью по смежным селам. В конце февраля начальник нижнеудинского военного района извещал штаб иркутского военного округа о том, что группа лиц в селе Шиткино решила открыто поддержать красных [1]. „Надо полагать, — читаем в другом документе, — что этот район имеет связь с Тасеевой и будет пытаться иметь влияние на район по р. Уде — Шиткино, Мохначи, Бунбуй, Мироново" [2].

Деревня Шиткино Канского уезда расположена на берегу р. Чуны, в 20—30 верстах от прежней границы Нижнеудинского уезда и в 60 верстах от станции Тайшет. К восстанию, поднятому шиткинцами, тотчас же примкнул ряд смежных деревень, расположенных между Шиткино и Новой Заимкой. Численность первого отряда восставших была невелика — всего 150—200 чел., но уже к середине марта силы восставших в этом районе исчислялись в 1000 чел. [3]. Ими готовились операции против Тайшета и 8 мая был сделан смелый набег и временный захват станции. „В целях перерыва нашего сообщения по Сибирской железно-дорожной магистрали, — читаем в оперативной сводке штаба ирк. воен. округа от 8—11 мая, — красные повели наступление 2-мя группами: Тасеевской и Тайшетской, первая на ст. Канск, а вторая на Тайшет, намереваясь захватить эти станции" [4]. Наконец, отряды восставших обложили со всех сторон г. Нижнеудинск. Тайшетский фронт становился новой угрозой для ж.-дор. линии.

Когда в мае и в июне правительством была задумана широкая кампания при деятельной поддержке иностранных войск против восставших крестьян, разгром коснулся также Тайшетского и Приангарского фронтов.

[1]) Архив Октябрьской Революции. Фонд XXIX; Картон 257; 17а II; ч. II; л. 649.
[2]) 17а II; ч. I; л. 163.
[3]) 17а III; ч. I; л. 341.
[4]) 17а III; ч. II; л. 309.

В конце мая чехи выбили повстанцев из с.с. Бирюсы, Конторского, Еловки, Старого Акульшета, при чем часть этих сел была ими сожжена. 8-го июня отрядом милиции была взята Кежма, а 14-го чехи были уже в Шиткине.

В начале июня, когда в Нижнеудинск прибыли на смену чехам румыны, борьба для шиткинцев стала значительно труднее. Отряды должны были скрываться порою в тайге, тщательно маскируя там свое местонахождение. Среди документов, относящихся к этому периоду, мы встретим ряд таких, где отразилась общая усталость шиткинских партизан, порой почти отчаяние.

В первой половине июля в с. Петропавловском состоялся съезд представителей партизанских отрядов Шиткинского фронта и представителей от населения 9-ти восставших волостей; им была выполнена большая организационная работа, сменен штаб, завязана более тесная связь с Тасеевским штабом, откуда начали поступать уже более точные директивы.

Борьба с партизанами во второй период (мы считаем его после июньского разгрома партизанских фронтов) не отражена в делопроизводстве штаба иркутск. военного округа (вероятно, эти документы увезены были румынским штабом). С другой стороны, предшествующий период недостаточно полно освещен документами Шиткинского штаба (редкие из них восходят к апрелю, маю и июню, громадное же большинство датировано последними месяцами 1919 года). Причина этого, кажется, правильно указана в документе № 22, гл. VIII. Из него мы узнаем, что, при занятии чехами деревни Шиткино, на пароме, на переправе через реку Бирюсу, взяты были 2 повозки с делами канцелярии штаба Шиткинского фронта. Таким образом, хранящиеся в настоящее время в Архиве Октябрьской Революции материалы, очевидно, являются уже новым делопроизводством штаба Шиткинского фронта. Но и эти немногие дошедшие до нас материалы являются своего рода ценными раритетами. Многие из них, не заключая в себе ценных фактических сведений, являются тем не менее интересными бытовыми документами эпохи. Живо и выпукло вскрывают они бытовую жизнь сибирской деревни, знакомят с повседневной жизнью партизанских отрядов и деревни, остававшейся за линией фронта в глубоком тылу.

Публикуемые документы заимствованы из разных фондов. Большинство взято из дел штаба иркутского военного округа: это — всевозможные телеграфные донесения, приказы, отчеты и докладные записки начальников карательных отрядов, ленты разговоров по прямому проводу колчаковских генералов и даже некоторые из партизанских воззваний и газет, перехваченных в свое время на фронте и приобщенных к делам.

Вторым крупным фондом, давшим много ценных материалов, служат дела „Шиткинского военно-революционного штаба". Документы этого фонда публикуются нами преимущественно во 2-й части сборника. К сожалению, пришлось ограничиться лишь самым необходимым,—

исчерпать всесторонне этот интересный фонд не пришлось, так как это значительно расширило бы рамки нашего издания.

Наконец, недостающие материалы, преимущественно для главы первой (о восстании в Минусинском уезде), взяты нами из дел колчаковского министерства внутренних дел.

Все названные материалы хранятся в Архиве Октябрьской Революции, входя в большей своей части в XXIX фонд.

Прилагаемая к сборнику карта позволит читающему разобраться в географической номенклатуре.

В. Максаков.

ЧАСТЬ I.

I.

Крестьянское восстание в Минусинском уезде в ноябре 1918 г.

— Столкновения крестьян с отрядами милиции и казаков в селах Тесинском, Копь и Дубенском. — Занятие повстанцами казачьей станицы Каратуз. — Осада повстанцами гор. Минусинска. — Бой под селением Городок. — Неудавшаяся попытка повстанцев овладеть городом. — Бой под Минусинском. — Подавление восстания.

№ 1.

Командиру 4-го восточно-сибирского армейского корпуса.

Рапорт.

В пятницу на прошлой неделе крестьяне с. Тесинского Минусинского уезда, подстрекаемые преступными большевистскими агитаторами, сорганизовавшись в вооруженную банду, выгнали из села четырех милиционеров, присланных участковым начальником милиции для содействия местным сельским властям в деле сбора податей, а волостную земскую управу, пытавшуюся разумно воздействовать на своих односельчан, просто разогнали, угрожая членам ее, как равно и чинам полиции, кровавой расправой. На основании этого, уездный комиссар обратился ко мне с просьбой о командировании воинского отряда в распоряжение начальника уездной и городской милиции для содействия ему в деле выловления в селе Тесинском и других соседних большевистских агитаторов, дезертиров, сбора новобранцев, еще не явившихся к призыву, и оружия. Подобный отряд уже однажды назначался мною в распоряжение начальника милиции и своими действиями принес огромную пользу в смысле морального воздействия на умы населения, до сих пор не хотевшего признавать никакой власти, о чем свидетельствуют прилагаемые к сему: отношение начальника милиции за № 4656 и рапорт начальника отряда поручика Кобелева за № 14. На этот раз отряд мною был назначен смешанный: одна половина его из людей минусинской офицерской роты и местной команды, а другая из казаков расквартированной в гор. Минусинске особой атаманской сотни Енисейского казачьего войска; последних я решил привлечь в состав отряда, с одной стороны, как наиболее надежный элемент, ибо офицерская рота малочисленна, люди же местной команды мало обучены, обременены караульным нарядом, а самое главное, в большинстве своем из тех селений, в кои отряду предстояло ехать; с другой стороны, начальник милиции для большей успешности действий отряда в деле задержания разбегающихся при появлении его дезертиров и агитаторов просил о включении в состав его конной части. Приказание о наряде казаков в означенную здесь командировку было послано мною непосредственно командиру атаманской сотни сотнику Васильеву, как начальнику отдельной части, расположенной в районе

Таджикская Центральная Государственная БИБЛИОТЕКА

вверенного мне гарнизона, оставшемуся к тому же, по имевшимся у меня сведениям, заместителем по строевой части уехавшего в г. Красноярск войскового атамана Тялшинского. Сотник Васильев, получив это приказание, явился в тот же день вечером ко мне на квартиру и заявил, что исполнять его не намерен, ибо казаки начальнику гарнизона не подчинены, и он не намерен давать своих людей в эту командировку с подчинением их пехотному офицеру, назначенному начальником отряда. В виду этого на завтра я сам пошел в войсковое управление, где узнал, что заместителем атамана Тялшинского, как в хозяйственном, так и строевом отношении, остался председатель войскового управления казак Шахматов, который после разговора со мной и получения от меня соответствующего предписания сделал распоряжение о наряде от атаманской сотни просимых мною людей, но здесь опять на сцену выступил упомянутый выше сотник Васильев, который заявил, что не признает власти распоряжаться его сотней и за заместителем атамана Шахматовым, не говоря уже обо мне. Потребовалось новое мое вмешательство в это дело, сопровождаемое угрозой довести обо всем этом до вашего сведения, и только в конце концов казаки, благодаря главным образом действиям членов войскового управления, были даны, но вследствие этого отряд выехал из г. Минусинска вместо 9 час. утра в 5-м часу вечера. Доводя обо всем изложенном до вашего сведения, ходатайствую об отстранении сотника Васильева от командования особой атаманской сотней Енисейского казачьего полка с преданием его суду за неисполнение приказаний моих и заместителя атамана Шахматова, что свидетельствует о полнейшей его недисциплинированности и непонимании им важности и ответственности переживаемого времени, когда каждое даже незначительное промедление в деле принятия властями предохранительных мер к пресечению народных волнений может наделать непоправимый вред, а потому совсем некстати считаться, а в данном случае совершенно неосновательно, с вопросом, кто кому подчинен.

Пользуясь случаем, прошу ваших указаний по вопросу о взаимоотношениях моих с казаками, а именно: подчинены ли они мне, как начальнику гарнизона? По прямому смыслу гарнизонного устава полагаю, что да; однако казаки, повидимому, полагают обратное, и лучшим показателем такого их мнения может служить вышеприведенный случай с сотником Васильевым; убеждает меня в этом и то, что по прибытии (месяц тому назад) своем в гор. Минусинск ни войсковое управление, ни атаман не поставили меня, как начальника гарнизона, официальным образом в известность о количестве и силе прибывшей вместе с ними воинской части, благодаря чему я, начальник гарнизона, не знаю, какими силами могу располагать в настоящее тревожное время, если произойдет какое-нибудь волнение и беспорядки; мой же письменный запрос по этому поводу атаману оставлен им без ответа.

Приложение: Отношение начальника минусинской милиции за № 4656 и копия рапорта начальника отряда поручика Кобелева за № 14.

Капитан (подпись).

30/x 1918 г. № 3075.
Начальник гарнизона
г. Минусинска.

Резолюция:

„По поводу рапорта за № 3075 телеграфировать генералу Шильникову о производстве расследования. Сотника Васильева считаю главным виновником беспорядков в Минусинском уезде, почему приказать генералу Шильникову его от командования сотней устранить. Расследование срочно представить мне. Ген.-л. Эллерс-Усов. 14/xi 1918 г.“

Приложение 1.

Господину начальнику гарнизона г. Минусинска.

Возвратившись из служебной поездки по уезду, предпринятой с целью сбора дезертиров и не явившихся новобранцев, для чего вами в мое распоряжение был командирован воинский отряд, имею честь сообщить, что только благодаря такой поддержке мои требования, обращенные к обществам, о высылке дезертиров и новобранцев были исполнены; без такой поддержки моя поездка не имела бы никакого результата. Кроме того, поездка с отрядом по непокорным волостям произвела громадное моральное значение и на окружающие селения.

Во всех этих волостях в настоящее время начали успешно поступать подати и исполняются распоряжения местных властей, совершенно прекратились угрозы об избиении должностных лиц и вообще население начинает чувствовать существование твердой власти, могущей поддержать свои требования.

Не могу не отметить распорядительности начальника отряда г-на поручика Кобелева, а также и других офицеров отряда. Отряд вел себя превосходно и дисциплинировано.

Начальник милиции (подпись).

28/x 1918 г. № 4656.
Управление минусинской
народной милиции.

Приложение 2.

Командиру 1-й офицерской роты.

Рапорт.

Доношу, что сего числа отряд, находящийся под моей командой, возвратился из командировки. Будучи назначен со своим отрядом в помощь начальнику уездной и городской милиции, я руководствовался инструкцией, данной мне начальником гарнизона, и теми указаниями, которые находятся в уставе гарнизонной службы на сей предмет.

Сопровождая начальника милиции по волостям Восточенской, Тигрицкой, Маторской, Кужебарской, Сагайской, Курагинской и Мало-Минусинской, отряд, за исключением деревни Копь, Сагайской волости, и села Бугуртак, Курагинской волости, активного действия нигде не проявлял, т. к. население сопротивления милиции не оказывало.

В д. Копь, Сагайской волости, один из граждан на сходе, обратясь к своим односельчанам, сказал: „Что на них смотреть, бей их, ребята!“ Чтобы пресечь подстрекательство, я приказал его арестовать, на что со стороны собравшихся возражений никаких не было. В с. Бугуртакском начальником милиции было несколько человек арестовано и посажено в карцер при сельском управлении. После ухода милиции граждане с. Бугуртакского, будучи в пьяном виде, стали требовать от

председателя сельского комитета освобождения заключенных. Чтобы воздействовать на толпу, я вызвал отряд в ружье. Вызов в ружье имел большое моральное воздействие, и по первому же моему требованию толпа разошлась.

Объезжая села и деревни, пришлось на местах убедиться, что население, отвыкшее за последнее время от всякого порядка, энергичные действия милиции и отряда не только не порицало, но даже приветствовало как власть, как силу, которая может всегда защитить права обывателя и наладить разбитую большевизмом жизнь уезда, и, по моему мнению, посылать отряды в уезд необходимо.

Подлинный подписал: Начальник отряда, поручик *Кобелев*.

С подлинным верно: адъютант, прапорщик (подпись) [1].

20/x 1918 г. № 14. г. Минусинск.

№ 2.

Господину министру внутренних дел.

Рапорт.

Имею честь довести до вашего сведения о событиях, происшедших в Минусинском уезде.

В селе Дубенском Тигрицкой волости [2] в субботу 9-го ноября на отряд милиционеров, казаков и пехоты в числе 40 человек было произведено вооруженное нападение.

В то время, когда отряд был в с. Дубенском и начальник милиции производил дознание, толпа, вооруженная винтовками, прибывшая из соседних деревень в числе до 400 человек, стала окружать село. Тогда наш отряд, рассыпавшись цепью, повел наступление на наседавшую толпу. В это время в тыл нашему отряду началась стрельба из-за оград домов и с церковной колокольни.

Чтобы не быть окруженным, пришлось вернуться и пробиваться через село.

Во время столкновения убит один казак и один милиционер и пропало без вести 12 человек. Остатки отряда вернулись в город.

В городе Минусинске начальником гарнизона объявлено осадное положение. Уездным комиссаром, по соглашению с начальником гарнизона, отдано распоряжение произвести аресты всех красноармейцев, проживающих в городе, и предложено городской управе экстренно созвать городскую думу для организации городской охраны, к каковой уже приступлено.

В селе Дубенском образовался комитет, который рассылает по уезду нарочных с воззванием о свержении правительства и просит себе поддержки от других сел. Начавшееся анти-правительственное движение захватило юго-восточную часть уезда в районе казачьей станицы Каратуз [3]. В Каратузе казаки сорганизовали в помощь нам вооруженный отряд. Для похода на село Дубенское организуется отряд от 150 до 200 человек пехотных казаков.

---

[1]) Дело № 17. Ш.и.в.о (Штаба иркутского военного округа). Архив Октябрьской Революции. Фонд XXIX. Картон 258; листы 87-88.

[2]) Тигрицкая волость на правом берегу Енисея, юго-восточнее города Минусинска. Село Дубенское в 53 верстах от города.

[3]) Казачья станица Каратуз (Екатерининская) на берегу р. Тубы, правого притока р. Енисея в 100 верстах от г. Минусинска.

По мнению уездкомиссара, движение сможет принять крупные размеры, поэтому он полагает, что необходима помощь в виде воинского отряда с пулеметами.

В виду того, что Енисейская губ. объявлена на военном положении, все распоряжения о ликвидации восстания будут исходить от военных властей, которых о положении дел подробно информировал. Со своей же стороны, рекомендовал уездкомиссару принять все зависящие от него меры к охране правительственных учреждений и совместно с милицией оказывать всемерную поддержку военным властям в ликвидации восстания.

О последующем сообщу.

И. д. енисейского губернского комиссара *Доценко.*

Чиновник особых поручений (подпись) [1].

12/XI 1918 г. № 1209.

№ 3.

Господину министру внутренних дел.

Рапорт.

В дополнение к рапорту моему от 12 ноября 1918 г. за № 1209 имею честь сообщить следующее:

Движение в уезде разрастается. Помимо Тигрицкой волости, движение захватило часть Ермаковской и Сагайской [2] волостей. Телеграфное сообщение с казачьей станицей Каратуз прервано. Прибывший нарочный от атамана Шошина доносит, что окружающие деревни вокруг Каратуза восстали, с часу на час ожидается нападение. В Каратузе сформирован отряд в сто человек. В крайнем случае казаки думают защищаться и засесть в церкви. Атаман Шошин просит помощи. Из Минусинска отправился 11-го ноября в помощь Шошину отряд от 100 до 120 человек.

Предполагается (по донесению) сначала броситься на станицу, захватить там оружие и затем двинуться на Минусинск. В городе дума постановила объявить мобилизацию всех надежных граждан; сейчас идет их обучение.

По мнению уездкомиссара, положение создалось весьма серьезное. Ночью было злоумышленное повреждение телеграфной линии на Красноярск и вполне возможно, что скоро прекратятся телеграфные сношения с Минусинском. Нарочный инородческого района сообщает, что на рудниках „Юлия“ и „Улен“ тоже неспокойно.

Дальнейший ход событий сообщу дополнительно.

И. д. енисейского губернского комиссара *Доценко.*

Чиновник особых поручений (подпись) [3].

13/XI 1918 г. № 1235.

---

[1]) Наряд особого отдела управления Енисейской губернии. Доклады м.в.д. о положении губерний и переписка с министром. № 10. 1918 г.; лист. 3.

[2]) Смежные крестьянские волости. Население смешанное.

[3]) Там же; лист 4.

№ 4.

Господину министру внутренних дел.

Рапорт.

В дополнение к рапорту моему от 13-го ноября с. г. за № 1235 честь имею сообщить полученные сведения из Минусинска от войскового старшины Сидорова.

Высланная в Каратуз помощь опоздала. Каратуз взят, станичный атаман Шошин убит. По слухам, двадцать казаков замучено, девяносто захвачено красными и убиты.

В деревне Худоноговой [1] высланный отряд встретил серьезное сопротивление и должен был отступить в Минусинск. Ранено три добровольца, два пропали без вести, убитых нет.

По сведениям уездкомиссара, силы красных определяются пятью тысячами. Штаб красных помещается в Сагайской станице, передовые отряды стоят в Малой Ничке, что в двадцати пяти верстах от Минусинска.

О последующем сообщу по получении известий.

И. д. енисейского губернского комиссара *Доценко.*

Чиновник особых поручений (подпись) [2].

Ноября 1918. № 1236.

№ 5.

Господину министру внутренних дел.

Рапорт.

Честь имею доложить дальнейшее развитие событий в Минусинском уезде, также о назревающих событиях в городе Енисейске.

По донесению минусинского уездкомиссара Тарелкина, к восстанию присоединилось одно из больших сел уезда — Ермаковское [3]. Восставшими крестьянами арестованы там врач, аптекарь, акцизный чиновник и заведывающий сельско-хозяйственными мастерскими ермаковской школы.

Восставшие двигаются на казачью станицу Суэтук. В 25 верстах от гор. Минусинска происходили столкновения наших разъездов с восставшими. В городе сравнительно спокойно.

Уездкомиссар Тарелкин предполагает, что восставшие в с. Ермаковском захватят волости Шушенскую, Каптыревскую и Луговскую [4], которые до сего времени отказывали им в поддержке. По имеющимся у комиссара Тарелкина точным сведениям, много сел присоединилось к этому восстанию лишь благодаря угрозе самосудом над целым селом.

Начальник почтового отделения Черкашин сообщает об умышленных повреждениях телеграфа в Ермаковском, Каратузе, Курагине, опасается прекращения действия телеграфа (По дополнительным сведениям, полученным от коменданта телеграфа гор. Красноярска, телеграф с 3-х часов дня 15 ноября с. г. с Минусинском бездействует). Количество восставших, по его мнению, больше шести тысяч, но к названной цифре нужно отнестись с осторожностью, так как нет оснований предполагать, чтобы крестьянство Минусинского уезда, во

---

[1]) Д. Худоногова (Жерлык) в пятидесяти верстах от г. Минусинска.
[2]) Наряд особого отдела управления Енисейской губернии; лист 5.
[3]) С. Ермаковское. Большое волостное село в 75 верстах от города.
[4]) Смежные волости.

время свержения Советской власти выставившее более 5000 добровольцев, вдруг прониклось большевистскими лозунгами и стало на сторону большевиков в таком большом количестве.

Нет сомнения, что руководят движением большевистские агенты, воспользовавшиеся противоправительственным настроением крестьян, но что причины восстания нужно искать не в большевизме крестьян Минусинского уезда, — в этом я также не сомневаюсь.

Енисейский уездкомиссар Платонов также срочно извещает, что г. Енисейск накануне восстания, и просит у начальника гарнизона военной помощи, полагая, что промедление погубит власть и вызовет кровопролитие, а между тем город Енисейск считался в губернии одним из благополучных в смысле большевизма.

Вообще, с передачей высшей власти в губернии начальнику гарнизона, всюду замечается полевение и оппозиционное настроение, даже тех слоев населения, которые с восторгом свергали Советскую власть и помогали укреплять власть Сибирского Временного Правительства.

И. д. енисейского губернского комиссара *Доценко.*

Чиновник особых поручений (подпись) [1].

16/XI 1918 г. № 1354.

№ 6.

Господину министру внутренних дел.

Рапорт.

В дополнение к отношению моему от 20-го ноября с. г. за № 1354, имею честь доложить сведения, полученные от минусинского уездкомиссара Тарелкина из Батеней:

„В городе спокойно; город обложен с трех сторон; к движению примкнули Михайловская и Бейская волости [2]. Шестнадцатого, в одиннадцать часов ночи, прибыл отряд казаков под начальством Розанова. Восемнадцатого, в четыре часа пополудни, прибыл отряд под начальством генерала Шильникова; оба отряда прибыли благополучно. Противник никаких действий в отношении города не проявляет. Восставшими разоружена станица Алтайская; наши разъезды все время тревожат противника. Сведений о том, восстал ли Затубинский район [3], нет".

И. д. енисейского губернского комиссара *Доценко.*

Чиновник особых поручений (подпись) [4].

20/XI 1918 г. № 1355.

№ 7.

Господину министру внутренних дел.

Рапорт.

Честь имею сообщить телеграфные данные о событиях в Минусинском уезде.

Телеграфное сообщение с Минусинском восстановлено. Уездкомиссар Тарелкин доносит, что ночью с 19-го на 20-е ноября с. г. под

---

[1]) Наряд особого отдела управления Енисейской губернии; лист 7.

[2]) Волости, расположенные на левом берегу Енисея между Енисеем и его притоком Абаканом, в южном углу Минусинского уезда.

[3]) Затубинский район — северо-западная часть уезда, находящегося за р. Тубою.

[4]) Там же; лист 9.

селением Городок была разгромлена банда мятежников. Захвачено в плен более ста человек. С утра 20-го ноября идет наступление на Минусинск со стороны Кривой, Лугавской, Малой Нички и Большой Ини [1]. Также идет сражение под Минусинском в расстоянии полутора-двух верст от города. В самом городе спокойно; наши войска переходят в наступление. По сведениям, мятежники наступают в пьяном виде. Северные волости уезда и весь Затубинский район спокойны.

По последним телеграфным сообщениям уездкомиссара Тарелкина, нападение на Минусинск отбито. Мятежники отступили.

И. д. енисейского губернского комиссара *Доценко.*

Чиновник особых поручений (подпись) [2].

22/xi 1918 г. № 1363.

№ 8.

Омск. Минвнудел. 4446. События в Минусинском уезде изложены представлением моих номера 1029, 30, 36; 1354, 55, 56; 1363. Ночью девятнадцатого под селением Городок разгромлена банда мятежников, захвачено нами в плен более ста человек. Наши войска отбили нападение на Минусинск и перешли в наступление. Разбитые под Минусинском банды разбежались по домам. В городе Минусинске покойно, открылся базар; из многих деревень являются уездкомиссару делегаты с приговорами сельских обществ о подчинении правительству и изъявлением покорности.

И. д. губкомиссара *Доценко* [3].

24/xi 1918 г. № 1378.

№ 9.

Омск. Минвнудел. Мятеж в Минусинском уезде можно считать оконченным. Крестьяне арестуют зачинщиков. Предводитель банд Кульчицкий арестован в селе Шушенском.

Губкомиссар *Доценко* [4].

27/xi 1918 г. № 1398 г. Красноярск.

№ 10.

Отчет по подавлению восстания крестьян Минусинского уезда Енисейской губернии в ноябре-декабре 1918 года.

Передвижение.

11-го ноября в штабе 4-го восточно-сибирского армейского корпуса в Иркутске было получено телеграфное донесение начальника гарнизона г. Минусинска о вооруженном столкновении отряда, посланного

---

[1]) Близ лежащие села.
[2]) Наряд особого отдела управления Енисейской губернии; лист 11.
[3]) Там же; лист 13.
[4]) Там же; лист 14.

в уезд собирать оружие, с крестьянами; один казак и милиционер убиты, 12 пропали без вести.

В 11 часов я получил предписание командира корпуса (№ 1679) с отрядом из учебной команды 10-го Байкальского полка и 1 орудие 3-ей батареи выступить в Минусинск для подавления беспорядков. Около 18 часов отряд выступил по железной дороге через станцию Ачинск и рано утром 15-го прибыл на конечную станцию Ачинск-Минусинской ж. д. „Гляден", в 70 верстах от Ачинска и около 300 верст от Минусинска. В 12 часов 15-го отряд двинулся дальше походным порядком на подводах. Артиллерийских лошадей после первого же перехода в 25 верст пришлось оставить, они шли особой командой, а пушку поставить на сани и так ее и везли на тройке.

Вечером телеграфная связь с Минусинском была прервана; что там творилось, не было известно до 17-го, когда в д. Бородино приехал казак с донесением и сообщил, что город обложен мятежниками и д. Потрошилова, где переезд через Енисей, вероятно, уже занята частями мятежников из с. Городок. Эти сведения оказались неправильными, — Потрошилова оказалась не занятой, и отряд в 16 часов 18-го ноября прибыл в Минусинск.

С началом беспорядков в гор. Минусинске начальником гарнизона в порядке старшинства вступил вместо воинского начальника капитана Шашина, человека в высшей степени нерешительного, войсковой старшина Енисейского войска Сидоров. По предложению уездного комиссара Тарелкина городская дума объявила принудительную мобилизацию граждан города в помощь гарнизону, причем приемом мобилизованных ведала особая мобилизационная комиссия городской думы и принимались только лица вполне благонадежные.

16-го в г. Минусинск прибыла из Красноярска 5 сотня и учебная команда Енисейского казачьего полка, под командой командующего полком хорунжего Розанова, в составе 127 человек при 4 пулеметах.

Наши силы.

Благодаря этим мерам с моим прибытием в гор. Минусинск там образовался гарнизон в 957 человек (сведения № 1). Этот гарнизон главным образом состоял из мобилизованных граждан города, числом более 600 человек, которые были сведены в 3 роты: минусинскую офицерскую, 1 и 2 роты горожан.

Вся эта масса была совершенно не обучена, в боевом отношении ненадежна.

Из конных частей, кроме указанных выше частей Енисейского полка, была так называемая атаманская сотня, которая на половину состояла из инородцев-хакасцев, не обученных и в боевом отношении ненадежных.

Местная команда, укомплектованная из жителей Минусинского уезда, считалась неблагонадежной и была в начале восстания разоружена, за исключением нескольких солдат, влитых в офицерскую роту. Вооружение было самое разнообразное, что видно из прилагаемого сведения, патронов было ограниченное количество: к 3-х линейным винтовкам не более 20-30 патр., к итальянским 60 патр. и к берданам 10 на винтовку.

Команда байкальцев, вооруженная японскими винтовками, выступила из Иркутска без патронов, которые получила в Красноярске по 90 на винтовку.

Французское горное орудие не имело прицела; прицел был сделан в мастерской батареи в ночь накануне выступления из Иркутска,

орудие не было пристреляно. Снарядов 100 штук. Принимая во внимание все вышеизложенное, боевую силу города Минусинска можно определить в 354 винтовки, считая и казаков, в среднем по 80 патронов, 4 пулемета при 10.000 патр. и одно орудие. Остальная масса годна лишь для охраны (Телеграмма моя № 28).

В станицах Арбатской, Монокской и Таштыпской были сформированы из казаков дружины под командой штабс-капитана Трудоякова и поручика Лютикова, которые впоследствии достигли 250 чел. при 200 ружей разных систем.

Силы мятежников.

Мятежники 19-го ноября занимали следующее положение:

1) с. Городок, в 26 верстах от Минусинска по тракту на Ачинск, „4 армия", 2.000 человек при 150 ружьях, под командой Леонтия Зуева; прервано телеграфное сообщение днем 15-го ноября.

2) с. Большая-Иня, в 20—25 вер., — „3-я армия", около 3.000 чел., 800 винтовок и других ружей, под командой Шаповалова.

3) Малая Ничка, 25 вер., — „1 армия", около 700 чел., 100 ружей, под командой „командира армии народно-мобилизованной" Кульчитского, здесь же был и главный штаб.

4) Даниловский завод, 25 вер., — „7 армия", около 1.000 чел., 100 ружей, под командой Николая Смольского.

5) Лугавская, 25 вер., — „5 армия", около 3.000 чел. и 700 ружей. Всего против города было собрано около 10.000 мятежников, вооруженных около 2.000 разными винтовками, дробовыми ружьями и револьверами всевозможных систем, от старинных, никуда не годных, до современных „Наганов", „Браунингов" и „Кольтов", главная же масса в поход на город двинулась с топорами, ножами, вилами и просто палками, специально для этого сделанными, с насаженными на них железными наконечниками (список № 2).

Кроме этих армий были: 1) „Запасная армия", 500 чел., 60 винтовок, со штабом в дер. Ново-Покровке, Каптыревской волости, в 90-100 верстах от города.

2) в Бее — около 2.000, при 200 ружьях, охраняли пути от казачьих станиц Монокской, Таштыпской и Арбатской.

3) Особый отряд села Григорьевки, охранявший путь на Ус. Мятежники ожидали прибытия рабочих с медных рудников „Юлия" и „Улен" вблизи озера Широ и с каменно-угольных копей в 20—30 вер. северо-западнее города. Они предполагали ударить на город со всех сторон, что было назначено на 21-ое ноября.

Боевые действия.

Чтобы очистить свой тыл и восстановить телеграфное сообщение с Ачинском и дальше, мною выслан отряд в 200 человек пехоты, 100 человек казаков при 2 пулеметах и 1 орудии, под командой есаула Бекович-Валуйского, который на рассвете 20-го ноября внезапно атаковал Городок и рассеял банды мятежников, которые в рассыпную бросились частью за реку Тубу, но большинство было переловлено отрядом казаков Бузуновской станицы и добровольцами Абаканской волости, которые мною в ночь на 20-ое были подтянуты к дер. Строганово. После разгрома Городка, в 12 часов 20-го отряд Бековича-Валуйского двинулся на Большую Иню с целью вечером покончить с отрядом, занимавшим эту деревню, но по дороге отряд разбился а две части; одна с есаулом Бекович-Валуйским вернулась вечером в Городок, где и за-

ночевала; другая с командующим Енисейским полком поздно ночью вернулась в город Минусинск.

Бой под городом Минусинском.

Около 7 часов 21-го ноября разъезды донесли, что по дорогам из Малой Нички и Даниловского завода двигаются большие толпы мятежников со страшным шумом, криком, руганью и песнями.

Встреченные огнем сторожевого охранения при выходе из опушки леса, толпы мятежников приостановились. Эта задержка дала мне возможность по телефону вызвать есаула Бекович-Валуйского, который около 12 часов прибыл в Минусинск. К этому времени мятежники густыми массами высыпали из опушки Лугавского бора, от протоки, в то же время стягивали свои силы по бору у кладбища, с явным намерением обойти наш левый фланг и выйти на Городчанскую дорогу.

С прибытием есаула Бековича, мною приказано ему с половиной учебной команды 10-го Байкальского полка и сотней казаков с 2 пулеметами перейти в контр-атаку и отбросить мятежников, наступавших по дороге с Лугавского.

Этой контр-атакой с помощью артиллерийского огня наступавшие банды были отброшены на опушку леса, но большие толпы стали накопляться в бору к востоку от кладбища со стороны деревни Малой Минусы (Самодуровки), почему развить удар не пришлось. Резервы все были израсходованы, и отряд занял оборонительное положение.

После полудня прибыла команда красноярского местного батальона под командой штабс-капитана Сченсновича, в составе 14 офицеров, 34 солдат при 1 пулемете.

Около 15 часов мятежники снова двинулись в наступление по всему фронту от протоки реки Енисея до дороги из Малой Минусы.

Наступали несколькими цепями с криком и шумом. Наше орудие, будучи обстреливаемо ружейным огнем, непрерывно обстреливало наступавших в разных направлениях, — после артиллерийского выстрела волна наступавших хлынет назад, но как только огонь переносится на другую цель, эти снова возвращаются и двигаются вперед. Заметно было большое упорство, которое впоследствии объяснилось тем, что они не знали о судьбе своего отряда в Городке и все поджидали удара его на город и стремились соединиться с ним на Городчанской дороге.

К сумеркам положение было таково: цепи мятежников у протоки и дороги с Лугавского и Даниловского завода подошли к окраине города на полторы-две версты; большие массы скопились в лесу против винного склада и кладбища в 1 — 1½ верстах от города.

Пришлось двинуть последний резерв — красноярскую команду на этот угрожаемый участок.

Патронов к 3-линейным винтовкам совершенно не было, к берданам почти тоже, снарядов осталось 15 штук.

Положение города было критическое, если бы эта банда ночью бросилась в город.

Но, как потом выяснилось, у них было очень мало патронов — по 5-10-20 штук на винтовку; эта причина, а также и то, что большая масса шла на город по принуждению или хотя и добровольно, но обманутая тем, что в городе нет войска, а в действительности их встретили из орудия и 4 пулеметов, заставило их с наступлением темноты разбежаться.

К 20-ти часам все стихло, и мятежники врассыпную бежали большинство по домам, а часть наиболее организованных отступили в Даниловский завод.

Экспедиция в уезде.

23-го ноября в 23 часа учебная команда 10-го Байкальского полка, команда красноярского местного батальона, 2 сотни Енисейского казачьего полка, орудие и 5 пулеметов под командой есаула Бекович-Валуйского выступили в Даниловский завод, который на рассвете и занял эту деревню, но мятежников там уже не оказалось.

24-го отряд двинулся на Дубенское, которое и было занято в (?) часов 10 мин. того же числа, при чем в селе были застигнуты несколько человек с винтовками, вообще же все громадное село оказалось пустым, жители все выехали из села на ближайшие заимки.

25-го отряд занял деревню Верхний-Суэтук, или Каменный брод; здесь человек около 15 устроили отряду засаду: забаррикадировали улицы боронами, сами заперлись на окраине в дом, устроив себе за забором укрытия от огня; по приближении отряда не выдержали, часть разбежались, остальные захвачены с оружием, но без сопротивления. Сама деревня оказалась пустой. На следующий день отряд двинулся на д. Черемушки, жители которой все разбежались. Эта деревня самая зловредная.

29-го ноября отряд занял село Каратуз, с которым была в тот же день восстановлена телеграфная связь.

Таким образом, к 28 ноября банды мятежников в районе между рекой Тубой и правым берегом Енисея рассеяны, оставалось ловить главарей этого восстания и агитаторов и отбирать оружие, но в районе Иудинской, Бейской и Ново-Михайловской волостей, между Енисеем и Абаканом, в 120—150 верстах от города Минусинска, мятежники были еще в сборе и с оружием под начальством Константина Лебедева из деревни Нового Енисея, которые до самого последнего момента требовали от казаков ст. Арбатской, Монокской, Таштыпской и Саянской сдачи оружия и грозились расправиться с ними и инородцами Аскызской волости.

Бейский район.

Для ликвидации этого скопища: 1) 28-го ноября мною (приказ № 24) из Минусинска двинут отряд поручика Романова с 1/2 команды Нижнеудинского полка 50 человек и 1/2 сотней Енисейского казачьего полка, через Шушенское, Каптыревское, Саянское, Сабинское; 2) казачьим дружинам Трудоякова и Лютикова приказано действовать со стороны реки Абакана на Иудино в связи с поручиком Романовым; 3) есаулу Бекович-Валуйскому с командой байкальцев, атаманской сотней, 1 орудием и двумя пулеметами из Каратуза двинуться на Каптыревское, а в случае надобности поддержать Романова; 4) штабс-капитану Сченсновичу с красноярской командой и одной сотней Енисейского полка при 2 пулеметах пройти деревнями Сагайской, Шалаболинской, Имисской, Паначевской и Идринской волостей.

В ночь на 3-е декабря банды мятежников, узнав о движении отрядов, начали разбегаться из Бейского и Иудинского района; одна из таких бегущих банд в с. Сабинском столкнулась с отрядом поручика Романова и после короткой перестрелки была разоружена в числе 150 человек. Днем 3-го декабря село Иудино было занято казаками. С этого момента считаю восстание ликвидированным, почему

мною были отозваны все части в г. Минусинск, только поручику Романову с 1/2 командой и 5 сотней Енисейского полка поручены аресты главарей и отбирание оружия в Бейском районе.

Рудничный район.

1/2 команды Нижнеудинского полка под командой прапорщика Матюшкина еще с дороги 23-го ноября из деревни Знаменки была двинута на рудники „Юлия“ и „Улень“ и на ст. Сон Ачинск-Минусинской жел. дор., вблизи озера Широ, где, по донесению милиции и администрации рудников, началось волнение, которым руководит Конопелько.

Команда эта прошла указанный район, арестовала агитаторов, в том числе Конопелько, и 7-го декабря вернулась в Минусинск.

Возвращение отряда.

Высланная мне из Иркутска на подкрепление разведческая команда 10-го Байкальского полка с полевым орудием за ненадобностью остановлена в с. Корельской с приказанием прекратить самовольную порубку леса в Комской волости, отобрать оружие в Знаменской, Новоселовской и Комской волостях.

9-го декабря команда с орудием выступила в Иркутск.

С 22-го ноября в Абаканске сформирована штабс-капитаном Гриневичем дружина из добровольцев крестьян Абаканской волости, которая охраняла телеграфную линию Минусинск-Абаканск, собрала оружие в Абаканской и Белоярской волостях и уничтожила до сотни самогонных аппаратов.

7-го декабря в Минусинск возвратился отряд есаула Бекович-Валуйского; 10-го — 1-я сотня Енисейского казачьего полка из Идринской волости из отряда штабс-капитана Сченсновича; штабс-капитан Сченснович с командой 9-го декабря прибыл в Абаканск и 11-го выступил на Ачинск и дальше к своему батальону в Красноярск.

30-го ноября уволены все мобилизованные граждане-горожане (приказ № 30), этого же числа отменено в городе осадное положение (приказ № 33).

Мобилизация казаков.

21-го ноября по моему приказанию были мобилизованы казаки Бузуновской станицы, которые 22-го ноября явились в Минусинск в числе 65 человек конных.

25-го ноября мобилизованы казаки Алтайской станицы в числе 60 человек; все эти казаки участвовали в походе по уезду.

Результаты.

За время подавления беспорядков отряд понес следующие потери: убито 3 казака и солдата и 6 лошадей, ранен 1 офицер, прапорщик Давыдов, и 17 казаков, солдат и добровольцев и 7 лошадей.

Собрано трупов мятежников в Городке 68 и в окрестностях города Минусинска после боя 21-го ноября — 19.

Арестовано с 10-го по 20-е ноября в порядке охраны, как опасные во время тревожного времени, — 138.

Арестовано во время боя, выдано обществами, как участники мятежа и отрядами в уезде,—678 человек.

Арестовано, выслано обществами и добровольно явилось дезертиров и новобранцев — 388 человек.

Собрано и сдано в казначейство податей, недоимок и земского сбора 357.996 руб. 95 коп., из общей суммы в 1½ миллиона рублей, числящихся за всем уездом.

Собрано оружия, обмундирования и снаряжения (приказ верховного главнокомандующего и мой № 29) — согласно прилагаемой ведомости [1].

Движение дел в следственной комиссии в суде.

Для разбора дел арестованных в порядке охраны с 10-го по 20-е ноября и содержащихся в тюрьме, мною была образована следственная комиссия под председательством товарища прокурора Посохина и членов представителей военного ведомства, комиссариата городской и земской управы (приказ № 3).

Для производства же дознания об участниках восстания образована военно-следственная комиссия из офицеров (приказ № 21).

Для разбора дел сформирован военно-полевой суд (приказ № 5).

Движение дел в следственных комиссиях и в суде видно из прилагаемых ведомостей.

Причины восстания.

В Минусинском уезде в большом числе устроены заводы для самогонки; некоторые из таких заводов, как, например, в селе Дубенском у амнистированного каторжанина Кульчицкого, ныне казненного, в день выпускали до 70 ведер спирту.

В первых числах ноября по распоряжению уездного комиссара в уезде милиция, местами усиленная казаками, начала уничтожать эти заводы, собирать оружие и арестовывать дезертиров, в большом количестве скрывающихся в уезде.

В некоторых местах крестьянами было оказано вооруженное сопротивление милиции, в том числе в селе Дубенском, почему туда комиссаром был выслан казачий разъезд с начальником уездной милиции Зефировым, который прибыл в Дубенское 9-го ноября. Когда казаки и милиция расположились на отдых, на них напали дубенские крестьяне и прибывшие к ним на помощь верх-суэтукские и из д. Черемушки.

Прапорщик Савельев и 7 казаков и милиционеров были убиты, остальные по одиночке вернулись в Минусинск. Главари этого бунта, Кульчицкий и Нохрин, заводы которых были испорчены, испугавшись ответственности, решили побольше народу втянуть в это восстание, очевидно, надеясь, что если и не удастся им выиграть, то и ответственность разложится на всех.

С этой целью они спешно начали рассылать по селам Восточенской, Тигрицкой и Сагайской волостей воззвания, в которых говорили, что казаки ездят по уезду, собирают подати, сплошь бьют крестьян нагайками, вырезывают икры, отрезают носы, уши и пр., и призывали крестьян помочь им сбросить „казацкое иго“, созвать 8-ой крестьянский съезд, который, согласно постановлений 7-го съезда, только и может решить давать или нет новобранцев, собирать или нет подати; впо-

---

[1]) Ведомость об отобранном оружии, имеющаяся в деле, не публикуется в виду ее громоздкости. Вооружение партизан достаточно характеризовано этим же докладом в предыдущих разделах.

следствии к этим требованиям в некоторых воззваниях и приказах указывалось на необходимость занять город Минусинск, арестовать правительственную власть и установить крестьянское правление [1].

Одной из причин озлобления против казаков были незакономерные действия станичного атамана ст. Каратуз Шошина, который очень часто допускал кулачную расправу с крестьянами. По докладу председателя войскового правления Шахматова о несоответствии атамана Шошина и необходимости его устранения выносились постановления круга казаков, докладывалось им и об этом войсковому атаману Тяльшинскому, но последним никаких мер принято не было.

К сожалению, излишняя жестокость, проявленная казаками при подавлении мятежа, случаи незакономерных действий, которые, несмотря на целый ряд моих приказов и словесных распоряжений офицерам, все-таки были допущены, это озлобление еще увеличили.

Получив подкрепление из д. д. Верхней Кои, Верхнего Суэтука, Черемушки и Нижней Буланки, Кульчицкий выступил в Сагайскую волость.

Около 10 часов 10-го ноября телеграф между Каратузом и Минусинском был испорчен мятежниками.

Присоединив к себе крестьян некоторых сел Сагайской волости, Кульчицкий на рассвете 11-го напал на станицу Каратуз.

Сформированная накануне дружина из казаков, около 100 человек, заперлась в церкви и церковной ограде. Произошла небольшая перестрелка, после чего начали вести переговоры о сдаче казаками оружия. Получив обещание оставить их живыми, казаки выдали мятежникам 147 винтовок, после чего крестьяне бросились в церковь, вытаскивали оттуда по-одиночке и с диким криком убивали казаков кто чем мог. Так был убит священник с женой, один офицер, прапорщик Тауль, один милиционер и 16 казаков, в том числе атаман Шошин.

11-го из Минусинска был выслан отряд, преимущественно из добровольцев под командой поручика Нестерова на помощь каратузцам, но отряд этот до Каратуза не дошел: он был разбит в Худоноговой, оставив 3-х убитыми, вернулся в Минусинск. После взятия Каратуза и разоружения казаков страсти разыгрались, а также, имея пример в прошлом, когда в июне месяце те же крестьяне без оружия свергли большевистскую власть в Минусинске, и имея сведения, что в Минусинске нет никаких войск, кроме небольшого числа казаков местной команды, на которую надеялись, что она против них не пойдет, к восставшим стали приставать одно село за другим, — одни по доброму желанию, другие — по принуждению, опасаясь расправы со стороны восставших, которые грозили стереть с лица земли их села.

Таким образом, почти все села правой стороны Енисея к югу от реки Тубы пристали к восставшим.

Из ближайших волостей к северу от Тубы участвовали только небольшое число сел и то по принуждению,— список сел, принимавших участие в восстании добровольно и по принуждению, прилагается.

Из всех данных разведки и следственного материала можно заключить, что настоящие беспорядки являются обыкновенным крестьянским бунтом, почти без всякой политической окраски, и нет никаких данных предполагать, что оно было подготовлено извне и заранее.

Интеллигентных руководителей движения не было.

Быстрое присоединение к восстанию, казалось бы, лойяльных, более зажиточных крестьян объясняется тем, что их обманули, что

---

[1]) К сожалению, воззваний и приказов, относящихся ко времени крестьянского восстания в Минусинском уезде в 1918 г., найти не удалось.

города Иркутск, Красноярск и Ачинск уже взяты большевиками, что только в Минусинске нет Советской власти, но что скоро и здесь будет, и стращали крестьян, которые в июне свергали большевиков, говоря им, что только присоединением к настоящему восстанию можете заслужить снисхождение, когда здесь утвердится Советская власть.

Дезертиры и новобранцы, не явившиеся по призыву или бежавшие со сборного пункта из-за шкурных интересов, много способствовали развитию мятежа.

Заключение.

Часть главарей изловлена отрядом или выдана населением и сельскими властями, но большинство временно скрылись и постепенно будут возвращаться. Возможно, что, когда пройдет. острый момент, села уже не будут их выдавать с такой охотой, как сейчас.

В виду того, что в восстании участвовало более десяти тысяч жителей, почти 1/2 уезда, много из арестованных, участвовавших по принуждению, согласно распоряжения командира корпуса, оштрафованы от 100 до 2.000 рублей, но много осталось совершенно безнаказанными.

С другой стороны, правительство по подавлению этого мятежа понесло довольно значительные расходы, а потому считаю необходимым доложить о необходимости все расходы отнести на восставшие села.

Начальник минусинского отряда, генерал-майор *Шильников* [1].

11/XII 1918 г.

№ 11.

Сведения

о деятельности военно-следственной комиссии при начальнике военного района гор. Минусинска по разбору дел арестованных в связи с крестьянским мятежом на 10-е февраля 1919 г.

Всего рассмотрены дела о 770 человеках, из них: 160 человек предано военно-полевому суду, 182 человека подвергнуто заключению в тюрьму в административном порядке, 270 человек в том же порядке оштрафовано на разные суммы, 40 человек направлено к воинскому начальнику для отправления на военную службу и 118 человек совершенно освобождено от всякого наказания. 432 дела находятся еще в производстве.

Начальник административного отдела, прапорщик (подпись).

---

[1]) Дело № 17 Ш.и.в.о (Штаба иркут. военного округа). Архив Октябрьской Революции. Фонд. XXIX. Карт. 238; л.л. 108 — 113. В дальнейшем в ссылках на документы будет указываться только шифр дела и цитируемые листы.

№ 12.

Сведения

о деятельности военно-полевого суда в городе Минусинске на 12-е февраля 1919 года.

Всего вынесено судом:

1. Смертных приговоров 87
2. Приговоров, осуждающих на бессрочную каторгу . 6
3. Приговоров, осуждающих на 20-ти летнюю каторгу . 44
4. Приговоров оправдательных 58

Примечание: Превышение числа лиц, осужденных военно-полевым судом, над количеством их, переданным из военно-следственной комиссии, объясняется тем, что многие дела поступили в суд непосредственно из милиции, производившей по ним дознания.

Начальник административного отдела, прапорщик (подпись) [1].

№ 13.

Г. начальнику минусинского военного района.

(Копия в енисейское войсковое казачье управление).

За время моей поездки по тракту от Минусинска до Ачинска ко мне поступило очень много жалоб на поведение проходящих как воинских частей, так и отдельных офицеров, а потому я считаю нужным поставить вас в известность о том, что в связи с этим в населении нарастает глухое недовольство казаками, что может вылиться в новое, только более обширное восстание крестьянства.

Необходимо против распущенности как воинских частей, так и отдельных лиц принять самые решительные меры, так как подобное поведение порочит честь армии и подрывает всякую работу гражданских властей по созданию правопорядка в уезде.

Проезжающие г.г. офицеры и казаки не платят на земских квартирах ни за взятые для коней припасы, ни за пищу и чай для себя.

В селе Светлолобовке, Новоселовской волости, три офицера, проехавшие перед рождеством, с которыми был чех, украли на земской квартире одеяло и шарф.

Офицер Молочков с отрядом казаков в 20 человек в селе Рыбалке не уплатил ни за корм лошадей, ни за себя.

В Городке г.г. офицеры у хозяев земской квартиры потребовали закуски, которую для них купили в лавке; г.г. офицеры уехали, не заплатив ничего.

Почти нет ни одной станции, где бы не поступали подобного рода жалобы, а потому я прошу принять все зависящие от вас меры к недопущению подобного рода деяний и назначить расследование по поводу произведенных безобразий.

Управляющий уездом (подпись).

Резолюция: „Командующему войсками. На распоряжение.

Подполковник *Л. Маненко*“ [2].

7/II 1919 г. № 967. г. Минусинск.

---

[1]) Дело № 17. Ш.и.в.о. Картон 258; л. 153.
[2]) Там же; л. 163.

Приложение 1.

Начальнику гарнизона.

Рапорт.

Доношу, что фельдфебелем учебной команды был арестован казак 1-ой сотни, который с обнаженной шашкой гонялся за прохожими по улицам и устроил скандал в карауле при гауптвахте в доме Савельева, где ударил одного из чинов караула. Казак Андрей Солдатов обезоружен и препровожден мною в уездную милицию. Прошу вашего распоряжения.

Прапорщик (подпись) [1].

7/II 1919 г. № 8. г. Минусинск.

Резолюция: „Командующему войсками на распоряжение. Казак Солдатов отправлен в полк в составе первой сотни.

8/II 1919 г. Подполковник *Л. Маненко*".

Приложение 2.

Рапорт.

Доношу, что во время отъезда 1-й казачьей сотни ими была открыта частая стрельба вверх.

Прапорщик (подпись).

7/II 1919 г. № 5. г. Минусинск.

Резолюция: „Командующему войск. На распоряжение. 1-я сотня уходила под командой хорунжего Хессина.

8/II 1919 г. Подполковник *Л. Маненко*" [2].

№ 14.

Конспект рапорта начальника минусинского военного района от 14-го февраля 1919 г.

В ноябре месяце прошлого года в Минусинском уезде началось восстание крестьян, которое было подавлено отрядом генерал-майора Шильникова. Окончательная ликвидация восстания и всех дел, с ним связанных, была поручена генерал-майором Шильниковым начальнику минусинского района подполковнику Романенко. Последнему предстояло окончательно ликвидировать скрывающиеся по деревням банды мятежников, произвести в уезде сбор снаряжения, обмундирования и т. д., дать направление деятельности военно-следственной комиссии, составить денежную отчетность, произвести расчеты по расходам, произведенным в период подавления мятежа, а также выполнить всю остальную текущую работу.

Такая масса работы требовала много работников, и полк. Романенко не справился бы с этой сложной задачей, если бы не было введено образование военного района, благодаря чему было создано управление с целым штатом служащих. Единственное же учреждение, которое ранее могло бы помочь подполковнику Романенко в этом деле, — управление минусинского воинского начальника, — не только не оказывало в этом отношении никакого содействия, но даже тормозило работу разного рода крючкотворством, а иногда и прямым неисполнением приказаний. Все это делалось по инициативе воинского начальника капитана Шашина.

---

[1]) Дело № 17. Ш.и.в.о. Картон 258; л. 164.
[2]) Там же; л. 165.

Ликвидация шаек производилась при помощи небольших отрядов, состоявших из казаков и милиции. Сбор оружия у населения дал до 500 трех-линейных винтовок, которые предназначены для вооружения казачьих станиц и городской добровольческой дружины. Приемка оружия производилась особо назначенной комиссией и была много облегчена содействием уездного уполномоченного министра снабжения Быкова. Воинский же начальник капитан Шашин, на которого первоначально была возложена приемка, категорически отказался таковую производить.

Сложная работа выпала на долю следственной комиссии. Членами ее были строевые офицеры, с небольшим образовательным цензом и без всякой юридической подготовки. Последнее время в состав ее вошел товарищ прокурора. Комиссия еще не закончила свои действия, и в ближайшем будущем окончания ее деятельности не предвидится.

Более сложная работа выпала по составлению материальной отчетности по ликвидации мятежа. Денежная отчетность была составлена как городской мобилизационной комиссией, так и прежним начальником гарнизона Сидоровым крайне плохо. Так, например, на одни и те же предметы попадаются двойные расходные документы, многие статьи произведены неправильно и не могут быть приняты на счет казны. Кроме того, много денег роздано авансами начальникам отдельных отрядов, кои стараются уклониться от отчетности. Все это страшно тормозит работу. Подполковник Романенко просит, в случае упразднения района, все же оставить при себе прежний штат работников.

Кроме того, считая, что всякая попытка к восстанию может быть пресечена лишь при наличии обширных полномочий у местных властей, а охранение порядка в Минусинском уезде, снабжающем избытком своих продуктов более бедные местности Сибири, имеет важное государственное значение, полк. Романенко просит оставить за ним полномочия, присвоенные начальникам военных районов.

В настоящий момент Минусинский уезд, по мнению полк. Романенко, нельзя считать окончательно успокоенным, т. к. крестьянская масса, под влиянием непрекращающейся работы большевиков и в связи с волнениями в Красноярском и Канском уездах, начинает волноваться. Большую роль в деле возбуждения населения против существующего правительства сыграли казаки Енисейского полка, со стороны которых были случаи грабежей, а также насилия над женщинами. Что же касается порки направо и налево, то о ней говорить не приходится. Все это совершалось и совершается с ведома казачьих офицеров. Все попытки произвести какие-либо расследования о злоупотреблениях казаков оканчиваются ничем, ибо по произведенным дознаниям все обыкновенно обстоит благополучно. В самом городе постоянное пьянство и дебоши с пусканием в ход оружия.

В заключение полковник Романенко просит разъяснить минусинскому воинскому начальнику капитану Шашину, что нужно позабыть крючкотворство и постоянные ссылки на устав, отступления от которого диктуются иногда самой жизнью.

№ 1042. Вр. и. д. старшего адъютанта, штабс-капитан (подпись) [1].

Резолюция: „Начрайону и г.-м. Шильникову — принять самые решительные меры. Прекратить самыми решительными мерами, не стесняясь даже смертных казней.“ „Читал ген. *Шильников.*“ [1].

13/III 1919 г.

---

[1]) Дело № 17. Ш.и.в.о. Карт. 258; лл. 174—175.

II.

Крестьянские восстания в Красноярском и Канском уездах.

Первые сведения о движении, возникшем среди крестьян Манского района. — Столкновения крестьян с отрядами правительственных войск в Степно-Баджейской волости. — Попытки выступления в г. Канске и на ст. Иланской. — Неудачи правительственных карательных отрядов, действовавших под командой полковника Петухова. — Известия о новом очаге повстанческого движения в северной части Канского уезда, в волостях Тасеевской и Шеломовской. — Волнения в Приангарской тайге. — Партизанская газета «Известия Тасеевского военно-революционного штаба».

№ 1.

секретно.

Начальнику штаба иркутского военного округа.

Первоначальные указания о тревожном настроении среди крестьян Тасеевской волости, особенно Перовской и Вершино-Рыбинской, Канского уезда, где большевизм пустил глубокие корни, а также о концентрации большевиков из военно-пленных, бежавших из Красноярска вверх по реке Енисею в с.с. Усть-Ирба, Новоселово, Белик, Сорокино, Абаканск, Немецкая колония и др.,—были мною изложены в донесении моем от 28-го августа прошлого года, за № 25, на имя генерал-квартирмейстера штаба иркутского военного округа полковника Петухова после моей поездки в гор. Красноярск.

От 12-го октября прошлого года, за № 394, на имя окружного генерал-квартирмейстера штаба иркутского военного округа мною было донесено о появлении банды большевиков в районе Уярской волости, Канского уезда, делающих набеги с целью разрушения на линию ж. д., что наблюдалось около разъезда Гримадского и у станции Клюквенной; во главе шайки стоял Гетоев, бывший начальник канской красной гвардии. Шайка эта группировалась в поселке Гримадском, в 7 верстах от Клюквенной, в сторону Канска, при чем указывалось, что окрестные поселки — Каменский, Борисовский, Томкинский, Пановский и Чуховский — населены латышами, где большевики находят радушный прием.

31-го декабря, за № 822, на имя обер-квартирмейстера при штабе 4-го вост.-сиб. арм. корпуса мною донесено, что в селениях, расположенных по р. Мане: Баджейском, Кияйском, Нарвинском и др., Красноярского уезда, а также в селениях Солонечно-Талинском, Кожелакском, Средне-Манском и Голубевском, Канского уезда, скрываются красноармейцы со своими руководителями, бежавшими после боя на ст. Клюквенной, при чем у них имеется оружие, два пулемета; штаб их находится в сел. Баджейском; главарем состоит Ян Спелит, проживающий на участке Имбежском, Перовской волости, Канского уезда; кроме Спелита, были даны

указания на главарей красных, проживающих в Баджейской волости,— Церина и Богожа; сведения эти были сообщены военному начальству в г. Красноярске.

В представленных своевременно агентурных сводках давались указания на разных лиц, проходивших в сфере наблюдения в районе восстания; между прочим, в середине января были получены сведения [о проезде] с востока в сторону Красноярска известного прапорщика Лазо, командовавшего на Даурском фронте против Семенова.

Прокламаций и воззваний, распространяемых в районе восстаний, не имеется.

Подполковник (подпись) [1].

24/III 1919 г. № 542.
г. Иркутск.

№ 2.

Господину министру внутренних дел.

Рапорт.

Доношу вам, господин министр, что движение в Красноярском уезде, — в Степно-Баджейской волости [2], за рекой Маной, — началось в первой половине декабря месяца. Первое донесение о том, что началось движение красных, было получено 11-го декабря. Распоряжением военного начальства был выслан отряд в 17 человек. Этот отряд после разведки, обнаруживший скопление больших масс красных, — свыше 500 человек, — потребовал себе подкрепление. В таком положении находилось дело в Красноярском уезде, когда я вступил в должность 17-го декабря. Зная район восстания, как район, всегда представлявший собою скопление наиболее беспокойных элементов,—латышей, живущих хуторами, и переселенцев, привыкших жить на счет казенных субсидий и занятий тайным винокурением,—а равно и то, что там, после разгрома большевиков чехами, во время свержения большевистской власти, по слухам, скрывались остатки разбитых банд и туда же уходили дезертиры, я предложил канскому уездному комиссару обратить особое внимание на ту часть, которая непосредственно примыкает к району восстания Красноярского уезда: Перовскую, Вершино-Рыбинскую и Семеновскую волости. Здесь много латышских хуторов и переселенческих поселков, и здесь, по моим сведениям, велась пропаганда и подготовлялась почва. И еще 22-го числа чины милиции, командированные в указанный выше район, доносили мне о том, что население спокойно. Но в этот [же] период времени воинский отряд, направившийся в Степно-Баджейский район через гористую местность (по отзывам местных лиц, без надлежащей разведки и предосторожностей), попал под расстрел и должен был отступить, потеряв убитыми четыре офицера, пять нижних чинов и ряд раненых, а равно и два пулемета. Отряд отступил в Кияйскую волость, а затем в село Шалинское, в 18-ти верстах от магистрали Томской жел. дороги, базируясь на станцию Камарчагу. Это событие вызвало движение и в Канском уезде, в указанном выше районе, где 27-го [декабря] в селе Рыбинском была арестована милиция и захвачена земская управа. Спешно высланные из Красноярска части подкрепили отступивший к станции Камарчага отряд, который, базируясь на село Шалинское, повел вновь наступление и заставил мятежников отсту-

---

[1]) 17а II; ч. I; л. 477.

[2]) Степно-Баджейская вол. расположена в западном углу Канского уезда, на границе смежных Красноярского, Ачинского и Минусинского уездов; населена переселенцами, осевшими здесь после землеустройства.

пить в горы. Но, видимо, молва об успехах красных окрылила силы большевиков, и в ночь на 27-ое произошли события в городе Канске и ст. Иланской. События в гор. Канске рисуются так: в 4-м часу ночи большевики захватили жел.-дор. станцию, телеграф, арестовав милицию. Был захвачен на улице и уездный комиссар, но успел бежать. Были убиты солдат и женщина; ранены помощник милиции, два офицера и реалист. К большевикам присоединилась часть одной роты местного полка и были подожжены бараки, где содержались прибывшие с фронта красные. Но силами офицерской и учебной рот к утру восстание было прекращено и введено осадное положение. По приговору полевого суда расстреляно 29 участников. Что касается станции Иланской, то мною донесение еще не получено. Мне известно лишь, что восстание было подавлено при помощи воинского отряда, который следовал из Иркутска на ст. Камарчагу. Военно-полевым судом расстрелено 6 человек за участие в восстании. Сообщение с Иркутском прерывалось на сутки, при чем восставшие испортили часть пути.

Остается не ликвидированным выступление в селе Рыбинском, куда выступили отряды пехоты и казаков. Очевидно, восставшие постепенно уйдут в сторону Степно-Баджейского района и Красноярского района, где их трудно взять вследствие того, что местность гористая, лесистая и вообще таежная, населенная, как известно, неблагонадежным элементом. Здесь потребуется продолжительная кампания, так как мятежники могут направиться через горы в Минусинский уезд.

Считаю долгом отметить, что в то время, когда такие события назревали с юго-западной части уезда, в противоположной, северо-восточной, части уезда, густо населенной переселенцами, был задержан агитатор Старостенко, выступавший на земских собраниях против власти. Арест Старостенко вызвал было движение, но таковое было ликвидировано мерами милиции. Это обстоятельство указывает на то, что у восставших был, видимо, план восстания в 2-х пунктах уезда— на западе и востоке, с тем, чтобы перерезать линию на железной дороге у Камарчаги и ст. Иланской.

Я не могу пока еще уяснить условий, в силу коих так было мало надзора за Степно-Баджейским районом. По моим сведениям, о состоянии этого района было известно как милиции, так и военному начальству. По выяснении я донесу дополнительно. Можно думать, что быстрая ликвидация в Канске и Иланской и скорая ликвидация движения в селе Рыбинском пресекут дальнейшие попытки и обусловят, как и в Минусинске, успешный сбор податей и возвращение в полки бежавших новобранцев.

Енисейский губернский комиссар *Троицкий* [1].

31/XII 1918 г. № 1517.

№ 3.

Телеграмма начальнику штаба 4-го вос.-сиб. корпуса

военная, срочная, сборная.

Омск, верховному правителю; Иркутск, комкору 4; Начгар Красноярска и Ачинска; ст. Клюквенная, полковнику Петухову.

Доношу: сего числа в три часа ночи произошло в военном городке выступление части солдат 32-го сибирского стрелкового полка. Выступление ликвидировано дежурной частью, состоящей исключительно из

[1]) Наряд особого отдела управления Енисейской губернии. Доклады м. в. д. о положении губернии и переписка с министром. № 10. 1918 г.; л.л. 19 и 20.

офицеров и учебной команды полка, в числе 90 штыков. Одновременно с сим произошло выступление красноармейцев в городе Канске, для подавления восстания командирован взвод учебной команды; в настоящее время подожжен лагерь военнопленных; часть арестована. Подробности выясняются, ранен один офицер в городке, несколько в городе, есть убитые граждане. Главный зачинщик скрылся. Город объявлен на осадном положении. 5496.

Начгар, полковник *Мартынов* [1].

27/XII 1918 г. г. Канск.

№ 4.

Телеграмма штаба иркутского военного округа.

Омск, военмину; копия наштаверх.

Начгар Канска рапортом 2-го января донес, что в ночь с 26-го декабря на 27-ое частью солдат 32 сибстрел. полка было произведено восстание. Первоначально из казарм вышло 80 человек, но благодаря принятым мерам часть восставших вернулась в казармы, активное участие принимало не более 30 человек. Некоторые роты целиком в выступлении не участвовали, заявив, что без офицеров никуда не пойдут. Одновременно частью вооруженных злоумышленников захвачена станция Канск, управление городской милиции и обезоружена милиция. В ликвидации выступления участвовала дежурная часть из офицеров и учебная команда 32 полка. Дежурная часть и часть учкоманды быстро окружили казармы, взвод команды захватил станцию и управление милиции. Благодаря геройскому доблестному действию офицеров и солдат выступление к утру ликвидировано. Взятый в плен солдат и участвовавший в выступлении крестьянин выдали всех участников восстания в казармах и в городе. Главные зачинщики были фельдфебель 2 роты Богомилов, — скрылся, и писарь той же роты Булгаренко, — расстрелян; об остальных ведется расследование.

Врид наоштаб, полковник *Главацкий* [2].

24/I 1919 г. г. Иркутск.

№ 5.

Записка по прямому проводу.

В штаб армии, генералу Волкову. Копия, наштакору 4.

Докладываю мой разговор по аппарату с комендантом ст. Нижнеудинск: „28/XII, в 12 час. Прошу доложить в штабе, что фронт на уч. Иланская — Красноярск ликвидирован, события имели место только в Иланской, попытки распространить [его] в ту и другую стороны не удались. В Иланской беспорядки вызваны группой р а б о ч и х, которые обезоружили милицию, установили охрану и управление на станции комиссарами [?]. Чтобы оградить себя со стороны выехавшего из Камарчаги полковника Петухова, разобран был путь. В 5 час. утра ст. Иланская взята войсками правительства. Группа восставших разбежалась. Военные отряды заканчивают свою деятельность. Движение скоро будет восстановлено, так как на настилку пути нужен вспомогательный телеграф; работа идет нормально, порчи проводов не было".

Подписал: жк прапорщик (п о д п и с ь) [3].

---

[1]) 17а; ч. I; л. 53.
[2]) Там же; л. 265.
[3]) Там же; л. 60.

№ 6.

Телеграмма

Иркутск, комкору. Омск ЗН. Передаю копию полученной мною телеграммы из Иланской: „События, происшедшие в ночь на 27/XII вполне доказали недостаточность существующей охраны. Быстрое прибытие отряда офицеров канского гарнизона и броневика отряда особого назначения полковника Петухова спасло сотни жизней обреченных уже к уничтожению приверженцев ныне существующего государственного строя. С уходом войск положение опять обостряется, получаются подметные письма угрожающего характера, работа идет в крайне нервном и напряженном состоянии, ожидается ежеминутно удар в спину. Категорически просим надежную и сильную охрану станции и депо, гарнизон должен быть не менее ста человек при достаточном количестве офицеров, администрация ст. должна быть связана телефоном охраны сигнализиров. [?] № 1/851. 4 Турчинский ЗК Иланской прапорщик Озамин". Докладываю на зависящее рассмотрение и распоряжение.

5/2 3 подполковник (подпись) [1].

11/I. 1919 г. № 265. г. Омск.

№ 7.

Телеграмма.

Иркутск, командарму 1, комкору 4.

Доношу, что мною временно отстранен от должности канский город. голова Степанов [2], смотритель красноярской тюрьмы Фефера и два офицера ачинского продпункта.

Начальник отряда, полковник *Петухов* [3].

5/I. 1919 г. № 79.
ст. Клюквенная.

№ 8.

Телеграмма

Иркутск, комкор 4. Принята 20/XII — 1918 г.

„На основании распоряжения начгар Красноярска от 11-го декабря, резерв охранного баталиона в числе 68 человек 19 го сего декабря выдвинут на станцию Камарчага для боевых действий против организовавшихся крестьянских масс по реке Мане, которых, по данным разведки, насчитывается до 600 вооруженных человек, при 2 пулеметах. 2713.

Командир красноярского баталиона, полковник *Кадинец*.

Надпись: „Исполнено" [4].

---

[1]) 17а; ч. I; л.л. 154 — 156.
[2]) Степанов был вскоре публично повешен на городской площади. Описание казни можно найти в книжке Колосова „Сибирь при Колчаке", стр. 141—142.
[3]) 17а; ч. I; л. 128.
[4]) Там же; л. 1.

№ 9.

Телеграмма.

Иркутск, начальнику штаба корпуса 4. Принята 21/XII 1918 г.

военная, срочно.

Усиленная рекогносцировка выяснила, что силы красных банд по реке Мане от двух до трех тысяч человек, вооруженных до 1000 винтовками по 60 патронов на каждую, с тремя пулеметами. Прошу ходатайства о немедленной высылке на станцию Камарчага подкрепления. Есть небольшие потери. 2743.

Командир красноярского местного пехотного баталиона,
полковник *Кадинец* [1].

№ 10.

Телеграмма.

Иркутск, комкору 4 вост.-сиб., Омск, ставка капитану Самонову; копия — Владивосток, генералу Романовскому.

Между станциями Клюквенная и Канск, в пятнадцати верстах от полотна жел. дор., есть большое село Рыбное, которое заняли большевики, чем угрожают Канску, Клюквенной и разъездам между станциями. Близ ст. Камарчага в горах есть селение латышей, — там находится свыше тысячи большевистских штыков, один пулемет Кольта, к нему пять лент, и пулемет Максима, к нему шесть лент. Кольт в настоящее время испорчен. У мятежников недостаток патронов. Командует ими прапорщик Кравченко, окончивший университет, говорят, человек талантливый. Позиции, занятые мятежниками, представляют природную крепость. Прибывший туда для ликвидации отряд полковника Петухова уехал в Еланск. Везде по пути движения много воинских эшелонов. Прибывший в Красноярск генерал Иванов-Ринов хочет взять на себя управление подавления мятежа, как мне сообщил его офицер.

Поручик (подпись) [2].

28/XII 1918 г. № 2593. Красноярск.

№ 11.

Телеграмма.

В бою с бандами красноармейцев около села Нарва, Красноярского уезда, в ночь с 20-го на 21-е сего декабря убит штабс-капитан Падалко, без вести пропало два солдата, и в бою под деревней Тюлюпа, того же уезда, 22-го сего декабря убиты штабс-капитан Ложенкин, поручики Кенюков и Рачковский, ранены поручик Махинов, подпоручик Альхимович, прапорщик Яковлев и шесть солдат и без вести пропало пять солдат; обморожено вследствие сильных морозов, несмотря на

---

[1]) 17а; ч. I; л. 4.
[2]) Там же; л.л. 40 — 41.

полный комплект теплой одежды, два офицера и один солдат. В бою команде баталиона помогали 32 серба с двумя пулеметами. Отряд имел бой с крупными силами правильно организованных, обильно снабженных патронами красноармейских банд из числа рассеянных летом большевистских отрядов, подкрепленных теперь бывшими солдатами и дезертирами из числа не явившихся на службу новобранцев. Вследствие сильного огня красных команда вынуждена была отступить, оставив расстрелянные оба пулемета. Бои и разведка выяснили, что силы красных в Кияйской и Степно-Баджейской волостях Красноярского уезда, выражаются до тысячи человек хорошо вооруженных и сорганизованных, и, кроме того, все деревни и хутора означенных волостей терроризованы указанными вооруженными бандами и помогают им людьми, продуктами, перевозочными средствами. Местность сильно всхолмленная и лесистая, холмы прорезаны местами отвесными скалами, дорог мало, только главнейшие. Чтобы ликвидировать банды восставших крестьян, необходим сильный отряд пехоты с кавалерией и горной артиллерией для постепенного наступления и занятия деревень и поселков. Рекогносцировочный мой отряд, в составе оставшихся сорока трех бойцов, оттянут к станции Камарчага, каковую до прихода подкреплений будет охранять и оборонять совместно с эскадроном сербов.

Командир красноярского охранного баталиона,
полковник *Кадинец* [1].

22/XII 1918 г. № 3973.

№ 12.

секретно.

Командующему войсками восточно-сибирского военного округа.

Рапорт.

Начальником гарнизона города Красноярска генерал-майором Федоровичем 11-го декабря с. г. мне было передано донесение Степно-Баджейской волостной милиции, что в Красноярском уезде по реке Мане скопились остатки разогнанных еще летом чехами бывших красноармейцев и красногвардейцев, снабженных обильно винтовками и боевыми патронами. На указанном донесении начальник гарнизона сделал надпись, приказывающую мне командировать экспедиционный отряд в означенную местность. В виду того, что моя учебная команда (главный резерв по охране ж. д.) в это время находилась еще в составе минусинского отряда генерала Шильникова, я командировал все, что у меня имелось в резерве, с целью рекогносцировки под командой штабс-капитана Тагунова,—отряд в числе 15 штыков, снабдив его соответствующей инструкцией и снаряжением и предварив о том, что, по возвращении из минусинской экспедиции остальной части резерва, таковая будет выслана в подкрепление. Штабс-капитан Тагунов, произведя предварительную разведку, по прямому проводу донес, что силы красноармейцев достигают 600 человек, хорошо вооруженных 3-х линейными винтовками, обильно снабженных патронами и правильно организованных в войсковые единицы. К этому времени возвратилась

---

[1]) 17а; ч. I; л.л. 7—9.

из минусинской экспедиции моя учебная команда. 18-го декабря учебная команда под командой штабс-капитана Сченсновича, в составе 50 штыков, была снаряжена и отправлена мною в подкрепление к шт.-капитану Тагунову к ст. Камарчага с дополнительной боевой задачей произвести более глубокую рекогносцировку и разведку сил и расположений красных банд. 19-го декабря отряд соединился в с. Шило, вблизи ст. Камарчага, с передовым отрядом шт.-капитана Тагунова. 20-го декабря штабс-капитаном Тагуновым с отрядом силою в 65 штыков была исполнена рекогносцировка в глубь расположения красных банд на села Кияй и Нарву. Во время этой рекогносцировки вблизи с. Нарва отряд ночью во время движения в узкой гористой и лесистой местности был сильно обстрелян засадами из лесу и со скал, понеся потери: убитыми — штабс-капитана Падалко и без вести пропавшими двух стрелков: Гусева и Молочкина. Вследствие невозможности по условиям местности, ночного времени и 32-х градусного мороза развить бой, отряд пошел в с. Кияй. Из с. Кияй отряд продолжал разведку сил противника, мест его расположения и характера местности, каковая выяснила, что всего предполагаемых вооруженных банд имеется около тысячи человек. Кроме хорошо вооруженных и организованных банд, в восстании принимают участие, частью насильственно вследствие террора красных, частью добровольно, крестьяне Кияйской и Степно-Баджейской волостей. Помощь крестьян разбойничьим бандам красных выражается в поставке продуктов, подвод, жилых помещений и шпионажем. Активно выступают с бандами дезертиры из числа призванных на службу годов, часть сбитых с толку большевистской пропагандой из числа распущенных из армии местных солдат, самогонщики и уголовный элемент. 22-го декабря, в 6 часов утра, отряд под командой шт.-капитана Сченсновича (шт.-капитан Тагунов был отозван для личного доклада вследствие происшедших между ним и шт.-капитаном Сченсновичем недоразумений, о чем производится расследование) предпринял активную рекогносцировку в сторону села Кияй, получив подкрепление 32 конных серба из числа добровольцев стоящего на ст. Камарчага эшелона эскадрона сербов, в виду того, что конная разведка сербов вблизи ночевки отряда у д. Тюлюпино открыла присутствие, повидимому, наступавших передовых частей красной банды. Цепь наступавшего отряда была встречена сильнейшим ружейным огнем из деревни Тюлюпиной и соседних высот. Цепь отряда залегла и в свою очередь открыла перестрелку, каковая продолжалась в течение около 3-х часов времени. Эта перестрелка выяснила, что противник, занимая соседние хутора и высоты, насчитывает не менее 300 человек, вследствие чего дальнейшее наступление оказалось вести невозможно и начальник отряда приказал своей цепи начать отход. Во время перестрелки попытка усилить огонь из пулеметов не увенчалась успехом, в виду тяжкого мороза и в виду того, что при появлении наших пулеметов с ближайших высот, занимаемых одной из банд, был открыт сильный огонь, направленный непосредственно на пулеметную группу, вследствие чего пулеметчики были перебиты или переранены, а сами пулеметы расстреляны. Отряд с боем отошел к с. Кияй, откуда после отдыха, не преследуемый противником, отошел в боевом порядке к с. Шило, где, выставив три заставы на главнейших дорогах, и остановился на ночевку. В означенном бою потери выразились в следующем: убиты шт.-капитан Ложечкин, поручики Рачковский и Ненюков, стрелки: Андрей Дубовиков, Иван Шутов и Иван Кутузов без вести пропали: ранены: поручик Махинов, подпоручик Альхимович, прапорщики: Черненко, Добрунов, Головня и Яковлев, мл. ун.-оф. Аполлинарий Тыжнов, стрелки: Александр Козлянко, Дмитрий Вишневский, Михаил Бубнов и Алексей Богданов.

Противник, по показанию принимавших участие в бою, понес гораздо больше потерь, чем отряд. Между прочим, будто бы убит предводительствовавший этой бандой, чем участники объясняют, что красные банды остались после боя на месте и не вели преследования.

23 го декабря отряд, прикрывая тремя заставами пути к ст. Камарчага, оставался на позиции в с. Шило, ожидая подкреплений. Но во всяком случае положение отряда в виду его малочисленности становилось все трудней и трудней с каждым часом. Ст. Камарчага по той же причине стала грозить непосредственная опасность быть захваченной обходными группами красных. Имея сведения о каждом шаге отряда, после первых же донесений о результатах рекогносцировки, я телеграфно настойчиво стал просить о высылке подкреплений, однако, повидимому, подкрепления не могли быть немедленно высланы, вследствие чего положение уменьшившегося до 42 человек моего отряда становилось с каждой минутой все труднее и труднее, а опасность потери ст. Камарчага и перерыва сообщения становилась более и более возможной. Люди моего отряда, находясь в непрерывных столкновениях с красными бандами в течение 4-х суток без сна, изнемогали, а о выходе просимых подкреплений еще не было точных сведений. Банды красных, между тем, уже повели наступление в направлении на ст. Камарчага, и медленность движения их колонн объясняется присутствием выставленных на вышеуказанных трех путях застав. 23-го декабря утром на совещании начальников отдельных частей у начальника гарнизона г. Красноярска я точно узнал, что отряд в 200 человек при 2-х орудиях и 8 пулеметах от речной флотилии может быть выслан в подкрепление моего отряда только 24-го декабря, после полудня, не ранее. Тогда, чтобы нравственно поддержать дух людей своего изнемогающего отрядца и имея в виду психологию, свойственную недисциплинированным бандам красных, преувеличивать грозящую опасность, я в этот же день после совещания, в особом поезде, под наименованием воинского, состоящем из локомотива и вагона, выехал с нескольким чинами штаба в ст. Камарчага, рассчитывая, что молва о прибытии на ст. Камарчага какого-то воинского поезда произведет впечатление ободряющее на мой отрядец и, наоборот, остановит страхом неизвестности наседающие банды красных. Подъезжая к ст. Камарчага, на стрелке у этой станции мой поезд, вследствие оставшейся невыясненной умышленно или неумышленно неправильной постановки стрелки, потерпел крушение. Локомотив и вагон сорвались с рельс, но, к счастью, не упали под откос, а застряли в снегу, почему и мы все не пострадали. Прибыв на ст. Камарчага в 8 час. вечера и выяснив окончательно обстановку и положение дела из доклада начальника отряда, я лично убедился в критическом положении как самого отряда, так и ст. Камарчага. Донесение разведчиков указывало на то, что в эту ночь банды красных, повидимому, решили повести окончательное наступление на мой отрядец и, сбив его, взять и разорить ст. Камарчага; передовые их части уже были в 6-ти верстах от с. Шило и в 18 вер. от ст. Камарчага. Силы красных, по показаниям из занятых красными мест крестьян, насчитывались до 400 человек, и движение к ст. Камарчага предположено было тремя колоннами: средняя, непосредственно против моего отрядца, — около 200 человек, и боковые, обходные, — по 100 человек. В виду такой обстановки, заставы отряда были оттянуты несколько назад, ближе к ст. Камарчага. В ту же ночь выяснилось, что действительно, в виду прихода какого-то воинского поезда на ст. Камарчага, банды предположенного наступления не предприняли, отложив его на следующую ночь. Находясь на ст. Камарчага, дал на имя начальника гарнизона г. Красноярска ряд тревожных теле-

грамм, дабы побудить к скорейшему снаряжению и отправке эшелона подкреплений. Затем в 2 часа ночи на локомотиве я возвратился в Красноярск и здесь не ушел с вокзала, пока эшелон в 200 человек с орудиями при 8 пулеметах не был погружен и отправлен на ст. Камарчага, куда таковой и прибыл к 5 час. дня 24-го сего декабря, и мой отряд получил существенное подкрепление, чем и достигнуто удержание ст. Камарчага за собою.

В настоящее время на ст. Камарчага сосредоточен отряд из 2-х рот пехоты при 2 орудиях и 8 пулеметах и сотня казаков и ожидается прибытие иркутского отряда пехоты.

Все собранные сведения и данные рекогносцировки разворачивают картину восстания крестьян Степно-Баджейской и Кияйской волостей в следующем виде:

После разгона банд под Минусинском бежавшие оттуда главари пробрались в Степно-Баджейскую волость на р. Ману и, пользуясь глухим и малодоступным местом этой волости, повели агитацию среди населения, особенно латышского, и массою лживых сообщений об успехах всюду большевиков побудили население организоваться в банды для взятия г. Красноярска и ж.-д. станций между этим городом и городами Канск и Ачинск, для того, чтобы прервать сообщение с востоком и тем не дать возможности продвижения иностранных эшелонов и не допустить подвоз снарядов действующей против большевиков на Урале сибирской армии. Руководят восстанием быв. прапорщик Кравченко, учителя из латышей Андерсон, Петерсон и Мишкэ и одна учительница, фамилию которой установить не удалось. Оружие частью собрано было у местного населения, от бывших солдат и находящееся у разогнанных еще летом большевистских банд, скрывшихся в поселениях по р. Мане; часть оружия доставлена из Минусинского уезда. Главный штаб банд до сего времени находился в дер. Умбеж. Главнейшее участие в восстании принимают все села и поселения Степно-Баджейской и Кияйской волостей: с.с. Кияй, Нарва, Умбеж, Островки, Лиственница и латышские выселки. Главный элемент среди красных банд — латыши. Около ст. Клюквенная идет брожение в селах: Николаевское, Толстихинское и весь район вокруг Клюквенной, около ст. Свищево — с. Маганское. Общий план наступления — будто бы движение на Красноярск, Камарчагу и Клюквенную, где ожидается поддержка со стороны ж.-д. рабочих, низших служащих и темной части населения. Имеются также агентурные сведения, что какие-то большевистские агенты, достаточно снабженные деньгами, присланы в Енисейскую губ. для возбуждения населения к восстаниям и порче ж.-д. сооружений и мостов. Меры усиления охраны мною приняты увеличением охранных постов.

Полковник *Кадинец.*

Баталионный адъютант,
чиновник военного времени (подпись) [1].

30/XII 1918 г. № 27.

---

[1]) 17а; ч. I; л.л. 68—70.

№ 13.

К молодым солдатам неприятельской армии [1].

Товарищи и братья, попавшие в услужение хищников, поджигателей, убийц, грабителей, наше к вам братское обращение. Товарищи, мы, крестьяне Красноярского, Канского и Минусинского уездов, организовались в стройную боевую Крестьянскую Армию, для завоевания себе свободы и права на самостоятельную жизнь. Мы, крестьяне, угнетенные прислужниками капитала в виде вампира Колчака, гнусного офицерства, таящего мысль восстановить царский произвол. Просим вас возвратиться к нам, бросить насильников. Переходите домой, старайтесь унести и оружие с собой. Придя к нам, вы освободитесь от военных действий, мы молодых своих братьев и детей бережем, оставляя для будущего строительства жизни, а на фронте для борьбы с врагами берут в руки оружие только наши братья и отцы, бывшие на германском фронте. Товарищи солдаты, не бойтесь запугиванья вашего начальства, бегите. Помните, товарищи, если теперь вы не вернетесь к нам, мы будем считать вас своими врагами и тяжкая кара ожидает вас на ряду с нашими врагами...

Главный штаб Крестьянской Армии.

Января 14 дня 1919 года.

Печать с надписью: „Енис. губ. Крас. уез. Нач. штаба".

№ 14.

К товарищам крестьянам и солдатам фронтовикам [2]

Товарищи-крестьяне, мы жили 300 лет под игом царизма, давшего нам тьму и невежество, несшего с собой горе и страдание; русской деревне казалось, что и не будет ему конца, но вот разразилась гроза, блеснула молния, осветившая ярким светом жизнь русского мужика, загорелось яркое солнце свободы, не стало тьмы и гнета, сердце забилось быстро и сильно от охватившей радости переживаемого счастья. Вместе с нами ликовала вся Россия, сбросив царское иго. Но не надолго сияла счастливая улыбка на лице русской земли: поползли зловещие тучи, настала снова тьма и из всех углов повыползли шипящие змеи и своим дыханием отравили счастье трудового народа. Кто же эти гады? Это все паразиты, жившие чужим трудом, присосавшиеся к телу труженика-крестьянина, высасывая из него последнюю кровь, это купцы, попы-тунеядцы, офицеры дворянского происхождения и всякие прислужники капитала. Посмотрите, товарищи, что они делают... Им нужны солдаты для борьбы с нами — они берут наших сыновей и братьев; им нужны деньги — они накладывают непосильные налоги; им нужна одежда, чтобы обмундировать продажную шкуру иностранца, пришедшего служить капиталу — они раздевают солдата крестьянина-фронтовика, наконец, в деревнях, где они появляются производят, бесчинства, грабят и убивают, порют стариков и детей и изнасилывают женщин, и все это делают для устройства порядка, как они говорят...

---

[1]) Рукописное воззвание манских партизан. 17а; ч. I; л. 287.
[2]) Рукописное воззвание манских партизан.

Товарищи, разве два года тому назад мы пролили кровь, завоевывая себе свободу и жизнь, для того, чтобы теперь над нами снова свистела плетка белой гвардии... Нет... Мы, крестьяне, пережившие весь ужас произвола, наступившего в настоящее время, взялись за оружие для свержения господства капитала и его прислужника изверга Колчака, объявившего себя единоличным правителем Сибири. Мы обращаемся ко всем нашим братьям с просьбой организовываться и итти к нам на помощь всеми средствами; поднимайтесь все как один, берите в руки оружие и становитесь в ряды нашей сознательной Крестьянской Армии. Мы все должны помнить, что в единении сила, что, соединившись вместе, сбросим с себя паразитов и заживем счастливой жизнью, устраивая ее сами так, как нам нужно, а не так, как ее хотят устроить нам буржуи...

Товарищи, крестьяне-фронтовики... Вы, шедшие умирать под палкой Николая II-го и его приспешников, не зная, за что гибли сотнями тысяч в Августовских лесах, Пинских болотах, в Карпатах, на Кавказе и везде, куда вас гнали на защиту капитала, неужели теперь вы грудью не станете на защиту своих попранных крестьянских прав и интересов! Долой насильников и убийц, в ружье, товарищи крестьяне-фронтовики...

Да здравствует организованное восстание крестьян! Да здравствует первая сознательная Крестьянская Армия!

Главный штаб Крестьянской Армии [1].

[Напечатано] в 500 экземплярах.

Января 19 дня 1919 года.

Печать с надписью по ободку: „Енис. губ. Красн. уез." и в средине „Нач. штаба".

№ 15.

Доклад командиру полка.

Обстановка боя в д. Солонечно-Талая была крайне неблагоприятна для гарнизона (численность которого не превосходила ста человек), по причине большого расхода людей на ежедневные разведки, высылаемые в разных направлениях, и на охранение столь значительной, а главное столь разбросанной, деревни. То обстоятельство, что о наступлении нам было известно заранее от захваченных штабс-капитаном Тимофеевым разведчиков, говорит за то, что все возможные меры охранения нами были приняты заблаговременно. Однако же, несмотря на это, красные проникли в деревню одновременно с обнаружением их постами, о чем свидетельствует то обстоятельство, что, когда караулом на дороге в В.-Рыбное были замечены красные в кустах у речушки Талая, оттуда был выслан посыльный, который однако же был перехвачен лыжниками, успевшими сделать в 4—5 раз большее расстояние и проникнуть в деревню по сквозным узким проулкам наперерез ему. Кроме того, красные под видом подводчиков заранее пробрались в деревню Талая и много способствовали ее захвату, сняв некоторые посты. Наша контр-атака с западной, более возвышенной части, с целью выбить противника из деревни, не удалась. В это же время

[1]) 17а; ч. I; л. 281.

обнаружен обход нашего правого фланга значительными силами, и мы принуждены были отойти, продержавшись в деревне, занятой большей частью противником, около пяти часов.

Вторичный бой под Талой также не имел успеха, потому что к тому времени красные сгруппировали здесь значительные силы, наступать же пришлось по глубокому снегу при сорока-градусном морозе, притом обнаружив себя преждевременными выстрелами старой никуда негодной пушки, после четвертого выстрела пришедшей в совершенную негодность.

В д. Кой, расположенной по скату значительного хребта, покрытого лесом, подходящим едва не к самым дворовым постройкам, что давало значительное преимущество наступающим со стороны д. Карымовской, красные, видимо, задались целью совершенного уничтожения отряда, так как наступление велось со всех сторон, и с каждой, значительными силами; дальше имелся ряд засад. Благодаря стойкости и выносливости, так как пришлось отходить целиком по глубокому снегу, остаткам отряда удалось пробиться через сплошное кольцо противника.

Заключение.

1) Охранение такой деревни, как Солонечно-Талая, требовало слишком большого расхода благодаря величине (130 двор.) и разбросанности, при условии ежедневной разведки в разных направлениях и при наличии гарнизона около ста человек.

2) Не будучи разбиты, красные отходили в одном направлении на Кой, тем самым группируя силы, которые после ухода отряда ротмистра Плющинского превосходили наши в пять, если не больше, раз.

Кроме того, красные отходили не столько благодаря своей слабости, сколько из желания завлечь отряд в скалы и ущелья Койской дороги (выяснено из допроса крестьян и разведчиков).

3) Местное крестьянство далеко от нейтральности, уже судя по тому, какой отголосок дало оно на успех красных под Талой, когда из окрестных сел и деревень многие приезжали справиться об участи родственников, а также полюбоваться на обезображенный труп прапорщика Зинина (допрос в д. Астафьевка местных большевиков). Кроме того, крестьяне кому и когда угодно за целую неделю назад скажут, когда и сколько проследовало наших разведчиков или отрядов, в то же время старательно скрывая все сведения о красных, если бы даже два часа тому назад под окном или даже под носом у него проследовал отряд от 40 до 100 подвод.

4) Вынужденные необходимостью пользоваться услугами крестьян, мы этим самым давали возможность иметь о себе самые точные сведения (допрос разведчиков).

5) То, что хозяевами местности были не мы, а красные, т. к. каждая тропинка, заимка, неровность местности — все знакомо им и вдоль и поперек, тогда как у нас не имелось даже приблизительной карты.

6) Большинство из них таежные охотники, иначе говоря, бывалые люди, — великолепные стрелки, привыкшие к бегу на лыжах, а это большое преимущество, т. к. посыльные из караулов обычно не успевают добежать или доехать с предупреждением, как лыжники, имеющие возможность двигаться всюду, занимают уже ряд строений, из-под прикрытия которых начинают стрелять и распространяться вглубь.

Бой в Талой и Кое.

7) Нас посылали против слабо вооруженных, не обученных военному делу банд, — пришлось же иметь дело с людьми, имеющими в достаточном количестве как ружья, так и пулеметы, сильных своею организованностью, у которых роль одиночного бойца сводится не к нулю, как у нас, а к гораздо большему.

8) Большой процент наших солдат, пропавших без вести, обусловливается тем, что красные действовали во всех боях силами в несколько раз превосходящими наши, что давало им возможность сразу врываться в деревни с нескольких сторон, этим самым разъединяя наши части, преследуя отходящих, строя им засады, а главное, подавляя как огнем, так и численностью в самой деревне; при чем часто в деревне, занимаемой нами, они появляются до боя под видом подводчиков, что давало им возможность снимать посты и обезоруживать находящихся в помещениях (Талая).

9) Бой в д. Кой еще более характеризует отряды Кравченки, как серьезного противника, с которым не приходится бороться полумерами, который, распространяясь все более и более, спешно мобилизует население, готовя в будущем бросить на нас же.

10) В глухих таежных деревнях имеется у красных несколько мастерских по изготовке самых разнообразных патронов, при этом пользуются охотничьим порохом, пули же часто не имеют твердой оболочки.

Поручик (подпись) [1].

№ 16.

Приказ № 8 по отряду особого назначения.

По сведениям, банды красных группируются в районе Перовской, В.-Рыбинской и Степно-Баджейской волостях.

Общей задачей всем отрядам, действующим под моим начальством, ставлю уничтожение красноармейских банд и водворение порядка в Канском и Красноярском уездах.

Приказываю:

Отряду старшего лейтенанта Тихменева	Действуя в направлении ст. Камарчага — с. Шалинское — д. Сосновка, занять село Кияйское.
Отряду штабс-капитана Пальчикова и дивизиону ротмистра Сумарокова	Действовать в направлении станция Клюквенная — с. Семеновское — с. Перовское — с. В.-Рыбинское и далее по реке Мане до д. 10-Вознесенского, откуда по дороге на Степно-Баджейское — с. Нарву.
Отряду поручика Смирнова	Действовать в направлении ст. Заозерная — с. Рыбное — с. Переяславское — с. Ачинское и далее, к северу по реке Кан, на с. Ирбейское — с. Амонашевское — Канск.

[1]) 17а II; ч. I; л.л. 396 — 397.

Броневику капитана 2-го ранга Федосеева	Охранять железную дорогу от ст. Клюквенная до ст. Канск.
Броневику прапорщика Портнягина	Охранять ж. д. от станции Клюквенная до ст. Канск.

Всем начальникам отрядов озаботиться установлением прочной связи с ближайшими телеграфными станциями, применяя летучую почту на санях, и ежедневно доносить о ходе дела.

Считаясь с тем, что жители в районе предстоящих действий отряда настроены к нам враждебно, приказываю принять к руководству следующее: на походе и отдыхе принимать необходимые меры охранения; располагаясь на ночлег, у выходов выставлять караулы и патрулировать селения дозорами; проходя селения, собирать сходы и требовать выдачи главарей, дезертиров и уклоняющихся от призыва, а также выдачи оружия, патронов, снаряжения, обмундирования и прочего военного имущества. Если словесное требование остается безрезультатно, прибегать к обыскам; при обысках офицерам наблюдать, чтобы частное имущество жителей оставалось неприкосновенным. Селения, вынесшие постановления о признании Советской власти, облагать штрафом от 5-ти до 15-ти тысяч рублей, в зависимости от количества душ. О каждом случае наложения штрафа доносить мне. Деньги должны быть срочно собраны и сдаваться в штаб отряда под расписку сельскими властями.

Довольствие отрядов вне линии железной дороги и передвижение его производить средствами населения, требуя все нужное через сельских властей. Продовольствие отрядам и передвижение относить к натуральной бесплатной повинности населения.

Главарей и захваченных с оружием расстреливать на месте.

Прифронтовой военно-полевой суд отряда открыл свои действия в городе Канске.

Начальник отряда особого назначения, полковник *Петухов* [1].

29/XII 1918 г. Канск.

№ 17.

Телеграмма.

Иркутск из Клюквенной. Копия—комкору 4.

Доношу, что отряды 4-го корпуса работают отлично. Деревня Ново-Николаевка занята нами. Красные бегут к селу Перовскому. Красные организованы, имеют пулеметы, видно управление. Приказал деревни, из которых будет открыт огонь, уничтожать. 57.

Начальник особого отряда, полковник *Петухов* [2].

2/XII 1918 г.

№ 18.

Телеграмма.

Иркутск из Клюквенной, командарму, комкору.

Доношу, что за истекшие сутки боевых столкновений не было. Производилась разведка, которая выяснила новую группировку сил красных. Во главе движения стоит прапорщик Кравченко, прапорщик

---

[1]) 17а; ч. I; л. 90.
[2]) Там же, л. 93.

Конев, писарь Норов и учитель Васильченко. Главные руководители в Красноярске. Убыли и перемены наличия патронов не было. 94.

Начальник отряда, полковник *Петухов* [1].

7/I 1919 г.

№ 19.

Телеграмма атаману Красильникову.

После вечерней разведки у д. Ново-Николаевская, утром 4/I, имея во главе конных, повел наступление на д. Ново-Николаевскую, занял ее опушку, но, будучи охвачен с тыла, так как далеко ушли, исполняя приказание полковника Петухова, с боем отошел на д. Ухановку, для сближения с отрядом капитана Пальчикова, атаковав в конном и пешем бою, при сильном морозе со встречным ветром. У нас убито — 2 офицера, 8 конников; раненых — 4 офицера, 16 конников. Г.г. офицеры и партизаны вне всякой похвалы Много обмороженных. В деревнях, признавших Советскую власть, с корнем изъяты организации. 3-го выступил с отрядом поручика Смирнова и капитана Пальчикова под командой начальника штаба Петухова и атаковал село Перовское, но вследствие недостачи орудийных и ружейных патронов, с потерями отошел на Ново-Николаевку. Прошу о немедленной присылке пополнения в дивизион; осталось всего 50 человек; для дальнейших экстренно-успехов нужна только наша отрядная пехота. Поздравляем вас, г.г. офицеров бригады, с новым годом и просим передать таковое командующему с его штабом. 150.

Ротмистр *Сумароков.*

Резолюция: „Спешно.

Благодарность героям! В виду неумения полковника Петухова руководить действиями и координировать, назначаю руководителем подавления восстания генерала Афанасьева, которому — немедленно выехать в район действий и принять от полковника Петухова руководство действиями.

Ген.-майор *Волков*“ [2].

5/I 1919 г.

№ 20.

Записка из Клюквенной.

Без перемен. Взятый на разведке, раненый красный [сообщил:] общая численность отряда красных 1.000, из них 800 вооружены винтовками разных систем. Часть — добровольцев, часть — мобилизованных 13 по 15 г.г. Кормят хорошо. Жалование не платят. Разбиты по ротам в 80 человек. Главком — Кравченко. Кроме него, во главе стоят бывшие офицеры Ибаган и Лиден. Главная база с.с. Степно-Баджей и Нарва [где] четыре роты. 30 января 10 час. 276.

Ген.-майор *Афанасьев* [3].

---

[1]) 17а; ч. I; л. л. 138 — 139.
[2]) Там же, л. 115.
[3]) 17а; ч. II; стр. 320.

№ 21.

Разговор по прямому проводу сотника Писарева с начальником отряда полковником Петуховым.

Полк. Петухов. Скажите, пожалуйста, чтобы у аппарата был один надежный телеграфист.

Сотник Пискарев. У аппарата комендант телеграфа полковник Гофман.

Полк. Петухов. Запишите и передайте мое донесение командарму и комкору сегодня же: 1) Доношу, что вспыхнуло новое движение в северной части Канского уезда, в Тасеевской и Шеломовской волостях [1]. Движение организованное, необходимо его срочно ликвидировать. Для его ликвидации завтра утром выступит отряд из Красноярска, чтобы не допустить переброски этого движения к Енисейску. Затем канский начгар организует партизанский отряд для действия со стороны Канска. Я выделил пулеметный взвод и взвод есаула Трофимова. Нахожу силы недостаточными, необходимо выслать не меньше 2-х рот. 2) Доношу, что в бою 3-го января у деревни Перовской убит поручик Алякринский артиллерийского дивизиона, подпоручик Топильский Иркутского полка, прапорщик Квасников Таона и 6 солдат; ранены — хорунжий Дубенский сотни Трофимова, подпоручик Качаев, прапорщик Ненионжик 12 солдат. Раненые эвакуированы в Красноярск. Части и офицеры дрались доблестно. 3) Доношу, что силы красных в районе Клюквенной — Камарчага значительные,—обнаружены два отряда до 600 человек каждый, при пулеметных составах, преимущественно латыши; имеют патроны, руководителей и правильную организацию. Борьба малыми силами не достигает цели, частные успехи развивают движение. Необходимо срочно выслать в район Камарчага — Клюквенная не меньше 2-х батальонов пехоты при двух батареях. Желательны горные орудия. Вчера, 3-го января, попытка нашего сводного отряда ротмистра Плюцинского взять деревню Перовскую не удалась. Отряд потерял 30 человек убитыми и ранеными и к вечеру отошел в исходное положение в деревню Ново-Николаевку. На авангард нашего отряда, на капитана 2 ранга Тихменева, к югу от села Кияй вчера, 3-го января, утром было сделано внезапное нападение красных, отбитое после полутора-часового боя. Мною приказано занять отрядом оборонительное положение и произвести разведку в сторону противника. 4) Передайте комкору, что я телеграфировал в Омск о высылке патронов винтовочных и орудийных, которых осталось немного.

Прошу поставить в известность родственников убитых и раненых офицеров. Я говорить кончил.

Начальник отряда, полковник *Петухов.*

Надпись на обороте листа:

„Комкору 4-го. Командарм по докладе ему разговора с полковником Петуховым приказал сделать распоряжение об отправке на усиление п-ка Петухова 600 чел. (3 маршевых рот), снабдив достаточным количеством патронов. По ликвидации беспорядков, означенные роты,

---

[1]) Тасеевская и Шеломовская волости расположены в северной части Канского уезда на границе с Енисейским уездом.

сдав оружие п-ку Петухову, будут отправлены на Екатеринбургский фронт. Выслать также 4 орудия из пушек 1877 года с достаточным количеством снарядов. О времени отправления этого подкрепления прошу сообщить для доклада командарму.

Наштарм отдельной вост.-сиб., подполковник *Главацкий*“ [1].

№ 061. 4/III 1919 г. 19 ч. 15 м. г. Иркутск.

№ 22.

Телеграмма

Иркутск, комкору 4 вост.-сиб. Общеармейский двенадцать.

Вследствие волнений в Тасеевской волости и возможности переброски мятежных шаек на Енисейский тракт, вызываю из Енисейска отряд Харченка, одновременно организую высылку отряда . . . . . [2]. в Красноярск на соединение в Казачинском с Харченко, дабы оттуда двинуться в тыл Тасеевой, попутно разоружая жителей, особенно латышей. Вместе с сим доношу, сил реальных не имею так. . . . . морских (?) . . . . . стрелков у меня нет, артиллеристы с стрелковым делом совершенно не знакомы. Трехлинейных патронов нет, есть патроны Гра, но нет к ним винтовок. Принимая во внимание возможность вспышек и мятежа . . . . . .

...одновременно в различных уездах буду бессилен организовать отряды для их подавления. Переговорив лично с полковником Петуховым, доношу о положении и прошу присылки баталиона и артиллерии, дабы я мог, оказывая содействие полковнику Петухову, в случае необходимости выслать отряды в любой уезд района. Присылка трехлинейных патронов и патронов Ватерли необходима. 9.

4/I 1919 г. 14 ч. 45 м. Начгар (подпись) [3].

№ 23.

Телеграмма

командующего вост.-сиб. отд. армией генерал-майора Афанасьева.

Карта 20 верст в дюйме.

1. Представляю краткое описание действий отряда с 9-го по 21-е января, доношу — последние данные разведок указывают на усиление красных в Тасеевской волости и Приангарской тайге до 3.000 чел., из них хорошо вооружено около 1.000, есть . . . . . конных, три-четыре пулемета, но мало лент.

2. Отряд в Степно-Баджейской волости доходит до 900 — 950 человек, при двух пулеметах, конных и лыжных разведчиках (отличных стрелков-таежников).

3. Отряд Иванова, южнее Агинской в притаежных деревнях, — 300—350 чел. при одном пулемете.

4. Кроме того, есть чисто партизанские отряды, действующие из Нарвы на . . . . [4].

22/I 1919 г. 18 час. № 2. ст. Клюквенная.

---

[1]) 17а; ч. I; л.л. 104 — 109.
[2]) Места, отмеченные многоточием не удалось прочесть в подлиннике.
[3]) 17а; ч. I; л. 111.
[4]) 17а II; ч. I; л. 216.

№ 24.

Известия

Тасеевского Военно-Революционного Штаба [1].

1 февраля 1919 года.

№ 1-й.

Товарищи крестьяне и восставшие борцы... Настал час оказать врагу нашему свою силу и независимость. Правительство Колчака, доживая последние минуты и корчась в предсмертных судорогах, пустило в ход все свои силы и неслыханные зверства. Они на глазах у отцов убивают сыновей новобранцев, насилуют дочерей, убивают мирных ни в чем неповинных жителей, грабят имущество, громят крестьянское достояние, грабят крестьянскую трудовую копейку. Всех ужасов этих разбойничьих банд описать невозможно... Во всех деревнях эти разбойники оставляют после себя вопли ужаса, слезы, кровь и разгром; этим они преследуют две цели: запугать до смерти крестьян и награбить побольше в свои карманы, чтобы в случае побега швырять крестьянскими трудовыми копейками направо и налево. Но они ошибаются. За время войны и правления Колчака народ привык к ужасам и постепенно начинает проявлять затаенную злобу против этих разбойников.

Во всех уголках Сибири вспыхнули бунты. Крестьяне и рабочие решили не даваться живыми в руки разбойников. Они встретили правительственные грабительские шайки ружейными залпами и отовсюду эти шайки бегут, оставляя и оружие, и награбленное имущество, и кучи своих трупов. Примером может служить Тасеевский бой. Мужайтесь, товарищи-крестьяне. Вся сила в нас. Только будемте дружны и единодушны. Пройдет еще неделя-две, и мы дадим врагу-разбойнику последний залп и его — как не бывало...

Мы не одни!

Хроника: 1) Получены следующие достоверные сведения с Российского фронта, что Советскими войсками взят город Челябинск, и наши братья, борцы за свободу, быстро подвигаются к нам. Скоро, скоро опять взойдет заря свободы, чтобы больше никогда не потухать.

2) Поступили проверенные сведения о восстании около ст. Клюквенной. Там количество восставших с каждым днем увеличивается более и более, восставшими сделаны большие успехи: отобрано у врага много винтовок, несколько пулеметов и даже пушки, не говоря уже о патронах. Как видно, дух народа поднимается, народ сознал наконец, что вся сила в нем самом, и решил во что бы то ни стало уничтожить настоящее правительство Колчака.

3) Сообщено приехавшим с места делегатом, что г. Енисейск и волости Рыбинская и Матыгинская готовы к выступлению, готовы помочь своим братьям-крестьянам в борьбе с грабительским правительством.

4) Есть слухи, хотя не проверенные, что г. Ачинск взят нашими войсками.

5) В Тасеево каждый день прибывают добровольцы и несут с собой винтовки, патроны, порох, дробь, свинец и т. п. Окружающие участки высылают хлеб, сено и другую провизию, чтобы поддержать нас, бойцов, в борьбе с грабительской шайкой.

---

[1]) Партизанская газета, печатавшаяся на пишущей машинке.

6) Восстало население Рыбинской волости, Канского уезда. Повстанцев уже около 8000. Посланные грабительским правительством отряды разбиты уже два раза, захвачено много оружия.

О других восстаниях сведения получить трудно, так как телеграфные провода порваны.

Как грабительское правительство заботится о всем народе и наводит порядки:

1) На Тасеево был послан карательный отряд в 600 человек с 2-мя пушками, 6-ю пулеметами, гранатами и бомбами. От г. Канска до Тасеево он шел девять ден. На пути своего следования он беспощадно расстреливал население, грабил имущество, как-то: хлеб, лошадей, одежду, инструмент, граммофоны, пластинки, швейные машины, подушки, половики, золотые вещи и т. д., и т. д. Насиловали девушек и женщин. На десятый день он торжественно подступил к Тасеево, думая разбить это село в два часа, смести его с лица земли, не оставить, как говорится, камня на камне, а главное—вырезать все население от старого до малого.

Но храбрые Тасеевцы показали, что их не так легко победить. Эти борцы за свободу такой отпор дали врагу, что шайка наемных хулиганов без оглядки бежала до с. Хр.-Рождественского.

2) В Шеломках и Канарае правительственными шайками разграблены потребительские лавки, ограблено кредитное товарищество, где было более 20.000 руб.

3) В Шеломках и других деревнях у многих жителей вывезен врагом хлеб и все имущество.

4) В Канарае изнасиловано несколько девушек, пятидесятилетняя старуха и беременная женщина, которая при насильниках и родила. Насилование производилось и в других деревнях.

5) Масса жителей расстреляно.

6) Расстреляны вновь двадцать человек новобранцев.

О всех ужасах и жестокостях врага невозможно сейчас написать, — это будет сделано в другой раз [1].

---

[1]) 17а; ч. II; л. 470.

III.

Первые месяцы борьбы.

Численность оперирующих против партизан правительственных отрядов. — Описание первых военных столкновений. — Слухи о готовящемся в г. Красноярске восстании. — Деморализация правительственных отрядов. — Неудавшееся наступление на с. Тасеево. — Приказ отряду Красильникова выступить на ст. Клюквенную. — Занятие правительственными отрядами села Рыбинского в Приангарьи. — Объединение всех действующих против партизан правительственных отрядов под командой ген. Афанасьева.

№ 1.

Краткое описание действий отряда в борьбе с большевиками, восставшими в Канском и Красноярском уездах.

С 9-го по 21-е января 1919 года.

9-го января. В 10 час. прибыл в гор. Канск с отрядом: 10-го Байкальского полка учебная команда — 7 офиц., 50 стрелк., 12-го Верхнеудинского полка учебная команда — 4 офиц., 79 стрелков и взвод (сводной) артиллерии — 2 офиц., 34 солдата.

Дорогой до Канска самовольно отлучились 10-го Байкальского полка 20 стрелков, в остальных частях [отлучек] не было. Прибывший в Канск полковник Петухов ориентировал в обстановке: 1) в северных волостях Канского уезда вспыхнуло восстание (Шеломовская, Тасеевская, Фаначетская волости и некоторые деревни Приангарской тайги — д. Мотыгина, Сметанина и др.).

Для ликвидации этого района начгаром Канска организован партизанский отряд в 100 человек, которым приданы два пулемета из отряда. Отрядом назначен командовать штабс-капитан Збероевский (32-го Канского полка). В резерве в гор. Канске отряд Красильникова — 30 пеших и 35 конных. Отряд Збероевского выступил из Канска 8-го января на Х.-Рождественское. Силы красных выяснены не были, но в волостях молодежь и дезертиров красные забирали.

Были сведения об образовании красными в Тасеевской волости четырех „стальных“ рот по 60-80 штыков, при одном-двух пулеметах и части конных разведчиков. Главари из Тасеевой — Яковенко, Астафьев и из Мотыгиной (на р. Ангаре) главный агитатор Андрей Степанов. В виду перерыва телеграфа из Красноярска в Енисейск и неблагоприятных сведений из Нахвальской и Сухобузимской волостей, из Красноярска выслан отряд — 50 стр., 3 офицера, 1 пулемет, 12 казаков, и из Енисейска — 50 стрелк. и 3 офицера, дабы соединиться в с. Казачинском и обеспечить дорогу из Тасеева на Енисейск.

2. Для подавления восстаний к югу от жел. дор. в волостях Шалинской, Киякской, Перовской и Вершино-Рыбинской (юго-вост. Солонечно-Талая) направлены полковником Петуховым два отряда: а) капитана 2-го ранга Тихменева: рота ачинцев — 90 штык., взвод Крас-

ноярского жел.-дор. баталиона—25 штык., взвод морских стрелков—35 шт., пулеметов 7, орудий морских 2. Отряду поставлена задача продвинуться до с. Кияй и, по соединению с отрядом ротмистра Плюцинского, вместе двинуться в Степно-Баджейскую волость, и б) ротмистра Плюцинского: две роты нижнеудинцев—90+60 штык., учебная команда 9-го Иркутского полка—80 чел., пулеметов 5, орудий 2 легких, 1 горное, казаков—28 шашек. Задача: продвинуться на В.-Рыбинское ликвидировать банды красных, по окончании через д. Умбеж на Кияй соединиться с отрядом Тихменева и двинуться на Степно-Баджейскую волость. Силы красных определяются: в направлении Нарва—Баджей—450 чел. и в В.-Рыбинское—350 чел. с пулеметами. Предводительствует красными (в районе Кияй—Нарва) прапорщик Кравченко, имеющий по р. Ману хутор, отлично знающий местность в Степно-Баджейском районе, и по р. Ман, начальником штаба Петров, бывший писарь Канского запасного баталиона, и латыш Лиден из Баджея. В направлении В.-Рыбинское отряд Иванова,—бывший писарь с. Перовского, захвативший с собой пишущую машинку и волостную печать и печатающий воззвания.

3. В виду того, что в волостях (благополучно настроенных к властям) Ирбейской, Агинской, где, несмотря на требования, крестьяне отказались итти с красными за-одно, красные агитируют и угрожают жителям, я из Канска приказал учебной команде 10-го Байкальского полка выступить 1-го рано утром и пройти по р. Кан, захватив волости Амонашевскую, Ирбейскую, Агинскую, успокоить население, арестовать агитаторов, отобрать оружие, потребовать возвращения дезертиров. Из Агинского итти на В.-Рыбинское, дабы закрыть дорогу по р. Ман.

4. В резерве на ст. Клюквенная охрана броневого поезда 40 чел. и прикрытие к артиллерии 20 штыков. В 19 час. я прибыл на ст. Клюквенная; резерв увеличился на прибывшую со мною команду 12-го Верхнеудинского полка и 2 орудия. Сведения из отряда благоприятны—двигаются вперед.

Отряд капитана 2-го ранга капитана Тихменева двинулся двумя дорогами: прямо на Кияй и правой дорогой на Мокро Базайскую—Алексеевку, дабы подойти к Кияю с восточной стороны.

10-го января. Вчера вечером отряд капитана 2-го ранга Тихменева, идущий на Кияй, левой колонной занял Кияй с боем. Правая колонна обнаружила у Мокро-Базаихи красных, атаковала, но была отбита с потерей убитыми 2 офицеров, 1 солдата, ранеными 1 офицера и 3 солдат и оставила 2 пулемета. Отряд отступил в соседнюю деревню Казанчет. Причина неудачи—горячность пулеметчиков, вылезших сильно вперед и потерявших почти весь состав команды, и неустойчивость остальных, в виду мороза и отсутствия дорог. Фланг Кияйской колонны был обнажен. Отряд ротмистра Плюцинского в районе В.-Рыбинское. Команда штабс-капитана Тимофеева выступила из Канска. Приказал отряду Тихменева задержаться до подхода ротмистра Плюцинского. Отряд Збероевского продвигается к Х.-Рождественскому.

11-го января. Правый отряд Тихменева из дер. Казанчет продвинулся вперед и без боя занял д. Алексеевку (Ингут), где была конная разведка Кравченко, отошедшая на Н.-Троицкую, где, по сведениям,—100 красных при пулеметах и команде лыжников Посланной разведкой в Тюлюпе (д. южнее Кияя) обнаружены разъезды, которые ускакали. Отряд ротмистра Плюцинского выступил в Кияй для соединения с отрядом Тихменева, при чем должен был оставить заслоном в Верхне-Рыбинском роту нижнеудинцев при 2-х пулеметах, но приказание это запоздало,—нижнеудинцы были возвращены из Умбежа.

Отряду Тимофеева из Агинской присоединиться к заслону в В.-Рыбинском. Отряд Збероевского занял сел. Христово-Рождественское и продолжает наступать на Денисово, Кондратьево. В помощь ему выслан заслон из состава отряда Сумарокова в Христово-Рождественское. Красноярский и Енисейский отряды соединились в сел. Казачинское (на р. Енисей). Отряд Збероевского встретил у сел. Шеломовского сопротивление; атака не увенчалась успехом, и после 3-х часового боя, расстреляв патроны, Збероевский отступил настолько поспешно, что не выполнил сообщенного им маршрута отхода и потому разошелся с отрядом Сумаркова. Спешность отхода объясняется недостатком патронов и сильным морозом. Потерь не было, но много обмороженных солдат. Приказал начгару Канска организовать вновь отряд под командой капитана Мартын (помощник командира 32-го Канского полка). Послал из своего резерва команду 4-го Енисейского полка, 50 штыков, под командой поручика Бисупского, и 2 легких орудия для усиления отряда капитана Мартын.

12-го января. В Тасеевскую волость отряд организуется в Канске. В Казачинском без перемен. Отряд ротмистра Плюцинского в 15 час. занял без сопротивления д. Тюлюп, — присоединился к отряду Тихменева. Команда штабс-капитана Сченсновича, потерпевшая неудачу у Мокро-Базаихи, как расстроенная, отозвана мною с приказанием встать в селении Рыбинском (на тракте Канск—Красноярск) для уничтожения мелких банд и агитаторов. Выделеный ротмистром Плюцинским заслон в с. В.-Рыбинское 9-го Нижнеудинского полка под командой штабс-капитана Ошуркова и 2 пулемета в 14 час. прибыл и расположился в Солонечно-Талое, как более удобное для обороны и наблюдения. За 2 часа до прибытия отряда штабс-капитана Ошуркова в селении Талое было 50 подвод красных при 2-х пулеметах; они, по сведениям, пришли ночью 11-го января по р. Ман из Кой и 12 го рано утром выступили в направлении В.-Рыбинское; посланная разведка обнаружила разведку красных. Обнаружено, что в направлении Агинского проследовали два отряда красных, один на 50 подводах, другой на 70 подводах, под командой Иванова (перовского писаря, бывшего солдата 12-го запасного стр. полка в гор. Иркутске). Отряд штабс-капитана Тимофеева находится в пути к селению Ирбейскому. Восстание в Тасеевской и прилегающих волостях разрастается.

13-го января. В отряде Тимофеева, при разведке на д. Алексеевскую, убит разведчик. Н.-Троицкая (Лейба) занята противником. Разведка из Солонечно (Талая) выяснила силы, прошедшие 12-го января, в 300 — 320 человек при двух пулеметах под командой Иванова направились в притаежный район восточнее д. Иванихинской. Тасеевский район — новых данных нет.

14-го января. Отряд капитана Мартын, 40 офицеров, 1 врач, 348 солдат, 2 орудия и 6 пулеметов (из девяти разнородных команд), выступил в 15 часов из г. Канска на д. Тайнинскую для уничтожения банд красных. Заслон штабс-капитана Ошуркова ведет разведку на Кой и Иванихинскую. Отряд капитана Тихменева повел наступление на д. Нарву. [Приказано] роте ачинцев и 2-й роте нижнеудинцев с одним горным орудием и двумя „Макленовками“, под командой шт.-капитана Слушкова, двигаясь из д. Алексеевки, с рассветом занять Ново Троицкую, оставив заслон верхнеудинцев и горное орудие, а роте ачинцев двинуться в обход по р. Лейбе и далее вверх по р. Мана на Нарву, действуя в связи с ротой нижнеудинцев, занять Нарву. Со стороны Кияйской отряду штабс-капитана Пальчикова двинуться из Тюлюпа по дороге на Нарву, по дефиле. Отряд шт.-капитана Ситникова (ачинцы и нижнеудинцы), не дойдя до Н.-Троицкой, встретил

сильное сопротивление красных, занимавших отличную позицию, командовавшую над местностью и благодаря складкам и снежным заносам неприступную и имеющую фланговый обстрел. Попытки подходить по глубокому снегу (проваливались по грудь) красные ликвидировали командами лыжников, которые обошли части. Бой длился с 10 до 16 часов, и, вследствие подхода к красным значительных сил и глубокого обхода, штабс-капитан Ситников начал отход и сосредоточился в дер. Алексеевку, понеся потери: убит 1 солдат, ранены 1 офицер и 4 солдата, есть много обмороженных. Отряд штабс-капитана Пальчикова, пройдя разведкой 3 версты от южной Тюлюп, наткнулся на засаду по сторонам дефиле — на скалах и на острове реки Ман, при чем были убиты две лошади и 4 ранены, ранен всадник. Попытки артиллерии стрелять не увенчались успехом. Движение возможно только по ущелью, обстреливаемому красными, — справа скалы, слева обрыв. В виду получения донесения о неуспехе у Лейбы (Н.-Троицкая), капитан Тихменев прекратил наступление в 18 час. 30 мин. и приказал отряду штабс-капитана Пальчикова отойти в с. Тюлюп. Предположительно силы против штабс-капитана Ситникова—300 стрелков с пулеметом и против штабс-капитана Пальчикова не менее 100 — 200, тоже с 1 пулеметом. Отряд штабс-капитана Тимофеева в пути Ирбейское — Агинская сопротивления не встречал. Красные всюду разбрасывают воззвания, уговаривая молодых солдат переходить к ним, а они их отпустят по домам, так как сражаются у них только фронтовики, опытные солдаты. Население стараются запугать.

15-го января. Отряд капитана Мартын вечером прибыл в село Курайское; сопротивления не было. Дорога узка и сильно занесена снегом. Движение затруднительно. Отряд Тихменева — без перемен. К Тюлюпу подходили два разведчика красных из Нарвы; задержать не удалось. Отряд штабс-капитана Тимофеева при ночлеге в д. Кулижникова (по дороге Агинское—В.-Рыбное) подвергся нападению красных (в 13 часов) отряда Иванова, которое отбил, потеряв ранеными 4 стрелка, контуженными 1 и без вести пропавших 1, и ночью же штабс-капитан Тимофеев двинулся на дер. Забалдуй — Алдарак — В.-Рыбное, при чем в Забалдуе захвачен неприятельский разведчик, а в Алдараке еще три и записка, адресованная на имя „начальника отряда красных Иванова". Разведчики были посланы из притаежной деревни Осиновки. Отряд штабс-капитана Тимофеева в 16 час. соединился с отрядом штабс-капитана Ошуркова в Солонечно-Талая.

Начгару в Канск отправил команду 29-го Ачинского полка — 7 офиц., 70 стрелк. под начальством штабс-капитана Лопатинского в качестве резерва капитана Мартын, действующую в Тасеевской волости.

16-го января. Без перемен во всех отрядах. Капитан Мартын занял Х.-Рождественское, разведка его при приближении к д. Тополь обстреляна красными. Агитаторы бежали в Тасеево. Подати собраны.

17-го и 18-го января. На усиление отряда штабс-кап. Ошуркова в 7 час. выслана учебная команда 30-го Чернореченского полка— 30 оф., 75 штыков под командой поручика Винокурова, направленная на Рыбинское — Унерское — Агинское — Солонечно-Талая, также вызвано от отряда Тихменева одно легкое орудие в отряд Ошуркова и приказано, по соединении команды поручика Винокурова, начать активные действия в направлении на дер. Койская. К вечеру отряд поручика Винокурова был в Унерском; красных не встречал, настроение благоприятное.

В 3 часа красные напали на отряд шт.-кап. Ошуркова в Солонечно-Талая. Видимо, была охрана небдительна или она растерялась, так как красные заняли окраину деревни и открыли огонь по штабу отряда, произведя панику, захватили целый взвод н.-удинской роты, а может быть те и сами перешли к красным. Пулеметы были вынесены. Но около 2-х тысяч пулеметных патронов осталось и отряд сразу отпрянул к Асафиевке и далее к Койской. Удалось задержать в Н.-Николаеве, к северу от Койской (на карте кружок над цифрой „29“). Потери—убиты 1 офицер, 2 пулеметчика, 36 солдат пропали без вести, есть подозрение, что перешли к красным. Ни убитых, ни раненых вынести не удалось. Своим поспешным отходом обнажены фланги отряда Тихменева в Кияйской и поручика Винокурова в Агинской. Посланные в отряд Тихменева 2 роты нижнеудинцев под командой поручика Булаева срочно вернул, с Камарчаги приказал двинуться на Перовское, чтобы задержать наступление красных. Поручику Виноградову послано приказание двигаться на Койскую, чтобы ударить красных в тыл и фланг.

Капитану Тихменеву в виду неудачи и отступления штабс-капитана Ошуркова — активных действий не проявлять, так как свежий отряд поручика Буласва направляю для ликвидации Солонечно-Тальского нападения.

В отряде шт.-кап. Ошуркова много больных, особенно офицеров; посланный врач не нашел ничего опасного. Все предположения наступления на Нарву и Койскую нарушены бегством отряда шт.-капитана Ошуркова. По соединении отрядов Булаева и Винокурова приказал наступать на Солонечно-Талая и занять ее.

Отряд капитана Мартын занял деревни Денисовку и Кондратьевку. Шеломовское и Макарово занято красными — разведки столкнулись. Ночевал в Кондратьевой, чтобы с рассветом взять Шеломки.

Красные к северу от Рождественского мобилизуют население и вооружают; есть пулеметы.

Из Минусинска доносят, что появилась банда красных 70 чел., вооруженных, в районе Можавских озер и южного выхода из Минусинской тайги по приисковой дороге,—видимо, отдельные красные, пробирающиеся из тайги в населенные пункты.

19-го января. В ночь на 20-е [?] со стороны с. Моганского в час ночи на 20 подводах явилась банда красных во главе с Кравченко, силою около 60 человек при пулемете с целью повреждения моста через реку Березовку. В Моганском банда убила волостного писаря Сальникова, крестьянина Желехова, а объездчика на Мане Пузырева захватила с собой. На рассвете банда окружила мост, арестовала сторожа и сигнальщика и пыталась взорвать мост, временный устой из шпал. После взрыва на подводах шайка отступила в напр. Береть—Травная и к реке Мана на Нарву таежной дорогой. Повреждения незначительны. На мосту поставлен караул в 15 человек. Поезда задержаны на незначительное время — 3 часа.

В виду изменившейся обстановки в связи с отступлением шт.-кап. Ошуркова, приказал отряду Тихменева активных действий не предпринимать, ограничиваясь разведкой, вплоть до сосредоточения отрядов. Красные проявляют активность, пользуясь знанием местности, шпионажем и неустойчивостью наших солдат.

Отряд капитана Мартын без боя занял д. Шеломовскую, откуда бежало все волостное правление. По сведениям, красные мобилизовали около 3.000, при чем вооруженных до 1.000; есть пулеметы и конный

взвод. Предполагают дать бой у Тасеева (отлично расположенная для обороны). Капитан Мартын двигается далее. Отряды Булаева и Виноградова еще не вошли в связь.

20-го января. В ночь красные, окружив заставу в д. Тюлюп, напали на нее, но застава пробилась к Кияю, потеряв двух раненых, один из коих неизвестно где. Приказал занять Тюлюп. Красные были с одним пулеметом.

От поручика Булаева еще донесений нет.

Для подкрепления отряда капитана Тихменева выслана ночью учебная команда 12-го Верхнеудинского полка — 3 офиц. и 75 солдат под командой поручика Морозова.

21-го января. Отряды поручика Булаева и поручика Виноградова утром соединились и перешли в Койское. Красных на дороге не встретили. В виду того, что люди большими переходами сильно измучены, разрешил 22 дневку, а затем на Солонечно-Талая. По слухам, красные хотят набегами на железную дорогу взорвать мост через Березовку, водокачки на станциях Зыково и Сорокина. Усилен караул на мосту высылкой команды из с. Рыбинского — 1 офицер и 50 солдат.

Никак нельзя удовлетворить просьбы комендантов и начгаров об усилении караулов, так как нет сил, а ослаблять отряды, действующие в направлении Тасеево и Степно-Баджейское, нельзя. Приняты все меры для охраны дороги, приказано броневику иметь наблюдение за ст. Свинцово-Сорокино.

Действие отрядов в настоящее время затрудняется снежными заносами после снежных бурь; особенно труден провоз артиллерии по лесным извилистым дорогам.

22-го февраля. В отрядах без перемен; нужда в теплой обуви. Для разведки пути от Свищево — Моганское завтра направляю отряд под командой штабс-капитана Тимофеева. Есть сведения, что имеется таежная дорога из Нарвы в Свищево через Береть. Красные в своих воззваниях призывают к неисполнению распоряжений верховного правителя, неуплате денег и непосылке новобранцев.

Генерал-майор *Афанасьев.*

Общее заключение:

1) Наши молодые солдаты представляют из себя отличный материал и ведут себя очень хорошо, но они при обороне неустойчивы, а при наступлении недостаточно упорны. Объясняется это тем, что они мало обучались и не умеют стрелять, почему у них нет веры в себя и в свое оружие. 2) Отряды состоят из разнородных команд; между ними еще не выработалась спайка. Желательно иметь отряды из целых батальонов, сплоченных еще в период обучения, с их постоянным командным составом. 3) Присылаемые команды и роты имеют в своем составе офицеров не старше командиров рот. Нет старших опытных командиров, которых можно было бы назначать начальниками отрядов. 4) Артиллерия мало пригодна для действий на пересеченной местности (гористой и в тайге), на которых главным образом стараются оперировать красные; почему бывают случаи, когда приходится вести наступление без артиллерийской подготовки, что всегда кончается неудачей. 5) Принимая во внимание неустойчивость нашего солдата и противупоставляя ему красного — преимущественно из фронтовиков, следует притти к заключению, что для успеха мы должны иметь очевидное превосходство в силах; а между тем такого превосходства мы еще не имеем. 6) Кроме сильных

отрядов, ведущих операцию против красных, нам необходимо иметь еще небольшие летучие отряды (преимущественно конные) — для быстрых налетов на хутора и заимки, где время от времени собираются главари и мелкие банды для организационной и агитаторской работы. 7) Операция затягивается благодаря тому, что у нас не было достаточно сил, чтобы сразу разбить и рассеять банды красных; кроме того, восстания вспыхивают в новых местах, а это заставляет нас до некоторой степени разбрасываться и ослаблять отряды. 8) Постоянно чувствуется недостаток теплой обуви и одежды; теплые вещи во многих случаях (особенно валенки) оказались плохими и быстро изнашиваются; между тем стоят большие морозы, многие обмерзают. 9) Большинство частей вооружены японскими винтовками, тогда как патронов к ним в Иркутске мало, а больше негде достать, почему скоро патронов будет недоставать. 10) Желательно увеличить число пушек, преимущественно горных.

В общем, принимая во внимание обстановку настоящего момента и имея целью быстро ликвидировать восстание в обоих районах (Перовском и Тасеевском), нужно иметь два целых батальона; наличные же команды тогда будут их только усиливать, а также выполнять мелкие операции. Кроме того, команды уже нуждаются в отдыхе и было бы желательно давать им отдых по-очередно.

Приложение: боевой состав отряда.

Генерал-майор *Афанасьев* [1].

№ 2.

Телеграмма в Иркутск штабу армии.

Состав отряда на 9-е января: учебные команды Иркутского [полка] — 80 штыков, В.-Удинского — 80, Байкальского — 50, две роты Н.-Удинского — 140, Ачинского — 90, Енисейского — 50, Красноярского железно-дорожного — 25, морских стрелков — 35, отряд ротмистра Сумарокова конных и пеших — 80, сотня есаула Трофимова — 50, орудий горных — 1, легких — 4, морских — 2, пулеметов — 18. Кроме того, из Канска на север выслан отряд добровольцев — 100 чел. и два отряда (?) высланы из Красноярска на север и из Енисейска на юг. Ежедневная убыль велика, есть много обмороженных и заболевших. Восстанием охвачен значительный район от Ангары до Минусинска, при чем отсутствие свободных сил лишает возможности принять быстрые меры к ликвидации восстания севернее Красноярск — Канск, где поэтому восстание разрастается. Во избежание разброски сил, пока приходится ограничиваться затянувшейся ликвидацией в районе с. Кияйское — В. Рыбинское, высылая лишь малые отряды в прочие районы в качестве заслонов. Необходимо спешно прислать в Клюквенную 2 — 4 роты с пулеметами в качестве резерва для подкрепления действующих частей и на случай новых восстаний, очень возможных. Малочисленность отряда и новые восстания затягивают ликвидацию, следует подготовить замену частей, которые будут скоро нуждаться в отдыхе. Солдат местных уроженцев необходимо также заменить. Желательна присылка однообразных частей, необходимо снабжение их теплыми вещами вследствие сильных морозов.

10/I 1919 г. № 123.

Генерал-майор *Афанасьев* [2].

Читал генерал-майор *Волков* 12/I.

---

[1]) 17а II; ч. I; л.л. 316—320.
[2]) 17а; ч. I; л. 153.

№ 3.

Телеграмма в Иркутск штабу армии.

Восстание в Тасеевской волости севернее Канска разрастается, охватив многие селения. Отряды красных большой силы, хорошо организованы, вооружены, имеют много патронов, есть пулеметы. После боя отступил, вернулся вчера вечером в Канск, опасаюсь нападения с тыла, имея много обмороженных, больных кровавыми поносами, без патронов. Сегодня утром прибыл в Канск из Клюквенной отряд енисейцев — 50 человек и 35 артиллеристов с двумя орудиями иркутского сборного взвода. Кроме того, я приказал канскому начгарнизона немедленно формировать отряды силою минимум в сто человек с двумя имеющимися пулеметами, также присоединил весь отряд ротмистра Сумарокова (семьдесят человек с четырьмя пулеметами). Этих сил мало для ликвидации восстания в Тасеевской волости. Помимо того, сборные отряды, особенно добровольцы, неустойчивы, ненадежны, в командном составе имеются исключительно офицеры не выше начальников рот команд, неопытны в ведении операций. Необходимы однообразные крепкие части, лучше целые баталионы со своими командирами, достаточным числом пулеметов, патронов, теплыми вещами. Тогда восстание в Перовской волости быстро ликвидируется, развяжутся руки для активных действий в Тасеевской волости, в которой пока ограничиваюсь посылкой указанного сборного отряда, могущего лишь заслонить Канск, а не развить быстрые активные действия, очень желательные теперь же с целью недопущения красных вкорениться в восставшем районе. Во всех отрядах много ежедневно убывает ранеными, требуются постоянные пополнения, которых не имею.

12/I 1919 г. № 046.

Генерал-майор *Афанасьев* [1].

№ 4.

Генерал-квартирмейстеру штаба средне-сибирского военного округа.

Рапорт.

Сего числа мною получена из Красноярска от моего помощника, прапорщика Пулевича телеграмма следующего содержания: „Положение Красноярска вновь осложняется, предполагается выступление большевиков, гарнизон мал и частью ненадежен. Начальник гарнизона рассчитывает найти опору в двигающихся через Иркутск из Владивостока цензовиках. Если это имеет основание, необходимо ускорить прибытие их в Красноярск, если это слух — озаботьтесь увеличением гарнизона Красноярска. Политическая обстановка чрезвычайно сложная и тяжелая. Подробности донесу дополнительно“.

Об изложенном доношу для сведения. — Подполковник (подпись).

Резолюция: „Доложено. Донести в ставку о положении в Красноярске. Мог послать лишь 200 человек и два орудия“ [2].

---

[1]) 17а; ч. I; л. л. 165—169.
[2]) Там же; л. 119.

№ 5.

Телеграмма из ставки верх. главнокомандующего.

Общеармейский 28. По донесениям мест и управгубернией, Красноярск не ликвидирован и угрожает, состав гарнизона мал и частью ненадежен, некоторые лица администрации в связи с моментом не соответствуют назначению. На границе Енисейского и Канского уездов появились восставшие силою до баталиона с пулеметами, видимо, намерены захватить тракт Красноярск — Енисейск. Получены донесения об отступлении отрядов на Камарчаге и на Тасеевском фронте. На Камарчаге потерян пулемет. По агентурным сведениям, большевистские организации в Красноярске имели в виду возбуждением восстания в Канском уезде отвлечь туда войска из Красноярска и воспользоваться этим для захвата города при посредстве рабочих масс. Отряды, командированные для ликвидации, малочисленны, измотаны; действия носят нерешительный, вялый и разрозненный характер; снабжение отрядов теплой и прочей одеждой, вооружением и ружпатронами находится в невозможно-халатном и недостаточном положении; единства управления действиями отрядов — никакого. В виду важности и спешности принятия решительных мер для ликвидации восстания, военмин приказал: 1) назначить одного ответственного начальника по ликвидации восстания, 2) назначить в его распоряжение достаточные силы для немедленного подавления восстания; 3) воспользоваться артиллерией красноярского Таона, а равно командировать конные части и пехоту для уничтожения гнезд внутри области; 4) действия вести энергично, решительно, быстро, сурово. Назначил для сего соответствующих начальствующих лиц; 5) богато снабдить все действующие части как теплой одеждой, обувью, припасами, так и вооружением и боевыми припасами, предоставить в распоряжение частей перевозочные средства для быстрых передвижений и переброск. 6) Доносить в главштаб срочным порядком о ходе действий; 7) донести о принятых мерах. 8) При первой возможности сменить отряд адмирала Старк для окончания его формирования и развертывания, 9) о получении сего телеграфировать.

Начорганглавштаб (подпись) [1].

17/1 1919 г. № 12, г. Омск.

№ 6.

конфиденциально.

Его пр-ству генерал-майору Афанасьеву.

Приступая сегодня в 24 часа к наступательным действиям, считаю моим долгом донести о прискорбном положении дела вашему превосходительству и о том, что в успехе совершенно не уверен.

Вчера всю надежду на успех возлагал на добровольцев Таона [2], которые вызывались охотниками для ночного нападения. Эта единственная у меня часть, сохранившая бодрость, под начальством отменного боевого офицера поручика Смирнова, сегодня отозвана. Благодаря оплошности коменданта ст. Камарчага приказание стало известно солдатам, почему я не счел возможным скрыть его на время и

[1]) 17а; ч. I; л.л 229 — 230.
[2]) Название одного из отрядов особого назначения.

задержать Таон до конца операции. Все равно это не те были бы солдаты. Из частей наиболее надежна учебная команда Иркутского полка, но имеет всего двух младших офицеров. Нижнеудинцы совсем без офицеров и качества, как мне документально известно, не выше, чем славшийся взвод 9 роты (у Солонечно-Талая). Пробую подбодрить их. Влил туда семь флотских офицеров, мало смыслящих в пехотном деле, но бодрых. Пришлось на время боя назначить их и ротного командира шт.-кап. бригады морских стрелков Соколовского, так как поручик Петров хоть и в команде, но вследствие полученных ушибов (упал в подполье) передвигаться не может. Ачинская рота неизвестно как себя поведет, но второй ее взвод раз от неприятеля бегал и ротный командир ее показал себя человеком штатским. Вновь пришедшие верхнеудинцы не обстреляны, и 30 человек не имеют ни перчаток, ни рукавиц.

Все имеющиеся при отряде пулеметы от морских стрелков считаю надежными, но не хватает немногих номеров, приходится придавать им пехотинцев. Команда разведчиков бригады морских стрелков, часть, ранее бывшая надежной, несмотря на недельный отдых, считает себя переутомленной и занята писанием кляузных писем в Красноярск. Вся артиллерия надежна. Принимая во внимание наглость красных и считая необходимым подбодрить успехом вверенные мне части, я приказал выступать и, обрушившись всем отрядом на Лейбу, к рассвету хочу занять деревню, но не знаю, удастся ли занять гору в полутора верстах за Лейбой. На Тюлюпском направлении оставляю нижнеудинцев, разведчиков, морских стрелков при горной пушке и одном пулемете. Действиями на Лейбском направлении буду руководить лично.

В случае неудачи считаю долгом предупредить ваше превосходительство, что на мой отряд рассчитывать в дальнейшем не приходится. Бригаду морских стрелков, на половину больную и стоящую здесь месяц, держать нельзя больше, а с ее уходом в отряде не останется ни одного пулемета; стойкость отряда будет совершенно ничтожна. Уже месяц я непрестанно доношу, что здесь нужна крупная и организованная часть и что положение, которое создалось здесь, крайне опасно. Не принимая сразу решительных мер, довели отряд до настоящего положения. Будь у меня сразу то́, что имею сейчас, полагаю, что все было бы ликвидировано. Офицерство окончательно обольшевéло и не понимает серьезности положения. Несмотря на то, что всех больных эвакуирую не дальше Шалинского, их по болезни убыло значительное число. Назначение офицеров от других частей, конечно, недостаточная мера. Части надерганы из всей Сибири и во главе их поставлен флотский офицер, который будь хоть семи пядей во лбу, а достаточного авторитета не имеет. Побывав в Красноярске, я просил ваше превосходительство о моей смене, но в мое отсутствие так положение изменилось, что считаю, что до переформирования или замены отряда должен оставаться на месте.

Пользуясь случаем, считаю долгом свидетельствовать то почтение, которое я имею к таким доблестным офицерам и моим помощникам, как шт.-кап. Пальчиков и поручик Смирнов, на которых возводится совершенно мною недопускаемое обвинение.

Капитан 2-го ранга *Тихменев* [1].

22/I 1919 г. д. Кияй.

---

[1]) 17а; ч. I; л.л. 200 — 201.

№ 7.

Телеграмма штаба иркутского военного округа.

Омск, наштаверх; копия военмин.

Омский первый. Оперативная сводка 21-го января. Перовский район. Красные 20-го января утром внезапно атаковали заставу капитана Тихменева у дер. Тюлюп. Окруженная застава прорвалась к отряду. Ранено два солдата. Тасеевский район. Капитаном Мартын заняты д.д. Степановка, Макарова, Шеломовская; красные бежали на север. 60 главных большевиков бежали из с. Шеломовского в северном направлении, также весь состав волостной управы; все население деревни Степановки разбежалось. Красные производят принудительную мобилизацию, угоняют людей и скот, увозят деньги, бегут в село Тасеево, которое окружено со всех сторон лесом, устроены окопы, блиндированные избушки. Все дороги под обстрелом. Численность красных в этом районе — около трех тысяч, из коих 500 вооружены. Имеется эскадрон кавалерии и 5 пулеметов. Названия даются по 20 верстной карте Енисейской губ.. Схема района восстания подготовляется для снабжения ею отряда.

Начштаб, полковник *Главацкий* [1].

22/I 1919 г. № 264, г. Иркутск.

№ 8.

Телеграмма в Иркутск начальнику штаба армии.

военная, срочно, вне очереди.

Первый. В виду постоянных неудач и отступлений, среди солдат началось разложение,—были случаи неисполнения приказов, приходилось силой оружия заставлять; возможны переходы к красным местных уроженцев. Красные сильно увеличиваются, мобилизуя под террором оставленные нами волости. Восстание в Канском, Красноярском и Ачинском уездах разрастается. Для ликвидации, имеющихся частей совершенно недостаточно. Часть их сильно утомлена. Главное — нет артиллерии, на которую можно [было бы] положиться в трудную минуту, так как после первых выстрелов три клиновых орудия отказались работать вследствие поломки лафета, что поставило отряды в тяжелое положение, угнетающим образом действуя на молодых солдат, что было причиной беспорядков в отступлении. Прошу срочно выслать восемь орудий, новейших, в виду необходимости деления артиллерии между отрядами, и два батальона с надлежащим командным составом и бо́льшим числом офицеров. Если нет в иркутском округе, то прошу из Зап. Сибири. В начале восстания был выслан батальон из Н.-Николаевска, но генерал Иванов-Ринов вернул его назад. Все орудия и надеж н р и с в е ж е и с и л и [2] ликвидация затянется, а силы красных возрастут, угрожая городам и железной дороге. Для Канска и Ачинска желательна иностранная охрана, ибо солдаты этих гарнизонов, состоящих в большинстве из

---

[1]) 17а; ч. I; л. 23б.
[2]) Очевидно, не расшифрованные слова.

дезертиров, не внушают доверия. До прибытия артиллерии и подкрепления считаю положение недостаточно устойчивым и активные действия приостанавливаю.

Ген.-майор *Афанасьев* [1].

26/I 1919 г. № 255, ст. Клюквенная.

№ 9.

Телеграмма из Клюквенной.

срочно, военная.

Иркутск. Наштарм. 24-го января отряд капитана Мартын повел наступление на село Тасеево с восточной стороны, которая была известна, как менее неприступная, однако отряд и здесь наткнулся на три ряда окопов и сильный огонь больших сил красных. Орудие испортилось после первых выстрелов, а наступление отряда без артиллерийской поддержки было отбито, при чем благодаря создавшейся панике отряд с трудом отступил, едва отбившись от обходивших его красных лыжников. Отряд поручика Булаева повел наступление на д. Солонечно-Талую, где был встречен частым метким огнем, пулеметчики перебиты, наше орудие испортилось после первых выстрелов, убиты 1 офицер, 1 солдат, ранено 3 офицера, 7 солдат. Красные, пешие и конные, перешли в контр-атаку, в виду чего отряд отступил, насилу отбиваясь залпами от наседавших красных.

26/I 1919 г. № 251. Генерал-майор *Афанасьев* [2].

№ 10.

секретно.

Командиру партизанской бригады имени есаула Красильникова полковнику Красильникову.

Предписываю вам с получением сего выступить на ст. Клюквенная на усиление отряда генерал-майора Афанасьева с частью сил своей бригады, в составе, согласно данных мною вам устно указаний.

Генерал-майор *Волков.*

Скрепил: Вр. и. д. начальник штаба, полковник *Главацкий* [3].

№ 11.

Телеграмма штаба иркутского военного округа.

Омск, наштаверх. Копия военмину.

Двадцать девятого [янв.] отряд из Енисейска занял село Рыбное на Ангаре. Отряд красных разбежался, деятели арестованы, взято орудие и канцелярия комитета. Приступлено к разоружению соседних деревень. На остальных направлениях — без перемен. № 451. 1 февраля 17 часов.

Врид начштаб, полковник *Главацкий* [4].

---

[1]) 17а; ч. I; л. 291.
[2]) Там же; л. 292.
[3]) Там же; л. 310.
[4]) 17а; ч. II; л. 344.

№ 12.

Ротмистру Плюцинскому лично доложить комвойсками по вопросам:

1) Восстания разрастаются в разных уездах. Обещанное с запада подкрепление до сих пор не прибывало, а места, в кои нужно поставить военную охрану (как заслон), все увеличиваются. Недостаток сил мешает проявлять активную деятельность в тех местах, где это необходимо, дабы успокоить население. Затяжной характер ликвидации ежедневно увеличивает силы красных. Присланному батальону бывших красных (капитана Решетина) серьезных задач поручать не решаюсь, приходится их придавать другим частям. Случай же с 10-ой ротой заставляет окончательно быть настороже.

2) Предположено по прибытии из Иркутска рот Красильникова и конной батареи с запада перейти к решительным активным действиям в Тасеево и только по ликвидации там приступить к таковым к югу от жел. дороги.

3) Крайне необходим хотя бы небольшой успех, дабы поднять настроение малодушных и привлечь на свою сторону население, а успех может быть только при наличии превышающей силы с нашей стороны и артиллерии.

4) В местах, освобожденных от красных, образовываю самоохраны, для чего необходимо прислать 200 винтовок, берданок и патроны к ним.

5) Настроение офицеров и солдат.

6) Население относится хорошо, но нервничает, когда приходится оставлять участки, ранее нами занятые, а это, при неустойчивости нашего солдата, случается довольно часто.

7) Если нет возможности получения японских патронов, то надо озаботиться присылкой на замену их 3-х линейных с патронами.

8) Для поднятия нравственного состояния людей и удержания занятых за собой районов, до окончания ликвидации в Тасеево необходима присылка 2-х легких орудий, но не клиновых.

9) Необходимо прислать с нарочным и мелкими денежными знаками сорок — пятьдесят тысяч рублей, ибо аванс иссякает, так как в виду затяжного характера операции необходимо устроить продовольственную базу.

10) Нужна присылка офицеров, но не таких, какие рапортуются больными с первого дня прибытия ко мне.

11) В Минусинском уезде ничего угрожающего нет. В Канском уезде восстания: в Тасеевской волости, Фаначетской (к северу от Канска), к югу от Канска в Тальской волости, В.-Рыбинской и всех притаежных деревнях южнее с. Агинского.

Красноярского уезда—Степно-Баджейская волость: д. Нарва, Койская и по р. Ману на Береть.

Ачинского уезда—Ново-Еловская волость и Больше-Улуйская.

В этих районах действуют банды большой численности и сорганизованы.

12) Главное зло — это всюду и везде — самогонка.

2/II 1919 г.

Генерал-майор *Афанасьев* [1].

---

[1]) 17а II; ч. I; л. 322.

№ 13.

Телеграмма

из Клюквенной в Иркутск командующему войсками.

Телеграммой № 454 все начальники военных районов были подчинены начальнику красноярского района. По текущей обстановке, для успеха дела в Енисейской губернии необходима единая военная власть, а потому прошу распоряжения о подчинении начальников красноярского района мне. 312.

Генерал-майор *Афанасьев.*

На подлинном надпись: „Подчинить всех нач. районов генералу Афанасьеву на правах ком. корпуса отдельного.

Ген.-м. *В. [Волков].* 5/II 1919 г.“ [1].

№ 14.

Телеграмма

штаба иркутского военного округа.

Начальникам районов в г.г. Канске, Ачинске, Минусинске, Енисейске, Красноярске.

Копии—Красноярск, управгуб.; Клюквенная, ген.-майору Афанасьеву.

В отмену телеграммы № 454, временно подчиняю всех начрайонов Енисейской губернии начальнику отряда особого назначения ген.-майору Афанасьеву на правах командира корпуса отдельного. Место пребывания ген.-майора Афанасьева — станция Клюквенная.

Командвойск, ген.-майор *Волков* [2].

6/II 1919 г. № 539 г. Иркутск.

№ 15.

Записка военная из Клюквенной.

Ходатайствую о разжаловании в рядовые подпоручика томского гусарского полка Пестикова за то, что 18-го января, придя в общественное собрание в Канске пьяным с револьвером в руке, угрожал членам собрания и выругал офицера. Будучи удален из собрания, вновь вернулся с винтовкой и вооруженными солдатами, грозя разнести собрание, но был силою разоружен, связан и отправлен на гаупвахту.

Дознание представляю. № 315 — 5/II 1919. 14 час.

На подлинном надпись: „Предать в.-полевому суду немедленно“
Ген.-м. (подпись)“. 7/II. 1919 г.

Генерал-майор *Афанасьев* [3].

---

[1]) 17а; ч. II; л. 365.
[2]) Там же; л. 364.
[3]) Там же; л. 370.

№ 16.

секретное.

Иркутск командующему армией генерал-майору Волкову

В дополнение к телеграмме № 182 сообщаю, что движение в Ачинском и Канском уездах развивается, очевидно, вследствие неутешительных действий командования и слабости отрядов. 31-го января в с. Агинском перешел на сторону красных отряд солдат, состоявший из бывших красноармейцев, которые еще во время нахождения их в с. Рыбинском высказывались, что при известных условиях они перейдут в ряды красных. Положение в губернии становится угрожающим. Необходимо немедленное сосредоточение крупных сил в губернии для окончательной ликвидации всякого движения до наступления весенней распутицы, — этот момент ожидается агитаторами и большевиками Минусинского уезда для выступления там. Существующее двоение власти между командующим отрядами и уполномоченным по охранению государственного порядка в губернии (оба на правах командиров корпусов) препятствовало единству действий и распоряжений, почему и нахожу необходимым сосредоточение этих функций в одном и том же лице, при чем лицо это должно находиться в г. Красноярске. Красноярск, как центр политической жизни губернии с ее тюрьмой, собравшей деятелей большевизма губернии, несомненно, является центром внимания мятежников, желающих распылить воинские силы в Красноярске и изолировать его, сомкнув кольцо районов восстания.

Переходя к вопросу о выборе лица командования и учитывая все недочеты и непредусмотренность Маганского выхода большевиков с р. Маны, прорыв их в Тальскую волость Канского уезда и на Ангару в Енисейский уезд, полное бездействие в отношении банды Щетинкина, что дало возможность последней возрасти с десяти бандитов до вооруженного отряда свыше сотни людей, я считаю долгом службы высказать свое мнение о передаче командования более деятельному и осведомленному начальнику.

Управляющий губернией *Троицкий.*

6/II 1919 г. № 247. г. Красноярск.

На подлинном надписи:

„Управляющий губернией не вполне в курсе.

Высшее командование в руках одного лица. Дело не так просто, как кажется, но я имел в виду обстановку, условия, материал и т. д.

Ген.-м. *Волков*".

По резолюции:

1. Собрать весь материал о распоряжениях г.-м. Афанасьева, чтобы осветить упр. губ. положение.

2. Сообщить г.-м. Афанасьеву о неориентированности упр. губ.

ПЧ [1].

---

[1]) 17а; ч. II; л.л. 472 — 473.

IV.

Восстания в Ачинском уезде и в г. Енисейске.

Формирование отрядов Щетинкина в северной части Ачинского уезда (в Ново-Еловской волости). — Слабость правительственных отрядов, оперирующих против Щетинкина. — Восстание в г. Енисейске. — Захват повстанцами города. — Действие «енисейского отряда» (правит. карательного отряда) под командой ген. Афанасьева. — Снабжение сербами восставших крестьян оружием и патронами. — План охраны ж.-д. магистрали чехо-словацкими частями. — Неудавшееся наступление отряда Красильникова на с. Тасеево. — Письмо командующего Крестьянской Армией Кравченко капитану Решетину. — Численный состав и расположение Енисейского отряда и партизанских армий. — Брожение среди рабочих станции Зима. — Общая характеристика движения по документам колчаковских учреждений.

№ 1.

Г. командующему отдельной восточной-сибирской армией.

Имею честь сообщить на ваше распоряжение нижеследующее:

Прокурор красноярского окружного суда донес мне, что в Ачинском уезде Енисейской губернии с 5-го января начала оперировать банда большевиков под командой б. штабс-капитана Щетинкина. 5-го января в д. Стрелке, Ново-Еловской волости, эта банда, в числе 8 человек, арестовала и увезла неизвестно куда старшего милиционера Захарова, а 22-го января та же банда, но уже в числе 20 — 25 человек, увезла из деревни Лодочное, той же Ново-Еловской волости, священника Фокина, труп которого был найден через несколько дней вблизи названной деревни. 23-го января начальник ачинской уездной милиции обратился к начальнику ачинского военного района лично с просьбой назначить в его распоряжение отряд правительственных войск, численностью 25 человек, для совместных действий с чинами милиции на предмет задержания банды; последний, признавая по существу посылку военного отряда необходимой, в то же время по каким-то причинам отказал в этом и лишь предложил иметь за упомянутой бандой наблюдение.

Наблюдение милицией было установлено, при чем обнаружено, что 24-го января банда, численностью в 40 человек, явилась в село Больше-Улуйское и, именуя себя отрядом правительственных войск, отобрала винтовки от трех милиционеров и у находившегося в отпуске офицера Богданенко, а вечером на 16 обывательских подводах уехала по направлению к селу Ново-Еловскому.

Наконец, по последним известиям, банда распространяет свои действия на север уезда, в пределы Ново-Новоселовской волости, населенной латышами, где может иметь благодарную почву для более широкой организации. Банда эта терроризует народонаселение, про-

изводя убийства и грабежи, и отбирая у народонаселения оружие и одежду; ликвидировать же ее мерами милиции невозможно, так как в ней насчитывается до ста штыков.

Прокурор судебной палаты (подпись).

14/II 1919 г. № 365.
Прокурор иркут. суд. палаты.

Секретарь (подпись).

Резолюция:

„Генералу Афанасьеву—ликвидировать банды Щетинкина, усилить ачинскую команду.

18/II. 1919 г.

Ген.-майор *Волков*“ [1].

№ 2.

в. срочно, секретно.

Командующему войсками средне-сибирского военного округа.

Рапорт.

Прилагая в копии все донесения об отряде штабс-капитана Щетинкина и копии моих донесений генералу Афанасьеву, доношу вам, что организатор банды на севере уезда штабс-капитан Щетинкин вызывает серьезные опасения за ближайшее будущее, т. к. чем большим временем он располагает, тем сильнее его организация, тем больше будет его разбойничьих шаек и тем сильнее по количеству бойцов и вооружений они будут. На все просьбы начальника уездной милиции, управляющего уездом и губернией о немедленной посылке отряда для разоружения отрядов-шаек штабс-капитана Щетинкина и ликвидации его разбойничьих действий на севере уезда пришлось ответить отказом, т. к. в гарнизоне наличных сил не хватает на две смены гарнизонного караула. Ликвидация же этих отрядов-шаек вызывает посылку не менее ста человек 3-мя отрядами в виду перемены места шайками и разбросанности отрядов-шаек Щетинкина. Кроме этого, необходим резерв человек в 50 на случай посылки новой поддержки. О всем происходящем поставлен в известность генерал Афанасьев. Обращался к нему с просьбой выслать отряд в 150 человек, но вместо 150 ч. пришла 11-я рота 29-го Ачинского сиб. стр. полка в составе 2-х офицеров и 59 солдат, из которых по прибытии 7 заболело сыпным тифом. Рота благодаря такой эпидемии изолирована и попала в карантин на две недели, и я благодаря этому лишен использовать ее как боевую силу. Задержка с ликвидацией деятельности штабс-капитана Щетинкина нарушает мирную жизнь граждан в уезде, т. к. он со своими шайками терроризует население, прекращает деятельность правительственных учреждений (почтово-телеграфные отделения), должностных лиц (милиция), пользуясь пассивным отношением к своему существованию и деятельности существующей власти и чувствуя ее бессилие, вербует себе в отряд преступный элемент деревни, забрав дезертиров-новобранцев где силой, а где заманивая разгульной бесшабашной жизнью; чем дальше, тем больше наглея в своих действиях, может дойти до решения напасть на город, с целью освобождения преступников из тюрьмы, ограбления казначейства, порчи почтово-телеграфного учреждения, а также и железнодорожных сооружений, что вызовет массу неприятных осложнений. Кроме того, медлительность высылки отрядов может быть истолко-

[1]) 17а II; ч. I; л.л. 35 — 36.

вана населением, как слабость настоящего правительства, отсутствие у него надежной и достаточной силы и, возможно, толкнет пока еще воздерживающиеся части населения от присоединения к отряду штабс-капитана Щетинкина на активное участие в его выступлении, что, конечно, вызовет осложнение и посылку уже более сильных отрядов, как это было в Мариинском уезде в конце октября месяца 1918 года и сейчас в Канском уезде. Поэтому я ходатайствую о немедленном командировании в мое распоряжение отряда в 150 человек для ликвидации преступной деятельности штабс-капитана Щетинкина и разоружения его разбойничьих шаек.

Приложение: копии донесений просьб за №№ 1—9 включительно, копии донесений генералу Афанасьеву по прямому проводу за №№ 1, 2, 3, 4 и 5 и ответ заместителя генерала Афанасьева полковника Зевакина.

Подполковник *Попов*.

Вр. и. д. коменданта района, подпоручик (подпись).

31/I 1919 г. № 37. г. Ачинск.
Нач. ачинского военного района.

На подлинном надпись: „Ген. Афанасьеву. Сделать соответствующее распоряжение. Ген.-м. [*Волков*]". 17/II [1].

Приложение 1-е.

копия.

Для доклада генералу Афанасьеву. Начальнику штаба капитану Афанасьеву.

На севере уезда, в Ново-Еловской, Тимонинской и Красновской волостях (деревни Лапшиха, Ольховка, Козловка, Тимонино, Еловка), агитируют против существующей власти, штабс-капитан Щетинкин организует отряд из дезертиров этих деревень. В этих же областях, на хуторах Лапшиха, [есть] сочувствующие совдепам, которые помогают скрываться Щетинкину. Дважды высылаемый отряд по горячим следам результатов не дал, лишь подтвердились слухи, что он бывает, организует какие-то отряды, агитирует не платить подати, не исполнять приказов и не давать новобранцев. Теперь вновь сообщили мне о мелких отрядах, организованных в Симонове и Еловке-Красной. В гарнизоне боевой силы нет для высылки отряда даже в 25 человек, при цифре же у них в 50—80, отряд должен быть такой же да резерв в 50 человек в Ачинске. Прошу доложить генералу о крайней необходимости возвращения одного из отрядов, так как медлительность в подавлении восстания, а тем более бессилие и неудача могут дать повод и соблазн и воздерживающимся.

Капитан (подпись) [2].

Приложение 2-е.

копия с копии.

Ачинск, управляющему; копия начальнику милиции.

Имею сведения—красные накапливаются в поселке Кемчуг и дер. Малый Кемчуг [где у?] большевиков находится четверо руководителей. Делайте распоряжение. 108.

Губуправляющий *Троицкий*.

---

[1]) 17а; ч. II; л. 480.
[2]) Там же; л. 481.

секретно. срочно.

Начальнику ачинского военного района.

Препровождаю копию с расшифрованной телеграммы управляющего Енисейской губернией для сведения, что мною установлена разведка на ст. Кемчуг посылкой туда надежных лиц милиции.

Управляющий уездом (подпись).

27/I 1919 г. № 179.

в. секретно, срочно.

Начальнику ачинского военного района.

На распоряжение.

Вр. и. д. коменданта района подпоручик (подпись).

24/I 1919 г. № 18. г. Ачинск.

Резолюция: „Сегодня же телеграфировать генералу Афанасьеву об этом.

24/I 1919 г.

Подполковник *Попов*“ [1].

Приложение 3-е.

копия.

Находя, что деятельность штабс-капитана Щетинкина представляется чрезвычайно опасной, могущей вызвать движение в уезде, предлагаю:

1) Войти в соглашение с начальником военного района об охране линии железной дороги.

2) Сделать распоряжения милиции по уезду о надзоре за появлением его или участников.

3) Принять все меры для розыска и поимки Щетинкина.

Управляющий губернией (подпись).

Чиновник особых поручений (подпись).

23/I 1919 г. № 107. г. Красноярск.
Управляющий Ачинским уездом.

На копии надпись: „Командиру охранной роты и начальнику уездной милиции принять все меры к охране железнодорожных мостов и линии железной дороги и меры к поимке Щетинкина.

24/I 1919 г.

Подполковник *Попов*“.

Приложение 4-е. копия.

в. срочно, секретно.

Начальнику ачинской почтово-телеграфной конторы.

Доношу, что по достоверным слухам в окрестных деревнях Ново-Еловской волости, как-то: Турецкой, Лодочной, Алексан-

---

[1]) 17а; ч. II; л. 482.
[2]) Там же; л. 483.

дровке, Секретарке, Стрелке и Листьянке, разъезжают какие-то темные личности, именуя себя правительством большевиков, заходят в дома среди белого дня, не предъявляя абсолютно никаких документов и полномочий, кроме штыка, производят обыски, отбирают у кого есть какое оружие. В деревне Лодочной у лесного объездчика отобрали казенный револьвер „Наган", там же захватили новоеловского священника Фокина и, отведя две версты от деревни, убили, обобрав с него все до нитки; в Больше-Улуйском разоружили милицию. Никакие власти мер против них не принимают, благодаря чему они свободно разгуливают по деревням. В виду таких обстоятельств заниматься одному в отделении опасно, — могут зайти, отобрать оружие, забрать казенные деньги, убить самого и семейство; сопротивление же бесполезно, так как их ходит шайками от 9 до 30 человек.

На основании вышеизложенного, покорнейше прошу распоряжения, как в данном случае поступить — отдать ли оружие без сопротивления, а оказать такое один против 9 человек не в силах? Присовокупляю, что почту отправлять с одним почтальоном и ямщиком опасно,— могут или убить, или отобрать оружие.

Заведующий отделением (подпись).

26/I 1919 г. № 20.
Начальник почтового отделения в с. Ново Еловском Енис. губ.

секретно.

Начальнику ачинского военного района.

Настоящую копию препровождаю для сведения в дополнение моего сношения от 27 сего января за № 8.

Управляющий Ачинским уездом (подпись).

27/I 1919 г. № 12.

Сверху надпись: „Срочно. Начальнику почтово-телеграфной конторы. Продолжать работу, как и раньше. О сопротивлении — как бог на душу положит да подскажет долг. 27 января 1919 г. Подполковник *Попов*".

Приложение 5-е.

копия.

Управляющему Ачинским уездом.

27-го января проездом из города Енисейска в г. Ачинск, на станке Ново-Еловка, в Ново-Еловскую земскую управу был привезен полузамерзший молодой человек, лет 18-ти на вид, одетый в солдатскую шинель. Спустя час после доставки молодого человека, фамилия которого волостной земской управе Еловской [не] известна, последнего начали спрашивать. Из показаний замерзшего выяснилось, что он в числе 32 (тридцати двух) был в том отряде, который 24-го января сделал набег на деревню Большой Улуй, где обезоружил милиционеров. Кроме того, из рассказа того же молодого человека выяснилось, что некоторые участники банды вооружены винтовками, другие револьверами

[1]) 17а; ч. II; л. 484.

системы „Наган“, сам же замерзший имел только шашку. Банда направилась из Большого Улуя в дер. Турецкую по направлению к Покровской волости. По словам рассказчика, последний пункт, где он оставил банду, это — деревня Ольховка. При посещении деревень банда насильно, а также путем увещаний вербует главным образом дезертиров, вернувшихся с фронта и из частей войск, находящихся в тылу.

И. д. помощника управляющего Ачинским уездом *Гольдфарм*.

С подлинным верно:

Управляющий Ачинским уездом (подпись) [1].

Приложение 6-е. копия.

секретно, экстренно.

Начальнику ачинского военного района.

Банда Щетинкина с каждым днем увеличивается все больше и больше: терроризирует население, производит убийства и грабежи, отбирает от населения оружие и одежду. Ликвидировать банду мерами милиции я не могу, т. к. по сведениям таковая достаточно вооружена и, насчитывая до ста штыков, окажет сопротивление. Благодаря же затяжному характеру ликвидации банды, таковая настолько усилилась, что мыслит сделать грабительский набег на город, освободить арестованных и захватить казначейство, почему я считаю необходимым экстренно послать воинский отряд для подавления ее и тем самым пресечь дальнейшие ее действия.

Банда действует провокационным путем, т.-е. где нужно именуется белой гвардией, а то Советской властью. Здравомыслящее население относится к ней отрицательно, оказать сопротивление боится, некоторые находятся в недоумении, некоторые верят и сочувствуют ей.

Непосылка своевременно отряда истолковывается в отрицательную сторону для правительства и как бы служит доказательством бессилия правительственных войск.

Сейчас мною получены сведения, что банда оперирует в районе Больше-Улуйской волости, где якобы захватила и увезла с собой священника села Новоселки Б.-Улуйской вол.; разбились на три отряда: один отряд держит направление на Бирилюсы и на Енисейский тракт, два отряда под личным предводительством Щетинкина находятся в районе Больше-Улуйской и Ново-Еловской волости.

В ожидании воинской силы мною принимались и принимаются все меры по наблюдению за действиями банды, выслеживании ее и т. д. Собрано масса ценных сведений для розыска и задержания ее. Имеется ряд лиц, живущих в том районе, причастных к банде и подлежащих задержанию. Сообщая об этом прошу ускорить посылкой воинского отряда.

Начальник милиции (подпись) [2].

27/I 1919 г. г. Ачинск.
Начальник ачинской
уездной милиции.

Резолюция: „Известить начальника милиции, что когда прибудет отряд в мое распоряжение, тогда будет послан в уезд.

29/I 1919 г. Подполковник *Попов*“.

---

[1]) 17а; ч. II; л. 485.
[2]) Там же; л. 486.

Приложение 7-е.

копия.

Телеграмма.

Благоволите оказать содействие милиции отрядами в поимке банды Щетинкина.

Управляющий губернией *Троицкий.*

Надпись: „Когда представится возможность.

19/I 1919 г. № 145.

Подполковник *Попов*“.

Приложение 8-е.

копия.

секретно.

Начальнику ачинского военного района.

Препровождая при сем копию телеграммы управляющего губернией, прошу вас, не найдете ли возможным сорганизовать в гор. Ачинске из надежных жителей добровольческий отряд для охраны города, а возможные воинские силы совместно с милицией отправить в уезд для поимки шайки Щетинкина.

Разведка за вчерашний и сегодняшний день получена мною.

Управляющий уездом (подпись).

Надпись: „Управляющему уездом. Этот путь я уже испытал, но результата также до сих пор нет. Числа 18-го января мною было предложено гр. П. Р. Максимову, гр. Троицкому организовать из надежных граждан отряд человек в 150. Обещали обсудить мое предложение в союзе домовладельцев, торгово-промышленного союза, но до сего времени ничего мне не известно о том, как отозвалось зажиточное общество. Запросите вы и вторично предложите им уже условия, известные вам, которые и передайте им. Мое мнение: наш призыв — голос вопиющего в пустыне. О положении я доношу командующему войсками с просьбой дать конвой.

30/I 1919 г.

Подполковник *Попов*“.

Приложение 9-е.

копия с копии.

Управляющему Ачинским уездом.

Последние сведения разведки о месте нахождения банды Щетинкина следующие:

1) Прошлую ночь банда Щетинкина численностью от 80-100 человек находится на участке „Трудный“ Трудновской волости, в расстоянии от г. Ачинска в 80 верстах и от села Козульского в 50 верстах.

---

[1]) 17а; ч. II; л. 487.

[2]) Там же; л. 488.

Банда заняла путь отступления и уходит в Петровскую волость. 2) Подробные и самые точные сведения даст разведка, которая будет следовать вместе с отрядом начальника участка, как знающим местность и расположение деревень.

Список лиц, причастных к банде Щетинкина, имеется у начальника участка, который и будет дан отряду.

Начальник милиции (подпись).

30/I 1919 г. № 34. г. Ачинск.

секретно.

По распоряжению управляющего уездом препровождаю для сведения начальнику ачинского военного района.

Января 30 дня 1919 г. № 34.

Начальник ачинской уездной милиции (подпись).

№ 3.

Телеграмма из Клюквенной.

В виду исключительной надобности мною сегодня послана телеграмма наштаверху о высылке с запада подкрепления, ибо ж. дор. в опасности. Появились новые шайки большой силы в Ачинском уезде, куда от себя ничего выделить не могу до окончания Тасеевской операции.

7/II 1919 г. 17 ч. 30 м. № 327.,

Генерал-майор *Афанасьев.*

На подлинном надпись:

„Не робеть и сдерживать напор (не разобрано слово) с юга. Главную операцию продолжать, не нервничая, спокойно. Ген. *Волков*“ [1].

9/II 1919 г.

№ 4.

секретно.

Начальнику иркутской местной бригады.

Рапорт.

В северной части Ачинского уезда полное восстание большевиков под предводительством Щетинкина, — бывший фельдфебель 29-го сиб. стрел. полка, кум бывшего нач. района Попова, коим и был представлен в офицеры. Население поддерживает его припасами, деньгами, людями и лошадьми. Южная часть уезда, опирающаяся на более зажиточных крестьян, пока спокойна, но, по имеющимся у меня слухам, как только явятся агитаторы и организаторы, вся беднота, приманиваемая обещаниями, что налогов они платить не будут, а лес — божий, общий, тоже поднимется и, совместно с массой дезертиров, которых милиция задерживать бессильна, пойдет на

---

[1]) 17 а; ч. II; л. 489.
[2]) Там же; л. 422.

поддержку тех же шаек Щетинкина, а при объявлении призыва уезд может дать людей разнузданных и распропагандированных, которые внесут в армию разруху, а может быть, получив обмундирование и деньги, постараются скрыться или же окончить мобилизацию в пользу большевиков.

О вышеизложенных слухах долгом считаю донести для сведения и на распоряжение.

3/II 1919 г. № 49. г. Иркутск.

И. д. ачинского уездного воинского начальника,
полковник (подпись) [1].

Резолюция:
„Спросить начдива для доклада комвойск.
Секретно, начальнику шиво.
Генерал-майор (подпись)“ [2].

№ 5.

секретно, в собственные руки.

Начальнику штаба омского военного округа

Рапорт.

Доношу, что большевистские вооруженные выступления в Ачинском уезде действительно есть. Выступление происходит под командой, именующего себя штабс-капитаном Щетинкиным; кто он действительно,—неизвестно. Отряд Щетинкина перекинулся уже в Мариинский уезд, в Боготольскую волость, в поселки Воровской и другие, лежащие недалеко от границы Ачинского уезда. Численность отряда, оперирующего в Мариинском уезде, в Боготольской волости, большевистских сил до 400 человек, весь же отряд более тысячи. В городе же Боготоле пока все спокойно. Главное то, что по линии стоят чехословаки, которые морально действуют на народ. Все же выступления идут в верстах в 35 от линии ж. д., т.-е. куда чехо-словаки не касаются. Полную ликвидацию произвести невозможно за неимением сил гарнизона. Отряд правительственных войск, оперирующих в Боготольской волости, состоит из 3-х офицеров и 85 человек солдат. Все мои запросы в г. Томск о высылке отрядов не помогают, — говорят, что это не относится к омскому округу. Второй отряд — Лубкова, действующий в районе Мало-Песчанской волости, не имеет большевистской подкладки, преследует чисто разбойничьи интересы грабежа, против которого достаточно выслано сил и должно скоро закончиться. Много еще мешает работе частая смена отрядов войск и начальствующих лиц. В данный момент должна произойти смена 6-го Мариинского кадрового полка и 1-го Ново-Николаевского кадрового полка частями 5-го Томского кадрового полка.

10/III 1919 г. № 455. г. Мариинск Томской губ.

Капитан (подпись) [3].

---

[1]) Между подзаголовком и текстом написано: „29 и 30 полк имеют по 100 солдат ненадежных по заявлению офицеров“.
[2]) 17а; ч. I; л. 184.
[3]) 17а II; ч. II; лист. 128.

№ 6.

Телеграмма

в Иркутск, начальнику штаба. Из Красноярска.

Первый. Оперативная. В дополнение к номеру 584. Появились банды южной [части] Ачинского уезда, в районе Шарыповское — Корниловское — Божье-Озерское, грабят, портят телеграф. Банды направляются в районы рудников. В селе Ноозерной 200 человек. Разграблены: Ужур, Учумская экономия Четверикова. Из Минусинска в Солено-Озерную 30 выслан отряд хорунжего Бологова, из Ачинска выслан отряд в Ужур в 40 человек, который 2 вечером занял его. Красные бежали Богодарова — Рудник, наши преследуют их. Послана помощь в 20 милиционеров. В Ужуре ограблены купцы, убито красными 4, из них 2 милиционера. Просил начгара мариинского послать отряд, чтобы не дать красным уйти в Мариинский уезд. № 026. 14 марта, 12 часов 15 минут.

Генерал-майор *Афанасьев* [1].

№ 7.

Телеграмма

в Иркутск из Красноярска.

Ачинский уезд. Управляющий доносит об отказе начальника района выслать отряд против банды капитана Щетинкина. Просили генерала Афанасьева, — вторые сутки нет ответа.

Благоволите распоряжениями уведомить меня. № 144.

Управляющий губернией *Троицкий* [2].

№ 8.

Телеграмма

из Клюквенной. Иркутск, наоштаб; Омск, поначглавштаба.

Первый. Восстание в Ачинском уезде беспрерывно разрастается; число и силы шаек увеличиваются, есть отдельные шайки численностью до трехсот вооруженных; общее число вооруженных в уезде около тысячи. Шайки грабят население, жгут села, двигаются к городу. Наличные силы в Ачинском отряде — двести штыков и сабель и при четырех пулеметах. Требуется не менее батальона с орудиями. Для борьбы в Енисейской губернии нужно три свежих батальона, батарею, а также увеличить конницу. 4 марта. № 517.

Генерал-майор *Афанасьев* [3].

---

[1]) 17а II; ч. 1; л. 210.
[2]) Там же; л. 341.
[3]) Там же; л. 58.

№ 9.

Разговор с красноярским начальником района.

— У аппарата полковник Главацкий?
— Здесь у аппарата начальник штаба, полковник Главацкий.
— Приветствую вас.
— У аппарата полковник Малыхин. Слушаю.
— Здравия желаю, господин полковник.
— Благоволите сообщить обстановку и что знаете нового об Енисейске?
— Получил телеграмму, что переворот в Енисейске совершен местными большевиками при поддержке гарнизона; арестован атаман Толстых, убит поручик Вазенберг, выпущены заключенные в тюрьме, арестованы местные капиталисты. Вот все сведения. Мои распоряжения: отряду штабс-капитана Харченко, находящемуся в Казачинском, на тракте Красноярск — Енисейск, произвести разведку. Завтра утром 8/II высылаю из Красноярска сто человек цензовиков из состава тяжелой артиллерии, снабдив их пулеметными взводами и одним орудием Маклена. Таким образом, в распоряжении штабс-капитана Харченко окажется 260 стрелков, одно орудие и пять пулеметов. Из этого отряда приказываю выставить заслон в сорок человек в деревне Устье, сорок человек оставить в селе Казачинском [1], а с остальными при одном орудии и трех пулеметах двинуться в Енисейск для немедленного подавления бунта. Совершенно конфиденциально доношу, что сегодня я имел разговор с начальником иностранных войск в Красноярске, в результате которого я получил твердую уверенность в их содействии мне в пределах города Красноярска и надежду получить завтра для отправки в экспедицию в Енисейск роту в сто двадцать рядов при двух пулеметах и горном орудии. Ожидается ответ и из Владивостока на телеграмму, посланную сегодня полковником Фассини-Комосси [2].

Если сведения о том, что в распоряжении большевиков Енисейска имеются лишь местные силы [верны?], то, полагаю, достаточно будет тех сил, которые будут у Харченко, но думаю, что красные постараются развить успех и привлекут к Енисейску шайки, действующие в Ачинском уезде. Не уверен, что к Енисейску не подошла шайка, разбитая под Томском. Вот — все, что могу пока сообщить относительно Енисейска.

Теперь относительно Ачинска, — не имел возможности выслать помощь Ачинску, так как гарнизон Красноярска, содержа в своем составе большое количество частей, имеет мало бойцов; теперь, получив уверенность в содействии итальянцев, посылаю завтра утром одну роту Енисейского полка в составе ста пятидесяти человек, при шестнадцати офицерах, кроме того, вооружил ближние к Ачинску казачьи станицы и выдал под ответственность начальника ачинского военного района пятьдесят винтовок для вооружения надежнейших граждан. Началось движение чехов с запада на восток; двигается, по сообщению местного чешского начальника разведки, сплошная волна. Головная часть миновала Красноярск. Полагаю, что присутствие чехов в значительной мере ослабит деятельность большевиков. Вот все, что имею доложить. Конечно, вы знаете обстановку в Ачинском уезде?
— Теперь я буду говорить.

---

[1]) Казачинское — большое волостное село в 126 верстах от уездного города и в 205 верстах от линии железной дороги.
[2]) Начальник итальянского отряда, расквартированного в г. Красноярске.

— Благодарю вас за сообщение обстановки. Сегодня совещался с начальником штаба генерала Афанасьева капитаном Афанасьевым, и наше предположение, что Харченко в Казачинском, оправдалось, что́ увидел из вашего доклада. Командующий войсками поручает вам поблагодарить полк. Фассини-Комосси за готовность нам помочь. О всех ваших распоряжениях доложу завтра комвойск. Очень хорошо, что вы помогаете Ачинску. Вообще желательны самые энергические мероприятия. Вмешиваться в ваше распоряжение не считаю возможным,— это дело генерала Афанасьева. Я обратился к вам за непосредственной обстановкой, чтобы [быть] скорее ориентированным и не затруднять генерала Афанасьева, у которого и так много работы. Отсюда послана в помощь Афанасьеву унтер-офицерская школа, и как только сдаст караулы румынам, пойдет еще рота Верхнеудинского полка. На телеграфный ваш запрос относительно вооружения казаков отвечено, что мера эта вполне желательна, — важно, чтобы самоохрана не получала лишь таких винтовок, которые состоят на вооружении в ваших частях. О чехах — знаем. Будем лучше надеяться на самих себя! — Вот еще вопрос. Не пытались ли путем телеграфа выведать обстановку в Енисейске? Почему так случилось, что переворот совершил гарнизон, ведь в ваших руках в Красноярской тюрьме много из большевистской головки; за офицерские жизни в Енисейске могут ответить большевистские заправилы, что у вас сидят. Какой силы гарнизон Енисейска, что передался большевикам?

— Сейчас отвечу. Гарнизон Енисейска состоял из восьмидесяти человек, из них семьдесят человек — дезертиров.

— Сейчас, во время разговора с вами, получил из Казачинского телеграмму, что убит начальник Енисейского района поручик Гулид. Относительно моих действий всегда осведомлен генерал Афанасьев, с которым виделся три дня тому назад и от которого получил я полномочие. Относительно передачи благодарности полковнику Фассини-Комосси не могу исполнить, так как он не должен знать, что командующему известна его телеграмма, — это вопрос, лежащий в плоскости наших личных с ним симпатий, — вы меня понимаете?

— Да, конечно, понимаю.

— Естественно, тяжело для нашей гордости получать содействие от чужих. Опять повторяю, что я веду разговор с вами непосредственно, чтобы быть лишь скорее и полнее ориентированным. Нет ли у вас еще вопросов ко мне?

— Вопросов нет, но позвольте в кратких словах высказать мое мнение относительно Енисейской губернии. Центр всех большевистских заговоров — в Красноярске, в чем имею доказательство. Волна восстания, вспыхнувшая вокруг Красноярска, имеет конечною целью захват власти во всем Енисейском районе. Видна планомерность работы, и рука, управляющая этим движением, незаурядная. Существует убеждение, что большевизм выродился в бандитизм, но это неверно. Безусловно существует и действует в согласии с большевиками некая посторонняя сила. Понимаете? И думаю, что сумею скоро добраться до нее. Следовало бы, не впадая в преувеличение, внимательно оценить силы врага и принять самые решительные меры. За ваши указания благодарю, — я тоже сторонник самых решительных мер в пределах закона. Имеете ли еще что сказать?

— Ваша работа на посту оценивается командующим в должной мере. Все ваши просьбы, как сами знаете, находят полную поддержку у нас. Позвольте еще раз поблагодарить за ориентировку и пожелать от души успеха в тяжелой и ответственной работе по воссозданию многострадальной родины.

— Позвольте пожелать спокойной ночи. Полковник Главацкий.

— Благодарю вас, желаю и вам всего наилучшего в вашей не менее трудной работе. До свидания.

Разговор окончен в 24 ч. 7/II 19 г. [1].

№ 10.

Воззвание Временного Революционного Штаба города Енисейска к населению Енисейского уезда.

Товарищи рабочие, крестьяне и все трудящиеся.

6-го февраля объединившимся гарнизоном и рабочими города Енисейска ненавистная власть поработителя всех трудящихся Колчака и буржуазии свергнута. Вся полнота власти в уезде перешла в руки Временного Революционного Штаба, которым приняты все меры к закреплению Рабоче-Крестьянской власти.

Товарищи рабочие и крестьяне, почти девятимесячное царствование в Сибири Колчака и буржуазии привело нас к окончательной гибели. За все это время рабочий в городе и крестьянин в деревне стонали под непосильным бременем правителей-мироедов. Кнут реакции получил широкий простор, и трудовые массы населения Сибири сделались добычей буржуазии. Ваши братья и сыновья под страхом смерти были взяты в войска и ввергнуты в пучину братоубийственной войны с вашими же отцами, братьями и сыновьями российского крестьянина и рабочего.

Пробудите, все трудящиеся, свои силы на борьбу с угнетателями трудового народа — буржуазией и их правителя Колчака, всех спекулянтов, мародеров и грабителей. Пробил час решительных действий и мер. Всюду вся Сибирь, на всем своем громадном пространстве, с каждым часом-днем сбрасывает иго поработителя.

Вы, товарищи военно-пленные, сами были свидетелями-очевидцами жизни свободной России. Также вы видите крайнюю противоположность в жизни сибирской трудовой массы. Хотели ли вы видеть тот гнет, то порабощение, который имеется еще в Сибири? Это ли вы могли ожидать, возвратясь к своим отцам, детям и женам из далекой, ныне свободной, пролетарской Германии и Австрии.

Наш враг на пороге окончательной гибели. На фронте войска красной Советской России разбили казаков и Сибирскую армию. Доблестные Тасеевцы разбили отряд Колчака у Канска.

Товарищи рабочие, крестьяне, наша победа в военной силе. Поэтому вы, товарищи-фронтовики, должны напрячь все свои силы и весь свой опыт в военном деле,—в этом наша победа, этим все трудящиеся закрепят власть советов.

При Временном Революционном Штабе открыта запись в Красную Армию, спешите записаться. Организуйте свои красные отряды для окончательной и решительной борьбы с общим врагом — буржуазией и ее правителем Колчаком.

Енисейский Временный Революционный Штаб.

Типография Енисейского Т-ва Печатного Дела.

---

[1]) 17а III; ч. I; л.л. 55—65.

№ 11.

Объявление.

Некоторые жители города Енисейска пытаются, и даже были случаи, заходят во вновь строящиеся окопы по охране города. Революционный Штаб, находя в этом неблагонадежные последствия, предлагает жителям города Енисейска ничуть не стараться проникнуть в окопы. В противном же случае к этим лицам будут приняты самые крайние меры вплоть до расстрела на месте.

Члены командного комитета: *Шестаев, Кузнецов, Лапин.*

№ 12.

Объявление Енисейского Временного Революционного Штаба.

№ 9.

13-го февраля 1919 г. гор. Енисейск.

До сведения Временного Революционного Штаба дошло, что некоторыми гражданами г. Енисейска, теми, которые всячески стараются избавиться от власти рабочих и крестьян, распускаются ни чем не обоснованные слухи о скором, якобы, прибытии и занятии казаками, что наводит на граждан г. Енисейска гнетущее впечатление, тем более боязнь о разграблении города и поголовных убийств. Со своей стороны Революционный Штаб заявляет, что никакой опасности как городу, так и мирным жителям со стороны казаков не угрожает и для отпора банд во всякое время дня и ночи в распоряжении штаба достаточно вооруженной силы. Поэтому Революционный Штаб призывает население к спокойствию и не поддаваться увещаниям лиц, которые сеют смуту, дабы сбить граждан с пути правильного понимания настоящего момента. Все лица, сеющие смуту, будут задерживаться и предаваться революционному суду.

Комиссар вооруженными силами Енисейского уезда *Байкалов.*

Помощник его *Бобыкин.*

Секретарь *Костенко.*

№ 13.

Подробности взятия Енисейска.

Город Енисейск большевиками был сильно укреплен. Мятежники построили ряд окопов, сделанных из кирпича и состоящих из отдельных гнезд с бойницами. По Енисейскому тракту было оборудовано 6 линий окопов, по Ачинскому тракту 3 линии. Банды красных, засевшие в г. Енисейске, были обойдены правительственными войсками с 4-х сторон. После боя у с. Маклакова большая часть мятежников в панике бросилась к городу, надеясь укрепиться и дать отпор нашим войскам

за стенами енисейских монастырей; меньшая же часть разбежалась по окрестным заимкам. В ночь на 27-е февраля правительственными отрядами было произведено демонстративное наступление, при чем главный удар предполагалось нанести из дер. Ладыгино, что находится в 4-х верстах от города, на противоположной стороне Енисея, по дороге, ведущей в центр города. План наступления удался, и отряд наших войск из д. Ладыгиной в полном строю ворвался в город. Сейчас же был занят „совдеп“ и под прикрытием пулеметного огня произведено новое наступление в тыл окопов противника, расположенных по Енисейскому и Ачинскому трактам. Удачные действия наших лыжников, одетых в белые халаты, дополнили полное поражение красных, которые в беспорядке бросились бежать в разные стороны, всюду наталкиваясь на пулеметный и ружейный огонь правительственного отряда. 28-го февраля город был совершенно очищен от мятежников; держалась только одна группа противника, засевшего в одной из колоколен. У нас ранен один. Потери мятежников громадны: банда восставших совершенно уничтожена, пока поднято 200 трупов. В настоящее время в городе учрежден военно-полевой суд, которому и будут переданы все дела участников восстания [1].

№ 14.

Телеграмма

штаба иркутского военного округа.
Омск, наштаверх. Копия военмину.

Омский первый. Оперативная сводка. В ночь на 6-е красные проявили активность: 1) В числе в 400 человек атаковали отряд в Алексеевке. Атака отбита. Красные отошли. Захваченный красный показал, что в Нарве и Н.-Троицкой — тысяча человек хорошо вооруженных. 2) В ту же ночь красные атаковали отряд в Койском; наши после боя отошли в деревню Барашково, севернее Толстихинской; потери выясняются. Только что генерал Афанасьев донес: город Енисейск в руках большевиков, казачий атаман Толстых арестован, поручик Вазенберг убит; переворот произошел в два часа ночи. Положение становится очень серьезным. Командвойск приказал начрайону Красноярска послать в Енисейск подкрепление. Из письменного доклада генерала Афанасьева от 2-го февраля видно, что восстание разрастается, сил для активных действий он признает недостаточно. Количество мест, куда необходимо выставлять заслоны, увеличивается, а обещанное с запада подкрепление не прибывает. Население относится к нам хорошо, но при необходимости оставить нами какую-либо деревню — теряет веру в правительственные войска и помогает красным. Везде много самогонки, причиняющей много вреда. Крайне необходим хотя небольшой успех нашей стороны, дабы поднять настроение солдат и привлечь на свою сторону население, что возможно только при наличии превосходных сил и артиллерии, желательно горной. Организованные банды красных значительной численности действуют в Канском уезде в волостях Тасеевской, Фаначетской, к югу Канска в Тальской, в Рыбинской и прилегающих деревнях южнее Агинского, в Красноярском уезде в Степно-Баджейской волости д. Нарва, Койской по р. Ману;

[1]) Из газеты „Енисейский Вестник“. № 40 от (20)5 марта 1919 г.

в Ачинском уезде — волостях Ново-Еловской, Б.-Улуйской. В Минусинском уезде ничего угрожающего нет. Для организации в районе восстания самоохраны высылается ген.-майору Афанасьеву двести бердан, на подкрепление будет отправлена рота 12-го полка.

7 февраля 1919 г. 16 час.

Врид наоштаб, полковник *Главацкий* [1].

№ 15.

срочно.

Телеграмма

штаба иркутского военного округа.

Омск, военмину и наштаверху.

Омский первый. Генерал Афанасьев донес: [то́,] что два сербских эскадрона в Красноярске снабжают патронами красных, — подтверждено итальянским командованием и указано, что вооруженные сербы опасны для города. Приказанием генмайора Афанасьева, сербы разоружены. Генмайор Афанасьев ходатайствует о спешном уводе сербов из Красноярска, в виду развивающегося восстания в губернии. Со своей стороны вновь ходатайствую о том же. Об этом я уже просил военмина телеграммой № 432, от 31 января. Впредь до исполнения этого моего ходатайства через начрайона Красноярска, просил итальянское командование принять на себя окарауливание сербов в целях предупреждения дальнейших бесчинств. Генмайору Афанасьеву приказал произвести строгое расследование и виновных сербов предать военно-полевому суду. N 240/стр.

Комвойск генерал *Волков* [2].

7/II 1919 г., г. Иркутск.

№ 16.

Телеграмма

из Клюквенной в Иркутск, командвойсками.

Первый. Оперативная. Противник проявил усиленную активность большими силами. В 3 часа 8-го [февраля] повел наступление на наш Кияйский отряд, который под давлением принужден был отходить. Две роты и три пулемета, бывшие в Алексеевке (Ингуте), отрезаны красными, и участь их неизвестна. Посланный отряд для помощи Ингутскому не вошел с ними в связь и присоединился к отступающим. Вчера Кияйский отряд отошел в Шалинское и сейчас в Эсаульское. О ротах Ингутского ничего неизвестно. Потери выясняются. Настроение крайне неустойчивое, боюсь за железную дорогу, так как главные силы мои на Тасеевском фронте, а заслоны крайне недостаточны За два дня убыло в Кияйском и Перовском более трехсот человек. Люди деморализованы, резерв мой и части ненадежны. В Енисейск начрайона посылает только 50 человек. По-

---

[1]) 17а; ч. II; л. 371.
[2]) Там же; л. 408.

ложение слишком тяжелое. Настоятельно прошу о высылке не менее батальона с кавалерией, иначе через два-три дня дорога будет прервана. Телеграфировал срочно в Омск.

9/II 1918 г.

Генерал-майор *Афанасьев* [1].

№ 17.

Господин есаул. Писал вам прошлый раз письмо, но, к сожалению, оно вас не застало, — в это время вы были в Иркутске. Сообщу несколько слов о наших действиях и наших ротах, питомцах нашего полка. Не так-то обстоит дело здесь, как это думают там у вас, судя по приезжающим офицерам, которые не представляют того, что тут делается, и почему-то уверены, что тут особенного делать нечего. И всегда почему-то в тылу их уверяют, что через три дня они вернутся [и что] вообще все события в Енисейской губ. Красноярского уезда не стоят выеденного яйца. Но дела выходят наоборот. Приходится иметь здесь дело не с бандами, а с организованной частью старых солдат, которые бывают иногда достаточно храбры и выстраивают такие штучки, которых нельзя было от них ожидать, а поэтому здесь должны быть не такие силы, какие есть здесь. С этой частью войск мы можем только обороняться, но не наступать, что и выходит за последнее время. Наши активные действия прекратились уже три недели и до прибытия подкрепления в состав нашей задачи стало входить не уничтожение красных, а недопуск их в район жел. дор., что́ мы с трудом исполняем. Потому что все части прибыли уже сюда порядочное время тому назад, солдаты истаскались, изнервничались непосильной сторожевой и разведывательной службой и в результате становятся тряпками, а подкрепления все нет. Три роты, которые выехали после меня, потерпели полное крушение, — были окружены со всех сторон, частью сдались в плен, частью были переколоты красными. Да вообще много есть здесь у нас интересного, чего я вам здесь на бумаге сказать не могу. Я с ротой занимаю (?) и нахожусь на правом фланге, вхожу в состав отряда, состоящего из 6 отдельных пехотных частей; сюда входят две учебные команды, 3 роты артиллерии и проч. части. Весь этот отряд разделен на 2 батальона. Между прочим, 1 батальоном командую я. На-днях, т.-е. три дня тому назад, красные окружили наши 2 батальона со всех сторон силою 1.600 человек, но я с батальоном выбрался благополучно, а 2-й батальон, который стоял правее меня в другой деревне, выдержал осаду в течение суток. Мною была послана на выручку рота, после чего удалось выбраться 2-му батальону с потерями около 25 человек при 2 офицерах, в то же время наклав изрядно красным, так как они не ожидали, что на выручку будет что-либо послано, т. к. резервов у нас нет, да притом они думали, что 1 батальон окружен. Сейчас „станцовали“ верст около 20 назад; приводим себя в порядок. Сам я страшно истаскался, изнервничался и умаялся. Просил бы у вас об отозвании роты в Нижнеудинск или об отзыве меня в полк и о назначении другого. Ротой 2-й сейчас командует прапорщик Захаренко, мой младший офицер. Офицер боевой. Многих ребят роты придется за боевые отличия представить, что́ я уже думаю сделать в полку, а подвигов — порядочно: спасение моей ротой пушки, 3-х пулеметов и др. случаи. Вся лишь беда, что люди роты страшно

---

[1]) 17а; ч. II; л.л. 388 — 401.

измаялись, а отдыху вот уже скоро два месяца — ни дня нет. И таких вот частей нас тут две: это учебная команда 9 иркутского полка и наша 2 рота, которые здесь находятся с самого начала. Начальник учебной команды уехал, сдав другому команду, я же пока еще торчу здесь. Привет вам от всех младших офицеров роты. Желаем только доброго.

10/11 1919 г. Известный вам *Д. Петров* [1].

№ 18.

секретно, весьма спешно.

Командующему войсками иркутского округа, генерал-майору Волкову.

Вследствие невозможности добиться личного разговора, сообщаю письменно:

После вчерашнего сообщения нашего офицера связи относительно угрозы жел. дороге на линии Красноярск — Канск, я послал телеграмму командиру чешско-словацких войск генералу Сыровому и ночью по прямому проводу получил ответ, из которого имею честь сообщить:

Первый полк, который приближается к Красноярску, получил приказ принять на себя охрану жел. дороги от Канска до Красноярска; десятый (поспешит) на сосредоточение в районе Красноярск — Ачинска; восьмой — в районе Мариинск — Тайга, — выставлять сторожевые охранения, в случае угрозы жел. дороге в каком-нибудь месте сосредоточится и будет энергично уничтожать всех нарушителей порядка. В район Красноярска отправится бронированный поезд „Орлик“, который поступит в распоряжение командира 1-го полка.

После ликвидации восстания и сосредоточения 8-го и 10-го полков, 1-й полк будет продолжать намеченную группировку. Чешский штаб просит меня доставлять ему ежедневно сообщения из Канского района, полученные в Иркутске. Прошу не отказать присылать таковые в мою канцелярию.

Уполномоченный д-р *Благож.*

10/11 1919 г. № 4828.
Уполномоч. чех.-словац.
правит. г. Иркутск.

На подлинном надпись: „Очень рад давать информацию о боевой работе через чехо-слов. офицера связи. Сообщить ген. Афанасьеву.

10/11 1919 г. Генерал. *Волков*“ [2].

№ 19.

Телеграмма
штаба иркутского военного округа.

Челябинск, поезд верховного правителя, подполковнику Тонкошкур.

Омский первый. 17/К. Восстание в Енисейской губернии началось в 20-х числах декабря в районе станции Камарчага. 23-го декабря для ликвидации был отправлен под командою подполковника Петухова отряд из 150 штыков, 100 сабель, при двух орудиях. Железнодорожный путь был очищен. Началось продвижение нашего отряда в двух направлениях — к югу от магистрали, в направлении с.с. Парва и Умбеж, где

---

[1]) 17а II; ч. I; л.л. 402—403.
[2]) 17а; ч. II; л. 415.

были расположены главные силы красных, и к северу от магистрали в направлении к с. Тасеевскому, центру второй группы банд красных. Так как район, охваченный восстанием, расширялся, явилась необходимость усиления отрядов. Неумелые действия командующего отрядом полковника Петухова вызвали необходимость назначить более опытное лицо. С 6-го января командование отрядами принял начальник 8 стрелковой дивизии генмайор Афанасьев — боевой, энергичный и настойчивый офицер. К 9-му января в его отряды входило 630 штыков, 100 сабель, 6 орудий, 18 пулеметов. К этому времени восстание разрослось в северной части Канского уезда, охватив район к северу от магистрали и до Ангары (с. Рыбное, Казачинское). Для нажима в этом районе была двинута из Енисейска одна рота, которая вскоре очистила от бунтовщиков указанные села. Одновременно началось брожение в городе Енисейске и в Ачинском уезде (Еловская волость), где сформировал новую шайку изменник бывший штабс-капитан Щетинкин, к которому присоединились остатки разбитых в Мариинском уезде банд атамана Лубкова. В связи с этими новыми вспышками явилась необходимость увеличения отряда генмайора Афанасьева. К 6-му февраля отряд его состоял из 1.700 штыков, 78 сабель, 170 артиллеристов и 6 орудий. 7-го февраля, вследствие ослабления енисейского гарнизона благодаря уходу одной роты в северную часть Канского уезда (с.с. Рыбное и Казачинское), большевики при содействии оставшейся в городе роты местной команды захватили город, при чем убили несколько офицеров, арестовали казачьего атамана. Для водворения порядка в Енисейск послана рота из Красноярска с пулеметами. В связи с этим в самом Красноярске началось брожение, при чем выяснилось, что стоящие там 2 сербских эскадрона снабжают большевиков оружием и патронами, — пришлось их обезоружить, отвлекая и на это силы. Таким образом, к 6-му февраля восстанием был охвачен район от города Енисейска через Тасеевскую волость (северная часть Канского уезда) до линии сел Макарово, Христо-Рождественское, которые заняты нами; южнее магистрали юго-западная часть Канского уезда (Перовская, Киябская и Степно-Баджейская волости), Еловская и Белоярская волости по левому берегу Енисея южнее Ачинска. Для ликвидации восстания в столь обширном районе сил, бывших в распоряжении ген.-майора Афанасьева, оказалось слишком недостаточно, тем более, что вследствие сильных морозов (до 40 градусов по Реомюру с ветром) было много обмороженных и простудных заболеваний. 4 го февраля ген.-майору Афанасьеву прибыло из Новониколаевска подкрепление — один эскадрон гусар Томского полка и Казанская конная батарея из 4 орудий. Сегодня получена телеграмма начглавштаба об отправке генмайору Афанасьеву из Барнаула еще одного эскадрона томских гусар и офицерского батальона из Новониколаевска. Донесения о прибытии нет. Так как в последние дни красные южной группы перешли в наступление в направлении сел Алексеевское—Шалинское и подошли к станции Камарчага на 18 верст, а равно произвели нападение на станцию Тарутино, ограбили кассу и испортили телеграф и телефон, силы же отряда генерала Афанасьева недостаточны для охраны пути от Ачинска до Канска командвойск [1] . . . . . соглашение с чехо-словацким командованием о принятии . . . . . продвигающимся на восток эшелона чехов на что . . . . . от генерала Сырового через местного уполномоченного . . . . . правительства, участок Мариинск — Тайга займет 8-й полк, Ачинск — Красноярск 10-й полк, Красноярск — Канск

[1]) Документ испорчен.

1-й полк. В район Красноярска Сыровой отправляет бронированный поезд „Орлик". После ликвидации восстания полки будут отправлены по назначению. Благодаря этой мере отряд Афанасьева . . . . . связан заботой о магистрали. Полагаю, с прибытием . . . . новых подкреплений, ликвидация восстаний пойдет более успешно. Расположение сил на 10-е февраля: штаб отряда . . . на ст. Клюквенной, главный отряд под командой полковника Красильникова действует к северу от магистрали, в Тасеевской волости. Согласно последней сводке, здесь наши занимали села Христо-Рождественское и Макарово; далее на север, на Ангаре, отрядом капитана Харченко занято с. Рыбное и на юго-запад от последнего, по левую сторону Енисея, село Казачинское, что на тракте Красноярск—Енисейск. Этому отряду послана рота из Красноярска, по соединении будут действовать против Енисейска. На юг от магистрали мы удерживаем линию село Есаульское, севернее Шалинского и южнее ст. Камарчага, — село Усть-Двинск, на реке Рыбной, приток Кана. В этом направлении до прибытия подкрепления, а также до занятия чехами постов по охране магистрали, выставлены заслоны.

12/II 1919 г. Иркутск.

Врид начштаб, полковник *Главацкий* [1].

№ 20.

Телеграмма

штаба иркутского военного округа.

Омск, наштаверх. Копия военмину; копия: Курган — Челябинск поезд верховного правителя, подполковнику Тонкошкур.

Омский первый. Оперативная. Из Тасеево новых сведений нет. В городе Енисейске — пятьсот красных. Каргино, Бельск, Перовское в наших руках, связь есть. Одиннадцатого отряд в тридцать человек, стоявший в устьи реки Усолки, впадающей в Тасеевку, красными уничтожен. Поручик Калашников с двумя офицерами прорвался в Рыбное, на Ангаре, прапорщик Попов красными расстрелян, солдаты сдались. Выслан отряд из Ачинска, сорок офицеров, двести солдат, тридцать казаков для ликвидации окрестных банд. 11-го февраля через командированного офицера генерал Афанасьев просил об усилении отряда для перехода в наступление, при чем через посланного сообщил, что в ночь с шестого на седьмое у Койской части роты Нуд. полка [2] тридцать семь человек, перешли к красным, южнее Койска шестьдесят человек учебной команды полка особого назначения попали в плен, многие кончали самоубийством, лишь бы не сдаться в плен. В эту же ночь около Ингута (Алексеевска) наша рота Ачинского полка была окружена 400 красными. С двух часов ночи до девяти часов утра дралась. Двое раненых. Красные понесли большие потери. Потери у Койска — 3200 патронов, один пулемет зарыт, затвор унесен, два пулемета вынесли. По сведениям генерала Афанасьева, в Степно-Баджейской волости у красных патронный завод. Патроны снаряжаются черным порохом, приобретенным из кооперативов, пули свинцовые. Все красные — на лыжах. По слухам, около 6 — 7 февраля красными была объявлена мобилизация, — при-

---

[1]) 17а; ч. II; л. 444.
[2]) Нижнеудинского полка.

званы пять лет. Кроме того, генерал-майор Афанасьев настойчиво просит выслать обезоруженные сербские эскадроны из Красноярска. 14 февраля 16 час. № 688.

Врид наоштаб, полковник *Главацкий* [1].

№ 21.

Телеграмма

штаба иркутского военного округа.

Омск, генквартерх. Омск, наштаверх; копия военмину; копия Златоуст, поезд верховного правителя, подполковнику Тонкошкур; копия — Омск, начглавштаб.

Оперативная сводка за 17 февраля. В районе Енисейска наш отряд ведет наступление по двум дорогам, при чем по дороге из Красноярска нашими заняты с боем Усть-Тунгуска, Попова, Галкина, Обороново; потери красных — четыре убитых, потерь с нашей стороны нет. По Ачинской дороге с боем занята Тихонова, ранено три казака. Из района села Тасеева сведений нет. В районе южнее железной дороги 17 февраля наша разведка посылалась в деревню Каргинскую, красных не встретила; другая разведка — в деревню Никольскую; близ ст. Камарчаги была встречена огнем разведчиков красных, выбила последних. Потерь с нашей стороны нет.

Общее положение отряда: 1) Тасеевская волость — отряд полковника Красильникова, общая численность: офицеров 120, солдат 900, орудий 6, пулеметов 11. Занимал линию к 15-му февраля Бакчетская — Сухово. Позднейших сведений не поступало. Красные занимают линию: Тасеево — Фаначетское. Численностью около трех тысяч, вооружены не все. Тасеево укреплено, красные решили упорно обороняться. 2) Южнее линии железной дороги нами занята линия Ирбей — Рыбинское — Барашково (32 Нижне-Есаульское — Маганское). В Ирбейском находится рота унтер-офицерской школы и взвод гусарского полка — всего 9 офицеров, 95 солдат, один пулемет. В Рыбинском — 8 офицеров, 71 солдат. В Барашкове — 10 офицеров, 140 солдат, один пулемет. Нижне-Есаульское и ст. Камарчага занимает сводный отряд полковника Ястребцова: офицеров 240, солдат 500, два легких орудия, два Маклена, два бомбомета, 11 пулеметов. Село Моганское — 11 офицеров, 80 солдат, один пулемет. Клюквенная — броневой поезд, пехоты: 10 офицеров, 135 солдат, два эскадрона гусар, состав: 36 офицеров, 300 солдат, 4 пулемета. 3) Район Енисейска. Енисейск занят красными численностью около 500 человек; передовые части красных на линии Маклаковской — Черкасово. Наш отряд в этом направлении 16-го февраля занял с боем линию Галкино — Попово (на Ангаре), Тихоново (на Ачинском тракте); этот отряд под командой капитана Харченко состоит из части Енисейского казачьего полка и незначительного количества пехоты. Точных данных не получено. 4) Ачинский район. Красными занято Нижне-Еловское, Тимошино Лаптиха, Ольхово, численностью около тысячи, при трех пулеметах. Отряд, посланный для ликвидации, потерпел неудачу вследствие брожения среди солдат и отошел в Покровское. 5) В Минусинске спокойно. 6) Итальянцы не выступали в Красноярске, хотя и обещали. 7) Чехи заняли линию Канск — Красноярск, первый полк; Красноярск —

---

[1]) 17а; ч. II; л. 438.

Ачинск, десятый полк. Роль их пассивна, — охраняют железную дорогу. Генмайор Афанасьев доносит, что для успешности ликвидации требуется еще два свежих, вполне организованных и обученных батальона.

18/II 1919 г. 18 час. № 762.

Врид наоштаб, полковник *Главацкий* [1].

№ 32.

секретно.

Выписка

из разговора по прямому проводу вр. командующего бригадой имени есаула Красильникова капитана Шемякина с чиновником Григорьевым.

19 февраля 1919 года. 12 часов 5 минут.

Я — Григорьев. Здравия желаю, господин капитан. Докладываю, что с Тасеевского фронта до сей поры официальных сведений и донесения не поступало. Вчера, вечером, приехали три раненых, один подпрапорщик, которые частно разноречиво доложили о положении дела. Передаю как слух: правая колонна во время наступления окружена красными, артиллерия, будто бы, осталась в руках красных. Гусары, два пулемета отрезаны красными, о судьбе правой колонны прибывшие ничего не знают. Повторяю, что это слух. Посланного мною нарочного к атаману с патронами вернули ехавшие в Канск гусары обратно. Мною приняты меры к выяснению положения. Сейчас только были трое: начальник гарнизона, я и чиновник Шатров, у начальника эшелона чехов и вошли с ними в контакт. Начальник эшелона, между прочим, сказал, что с его стороны будет сделано все возможное, что он с своей стороны гарантирует безопасность города. Ему дано указание от чехо-войск охранять ж. дорогу. Рядом с Канском на соседних станциях стоят еще три эшелона чехов. Начальник эшелона сказал, что он не может только двинуть своих сил в уезд, так как не имеет на это распоряжений. Возможно, что в этом отношении вы можете сговориться с представителем чешского национального совета, который живет в Иркутске. Затем докладываю, что в Клюквенной, между Клюквенной и Сорокиной, поврежден телеграф, порваны все провода; сейчас туда посылается артиллерия капитана Иванова. Назначаю вам время переговоров по иркутскому времени четыре часа вр. местного. Возможно, что к этому времени я сумею что-нибудь узнать. Я сказал все. — Докладываю, что здесь у нас есть на месте, т.-е. в Канске и прилегающих к ж. д. [дер.], — паники никакой быть не может, ибо наше положение прочно. Всякое распространение слухов будет преследоваться. Сегодня будет от начальника гарнизона выпущено объявление. Относительно кавалерии нам необходимо для связи разведки человек тридцать. В нашем распоряжении в настоящий момент в Канске имеем только нестроевую команду, которая для связи разведки непригодна.

Верно:
Старший адъютант штаба отдельной
партизанской бригады имени есаула Красильникова,
поручик (подпись) [2].

19/II 1919 г.

---

[1]) 17а; ч. II; л. 541.
[2]) Там же; л. 516.

№ 23.

Телеграмма

штаба иркутского военного округа.

Омск, наштаверх; копия военмину; копия начглавштаба; копия Златоуст, поезд верховного правителя, подполковнику Тонкошкур.

Оперативная сводка. Дополнение 19 февраля. По сведениям, красные силой около двухсот ночью заняли разъезд Таежный, где испортили пути, унесли телефонные и телеграфные аппараты, сняли караул на мосту Ситик, у разъезда Таежного. Попытки нападения на железно-дорожную линию продолжаются. Поднятие броневика идет успешно. По последним достоверным сведениям, отряд Красильникова наступал на Тасеево двумя колоннами, при чем левая колонна атаковала сильную позицию у опушки леса; вела бой до вечера, потеряв убитыми и ранеными около ста человек, в порядке отступила к дер. Караульной, вывезши орудия и пулеметы; правая, потеряв около двадцати человек, также отошла и соединилась с левой колонной. По сведениям, красные полагают взять станцию Камарчагу, разрушить мост, прервать связь с Красноярском, одновременно поднять восстание в этом городе. По мнению генерала Афанасьева, необходимо скорейшее продвижение в угрожаемый район чешских эшелонов с запада для надежной охраны железной дороги.

20/II 1919 г. № 790.'

Врид наоштаб, полковник *Главацкий* [1].

№ 24.

Выписка

из разговора по прямому проводу 20-го февраля с чиновником Григорьевым и прапорщиком Шемякиным.

Здравия желаю, господин капитан (У аппарата чиновник Григорьев). Вчера, вечером, с фронта прибыли раненые, списки которых вышлю вам с почтой. Как поступить с убитыми,—отправлять ли их на родину, или хоронить здесь? Вышлите возможно большее количество теплых вещей, сапог и холодного белья. Сапоги, лыжи, наблюдательный аппарат для артиллерии и свечи до сего времени не получены. Будьте добры посылать со своими людьми. Здесь Григорий Васильевич, который и сделает вам подробный доклад о фронте и нуждах отряда. Пока сказать ничего не имею. Здесь в полковом цейхгаузе ничего нет, кроме двадцати-тридцати пар нательного белья. Будьте добры экстренно командировать сюда полкового казначея для уплаты жалованья как солдатам, так и офицерам. Здесь лошадей осталось всего двадцать штук, больше их не было. Вчера казак Окунев пытался променять цыгану казенную лошадь, за что арестован мною на пятнадцать суток на гауптвахту.

(Говорит прапорщик Шемякин). Я приехал с подпоручиком Мезенцевым. Уезжаю завтра вечером или послезавтра утром. Приехал с докладом к генералу Афанасьеву и для передачи вам требований, которые и передаю. Иван Николаевич теперь уже в Христо-Рождественской

---

[1]) 17а; ч. II; л. 527.

17-го февраля было наступление на деревню Тасеево, но вышло неудачно в виду малочисленности штыков, патронов и снарядов и, кроме того, встретили как природные, так и искусственные препятствия. Потери в общем громадные: убитых 25 человек, из них пять офицеров; раненых 103 человека, из них 21 офицер; без вести пропавших около 18 чел. Полковник бодрствует и по получении всего требуемого надеется сломать последних; красных около двух с половиной тысяч, и у них все преимущественно лыжники и хорошие стрелки, которые подпускают вплотную и стреляют наверняка и, кроме того, неудобство наступления, это — страшно глубокий снег. Окопы у них до четырех линий, перед окопами вкопаны в снег бороны, так что подступ к ним невозможен. Полк просил связаться с высшими начальствующими лицами и получить химические снаряды, зажигательные гранаты и шрапнели по 1.000 штук и более [1].

№ 25.

Воззвание

Шеломовской волости Канарайскому о-ву Мокрушинской волости, Ношинской волости, Анцирской волости. Начальнику отряда Кузьменко для отправки по адресу (прочтите и дальше направьте).

„Товарищи-крестьяне".

Товарищам борцам за свободу.

Честь Вам и Слава за Вашу доблесть и мужество, выказанное в борьбе за свободу во время Тасеевского боя. Ваши имена не забудутся никогда. Дети Ваши будут гордиться отцами-героями. Вы разбили и обратили в бегство не оружием, а мужеством, отвагой и единодушием. При первом вражеском выстреле Вы, как один, и с оружием и без оружия встали на защиту своей свободы и своего имущества и доблестно показали, что вся сила в народе, а не в вооружении, если только народ будет дружный и будет действовать заодно... Враг подлец, враг трус. Враги наши смелы, пока народ, сняв шапки, смирно ждет плети. Они показывают свою храбрость и свои зверства над беззащитными стариками, женщинами и детьми. Такая храбрость свойственна только врагам и разбойникам. Идя на Тасеево, эти мерзавцы хотели запугать нас своими угрозами. Так делают воры, запугивая честных людей поджогом или убийством. Но Вам хорошо известно, какая участь ожидает каждого вора. Такая участь постигнет и нашего врага-разбойника... Что может быть позорнее бегства врага от Тасеевой!.. Эти мерзавцы, имея артиллерию, пулеметы, бомбы и прочее, будучи вооружены с ног до головы, бежали от Вас, от какой-нибудь горсти храбрецов, бежали как воры, как стервы, прятались в подполье, в солому. Разве это воины!.. Это толпа подлецов, трусов и воров. Так пусть же им будет смерть воровская,—за каждую жертву с нашей стороны они заплатят десятками жертв...

---

[1]) Затем следуют длинный перечень высылаемого для отрядов военного снаряжения, который нами опускается. *Ред.*

17а; ч. II; л. л. 549 — 550.

Их имена не забудутся ни нами, ни нашим потомством. Стойте, товарищи, дружно. Не пустим к себе этих мерзавцев, не удастся им посмеяться и позверствовать над нами и нашими семьями.

Где правда, где единодушие — там и сила. Мы не одни.

Отовсюду идут хорошие вести, что эти разбойники, во главе с Колчаком, при последнем издыхании. Везде их лупят крестьяне, как и мы их лупили. Они мечутся во все стороны, как раненые волки, и везде наталкиваются на крестьянскую дубину. Будьте же дружные, честные борцы, будьте смелы и храбры. Честь Вам и Слава.

Восставшие крестьяне Канского уезда [1].

№ 26.

Письмо командующего крестьянской армией Кравченко капитану Решетину.

копия.

М. Г. господин капитан Решетин! [2]

Прошу принять к сведению следующее: Вы ведете войну не с красноармейцами, а с армией восставших крестьян за свою поруганную честь и свободу, добытую миллионами ведер человеческой крови, пролитой в войну с Германией. Неужели Вы, доживший до чина капитана, не можете понять, что колесо истории никто не в силах остановить, — оно беспощадно давит всех попадающих под него. Когда вода прорывает плотину, она несется со страшной, неудержимой силой и все опрокидывает на своем пути; так и наше крестьянское движение, — оно так же сильно и неудержимо, наша армия сильна духом и верой в свое правое, святое дело освобождения от насилия самодержавия кучки капиталистов, которые покупают за деньги честь и жизнь и совесть людей, быть может, полезных человечеству, но идущих за деньги на преждевременную смерть. Вы, как взрослый человек, должны понять, о чем я говорю Вам; думаю, что Вы не отнесетесь к моему письму, как фанфарон или человек с предубеждением относящийся ко мне, как к какому-то разбойнику. Мое письмо является Вам предупреждением, — предлагаю Вам ознакомить всех, кто не понимает, с кем воюют и за что воюют организовавшиеся десятки тысяч крестьян, с моим письмом; предлагаю Вам, пока не поздно, уйти с нашей дороги и увести с собой других офицеров, — своим уходом Вы уменьшите проливающуюся братскую кровь. Предупреждаю, если Вы отнесетесь к письму без должного внимания и не выполните моей просьбы, заявляю: не будет никому из Вас пощады, наш красный террор будет ответом на Ваш белый террор, который Вы проявляете и применяете к мирным жителям. Предлагаю прекратить грабеж по деревням; если только услышу, что Ваши солдаты издеваются над мирными жителями, то все Ваши сторонники будут уничтожаться с корнем. Что же касается меня лично, кто я, если Вы не знаете, — я Вас познакомлю: по образованию я агроном, душой и телом сросшийся с своим трудовым классом, как военный — 15 лет прапорщик запаса, 3 года войны, не по своей вине, был комендантом ст. Ачинск и завед. прод. пункт. Ложная

---

[1]) 17а; ч. I; л. 112. Документ сохранился в копии, на которой имеется в левом углу сверху надпись: „Копия воззвания, добытая нашей разведкой".

[2]) Капитан Решетин — один из офицеров, примкнувших к восстанию против Колчака в декабре 1919 г. Командовал отрядом в предместье гор. Иркутска.

газетная записка обо мне — неправильна. Наведите справки в приказах за 17 год (июль — август) по приказам коменданта ст. Томск I, где Вы найдете отзыв, каковой желал бы иметь и Вам. Пока до свиданья, жду от Вас ответа, прошу подателя письма не задерживать и не применять никаких репрессий. Если пошлете своего посланного, будьте уверены, что мы отпустим его безо всяких, даже если бы Вы приехали, то Вы были бы в безопасности.

Главнокомандующий всеми силами крестьянской армии

23/II 1919 года. *Кравченко.*

Главн. штаб Красной Армии
Знаменского района.

№ 27.

Телеграмма
штаба иркутского военного округа.

Омск, начальнику главного штаба.

Первый. Общий план действия генмайора Афанасьева следующий: 1) Избегая разброски сил, развивать решительные действия сперва в более важных районах, затем в менее важных. 2) Ближайшая задача — нанесение удара в районе южнее железной дороги, между станциями Клюквенная и Камарчага. Развитие партизанских действий в районе Тасеево до прибытия подкреплений, также боевых припасов. 3) Для действия в районе Ачинска сформирован в Ачинске и уже выслан отряд силою в 80 офицеров, 190 стрелков, 40 казаков, 4 пулемета. 4) Нахождение штаба генерала Афанасьева в Клюквенной обусловливается началом операций в ближнем районе, по окончании которых ген. Афанасьев переедет в Красноярск, оставив в Клюквенной штаб южного отряда. 24 февраля, 14 час. № 837.

Врид наоштаб, полковник *Главацкий* [1].

№ 28.

Телеграмма

Омск, помначглавштабу Клерже.

Первый. Оперативная сводка 5-го марта. В районе южнее железной дороги отряд полковника Ястребцова в ночь на 4-е марта оставил село Шалинское и отошел в деревню Нижне-Есаульскую, в виду трудности держаться там и из-за утомления людей, в связи с подходом свежих сил красных. Утром 4-го марта из Койской двинут в Верхне-Есаульскую отряд полковника Дементьева с целью ударить во фланг и тыл красных. Вечером 4-го марта красные начали наступать на Шалинское двумя колоннами, но были атакованы частью отряда полковника Ястребцова, двинутой из Нижне-Есаульской, рассеялись в лесу за Шалинским. 5-го марта предположено дальнейшее наступление в связи с подходом отряда полковника Дементьева. От прочих районов сведений нет.

2) Расположение частей Енисейского отряда на 3-е марта следующее: в Тасеевском районе группа полковника Красильникова, в селе Христо-Рождественском и деревне Топол: 540 штыков, 130 са-

---

[1]) 17а II; ч. I; л. 314.

бель, 6 легких орудий, 10 пулеметов. В районе южнее железной дороги группа полковника Ястребцова. В Шалинском: 400 штыков, 130 сабель, 4 легких орудия Маклена, 10 пулеметов; группа капитана Решетина в Маганском: 100 штыков и 1 орудие Маклена, 3 пулемета; группа полковника Дементьева в движении от Койской на Верхне-Есаульскую: 210 штыков, 40 сабель, 1 орудие легкое Маклена, 4 пулемета; заслон Рыбинска: 60 штыков, столько же в самоохране; группа Ирбейское: 70 штыков, 60 в самоохране. В Ачинском районе: 260 штыков, 40 сабель, 4 пулемета. В районе Енисейска штыков и сабель около 390, точных сведений нет. Всего в Енисейском отряде на 3-е марта: штыков 1940, сабель 340, пулеметов 30, легких орудий 6, орудий Маклена 6. Восстание в Ачинском уезде беспрерывно разрастается; число и силы шаек увеличиваются, есть отдельные шайки численностью до 300 вооруженных. Общее число вооруженных в уезде около 1000. Шайки грабят население, жгут села, двигаются к городу. Требуется не менее баталиона с орудиями. Для борьбы в Енисейской губернии нужно 3 свежих баталиона, 1 батарею, также увеличить конницу.

Красных, имеющих оружие, в Тасеевском районе: в Тасеево около 1000, в Бакчетском 300, в Фаначетском 150, в районе южнее железной дороги, группа Шалинское — Киятское — Степно-Баджейское не менее 1000, в Тальской волости около 400, в Ачинском районе около 1000, в районе Енисейска около 500, часть которых, по сведениям, отошла в Тасеевский район, кроме того, в составе партии имеется много безоружных. Почти в каждом селении в указанных районах красные имеют своих агентов, которые немедленно сообщают им о всех наших продвижениях, что дает им возможность быстро появляться там, где их не ожидают, в результате наши отряды часто страдают от ночных нападений, что вызывает усиленные наряды сторожевых охранений, утомляющих людей, делающих их мало способными для боя.

Комбаталиона местного красноярского доносит: 2 марта, 1 час. 40 минут, около караульного помещения, на мосту через реку Березовку, раздался одиночный выстрел, одновременно с этим со стороны селения Маганского послышалась частая ружейная и пулеметная стрельба; высланный в сторону Маганского дозор донес о наступлении красных на Маганское. 3 часа 35 минут красные, понеся потери, отошли.

Начрайона из Нижнеудинска доносит, что команда, посланная 1-го марта из Тайшета для разведки местонахождения красных и проверки тревожных слухов, силою в 50 солдат при 4 офицерах, у селения Шиткино (на границе Канского и Нижнеудинского уездов) [была] встречена огнем; потери — убит 1, ранено 2 солдата. По определению начальника команды, красных в этом районе около 100 человек, есть лыжники. Из-за малочисленности команда в бой не вступала и возвратилась в Тайшет. Меры по охране западной части Нижнеудинского уезда принимаются. 5 марта, 18 час. — мин. № 973.

Врид наоштаб, полковник *Главацкий* [1].

№ 29.

Доклад капитана Мартын начальнику штаба.

Я — Канск. Я, исполняющий должность начальника гарнизона капитан Мартын, прошу передать начальнику штаба округа следующий доклад: „Офицеры и казаки Нижнеудинской сотни, стоящие во вверенном мне гарнизоне, донесли мне следующее: 1) Командир сотни есаул

---

[1]) 17а. II; ч. I; л. 113.

Трофимов неоднократно получал из продовольственных складов Нижнеудинска и других городов муку, овес и сено и таковые продавал, а деньги обращал в свою пользу. 2) Посылал под видом боевых задач отряды казаков в уезд реквизировать лошадей и скот, продовольствие и фураж, возбуждая насильственными действиями крестьян, и все обращал в свою пользу. 3) Для удобства ведения хозяйства таким путем окружил себя своими родственниками — брат родной Ефим Трофимов, доброволец прапорщик Трофимов, которые работали главным образом по реквизиции, получению грузов и продаже. Для этой же цели есаул Трофимов держит до сего времени за собой квартиры в Нижнеудинске в д. Лабутина, в Тулуне в доме Екатерины Козловой, в Иннокентьевском на Казенной ул. и в Иркутске собственный дом, купленный после переворота. Сам проживает с семьей в Канске. 4) Не веря в прочность существующей власти, есаул Трофимов предложил сотне дезертировать в тайгу, в станицу, отстоящую на 300 верст по Уде к югу от Нижнеудинска, для чего подготовил к отправке фураж, продовольствие, порох, свинец, лошадей и массу оружия, которое предлагал там продать по дорогой цене. Части сотни, находящиеся на Тасеевском и Клюквенном фронтах и в Урянхае, получили от есаула Трофимова предложение под видом [?] эвакуироваться в Канск для дезертирства в тайгу. Возмущенные поступком своего начальника и последним предложением, люди сотни донесли мне изложенное в сем. 5) Хозяйственной отчетности не ведется, все суммы получаются, расходуются и находятся на руках у есаула Трофимова. Сотенная лавка работает в пользу Трофимова. На основании сего изложенного мною сделано распоряжение об аресте есаула Трофимова и брата его добровольца Трофимова. Есаул Трофимов уехал в Иркутск до моего распоряжения и до сего времени не вернулся, брат доброволец находится в Нижнеудинске, продает отправленную муку, прапорщик уже арестован. Посылаю изложенное донесение за подписью ротмистра Петкевича, прапорщика Шишлямова, Белюзякова, Пересшанова, Дорохова, хорунжих Веманилис, Иванова поручика Константиновича младшего, урядника Козьмина и добровольца Молова. Временно исполняющим командиром сотни мною назначен ротмистр Питкевич. Прошу о назначении следствия и распоряжения о наложении ареста на все указанные мною квартиры есаула Трофимова. Дознание по этому делу мною назначено, прошу дальнейших распоряжений и указаний.

Временно исполняющий должность начальника гарнизона,
капитан *Мартын.*

Имею сведения что есаул Трофимов из Иркутска выехал 5-го марта, но до сих пор не прибыл [1].

№ 30.

Телеграмма
из Клюквенной в Иркутск, начальнику штаба.

1) В Канском уезде — новый район восставших: в Шелаевской волости, на реке Она, охватывает деревни в районе Петропавловское — Ново-Николаевское. Около 200 человек. Для ликвидации нет сил. 2) а) В виду совершенной неподготовленности наших солдат, даже при малых отрядах нужна артиллерия, которая только и страшна красным. б) Солдаты совершенно не умеют стрелять, не обучались. в) О младших

[1]) 17а. II; ч. I; л. 126.

начальниках офицерах лично докладывал комвойсками. г) Связь слаба за отсутствием технических средств. Дороги невозможны, особенно после вьюги. д) Уверенности нет. Люди нервно утомлены до крайности вечным ожиданием ночных нападений в связи с усиленной сторожевой службой и сознанием своего неумения и недостаточности сил. Свежие части на замену не поступают. Заключение мое: срочно нужны свежие силы одной части, а не сборные, о чем неоднократно просил, так как считаю положение слишком серьезным. Нужна артиллерия в Ачинский уезд. 3) Прислать технические средства, телефоны, провод, телефонистов, так как отряды при наступлении удалены от линии дороги, о чем просил, но безрезультатно. 4) № 521 сообщен в штаб округа, — копия начальнику артиллерии. В округе шифр имеется № 537.

Генерал-майор *Афанасьев* [1].

6/III 1919 г.

№ 31.

Телеграмма

штаба иркутского военного округа.

Омск. помначглавштаба, полковнику Клерже

Первый. Оперативная сводка 6-го марта. В районе южнее желдороги шестого марта ночью перешли в наступление в направлении на Ягу, с целью разбить умбежскую группу красных, затем мокробазайскую, наконец кияйскую. Донесений о ходе операции не поступало. В остальных районах без перемен. В Шелаевской волости на реке Она (юго-восток Канского уезда) вспыхнуло восстание, захватившее селения Петропавловское и Ново-Николаевское. Силы мятежников в этом районе генмайор Афанасьев исчисляет в 200 человек. Взятые в плен 4-го марта в селеним Шалинское шесть красных на опросе показали, что в районе Мокро-Базайское—Кияйское—Умбеж красных до тысячи человек. 7 марта. 13 часов 30 минут. № 986.

7/III 1919 г., г. Иркутск.

Врид наоштаб, полковник *Главацкий* [2].

№ 32.

Телеграмма из Клюквенной.

Иркутск, наоштаб. Красноярск, генералу Афанасьеву. Омск, помначглавштаба.

Оперативная сводка. Первый. В районе южнее железной дороги, в направлении на Кияйское-Койскую, ведется разведка. В направлении от с. Ирбейского в Тальскую волость — набеги наших летучих отрядов с целью препятствовать работе красных. В настоящее время в Тальской волости собралось около 500 вооруженных местных новоселов, которые формируют из своего состава полки, грабят старожильные селения, собирают боевое оружие, жизненные припасы, устраивают в

[1]) 17а. II; ч. I; л. 133.
[2]) Там же; л. 108.

тайге склады, организуются для активных действий. В Ачинском районе набеги наших летучих отрядов [на села, в] которых появляются красные или начинается восстание. Под прикрытием этих отрядов крестьяне вывозят в город хлеб, скот, фураж. Установлена связь между Ачинским отрядом и отрядом подпоручика Казакова, действующим на границе Мариинского и Ачинского уезда. О прочих районах сведений на 9-е марта нет. № 553.

За начотряда, полковник *Зевакин* [1].

9/III 1919 г.

№ 33.

Господину начальнику гарнизона города и станции Зима.

Находясь на посту охраны государственного и общественного порядка, нахожу необходимым довести до вашего сведения о том, что по тайным доносам и личным наблюдением видно, что между жителями гор. Зима и рабочими депо за последнее время назревает некоторое брожение, которое может вылиться во вредные как обществу, так и государству формы, а потому прошу вас войти с ходатайством об увеличении охраны в г. Зима, пока является возможным пресечь всякое зло.

Начальник зиминской городской милиции (подпись) [2].

9/III 1919 г. № 676.

№ 34.

Словесный доклад начальника гарнизона ст. Зима о положении в гарнизоне.

1. Население настроено враждебно.
2. Главная масса населения — деповские и ремонтные рабочие, до 3000, из них 80% безусловно большевики.
3. К лекции полковника Уорд отнеслись иронически.
4. Чехи настроены трусливо.
5. Чешский инженер Рудольф Фриг (еврей) человек панический, — в присутствии официальных лиц говорит странные вещи. (личность подозрительная).
6. Организация у большевиков великолепная. Денег много.
7. Заключение:

   Надо усилить гарнизон 50-ю надежными солдатами и двумя офицерами, необходимо сто ручных гранат (круглых) для вооружения ими часовых. В случае, если будет дано подкрепление, необходимо, чтобы оно было в безусловном подчинении начальнику гарнизона.

---

[1]) 17а II; ч. I; л. 136.
[2]) Там же; л. 286.

8. Пожелание:

а) хотя бы минимальный аванс для организации агентуры;
б) присылать приказы по округу;
в) установить шифр для телеграфных сношений.

Штаб-офицер для поручений при штабе
иркутского военного округа,
подполковник (подпись) [1].

12/III 1919 г.

Резолюции:

„Удовлетворить, чем можно, но не солдатами".

„Сообщить чехам". 13/III.

13/III.

№ 35.

секретно, в собственные руки.

Военному министру, начальнику штаба верховного главнокомандующего и командующему войсками иркутского военного округа.

Рапорт

командира красноярского местного пехотного батальона и начальника охраны Минусинск—Тайшет, Томской жел. дор.

В конце октября месяца с. г. агентурные сведения и циркулировавшие неопределенные слухи среди населения указывали (правда, весьма неопределенно), что из Советской России в центральную Сибирь и в особенности в Енисейскую губернию проникли агенты большевиков, в том числе некто Шмидт, привезшие с собою значительное количество денежных средств, около 30 миллионов, для организации среди крестьянского населения вдоль линии ж. д. Томск — Иркутск и, как центральной части района, Енисейской губ. общего восстания в пользу большевизма крестьянских масс. Начавшиеся вспышки крестьянского противо-правительственного движения в отдаленных от линии дороги районах и сравнительно планомерная организованность этих вспышек указывали, что слухи и сведения о появлении большевистских агентов имеют под собою почву. В ноябре месяце сначала в Томской губ., а затем в Минусинском уезде вспыхнули крестьянские мятежи массового характера. В Минусинском уезде число восставших определялось более 5.000 крестьян, которыми был осажден и чуть не взят г. Минусинск, но, к счастью, подоспевшими небольшими отрядами правительственных войск, высланных из Иркутска и Красноярска, это восстание было ликвидировано; но непосредственно после восстания в Минусинском уезде началось брожение в Енисейском, Ачинском, Красноярском и Канском уездах, принявшее несравненно бо́льшую, чем в Минусинском уезде, организованность. Благодаря тому, что указанные последние уезды представляют из себя гористо-таежную и малодоступную, особенно в зимнее время, местность, и благодаря тому, что население этих уездов всегда отличалось разбойно-бунтарским характером, движение крестьян приняло угрожающую всей Енисейской губ. форму. Среди населения этих местностей еще в летнее время, после разгона

---

[1]) 17а II; ч. I; л. 284.

большевистских банд при перевороте, все бежавшие большевики и красноармейцы нашли себе безопасный от преследования приют. С появлением же в этих местах агентов большевизма началась усиленная организация банд, выступивших активно в пользу возвращения Советской власти. Главными организаторами, как выяснила войсковая и агентурная рекогносцировка в глубь означенных уездов, являются следующие лица: дезертир бывший прапорщик и заведывающий ачинским продовольственным пунктом Кравченко, учителя из латышей: Андерсен, Петерсен, Мишкэ, несколько учительниц, священник села Перовского, Канского уезда, и еще несколько лиц, фамилии и звания коих выяснить пока не удалось. В Ачинске организатором военно-разбойных банд является именующий себя штабс капитаном Щетинкиным, на самом деле — подпрапорщик бывшего 29-го сибирского стрелкового полка, бывший председатель ачинского исполкома Саросек и член того же исполкома Гарбер. В Канском и Енисейском уездах — уголовный преступник Бабкин, а также несколько учителей и учительниц и бывших представителей разных сельских совдепов. Означенными лицами при помощи всевозможных лживых сведений об успехах советских войск на западном фронте (будто бы таковыми взяты уже Челябинск. Омск и другие сибирские города) удалось собрать среди бывших фронтовиков-солдат шайки значительной силы. И благодаря тому, что среди населения имелось много унесенных с фронта винтовок, патронов и даже пулеметов, указанные шайки оказались хорошо вооруженными и снаряженными, что вполне подтвердилось при первых столкновениях с этими шайками высылаемых против них небольших правительственных отрядов, каковые почти все оказались бессильны бороться с означенными шайками вследствие и своей малочисленности, и сравнительно худшего вооружения и снабжения патронами. Это обстоятельство, в свою очередь, подлило масла в огонь восстания. Окрыленные некоторыми успехами, выразившимися в нескольких поражениях и даже почти полном уничтожении мелких правительственных отрядов с отобранием у них винтовок, пулеметов и даже орудий, руководители разбойных банд обнаглели настолько, что стали объявлять среди населения вышеуказанных уездов общую мобилизацию и насильно усиливать состав своих шаек бывшими солдатами, вследствие чего шайки настолько размножились и окрепли, что борьба с ними приняла затяжную и опасную для ж.-д. магистрали и всех городов губернии форму. Так, одной из шаек Щетинкина и Бабкина удалось неожиданным налетом захватить г. Енисейск, каковой и по настоящее время находится в их руках. Шайками прапорщика Кравченко уничтожена благодаря измене одной из рот, составленной из бывших и мнимораскаившихся красноармейцев, в д. Кой, Перовской волости, Канского уезда, рота из цензовой молодежи, целиком почти переколотая. Под с. Тасеевским, Канского уезда, потерпел поражение отряд Красильникова, потерявший $^3/_4$ состава своего отряда, два орудия и шесть пулеметов. Кроме этого, еще несколько мелких отрядов также понесли серьезные потери в офицерском составе и среди других бойцов. Несколько раз ж.-д. путь между ст. Ачинск — Красноярск — Канск набегами банд прерывался порчей полотна и уничтожением телеграфного и телефонного сообщений, при чем мелкие по станциям и постам караулы уничтожались или забирались в плен. Все, что только возможно было из числа гарнизонов городов Ачинска, Красноярска, Канска, Иркутска, выслано против указанных шаек. Подкреплений им как людьми, так и патронами высылать более почти не представляется возможным, между тем восстание растет и шайки прогрессивно усиливаются насильственными и добровольными наборами в деревнях. В настоящее

время положение ж.-д. магистрали Ачинск — Красноярск — Канск надо считать чрезвычайно опасным; почти все правительственные отряды отошли из глубины уездов к линии дороги и расположены весьма жидким кордоном в некоторых местах этого участка, бессильные действовать против банд в глубь оперирования таковых, вследствие чего является крайней необходимостью сосредоточение в Енисейской губ. крупного, цельного, из всех родов оружия, отряда, который бы мог для обезопасения ж.-д. пути и устранения возможности разгрома уездных городов предпринять сильную экспедицию в районы, охваченные восстанием, для полного уничтожения организовавшихся большевистско-разбойных банд. Из состава имеющихся в городах русских гарнизонов ..... означенной силы собрать безусловно не представляется возможным..... Если не примут участия в организации сильных карательных отрядов иностранные и чехословацкие эшелоны, то положение Енисейской губернии и ж.-д. магистрали, пролегающей через таковую, в самом непродолжительном времени станет критическим или будет прервано на долгий срок одновременным уничтожением в нескольких местах ж.-д. сооружений.

Донося о вышеизложенном, считаю своим служебным и нравственно-патриотическим долгом просить содействия вашего превосходительства о возбуждении ходатайства перед верховным главнокомандующим и перед иностранным высшим командованием о распоряжении организации совместных действий русских и иностранных войск для подавления восстания в Енисейской губ., так как опасность перерыва ж.-д. сообщения на вверенном мне участке охраны Ачинск — Красноярск — Канск является в настоящее время громадной опасностью для снабжения доблестной Сибирской армии всем необходимым, а также движению иностранных эшелонов.

24/II 1919 г. № 73. Красноярск.

Полковник *Кадинец.*

Батальонный адъютант, чиновник военного времени *Николаев* [1].

№ 36.

секретно.

Краткое описание мятежа в Енисейской губернии с декабря по март 1918—1919 г.г.

В последних числах декабря 1918 г. в Тасеевской и Степно-Баджейской волостях Енисейской губернии вспыхнуло восстание, возглавляемое безусловно уголовным элементом, а также большевиками. Главари движения находятся в связи с Советской Россией, получая оттуда хорошо инструктированных агитаторов и неограниченную денежную поддержку.

Цель восстания — вызвать оттяжку войск из Иркутска, который в силу своего географического положения является административным центром края и узлом грунтовых путей из Монголии. Когда в силу создавшегося тревожного положения в Иркутске останется минимум войск, большевики предполагают овладеть жел.-дорожной станцией, а также районом Круго-Байкальской железной дороги.

Подобное положение в центральной Сибири может оказаться чрезвычайно тягостным для верховного командования, — операции по

[1]) 17а III; ч. I; л.л. 179 — 180.

восстановлению связи с востоком и очищению байкальского района затянутся на многие месяцы.

Пользуясь знанием местности, трудною доступностью таежных деревень и темнотой населения, красные постепенно распространяют свое влияние на новые районы и, действуя весьма энергично, ведут сильную агитацию в свою пользу.

К настоящему моменту борющиеся стороны заняли положение согласно прилагаемой схемы.

Всю историю усмирения большевистского мятежа в Енисейской губернии можно разделить на 4 периода. Конец декабря и середина января характеристичны деятельностью малых отрядов под общим управлением полковника Петухова. Значение восстания не оценено. Результат, — имея успехи, красные расхрабрились и организовались. С назначением генерала Афанасьева, в середине января, появилось стремление, по возможности, действовать крупными частями и вести операцию активно. Первоначально это никак не удавалось, но к первым числам февраля все же удалось выделить самостоятельную группу полковника Красильникова и, закрывшись с юга, вести операцию в Тасеевской волости. Последнее время значение восстания в Енисейской губернии Омском оценено и меры пополнения и снабжения принимаются.

Заключение:

Необходимо поручить ликвидацию восстания правильно организованной и обильно снабженной воинской части, при полном содействии чехов не только в районе полосы железной дороги, но и во всех тех районах, где по условиям создающейся обстановки в них является потребность.

Вр. и. д. начальника штаба ирк. воен. округа,
полковник (подпись).

Штаб-офицер для поручений, подполковник (подпись) [1].

№ 32.

Начальнику штаба иркутского военного округа.

Доклад.

помощника командира 32-го Канского сибирского стрелк. полка.

Тасеево — большое село, находящееся в 150 верстах от г. Канска, окруженное со всех сторон густой тайгой, переходящей в частый мелкорослый ельник, почти непроницаемой бронею защищающий от глаза при приближении к селу. Эти природные местные удобства создают для тасеевцев естественную защиту. При устройстве же укрепления — окопов, хорошо оборудованных в несколько линий и с флангом, приступ к селу необычайно затруднен вообще и особенно зимой; глубокий снег, лежащий по сторонам дороги, не дает возможности развернуться; люди и лошади буквально тонут в нем, и лишь таежникам, охотникам, хорошо бегающим на лыжах, он не препятствует. Далекое расстояние села от города, кругом разбросанные по тайге участки, которых в Тасеевской волости 38, представляющие удобные места для укрывающихся преступников и политических аферистов разного рода,—ставили всегда Тасеевскую волость в особое самостоятельное положение, породившее даже наименование Тасеевского гнезда.

[1]) 17а II; ч. I; л. 234.

До революции розыск и поимка преступников в этом районе сопряжены были с особыми трудностями. Тасеево — хлебный, богатый район, держащий в постоянной зависимости рабочих приисковых участков. Рабочие же эти в большинстве „голытьба“, склонная к легкой, рискованной добыче, сопряженной с грабежом и насилием, ибо им, как отзывались крестьяне, терять нечего.

Во время существования Советской власти лозунги большевизма как нельзя более ответили всем желаниям и интересам „голытьбы“ и населению участков, в которое водворены переселенцы-самоходы. В самом Тасееве были очень умелые и талантливые апологеты большевизма: ораторы и краснобаи, опирающиеся на темный преступный элемент; смело и громко пели они славу Совету, истинному выразителю народных интересов, вербуя даже и тех, кто по темноте своей не смог понять авантюры насильников воли своей. Можно с уверенностью сказать, что эти господа за время существования Советской власти сумели развратить и привлечь на свою сторону население целого района. В среде их находился, например, знаменитый священник Орлов, который с крестом и евангелием произносил большевистские проповеди; обладатель большого артистического таланта, он заставлял слушателей рыдать и клясться быть всегда защитником совдепа и, если надо, умереть за него. Его последователь — священник Вашкорин, действуя по стопам учителя, призывал записываться в Красную армию и сам первый начертал свое имя. Было много и других талантливых ораторов и главарей. Немногие из них понесли заслуженное; большинство сумели скрыться, многие были освобождены из тюрьмы. Яковенко—в данное время начальник Тасеевского штаба; Николай Буда—занявший теперь положение начальника отряда лыжников и, как член штаба, работающий по вербовке красноармейцев; 3-й Астафьев Павел — бывший комиссар милиции при Советской власти и теперь играющий видную роль в движении, и др.

Целый ряд лиц безнаказанно скрывались и жили в Тасеевской волости, разъезжая по участкам, оказывающим им приют, и продолжая свою работу. Из таких лиц можно отметить: 1) Архипа Малышева, 2) Алексея Симонова, 3) Ивана Брюхова — все трое бывшие палачи Красной гвардии. Были и другие искусные агитаторы: Волостных, Белый (кличка Артем), Егоров Козьма, Нелоченко Макар, Деоков Иван, портной Янчевский. Благонадежные крестьяне, страшась мести, находясь под давлением большинства, таили и отмалчивались, когда их допрашивали. Милиции, по своей малочисленности, трудно было бороться и преследовать скрывающихся. Были случаи арестов явных большевиков, например, Козьмы Егорова и Павла Иванова, но свидетели при официальном опросе отказывались давать показание. В результате, за недостатком улик, такие были освобождены. После переворота в Тасеево посылался лишь один отряд. Красные ушли оттуда, главари попрятались и разбежались. Население выявило признаки покорности. Немногие противники большевизма воспрянули духом. Нетронутое же гнездо вслед за уходом отряда стало оживать, тайно и явно стало укрепляться, чтобы снова возобновить „совдеп“. Находя сочувствие и поддержку среди населения, покрывающего своих работников, большевикам легко было находить старые связи и ждать подходящего момента. Население, развращенное революцией, привыкшее понимать свои права и не нести никаких обязанностей, враждебно встретило требование государства платить подати и давать новобранцев. На этом настроении и сыграли большевики: открыто и горячо стали убеждать и агитировать. Образовав кадр в Тасеево из 4-х рот по 80 человек, объявили принудительную мобилизацию. Не-

обыкновенно быстро стали расти организации [1]. 30-го декабря, в 2 часа дня, в Тасеево было объединенное заседание представителей от участков волости, где было решено податей не платить, новобранцев не давать, власть Временного Правительства не признавать и объявить войну за восстановление Советской власти; по всем волостям северного района послать агитаторов (документ у генерала Афанасьева). В Шеломовской волости имелась также организация большевиков, поддерживаемая Тасеевом с самого начала переворота. При волости хранились 54 винтовки. Посланный в конце декабря отряд в 8 человек уже не смог произвести отобрание их силой и тотчас же за его уходом винтовки разошлись по рукам. Главарями движения стали: Горохов, учитель Кренц, фельдшер Лукьянов и Худяков. В Шеломовскую волость входят 20 участков, в большинстве переселенческих, население коих заражено большевизмом. 9-го же января нового стиля посланный правительственный отряд штабс-капитана Збероевского встречен был уже под Шеломками, у дер. Макаровой. Повидимому, хорошо осведомленные о посылке небольшого отряда, шеломовцы решили попытать свои силы. Набралось до 90 винтовок; вооружились дробовиками, револьверами, ножами и вилами; численно превосходя силы посланного отряда, руководимые тасеевцами, они оказали сильное сопротивление. Отряд шт.-кап. Збероевского, наполовину добровольческий, несмотря на все усилия, не смог разбить врага, засевшего за овины и изгороди. Сильный в 45° мороз, наличие около 15-ти бердан, которые вследствие мороза отказались работать, так что из 84-х человек принимали участие в бою 69, недостаточное количество патронов, в среднем по 40 штук на каждого, послужило причиною того, что, выдержав 3-х часовой бой, отряд отступил, имея наполовину обмороженных людей. Первая победа сильно подняла дух красных и приток их сил стал неимоверно расти. Стали выпускаться воззвания, призывы, образовываться новые и новые отряды. После отступления отряда шт.-кап. Збероевского генерал-майор (начальник отряда особого назначения) телеграфно дал распоряжение начальнику канского гарнизона полковнику Мартынову сформировать отряд не менее 200 штыков и начальником отряда назначил меня. Отряд был готов через три дня, в состав коего вошли 40 конных отряда Красильникова, 220 штыков пехоты 32-го полка и енисейцев, два орудия 1877 года с 250-ю снарядами, пулеметная команда отряда Красильникова из 2-х пулеметов Максима и 2-х пулеметов Люиса, а также пулеметный взвод тяжелого артиллерийского дивизиона из города Красноярска в составе 2-х пулеметов Максима,—итого 220 штыков, 6 пулеметов и два орудия. Отряд под моею командою выступил на первый день нового года (1/14 января) и следовал по маршруту: дер. Тарайская, Курай, Рождественское, Топол, Денисово, Кондратьево, Степаново, Макарово, Шеломки, Канарай, Борки, Бакчет, Скакальный и 9/23 января прибыл в дер. Плодбищенскую, в 5-ти верстах от Тасеево. По пути следования красные не оказывали сопротивление и отходили по всем дорогам на Тасеево. На остановках для ночлегов работа отряда заключалась в поимке агитаторов, главарей и др. преступников, фамилии коих мне даны при выходе отряда из г. Канска, да и местное население, видя достаточно сильный отряд войск Временного Правительства, всюду оказывало посильную помощь, включительно до ареста большевистских деятелей и представления их мне. Движение отряда невероятно задерживалось присутствием артиллерии и большого обоза со снарядами, ибо зимние,

[1]) Тасеевские события подробно освещены в ст. „Партизанский отряд тов. Яковенко“ в первом сборнике Сибирского Испарта.

узкие дороги не выдерживали тяжести орудий на платформах, которые постоянно проваливались и требовали массы времени на подъем. Пехота двигалась на санях. Вперед отряда выдвигалась конная застава с небольшой частью пехоты на санях и служила прикрытием и разведкой для отряда. На местах ночевок, в селах и деревнях, выставляли на выходах заставы и полевые караулы и, кроме того, к стороне красных высылались конные разведки. За все время движения конного отряда не было случая, чтобы разведка красных была ближе 15 — 20 верст к нашему расположению, исключительно благодаря бдительной сторожевой и разведывательной службе чинов отряда. В виду малочисленности отряда, имея в виду громадное численное превосходство красных, укрепленную позицию по бокам всех дорог, идущих в Тасеево, возможность движениях только по дорогам в виду невероятно глубокого снега, я решил отряда не разбивать и атаковать село с восточной стороны по фаначетской дороге, дабы захватить командующую высоту над всем Тасеевом и окрестностями, и огнем орудий и пулеметов разбить красных, стреляя в тыл остальным позициям и по селу. К сожалению, выполнить этот план не удалось по причинам, указанным мною в донесениях, и главной причиной явилось то обстоятельство, что благодаря порче после 35-ти выстрелов обоих орудий я остался без артиллерии. Из шести пулеметов действовало только два „Люиса“, ибо остальные — „Максима“ не имели приспособлений для устойчивости на снегу и стрелять не могли. Таким образом, ввязавшись в бой и дойдя на 150 — 200 шагов к позициям красных, я не рискнул открытой силой атаковать окопы и, в целях сохранения отряда для предстоящих операций, приказал отойти, понеся потери в 23 человека убитыми и ранеными.

Отойдя в село Рождественское, я послал подробное донесение со своими предположениями о действиях в ближайшем будущем и просил дать мне небольшое подкрепление из пехоты и два скорострельных орудия.

Дальнейшая работа отряда заключалась в непрерывной разведке к стороне красных на расстояние 30 — 35 верст и в сборе сведений о противнике.

Через две недели я был вызван в г. Канск на совещание, бывшее под председательством генерал-майора Афанасьева в присутствии атамана Красильникова и других чинов его отряда. На совещании было решено отряду атамана Красильникова двигаться по двум направлениям: правой колонной (отрядом села Рождественского) должен был командовать я, но по прибытии в Рождественское я застал там вновь назначенного начальником отряда из красильниковцев полковника Буслаева, который дал мне предписание вернуться к месту службы. Это обстоятельство для меня было неожиданно и обидно, ибо я считал, что своими знаниями и знакомством с обстановкой я мог принести большую пользу, и по прибытии в гор. Канск [я] подал рапорт генерал-майору Афанасьеву с изложением причин откомандирования. Таким образом, месячная боевая работа моя была закончена.

Из всех данных, полученных мною за время пребывания на Тасеевском фронте, могу высказать следующее заключение: база и укрепленный пункт красных — Тасеево. Красные свободно могут получать подкрепления как людьми, так и продовольствием с севера Ангары. Имеют тыл, вполне обеспеченный во всех отношениях. Обладая огромной численностью в людях, разбрасывают свою разведку и агитацию на огромную площадь: к западу — до г. Енисейска, на восток — до реки Оны, а на юг — разведка доходит до Мокруши и Абана. Есть сведения, что, благодаря отсутствию нашего заслона в виде малого

отряда в селе Шеломках, разведка красных достигает в настоящее время и до Канска и имеет возможность собирать все сведения о подкреплениях, направляемых в отряд. О необходимости этого заслона я поставил в известность атамана Красильникова. Кроме сбора сведений, нежелательно, чтобы северная группа красных имела связь с южной. На случай неудачи и отхода от Тасеева, красные предполагают уходить на восток, на реку Ону, через Фаначет, для чего теперь же обеспечивают эту дорогу от захвата нами, выдвинув на юг почти на линию села Абан в нескольких участках заслоны численностью от 60 — 100 человек, что было проверено нашей разведкой, посланной из Канска под командой подпоручика Божк в числе 30 человек солдат. Громадное преимущество красных — это в том, что они имеют в своем распоряжении несколько команд лыжников, одетых в белые халаты, численностью от 40 — 60 человек каждая, которые совершенно свободно продвигаются и проходят там, где для нас недостижимо. В настоящее время и в нашем отряде формируют команду лыжников. Относительно вооружения мне известно, что нарезного оружия у них было немного, 300 — 400 винтовок, большинство вооружено централками. Стреляют пулями своего изготовления, набивая старые гильзы черным охотничьим порохом, вставляя литые свинцовые пули. Порох и свинец в громадном количестве взят ими из кооперативных лавок уезда. Каждый неудачный для нас бой привлекает на их сторону население, и мне известно, что деревня Суховская и Бакчет в настоящее время вынесли постановление о признании Советской власти. Теперь почти весь северный район Канского уезда охвачен восстанием и все стягивается в распоряжение Тасеевского штаба. За время моего пребывания на фронте мною было представлено несколько весьма ценных документов. Главным является протокол заседания съезда делегатов от волостей в Тасееве, на котором вынесено постановление о формировании Красной Армии, ее конструкции, управлении и пр., а также произведены выборы лиц гражданского и военного управления [1]. Документы направлены в штаб генерал-майора Афанасьева.

Мое личное мнение по создавшемуся положению таково: Тасеевский фронт представляет из себя серьезное явление, и разбить красных здесь недостаточно, ибо, дав возможность главарям скрыться, на что они имеют массу шансов и возможностей, мы через два месяца вновь увидим то же, но еще в бо́льшем масштабе. Необходимо принять меры к окружению Тасеевского укрепленного пункта и к ликвидации всех главарей.

Тасеево — непосредственная угроза Канску и продолжение неудачного восстания в Канске в ночь на 26 — 27 декабря. Теперь, учитывая свои ошибки в прошлом, красные вновь их не повторят, а имея в виду наличие в настоящий момент в Канске 600 человек пленных красноармейцев, прикованных к месту лишь за отсутствием одежды, мы не можем быть гарантированы, что с наступлением теплого времени они останутся нейтральны.

Ни для кого не секрет, что в Канске и уезде идет тайная пропаганда и организация большого восстания весной, почему мне и казалось бы, что только энергичными мерами, окончательно ликвидировав Тасеево, можно предотвратить назревающие весною серьезные осложнения.

Капитан *Мартын* [2].

4/III 1919 г. № 1770. г. Канск.

---

[1]) Протокол этот нами не найден. *Ред.*

[2]) 17а II; ч. I; л. л. 327 — 330.

№ 38.

Доклад полковника Мартынова о положении в Енисейской губернии.

Полковник Мартынов находился с 17-го октября в г. Канске. Застал батальон так называемого Байкальского полка в следующем виде: это была толпа в 353 человека раздетых и разутых людей, офицеры разбежались.

32-й полк создан был через месяц, 4 роты и выделено в учебную команду 102 человека. За 4 месяца никто не получил ни одной копейки жалованья и обмундирования. Как следствие — дезертирство, подготовленное к тому же добровольцами, явно поступившими в войска с целью большевистской пропаганды. Основная мысль речей: Колчак вам ничего не дает, хóдите в своей одежде и посылают сражаться против ваших братьев.

Причины восстания в Канске 26-го декабря 1918 г.: Агитация большевиков, находящихся в связи с деповскими рабочими на Иланской; из горожан участия почти никто не принимал.

Енисейское восстание. Богатая почва — требование податей. На этом очень играют большевики. Досаждают им очень погоны. Мы сами насаждаем большевизм грабежами и насилием (действия Трофимова и Красильникова).

Во главе движения безусловно стоит уголовка, вербующая себе подобных. Главная масса красных это — таежники; очень честные люди, за деньги прекрасно служат. Прекрасные стрелки. Очевидно, большевики располагают большими деньгами. Таежники отличаются большой выдержкой в огне, подпускают до 20 шагов. Порох и свинец достают в кооперативах (кооперативы, видимо, действуют с ними заодно).

Окопы устраивают из толстых бревен, засыпают снегом и поливают водой.

Местность кругом Тасеева пересеченная, покрыта хвойным лесом. Все дороги забаррикадированы засеками, а в проходах положены бороны зубьями кверху. Большевики двигаются по тропинкам и по местности [?] на лыжах, обшитых оленьей шерстью, что дает возможность медленно спускаться с гор. У нас нет лыжников, а это — самое главное. В условиях зимы конница бесполезна. Артиллерия отстает от пехоты. Настоятельная потребность в горных пушках. У большевиков чудная связь и агентура. От своих приверженцев они получают все сведения о наших войсках.

Солдаты хороши; но офицеры не на месте, много уклоняющихся. К нашим недостаткам нужно отнести действия малыми отрядами.

Кравченко (предводитель большевиков) — агроном, развитой человек, на реке Мана имеет богатую собственность, до 145 десятин, с очень хорошим племенным скотом. В первые дни революции играл очень большую роль в Ачинске, был городским и уездным комиссаром, арестовывал, сажал в тюрьму. Убежденный социал-революционер, но не крайне левый. Собственность приобрел за время заведывания (с 1914 года) продовольственным пунктом в Ачинске не чистыми путями. Да и из комиссаров ушел (во времена Керенского) за продажу в свою пользу 2-х кулей сахара (солдаты уличили). Кругом заимки Кравченко расположены заимки латышей. Латыши в восстании играют

большую роль. Они в Енисейской губернии обогатились (клубникой); в числе красных все самогонщики.

Верно:

Штаб-офицер для поручений при штабе ирк. воен. округа,
9/III 1919 г. подполковник *Петровский* [1].

№ 39.

Общие выводы из письменных и словесных докладов ген.-майора Афанасьева, капитана 2-го ранга Тихменьева, полковника Мартынова, есаула Трофимова, ротмистра Плюцинского и шт.-капитана Суровцева.

1. Местность в районе действий.

Район к востоку от р. Енисей, вообще говоря, пересеченного характера; лесист, изрезан во всевозможных направлениях многочисленными притоками р. Енисей.

2. Дороги.

Удобных для движения полевой артиллерии дорог очень мало,— ход крестьянской телеги много уже орудийного хода.

3. Время года.

Условия суровой, снежной сибирской зимы весьма затрудняют действия всех родов войск, давая громадные преимущества лыжникам.

4. Противник.

а) командный состав:

Южную группу красных возглавляет некто Кравченко — агроном, судя по отзывам и письму к капитану Решетину, интеллигентный человек; лично обеспеченный, землевладелец (на р. Мана имеет участок земли в 145 десятин). В начале февральской революции 1917 г. был комиссаром в г. Ачинске, по убеждениям социал-революционер, но не крайне левый. Собственность приобрел рядом мошенничеств за время службы на должности заведывающего продовольственным пунктом в г. Ачинске с 1914 г. по 1917 г.

б) состав вооруженных групп:

Состав красных очень пестрый: убежденные большевики-коммунисты, примыкающие к ним латыши, уголовные преступники, дезертиры, новоселы, таежные охотники и самогонщики.

в) тактика красных:

Никакой новой большевистской тактики красные не создали. Все их военные хитрости легко дешифрирует устав полевой службы пехоты и конницы, а также наставление для действия полевой артиллерии в бою.

г) одиночный боец:

Хладнокровие, прекрасное применение к местности, предприимчивость и спайка — неоспоримые достоинства красных.

---

[1]) 17а II; ч. I; л. 323.

5. Местное население.

Крестьяне, не веря в наш успех и разочаровавшись в приемах насаждения государственности, явно поддерживают большевиков, служа для них контингентом прекрасных, идейных шпионов.

Кооперативы снабжают красных порохом и свинцом.

Агенты-агитаторы красных ловки, попадают в наши войска под видом добровольцев, подготовляют дезертирство и восстания.

Денежные средства крестьянства, за настоящее время валового изготовления кредитных билетов, неограничены. Кроме того, вероятно, [есть] поступления крупных денежных сумм от зарубежных товарищей и организаций.

6. Причины наших неудач.

а) тактические:

Действия в начале восстания ничтожными отрядами; безграмотность низшего командного состава (один раз случай, другой раз случай, когда-нибудь и неуменье). Полное отсутствие хорошо налаженной связи; донесения о действиях отдельных отрядов не поступают целыми неделями. Неумение пользоваться лыжами.

б) административные:

До сих пор нет одной правильно организованной части. Разнообразие в вооружении (русская винтовка, японская винтовка, итальянская винтовка), что весьма стесняет питание боевыми припасами. Полное отсутствие попыток к агитации среди населения в пользу власти верховного правителя. Постоянные грабежи и убийства, чинимые нашими отрядами (красильниковцы, деятельность есаула Трофимова и пр.). В Сибири большевизм не изжит вообще, горькая чаша населением не выпита до дна, почва для агитации весьма благоприятна.

7. Выводы.

а) Совершенно заменить части отряда ген.-майора Афанасьева какой-нибудь правильно организованной и однородно вооруженной воинской частью.

б) Действовать ею решительно и безусловно карать пойманных с оружием в руках.

в) Произвести строгое расследование всех замеченных преступлений. Виновных наказать беспощадно.

г) Путем печати развить контр-большевистскую пропаганду; для этого привлечь все периодические и ежедневные издания; печатать и широко распространять воззвания к населению.

д) Запретить повсеместно в военном округе продажу пороха и свинца.

е) Установить строгое несение службы чинами военного контроля и уголовного розыска.

ж) Поддерживать строгую воинскую дисциплину, как на службе, так и вне ее (Последняя хромает и создает чрезвычайно тягостное впечатление не только у военных, но и у гражданских лиц).

Шт.-офицер для поручений при штабе ирк. воен. округа,
подполковник *Петровский* [1].

13/III 1919 г.

---

[1]) 17а II; ч. I; л. 313.

№ 50.

Беседа наоштаба с есаулом Трофимовым, прибывшим из отряда ген.-майора Афанасьева, о положении дел в Енисейской губернии.

1) Есаул с 25-го декабря 1918 года все время находится в отряде.

2) Действовал согласно распоряжений полковника Петухова.

3) 1-я полусотня находилась в распоряжении полковника Петухова, 2-я полусотня оставалась в г. Канске.

4) Причины наших неудач объясняет малочисленностью отдельных отрядов.

5) Красные отлично дерутся, храбры, много лыжников.

6) У красных высокая дисциплина огня; сторожевая служба поставлена великолепно, пропускает дозоры и обстреливает ядро отряда; нападает преимущественно в 2—3 часа утра; захват наших постов производят всегда помощью обхода лыжниками; внутренняя связь у красных очень высока, уверенность в успехе есть, всегда чувствуется; в последнее время у красных появились большие отряды конницы, до 400 всадников. Любимые приемы красных—обходные действия лыжников, при чем пользуются тропинками и дорогами, нам неизвестными. В бою строй принимают рассыпной, имеют в тылу цепей поддержки; к местности применяются идеально; занимают для обороны окраины деревень и гребни возвышенностей. Захватить внезапной атакой отдельный пост, заставу или караул красных нам почти никогда не удавалось.

7) В составе красных до 60% латышей, 30% уголовного элемента, 10% дезертиров.

8) Нам приходится действовать по дорогам, так как нет достаточного количества лыж и люди бегу на лыжах не обучены.

9) В начале операций крестьяне прекрасно относились к нашим войскам, но после целого ряда наших неудач настроение крестьян изменилось в пользу красных. Крестьяне не верят в наш успех и держатся выжидательно. В Тасеевском районе в начале операций крестьяне с. Духово, Канарай, Раздольная и других предлагали даже устройство самоохраны, но полковник Красильников не согласился. После вторичного возвращения наших отрядов в этот район отношения сделались очень натянутыми.

10) Наши дефекты: а) недостаточная артиллерийская подготовка атак, б) беспорядочный ружейный огонь, в) нераспорядительность младших начальников, большой процент трусливых и паническех, г) связь между старшими начальниками слаба.

11) Личное мнение:

Уверенность в окончательном успешном исходе есть; но нужны сильный артиллерийский огонь и действия большими отрядами, поддерживающими надежную взаимную связь, телефоны очень желательны, конная связь трудна из-за глубокого снега. Во всех наших действиях чувствуется какая-то нерешительность и нераспорядительность.

Верно:

Штаб-офицер для поручений при штабе иркутского военного округа, подполковник *Петровский* [1].

4/III 1919 г.

---

[1]) 17а II; ч. I; л. 354.

V.

Попытки правительства решительными мерами покончить с восстанием в тылу.

Приказ Колчака уничтожать восставшие селения. — Подчинение всех воинских отрядов, оперирующих на территории Енисейской губ. и Нижнеудинского уезда (Иркутск. губ.), генералу Розанову. — Инструкция ген. Розанову. — Первые мероприятия ген. Розанова. — Институт заложничества. — Разгром Ачинского фронта. — Отступление отрядов армии Щетинкина и соединение его с армией Кравченко. — Волнения в Урянхайском крае.

№ 1.

военная, вне очереди.

Телеграмма

в Иркутск, командующему войсками генералу Артемьеву.

Омский первый. Верховный правитель приказал вам передать: 1) Его настоятельное желание возможно скорей решительнее покончить с енисейским восстанием, не останавливаясь перед самыми строгими, даже жестокими мерами в отношении не только восставших, но и населения, поддерживающего их. В этом отношении пример японцев Амурской области, объявивших об уничтожении селений, скрывающих большевиков, вызван, повидимому, самой необходимостью добиться успеха в трудной партизанской борьбе в лесистой местности. Во всяком случае, в отношении селений Кияйское и Койское должна быть применена строгая кара. 2) Относительно отзыва отряда полковника Красильникова вам необходимо представить подробные отзывы. 3) Морскую бригаду стрелков надлежит отправить первого апреля на фронт, теперь же освободите от несения карательной и конвойной служб в Красноярске и откомандировать из отряда генерала Афанасьева ее пулеметную команду. 4) Когда вступит генерал Розанов в общее командование и может ли это гарантировать уверенность в ликвидации Енисейского фронта?

Генерал-майор *Степанов* [1].

20/III 1919 г. 8 ч. 50 м. г. Омск.

---

[1]) 17а II; ч. I; л. 499.

№ 2.

Телеграмма штаба иркутского военного округа.

Омск, военному министру.

Омский первый. 170 с принятием Енисейского отряда ген.-лейтенантом Розановым, можно ожидать, что усмирение произойдет успешнее. Для ускорения подавления восстания необходимо усиление Енисейского отряда присылкой бригады пехоты. ..... марта.

Командвойсками, ген.-лейтенант *Артемьев* [1].

№ 3.

Приказ

по войскам иркутского военного округа

г. Иркутск 18 марта 1919 года № 312.

§ 1.

Генерал-лейтенант Розанов 13-го сего марта прибыл в мое распоряжение.

Справка: Его рапорт от 13-го марта за № 5.

§ 2.

Все силы, действующие по подавлению беспорядков в Енисейской губернии и Нижнеудинском уезде, Иркутской губернии (район к западу от р. Уды и г. Нижнеудинск с его окрестностями), подчиняю генерал лейтенанту Розанову на правах командира отдельного корпуса.

§ 3.

Права и обязанности по охранению государственного порядка и общественного спокойствия по Енисейской губернии и указанной в § 2 сего приказа части Нижнеудинского уезда, возложенные мною приказом по войскам округа от 24-го февраля с. г. за № 213 на начальника гарнизона города Красноярска, перелагаю на генерал-лейтенанта Розанова, которому именоваться уполномоченным командующего войсками иркутского военного округа по охранению государственного порядка и общественного спокойствия по Енисейской губернии и указанной части Нижнеудинского уезда.

Закон: Часть 2 ст. 8 временных правил постановления Временного Сибирского Правительства от 15-го июля 1918 года.

§ 4.

Начальника гарнизона города Красноярска освобождаю от возложенных на него приказом по войскам округа от 24-го февраля с. г. за № 213 обязанностей уполномоченного моего по охранению государственного порядка и общественного спокойствия в Енисейской губернии.

---

[1]) Там же; ч. I; л. 366.

§ 5.

Генерал-майору Афанасьеву, в силу § 2, поступить в распоряжение генерал-лейтенанта Розанова.

Подписал: Командующий войсками, генерал-лейтенант *Артемьев* [1].

№ 4.

Телеграмма штаба иркутского военного округа.

Красноярск, ген.-лейтенанту Розанову.

Омский первый. Верховный правитель повелел возможно скорее и решительнее покончить с енисейским восстанием, не останавливаясь перед самыми строгими, даже жестокими мерами в отношении не только восставших, но и населения, поддерживающего их. В этом отношении пример японцев в Амурской области, объявивших уничтожение селений, скрывающих большевиков, вызван, повидимому, необходимостью добиться успеха в трудной партизанской борьбе в лесистой местности. Во всяком случае, в отношении селений Кияйское и Койское должна быть применена строгая кара. Приказываю: 1) В населенных пунктах организовать самоохрану из надежных жителей. 2) Требовать, чтобы в населенных пунктах местные власти сами арестовывали или уничтожали всех агитаторов и смутьянов. 3) За укрывательство большевиков, пропагандистов и шаек должна быть беспощадная расправа, которой не производить только в случае, если о появлении этих лиц (шаек) в населенных пунктах было своевременно сообщено ближайшей воинской части, а также если о времени ухода этой шайки и направлении ее движения было своевременно донесено. В противном случае на всю деревню налагать денежный штраф, а руководителей деревни предавать полевому суду за укрывательство. 4) Производить неожиданные налеты на беспокойные пункты и районы. Появление внушительного отряда вызовет перемену настроения у населения. 5) В подчиненных вам частях установить суровую дисциплину и порядок. Никаких незакономерных действий — грабежей, насилий — не допускать. С уличенными расправляться на месте. Пьянство – искоренить. Пьянствующих начальников — отрешать, судить, карать. 6) Начальников, не умеющих держать вверенные им части на должной высоте, отрешать, предавать полевому суду за бездействие власти. 7) Для разведки и связи пользоваться местными жителями, беря заложников (аманатов). В случае неверных и несвоевременных сведений или измены — заложников казнить, а дома, им принадлежащие, сжигать. При остановках на ночлег и расположении в деревнях — части держать сосредоточенными, приспособлять занимаемые строения к обороне, сторожевое охранение выставлять со всех сторон, держась принципа качественности, а не численности. Брать заложников из соседних, не занятых селений. Всех способных к бою мужчин собрать в какое-нибудь большое здание и содержать под надежной охраной, в случае измены и предательства — беспощадно расстреливать.

...марта, 1919 г.

Командвойсками, ген.-лейтенант *[Артемьев]* [2].

---

[1]) 17а II; ч. I; л. 371.
[2]) Там же; л. 372.

№ 5.

Записка по прямому проводу штаба иркутского военного округа.

Красноярск, ген.-лейтенанту Розанову.

Омский первый. 1) Передаю полученную от начглавштаба телеграмму: „При восстаниях местного населения против существующей власти или оказании им активного содействия большевистским бандам, благоволите давать войскам, подавляющим восстания, категорические указания, чтобы, помимо поголовного уничтожения восставших, действующих с оружием в руках против правительственных войск, подвергалось бы также уничтожению или конфискации в пользу армии и все имущество лиц, указанных выше. № 1104/Оп. Подписал и. д. наштаверха, ген.-майор Лебедев". 2) Дирдепмил [1] вошел с ходатайством перед военмин об охране приисков южной тайги, являющихся ценными в государственном смысле. О чем для сведения сообщаю. 26 апреля. 1919 г. 15 час. № 193/р.

Врид наштаокр, полковник *Главацкий* [2].

№ 6.

секретно.

Сведения о боевом составе Енисейского отряда.

К 18-му марта 1919 года.

1) Отряд полковника Красильникова (Тасеевская волость):
а) офицеров 100, штыков 520, б) сабель 75, в) легких орудий 6, г) пулеметов 10.
2) Отряд полковника Дементьева (с. Семеновское):
а) офицеров 182, штыков 445, б) сабель 28, в) орудий Маклена 6, г) пулеметов 10, кроме того 3 неисправных.
3) Группа капитана Решетина (временно прапорщик Яворский) (с. Маганское):
а) офицеров 8, штыков 105, б) пулеметов 2.
4) Группа в Ирбейском: офицеров 30, штыков 195, сабель 22 и 1 пулемет.
5) Отряд войскового старшины Розанова (с. Казачинское): штыков 254, сабель 148, пулеметов 14, орудий Маклена 1, орудие Гочкиса 1.
6) В Ачинском уезде отряд, действующий против Щетинкина: офицеров 80, штыков 170, сабель 11, пулеметов 4, орудий горных 2.
7) Ст. Клюквенная—резерв 45 штыков.
В Канском гарнизоне—офицеров 81 солдат 663 (из них 15 офицеров, 113 солдат 14-го марта отправлены в селение Абан).
В Красноярском гарнизоне—офицеров 59, солдат 820.

---

[1]) Директор департамента милиции министерства внутренних дел.
[2]) 17а III; ч. I; л. 144.

Сведения о противнике.

1) Тасеевская волость: вооруженных 1000 — 1200 (группа лыжников силою до 100 человек появилась на тракте Енисейск—Красноярск).
2) Шелаевская волость: вооруженных 200.
3) Тальская волость: вооруженных 400.
4) Район Кияйское — Умбеж: вооруженных 800, пулеметов 7 (разделены на 4 полка).
5) Ачинский уезд: вооруженных 1000 (мелкие банды Щетинкина).
6) Район северной тайги (к северо-востоку от города Енисейска): вооруженных 200.
7) Южная граница Ачинского уезда: 200—300 вооруженных.

Вр. и. д. начальника штаба, полковник (подпись)

Штаб-офицер для поручений при штабе ирк. в. округа,
подполковник *Петровский*[1].

№ 7.

секретно.

Доклад.

Для борьбы с восставшим населением, по моему убеждению, необходимо организовать в широких размерах тайную разведку. При удачном ведении этого дела тайная разведка может заменить войсковую и сократить расход войск, предупреждать нападения и т. д. Кроме того, по условиям борьбы, вероятно, возможно бороться с восстанием деньгами. Для этого нужны деньги. По ценности в настоящее время рубля, как наем агентов, так и подкуп требуют больших денег, и потому прошу на первое время дать в мое распоряжение пятьсот тысяч рублей.

Ген.-лейтенант *Розанов* [2].

№ 8.

В целях борьбы с распространением большевизма в селах и деревнях Сибири являлось бы крайне желательным использовать, как агитационную силу, возвращающихся из австро-германского плена наших солдат, которые, возвращаясь из плена через пределы Советской России, в достаточной мере насмотрелись на „прелести советского и коммунистического рая". Практическое применение этой силы рисуется в следующих формах: на пунктах воинских начальников, где производятся опросы возвращающихся из плена солдат относительно настроения широких масс населения к Советской власти, опрашиваемые попутно должны инструктироваться офицером, производящим опрос, приблизительно в такой форме: Вот вы теперь возвращаетесь домой, где ваши односельчане и родственники склонны видеть в большевизме и в совдеповщине некоторые хорошие стороны, могущие принести известную пользу крестьянству. Вы видели все те блага, которые дал „советский рай" русскому крестьянству, и, как честный человек, желающий добра своему родному народу, вы должны, приехав в свое село, рассказать там только одну правду о том, что вы видели в Сов. России. Ибо если вы об этом не скажете, то возможно, что и ваши родные села

---

[1]) 17а II; ч. I; л. 351.
[2]) Там же; ч. I; л. 452.

ждет та же участь, которую испытывают крестьяне России. Кроме этого, вы не должны молчать и о том надругании, которому подверглись православные храмы в Сов. России, тогда как синагоги и другие инославные храмы остаются совершенно неприкосновенными. Это объясняется тем, что, например, еврейский народ, находясь на более высокой ступени культурного развития, прекрасно сознает, что религия является основой нации и оплотом государства, поэтому свою религию он хранит от посягательств извне, и будь у русских сильна вера (религия), народ этот не пережил бы тех ужасов, которые он переживает на неизвестном ему пути к какому-то утопическому „Интернационалу". Теперь вам наверно [известно], почему народные комиссары Сов. России так сильно стремятся вытравить религию и веру из души русского крестьянина, — это им необходимо для достижения своих целей, т.-е. для введения коммуны и достижения так наз. „Интернационала", благодаря которым они будут пользоваться всеми благами за счет вашей работы в этих коммунах.

Идите в свое село и на первом сельском сходе расскажите о том, что вы видели в Сов. России, и если не ваши сверстники, то дети ваши скажут вам великое спасибо за принесенную вами правду [1].

№ 9.

Записка ген. Розанова командующему войсками.

Вот передаю вам для сведения записку, адресованную генералу Розанову.

Генерал Розанов принял командование вчера. Имею ряд докладов: 1) По правилам 1-го марта начальник охраны назначается верховным [правителем], я назначен Артемьевым; начгуб обратил на это внимание и отмечает возможность осложнений. Далее, полоса отчуждения как будто изъята из моего начальства, — необходимо единство власти, т. к. связь с рабочими у красных есть,—стесняться не буду, но нужно оформить. 2) Деньги для контрразведки и печати необходимы срочно. Необходима широкая пропаганда деятельности правительства, иначе о нем самые смутные понятия и кривотолки. Прошу полмиллиона и прошу не уменьшать. 3) Чехи занимают особую позицию на линии, имеют комендантов, которые никого не признают. Чехи ведут себя вызывающе,—я сам был свидетелем в Тайшете инцидента, дошедшего до вызова команды разведчиков; ко мне в вагон влезли 2 чеха и их насилу выставил усилиями двух комендантов. За охрану ими дороги пока ручаться не могу, но, думаю, это устроится. Но их некорректность следует исправить и заставить их исполнять русские законы. 4) В Красноярске Енисейский полк омского округа, сообщите подчинен ли . . . . . 6) Распределение чехов неправильно: 2-я дивизия занимает от Новониколаевска до Мариинска 450 верст; 1-я от Нижнеудинска на Владивосток — 450 верст; 3-я, еще не сформированная, занимает средний наиболее угрожаемый участок в 950 в.; нужно расширить район 2-ой дивизии, первая плоха. 7) Убедительно прошу оставить морской бронепоезд и морские пулеметы у меня, пулеметы только морские и тяж. арт. дивиз. — без пулеметов работать нельзя. 8) Укажите,

---

[1]) Дело № 29. Ш.и.во.; кар. 254; л. 157. Документ не имеет ни подписи, ни подзаголовка. Очевидно, это черновой набросок проекта, составленного кем-либо из чиновников.

как поступать с союзниками (итальянцами), нарушающими русские законы и постановления властей? Они претендуют на подсудность по своим законам; считаю это унизительным для нашего суверенитета. Это — положение Китая; необходимо настоять, чтобы они судились по нашим законам. Последнее, — прошу прислать бумаги для печати, иначе правительственная газета остановится первого апреля, а она необходима. Прошу срочно доложить военмину и срочного ответа.

Розанов [1].

23/III 1919 г. 12 ч. 45 м. г. Красноярск.

№ 10.

военная

Телеграмма в Иркутск, команд. войсками.

Доношу, что мною изданы следующие приказы: „22 марта 1919 года. № 126. Командиру 2-го Нижнеудинского сибирского стрелкового полка подъесаулу Кузнецову подчиняю все воинские части района Нижнеудинск — Тайшет и приказываю подавить восстание красных в указанном районе". „23 марта 1919 года. № 127. Против большевиков действовать так: Все действия должны быть энергичны, смелы и решительны, неопределенных задач (в роде усиленных разведок и т. п.) чтобы не было. Каждое действие должно иметь ясную и определенную цель: разбить такую-то банду, взять такую-то деревню, уничгожить такую-то заставу и т. п. Маленькими отрядами не действовать, чтобы избегать частных поражений; главная цель: разбить и уничтожить банду. При решении этой задачи тщательно ее обдумать и бить наверняка. Собрать все имеющиеся силы, разбив банду, уничтожить ее до конца. Всех служивших работниками у большевиков — уничтожать на месте, имущество их реквизировать или сжигать; так же поступать с агитаторами и укрывателями. В нужных случаях брать заложников. Население, не сочувствующее большевикам и не помогающее им, беречь от грабежей и обид не допускать, грабителей предавать военно-полевому суду. В войсках ввести железную дисциплину. За допущение разгула и пьянства буду отрешать начальников и предавать их суду за бездействие власти. В заключение я повторяю: больше энергии и деятельности — бездеятельным быть не должно. Если решительные действия не под силу, то делать небольшие набеги, захватывать отдельные деревни или посты и т. п. № 671".

Генерал-лейтенант *Розанов* [2].

24/III 1919 г. 17 ч. 2 м. г. Красноярск.

№ 11.

Телеграмма в Иркутск, команд. войсками.

Общеармейский 15. В ночь на 5-е апреля потерпел крушение наш броневой поезд между станциями Ключи—Юрта; серьезно контужен в голову прапорщик Гуз, разбит один вагон, поломан пулемет. За каждое крушение приказал расстреливать заложников. Отряд, действую-

---

1) 17-а II; ч. I; л.л. 466—470.
2) Там же; ч. II; л. 156.

щий вдоль железной дороги от ст. Тинская, захватил тинский Совдеп, расстрелял девятнадцать человек, повесил двух, ныне наступает на селения Будниково и Кучерцово, севернее Тинской.

Генерал *Розанов* [1].

6/IV 1919. № 1418.

№ 12.

Разговор начштаба полк. Главацкого с ген.-лейтенантом Розановым.

— У аппарата начштаба полковник Главацкий. Честь имею кланяться, ваше превосходительство. [Я] к вашим услугам.

— Генерал Розанов у аппарата. Здравия желаю. У меня три вопроса: 1) Южнее Тулуна начались волнения. Говорят, пятьсот человек. Просят помощи, я абсолютно выделить не могу. Не найдете ли возможным послать что-нибудь из Иркутска. 2) Я рассчитывал ликвидировать район Тайшета, для этого привлекаю гарнизон Нижнеудинска и рассчитывал на помощь железно-дорожной роты. Сегодня железнодорожная рота, оказалось, ушла, а гарнизон Тайшета настолько невелик, что может выделить достаточно сил только в том случае, если охрану города Н.-Удинска возьмут на себя целиком чехи, которых там стоит целый батальон первого полка, а штаб первой дивизии в Иркутске. Я телеграфировал о сем начальнику первой дивизии с копией генералу Жанен. Прошу и вашего содействия для организации охраны города чехами. 3) Когда я уезжал из Омска, генерал Жанен мне говорил, что в мое распоряжение будут даны одна конная и одна пешая чешские батареи; конная батарея прошла через Красноярск на восток, неизвестно куда. Прошу выяснить.

Главацкий. Отвечу по пунктам. 1) Для ликвидации беспорядков в Икее, что 55 верст юго-западнее Тулуна, мы также не можем выделить больше 60—70 штыков. 2) Просьбу о содействии чехов передам немедленно, заехав лично их штаб. 3) Относительно конной батареи также постараюсь выяснить и доложу. Позвольте теперь доложить кратко только что полученное распоряжение от военмина: Военмин предлагает комвойску спешно просить верхправителя об объявлении по всей территории иркутского военного округа военного положения, согласно правил полевого управления войск и с предоставлением вам прав командующего отдел. корпусом и применения на территории военных действий положения управления войск. Затем, военмин указал—команду и вооружение бронепоезда и пулеметы надлежит немедленно передать адмиралу Старку. Самый же бронепоезд вооружить средствами артиллерии округа, а пулеметы взять заимообразно у чехов. К этому добавлю, что относительно орудий для бронепоезда мы доносим в Омск, что скорострельных легких пушек у нас больше нет. Остальные приказания военмина будут проводиться (по приказанию комвойск) завтра же.

Кроме того, разрешите сообщить вам, что мы получили сведения о каком-то брожении в Кежемской волости. Дело в том, что туда, при ликвидации большевистского восстания в г. Енисейске, главари этого восстания бежали вверх по Ангаре в район Кежемской волости, туда же прибыли шайки большевиков с Клюквенного и Тасеевского фронта, через село Богучаны на Ангаре. Прибывшие в Кежму большевики

---

[1]) 17а II; ч. II; л. 340.

ведут агитацию за восстановление власти Советов. Милиция и земские самоуправления свергнуты. Жители бежали в соседнюю Карапчанскую волость Иркгубернии. Мятеж может перенестись в Иркутскую губернию, в частности в Илимский край. Чтоб осветить вам, добавлю, что Кежемская область богата хлебом и мясом, что там скрываются главари, бежавшие еще летом из Иркутска и с Лены. Из города Илимска выслан по направлению к Кежме заслон, 1 офицер и 7 солдат. Есть предложение организовать призванную интеллигенцию в Илимске и отряд из нее бросить в Кежемскую волость. Вообще этот вопрос будет вырешен окончательно завтра. Затем, ваше превосходительство, не откажите сообщить, прибыл ли врач, вызванный еще генералом Афанасьевым в Енисейский отряд, так как несколько дней тому назад, по просьбе ген. Афанасьева, я сделал распоряжение о командировании двух врачей, но военно-санитарный инспектор сказал мне, что сегодня лишь может выслать еще другого? Вы теперь просите выслать двух врачей с медикаментами, не есть ли это повторение просьбы ген.-майора Афанасьева?

Ген. Розанов. Отвечу по пунктам: Приказание комвойск исполню, надеюсь, во́-время, но енисейские казаки разбросаны по отрядам, и нужно время, чтобы собрать сотню. Тулун придется пока оставить. Посылать туда 60 — 70 штыков, конечно, не стоит и поведет лишь к неуспеху. Если можете, пришлите эти штыки в Тайшет, а вместо Енисейской сотни, пришлите Забайкальскую. Далее, адмиралу Старку передам все, что ему следует. Только часть его людей в Енисейском отряде и собрать их требует времени. Далее, сведение о границе Енисейской и Иркутской губерний очень интересны, они дополняют мне сведения, что из этого района идут все распоряжения и оттуда привозят оружие и патроны. Я не знал, откуда именно. Интеллигенцию посылать туда нецелесообразно, я не надеюсь, чтобы она выдержала бой; пусть она разведует и охраняет; ее еще втянуть нужно. Дайте мне расправиться с Ачинском, Тайшетом и Рыбинским, тогда примусь за Тасеево и Кежму, а с Тулуном расправляйтесь пока [сами], там сделать ничего не могу. В Ачинске пока успех. Надеюсь его развить, хотя получились сведения, что с Томского направления на Бирилюсинское двигается какой-то отряд. Санитарная часть в плохом состоянии; служба тяжелая, опасная, и врачи бегут. Так что это не есть повторение, а моя просьба.

— Какая, ваше превосходительство? На счет денег? Выполнено. На счет врачей? Военно-санитарный инспектор посылает теперь одного врача с медикаментами, больше пока не может.

Ваше превосходительство, позвольте еще добавить о Кежемской волости — там масса молодежи крестьянской, укрывающейся от повинности. Оружия там много, ибо еще летом мадьяры ниже Братского затопили целый карбас с винтовками и патронами в Ангаре и много было зарыто. Завтра у меня в руках будут более подробные о Кежемской волости сведения, о коих доложу. Я кончил.

Ген. Розанов. В Козловске захвачен штаб. Бумаги еще не разобрал. Ожидаю много интересного. Больше ничего. До свидания [1].

25/III 1919 г. 19 ч. 30 м.—20 ч. 45 м.

---

[1]) 17а II; ч. I; л.л. 544—553.

№ 13.

Телеграмма в Омск, помначглавштаба полковнику Клерже.

Копии: Владивосток, генералу Хорвату, генералу Романовскому и генералу Иванову-Ринову.

Омский первый. Оперативная сводка 25-го марта. Карта 40 верст. В северной части Ачинского уезда отряд войскового старшины Розанова 23-го марта выбил красных у селения Троицкое, что 80 верст северо-восточнее города Ачинска. Красные понесли большие потери и отошли к селениям Черемшанка и Б.-Улуйский, что 40 — 55 верстах северо-восточнее города Ачинска. При взятии нами селения Козловска, красные понесли большие потери; нами захвачена канцелярия штаба, приспособления для снаряжения патронов и литья пуль. Отбито много скота, хлеба. В южной части Ачинского уезда ликвидация банд продолжается. В Тасеевском районе 23-го марта 6-я рота Нижнеудинского полка, высланная для ликвидации большевиков в районе Бирюсы, переколов своих офицеров, перешла на сторону красных и двигается на Н.-Удинск. Вербовщики красных 25-го марта находились в 60 верстах севернее Н.-Удинска. Необходимо энергичное вмешательство союзных войск для скорейшей ликвидации движения в этом районе. В районе Икей в настоящее время идет усиленная противоправительственная пропаганда, агитаторы будируют население; повидимому, само с. Икей и подступы к нему заняты красными. С прибытием в Иркутск Оренбургского казачьего училища, в этот район предположено выслать для ловли агитаторов сотню Иркутского казачьего полка. В северной части Балаганского уезда, в Кежемской волости, вспыхнуло восстание. Главари большевистского движения в Енисейске после ликвидации бежали по Ангаре в этот район, туда же прибыли агитаторы из Тасеево и Клюквенной. Милиция и земские самоуправления свергнуты. Кежемская волость богата скотом и хлебом. Летом прошлого года мадьяры у Нижне-Братского на Ангаре затопили карбас с винтовками и много оружия и патронов было закопано. Население этого района по прежним привилегиям не призывается к отбыванию воинской повинности. Много молодых людей, годных к военной службе, в настоящее время может быть там мобилизовано красными. Необходимо принятие экстренных мер к подавлению восстания в отношении этого района, дабы восстание не перекинулось в Иркутскую губ. Из Иркутска выслать в Кежму ничего нельзя. № 1255/1261. 26 марта. 18 часов.

Врид наоштаб, полковник *Главацкий* [1].

№ 14.

Телеграмма из Красноярска в Омск, военному министру.

Копия генералу Жанен.

Оперативная сводка. В северной части Ачинского района сегодня ночью нами заняты д.д. Лапшиха, Красновка и Нагорная, Лапшиха сожжена. Красные, по сведениям, уходят в Мариинский уезд. В прочих районах без перемен.

29/III 1919 г. № 732.

Генерал *Розанов* [2].

---

[1]) 17а II; ч. II; л. 107.
[2]) Там же; л. 93.

№ 15.

Телеграмма в Иркутск, командующему войсками в Омск, военмин; копия генералу Жанен.

Оперативная сводка. В Ачинском районе банда Щетинкина после боя у д. Яново отошла в с. Комское. По сведениям пленных, отправилась в Степно-Баджей для соединения с Кравченко. К югу от Клюквенной поиски разведчиков. В прочих районах без перемен. 1515.

8/IV 1919 г. Красноярск.

Генерал-лейтенант *Розанов*[1].

№ 16.

секретно.

Сводка данных по разведке главного штаба.

№ 14.

По сведениям к 3 апреля 1919 г.

Внутренний фронт.

Енисейская губерния.

Ачинский район. Нашим отрядом, действующим со стороны г. Енисейска, красные выбиты: 18-го марта из с.с. Новоселовское и Петровское (70 вер. сев. г. Ачинска). 23-го марта — с. Троицкое (65 в. с.-в. г. Ачинска), красные понесли большие потери и отошли в с. Черемшанка и Богушинский (40—55 в. с.-в. Ачинска).

Другой наш отряд, действующий с юга, выбил красных: 22-го марта из д. Курбатовой (10 в. сев. г. Ачинска), большевики бежали в д. Нагорная (15 в. с.-з. Ачинска). При взятии нами 23-го марта д. Козловка (около Нагорной) красные понесли большие потери, нами захвачены: канцелярия штаба красных, приспособления для снаряжения патронов и литья пуль, отбито много скота и хлеба.

25-го марта красные выбиты из окопов у с. Нагорной.

26-го — из д. Ольховка (30 в. с.-в. Ачинска).

27-го — красные оставили с. Тимонино (25 в. с.-в. Ачинска).

29-го — красные выбиты из д.д. Лапшиха, Красновка, Нагорная (15—20 в. с.-з. Ачинска) и отходят в Мариинский уезд.

В южной части Ачинского уезда ликвидация большевистских банд успешно продолжается.

Тайшетский район. 23-го марта шестая рота Нижнеудинского полка, посланная для ликвидации большевиков у Бирюсы, перекололa своих офицеров, перешла на сторону красных и двинулась на Нижнеудинск. 25-го марта вербовщики красных находились в 60 в. севернее Нижнеудинска.

26-го марта, вследствие порчи красными жел.-дорожного пути у разъезда Венгерка (около 8 в. зап. Тайшета), сошел с рельс пассажирский поезд № 4. Поезд упал под откос. Убито 3, ранено тяжело 10, легко 30 человек. Крушение организовано было жителями с.с. Конторское и Бирюса (10—15 в. с.-з. Тайшета). Телеграфная линия была красными разрушена в 2-х местах.

Красные распространяются в деревнях, окружающих ст. Тайшет.

---

[1]) 17а II; ч. II; л. 558.

Иркутская губерния.

Икейский район. В районе с. Икей (около 80 в. ю.-в. Нижнеудинска) вспыхнуло восстание. Милиция арестована, почта ограблена, телеграфная связь нарушена.

Восстание охватывает волости: Икейскую, Катарбейскую, Муганскую, Перфильевскую и Годалейскую.

В с. Икее организован Военно-Революционный Штаб, объявлена мобилизация от 16 — 50 лет.

Военно-Революционный Штаб принял постановление о применении смертной казни несочувствующим движению и оказывающим сопротивление.

В районе восстания организуются Совдепы. У красных имеются винтовки и пулеметы.

Начальник разведывательного отделения главного штаба,
подполковник *Масягин* [1].

№ 12.

Телеграмма штаба иркутского военного округа.

Омск, помначглавштаба полковнику Клерже. Копия в Омск, наштаокр. Владивосток, генералам Хорвату и Иванову-Ринову.

Омский первый. Оперативная сводка 13-го апреля. Карта 40 верст. Вследствие обстрела красными поезда № 3 8-го апреля в районе станции Тайшет, по приказанию начальника Енисейского отряда в канской тюрьме расстреляно 9 заложников красноармейцев. 9-го апреля преследование Щетинкина в Минусинском уезде продолжается. 8-го апреля после неудачного боя у Янова, что на реке Енисей, в 80 верстах юго-западнее Красноярска, банда Щетинкина отошла на Комское, оттуда повернула на северо-восток, у Дербинского свернула в степно-баджейскую тайгу. Преследование продолжается. Ачинский район от красных очищен. В южной части Енисейского горного округа (границы Ачинского и Минусинского уездов) появилась банда красных. Меры борьбы с ней приняты. 10-го апреля в районе Клюквенной красные атаковали селение Маганское, но контр-атакой были отброшены. 10-го апреля красные повели наступление на Семеновское со стороны Койской, но, встреченные огнем, отошли. В отношении ликвидации восстания в районе Тайшет приводятся самые жестокие меры, до расстрелов и повешания без суда включительно. Разведка ведется в самых широких размерах. Из остальных районов донесений не поступало.

14/IV 1919 г. 19 час. н. с.

Врид наштаокр, полковник *Главацкий* [2].

---

[1]) 17а III; ч. I; л. 70.
[2]) 17а II, ч. II; л. 479.

№ 18.

Рассказывают, что в 7 верстах от Ачинска отряд капитана Щетинкина 2.800 чел. окольными путями перешел линии ж. д. с сев. части и направляется на юг, в сторону Минусинска; навстречу ему идет другой отряд, Голубанова, вышедший из Канска также на юг. Отряд Голубанова более 1.000 чел. Соединение двух отрядов кап. Щетинкина — с.-р. и большевика Голубанова должно состояться в „Мерзлой Салбе", не доходя Минусинска, который по соединении будут брать. Со стороны Минусинска стоят 1.200 человек казаков и войск Врем. Правительства, а в тыл к ним подвигаются из Монголии монголо-китайско-русский отряд большевиков в количестве более 1.000 чел., которые находятся возле Белоцарска (300 в. южнее Минусинска в данное время). Большинство крестьяне, мобилизованы кап. Щетинкиным под лозунгом за Учредительное Собрание. Отряд кап. Щетинкина не грабит, а только берет себе провизию у местных крестьян, которые дают беспрекословно. В Минусинске ждут появления отряда, дабы помочь Щетинкину, т. к. местные жители недовольны управлением страной Врем. Правительством. Восстание назначено в Минусинске в первый день пасхи и вечером на второй.

На обороте надписи: „18/IV. Представить н-ку района для сведения П. К.

№ 42. 19 апреля 1919 года, гор. Иркутск.

Начальнику иркутского военного района на распоряжение.

Командир 53-го сибирского стрелкового полка,
полковник (подпись) [1].

№ 19.

Телеграмма в Иркутск штабу округа из Омска.

Копия — Красноярск, генералу Розанову.

Омский первый. Из Южно-Енисейской тайги ушел отряд милиции и охотников, — прииски остались без защиты от нападения банд. Необходимо принятие мер охраны приисков южно-енисейского района, что́ предотвратит гибель предприятий. Сообщите о сделанных распоряжениях главштабу. № 40167.

16/IV 1919 г.

Помначглавштаба, полковник *Клерже* [2].

Резолюция: Ген. Шт. 19/IV. Срочно сообщить г.-л. Розанову, прося сообщить, что́ предпринять во исполнение роте бывшей Т. и этой. П. Б.

---

[1]) 17а II; ч. I; л. 97—98.
[2]) 17а III; ч. I; л. 108.

№ 20.

Телеграмма штаба иркутского военного округа.

Омск, помначглавштаба полковнику Клерже.

Омский первый. Банда Щетинкина, разбитая несколько раз в арьергардных боях, в настоящее время продолжает оставаться на приисках верхнего течения реки Дема. Частями Енисейского отряда путь в Ачинский уезд этой банде закрыт. Выходы из Тайги на Минусинск наблюдаются. Банда Щетинкина в настоящее время находится в тяжелом положении вследствие бездорожья. Связь между Щетинкиным и Кравченко (предводитель большевиков Степно-Баджейской волости) установилась. Обе банды вошли в непосредственное соприкосновение. По сведениям Ш.и.в.о., банда Щетинкина эсеровского направления.

23 апреля. 1919 г. 17 часов — минут. № 1668.

Врид наштаокр полковник *Главацкий* [1].

№ 21.

Записка по прямому проводу. Красноярск, ген.-лейтенанту Розанову.

Омский первый. 1) Комвойсками приказал принять и выслушать начальника военного контроля в Красноярске прапорщика Пукулевича. 2) По имеющимся штаба сведениям, красные перебрасываются из Ачинского уезда в Минусинский, где весной предполагают произвести восстание. Банды Щетинкина уже частью перешли линию жел. дороги и двигаются в Минусинский уезд. Квартирьеры красных замечены на путях в Урянхайский край, в котором красные предполагают сосредоточить средства борьбы, и, владея дорогами из Монголии на Кяхту — Иркутск — Минусинск — Барнаул и Семипалатинск, действовать в направлении этих городов. 3) В виду поступления в штаб сведений о неблагонадежности команд пароходов казенного Енисейского судоходства, комвойсками приказал на пароходах установить военную комендатуру. 4) Солдат, дезертировавших из частей округа в отряд Красильникова, комвойсками приказал вернуть в свои части для предания суду. 5) Прошу не отказать в распоряжении сообщить о судьбе прапорщика учебной команды 10-го Байкальского полка Иосифа Ходковского.

Врид наоштаба, полковник *Главацкий* [2].

---

[1]) 17а III; ч. I; л. 95.
[2]) Дело 29. Ш.и.в.о. Карт. 254; л. 209.

№ 22.

Телеграмма в Иркутск ком. войсками и в Красноярск генералу Розанову.

Омский первый. Сообщаю для руководства телеграмму совета съезда южной части Енисейского горного округа: Три адреса — Омск, верховному правителю адмиралу Колчаку, Головачеву (Барановская, д. 3), Журину (Учебная, д. 71). Вследствие большевистского движения в Енисейском уезде, все пути в южную часть Енисейского горного округа оказались отрезанными от мест снабжения. На приисках имеются тысяча двести человек, из коих около пятисот женщин и детей. Население голодает. Советом съезда и начальником губернии получены донесения начальника местной милиции, что большевики поставили своей задачей полное уничтожение приискового оборудования и сожжение драг. Уже сожжены склады и постройки Сократовского прииска и приисков Обортова. Мятежниками захвачено несколько лиц заложниками, есть убитые. Необходимо немедленно очистить приисковые дороги для подвоза припасов и эвакуации женщин и детей. Наши милиционеры недостаточно многочисленны, требуется помощь чехов или иных воинских частей... человек охранять транспорты. Относительно первых просим телеграфно генерала Жанена. Всякая задержка сделает невозможной летние работы и на субсидируемых правительством предприятиях. Сожжение драг погубит золотопромышленность в южной части округа на долгое время. Обеспечение порядка в южной части Енисейского горного округа абсолютно необходимо и в целях сохранения спокойствия в северной части округа, имеющего населения тысячу пятьсот человек, могущего добывать золота до шестидесяти фунтов и также получившего крупную правительственную ссуду. В виду скорого окончания зимнего пути, ходатайствую об экстренном разрешении вопросов. Омск. 4/6 апреля. № 20164/ОРГ. Совет съезда южной части Енисейского горного округа".

Начглавштаба, ген.-майор *Марковский* [1].

№ 23.

Телеграмма сборная.

Омск, военному министру; копия председателю всероссийского совета торгово-промышленников; Красноярск, уполномоченному по охране государственного порядка в Енисейской губернии генерал-лейтенанту Розанову; Иркутск, командующему войсками округа.

Минусинский союз торгово-промышленников считает своей обязанностью обратить внимание высших военных властей на безотлагательную необходимость до наступления лета раз навсегда покончить с большевистскими бандами Щетинкина, Кравченко, Перевалова и других, прочно обосновавшимися в горной тайге, на границах Минусинского, Ачинского, Кузнецкого, Канского и Мариинского уездов. Перечисленные выше уезды представляют собою самые богатые районы в Сибири хлебом и прочими продовольственными запасами, столь необходимыми в данное время для снабжения фронта и освобождающихся от боль-

---

[1]) 17а III; ч. I; л. 246.

тевиков областей Европейской России. Летом в тайге большевистские банды используют в качестве базы приска, которые вполне обеспечены продовольствием и всем необходимым, мобилизуя приисковых рабочих для своих пополнений и производя набеги и грабежи на мирное население. Через Минусинский уезд и Алтай банды могут перекинуться в Урянхай, где их действия будут использованы китайцами для оккупации Монголии и Урянхая. В то время, когда наша геройская армия будет прокладывать путь к освобождению Москвы, большевистские банды будут разжигать пламя восстания в житнице Сибири в указанных районах и создавать пограничные конфликты с Китаем. Минусинский торгово-промышленный союз, стоящий на страже государственного порядка и прекрасно знакомый с местными условиями, имеет честь просить высшие военные власти отнестись со всем вниманием и серьезностью к заявлению союза № 313.

Председатель *Порватов.*

Резолюция:

„Военмину [сообщить] телеграммой.

В виду телеграммы минусинского союза торгово-промышленников сообщаю, что военные действия в настоящее время в сколько-нибудь крупном масштабе до окончания распутицы придется приостановить. Просимое же очищение от б-ков в указанном районе возможно только при подкреплении сил от ген. Розанова бригадою пехоты. 21/IV П. Б.“ [1].

№ 25.

Телеграмма штаба иркутского военного округа.

Тайшет, полковнику Кадлец.

Омский первый. По сведениям штаба, банды Щетинкина и Кравченко главными силами переходят из района Малого Енисея на север и движутся в направлении хребта Уйтун-Хардык. Возможно появление сильных групп на перевалах Обогол и Урюкдаба. Движение происходит, видимо, скотопрогонной дорогой и района Белоцарска на Н.-Удинск, вдоль реки Уды.

Прошу не отказать в принятии вами зависящих мер к проверке означенных сведений и недопущению выхода упомянутых банд в район Н.-Удинска. № 513 р.

Врид наштаокр, полковник *Главацкий* [2].

2/VIII 1919 г.

---

[1]) 17а III; ч. I; л. 110.
[2]) Дело № 29 Ш.и.в.о.; карт. 254; л.л. 420—421.

VI.

Жизнь за линией фронта.

Протоколы Первого Крестьянского Съезда повстанцев Канского, Красноярского и Ачинского уездов в апреле 1919 г.

№ 1.

Протокол

1-го Крестьянского Съезда Канского, Красноярского и Ачинского уездов.

Первый день Съезда.

(25 апреля 1919 г.)

Открытой подачей голосов избираются: председателем Съезда тов. П. Петров, товарищами председателя тов. П. Курченко, Я. Чистов и секретарями т.т. Д. Альянов, К. Салатов, Терещенко.

После избрания президиума утверждается следующая повестка Съезда: 1) Доклады командующего Крестьянской Армией тов. Кравченко и командующего Ачинским отрядом тов. Щетинкина. 2) Доклад Объединенного Совета Кр., Сол. и Рабоч. Деп. 3) Доклады с мест. 4) Продовольственный вопрос. 5) Финансовый вопрос. 6) Земельный вопрос. 7) О самоуправлении. 8) Рабочий вопрос. 9) О борьбе с самогонкой. 10) Текущие дела. 11) Текущий момент. 12) Перевыборы Объединенного Совета.

I. [Доклады командующего Крестьянской Армии т. Кравченко и командующего Ачинским отрядом т. Щетинкина].

По утверждении повестки Съезда слово для доклада берет Главнокомандующий Крестьянской Армией тов. Кравченко. Прежде всего он произносит следующую приветственную речь: „Товарищи крестьяне! Я привез вам сердечный привет и низкий поклон от ваших сынов и братьев, защищающих на фронте дорогую нам свободу. Товарищи, я приветствую 1-й Съезд крестьян, потому что он имеет историческое значение, так как не было еще такого момента в жизни трудового народа, чтобы крестьянство, создав свою сильную, организованную армию, собралось бы без помощи всех привилегированных сословий и классов устраивать свою собственную судьбу. Армия поручила мне заявить вам, товарищи крестьяне, что она много ожидает от настоящего Съезда и что все солдаты готовы умереть за попранные права обездоленного трудового крестьянства. Армия просит тыл объединиться для совместной подготовительной работы, забыть все внутренние распри и направить все усилия и всю энергию для снабжения армии всем

необходимым. Товарищи солдаты просили напомнить всем товарищам крестьянам, что в дружном единении мы можем только победить коварного врага, ибо в единении сила"...

Далее Кравченко переходит к докладу, в котором он обрисовывает положение России после свержения Николая II и о последующих событиях, говорит о положении, в котором мы очутились после свержения капиталистами при помощи чехо-словаков Советов, о Временном Сибирском Правительстве и о диктатуре Колчака. Затем он знакомит собрание Съезда с причинами, побудившими трудового землероба взяться за винтовку, с началом движения, с настоящим положением вещей и кончает доклад пожеланием Съезду плодотворной работы на благо трудового народа.

Командующий Ачинским отрядом т. Щетинкин передает Съезду привет от т. ачинцев и сообщает Съезду о том положении, в котором в настоящее время находится г. Ачинск и его уезд, и о тех причинах, которые побудили их притти сюда к нам. Говорит о трудностях перехода, который они совершили, пройдя около 700 верст, выдержав несколько боев с неприятелем, который гнался за ними до тайги, и о той радости, которая овладела ими, когда они увидели посланных им навстречу наших товарищей. Т. Щетинкин заканчивает свою вечь пожеланием Съезду продуктивной работы.

Председатель Армейского Совета тов. Сургуладзе делает собранию Съезда доклад о внутренней жизни армии, о ее внутреннем управлении, об Армейском Съезде, о его постановлениях и о настроении армии.

Председатель Съезда тов. Петров от имени Съезда приветствует в лице предыдущих ораторов всю Крестьянскую Армию и через них благодарит мужиков-воинов за их героическую, беззаветную борьбу на благо трудового народа. От имени Съезда оратор дает торжественное обещание поддерживать нашу родную армию до последней капли крови.

Затем Съезд заслушивает ряд приветственных речей представителей от военных организаций, волостей и проч.

II. Доклад Объединенного Совета Кр., Солд. и Раб. Депутатов.

Докладчик товарищ председателя Объединенного Совета т. Курченко знакомит Съезд с тем, что такое Объединенный Совет, как он создался и какие работы приходится ему вести по снабжению армии всем необходимым и пр.

Заслушав доклад Объединенного Совета, 1-й Крестьянский Съезд постановил: Доклад принять к сведению и выразить благодарность членам Объединенного Совета за их работу.

III. Доклады с мест.

Из докладов выступающих делегатов от полков Крестьянской Армии видно, что вся Армия ожидает от Съезда принятия всех мер к тому, чтобы здесь, в тылу, позаботились об их семьях в отношении обеспечения последних продовольствием, также вследствие наступающей весны позаботились об обсеменении полей их.

Заведующий Баджейским военным госпиталем тов. Кудешо обрисовывает всю работу, которую несет в настоящее время медицинский персонал, и все нужды как его (персонала), так и больных, просит Съезд обратить особое внимание на довольствие больных, так как оно не совсем удовлетворительно.

Второй день Съезда.

(26 апреля 1919 г.)

IV. Продовольственный вопрос.

Докладчик по продовольственному вопросу тов. Альянов делает Съезду доклад о настоящем положении продовольственного дела вообще и в частности зачитывает собранию ведомости о состоянии Центрального продовольственного отдела и В.-Рыбинского продовольственного подотдела; акт ревизии Центрального продовольственного отдела, произведенный ревизионной комиссией, и объяснения Центрального продовольственного отдела по этому акту.

Тов. Курченко вносит предложение взять на территории, занятой Крестьянской Армией, весь хлеб на учет, оставить каждому домохозяину такое количество хлеба, чтобы его хватило на посев и для прокормления. Взятый на учет хлеб хозяин его не имеет права продавать куда бы то ни было.

После прений по этому предложению и вообще по продовольственному вопросу Съезд посредством поименного голосования принимает принцип самообложения всеми продовольственными продуктами по норме, установить которую должен Съезд. Для выработки нормы самообложения и разработки вопроса продовольствия Съездом выдвигается продовольственная секция в составе 15 человек, по одному от каждой волости, два представителя от фронта и один от присутствовавшей на Съезде публики.

Секция, тщательно разработав вопрос продовольствия, представляет собранию резолюцию, которая Съездом принимается:

„Принимая во внимание принцип самообложения, принятый настоящим Съездом, на основе продовольственной системы, 1-й Крестьянский Съезд утверждает следующий план самообложения:

1) Все хлебные запасы крестьянства подлежат обложению.

2) Процентное обложение выражается в сумме 2-х фунтов с пуда или 5 пудов с сотни пудов зернового хлеба.

3) Совету предоставляется право и даже вменяется в обязанность добровольный закуп хлеба от крестьян под квитанции, предоставляя продавцам снабжение товарами в первую очередь.

4) Вместе с тем, всем продовольственным организациям, волостным и сельским, предоставляется право и даже вменяется в обязанность добровольный закуп хлеба от крестьян под квитанции, предоставляя продавцам льготы по снабжению их товарами в первую очередь.

5) В случае, если этого обложения будет недостаточно, Объединенному Совету предоставляется право произвести обложение хлебом дополнительно, по одному фунту с пуда или два с половиной пуда со ста пудов.

Внутренняя продажа хлеба производится обыкновенно, но воспрещается продажа хлеба в районы, захваченные противником.

6) Семьи фронтовиков, в которых не осталось работников, освобождаются от обложения.

7) Семьи фронтовиков, в которых остались работники, наравне с остальным крестьянством подлежат обложению, но за вычетом доли фронтовика, которая обложению не подлежит. Это правило относится и к мобилизованным в тылу на общественные работы.

8) По отношению к ремесленникам и людям, занимающимся промыслами и не имеющим хлеба, предлагается финансовому отделу повысить проценты денежного обложения до шести рублей с тысячи дохода или жалованья, учитывая при этом имущественное состояние.

9) По отношению к лицам, не имеющим определенного заработка, их доход исчисляется прожиточной суммой в месяц, налагая таковую сумму по усмотрению обществ.

10) Весь рогатый скот от двух лет берется на учет; мелкий скот — телята, овцы, свиньи учету не подлежат и остаются на нужды крестьян.

11) Процентное обложение выражается в сумме трех скотин с сотни голов.

12) Объединенному Совету предоставляется право, на случай недохваток мяса, произвести дополнительное обложение мясом в размере одной скотины с сотни.

13) Фронтовики и мобилизованные в тылу пользуются такими же правилами, как и при обложении хлебом.

14) Собранный скот представляется на ногах в места, указанные продовольственными отделами или Центральным продовольственным отделом.

15) Принимая во внимание истощение в данное время запасов картофеля, капусты и других овощей, необходимых для приварка, — предоставить разрешение этого вопроса обществам на местах.

16) Принимая во внимание, что вместе с хлебом и мясом требуется и соль, и зная нужду населения и армии в последней, — предлагается Объединенному Совету принять энергичные меры к изысканию и добыче соли.

17) Продовольственные организации на местах немедленно по выяснении расходов приступают к учету и сбору хлеба и мяса.

18) Хлеб должен поступать в общественные амбары в чистом и сухом виде.

19) По требованию продовольственных отделов и подотделов хлеб и мясо немедленно препровождаются по назначению.

20) В трех волостях, где еще не созданы продовольственные организации, предлагается немедленно создать их.

21) Сельские продовольственные комиссии объединяются в волостные подотделы, состоящие на учете в Центральном продовольственном отделе.

22) Хлеб принимается по квитанциям и ему ведется самый строгий учет.

Третий день Съезда.

(27 апреля 1919 г.).

V. Финансовый вопрос.

Товарищ председателя Объединенного Совета тов. Курченко докладывает Съезду о финансовом состоянии Объединенного Совета, о всех суммах, прошедших через Совет, — откуда они поступили и куда израсходованы. Председатель Съезда тов. Петров сообщает Съезду о том, что замечено, что некоторые крестьяне отказываются принимать кредитные билеты фабрикации Колчака, последствием чего является, что Заманский район терпит нужду в продуктах первой необходимости, не имея возможности приобрести их за вышеупомянутые кредитные билеты.

Выслушав ряд выступающих ораторов по финансовому вопросу, Съезд пришел к заключению: 1) что необходимо ввести самообложение денежными знаками, налагая на все имущество, исключая хлеб и рогатый скот, по 2 р. с тысячи; 2) кредитные билеты колчаковской фабрикации на территории, занятой Крестьянской Армией, имеют хождение наравне с остальными денежными знаками.

Для более тщательной разработки финансового вопроса Съездом избирается финансовая секция в составе 8 человек.

Секция, разработав финансовый вопрос, предлагает Съезду резолюцию, которая 54 голосами против 49 утверждается.

Съезд, обсудив детально финансовый вопрос, постановил:

1) Предложить всем гражданам, проживающим на территории, занятой Крестьянской Армией, которые встали под знамя борьбы за народное освобождение, обложить самих себя пропорционально имеющегося имущества, руководствуясь следующими положениями:

Оценки производятся на местах сельскими и волостными оценочными комиссиями, причем сельская комиссия состоит из трех человек, а волостная — из пяти человек.

Оценке подлежат: все постройки, хозяйственный инвентарь и лошади, исключая сосунов.

Для оценки берется средняя норма.

С одной тысячи взимается 2 рубля.

Примечание. С согласия и по усмотрению общества освобождаются от самообложения вдовы, сироты и семья, пострадавшая от всяких причин.

2) Имущества товарищей солдат, находящихся в рядах Крестьянской Армии, и в остальных случаях части его от оценки освобождаются.

3) После проведения принципа самообложения Объединенного Совета Крестьянских Солд. и Раб. Депутатов на военные и проч. нужды, в случае если таковых средств недостаточно, то разрешается Объединенному Совету произвести дораскладку в размере 1-го рубля с тысячи.

VI. Земельный вопрос.

Председатель Съезда т. Петров знакомит собрание Съезда вкратце с сущностью земельного вопроса.

Представители Заманского района просят Съезд разрешить переселиться в более хлебородные районы. После прений по этому вопросу Съезд принимает нижеследующую резолюцию:

„1) При Объединенном Совете должен быть создан земельный отдел для разрешения вопросов земельного характера. 2) Разрешается тюлюпцам, пострадавшим от пожара, подыскать себе места для временного проживания в других обществах с согласия последних. Земельный отдел при Объединенном Совете утверждает это переселение. 3) Земельному отделу поручается собрать сведения о количестве свободных земель в районе занятой нами территории и о всех беженцах из Европейской России и других мест, пострадавших от разорений, причиненных войной, настоящим движением и проч. По выяснении, нуждающихся направлять на эти свободные места. 4) Порубка леса, бывшего казенного, а ныне народного, для построек и других домашних надобностей безусловно разрешается, но с разрешением местных Советов. 5) Недра, воды и земли переходят в полное пользование под наблюдением центрального народного органа — Объединенного Совета, а также властей на местах. 6) Все богатства земли переходят в полное пользование народа и охраняются постановленными на этот пост лицами, также под наблюдением Объединенного Совета и местных Советов. 7) Всякое самовольное переселение куда бы то ни было, впредь до разрешения земельного вопроса в общем масштабе, безусловно воспрещается. 8) Запрещается ловить рыбу во время метания ею икры; охрана рыбы поручается местным Советам. 9) Охрана лесов и тайги поручается властям на местах — Волостным и Сельским Советам".

VII. Рабочий вопрос.

Съезд, заслушав представителей от рабочих и крестьян по вопросу об установлении твердых цен на рабочие руки и продукты первой необходимости, постановил: Выделить из среды членов Съезда секцию для разрешения рабочего вопроса, в составе 4-х человек, т.-е. представителей от рабочих и 5 от крестьян.

Четвертый день Съезда.

(28 апреля 1919 г.).

VIII. Съезд, заслушав доклад тов. Петрова о самоуправлении на местах, постановил: избрать комиссию из 13 человек, которой поручить выработку инструкции для Волостных и Сельских Советов.

Некоторые ораторы в прениях коснулись вопроса о суде и смертной казни, обсудив которые, Съезд постановил: 1) Избрать особую комиссию для выработки инструкции для Волостных революционных судов; 2) Смертную казнь в тылу отменить, право же на нее предоставить Армейскому Совету.

Комиссия по выработке инструкции для Волостных революционных судов представляет на рассмотрение Съезда нижеследующий устав о наказаниях, который Съездом и утверждается:

1) За появление в пьяном виде и нарушение общественной тишины виновный подвергается штрафу от 25 до 100 руб. или привлечению к общественным работам от 10 до 30 дней.

2) За буйство как на улице, так и в семье, в пьяном виде, виновные подвергаются штрафу от 50 до 100 руб. или привлечению к общественным работам от 10 дней до 1 месяца. В случае же если при этом будут причинены кому-либо убытки, то сумма убытков взыскивается в двойном размере в пользу потерпевшего.

3) Все алкоголики, разоряющие свое имущество, отдаются Сельскими Советами на общественные работы для добывания пропитания своему семейству.

4) За продажу самогонки виновный подвергается штрафу от 50 руб. до 500 руб., а самогонка отбирается и отправляется в ближайший медицинский пункт.

5) За выгонку самогонки с целью продажи весь хлеб от самогонщика отбирается, при чем ему оставляется такое количество хлеба, чтобы его хватило для посева и прокормления. Если у него не имеется хлеба, то самогонщика следует привлекать к общественным работам, семейство его получает установленный паек в счет заработной платы. В подобных случаях аппараты подлежат конфискации.

6) За убийство в драке в пьяном виде виновный подвергается от 3-х лет до бессрочных общественных работ.

7) За убийство с целью грабежа виновные передаются в распоряжение военно-полевых судов.

8) За умышленное убийство, заранее обдуманное, виновные отдаются в распоряжение военно-полевого суда.

9) За драку виновные подвергаются отдаче на общественные работы от 1-го до 3-х месяцев или же штрафу от 15 до 100 руб.

10) За хулиганство виновные подвергаются отдаче на общественные работы от 1-го до 3-х месяц., без замены штрафом.

11) За насилие над женщинами виновные подвергаются от 3-х лет до бессрочных общественных работ.

12) За присвоение чужой собственности виновные подвергаются общественным работам от 1-го до 3-х лет.

13) Вообще за воровство и кражу виновные подвергаются наказанию: отдаче на общественные работы от 3-х лет до бессрочных, в частности за кражу лошадей виновные предаются военно-полевому суду.

14) За прием краденых лошадей и их сбыт виновные подвергаются общественным работам от 2-х лет до без срока.

15) За умышленные поджоги жилых помещений и проч. виновные подвергаются отдаче военно-полевому суду.

16) За издевательство и жестокое обращение с животными виновные подвергаются общественным работам от 1 месяца до 1 года.

17) За убийство животных виновные уплачивают стоимость его хозяину и подвергаются штрафу от 25 до 100 руб. В том случае, если будет убита скотина, годная для мяса, то таковая передается в местный отдел призрения.

18) За участие в азартных играх виновный подвергается общественным работам от 2 недель до 1 года, с заменой штрафом от 100 до 500 рублей.

Примечание. При захвате во время игры в азартные игры, карты и деньги отбираются в пользу фонда общественного призрения; также поступают в тот же фонд и остальные штрафы.

19) За спекуляцию съестными припасами и продажу их по выше установленных ценам виновные подвергаются отдаче на общественные работы от 1 до 5 лет, с заменой штрафом от 300 до 10.000 рублей.

20) За захват без ведома Советов полевых угодий и сельско-хозяйственных принадлежностей виновный подвергается общественным работам от недели до 6 месяцев или штрафу от 25 до 600 рублей, с возвращением захваченного.

21) За потраву определение наказания предоставляется местным Советам.

22) За клевету на учреждения, созданные революционным движением, виновные подвергаются общественным работам от 1 до 5 лет; в том же случае, если кто заметит злоупотребления, производимые выборными лицами, то он должен обратиться в надлежащие организации.

23) За недобросовестное отношение выборных лиц к делу, т.-е. к своим прямым обязанностям, виновные подвергаются отдаче на общественные работы от 1 месяца до 3-х лет.

Пятый день Съезда.

(29 апреля 1919 г.).

Заведывающий Степно-Баджейским военным госпиталем тов. Кулешо зачитывает собранию Съезда проект постановки медицинского дела на территории, занятой Крестьянской Армией, который Съездом утверждается.

§ 1. Медицинский персонал через представителей лечебных заведений и от частей войск выдвигает из своей среды 3-х представителей, которые и составляют при Объединенном Совете Крестьянских, Солд. и Рабоч. Депутатов медицинский отдел. Члены отдела распределяют между собой следующие обязанности: председателя, тов. председателя и медицинского секретаря. Все три лица пользуются одинаковыми правами и заменяют друг друга.

§ 2. Медицинский отдел ведает всей как гражданской, так и военно-медицинской и медико-хозяйственной частью на территории, занятой Крестьянской Армией.

Ведению медицинского отдела подлежит: назначение и перемещение медицинского персонала (соображаясь с его медицинскими знаниями); борьба с эпидемиями; санитария; открытие и устройство лечебных заведений вновь; устройство аптечных складов; снабжение медикаментами и инструментами лечебных заведений; выдача требований хозяйственным отделам и подотделам на получение для лечебных заведений белья и прочего хозяйственного инвентаря и проч.

§ 3. Медицинский отдел составляет сметы денежных расходов, представляя их на утверждение пленарным заседаниям Объединенного Совета, и по утверждении таковых (смет) Совет обеспечивает денежным фондом.

§ 4. Питание больных как в гражданских, так и в военных лечебных заведениях совершается на средства, отпускаемые Объединенным Советом, или продуктами, получаемыми натурой.

§ 5. Продукты лечебно-питательного характера, например: мед, какао, кофе, сахар и прочее, берутся медицинским отделом на учет и расходуются продовольственными отделами лишь только по требованиям лечебных заведений.

§ 6. Штаты медицинским работникам устанавливаются для каждого лечебного заведения, сообразно с количеством населения данного района.

Желательно, чтобы каждое лечебное заведение имело не менее как 2-х медицинских работников. Для полков устанавливаются штаты не больше 4-х фельдшеров на полк.

Примечание. Штаты устанавливаются сообразно имеющегося наличного количества медицинских работников.

§ 7. Медицинский персонал берется отделом на учет и постоянного места службы никто из медицинских работников не имеет.

Примечание: Настоящий параграф обязателен на время войны.

§ 8. В каждом полку и лечебном заведении медицинский персонал при участии больных и солдат избирает одного медицинского работника и назначает его заведывающим медицинской частью данного полка или части.

§ 9. На обязанности заведывающего лежит забота о своевременном представлении медицинской и медико-хозяйственной отчетности и наблюдение за правильным ходом медицинских работ. Отчетность представляется по формам, выработанным медицинским отделом.

§ 10. Все лечебные заведения обслуживают одновременно как гражданское, так и военное население территории, занятой Крестьянской Армией.

§ 11. Гражданские лечебные заведения расширяются за счет инвентаря и медицинского персонала военного ведомства. В случае же передвижения фронта вперед, гражданское лечебное заведение остается на месте, при чем из него разгружается инвентарь военного ведомства и за войсками следует военно-медицинский персонал, открывая в ближайшем к фронту медицинском пункте вновь расширенное военно-гражданское заведение. Медицинский персонал военно-гражданских лечебных заведений весь участвует в военно-гражданской медицинской работе.

§ 12. В случае появления эпидемических заболеваний, медицинский отдел, заботясь о здоровьи как гражданского, так и военного населения, обращается к местным Советам с требованием об отводе помещений, необходимых для локализации эпидемических заболеваний.

§ 13. Работа, перемещение и увольнение сестер милосердия и санитаров совершаются на основании законов, одинаковых для всего медицинского персонала.

§ 14. Оставить службу можно только по болезни.

§ 15. Медицинский персонал, работающий в военном ведомстве, жалования не получает; он, как равно и его семья, обеспечивается пайковым и квартирным довольствием наравне с другими.

§ 16. Медицинский персонал, работающий в гражданском ведомстве, приравнивается к рабочим, и его рабочий день оценивается наравне с ремесленниками 1-го разряда.

§ 17. Солдаты, исполняющие обязанности санитаров при лечебных заведениях, считаются в распоряжении медицинского отдела, и назначение их на другие должности может быть сделано только с согласия медицинского отдела.

§ 18. В медицинский отдел входят по одному представителю от сестер милосердия и санитаров с правом совещательного голоса в чисто медицинских делах и с правом решающего голоса во всех остальных.

Комиссия по разработке вопроса об установлениях твердых цен на рабочие руки и на продукты первой необходимости представляет на рассмотрение Съезда, который с некоторыми поправками утверждает следующие положения:

Твердые цены:

На зерновой хлеб:

Рожь	7 — 8	руб. за пуд по качеству
Пшеница	10 — 12	„ „ „ „ „
Овес	3 — 4	„ „ „ „ „
Ячмень	3 — 4	„ „ „ „ „
Гречиха	5 — 6	„ „ „ „ „
Просо	10	„ „ „
Мука ржаная. . . .	9 — 10	„ „ „ „ „
„ пшеничная .	12 — 14	„ „ „ „ „
Крупа гречневая. .	12 — 15	„ „ „ „ „
„ ячменная .	10 — 12	„ „ „ „ „
„ просовая . .	15 — 20	„ „ „ „ „
„ овсяная . .	8	„ „ „

Размол зерна на водяных мельницах — 15 коп. или 1 фунт муки с пуда. Обдирка крупы — 25 коп. или 1 фунт крупы с пуда. При этом устанавливается постоянная очередь для помольщиков по их приезде. Цены рассчитаны на летний сезон.

Размол зерна на паровых мельницах не должен превышать 45 коп. с пуда или на ту же сумму мукой, в том случае, когда у крестьянина не имеется денег. (При определении стоимости помола одного пуда приняты во внимание: содержание рабочей силы, отопление, освещение, смазки, также промывки частей; считая рабочий месяц в 22 дня,— все это обойдется в месяц 5.230 р. Пóстав в семь четвертей, размалывая в среднем до 800 пудов в сутки, в месяц должен размолоть 17.600 пуд., что на каждый пуд придется расходов 30 коп. Кладя на ремонт и проч. 15 коп. с пуда и прибавляя к расходу на пуд 30 коп., получаем 45 коп., — стоимость помола зерна на паровой мельнице. Приблизительная смета расходов на паровой мельнице: рабочая сила 9 человек по 300 руб. — 2.700 руб., отопление 44 саж. по 40 руб.— 1.760 р., смазочные материалы, освещение и проч. — 176 руб., сало для цилиндров — 86 руб. и пенька для промывки — 8 руб., всего 5.230 рублей) [1].

[1]) Так в оригинале, — очевидно, ошибка.

Мясо скотское . . . . . 35—40—45 руб. за пуд.
Свинина необрезная . . . . 70—90 „ „ „
„ обрезная . . . . . 40—45 „ „ „
Сало свиное хребтовое . . . 100 „ „ „
„ „ скотское . . . . 60 „ „ „
„ „ внутреннее . . . 100 „ „ „
Масло топленое русское . . 3 руб. за фунт.
„ чухонское . . . . . 2 р. 50 коп. за фунт.
„ сливочное. . . . . 2 р. 75 „ „ „
„ рыжиковое . . . . . 2 руб. „ „
„ конопляное . . . . . 2 р. 50 коп. „ „
„ льняное . . . . . 2 р. 50 „ „ „
Картофель . . . . . 1—25 и 1—50 к. за пуд.
Капуста кислая . . . . . 6 руб. или 3 руб. ведро.
Молоко на подножном корму 35—50 коп. за кринку.
„ на домашнем . . . . 50—75 „ „ „
Сметана . . . . . 2 р.—2 р. 50 к. за кринку.
Яйца десяток . . . . . 1 р. 50 коп.
Баранина . . . . . 35—40 руб. за пуд.
Телятина . . . . . 30—35 „ „ „
Куры штука . . . . . 4—6 „
Гуси . . . . . 10—12 „
Индюшки . . . . . 12—15 „
Утки . . . . . 5—7 „
Мед центробежный . . . . . 5 руб. за фунт.
„ топленый . . . . . 4 „ „ „
Табак самосадка . . . . . 5 „ „ „
Кожа скотская сырая . . . . 50—60 руб. за пуд.
„ „ сухая . . . . 80—90 „ „ „
Овчина штука . . . . . 10—15 „ „ „
Деготь . . . . . 10 руб. за пуд, 5 руб. ведро.
Смола . . . . . 10 „ „ „
Кирпич сотня . . . . . 5—10—12 руб.
Колеса скат . . . . . 50 руб.
Самопряха русская . . . . . 25 „
„ латышская . . . . 30 „
Шерсть овечья . . . . . 5— 6 руб. за фунт.
Лен . . . . . 40—50 „ „ пуд.
Пенька . . . . . 30 „ „ „
Дуб . . . . . 40 „ куб. саж.
Известка . . . . . 5 „ за пуд.

Работа сельско-хозяйственных машин.

Маслобойня . . . . . 2 руб. с пуда.
Молотилка . . . . . 20 „ „ тысячи.
Жнейка . . . . . 20 „ „ десятины.
Косилка . . . . . 10 „ „ „
Грабли . . . . . 3 „ „ „
Сортировка . . . . . 25 коп. с мешка.
Веялка . . . . . 15 „ „ „
Ветрогон . . . . . 10 „ „ „
Вспахать десятину залогу . . 60 руб.
„ дес. старой земли . 30 „
Заборонить залог . . . . . 40 „
„ старую землю . 13 „

Рабочая сила при сельско-хозяйственных работах (полевых) определяется в 5—6 рублей в день.

Мастерские и производства.

Распилка леса на плахи . . . 25 коп. аршин.
„ „ „ тес . . . . 20 „ „
„ „ „ дрова в лесу 6 руб. сажень.

Столярная и бондарная работа.

Рама оконная . . . . . 8—9 руб.
Табуретка . . . . . 4 „ штука.
Стол обыкновенный . . . . . 25 „
Ведро . . . . . 3 „
Кадка . . . . . 1 и 1.25 коп.
Полубочье . . . . . 20 руб.
Телега . . . . . 30 „
Таратайка . . . . . 15 „
Сани . . . . . 25 „
Работа плотников оценивается в день 7—8 руб.

Пимокатное и шерстобитное производство.

Катанки с фунта . . . . . 3 руб.
Кошма „ „ . . . . . 1 „
Ческа шерсти в кудели . . . 20 коп. с фунта.
„ „ на фабр. станке 50 „ „ „
„ „ сукновалка . . 30 коп. аршин.

Сапожное производство.

Чирки сшить . . . . . 1—50 и 2 рубля.
Бродни . . . . . 6 руб.
Бахилы . . . . . 12 „
Ичиги . . . . . 8 „
Головки . . . . . 15—16 „
Сапоги новые . . . . . 20—22 „
Ботинки . . . . . 10—12 „

Кожевенное производство.

Кожа овчинная дубленая . 2 руб. четверть.
„ сыромятная . . . . . 50 коп.
Овчинка белая . . . . . 2 руб. штука.
„ черная . . . . . 7 „ „

Портновское производство.

Шуба на дому . . . . . 10 руб.
„ в мастерской . . . . 12 „
Полушубок . . . . . 10 „
Брюки . . . . . 8 „
Штаны . . . . . 4 „
Пиджак . . . . . 12 „
Рубаха . . . . . 2 „
Сложить русскую печь . . . 25 „

Кузнечно-слесарное производство.

Ковка коней . . . . . 2 руб. кругом.
Отклепать лошадь с ножом . 1—25 коп.

Распорный винт плуга с шайбами	2 руб.
Винт обыкновенный	40—60 коп.
Сварить ручку плуга	1— 2 руб.
Наварить топор	5— 6 „
Новый топор сковать	10 „
Заправить топор	1— 2 „
Оковать скат колес полностью	30—32 „
Втулка	1 „
Кольцо концевое	50 коп.
„ корневое	1 руб.
Шина новая	3 „
„ старая	2 „ 50 коп.
Сани оковать просто	10 „
Сварить ось железную	6 „
Гайку к оси сделать новую	8 „
Подъоски пара	1 „
Сварить шину косилки	6—7 руб.
Щечка шатуна	3 руб. штука.
Сварить и подогнать шатун	3 „
Зубья барабана	1 „ штука.
Кулак привода	2 р. 50 коп. штука.
Уши вала молотилки	9 руб. пара.
Сварить вал молотилки	9 „ „
Печь железную сделать	6 „
Колено	1 р. 50 коп.
Труба	50 „
Ведро	3 р. 50 „

Все работы, не предусмотренные здесь, и также те работы, которые невозможно оценить сразу, — должны цениться по 2 руб. за рабочий час при холодных работах и 2 р. 50 коп. — при горячих. Цены должны регулироваться на местах, всегда имея в виду цену на хлеб. Наилучшее достижение в регулировке цен на рабочие руки и продукты первой необходимости, что в свою очередь составляет продукт крестьянского труда, возможно лишь при широкой организации общественных сельско-хозяйственных организаций и заводов.

Определяется прожиточный минимум для средней семьи в 4 человека в сумме 300 рублей, для семьи же в 6 человек — 350 руб.

Твердые цены на рабочие руки не относятся к тем, которые работают на нужды армии.

Утвердив данный проект, Съезд постановляет: ввести в законную силу его со дня разъяснения и принятия волостными и сельскими собраниями на местах.

Шестой день Съезда.

(30 апреля 1919 г.).

VIII. О самоуправлении.

Комиссия по выработке инструкции для Волостных и Сельских Советов зачитывает собранию Съезда выработанное ею руководство для Волостных и Сельских Советов и центрального народного органа — Объединенного Совета, которое Съездом и утверждается.

XI. Текущий момент.

Тов. Батенко знакомит собрание Съезда с текущим моментом и призывает всех сплотиться воедино для борьбы с врагами для поддержания власти трудового народа.

Тов. Курченко призывает всех сплотиться в одну дружную семью и всеми силами поддерживать Советы, так как это власть, которая защищает права всего трудового народа. Затем тов. Курченко зачитывает Съезду воззвание к трудящимся, составленное им, которое Съездом постановлено отпечатать для распространения.

Тов. Петров знакомит собрание Съезда с историей русской революции, с началом русско-германской войны и с тем, для чего распускались самые нелепые слухи среди населения России, затем — как произошел переворот и отречение Николая Романова. Далее оратор переходит к последующим событиям: к образованию Временного Правительства возглавляемого Керенским, его политике, образованию в Петрограде 1-го Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, борьбе трудового народа за власть как в России, так и в Сибири. Заканчивает оратор свой доклад чтением воззвания ко всем трудящимся Сибири, которое предлагает выпустить от имени Съезда.

Съездом предложение принимается.

Съезд принимает по текущему моменту следующую резолюцию:

„Выслушав доклады по текущему моменту и убедившись воочию в пользе, приносимой Советской властью, и то, что власть Советов есть наша непосредственная власть и что, только тесно сплотившись и объединившись в одну братскую семью, мы можем победить нашего врага — иго капитала и диктатуру Колчака, Крестьянский Съезд постановил: 1) Выразить наше искреннее спасибо и послать приветствие нашей доблестной, стойкой армии, 2) Продолжать до конца нами начатое дело освобождения, не останавливаясь ни перед какими жертвами, и 3) Не вступать ни в какие соглашательства с буржуазией и наемниками. Долой насилие, произвол! Да здравствует храбрая Крестьянская Армия! Да здравствует Власть Советов!“

Зачитывается следующий проект организации отделов призрения, который Съездом с некоторыми поправками принимается:

§ 1. На местах, при каждых Волостных и Сельских Советах, должны быть образовываемы отделы призрения. Отделы призрения ведают распределением между неимущими и пострадавшими семьями продуктов питания по своему усмотрению.

§ 2. Норма содержания одного человека в месяц устанавливается следующая: муки 1 пуд, мяса 15 фунтов, приварок же выдается по усмотрению отделов.

Примечание. Для детей до трехлетнего возраста следует выдавать молоко. Количество выдачи определяют местные отделы призрения.

§ 3. Распределением квартир для семей беженцев и семей пострадавших ведают местные отделы призрения.

§ 4. Сельские отделы призрения объединяются в волостные местные, [которые] в свою очередь, объединяясь, образуют при Объединенном Совете отдел призрения.

§ 5. Все семьи мало способных к труду и пострадавших от войны пользуются пайком, установленным для всех на местах отделами.

§ 6. Семьям, имеющим свои пищевые продукты, но не имеющим возможности производить полевые работы, местные отделы призрения должны организовать общественную помощь по запашке полей и обсеменению, в том случае, если средств для обсеменения не имеется.

§ 7. Для нуждающихся в рабочих руках отделы призрения обращаются в военные отделы с просьбами выслать военно-пленных для привлечения к полевым и проч. работам.

§ 8. Желательно выдать неимущим семьям негодных лошадей, имеющихся в армии.

§ 9. Все пострадавшие солдаты должны пользоваться полным пайком

§ 10. Медицинский отдел, по предложениям отделов призрения. должен разделить всех солдат, пострадавших от войны, по категориям. с указанием потери трудоспособности.

§ 11. Пайки и прочие довольствия должны выдаваться местными продовольственными организациями — отделами, подотделами и проч. по требованиям местных отделов призрения.

§ 12. Отделам призрения предоставляется право изыскать работу для способных к труду из лиц призреваемых. Привлекать их к работам на нужды армии, как-то: починке и стирке белья, починке мешков, шитью и проч.

§ 13. В случае передвижения или заболевания призреваемых семейств и их членов и не имеющих своих лошадей, местным отделам вменяется в обязанность озаботиться [снабдить] их таковыми.

§ 14. Вменяется отделам призрения в обязанность снабжение неимеющих одежды и обуви таковыми через местные и центральные продовольственные организации.

XII. Перевыборы Объединенного Совета Крест., Солд. и Рабоч. Депутатов.

По настоящему вопросу Съезд постановил: 1) Утвердить состав Объединенного Совета в количестве 27-ми человек. 2) Перебаллотировать старый состав Совета. Недостающих членов должны выслать следующие волости: Унерская, Межовская, Переяславская, Толстихинская, Семеновская, Тальская, Шалинская, Баджейская.

Открытой баллотировкой утверждаются членами Объединенного Совета с правом решающего голоса следующие лица: П. Петров, Н. Курченко, Д. Альянов, Макушин, Макека, т. Перова, Д. Хлебников, Ян-Павль, А. Иванов, Г. Низовцев, Петухов, Концевой, В. Саломатов, Прокоповин, Дмитриев, Колтыга, А. Низовцев, Н. Клявин, К. Гарстынь, Зеленов и Ф. Грабовский.

XIII. Текущие дела.

Председатель Народнаго Трибунала тов. Иванов обращается к Съезду с просьбой выяснить сплетни и клеветы, которые циркулируют среди представителей Съезда, направленные против него. Съезд, собрав все сведения и материалы по настоящему заявлению, пришел к заключению, что все это — ни на чем не обоснованные клеветы и сплетни, и выражает тов. Иванову полное доверие и приносит благодарность за его работу, и просит продолжать его работать на пользу трудового народа.

По вопросу о переезде Объединенного Совета из Баджея Съезд постановил: переезд Объединенного Совета из Баджея утвердить.

В связи с переездом Объединенного Совета из Баджея в В.-Рыбное . . . . . [1].

По вопросу об удовлетворении крестьян лошадьми, в виду того, что лошади, имеющиеся у них, были убиты и проч., Съезд постановил: разрешение этого вопроса поручить местным отделам призрения.

---

[1]) Следует ряд не поддающихся прочтению строк.

По вопросу о мостах и гатях Съезд постановил: поручить Объединенному Совету совместно с Волостными Советами, в ведении которых находятся плашкоуты, мосты и гати, разрешить этот вопрос.

По заявлениям тов. Гавбева об уплате ему за поломку мельницы, происшедшей во время работы на армию, Съезд постановил: Объединенный Совет должен наблюдать за всеми мельницами, работающими на армию, и в случае, если происходит какая-либо поломка и пр., обязан производить необходимые поправки, ремонт и проч.

В связи с непредставлением казначеем Объединенного Совета отчета о суммах, полученных и израсходованных, и требованиям представителей С.-Баджейской волости возвратить их волости 6.000 рублей, которые были взяты Объединенным Советом у крестьян взаимообразно, Съезд постановил: поручить представителям Унерской, Межовской, Переяславской, Толстихинской, Семеновской, Тальской и Шалинской волостей, которые будут должны избрать на местах [представителей] для [отдела] призрения Объединенного Совета, произвести ревизию Объединенного Совета и Степно-Баджейской волости, о результатах которой сообщить следующему Съезду.

По заявлению тов. Низовцева об освобождении его от занимаемых им должностей, вследствие того, что у него дома некому работать, Съезд постановил: Просить тов. Низовцева остаться при занимаемых им должностях и дать ему пленного для поддержания хозяйства [1].

Председатель Съезда *Петров.*

Товарищи председателя: *Н. Курченко*, *Я. Чистов.*

Секретари: *Д. Альянов*, *К. Салатов.*

---

[1]) Дело № 29 Ш.и.в.о.; карт. 254; л.л. 343—348.

VII.

В лагере Колчака.

Правительство затрудняется выделить для борьбы с разрастающимся повстанческим движением достаточное количество войск. — Усталость среди солдат правительственных отрядов. — Неуверенность правительства в успешном исходе борьбы и в возможности подавить движение своими силами. — Недовольство в чешских отрядах. — Созыв чешскими солдатами явочным порядком Съезда Солдатских Депутатов и арест офицеров. — Настроение города. — Настроение различных кругов сибирского общества, войск и характеристика отношения к сибирским событиям иностранных держав в освещении колчаковской контр-разведки.

№ 1.

секретно, в собственные руки

Начальнику Енисейского отряда.

Рапорт

Начальника группы полковника Ястребцова.

Из прилагаемых рапортов командиров батальонов и командира батареи видно, что офицеры и солдаты измотались как физически, так и духовно, вследствие чего и боеспособность их значительно понизилась.

В особенности это заметно в клиновой батарее и составе 1-го батальона, т.-е. Верхнеудинской учебной команде и ротах. Всем нужно дать отдых, сменяя свежими частями; через 2 — 4 недели отдыха они снова станут боеспособны и никакая агитация на них не подействует, теперь же ручаться нельзя. Надо войти в положение офицеров, которые чувствуют, что вследствие изложенных условий они находятся в постоянной опасности попасть в плен к красным и быть изувеченными, вследствие чего и их пыл гаснет.

Каждый раз, отдавая распоряжение о походе и бое, делаешь это с болью в сердце, т. к. отлично видишь, сколь утомлены подчиненные и как им тяжело не выполнять того, что при других условиях они легко бы выполнили.

Настойчиво прошу о смене некоторых частей отряда и об усилении его для уменьшения очереди сторожевой службы, уносящей массу энергии.

Начальник группы, полковник *Ястребцев* [1].

14/IV 1919 г. № 0224.

---

[1]) 17а III; ч. II; л. 111.

№ 2.

секретно.

Начальнику группы.

Рапорт

командирам 1-й батареи, 1-го вост.-сибир. легкого артиллерийского дивизиона.

В связи с полученными вами сведениями о пропаганде среди артиллеристов должен сообщить следующее: Вверенная мне батарея начала принимать участие в делах с красными в Енисейской губ. с ноября прошлого года. Участвовала в минусинском походе, под Нарвой, Кияем, Перовым, под Тасеевым и, наконец, едва вернулась в Иркутск, как через 2 дня снова (5 февраля) была погружена и принимала участие под Шалом 2 раза, под Умбежем, под Коем, под Ново-Николаевской, не считая наступления красных на Есаульскую и мелкие бои, в роде Ново-Николаевского и Кайлыкского. Часть людей несла тяжелую службу при казачьем взводе с каждодневными разведками. Ныне на фронте нашем более старой части не имеется. Иркутская учебная команда, вышедшая вместе, отправлена на отдых, сотня тоже, гусары тоже. Лишь одна вверенная мне батарея продолжает нести свою службу без замены. 6-й месяц пошел, как многие не раздеваются. Ночь совсем не является отдыхом, а проводится довольно напряженно. Одним словом, я никогда не рискнул бы заявить об усталости людей батареи, но раз дело идет о настроении, то, не смею покривить душой, оно стало апатичным. Люди потеряли воинский вид. Службу несут исправно, но виден моральный надлом. Последние же 2 недели настроение еще понизилось после неоправдавшихся надежд на сильное подкрепление и быструю ликвидацию мятежа. В общем служба их хоть и несется исправно, но появилась, возможно, и пропаганда, так как у некоторых солдат есть братья в красноярских мастерских. Потом среди солдат батареи был, как я только что узнал, бывший красноармеец, призванный по мобилизации и неделю тому бежавший, будучи отправлен с пакетами (не секретными) к к-ру дивизии. Все вышеизложенное меня заставляет просить о скорейшей замене батареи другой, 2-й нашего дивизиона или 1-й и 2-й тяжелого, все время стоящими в Иркутске и никуда не посылавшими людей. После месячного отдыха, я твердо убежден, батарея опять бодро может вернуться сюда же. Замена еще необходима, так как орудия, сделав 600 выстр. (по 300 на орудие), уже расхлябались, запасных частей нет, а новых орудий такой системы и старых 3-х дм. 1900 г. в Иркутске много.

12/IV 1919 г. № 147. Капитан *Иванов* [1].

№ 3.

секретно.

Начальнику отряда.

Рапорт

командира 1-го отдельного батальона.

Части 1-го отдельного батальона выступили из мест своего квартирования: учебная команда 12-го В. Удинского полка 6-го января, сводная рота того же полка — 20-го января и 5-я рота 2-го Н.-Удинского полка — 6-го марта с. г.

---

[1]) 17а III; ч. II; л., 116.

С указанного времени части эти беспрерывно и бессменно находятся в районе военных действий и понесли значительную убыль убитыми, ранеными, без вести пропавшими и больными.

Так, учебная команда, выступившая в составе 90 штыков, потеряла 5 офицеров и 42 солдата. Сводная рота, имевшая 93 штыка, потеряла 3 офицеров и 36 солдат. 5-я рота, имевшая 80 штыков, потеряла 2 офицеров и 31 солдата.

Общая убыль всего батальона выражается: 10 офицеров и 109 солдат. При чем офицеров убитых 1, раненых 4, без вести пропавших 3 и эвакуированных по болезни 2.

Из убывших солдат приблизительно половина эвакуированы по болезни, а остальные — убитые, раненые, без вести пропавшие и попавшие в плен к противнику.

Из этих цифр видно, что батальон за время около 3-х месяцев потерял почти половину своего состава.

Условия службы весьма тяжелые. Людей не хватает на две смены для несения сторожевой службы, несмотря на то, что численность некоторых частей сторожевого охранения сокращена до минимума. Часть людей несет службу бессменно по двое суток. Вследствие этого обстоятельства, а также в связи с активностью противника, люди не спят по ночам и часто после бессонной ночи отправляются за 15—20 верст с разведочными и другими целями. Почти каждый раз в таких случаях завязывается бой на несколько часов. Приходится разворачиваться в боевой порядок, наступать, а затем, в большинстве случаев, отходить. Движение в данной местности может совершаться исключительно по дорогам, свернувши с дороги и наступая или отходя целиной, люди буквально по пояс проваливаются в снег. Поэтому все движения совершаются очень медленно и сопровождаются невероятной усталостью людей. В особенности трудны обходные движения, если не сказать, что они почти невозможны помимо дорог. Если принять во внимание, что эти движения происходят под обстрелом противника с заранее занятых им позиций, то трудность их еще более усугубляется. Я сам на себе испытал и каждый раз бываю очевидцем того, что люди во время передвижений целиною буквально задыхаются благодаря глубокому и рыхлому снегу и до такой степени впадают в апатию от усталости, что совершенно не заботятся о собственном укрытии, хотя к этому есть полная возможность не в ущерб другим требованиям боя.

Домой люди возвращаются совершенно разбитые физически и подавленные морально. На упадок духа, по моему мнению, влияет, помимо физических условий, еще и то обстоятельство, что в большинстве случаев приходится возвращаться, не добившись поставленной цели и почти всегда с потерями. С точки зрения солдата, такие действия являются бесцельными.

Стали наблюдаться случаи подозрительного исчезновения людей. Так, в 5-ой роте во время боя 8-го апреля с. г. у деревни Н.-Николаевки, при невыясненных обстоятельствах, без вести пропал солдат, которого видели при посадке на подводы для обратного движения. Затем исчезновение полуроты сводной роты в числе 25-ти человек, посланных для обходного движения, тоже является загадочным. Не могли же они оторваться от соседней с ними части настолько, чтобы потерять всякую с нею связь и не видеть, что отряд отходит?

По моим личным наблюдениям, а также по докладам ротных командиров, в людях замечается сильный упадок духа, в связи с чем понижается и их боеспособность. Понижается настолько, что ротные

командиры с тревогой взирают на будущее и ожидают всяческих сюрпризов, если положение не изменится к лучшему.

Если с солдатами еще можно делать дело, то благодаря колоссальной энергии офицеров и их совместной с солдатами работе и разделению всех трудностей и невзгод боевой обстановки. Но и в офицерах наблюдается сильная усталость и стремление под разными предлогами уехать в тыл на отдых.

Как общий вывод, докладываю: в офицерах и солдатах заметен сильный упадок духа и понижение боеспособности. Как те, так и другие, что называется, истрепались физически и морально.

Прошу вашего ходатайства о смене, а если это будет невозможно, то хотя бы об отводе на некоторое время в более спокойное место, чтобы люди отдохнули, привели в порядок себя и свои нервы.

13/IV 1919 г. № 130. с. Семеновское.

Капитан *Кузнецов* [1].

№ 4.

Начальнику штаба иркутского военного округа.

По докладе, начальник главного штаба на прилагаемой в копии к сему переписке положил следующую резолюцию:

„Все, что можно было отдать из войск внутренней территории страны в действующую армию, уже все отдано. Из Енисейского района в виду разросшегося восстания нельзя отдать ни одного солдата. Скорейшее подавление восстания и замирение глубокого тыла — в интересах действующей армии. Понятно стремление на внешний фронт отдельных лиц и целых частей, но они должны действовать согласно общим предначертаниям по борьбе с большевиками. Отряд полковника Ястребцова не может быть отправлен на внешний фронт. Согласно изложенного, секретно уведомить дегенверха и комвойсками иркутского [округа], с копией генералу Розанову для сведения".

Генералу Розанову сообщено от гл. гарн.

Помощник начальника главного штаба,
генерального штаба полковник *Клерже* [2].

5/IV. 1919 г. № 40161. г. Омск.

№ 5.

Телеграмма штаба иркутского военного округа.

Омск, военному министру.

Представляю одно из донесений о деятельности отряда Красильникова. Атаман Красильников совершенно бездействует, занимается исключительно пьянством и безобразием, тем же занимаются его офицеры; солдаты производят самочинные обыски с целью грабежа, насилуют женщин. Все население жаждет большевизма. Положение критическое

---

[1]) 17а III; ч. II; л.л. 112 — 113.
[2]) 17а III; ч. I; л. 112.

красные уже в . . . . . верстах от Канска. Из всех мест, где этот отряд побывал, идут такие же вести. Розанову это известно, но он все же развертывает отряд командами 14-й дивизии, посланными в поддержку и сформированными с большим ущербом для формирования полков из кадров и учебных команд. Создается какая-то новая семеновщина [1]. ...мая. № 303/р — 344.

Комвойсками, ген.-лейтенант *Артемьев* [2].

№ 6.

копия.

Доклад штабс-капитана Суровцева, начальника штаба отряда капитана Пальчикова, о положении в Енисейской губернии.

1) Мнение всех офицеров отряда, что неудачи в действиях наших отрядов являются следствием ведения операций малыми силами.

Значение восстания достаточно не оценено.

2) Ненадежными оказались солдаты нижнеудинского гарнизона (сдались при Койской 6—7 февраля); во время отхода группы шт.-капитана Ошуркова из Солонечной (Талое) перешел на сторону красных взвод, также состоящий из солдат нижнеудинского гарнизона.

3) Из разновременно присылаемых в отряд пополнений лучшим оказалась 9-я рота 29-го Ачинского полка.

4) Красильниковцы грабили и убивали крестьян из-за денег, ротмистру Плюцинскому приходилось за них платить; часть денег была отобрана и возвращена владельцам. Два офицера из отряда Красильникова приговорены к смертной казни, как следствие обнаружившихся преступлений.

5) Все прибывающие на пополнение частей офицеры из ачинского, канского и других гарнизонов совершенно не пригодны к службе в условиях войны.

6) Лыж мало, появились лишь в последнее время.

7) Обувь слаба.

8) Офицерский батальон полковника Ястребцова пользуется у всех большими симпатиями.

9) Красные прекрасно стреляют и умеют беречь патроны.

Верно: шт.-оф. для поручений при штабе ирк. воен. округа,
подполковник *Петровский* [3].

---

[1]) Атаман Семенов, захвативший Забайкалье, отказался признать Колчака. Опираясь на японцев, которыми все время субсидировался, долгое время он самостоятельно хозяйничал в Забайкалье. „Семеновщина", — строй, который установился в „вотчине" атамана, — стала в Сибири нарицательным словом.

[2]) 17а III; ч. II; л. 310.

[3]) 17а II; ч. I; л. 325.

№ 7.

секретно.

Начальнику штаба.

Рапорт

начальника разведки штаба ирк. военного округа.

Согласно вашего словесного приказания, 30-го апреля мною был опрошен о ходе боевых действий в районе Енисейского восстания начальник штаба партизанской бригады имени есаула Красильникова капитан Шемякин.

Как и предыдущие доклады возвращавшихся с фронта и приезжавших по служебным делам офицеров Енисейского отряда, доклад капитана Шемякина указывает на слабость сил Енисейского отряда, как в смысле численности, так и в отношении моральном. Операции ведутся частями, собранными из случайных людей, имеющих случайных начальников, которые не знают подчиненных. Команды, роты, сотни, эскадроны не сбиты, малочисленны и, как следствие, не представляют из себя организованных в оперативном смысле единиц.

Система территориального комплектования частей крайне вредно отражается на боевых действиях войск, заставляя односельчан и родственников воевать друг против друга, как со стороны войск верховного правителя, так и со стороны большевиков.

В Енисейской губернии и в Нижнеудинском уезде отсутствует какая-либо правительственная информация. Не только крестьяне и горожане систематически питаются вздорными, провокационными слухами, но подчас и представители власти, как начгары и земские деятели, в виду полного отсутствия газет, живут слухами, распространяемыми с провокационными целями главарями большевистского движения.

Из частного разговора, 30-го апреля вечером, с начальником штаба румынского легиона капитаном Дубининым я вынес определенное заключение, что настроение командного состава и легионеров солдат румын в настоящий момент слагается вполне благоприятно в отношении России. После переформирования румынского добровольческого корпуса в легион, в связи с устранением из состава румынских войск ненадежных элементов, тяга на фронт усилилась не только в офицерской среде, но особенно среди солдат. Желание драться с большевиками, по словам капитана Дубинина, особенно рельефно выражается в настоящий момент постоянными недоразумениями при несении караульной службы по охране лагерей военно-пленных, где приходится удерживать румынских солдат от избиения мадьяр, немцев и красноармейцев, а также тем повышенно-нервным настроением, которое проявили румынские части в ожидании большевистского переворота в городе Иркутске.

Донося о вышеизложенном, считаю своим служебным долгом доложить о нижеследующем:

а) Трехмесячное топтание на одном и том же месте частей Енисейского отряда, вызываемое его малочисленностью, громадным районом восстания, моральной слабостью частей, начальники которых, как, например, полковник Ястребцов, просят пополнений на замен отдаваемых под военно-полевой суд за грабежи не присылать, и разнообразием вооружения;—с наступлением распутицы может заставить последние остатки благомыслящего населения принять красную ориентацию. Борьба осложнится, банды разрастутся, вопрос владения жел.-

дорожной линией решится сам собой не в пользу власти верховного правителя.

б) Считаю неотложной необходимостью привлечь к подавлению Енисейского мятежа румынский легион, подчинив его в оперативном отношении генерал-лейтенанту Розанову. Дать ему определенную задачу по нанесению удара в районе Тайшета, как наиболее важного по следующим соображениям: 1) на фланге большевистского движения; 2) Нижнеудинский уезд еще окончательно не обольшевел, настроение населения колеблется. Мощный удар по большевикам в районе Тайшета безусловно резко изменит настроение умов и обеспечит удержание за собой всего района к востоку от реки Бирюсы.

Использовать легион в качестве ударной группы, придав ему всю свободную артиллерию, лучше всего 1-ый чехо-словацкий артиллерийский дивизион.

Полковник Кадлец, как таковой хорошо известен в Сибири своей решительностью, вполне авторитетен в чешской офицерской среде, поэтому задача полковнику Кадлец должна быть поставлена с предоставлением ему возможно широкой инициативы. Железная дорога должна быть заранее подготовлена для погрузки румынского легиона и быстрейшей подачи румынских частей в район Тайшета.

Необходимо теперь же приступить к широкой информации с помощью земства и начгаров населения. Сообщать оперативные сводки, по типу даваемых ежедневно в иркутские газеты, ставить население в известность о законоположениях, проводимых в жизнь правительством. Широко распространять речи верховного правителя, произносимые в присутствии представителей общественных групп и земских деятелей.

Подполковник (подпись) [1].

1/v 1919 г. № 33/р.

№ 8.

Начальнику штаба иркутского военного округа.

Доклад

офицера связи при уполномоченном чехо-словацкого правительства в Иркутске прапорщика Дмитриева.

Настроение солдат и офицеров чешских частей войск, оставшихся при тыловых учреждениях в г. Иркутске, по отношению к русским военным учреждениям, а также и гражданским было самое доброжелательное.

Отделение штаба екатеринбургской группы войск, в Иркутске охотно шло навстречу всем намерениям, исходящим от штаба русских войск, и стремилось избежать всего, что могло бы повести к разрыву установившихся добрых отношений. С переименованием отделения штаба екатеринбургской группы в канцелярию уполномоченного чехо-словацкого правительства, с назначением на этот пост от чешского национального совета доктора Благожа, отношения эти изменились. С русскими перестали считаться, тон деловых бумаг стал требовательный, и распоряжения, исходящие от русских военных и гражданских властей, нередко подвергаются критике. К представителям иностранных держав относятся с бо́льшим вниманием, особенно если это лицо

---

[1]) 17а III; ч. 1; л.л. 284 — 285.

гражданское и облечено большими полномочиями. Всем чешским тыловым частям приказано держаться настороже и беспощадно подавлять всякие попытки большевиков, но если восстание будет лишено большевистских вожделений, оставаться нейтральными.

Части чешских войск, находящихся в Иркутске, — 1-й, 2-й и 3-й батальоны 1-го полка, пулеметный батальон и команды двух бронированных автомобилей, — вполне благонадежны и выступят против большевиков по первому приказанию. Находящийся же в дороге 4-й полк 1-й дивизии почему-то беспокоит чешских офицеров и пользуется плохой репутацией.

Недавний инцидент с капитаном Тихим [1], как известно, вызвал протест чешского национального совета и офицерам приказано было носить траур, но истые чешские офицеры старой службы и школы отнеслись к этому выражению протеста отрицательно и понимали это лишь как весьма удобный прецедент для того, чтобы отвести войска в тыл, откуда и предположено начать демобилизацию. Чешские же солдаты отнеслись к этому весьма равнодушно и старшие возрасты заняты мыслью о скорейшем возвращении на родину. Демобилизация добровольцев чехов, имеющих какое-либо дело или предприятие в Сибири, уже началось. В настоящее время ведутся переговоры с Японией относительно переправки в Чехию морским путем чешских войск.

Касаясь офицерской среды, следует заметить, что она резко разделяется на две категории, а именно: офицеров старой службы, прошедших австрийскую школу, и офицеров новой формации, произведенных из солдат за последнее время. Первые почти все славянофилы и в искренности их намерений не приходится сомневаться; что же касается офицеров второй категории, то, при общей их невоспитанности, грубости и самоуверенности, заметно стремление подчеркнуть свои боевые заслуги и с русскими не считаться. Примером таких офицеров могут служить приехавшие от полков и вообще, разных воинских частей квартирьеры.

Демократизм, погубивший русскую армию, оказывает свое пагубное влияние и на чешскую армию. Лучшие из офицеров чехов всеми силами стараются удержать дисциплину и относительный порядок в своих частях; положение их в настоящее время живо напоминает пережитые нами времена Керенского, а затем, как следствие из причины, и большевизм. Слово „брат“ для чешского офицерства звучит так же, как у нас пресловутое „товарищ“.

С продвижением в Иркутск штаба корпуса чешских войск влияние уполномоченного д-ра Благожа, как дипломата и как лица стоящего на страже интересов чешской демократии, отпадает, уступая место чисто военному учреждению и оставляя за собой лишь функции консула.

Офицер связи, прапорщик *Дмитриев* [2].

27/III 1919 года, г. Иркутск.

---

[1]) Капитан Тихий – чешский офицер, застреленный в Екатеринбурге личным конвоем Колчака во время поездки последнего на фронт.

[2]) 17а III; ч. I; л.л. 119 — 121.

№ 9.

Телеграмма штаба иркутского военного округа.

Омск, военному министру.

Омский первый. С переименованием иркутского отделения штаба екатеринбургской группы в „канцелярию уполномоченного чехословацкого правительства“ и с назначением на эту должность доктора Благож нормальные отношения между чехами и русскими, установленные генералом Гайдой в первые дни антибольшевистского движения в Сибири, стали заметно ухудшаться. Печатное описание (явно провокационного характера) смерти капитана Тихого красовалось на дверях помещения канцелярии уполномоченного в течение многих дней, доступное чтению для обывателя и рассчитанное на муссирование слухов по поводу этого печального события. Официальные представители чешского командования, как, например, наштадив первой чешской дивизии майор Жак, в официальной переписке с русскими учреждениями держались надменного и даже грубого тона, что никак не могло оправдать недостаточное знакомство с русским языком. Секретные сведения штаба еще в половине марта определенно указывали на полное нежелание чехов содействовать русским войскам в подавлении беспорядков в Енисейской губернии. О существовании и намерениях социалистического блока чехи прекрасно осведомлены. Главнейшие представители чешского командования лучше разбираются в вопросах разницы, в оттенках политических партий и программ, нежели в вопросах организации подавления мятежа, направленного против власти верховного правителя, возглавляемого уголовным элементом и субсидируемого московским Совнаркомом. Отношения офицеров чехов к русским офицерам — нетерпимы; самолюбование, повышенное представление о заслугах перед Россией вообще и перед русским офицерством в частности, пренебрежение русскими погонами — вызвали, вызывают и будут вызывать только отчуждение. Несмотря на многочисленные предложения, на специальную задачу по охране жел. дороги, на значительные силы, прекрасное снабжение оружием, пулеметами и огнестрельными припасами, на фактическое владение жел.-дорожными подвижными составами, чехи всячески уклонялись от принятия порученного их охране жел.-дорожного участка, пересекающего вверенный мне военный округ. Все же их оперативные мероприятия, до последних крушений чешских эшелонов, в половине апреля ограничивались простоем в бесплодно занимаемых составах, столь необходимых в настоящий момент полной разрухи жел.-дорожного транспорта на крупных станциях. Начиная с 28-го марта, от начальника Енисейского отряда, начгара Тайшета, начгара Н.-Удинска стали поступать телеграммы о полном разложении в 4 чешском полку, провокационной и агитационной деятельности чинов этого полка не только среди чехов, но особенно среди русских. Прибывшие русские офицеры подтверждали телеграммы своих начальников словесными докладами о провокационной деятельности чехов в районе Н.-Удинска. Несмотря на отрицание начдива I-й чешской дивизии, факт приема частями 1-й чешской дивизии большевистского парламентера подтвердил начальник Енисейского отряда. Полковой комитет 4-го чешского полка, до середины апреля не распущенный и фактически руководивший жизнью полка, вел пропаганду за устранение чешских офицеров с командных должностей, непротивление „крестьянскому движению Сибири“, порицание работы 1-го чешского полка и артиллерии. [1].

[1]) 17-а III; ч. I; л. 117.

№ 10.

Начальнику штаба иркутского военного округа.

Доклад

офицера связи прапорщика Дмитриева.

1) Отношение чехов к большевикам.

Наблюдения, изложенные мною в предыдущих докладах, находят теперь полное подтверждение в том, что в настоящее время чехи вновь вступили на путь открытой и беспощадной борьбы с большевизмом. Десятки повешенных чехами большевиков в районе Нижнеудинска и на-днях опять в Тайшете (при чем следует заметить, что особую энергию в захвате большевиков и в деле их уничтожения проявила рота пресловутого 4-го чешского полка), усиленная деятельность чешской контр-разведки, приказ начальника штаба 1-й чешской дивизии и детально разработанный план боевых действий для подавления и захвата большевиков здесь в Иркутске, в предполагаемом их выступлении в ночь на 20-е сего апреля, и статья, помещенная в газете „Дело" от 18-го сего апреля, — все это с достаточной ясностью и убедительностью говорит за то, что в психологии чехов произошел большой сдвиг, и совместная работа с ними русских теперь вполне возможна.

2) Намерения чехов в отношении пленных мадьяр.

Чешский командный состав, офицерство и солдаты с неудовольствием замечают, что военно-пленные мадьяры, с которыми они находятся в положении войны, свободно ходят по городу. Общее желание чехов — заключить мадьяр и вообще пленных в лагерь, создав таким образом невозможность общения их с русскими большевиками, с которыми, якобы, они имеют связь и устраивают в городе тайные собрания для выработки плана нападения на г. Иркутск.

3) Невозможность принятия условий перевозки чешских войск морским путем.

Колоссальные затраты на перевозку чешских войск морским путем на родину заставляют чехов отказаться от этого намерения и следствием этого является принятие другого решения — т.-е. продвижения на запад, с принятием активного участия в деле уничтожения и прорыва большевистского заслона в России.

4) Общее настроение чехов.

Общее настроение чехов весьма хорошее и не оставляет желать лучшего. Приказы по частям выполняются точно, быстро и неукоснительно. Дисциплина заметно крепнет, и в районе расположения чешских войск от Иркутска до Нижнеудинска нет ни одной части, которая могла бы действовать вразрез общему и единодушному их намерению в деле уничтожения разбойничьх банд, терроризующих население Сибири и России.

Прапорщик *Дмитриев* [1].

19/IV 1919 г., г. Иркутск.

---

[1]) Там же; л.л. 118—119.

№ 11.

Разговор по прямому проводу Иркутск—Черемхово.

13-го июня 1919 года.

Иркутск — начальник штаба ирк. воен. округа полковник Главацкий.
Черемхово — начгарнизона полковник Богатноу.

Черемхово. Я полковник Богатноу.

Иркутск. У аппарата начальник штаба полковник Главацкий.

— Вчера, 12-го июня, прибывшие из Касьянова под командой солдата-делегата около сорока чешских солдат на станцию Половина, предварительно арестовав всех своих офицеров, находившихся в эшелоне, захватили два паровоза, коими отправили оба эшелона артиллерийского дивизиона, стоявшего в Касьяновке, в Иркутск. В связи с иркутскими событиями, убеждения русского коменданта, а также чешского коменданта, выезжавшего в Половину, на делегатов не подействовали; наоборот, называющий себя делегатом, солдат Густав Вайс заявил, что он будет действовать захватным правом и употребит в случае противодействия вооруженную силу. Сегодня по аппарату начальники станций Половина и Касьяновка сообщили, что отряд солдат при отправлении этих эшелонов дал письменный приказ с угрозой в случае неисполнения его требований применить вооруженную силу. На просьбу нач. станции разрешить видеться с офицерами эшелона солдаты заявили, что все офицеры арестованы. После этого эшелоны были отправлены и ни один офицер освобожден не был. Прибывший во время забастовки в Черемхово чехо-словацкий эшелон 4-го полка был удален из Черемхово распоряжением чешского командования, т. к. солдаты его агитировали среди рабочих за продолжение забастовки, обещая свое невмешательство и поддержку. Этот же эшелон позавчера принимал участие в беспорядках на станции Иннокентьевской. Просим вас принять радикальные меры воздействия, так как подобные выступления чрезвычайно плохо отражаются на железно-дорожном транспорте и на рабочих Черемховских копей.

Иркутск. У аппарата наштаокр полковник Главацкий. Сообщаю кратко о ходе конфликта в чехо-войсках Иркутска Н/К. Неразрешенный Съезд Солдатских Депутатов был арестован по распоряжению чехо-командования их первым полком, но вскоре делегаты были освобождены вооруженной силой двумя ротами 4-го полка и отвезены на Иннокентьевскую. Командование настаивает на новом аресте. Причина съезда: недовольство некоторыми офицерами, участием в действиях на нашем фронте и союзниками. Конфликт не закончился. Верховным правителем указано не вмешиваться в чешские дела, однако ваше донесение столь серьезно, что немедленно доложу комвойск.

А какие еще вопросы?

Черемхово. Вопросов больше нет. Благоволите поставить в известность вашего доклада.

Иркутск. Как теперь с рабочими и какие силы у вас под руками?

Черемхово. С рабочими пока тихо. В моем распоряжении рота и надежный 1-й эшелон чехо-словаков [1].

Резолюция: „Исполнено донесением 2-му генкварверху. 13/VI П. Г.[1]“.

---

[1]) Дело № 29 Ш. и. в. о., карт. 254, л.л. 161 — 164.

№ 12.

секретно.

Генерал-квартирмейстеру штаба иркутского военного округа.

Рапорт

начальника контр-развед. отделения штаба иркутск. военного округа.

Агентурной разработкой установлено, что 11-го июня на станции Иннокентьевской собрался Съезд Солдатских Депутатов чехо-словацких войсковых частей, главным образом 1-й дивизии (13-го, 4-го и 1-го полков).

В программу Съезда входили вопросы:

1) Дальнейшее пребывание чехо-войск в Сибири.
2) Активная борьба с большевиками.
3) Передача управления в войсковых частях комитетам.
4) Прибавка жалованья солдатам.

Большинство чешских офицеров полагает, что Съезд является результатом работы большевистских агитаторов при помощи на это присланных большевистских денег.

Наиболее большевистской частью является туркестанский отряд 4-го полка и вообще революционно настроенными — контингент набранных в России военно-пленных и чешских подданных. (Чешские полки главным образом агитируют, проводя мысль, что остальные союзники не принимают активного участия в борьбе с большевиками, а также и указывают на свое длительное пребывание в России, говоря, что уже от крестьян слышатся возгласы: „чехи, мол, наш хлеб едят, а ничего не делают“).

Чтобы обеспечить безопасное пребывание своих делегатов на Съезде, солдаты, арестовывая офицеров чехо-войск, захватывают поезда и паровозы для перевозки сочувствующих делегатам солдат в Иркутск, куда, по последним сведениям, перенесен Съезд.

Вр. наштаокр П. Г.

Начальник отделения, штабс-капитан (подпись).

14/VI 1919 г. № 1212.

Приложение. Копии двух телеграмм.

Иркутск, командующему войсками.

12/VI. Сегодня солдаты чехо-войск арестовали своих офицеров и угрожали силой оружия потребовать и отправить два поезда — № 52 и № 54 в сторону Иркутска. Первый поезд отправлен 19 ч. 40 мин.

Дежурный по станции (подпись).

Иркутск, командующему войсками.

12/VI. Маневрованным паровозом из Касьяновки прибыло около 40 вооруженных чешских солдат, которые силой взяли два паровоза для отправления из Касьяновки в Иркутск двух чешских эшелонов. № 11712.

Дежурный по станции (подпись) [1].

---

[1]) Там же; л.л. 168 — 170.

№ 13.

совершенно секретно.

Генерал-квартирмейстеру штаба иркутского военного округа.

Рапорт

начальника контр-развед. отделения штаба иркутск. военного округа.

В дополнение моего рапорта от 14-го сего июня за № 1212, о настроениях последнего времени в чешской армии, доношу, что все то, что на этих днях имело место в частях чешских войск 1-ой и 2-ой дивизии, как, например: отказ чешских эшелонов итти на Красноярский фронт, аресты своих офицеров, самочинный съезд делегатов от чешских частей и пр., — есть как будто повторение пройденного урока в русской армии в период революции, а особенно с октября месяца 1917 года. Это в значительной степени зависит от той агитации большевистского характера, которая ведется в чешских войсках. Тайная агитация собственно началась среди чехов еще с февраля месяца сего года, но в последнее время она приняла самые широкие размеры. Успеху преступной агитации много способствуют некоторые причины внутреннего и внешнего политического свойства: смерть любимого вождя и вдохновителя чешского славянства Стефаника; перемена политики и военной тактики нового военного министра и известия о наступлении на Чехо-Славакию мадьяр-большевиков. Кроме того, сама чешская армия представляет из себя весьма пестрый состав, или, вернее, те элементы, на которых базируется дисциплина в армии, весьма разнородны. Наряду с солдатами, имеющими богатый боевой опыт, большой % солдат чехо-словацкой армии составляют лица мало дисциплинированные. Это чехи, австрийские подданные, которые в русско-германскую войну сдавались массами к нам в плен. Имея в лагерях военно-пленных общение с австро-германскими пленными, чехи не были свободны от влияния на них германофильских тенденций. Среди чехов этих немало и сейчас найдется искренних германофилов.

Когда Сибирь была освобождена от большевиков, то добровольческая чешская армия, пробивавшая себе дорогу через большевистский фронт, стала пополняться чехами военно-пленными или, как называют их на чешском языке, „реквированными“. Среди них попали и германские шпионы, которые продолжали свое дело расстройства налаживающейся военной мощи в России. Эти „реквированные“ составляют теперь значительную часть чехо-словацких войск и с военной точки зрения являются весьма неустойчивыми и легко поддающимися всякому влиянию и преступной агитации. Все последние инциденты в чешских войсках, как уход конно-разведывательной роты с Тайшетского фронта, аресты и пр., имели место как раз в тех полках, где были исключительно „реквированные“ солдаты.

Несомненно, что с русскими пленными, пробиравшимися из Германии через большевистский фронт, проникали в Сибирь комиссары и в качестве добровольцев сумели поступить в чешскую армию. Как раз именно агитация в целях разрушения чешских войск начинается с февраля месяца, когда хлынула волна пленных.

Учтя все слабые стороны в армии чехов, их политическое положение, трения между солдатами и офицерами, а также усталость от войны солдат, агитаторы и шпионы повели широкую разрушительную работу теми же самыми старыми методами, какими пользовались они у нас в армии в 1917 и 1918 г.г. Подойдя ближе к психологии уста-

лого солдата, они выдвинули те же излюбленные лозунги: „война не нужна чехам“, „скорей на родину, там свои непорядки“, „долой офицеров — союзнических наемников“ или „чехо - словаки — игрушка в руках союзников, которые сами не воюют, а шлют в бой только чехов“, и т. д. в этом духе.

В целях агитации используются всякие средства. Принимают участие в этом и ротные культурные комитеты, имеющие своей целью якобы просветительную работу. На самом же деле к этим комитетам присосались разрушители армии и под флагом культурно-просветительных целей ведут свое черное дело.

В последнее время из здешних чешских войск, стоящих в районе Иркутской губернии, усиленная агитация ведется в 1-й дивизии, в которую входят 1, 2, 3 и 4 полки. Известно, что агитаторы из штаба красноярского „героя“ Кравченко имеют связь с теми чешскими частями, которые стоят на Красноярском фронте. Около недели тому назад по жел. дороге в Иркутск был арестован один еврей-большевик вместе с чешским солдатом, которые под видом закупа продуктов ехали с агитацией. Этот еврей имел золота на 21 тысячу и был послан, вероятно, от Кравченко. Почти одновременно с этим был арестован чешской контр-разведкой другой еврей, австрийский подданный, служащий в чешской армии, по фамилии Файликс, который вел агитацию в Иркутске и полках 1-й дивизии. Вообще, по имеющимся сведениям, в 1-й дивизии работает в целях разрушения армии 8 евреев, некоторые из них австрийские подданные и служат в чешской армии как солдаты. Разъезжают они по линии железной дороги, где стоят чешские войска.

В настоящее время агентурным путем получены следующие сведения:

1) После отказа уполномоченного Павлу исполнить требование трех возмутившихся рот 4-го чешского полка, последними представителям правительства было выражено недоверие и предъявлено требование передать в руки солдат дело отправки на родину.

2) Не все части отнеслись к этому сочувственно; это видно из того хотя бы, что когда восставшие захватили в Иркутске типографию чешской газеты, то солдаты 1-го полка заставили немедленно [ее] очистить, а солдаты, находящиеся в Слюдянке, предлагали свои услуги для усмирения недовольных. Расклеенных в Слюдянке прокламаций солдаты не читали и уничтожали; ни одного экземпляра этой прокламации не сохранилось и содержание ее неизвестно, но в ней, якобы, все солдаты призывались к единению.

3) Сегодня в Слюдянке (вероятно, и в других местах) будут опрошены солдаты: кто из них желает беспрекословно выполнять все приказания правительства и кто не желает. Первые дадут подписку, а вторые, если таковые окажутся, будут арестованы. Эта мера держится у чехов в строгом секрете.

4) Часть чехов страшно недовольна действиями союзников, считая их виновными того, что большевизм в России еще держится.

5) Чешский телеграф на ст. Иннокентьевской контролируется чешскими солдатами, согласно разрешения чешского коменданта, в чем прилагаю копию телеграммы. Об этом чешской контр-разведке известно не было, я им передал сейчас лично.

17/VI 1919 г. № 1256. Штабс-капитан *Черепанов* [1].

---

[1]) Там же; л.л. 172 — 173.

№ 14.

Телеграмма штаба иркутского военного округа.

Ставка генкварверх второму.

Омский первый. Сообщаю телеграмму, отправленную всем частям чехо-словацких войск: „Уполномоченным правительства Чехо-Словацкой республики Богданом Павлу было мне вручено заявление бывших делегатов съезда революции. Подписавшиеся заявляют, что они признают законную силу всех приказов правительства Чехо-Словацкой республики и их органов (подписи делегатов в числе 48). Этим заявлением считаю все внутренние недоразумения ликвидированными. Требую от всех офицеров и солдат добросовестного исполнения обязанностей борцов Чехо-Словацкой республики. Генерал Сыровой". К изложенному сообщаю, что закончившийся конфликт возник вследствие отмены полковых комитетов, которыми чеховойска управлялись в революцию семнадцатого года, и также был вызван недоверием к местным органам их высшего управления. Все офицеры освобождены. Все высшие начальники остались на своих местах. № 392/р.

Врид наштаокр, полковник *Главацкий*.

15/VI 1919 г., г. Иркутск.

Телеграмма штаба иркутского военного округа.

Омск, 2-му генкварверху; дополнение к № 392/р.

Причины, побудившие делегатов послать заявление с признанием приказов руководящих органов на местах, были следующие: Генералом Сыровым была послана телеграмма о происходящих событиях генералу Жанену, который ответил, что если ему поручено командование союзными силами, то и в настоящее время он приказывает подчиниться местным правительственным органам и что для разбора этого дела он выезжает сам. Солдаты чеховойск были распропагандированы, повидимому, офицерами, и более сознательные солдаты и делегаты, не желая кровавого столкновения, решили подписать заявление о признании, оставшись однако при своем мнении. № 395.

Врид наштаокр, полковник *Главацкий* [1].

16/VI 1919 г., г. Иркутск.

№ 15.

Телеграмма штаба иркутского военного округа.

Омск, осведверх.

Сообщаю о чешском конфликте по последним данным: Приехавшие со съезда со станции Тайга делегаты, в числе 21 человека, 8-го июня явились в казармы 1-го чехополка и стали склонять этот наиболее

[1]) Там же; л.л. 175—178.

надежный полк, к выражению недоверия военному атташе Медеку и доктору Павлу. В казармы немедленно прибыли генерал Сыровой, Медек и доктор Павлу. Первой роте первого чехополка отдан приказ арестовать делегатов, однако третий батальон того же полка заявил, что он не допустит посягательства на свободу делегатов и силой оружия будет отстаивать их. Делегаты, не желая кровопролития, дали слово явиться для ареста в штаб первой чеходивизии, что и исполнили. 9-го июня в Иркутск самовольно прибыл четвертый батальон 4-го чехополка и, угрожая арестовать весь командный состав, потребовал освобождения делегатов, после чего оцепили редакцию „Чеходневника", где произвели обыск. Вследствие этих самочинных действий, доктор Павлу и Медек сложили с себя полномочия. Делегаты разъехались по своим частям. Генерал Сыровой немедленно по телеграфу известил о происходящем генерала Жанен, который потребовал полного подчинения требованиям уполномоченных чехо-словацкого правительства на местах и сообщил, что выезжает сам для разбора дела. Опубликованная телеграмма генерала Жанен возымела свое действие, чем воспользовались наиболее сознательные элементы для пропаганды подчинения. Результатом этого было заявление, подписанное 48 делегатами, о своем полном подчинении, чем инцидент был исчерпан. Генерал Жанен прибыл в Иркутск 16-го июня. № 405/р.

Врид наштаокр, полковник *Главацкий* [1].

18/VI 1919 г., г. Иркутск.

№ 16.

секретно.

Сводка № 3

Сведений по контр-разведке главного штаба за время с 17 по 23 апреля 1919 г.

Настроение масс населения за последнее время выражается в следующем:

Обыватели, как и ранее, в массе проникнуты противобольшевистским духом, сочувственно относятся к существующей власти, однако нередко до тех пор, пока дело не касается их личного материального участия в вопросах борьбы с большевизмом. Характерно отношение обывателя к распоряжению правительства относительно сбора белья для армии. С одной стороны, восторженные, сочувственные разговоры об успехах нашей доблестной армии, с другой — критическое отношение к мероприятию правительства о сборе белья для той же армии, объясняемое недостатком на рынке материала, тогда как правительство при наличии материала и не прибегло бы к этой мере.

Путем цензуры частной корреспонденции устанавливается все возрастающее в населении доверие к верховному правителю. В одном из писем отмечается то благоприятное впечатление, каковое адмирал Колчак производит даже в левых кругах населения, и с удовлетворением высказывается мысль, что верховный правитель не внушает ни малейшего подозрения в реакционности.

---

[1]) Там же; л. 177.

Среди интеллигенции, живущей на получаемое от казны жалованье, наблюдается подавленное настроение, вследствие затруднительности существования при растущей непомерно дороговизне жизни.

Торгово-промышленный класс всецело озабочен вопросами оздоровления разрушенного транспорта и восстановления торговли и промышленности. Спекулянты же, плодящиеся с каждым днем, несмотря на суровые кары закона за спекуляцию, исключительно поглощены своей преступной профессией и интересы родины их не трогают.

В среде рабочих царит враждебно-сдержанное настроение по отношению к существующей власти. Имеются основания предполагать, что ими в совете профессиональных союзов ведется скрытая антигосударственная работа. В исполнительном комитете совета раздаются речи о „боевом наступлении капитала на экономическом фронте", и комитет обращается к рабочим Сибири с призывом создавать рабочие организации.

Настроение солдат фронта преисполнено бодрости и уверенности в связи с успехом наших войск, постепенно развивающимся. В тылу призванные в войска к создавшемуся для них положению относятся различно: неинтеллигентные выражают разные жалобы на недостаток пищи, плохое обмундирование, антисанитарное состояние помещения, тогда как среди призванных интеллигентных жалоб не слышно, и они полны даже воодушевления и сознания важности исполняемого ими долга перед родиной. Мысль о необходимости уничтожения большевиков постепенно все более и более проникает в сознание чинов армии, чему способствуют своими рассказами сдающиеся в плен красноармейцы. Заметно также влияние патриотических газет, однако, необходимо отметить, что в газетах как на фронте, так и в тыловых частях ощущается недостаток.

На фронте в значительном количестве распространяются большевистские прокламации, из коих видно, что печатались они в Челябинске. Кроме фронтовых частей, прокламации эти попадают и во вновь формируемые части войск [1].

№ 17.

секретно.

Начальнику штаба иркутского военного округа.

В последнее время, в связи с событиями на станции Тайшет и появлением большевистских шаек в разных пунктах губернии, по городу, особенно среди малосознательных масс населения, поползли самые невероятные и фантастические слухи, порожденные, очевидно, не только собственным расстроенным воображением обывателей, но и пускаемые в обращение из большевистского и лево-эсеровского подполья с определенной целью. Появлению и распространению подобных слухов в весьма значительной степени косвенно содействует редкое появление в местной печати официальной информации населения о наших военных действиях на западном фронте, о ликвидации правительственною властью тех или иных бродячих шаек красноармейцев и т. п. Для примера о циркулирующих подобных слухах могу привести хотя бы появившееся в обращении среди населения,

[1]) Конец документа нами опускается, как не представляющий общего интереса. *Ред.* Дело Ш. и. в. о.; карт. 254; л. 136 и сл.

известие о том, будто бы наша армия на западе терпит большие поражения, войска, якобы, сдаются чуть ли не целыми частями, и что верховный правитель отправился на фронт для спасения положения.

Об изложенном считаю своею обязанностью сообщить вам для доклада командующему войсками, который, быть может, найдет возможным сделать соответствующее распоряжение о наиболее частом помещении в местной печати официальных сведений о наших военных делах, об успехе дальнейшего продвижения сибирских войск на западном фронте, о действиях военных и гражданских властей по ликвидации явных и тайных большевиков и т. д.

Полагаю, что такое осведомление населения в высокой степени способствовало бы успокоению и выздоровлению болеющего „политическим испугом“ обывателя.

О последующем распоряжении командующего войсками прошу не отказать мне сообщить.

Капитан (подпись).

15/V 1919 г. № 1461. г. Иркутск.
Начал. ирк. управлен. государ. охраны.

Резолюция: „1) Если в местной печати не дается сводок штаба округа, то помещают „телеграммы начальнику гарнизона“ (та же скрытая сводка).
2) Информации о местном фронте необходимо делать очень осторожно. Информации штаба округа вряд ли помогут.

П. Б.“ [1].

№ 18.

Политический обзор по району иркутского военного округа.

Входящие в район наблюдения Иркутская и Енисейская губернии переживают тревожное настроение: неподдающееся до сего времени локализации восстание в Канском, Енисейском, а также Ачинском уездах; муссируемые слухи о нашем непрочном положении на Уральском фронте; частые случаи перерыва телеграфного сообщения с Омском; непрекращающиеся слухи о готовящемся местном выступлении большевиков, — все это создает удобную почву для революционной демократии вести большевистскую пропаганду и антиправительственную агитацию. Тревожно в городах; неспокойно в деревне; не внушает доверия железно-дорожная демократия — рабочие; тлетворное влияние большевизма начинает чувствоваться и в рядах чешских и румынских войск, охраняющих железную дорогу и окарауливающих пленных красноармейцев. В довершение всего переменившаяся союзническая ориентация усиливает пессимизм благомыслящей части населения и окрыляет надежды у других на успехи Советской власти.

---

[1]) 17а III; ч. I; л. л. 500—501.

Очагами большевизма следует признать гор. Красноярск, с тремя тысячами распропагандированных железно-дорожных рабочих, станции Иланская, Зима, Иннокентьевская и Черемховский каменноугольный район. Помимо словесной агитации, деятельность коммунистов выразилась в распространении в Красноярске печатных воззваний в июле, сентябре и особенно в последнее время, с призывом свергнуть существующую власть. В деревнях идет борьба между разумным элементом и большевиками - красноармейцами, терроризующими первых. Особенно это наблюдается в Балаганском уезде, в волостях Шиверской, Рютинской, Новоудинской, Светлолобовской. Сам город Иркутск, в силу своего географического положения, и в до-революционное время являлся организационным центром для антиправительственной работы. В настоящее время эта его роль сказывается особенно рельефно: в связи с блокировкой меньшевиков, а отчасти большинства эсеров с большевиками, местная партийная работа социалистических организаций, ушедшая в подполье, переживает период усиленной организационной деятельности и группируется около социалистического клуба имени Пятых, — здесь читаются лекции для рабочей интеллигенции, из других городов приезжают с информацией делегаты, ожидается ряд съездов для партийного и профессионального объединения. Задачи и цели революционной демократии и способы их осуществления проводятся в местной прессе — эсеровской „Мысли“ и эсдековском „Деле“; иркутский совет профессиональных союзов обслуживается своим еженедельным органом „Сибирский Рабочий“; единственная умеренная газета „Свободный Край“ вчера закрылась из-за недостатка бумаги. Профессиональные организации, в виду ожидающегося во второй половине марта съезда в Иркутске, проявляют усиленную организационную деятельность, выбрав свой исполнительный комитет; на выборах уполномоченных иркутских кооперативов прошли целиком члены профессиональных союзов.

На освещение вышеуказанной деятельности, имеющей в общем антиправительственный характер, а также на борьбу с большевизмом и направлена работа военного контроля; детальный отчет о деятельности помещен в агентурных сводках, представляемых 1-го и 15-го числа ежемесячно.

Никаких директив в смысле направления деятельности от высших инстанций (Омска) до сего времени не получалось. Связь с другими контрольными пунктами существует лишь с востоком (Чита, ст. Маньчжурия, Харбин, Владивосток и Благовещенск), что касается запада, то лишь один Красноярск поддерживал сношения. В каком виде рисуется в настоящий момент политическое положение в указанных районах, данных не имеется.

На содержание чинов отделения военного контроля при штабе иркутского военного округа отпускается 17 000 р., согласно временных штатов, выработанных главным военным контролером 12-го ноября 1918 года.

Штат отделения состоит из начальника, помощника, обер-офицера для поручений, двух офицеров, исполняющих обязанности военного следователя, 6 городских агентов-наблюдателей и иногородных в г. Нижнеудинске, Канске, Ачинске; в гор. Красноярске офицерский пункт. Помимо сего, имеется секретная агентура на местах.

Начальник военного контроля, подполковник (подпись)[1].

[1]) 17а II; ч. I; л. 492.

№ 19.

секретно.

Сводка сведений по контр-разведке главного штаба за март месяц 1919 г.

I. Настроение масс.

Российская Коммунистическая Партия (большевики).

Российская Коммунистическая Партия (большевиков) сконструирована по системе десятков, составляющих основные партийные ячейки.

Десятки посылают своих представителей в Районные Комитеты, а делегаты этих последних составляют Городской Комитет. Из представителей Городских Комитетов и уездных организаций такого же типа, а также представителей коммунистических профессиональных союзов образуется „Общегородская Конференция Рабочих Коммунистической Партии (большевиков)". Конференция выделяет от себя распорядительный орган — Общегородской Комитет, направляющий всю партийную работу в области или губернии. Областные организации возглавляет Сибирский Областной Комитет. При всех Комитетах, Районных, Общегородских и Сибирском, состоят Военно революционные штабы с выборными и назначенными из центра специалистами. Штабы имеют целью подготовку населения к вооруженному восстанию, и в случае выступления к ним переходит вся полнота власти. В штабах имеются отделы: инструкторский, связи, снабжения и разведывательный с подотделом контр-разведки. Особняком стоит „Пролетарский Красный Крест"; функции его — оказание материальной помощи семьям погибших и арестованных партийных работников, лицам, проживающим нелегально и не имеющим возможности нести партийную работу, а также организация врачебной помощи во время вооруженных выступлений.

Средства партия получает из Советской России в громадных размерах с особыми транспортерами, при чем, в целях уменьшения риска при задержании транспортеров, пересылаются суммы, которые не превышают 100.000 рублей (Агентурные сведения главного штаба).

По словам амурских крестьян, большевистское движение не только не разрастается, а быстро идет на убыль. Насильно мобилизованные разбегаются, добровольцы ищут примирения. Очевидцы единогласно подтверждают, что восстанию предшествовала мутная волна слухов: рассказывалось, что в деревне Ивановке были два китайских офицера и какой-то американец от миссии, которые уверяли, что японцы не выступят против крестьян.

Большинство участников восстания не отдавали себе отчета о его целях, — в их сознании все представлялось под углом отмщения за „издевательства". (№ 4, газ. „Наша Заря").

Японская газета „Ничи-Ничи", от 5-го февраля сего года, сообщает о прибытии в г. Токио и г. Иокагаму с большими суммами денег 400 русских большевиков, среди которых находятся большевики китайцы. Местной полицией за ними установлено наблюдение (Доклад от 12-го марта № 10).

Владивостокские большевики помогают красным. Согласно официальному сообщению из Владивостока, большевистские лидеры имели секретное собрание во Владивостоке 6-го марта, и вынесено постановление послать 15.000 полных комплектов обмундирования и паспорты на ближайший фронт своим красным силам.

Кроме того, на этом собрании было решено увеличить военный фонд и оказать помощь деньгами борющимся на фронте, а также отправить туда большое число рабочих на подкрепление (Рапорт н-ка контр-развед. отд. при шт. воен. помощн. верх. уполн. российского правительства на Дальнем Востоке от 20-го марта, за № 653).

Партия социалистов-революционеров (все течения).

С.-р. в блоке с большевиками. Сорганизованы объединенные боевые дружины по Сибирской железной дороге и в крупных центрах. Такие дружины организованы в Семипалатинске, Рубцовке, Барнауле, Мариинске и Тайге. Дружины количественно значительны и имеют в своем распоряжении склады оружия (Доклад № 2 от .... марта к. р.).

Раскол, происшедший между Уральским Областным Комитетом партии с.-р., с одной стороны, Цека и Комучем с другой, по вопросу о блокировке с большевиками, имеет чисто академическое значение, и опубликование Уральским Областным Комитетом материалов по этому вопросу исключительно имеет целью поднять престиж партии в глазах общества, резко изменившего свое отношение к партии с.-р. после указанного объединения. На самом же деле идет усиленная совместная работа по организации предстоящего весною вооруженного выступления и всеобщей забастовки (Доклад от 3-го марта № 3).

Передовица „Русской Армии" от 29-го марта посвящается вопросу измены партии эс-эров общему делу борьбы с большевиками. „Эс-эры делают большие глаза на все указания в их измене общему делу и пытаются уверить, что это сущая клевета, что, разбрасывая в прифронтовой полосе прокламации с призывом к борьбе с правительством адмирала Колчака, они делают лишь то, к чему они призваны самой природой". Передовица остроумно замечает, что если бы у эс-эров не было тяги к большевикам, то им не было бы и нужды запрещать членам своей партии „мириться" с большевиками.

„Страна слишком многому научилась, чтобы снова отдаваться во власть партийной демагогии и обольщений", видя, как руководители партиии эс-эров хватаются за соломинку, чтобы спасти себя в глазах народа („Русская Армия", № 1).

Партия „Народной Свободы" (кадеты).

Партией „Народной Свободы" выдвигается теперь для нашего переходного времени идея государственного представительного органа с совещательными функциями. Пока одним из суррогатов координированной мысли разных общественных кругов являются блоки политических партий на местах (Доклад н-ка гл. в. ц. к. бюро от 24-го марта, за № 72749).

Монархические партии.

В правых кругах в г. Омске царит недовольство политикою правительства, действующего, по мнению этих кругов, под минутным и скоро проходящим влиянием той или иной партии и изменяющего курс то вправо, то влево. Там же высказываются опасения о возможности близкого наступления момента, когда адмирал Колчак останется одиноким и потеряет поддержку государственно-настроенных общественных кругов. Неблагоприятное впечатление произвело, по мнению тех же кругов, распоряжение адмирала Колчака о прекращении дел в судебном порядке, возбужденных против лиц, привлеченных по 129 ст. угол. улож. (Агентурные сведения главного штаба).

Кооперативы.

При обзоре печати обращают внимание жалобы на цензуру, недоумение некоторых органов по поводу закрытия приказом наштаверха с.-д. газет, а между тем к ответственности никто из персонала их редакции и издательств не привлекается и не штрафуется. Кооператоры такие закрытия газет объясняют исключительно интригами „торгово-промышленного класса“, с целью избавиться от нежелательной критики кооперативно-демократических органов при проведении в жизнь своих „выгод“ и „привилегий“ (Доклад Ц. К. 31 марта, № 72770).

Земства.

Амурское областное земство вынесло протест по поводу изменения закона о выборах в городское самоуправление (Сношн. н-ка отд. контр-разв. при штабе верховн. главнок. от 31 марта, за № 1255).

Служащие и рабочие железно-дорожного и водного транспорта, рабочие государственных и частных предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности.

Среди некоторых служащих станции Омск высказывается недовольство окладом жалования в виду дороговизны жизни, но так как большинство рабочих и служащих имеют хорошие заработки на железной дороге (получая от 600—800 и даже больше в месяц) и, ценя другие плюсы службы на железной дороге, как-то: бесплатные поездки, возможность приобретать некоторые продукты на кооперативных началах по ценам ниже базарных, о забастовке не думают. Настроение в мастерских стало более спокойным и ни о каких выступлениях не говорят. Напротив, агентура говорит, что, согласно бывшего в Красноярске съезда (когда съезд был,—не выяснено) эс-эров и большевиков, решено было уйти с работой в подполье и в будущем подготовить вооруженное восстание, начать выступление с провинции, и если из Омска будут выведены для подавления восстания войска, тогда только завладеть положением здесь (Рапорт генерал-квартирмейстера штаба омского военного округа от 3 апреля, № 176).

В районе Белорецкого завода преобладающее настроение среди рабочих заводов большевистское. Ждут прихода красных, но в то же время боятся возмездия с их стороны за неуход с ними при перевороте.

В районе Уфы и Кургана рабочие наружно стараются держаться незаметно, избегая открыто высказывать свои суждения на политические темы. Однако большевизм, несомненно, среди рабочих не изжит совершенно и ждет удобного случая, чтобы проявить себя активно.

Под видом различных касс взаимопомощи, нелегально создается денежный фонд для обеспечения семей арестованных красноармейцев и большевиков, а может быть, и на активные выступления против существующего порядка.

В Златоусте рабочие в большинстве стоят на стороне Учредительного Собрания и настроены в духе правых с.-р., но к существующей власти относятся довольно доброжелательно, особенно после посещения Златоуста верховным правителем, который приказал прибавить рабочим жалования от 25% до 40%. Благодаря этим прибавкам у большевистских агитаторов ушла благодатная почва из-под ног, а сторонники существующего правопорядка получили возможность реальными аргументами бить противников.

В городе Челябинске среди рабочих замечается сильное недовольство неимоверно растущими ценами на предметы первой необходимости.

В городе Кургане рабочие массы, после произведенных арестов членов железно-дорожной организации, подавлены и опасаются дальнейших арестов.

В Харбине рабочие недовольны низкой оплатой. Рабочие Читинских железно-дорожных мастерских на собрании обсуждали вопрос о возбуждении перед властями ходатайства о пропуске их через фронт в Россию.

По имеющимся в штабе приамурского военного округа сведениям, железно-дорожной забастовки на востоке пока не предполагается (Телеграмма генкварокра подполковника Жирякова за № 01158/0458).

Крестьянство.

В районе Белорецкого завода крестьяне и башкирское население в большинстве относятся к событиям пассивно.

В районе Уфы и Кургана крестьяне живут в довольствии и у них преобладают частновладельческие тенденции. Все их заботы направлены к обогащению, поэтому они говорят: „нам нужна такая власть, при которой можно было бы пахать, собирать и продавать, чтобы в старости было чем грехи замаливать". В деталях политических группировок и программ не разбираются и не желают разбираться.

Большевиков не любят за контрибуцию (в этих случаях они обыкновенно говорят: „наживи и потом распоряжайся"). На мобилизацию смотрят как на необходимость для успешной борьбы с большевиками.

В районе Златоуста русское зажиточное население и большинство башкир вотчинников определенно говорят, что хозяином в государстве должно быть одно лицо, которое должно управлять страной, поэтому они очень равнодушно относятся к бывшему Комитету членов Учредительного Собрания.

Среди бедного башкирского и татарского населения замечается расположение к большевикам, при власти которых они могли жить на счет богатого ближнего. Крестьяне говорят: „вот ситчику, суконца да машин бы нам дал батюшка Колчак, уж мы бы в долгу не остались, всего бы насеяли и помогли бы, продав, большевиков прогнать".

II. Настроение войск.

Солдаты.

В районе расположения 2-го Уфимского корпуса настроение бодрое и уверенное в победе, но замечается и среди офицеров некоторое утомление. Случаев дезертирства очень мало. Настроение гарнизона города Златоуста довольно спокойное, хотя солдаты ропщут по поводу невыдачи обмундирования. Настроение гарнизона города Челябинска спокойное. В связи с последними неудачами на фронте у солдат и командного состава замечается упадок духа, но в связи с приходом новых частей стало бодрое настроение. Курган. В письмах солдат 51-го сибирского стрелкового полка изредка высказывается недовольство суровой дисциплиной. В 4-м сиб. стрел. полку недовольство на почве недостатка обмундирования и продовольствия в связи с завистью по адресу чехов, которые „торгуют и сладко едят" (Доклад н-ка контр.-разв. отд. при штабе главковерха от 30 марта, № 1251).

Казаки.

Прибывшие с Оренбургского фронта лица передают, что в армии генерала Дутова полное разложение, командный состав потерял всякий авторитет, с офицеров срывают погоны, большинство их во избежание инцидентов ходит без погон. Казаки массами переходят на сторону большевиков и по домам (Доклад № 8 от 6-го марта).

Настроение в 28-м казачьем полку с каждым днем улучшается. У казаков уже составилось определенное мнение об убитых конвоем 9 казаках. Казаки находят, что конвой поступил правильно и добавляют: „не бросайся на конвой, не пытайся бежать к красным и не подрывай казачества". При наступлении на станицу Кизильскую полк вел себя очень хорошо, в наступление шли все, как один. У казаков есть недовольство на самарский дивизион за его позднее выдвижение на позицию у станицы Кизильской, чем он дал возможность красным удрать из последней. Особенно хорошо ведут себя казаки Дедуровской станицы (Рапорт н-ка кон.-разв. отд. при штабе отд. Оренб. армии от 27-го марта, № 391, на имя н-ка центр. упр. кон.-разв. при главн. штабе).

Бывший для связи во 2-м башкирском кавалерийском полку казак 5-ой сотни 23-го Оренбургского казачьего полка рассказал, что он бежал из названного башкирского полка 22-го февраля, когда уже башкирские полки — 4 и 8 пехотные, 2 и 4 кавалерийские — по указу Валидова приняли Советскую власть. 20-го февраля во 2-м кавалерийском полку было получено донесение об энергичном наступлении красных и полку было приказано занять д. Тимясово. По дороге в это место в д. Аминево полк получил новый приказ, исходивший от Башкирского правительства, в коем было указано прекратить военные действия. Этот приказ поставил в недоумение весь командный состав полка, — до этого времени о линии поведения Башкирского правительства никому не было известно и лишь только казалось странным, почему большинство башкирских полков соединяется в одну группу.

В д. Аминево был прочитан войскам приказ Валидова приблизительно следующего содержания: „Здравствуйте, свободные стрелки Башкирии и автономная Башкирия! Мы все, трудящиеся башкиры, напрягли все силы в борьбе почти без оружия и обмундирования, имея целью отстоять свободную Башкирию. Но те, с кем шли мы рука об руку оказались нашими соблазнителями, — они дважды ослепили нас, но в третий раз уже не обманут. Колчак и Дутов обещали дать нам автономию, но они нас обманули. Сознавая свое бессилие в дальнейшей борьбе с красными, мы, присоединяясь к Российской Советской Республике, получим, наконец, долгожданную автономию, каковая никогда не отнимется от нас. Приказываю всем подчиняющимся мне войскам сложить оружие, которое немедленно и отправить на Кананикольский завод. Там вас встретят депутаты 7-го Симбирского полка, каковые и примут у вас все оружие, а вас отправят на отдых. После ремонта оружия таковое, с прибавлением большого количества нового, будет скоро возвращено вам обратно. Подписал верховный главнокомандующий товарищ Валидов". При помощи командира 3-го эскадрона 2-го кавалерийского полка Сыртланова и командира этого же полка Алишева казак был отпущен домой с одним кавалеристом, при этом Алишев вручил казаку пакет для передачи войсковому старшине Богданову. По дороге в Баймак казака нагнал Алишев с группой кавалеристов; он предложил казаку следовать за ним, пояснив, что он едет лично переговорить с казаками.

У дер. Мрясово показались казаки. Алишев приказал кавалеристам обстрелять казаков. Боясь атаки последних, Алишев с кавалеристами ускакал из упомянутой деревни. Ускакал также сопровождавший казака кавалерист, у которого и был пакет на имя Богданова. Казак объяснил, что в пакете было послание следующего содержания: „Помня ваши совместные с нами действия, где вы всегда оказывали нам поддержку как оружием, так и обмундированием и деньгами, идя рука об руку с нами, так давайте поступим и теперь заодно. Мы, из сознания тягости войны и бессилия, уже сложили оружие; нас красные не трогают, не исключая и офицеров. Думаем, что не тронут и вас. Долго непокоряющийся враг получает и бо́льшее наказание, если же сдаться во-время, то и наказание будет легче. Прошу прислать ответ с солдатом, который мною вам послан с вашим казаком".

(Рапорт н-ка контр.-разв. отд. при штабе отдельной Оренб. армии от 29-го марта, № 411).

Мобилизуемые.

В Курганском районе среди мобилизованных слышались жалобы на плохую пищу на сборных пунктах и отсутствие обмундирования. В Троицке настроение среди мобилизованных повышенное. Замечаются толки в пользу большевиков, в связи с тревожными слухам с Орскаго фронта. В Кустанае мобилизованные солдаты под влиянием широкой большевистской агитации, которая нашла благодатную почву среди находящихся в большом количестве мобилизованных рабочих Миасского района, выступили с протестом против мобилизации. Восставшие избили одного офицера, а с двоих сорвали погоны. Срочно принятыми мерами восстание ликвидировано, при чем арестовано около 30 человек зачинщиков. Мобилизация запасных закончилась и прошла хорошо в районе 2-го Уфимского корпуса, в районе же 6-го Уральского корпуса были случаи массовой неявки к воинским начальникам в виду отрицательного отношения рабочих к мобилизации.

Башкиры мобилизуются охотно, башкирское население дает высокий процент добровольцев. Мобилизованные в Троицке ведут себя крайне распущенно, даже была попытка срывания погон у офицеров 5-го февраля. Была попытка со стороны мобилизованных к активному выступлению на почве недовольства распределением по частям, которая ликвидирована без вооруженного столкновения.

Харбин, 19-го марта. Мобилизация в Харбине проходит очень успешно, много молодых людей настаивает на скорейшем приеме их и отправлении в строй (газ. „Русская Армия").

По имеющимся в штабе приамурского военного округа сведениям, из района Ольги и Тетюхи, где существует Тетюхинская республика, в остальные районы Приморской области просачиваются подозрительные элементы и поднимают население путем террора и агитации (тел. генкварокра подполковника Жирякова № 01158/0458).

III. Иностранцы.

Япония.

По отношении к России в определенных классах усиленно муссируется интерес к Сибири. Так, объявленный 23-го февраля специальный заем на покрытие расходов, связанных с сибирской экспедицией, пользуется громадным успехом.

Продолжительность подписки на заем равнялась только четырем дням, закончившись 25-го февраля. Подписка покрыта несколько раз.

Об успехах японской „политики“ в Сибири расписываются курьезности. Так, „Фунабаси“ сообщает, что верховный правитель, убедившись в нежелании союзников сражаться с большевиками, единственную надежду стал возлагать на Японию. В соответствии с этим он круто изменил и свое отношение к ней (№ 16 газ. „Наша Заря“).

Японская миссия в гор. Омске со времени прибытия в г. Омск адмирала Танаки весьма интересно работает в смысле привлечения на свою сторону симпатий общественных групп: беседуют с ними на политические темы, при чем в разговорах упоминают о том, что японцы не любят много говорить, что они люди дела, а не слова, и что в самом непродолжительном времени японцы окажут реальную помощь России.

В целях привлечения на свою сторону органов печати в японской миссии широко открыты двери для сотрудников газет, которым даются весьма охотно всякого рода информации, предлагается угощение и даются подарки.

Видимо, миссия стремится использовать в свою пользу настроение общества, за последнее время резко изменившего свою позицию по отношению к западным союзникам (Доклад н-ка контр.-разв. части).

По имеющимся в штабе приамурского военного округа сведениям, в Амурской области восстание до сих пор не ликвидировано, несмотря на то, что в бои втянута вся двенадцатая японская дивизия. В данное время шайки большевиков держатся в районе Кивдинских копей, близ железной дороги, на участке Бочкарово, Завитая, производя частые набеги на дорогу. Но здесь восстание уже носит разрозненный характер мелких разбойных партий. Главные большевистские деятели края на арену борьбы еще не выступали, готовясь к таковой к началу весны, таковы Сакович и Шевченко. По последним сведениям, банда Шевченко находится в перешейке между большим и малым озерами Ханка, откуда ведет разведку, агитируя по деревням и готовясь начать выступление во второй половине апреля (Телеграмма генкварокра подполковника Жирякова № 01158/0458).

Америка.

Предполагается вывод американских войск. В Америке отозвание войск рассматривается, как печальная необходимость, вызванная создавшимся положением в связи с заключением мира, так как союзные войска отнюдь не настроены, чтобы в течение неопределенного времени нести полицейские обязанности на той или иной части Европы. Этим же объясняется и решение английского правительства отозвать около 20.000 солдат, оставив лишь необходимое для сохранения занятых пунктов количество войск (Доклад н-ка отд. контр.-разв. при штабе главковерха).

Американский корреспондент Герман Бернштейн докладывал о положении России юридической комиссии американского сената. По его мнению, американские войска должны оставаться в России для предупреждения большевизма. Настроение в России таково: широкие массы ждут порядка. Народ предпочел бы царя большевизму. Настало время, чтобы союзники немедленно приняли решительные меры в Сибири („Русская Армия“ 27/III).

Англия.

Общественное мнение Англии, кажется, начинает яснее представлять себе опасность русского большевизма. Так, в статье Д. Вильяма о взаимоотношениях Европы и России определенно говорится

о необходимости активной интервенции. Хотя союзники разбили германцев, но мира нет. Россия находится в хаотическом состоянии.

„Настало время выработки определенной русской политики, если не во имя самой России, то во имя Европы. Продолжать далее политику колебаний и полумер равносильно самоубийству" („Русская Армия", 10/III).

IV. Борьба с агитацией и шпионажем.

Взрыв в первых числах марта в городском театре в Томске был организован большевиками, готовившими одновременно в городе выступление.

Арестовано по этому делу 16 человек, а затем городская милиция 3-го марта арестовала еще 16 человек большевиков, собравшихся на совещание, при чем захвачено оружие, гранаты, патроны и взрывчатые вещества в небольшом количестве. Расследование производится (Рапорт команд. войсками омского военного округа от 11-го марта, № 391).

В Уфе шпионаж достиг невероятных размеров. Агентами такового являлись главным образом домашняя прислуга и кадр уличных мальчишек, продавцов спичек и папирос, специализировавшихся на деле сыска и шпионажа („Русская Армия" от 28/III).

Большевики затрачивают на тайную разведку и пропаганду в Сибири и на Урале колоссальные средства. Их агенты напряженно работают во всех слоях населения, особенно среди малосостоятельных. Основной тон пропаганды — натравливание населения против союзников, в том числе против чехо-словаков.

В ряду других средств, провоцируются столкновения в общественных местах. Конечной целью всей шпионской работы является желание создать беспокойство и расстройство в тылу наших войск. („Сибирская Речь").

За начальника осведомительного отдела главного штаба,
генерал-майор *Бабушкин* [1].

---

[1]) Дело Ш.и.в.о. № 19; карт. 254; л.л. 127—134.

VIII.

Разгром партизанских фронтов соединенными отрядами иностранных и колчаковских войск.

Невозможность силами правительственных отрядов охранять линию дороги от набегов партизан. — Наступление партизанских армий. — Попытки овладеть г. Канском и ст. Тайшет. — Привлечение чехов и румын к охране ж.-д. магистрали. — Подготовка большого наступления на всех внутренних фронтах силами иностранных отрядов. — План наступления. — Разгром партизанских фронтов и отступление партизанских армий.

№ 1.

копия.

Телеграмма.

Омск, главночвойск; копия — начвососиб; Иркутск, штаокруга; Красноярск, генералу Розанову.

В дополнение телеграммы из Н.-Удинска от 17/v за № 277, доношу полученную депешу из Ключей. „Упр. Д. Т. Ш. З. К-о отдела стат. происшествий ПН2 ДН3 Красноярск ЗК. В ночь на 15/v красными произведено вновь нападение, сделан весьма значительный разбор обоих путей на 1074 и 1075 верстах. Сброшены под откос с семисаженной насыпи 450 саж. второго главного пути и 550 саж. первого главного пути рельсы со шпалами целыми звеньями, при чем на большом протяжении звенья перевернуты вниз рельсами. Разрушена телеграфная линия ж.-д. телеграфа на расстоянии 340 саж., при чем все провода увезены красными, разбиты все изоляторы, крючья; правительственный тоже разрушен. Сегодня мною стянуты на работы все [на]личные силы участка, работает тайшетский и иланский вспомогательные поезда, часть ж. д. роты и мобилизованные жители деревни Ключи, также много добровольцев пассажиров поезда № 3, поданного для этой цели из Тайшета на место работы; работает 550 человек. Восстанавливаю второй главный путь. В виду невозможности продолжать работы ночью вследствие опасности ночного нападения красных, работу по восстановлению однопутного движения закончу завтра, к полудню, если не будет набега красных. Поезд № 3 пропустили сегодня ПЧII Лыткин. ДЧ7 Митин. № 47/35.

За З подпоручик (подпись) [1].

---

[1]) 17а III; ч. II; л. л. 83—87.

№ 2.

Телеграмма.

Томск 3. Красноярск, генералу Розанову; наштаб 3 чехо-дивизии фронта, комвойск и наштаб чехо-корпуса. Омск, начвососиб и главначвосо.

Мною получена следующая депеша за подписями из Тайшета: „С Владивостоком движение совершенно прекращено, все работы по восстановлению путей и телеграфа бесполезны, так как, за отсутствием ночной охраны на перегонах, красные ежедневно производят разборку путей, разрушение телеграфа на расстоянии до полуверсты, при чем с рельсами выбрасывают и шпалы. Все крушения и разборы пути производятся поблизости деревень и заимок; с каждым днем красные становятся наглее. Лишь активные операции против них заставят прекратить их злодеяния". Подписали: ЗК чехо РЕЗСК Юч Мойзет, Пч II Лыткин. ДС Резгол за III чх Митин. В дополнение сего докладываю — убийством машинистов, пытками забираемых, красными терроризованы все служащие и рабочие. Чешских эшелонов, стоящих на линии, мало. Необходимо возвращение чешских частей из Иркутска обратно на линию и тогда только возможна действительная охрана десяти-верстной полосы. Настоящее охранение станций, пути, водоснабжений проезжающим раз в сутки броне-поездом не дает гарантии безопасности. 285.

ЗК штабс-капитан (подпись) [1].

№ 3.

Телеграмма.

Иркутск, начальнику штаба округа.

Доношу: положение полотна катастрофическое. Путь без охраны. Ежедневно крушения, разбор пути саженями, порча мостов и телеграфа. То, что восстанавливается ротой и дорогою упорным дневным трудом, ночью разрушается красными. Рабочие постоянно обстреливаются. Порча полотна на сотни саженей происходит у ближних деревень. Свыше десятка паровозов свалено под откос. При настоящих условиях с 13-го мая движение совершенно приостановилось. Выход из положения — немедленное наступление достаточными силами. Рота ежедневно круглые сутки несет техническую и боевую службу. 519.

Ком. жел.-дор. роты 2, капитан (подпись) [2].

15/V 1919 г.

---

[1]) 17а III; ч. I; л.л. 472 — 476.
[2]) Там же; л. л. 467—468.

№ 4.

секретно.

Оперативная сводка № 9

сведений о военных действиях против большевиков на внутреннем фронте, за время с 8-го по 11-е мая 1919 года.

Район иркутского военного округа.

8-го мая. В районе от Канска до Тайшета за указанное время произошли следующие события:

В целях перерыва нашего сообщения по Сибирской железнодорожной магистрали, красные повели наступление двумя группами, Тасеевской и Тайшетской, первою на ст. Канск, а второю на Тайшет, намереваясь захватить эти станции. Тасеевская группа, силою около тысячи штыков и пятисот сабель, развила свои операции по двум направлениям; на Х.-Рождественское и Абан, отстоящие в 50—60 верстах от Канска. Против расположенного в селе Рождественском левого отряда группы полковника Красильникова красные пытались произвести атаки и обходы, но таковые были успешно ликвидированы. Против правого отряда группы полковника Красильникова большевики, силою около 800 человек, повели наступление с трех сторон на Абан. Средняя группа красных, переправившись через р. Абан, стала накапливаться на берегу, но открытием плотины и ударом стрелков противник был сброшен в реку. Одних трупов на берегу насчитывается около 80 человек, не считая утонувших; захвачено 13 винтовок и 23 дробовика. Другие две группы красных, из коих одна была конная в 400 коней, также были отброшены; захвачено 33 лошади. Общие потери большевиков на фронте Х.-Рождественское — Абан насчитываются до 300 убитыми и ранеными. Потери группы полковника Красильникова: офицеров убитых один, раненых — один, солдат убитых тринадцать. Тайшетской группе большевиков, насчитывающей в себе до тысячи штыков, вначале удалось захватить ст. Тайшет, но затем ударом полутора батальона чехов, поддержанных батареей и броневиком, эта группа была разбита и отброшена к северу, при чем потеряла сто человек убитыми и пятнадцать пленными. Потери чехов— девять убитых и двадцать раненых.

В Степно-Баджейском районе (южнее ж.-д. участка Красноярск— Канск), с целью оказания содействия Тасеевской группе при ее наступлении на Канск с севера, противник из района, расположенного к югу от жел.-дорожного участка Свищево — Клюквенная, перебрасывает свои части к востоку, в район юго-западнее Канска.

В Южно-Тайшетском (восточнее Енисейска), Ачинском, Минусинском районе и Урянхайском крае — без существенных перемен.

На Енисее, севернее Красноярска, наблюдаются попытки красных занять прибрежные села для перерыва сообщений по Енисею.

Для ликвидации противника, занявшего прибрежные селения, и для обеспечения только что открытой навигации по р. Енисею, 14-го мая отправлен пароход с отрядом пехоты.

11-го мая. В Нижнеудинском уезде вновь появилась шайка красных до 300 человек, двигающаяся на Икей из Кажухомое.

За начальника осведомительного отдела,
генерал-майор *Бабушкин*[1].

---

[1]) 17а III; ч. II; л. 309.

№ 5.

Телеграмма

сборная 2. Владивосток, комвойск приамурского военного округа; Иркутск, комвойск иркутского; Омск, комвойск омского военного округов.

Верховный правитель повелел — в донесениях о вытеснениях большевистских банд из какого-либо района или при ликвидации беспорядков в них обязательно доносить, сколько большевиков уничтожено, с точным указанием числа выбывших из строя своих солдат и офицеров — первых числом, последних поименно, указывая отдельно убитых и раненых. Банды нужно беспощадно уничтожать. Вытеснение банд из одного района в другой цели не достигает; соединившись снова, первые становятся сильнее. Необходимо также доносить о состоянии грунтовых путей, об очищении их от снега и льда. № 40226.

29/VI 1919 г., г. Омск. Военмин, ген.-майор *Степанов* [1].

№ 6.

секретно.

Телеграмма воен. министра генералу Розанову.

План будет доложен верховному правителю по возвращении его из Екатеринбурга. Личное мое откровенное мнение следующее: 1) Резко бросается в глаза отсутствие даже подобия нормальной организации наших войск. Оперативные группы, общей численностью не достигающие трех с половиной тысяч, состоят из тридцати двух частей разных наименований, в том числе давно уже изъятые на фронте офицерские роты, какие-то сводные и отдельные команды и мелкие отряды. Странно, что за два месяца общего высшего руководства не принято мер парализовать впредь чисто атаманские наслоения отдельных отрядов, не связанных единым объединяющим началом, обязательным для каждой воинской организации. Это тем более удивительно, что во вдумчиво разработанном докладе полковника Сыромятникова характерно подчеркивается истинно воинское понимание у красных первостепенной важности организации введением у себя повсеместно однотипно сформированных боевых единиц. 2) Не менее странно вручение высшего руководства даже целыми оперативными группами офицерам военного времени без должного командного стажа, что вряд ли гарантирует успех. И опять-таки невольно является сопоставление такого решения командного вопроса с указанием полковника Сыромятникова, что у красных в управлении войсками чувствуется опытность военных специалистов, знающих не только тактику, но и стратегию. Если в вашем распоряжении нет кадровых офицеров с боевым стажем, то таковых за два месяца можно было командировать из резерва и даже с фронта. Наконец, сейчас в Томске находится не получивший еще назначения генерального штаба полковник Слижиков, который мог бы с успехом руководить оперативной группой. 3) Наконец, выполнение второй операции помощью транспортировки войск посредством боевой флотилии противоречит принципу, что боевые суда предназначаются только для боя, а для перевозки десанта всегда пользуются другими плавучими средствами. Наконец, не надо забывать, что Енисей является важной и необходимой для нас водной артерией, судоходной на три

[1]) Там же; л. 339.

тысячи верст, и обеспечение транспортировки по нему, особенно с открытием северного морского пути, возлагается также на вас.

Военмин, ген.-майор *Степанов* [1].

13/v 1919 г. № 336. г. Омск.

№ 2.

Записка по прямому проводу штаба иркутского военного округа.

Красноярск, ген.-лейтенанту Розанову.

Омский первый. Сообщаю копию полученной от помначглавштаба телеграммы:

„Омск 15/iv 1919 г. 1) Чехо-словацкие войска сосредоточиваются на сибирской магистрали для реорганизации.

2) Опустошение жел. дороги группами бунтовщиков в районе Тулун—Тайга делает невозможным правильное сообщение между частями чехо-словацких войск, задерживает перевозку войск и их продовольствия; террор, применяемый бунтовщиками против жел.-дор. служащих и местного населения, принуждает взять этих жителей под защиту.

3) Приказываю: очистить полотно жел. дор. и район 10 верст севернее и 10 верст южнее полотна жел. дор. от бунтовщиков, отобрать у жителей военное оружие и прокламации и дать знать населению твердое решение чехо-словацких и других союзных войск, что не будет допущено никакого насилия над беззащитным населением, порчи коммуникационных средств и повторяющихся убийств чешских солдат. Сообщить всем населенным пунктам в этой 20-ти верстной полосе, что эта зона нейтральная, и привлечь к ответственности представителей населенных пунктов в означенной полосе, если они заблаговременно не сообщат о каждом волнении в деревнях.

4) Первой дивизии—нести охрану на участке Култук—Худоеланская включительно и выступить в случае восстания.

5) Третьей дивизии, с подчиненным ей первым полком, батальоном 4-го полка, батальоном 2-го полка, артиллерией 1-й дивизии, конной батареей и броневыми поездами — оперировать на участке Худоеланская — Ачинск включительно в контакте с русскими войсками по уничтожению бунтовщицких банд.

6) Второй дивизии — охранять линию Ачинск — мост в Новониколаевске включительно, ликвидировать восстания в районе Тайга — Кольчугино, также занять Барнаул.

7) Всем дивизиям — начать самые активные действия, сформировать ударные группы для ликвидации зародышей новых восстаний и в более отдаленных местах.

8) Войска, находящиеся западнее Омска, будут проезжать к дивизиям, согласно плана, по три эшелона в день. Омский гарнизон 6-й и 1-й запасные полки получат особые директивы.

9) Штаб чеховойск в Омске.

10) Донесения присылать к 7 и 19 часам петроградского времени. Действительный шифр: № 55055 — № 02112.

Командующий чеховойск генерал *Сыровой*. Начальник штаба подполковник (подпись). 1 мая 16 часов 30 минут. № 214/р "

1/v 1919 г. Врид наштаокр, подполковник *Главацкий* [2].

---

[1]) 17а III; ч. II; л. 154.
[2]) 17а III; ч. I; л. 272.

№ 8.

Телеграмма штаба иркутского военного округа.

Омск, генкварверх первому.

Омский первый. В дополнение к оперативной сводке 3-го июня сообщаю: в южной части Ачинского уезда вновь появились шайки красных. Меры к ликвидации принимаются. 1-го июня из Красноярска на судах речной флотилии, по приказанию ген.-лейт. Розанова, выслано вниз по течению Енисея два легких орудия 8-го сибирского артдивизиона. Приказом по легиону трансильвано-буковинских стрелков полковник Кадлец считает легион, в составе двух батальонов, инженерной роты и штаба легиона, выступившим в военный поход против большевиков на внутреннем фронте с 29-го мая.

Врид наштаокр, полковник *Главацкий* [1].

3/VI 1919 г., г. Иркутск.

№ 9.

Наступление чехо-словацких, итальянских и русских войск в районе Камарчаги по данным начальника штаба чешской армии.

I-я группа. Из сел Свищево — Моганское в направлении на Кирзук — Сухо-Базайское в составе частей: 2-й батальон 9-го полка, 2-й батальон 2-го чешского же полка, 1-й роты итальянцев, итальянская горная батарея и артиллерия 5-го чешского полка (2 орудия).

II-я группа. Из Камарчаги в общем направлении Сосновка—Верхне-Рыбинское: 1 батальон русских егерей, 1 батальон 5-го чешского полка, 1/2 батареи и 20 всадников.

III-я группа. Из района Клюквенной на Семеновское и В.-Рыбинское: 3-й пехотный чешский полк с пулеметной командой 5-го чешского полка, 4-я батарея 3 й дивизии и рота итальянцев.

IV-я группа. Из района Клюквенной в общем направлении пос. Толстихинское — В.-Рыбинское: разведывательный отряд 5-го полка (чешский), 2-й эскадрон 1-го чешского полка.

V-я группа. Из с. Рыбинского через Переяславское — Унерское В.-Рыбинское: 1 батальон 10-го чешского полка, 2 орудия, 3-й 1-й бригады, эскадрон 1 го чешского полка.

VI-я группа. Наступление ведется русскими в составе 2000 штыков, 800 шашек, 20 пулеметов и 6-ти орудий, в общем направлении Ивановское — Агинское — В.-Рыбинское (Розанов командир русских частей).

2-й, 3-й, 4-й и 5-й группами командует майор Стефан. 1-й группой — полковник Петри.

Силы противника разделяются на вооруженных в числе 2500 человек и 9 пулеметов, общей же численностью не превышают 6—7 тысяч человек.

Штаб красных находится в с. Степно-Баджейском; командир их прапорщик Кравченко [2].

21/V 1919 г.

---

[1]) 17а III; ч. II; л. 302.
[2]) Там же; л. 103.

№ 10.

Телеграмма

Омск, начглавштаба; копии — Омск, наштаокр омского воен. округа, Владивосток, генералам Хорвату и Романовскому.

Омский первый. Оперативная сводка 21-го мая. Карта 40 верст. Донесений от Енисейского отряда и из района Н.-Удинска не поступало. По сведениям чешского командования, в наступлении южнее полотна жел. дороги в районе Маганское—Ирбейское принимают участие части 3 чеходивизии, рота итальянцев и отряд войскового старшины Розанова. Операции развиваются по дорогам Маганское — Нарва, Камарчага — Киякское, Клюквенная — Семеновское, Умбеж, Рыбинское — Перовское, Ирбейское — Ивановское — Агинское. Операцией руководит начальник 3 чешской [дивизии], находящийся в тесной связи с ген.-лейтенантом Розановым. Штаб 3 чешской [дивизии] расположен на станции Камарчага. Операции чешских, русских и итальянских войск развиваются успешно. 21 мая 18 часов... минут. № 307/р.

Врид наштаокр, полковник *Главацкий* [1].

№ 11.

вне всякой очереди.

Телеграмма

Иркутск, генералу Сыровому. Копия Омск, генералу Жанен и ставку наштаверх; копия — начдиву 3 чехо-словацкой.

Омский первый. В ближайшие дни предстоит начало второй операции против большевистских банд, расположенных в Тасеевском районе и в Тайшетском районе (севернее жел. дороги, участка Канск—Тайшет—Нижнеудинск). В заканчивающейся операции в Степно Баджейском районе против главных [сил] красных начдив 3 чехо-слов. Наштадив и его штаб работали и управляли действиями союзной группы выше всяких похвал. Кроме того, начдив 3 чехо-словацкой подполковник Прхала, благодаря своим личным свойствам, знанию во всех отношениях района жел.-дор. полосы Канск—Тайшет—Нижнеудинск, который недавно охранялся частями его дивизии, наиболее подходит также и для участия во второй операции в роли начальника чехо-словацких, итальянских и части русских войск для действий с юга со стороны указанного жел.-дор. участка, в то время как группа русских войск будет наносить главный удар с севера, отбрасывая противника на союзную группу. Эти соображения заставляют меня просить о подчинении всех чехо-словацких войск, расположенных на территории вверенного мне генерал-губернаторства (на участке Ачинск — Нижнеудинск), начдиву 3 чехо-словацкой подполковнику Прхала, распоряжением коего и будет произведена перегруппировка соответственно общему плану операций. О последовавшем прошу не отказать меня уведомить в кратчайший срок, дабы не откладывать второй операции. Красноярск, 23 мая, № 2336.

Ген.-лейтенант *Розанов* [2].

---

[1]) 17а III; ч. II; л. 124.
[2]) Дело № 29. Ш.и.в.о.; карт. 254; л. 68.

№ 12.

Телеграмма

Омск, генкварверх первому; копии—Омск, наштаокр омского воен. округа; Владивосток, генералам Хорвату и Романовскому.

Омский первый. Оперативная сводка 4-го июня. Карта 40 верст. Донесений от Енисейского отряда не поступало. В районе Н.-Удинска без перемен. 2-го июня в 15 час. 50 мин. петр. вр. на перегоне Разгон—Байроновка, на 1139 версте, вследствие разбора пути красными, потерпел крушение товарный поезд № 55, был обстрелян красными, жертв не было. По сведениям чешского командования, базой нападения большевистских банд на жел. дорогу Н.-Удинск — Канск является село Тасеево, что установлено документально. Русский транспорт, двигавшийся в село Абан, подвергся нападению большевистского партизанского отряда. Охраной транспорта большевики разбиты и рассеяны. Потери большевиков значительны, потерь со стороны охраны не было. По сообщению, 31-го мая большевики, оперирующие в тылу группы полковника Красильникова, под давлением русско-чешского отряда, отходят в свое исходное положение. В районе южнее жел. дороги Канск — Свищево итальянский отряд занял село Кияйское; большевики были поголовно пьяные. По сведениям чешского командования от 3-го июня, очищение тыла группы полковника Красильникова от партизанских отрядов большевиков успешно продолжается. В районе южнее жел. дороги Канск — Свищево позиции чехо-словацких войск находятся в полутора верстах южнее деревни Сосновки. Около деревни Ближний-Умбеж появилась неприятельская разведка, около деревни Мокро-Базайское чешский конный отряд имел столкновение с большевистским конным отрядом. Чешский аэроплан, высланный на разведку в Тайшетском районе, вследствие сильной бури упал и разбился, летчик остался жив.

4/VI 1919 г. № 345/р.

Врид наштаокр, полковник *Главацкий* [1].

№ 13.

Телеграмма

Камарчага, начальнику союзной группы. Красноярск, начальн. 3-ей чехо-словацкой дивизии. Камала—Ирбей, начальнику русской группы Розанову. Канск, полковнику Красильникову; копия, Иркутск, комвойск. Омск, военмин. Ставка наштаверх. Омск, наштаба генерала Жанен.

Омский первый. Пятидневный [?] выше всяких похвал. Действиями русских, чехо-словацких и итальянских войск под искусным личным, самоотверженным управлением начальников русской и союзной группы их частных [?] начальников, противник разбит на всех направлениях с достижением полного его окружения. Для окончательной ликвидации остатков дивизии Кравченко, отряда Щетинкина и других большевистских банд—выделить достаточное количество войск с конницей, прочим же силам русской и союзной групп—приступить к захвату Степно-Баджейской волости, где сосредоточены военно-административные центры, склады, мастерские и другие органы управления и рессурсы, отрезанные от разбитых войск противника; для чего начальнику союзной группы подполковнику Прхала свободными войсками вторгнуться в

[1]) 17а III; ч. II; л. 314.

Степно-Баджейскую волость с севера и начальнику русской группы Розанову с юго-востока. После вторжения частей союзной и русской групп в Степно-Баджейскую волость — ликвидировать ее. По окончании всей операции начальникам всех степеней русской группы оказать всемерное содействие к установлению в кратчайший срок правительственной власти на местах распоряжением управляющих Красноярского и Канского уездов, быстрому сбору оружия с доставкой его на станцию Камала в распоряжение заведывающего артиллерийской частью штаба вверенных мне войск подполковника Попова. Военно-административная власть должна быть установлена на территории ликвидированного восстания согласно отправляемой инструкции. О сосредоточении войск для начала новой операции будет отдано дополнительное распоряжение. Всем военным и гражданским властям—принять меры к ограждению мирных жителей, верных правительству, от насилия грабежей и произволов. Красноярск. 20 мая 1919 года. № 2311.

Генерал-лейтенант *Розанов* [1].

№ 14.

Телеграмма

Оперативная сводка. Карта 8 и 40 верст. Район ж.-д. линии Алзамай—Тайшет—Канск. Наступлением двух чешских колонн очищены южнее жел.-дорож. линии ст. Разгон—Байроновка села: Николаевское, Надеждинское, Серафимское и Денисовское (на карте нет). Большевики бежали в восточном направлении. В предпринятом наступлении, которое было сильно затруднено метелью, грязью и трудно-проходимыми дорогами, участвовало шесть рот и конная разведка 4-го чехо-словацкого полка, два орудия кавалерийской батареи. Конная чехо-словацкая разведка, высланная из ст. Иланская в с. Георгиевское и в деревню Коха, 20 верст на север ж.-д. линии, противника не нашла. Район южнее ж.-д. линии Канск—Свищево. Противник развивает лихорадочную деятельность своих разведок. Вблизи села Голуховского (на карте нет) большевистская разведка в числе 50 конных переправилась на нашу сторону р. Мана, где столкнулась с отрядом казаков в числе 18 человек. При перестрелке три казака убиты. На обратном пути большевики наткнулись на итальянскую разведку и были ею почти целиком уничтожены. Часть группы нач. Розанова совершила удачную демонстрационную переправу через реку Ману у с. Голуховского под обстрелом противника, который нашим артиллерийским и пулеметным огнем приведен в молчание и сбит с вершин, находящихся на другой стороне реки Маны, и бежал. Отряд сжег хутор, где держался противник, и вернулся обратно. Потери—2 раненых. Действия значительно затруднены дождем и трудно проходимыми дорогами.

Район восточнее Ачинска 8/VI. Замечен каваллерийский разъезд противника в с. Николаевске (на карте нет), в 8 верстах южнее ст. Чернореченской. В район западнее Ачинска—спокойно. С остальных районов сведений не поступало.

10/VI 1919 г. № 02724. г. Иркутск.

Генерал-квартирмейстер, подполковник *Клецанда* [2].

---

[1]) 17а III; ч. II; л. 169.
[2]) Там же; л. 387.

№ 15.

Телеграмма

Оперативная сводка. Карта 8 и 20 верст. Район ст. Тайшет. В ночь на 23-е мая чехо-словацкой разведкой, высланной в д. Конторскую, взяты в плен два большевика. Большевистская разведка на правом берегу р. Бирюсы была нами обстреляна. 25-го мая на 1113 версте между станциями Разгон и Алзамай взяты и уведены большевиками пять жел.-дорожных рабочих. Организовано несколько чехо-словацких отрядов, энергичным наступлением которых взяты деревни Еловское, Конторское и Бирюса; две последние сожжены. Противник бежал, оставив винтовки, патроны, гранаты и другое военное имущество. Район южнее дороги Канск — Свищево. Наши русские и итальянские части преследуют неприятеля, который отступает горными тропинками в Степно-Баджейский район. Большевики перед рекой Кияй бросили подводы и военный материал. Другие отряды преследуют банды большевиков, которые скрываются в тайге. Район Тасеево. Большевики наступали на русский отряд в районе д. Абан, но были с успехом отбиты. Район Казачинское. Пароход, шедший в Казачинское с патронами, по дороге подвергался несколько раз обстрелу большевиками. Русский отряд, наступавший на участок Момотова-Сполошная с целью ликвидации большевистских банд, вынужден был возвратиться. Убит начальник Казачинской дружины поручик Портянин.

Генерал-квартирмейстер, подполковник *Клецанда*[1].

28/v 1919 г.

№ 16.

Телеграмма

Оперативная сводка. Карта 8 и 40 верст. Район Нижнеудинска 3/vi. У станции Худоеланской большевиками разобран путь, вследствие чего сошел с рельс паровоз поезда № 21. Район ж.-д. линии, Алзамай — Тайшет — Канск 1/vi, чехо-словацкая разведка, высланная по тракту из станции Тинская, увидела на 4-й версте кавалерийский большевистский патруль, который при приближении нашей разведки скрылся. В тот же день у разъезда Разгон на 1228 версте сошел с рельс русский поезд, шедший с амуницией (вследствие развинченных рельс). Тотчас после схода с рельс поезд подвергся обстрелу большевиков в числе 10-ти большевиков, которые огнем охраны поезда разогнаны. Разбито 8 вагонов, а три американских вагона сброшены на другой путь. Район южнее ж.-д. линии Канск—Свищево. Группа полковника Петржика 1/vi, действующего тремя частями, перешла в наступление на с. Алексеевское и Кияйское. Правая часть под командой итальянского майора Бозетти, в составе 2-х рот, одной пулеметной роты и горной батареи итальянского экспедиционного войска, одного батальона 2-го чехо-словацкого полка и эскадрона томских гусар, наступал в три часа из с. Казачепское (?) через с.с. Сухо и Мокро-Базайское, выбив штыковым ударом большевиков из позиций с. Алексеевки, овладев им в 13 часов.

[1]) 17а III; ч. II; л. 245.

Главная часть полковника Петржика, в составе одного егерского батальона, одного батальона 9-го чехо-словацкого полка, двух эскадронов томских гусар, артиллерии 5-го полка и 4-й батареи 3-го чехо-словацкого артиллерийского полка, начала наступление из д. Сосновки в 5 часов через Ближний Имбеж на с. Кияйское и преследовала большевиков за вершины возвышенностей с. Кияйского. В половине десятого, в самый удобный момент, эскадрон гусар, действующий в левой части, ворвался в Кияйское и прогнал в конном строю большевиков из села, имея потери—2 убитых и 2 раненых. Неприятель бежал. Главные силы неприятеля, находившиеся в окопах на вершинах, сгруппировались и напали на фланг и тыл гусар. В этот момент подошел левый отряд капитана Веселаго, который с 2 батальонами 10-го полка наступил из д. Покóсная через Александровку на Кияйское, напал на фланг и тыл обхватной группы противника и быстрым наступлением вытеснил его с вершин южнее с. Кияйского, потом дальше до реки Маны. К 16 часам весь район между с. Кияйским и р. Маной был очищен от большевистских банд. Потери итальянских войск—3 раненых. Потери противника огромны. В селе Кияйском было замечено несколько случаев самоубийства большевиков, потерявших надежду спастись. № 02651. В районе западнее Ачинска спокойно. Из остальных районов сведений не поступало.

Генерал-квартирмейстер, подполковник *Клецанда* [1].

4/VI 1919 г. г. Иркутск.

№ 12.

в. секретно.

Телеграмма

Омск, первому генкварверху; копии, Омск, наштаокр омского воен. окр.; Владивосток, генералам Хорвату и Романовскому.

Омский первый. Оперативная сводка 8-го июня. Карта 40 верст. Донесений от Енисейского отряда не поступало. В Черемховском каменноугольном районе Гришевские копи приступили к работе. Забастовка прекратилась. В районе Н.-Удинска селение Порог занято большевиками. По сведениям чехо-командования, Енисейский отряд совместно с чешскими и итальянскими войсками приступил к ликвидации большевистских банд в районе севернее участка жел. дороги Красноярск — Тайшет. Штабом Енисейского отряда намечена операция по окружению красных в Тасеевской волости, для чего предположено наступление отдельных колонн: а) Со стороны Кандаково на Тасеево, б) Казачинское на Тасеево, в) Христо-Рождественское—Абан, на Почетское—Фаначетское, г) с Тинской на Почетское, д) с Тайшета на Шиткино. Последние две группы под командой наштадив 1 чешской подполковника Жак, на усиление которого 7-го июня в 22 часа отправилась сотня Иркутского казачьего полка, в составе 5 офицеров, 88 шашек и 1 пулемета. № 368/р.

Врид наштаокр, полковник *Главацкий* [2].

---

[1]) 17а III; ч. II; л. 328.
[2]) Там же; л. 354.

№ 18.

Телеграмма

Омск, генкварверх первому; копии — Омск, нач. штаба омского воен. окр.; Владивосток, генералам Хорвату и Романовскому.

Омский первый. Оперативная сводка 14-го июня. Карта 40 верст. Донесений от Енисейского отряда не поступало. В районе Н.-Удинска без перемен. По сведениям чехо-штаба, 13-го июня, в районе жел. дороги Алзамай — Тайшет отряд, составленный из солдат штаба, одной пулеметной и разведывательной рот 4-го чехо-полка и интендантства, осматривал окрестности севернее и северо-западнее станции Алзамай; большевиков не обнаружено. В районе севернее Красноярска группа подполковника Ромерова с Енисейской речной боевой флотилией достигли деревни Каргино. Мелководие устья реки Ангары не позволяет боевым судам „Ангара“ и „Енисей“ пройти вверх по реке Ангаре, потому они крейсируют по реке Енисею между селом Казачинское и Каргино, препятствуя большевистским бандам переправиться на левый берег реки Енисея. Наступление группы продолжается. В районе южнее жел. дороги Канск—Свищево отряд 10-го чехо-полка после часового боя достиг разведками деревни Нарвинской, которая, повидимому, красными оставлена. Чехами обстреляны ружейным и пулеметным огнем переправляющиеся остатки большевистских отрядов через реку Ману, юго-восточнее деревни Нарвинской. Командующие скалистые высоты на левом берегу реки Маны в районе Нарвинской обстреляны удачно легкой и тяжелой артиллерией. Потери красных значительны. У деревни Голиховская—перестрелка неприятельских и чешских разведчиков. Операции затрудняются дождями и болотистой местностью. В глубоком тылу появляются небольшие большевистские банды, которые нападают на одиночных людей и транспорты. Для ликвидации одной большой банды красных отправлена 1 рота 9-го чехо-полка, которая настигла эту банду в лесу. Красные после короткой перестрелки скрылись. Добыча — 8 лошадей и несколько винтовок. Потери красных несколько раненых. У чехов потерь нет. Усинская рота выступила в пункт Белоцарск 9-го июня. В районе Ачинска спокойно. 14 июня, 17 часов. № 391/р.

Врид наштаокр, полковник *Главацкий* [1].

№ 19.

Телеграмма

Оперативная сводка. Карта 8 и 40 верст.

Район Нижнеудинска. Поезд № 101 был у ст. . . . обстрелян большевиками. Район Тасеевский. Русский отряд полковника Ромерова после удачного боя с большевистской кавалерией у д. Новосельской, после тяжелого похода при сильном дожде в горах и тайге, где должны были орудия и повозки переноситься людьми, взял дер. Куликову, укрепленную по всем правилам фортификации. Отряд продолжал наступление, и 12/VI им взята деревня Кондаково.

Район южнее ж.-д. линии Канск — Свищево. Операции на р. Мане затруднены наводкой мостов и болотистыми дорогами. 11/VI второй

[1]) 17а III; ч. II; л. 400.

батальон 10-го чехо-словацкого полка вступил в бой с большевиками, переправившимися в д. Нарвинской на правый берег р. Маны в количестве 100 человек. Наш отряд стремился отрезать отступление через реку, но противник, заметив наше намерение, стал в панике отступать на паромах через реку и потерпел большие потери. Часть отряда противника, которая не успела переправиться через реку, разбежалась по лесам западнее от Нарвинского; где около 20 большевиков наткнулись на слабую гусарскую заставу, которая вынуждена была отступить. Позднее они наткнулись на кавалерийский разъезд 10-го чехо-словацкого полка и после короткой перестрелки разбежались. Противник очистил правый берег р. Маны и занял заранее приготовленные окопы впереди перевоза. Появившаяся в их тылу часть группы полковника Розанова фланговым артиллерийским огнем обстреливала окопы противника, который таким образом оказался под перекрестным огнем артиллерии и пулеметов и побежал в панике в леса, понеся большие потери. Совместное действие нашей и русской артиллерии было превосходное. К вечеру того же дня переправлена часть наших групп на левый берег реки Маны. Нарвинское занято 5-й ротой 10-го чехо-словацкого полка. На фронте Тюлюпа — Нарвинское шел целый день орудийный и пулеметный огонь. Едущий для связи взвод казаков был обстрелян превосходными силами противника. Казакам удалось с боем отступить в Ускинское [?], которое тоже было занято противником. Казаки были окружены и под обстрелом развернулись в оборонительную цепь. 4-м казакам удалось бежать и призвать помощь, которой противник рассеян и села заняты. Убито 20 большевиков, 5 повешено. Наши потери 3 раненых, 2 лошади убиты. 12/VI большевики силою 2-х рот с 2-мя пулеметами наступили на наши передовые заставы, но нашим ружейным и пулеметным огнем отражены с большими для них потерями. У нас 2 легко ранены. С наступлением темноты, на этот раз с превосходными силами, неприятель предпринял новое наступление, которое целый час задерживалось. Только после того, как были приведены к молчанию два наших пулемета, вследствие смерти пулеметчика у одного и после повреждения обоих пулеметов и когда геройски погиб командир 8-й роты 10-го чехо-словацкого полка поручик Манек, заставы, поддерживаемые пулеметным огнем, с правого берега отступили. Потери наши — 1 офицер и 3 солдата убито и 9 раненых утонуло. Разбиты 2 пулемета. Потери итальянцев — 2 стрелка утонуло. Группа полковника Розанова 2-мя отрядами очистила высоты на левом берегу Маны при устье р. Пимия (?). Потери противника значительны. Русские потери — 3 солдата убито, 2 офицера и 12 солдат ранено. 35 верст южнее с. В.-Рыбинское после часового боя взят нашим штыковым ударом важный пункт переправы у с. Кияйского. Противник бежал, оставив на месте свыше 20 убитых. Наши потери: 1 солдат убит, ранен 1 офицер и 1 солдат. Трофеи — 1 паром. Усиленной работой технических частей сделана возможной переправа групп Розанова, который продолжает быть на левом берегу Маны. Целый день сильный огонь с обеих сторон. 12/VI группа силою около 200 большевиков, при двух пулеметах, сделала в нескольких местах участка Голубевский — Кожелак попытки пробиться на север. Целый день шла перестрелка на этом участке. Наши потери — 2 ранено. В 2 часа сделано неожиданное нападение на с. Кубеинское (на карте нет) большевиками в числе 300 при 2 пулеметах. Окрестные деревни были уже противником заняты, но удачной контр-атакой кавалерии противник обращен в бегство, потеряв около 100 человек. Потери отряда капитана Кузнецова — 1 казак убит, 1 офицер и 8 солдат ранено. Район Мариинска. Западнее ст. Боготол (8 верст западнее?) разобран путь.

13/VI замечена большевистская разведка у ст. Боготол. С остальных районов сведений нет. № 02810.

Генерал-квартирмейстер, подполковник *Клецанда* [1].

15/VI 1919 г., г. Иркутск.

№ 20.

Телеграмма Иркутск, начальнику штаба.

Омск, ставка наштаверх 1 генкварверх; 2 начштабу генерала Жанен; адмиралу Федоровичу; Пермь, наштаб генерала Пепеляева; Златоуст, начштаб генерала Каппеля; Канск, полковнику Красильникову; Каргино, подполковнику Ромерову; Тайшет, полковнику Жак; Казачинская, штакап. Пономареву; Иркутск, начштаба генерала Сырового; Н.-Удинск, наштаба румлегиона; Иркутск, коменданту станции для передачи генералу для поручений при верховном. В вагон 1 класса № 111, генералу Иностранцеву. Омск, министру внутренних дел.

Оперативная сводка внутреннего фронта к утру 18-го июня. Группа войскового старшины Розанова 15-го июня в 1 час. заняла Степно-Баджей, после чего, развивая наступление дальше на Ново-Вознесенскую, в 20 верстах от Степно-Баджея, настигла остатки красных и обоз с эвакуированным имуществом. Противник в панике бежал на юг, бросая тяжелые грузы. Взята обратно пушка Маклена, захваченная красными в бою под Нарвой. Прочие трофеи еще не выяснены. Эвакуация Степно-Баджея началась 14-го июня в 10 час.; сначала эвакуировались раненые и документы. В Степно-Баджее осталось 250 раненых и 500 трупов красных. Население Степно-Баджейской волости (латыши) бежало с остатками частей красных преимущественно на юг. По словам освобожденного из плена разведчика отряда есаула Курицина, потери красных громадны, Степно-Баджей был переполнен ранеными. Группа майора Гаджиити, энергично наступая горной тропой и тайгой, 16-го июня утром заняла Н.-Васильевское и продолжает очищать юго-западную часть Степно-Баджейской волости. Четыре роты красных отступили поздно вечером на запад в направлении на Покровскую. Для воспрепятствования возможной попытки красных переправиться на левый берег Енисея, завтра высылаются из Красноярска два боевых катера и вызывается с плеса Каргино — Казачинское один броневой пароход для наблюдения совместно с катерами плеса устье реки Мана — устье реки Сисиме. Чешской разведкой на левом берегу Маны в районе Нарвы обнаружены остатки пулемета красных, разбитого огнем чешских гаубиц. Отряд есаула Курицына захватил в плен красных с винтовками.

Тасеевский район. От группы полковника Ромерова донесений не было. Группа штакап. Пономарева продолжает наступление на Тасеево в крайне тяжелых условиях. Дорога пролегает через непроходимую тайгу, болота и боры. Многочисленные отряды красных напрягают все усилия, чтобы задержать группу, устраивая частые засады в неподдающейся никакой разведке тайге и сжигая все мосты. Пехоте, коннице и артиллерии предоставляется возможным действовать лишь на самой дороге. Особенно сильному нападению подверглась авангардная полусотня на 74-й версте, где оказались в засаде два отряда красных, сбитых подошедшей пехотой. Несмотря на потери в

[1]) 17а III; ч. II; лл. 415—416.

людях, в лошадях, при дожде и необходимости восстановления мостов... в четыре дня прошли 80 верст. Группа полковника Красильникова после успешного столкновения с противником заняла исходное положение в районе с. Кондаково для непосредственного наступления на Тасеево, преградив конницей пути отступления противника из Тасеева на Фаначетское. От румынской группы, выступившей из Нижнеудинска, сведений еще нет. На всем 800-верстном участке Сибирской магистрали, от Ачинского до Нижнеудинского уездов включительно, порча пути и нападения на поезда совершенно прекратились. Урянхайский край. Есаул Распопин, назначенный генералом Розановым начальником всех войск и дружин Урянхая, донес сегодня об отступлении китайского отряда из Урянхая и об закончившейся ликвидации восстания урянхов. Учрежден в крае военно-полевой суд. Только что получено донесение, что сильно укрепленный центр . . .
. . . . . .
. . . . . бригады полковника Красильникова, красные беспощадно преследуются. Красноярск. № 2636.

Начштаба генштаба, полковник *Сыромятников* [1].

17/VI 1919 г., г. Красноярск.

№ 21.

перевод.

Телеграмма

Оперативная сводка. Карта 8 и 40 верст. Район южнее жел.-дор. линии Канск—Свищево. Группа войскового старшины Розанова взяла без боя 15/VI Степно-Баджейское, которое было большевиками эвакуировано. Неприятель отступил на Ново-Вознесенское. Жители южнее Нарвинского в большинстве ушли вместе с большевиками, потому что заранее они их достаточно поддерживали. 16/VI группа майора Кажелотти (?), наступавшая горной тропой и тайгой, взяла д. Ново-Васильевскую (10 верст западнее Степно-Баджейской). Четыре роты большевиков за день перед этим отступили в южном направлении на д. Покровскую.

Отряд войск старшины Розанова, преследующий противника, достиг речки Красная Кырза (20 верст южнее Степно-Баджейского). Неприятель в панике отступает, бросая военное имущество, затрудняющее ему бегство. Мост через р. Ману у д. Нарвинской приведен в полнейшую исправность 3-й чехо-словацкой технической ротой. Офицерская разведка, высланная на левый берег реки Мана, прошла д. Митькину глубоко в тайгу, но ничего не заметила. Выслано несколько отрядов для ликвидации большевистского Манского полка, который после боя у В.-Рыбинского разбежался по тайге. У деревни Койской взято в плен 8 большевиков с ружьями. На остальных фронтах спокойно. Район Тасеевский. Русский отряд штабс-капитана Пономарева, несмотря на непроходимые дороги в тайге и испорченные неприятелем мосты, достиг 15/VI дер. Таловской. Здесь сильный большевистский отряд под командой Янсона минировал большой мост через реку Шилку и занял укрепленную позицию на правом берегу этой самой реки. Когда приблизилась наша разведка, тогда неприятель подорвал мост. После обстрела большевиков несколькими химическими снарядами весь отряд Янсона в количестве нескольких сот человек разбежался. Пожар

[1]) Документ попорчен, некоторые места не поддаются прочтению. 17а III; ч. II; л. 435.

моста, вспыхнувший при взрыве, был потушен. После переправы на другой берег приняты меры для преследования большевиков. Неприятель угнал весь скот, вывез сено и зерновые продукты в тайгу, а жителей выгнал из деревень. Канский отряд полковника Красильникова после короткого боя занял дер. Канарай, что севернее д. Суховское. Наступление продолжается. С остальных районов сведений не получено.

Генерал-квартирмейстер, подполковник *Клецанда* [1].

18/VI 1919 г., г. Иркутск.

№ 22.

Телеграмма из ставки верх. главнокомандующего.

Наштармам Сиб.-Зап. Оренбургской южной (станица Кизильская) через Верхне-Уральск, комкору 2-го степного отд. корпуса; копии: Иркутск командвойск; Владивосток, ген. Хорвату, ген. Романовскому, наштаокр английская миссия ген. Блеер; Троицк, главначокруга начснабжарм зап. ген. Медведеву. Командфлота (Через Штарм Сиб); Красноярск, ген. Розанову; Екатеринбург, английская миссия.

Оперативная сводка штаверха по внутренним фронтам за 18-е июня. Район Енисейской губ. Степно-Баджейский участок. Нашими войсками занято с. Степно-Баджей — центр восстания во всей Енисейской губ. и Нижнеудинском уезде Иркутской губ., после чего, развивая наступление дальше, настигли остатки красных и обоз с эвакуированным имуществом. Противник в панике бежал на юг, бросая тяжелые грузы. Прочие трофеи невыяснены. В Степно-Баджее оставлено красными — 250 раненых и 500 трупов. Потери красных громадны. Группа союзников, разбив красных у д. Васильевское, продолжает очищать от красных и западную часть Степно-Баджейской волости. Тасеевский участок. Нашими войсками после короткой артиллерийской перестрелки взято сильно укрепленное селение Тасеево, служившее центром восстания в северной части Енисейской губ.; красные беспощадно преследуются. Союзники войсками, действующими сев. станции Тайшет, заняли Шиткино и Бузыканово — 80 верст севернее Тайшета; среди трофеев — вся канцелярия и документы Военного-Революционного Штаба, захваченная в Шиткино. В результате таковых действий наших и союзных войск, на всем 800-верстном участке Сибирской магистрали, от Ачинска до Нижнеудинска включительно, порча телеграфа, жел. дороги и нападения на поезда совершенно прекратились. № 6162/оп.

Генкварверх первый, ген.-майор *Леонов* [2].

18/VI 1919 г., г. Омск.

---

[1]) 17а III; ч. II; л. 436.
[2]) Там же; л. 437.

№ 23.

Приказ

уполномоченного верховного правителя и верховного главнокомандующего и командующего войсками в Енисейской и части Иркутской губерний [1].

№ 215.

Гор. Красноярск, 24 июня 1919 г.

Совместными дружными действиями русских, чехо-словацких и итальянских войск большевистские банды врагов возрождения России разбиты, а главные очаги восстаний, Степно-Баджей и Тасеево, взяты. Главари восстаний и организаторы нападений на поезда расстреляны правительственными войсками, либо убиты самим населением. Награбленный у населения хлеб, скот, а также мастерские и склады, снабжавшие банды всем необходимым, захвачены, а насильно мобилизованные красными — распущены по домам [2].

Порча железной дороги и нападения на поезда, с целью прекратить снабжение нашей армии, борющейся с большевиками, прекращены на всем участке от Ачинска до Нижнеудинска включительно. Нет больше ежедневных, многочисленных жертв на железных дорогах среди русских, чехо-словацких, английских и итальянских войск, беззащитных пассажиров и железно-дорожных рабочих. Щетинкин и Кравченко, как подлые трусы, бросив свои одураченные банды, бежали с награбленными деньгами в Монголию.

Задача, поставленная мне верховным правителем по обеспечению железно-дорожного подвоза всего необходимого для главного западного фронта и прекращение насилий над населением Енисейской и части Иркутской губерний,— потребовала решительных действий против успевших сорганизоваться большевистских банд и временно перейти на законы чисто военного времени, вызвавшие ряд моих суровых обязательных постановлений.

Теперь, когда наступило успокоение и представляется возможным перейти к нормальным условиям жизни, временно нарушенной борьбой с врагами русской государственности, — я призываю военных и гражданских начальников всех степеней, войска и все население Енисейской и части Иркутской губерний посвятить свои силы общей дружной работе по воссозданию армии и возрождению России.

Военным начальникам теперь же приступить к постепенной передаче временно взятых на себя гражданских и административных обязанностей, соответствующим губернским властям, с оказанием им должного доверия и полного содействия.

Начальникам военных районов, кроме Нижнеудинского, теперь же начать постепенную передачу временно взятых на себя функций по гражданскому управлению управляющим соответствующих уездов, а функции по охране спокойствия и порядка — соответствующим начальникам милиции, с таким расчетом, чтобы 15-го июля таковая сдача состоялась полностью, после чего круг обязанностей начальника района, уже лишь как начальника войсковых гарнизонов своего

---

[1]) Цитируется по газете „Свободная Сибирь", № 136 от 26/13 июня 1919 г.

[2]) Отступление партизанских армий и разгром белыми сел Тасеево и Баджея описаны самими участниками борьбы в первом сборнике „Сибирского Истпарта".

района, выразится лишь в форме содействия гражданским властям по укреплению правительственной власти на местах и обеспечения порядка и спокойствия в уездах.

В развитие этого, мною будет приступлено к постепенному слиянию военных районов, а затем и упразднению начальников военных районов, как таковых. Что касается порядка судопроизводства, то оно также должно постепенно войти в обыденные, установленные законом, рамки.

Вместе с тем, я нахожу возможным отменить следующие мои обязательные постановления, вызванные исключительной обстановкой, при которой подавлялись уже ликвидированные восстания:

1. О расстреле заложников (обязательное постановление от 28-го марта 1919 года).

2. О расстреле на месте без суда за преступления, перечисленные в моем обязательном постановлении от 26-го марта сего года, с заменой указанной меры пресечения преданием полевому суду (обяз. постан. от 26-го марта 1919 года), и

3. Приказ от 27-го марта начальникам военных отрядов, действующих в районе восстания.

Отменяя перечисленные обязательные постановления, предупреждаю, что в случае, если наступившее успокоение будет нарушено, я буду снова вынужден прибегнуть к ним и к тем решительным мерам и действиям, коими были ликвидированы недавние восстания.

Призываю всех государственно-мыслящих людей, любящих Россию, оказывать военным и гражданским властям всех степеней полное содействие к поддержанию общественного порядка и наступившего успокоения и посвятить все свои силы строительству молодой России на началах, возвещенных единым всероссийским правительством, возглавляемым верховным правителем всей России адмиралом Колчак.

Генерал-лейтенант *Розанов.*

Начальник штаба, генерального штаба полковник *Сыромятников.*

№ 24.

Телеграмма

Иркутск, начштаба; Омск, ставка, наштаверх генкварверх 1, генкварверх 2, наоштаба генералу Федоровичу; Пермь, начштаба генерала Пепеляева; Златоуст, начштаба генерала Капелля, полковнику Красильникову; Корчагино, подполковнику Ромерову; Тайшет, полковнику Жаку; Казачинское, штакап Пономареву.

Оперативная сводка внутреннего фронта к утру 25-го июня. Омский первый. Степно-Баджейский район. Группа войскового старшины Розанова возвратилась с фронта в Красноярск и приступила к формированию. В Степно-Баджейском районе оставлены следующие гарнизоны: Степно Баджей — вторая конная и третья пешая сотни первого Енисейского казполка, два эскадрона чешского гусарского полка. Вершино-Рыбинская — отряд Кузнецова, четыреста штыков с пулеметами. Тасеевский район. Донесения от преследующих частей не поступало. Южно-Тайгинский район. Экспедиционный отряд штакап Ситникова подходит к месту высадки к Усть-Тунгусской. Минусинский уезд. Остатки банд красных, бежавших из Степно-Баджея беспорядочно, повидимому, без всякого управления, частью

окапываются, частью распространяются на юго-запад к реке Туба. С передовыми частями красных начался бой. Урянхайский край. Китайцы возобновили попытку вторгнуться в Урянхайский край. Разъезд, высланный к монголо-урянхайской границе, выяснил, что китайцы перешли границу около Чадана. Отряд, посланный подъесаулом Распопиным, вступил с китайцами в бой. Пока захвачено в плен семь китайцев, из опроса которых выясняется, что китайский отряд предполагает выйти прямо на Чинуй с целью отрезать нашим войскам путь отступления от границы. Меры к усилению войск, действующих в Урянхае, приняты. Красноярск. 24 июня. № 2753.

Начштаба генштаба, полковник *Сыромятников* [1].

№ 25.

Телеграмма

Иркутск, командвойсками; полковнику Сельникову (через штаб зап. армии), наштарм Сиб. и Зап. армий; Оренбург, Уральской южной; сганица Кизильская (через Верхне-Уральск), комкору 2 степного отд. корпуса. Копии: Иркутск, команд. войсками; Владивосток, генералу Хорвату, генералу Романовскому, наштаокр, английская миссия, Медведеву, командфлот (через Штарм Сиб); Красноярск, ген. Розанову; Екатеринбург, английская миссия.

Оперативная сводка штаверха по внутренним фронтам за 22-е июня. Район Енисейской губ. Степно-Баджейский участок. Ликвидация остатков красных банд заканчивается. Отряд чехов отправился в Верхне-Рыбинское для очистки этого района. Тасеевский участок. Наши войска, после удачных боев с окопавшимися красными по р. Шишне, нового упорного боя и артиллерийского обстрела, овладели укрепленной позицией перед д. Усть-Бобровкой (верст 35 сев. Тасеево), имевшей два ряда окопов. Красные были разбиты и бежали на Троицко-Заводское (тридцать верст сев. Тасеево). Захвачены пушка и снаряды. Потери противника весьма значительны. Наш отряд, преследуя красных, ворвался в Троицко-Заводское, захватил склад винтовок, оружейные мастерские, большие запасы продовольствия и фуража а также полностью канцелярию Тасеевского Военно-Революционного Штаба. 28 главарей расстреляны. Разбежавшиеся остатки красных вылавливаются. Наиболее многочисленная банда красных направилась тайгой на Почетскую (100 верст к востоку от Тасеево). Приняты меры с целью отрезать отступление и этой банде.

24/VI 1919 г. № 6217/оп. г. Омск.

Первый генкварверх, ген.-майор *Леонов* [2].

---

[1]) 17а III; ч. II; л. 455.
[2]) Там же; л.л. 505—506.

№ 26.

Телеграмма

Восток. Английская миссия, генералу Джак.

Номер 29. Указ верховного правителя. Государственные земли, входящие в состав наделов селении Тасеевка, Канского уезда, и Степно-Баджейское, Красноярского уезда, Енисейской губернии, изъять из пользования крестьян названных селений и обратить в земельный фонд, назначенный для устройства воинов. 3 июля 1919 г. № 251.

Стантоп *Пайпер* [1].

[1]) Дело Ш.и.в.о. № 29; картон 254; л. 329.

ЧАСТЬ II

I.

Восстание в Приангарьи в Нижнеудинском уезде.

Первые известия о крестьянском движении в Приангарьи в Кежемской и Пинчугской волостях. — Восстание в Шиткино. — Наступление отрядов повстанцев на ст. Тайшет. — Паника в Тайшете. — Перебежки солдат. — Бесчинства творимые карательными отрядами. — Дисциплинарный устав военно-революционного штаба. — Сношения партизан с чехо-словаками. — Приказы подполковника Жака и Беранек. — Бои под ст. Конторка и Бирюса. — Дознание об отряде красных на р. Олекме и брожение среди ленских рабочих. — Занятие партизанскими армиями ст. Тайшет. — Тревога в Нижне-Удинске. — Арест тайной организации в Красноярске. — Эвакуация партизанами д. Бирюсы. — Опрос священника, побывавшего в плену у партизан. — Наступление чешского и румынского отрядов. — Разгром Шиткинского фронта.

№ 1.

Доклад хорунжего казачьего полка начальнику штаба иркутского военного округа о восстании в низовьях Ангары, в Кежемской и Пинчугской волостях Енисейской губернии.

Прилагая к сему докладу пять телеграмм, полученных из Нижнеилимска Киренского уезда, Иркутской губ., переданных мне крестьянами Кежемской волости Енисейской губ., находящимися в данное время по делам в Иркутске, имею честь доложить вам, господин полковник, что при ликвидации большевиков в Енисейске, в феврале месяце сего года главари успели пробраться на Ангару, в Кежемскую волость, и повели антиправительственную агитацию среди тамошнего населения. Туда же явились, по сообщению крестьян, главари с Тасеевского фронта и образовали в селе Кежма штаб.

Земство и милиция разогнаны и образован совдеп. Производятся насилия и аресты. Население терроризовано и в страхе бежит в соседнюю Карапчанскую и Илимскую волости Иркутской губернии. Считаю долгом доложить, что эпидемия опасна, необходимо спешно оградить границы Иркутской губернии. Рядом с Кежемскою волостью, вверх по Ангаре, расположена Карапчанская волость и смежно с нею Илимский край; край этот населен густо, население темное и почва для агитации удобная; среди населения Илимского края осело много ссыльного и тому подобного ненадежного элемента. Кежемская и Пинчукская волости расположены на Ангаре, население густое. Воинской повинности эти волости с давних пор, по какой-то привилегии, не относят. Большая часть люди бывалые по приискам и уже хватившие вольного духа.

Я опасаюсь, что большевики могут произвести там мобилизацию и отправить мобилизованных на Тасеевский фронт. От Кежемской волости из деревни Дворец идет на протяжении 340 верст шоссейная дорога, которая по Чуне выходит на Тайшет и выстроена переселенческим управлением, а из села Богучаны—тракт на Тасеево и Канск.

От Кежмы до Енисейска по Ангаре 700 верст; дорога на лошадях только зимою, а летом сообщение на лодках. От Кежмы до границ Иркутской губ., до селения Каты на Ангаре — 100 верст; сообщение зимой на лошадях, летом на лодках, и от Кежмы до Нижнеилимска — 330 верст; сообщение зимой по реке, а летом в лодках. От Кежмы до Богучан—200 верст. Этот глухой край прилегает одной стороной к Канскому уезду, к району занятому мятежниками. Имея в руках три волости на Ангаре, Кежемскую, Пинчукскую и Богучанскую, большевики могут питать свой фронт за счет этих волостей людьми, хлебом и мясом, — последних продуктов в этом крае достаточно. С Чуны на Муру — тракт; из деревни Червленной на Муре, на расстоянии 180 верст через тайгу и заброшенную в тайге на реке Кове деревню Карамышеву, идет верховая дорога в село Воробьево на Ангаре, в 40 верстах от Илимского края. Главари, наверное, воспользуются этим путем для бегства и поэтому необходимо для поимки их установить в селе Воробьево и Банщиково пост милиции, который бы задерживал всех проезжающих с Муры и Чуны. Из деревни Ката и Кеуль — дорога-тропа на Лену, к городу Киренску. Из Кежемской и Пинчукской волостей много дорог-троп на Среднюю Тунгузку, откуда удобен путь для бегства при помощи тунгусов в Туруханск и на Лену. Необходимо предупредить кежемских, илимских и приленских тунгусов через их инородческие управы, которые имеются в селе Марково на Лене, Нижнеилимске на Илиме и Кежеме на Ангаре, чтобы они задерживали в тайге и препровождали по начальству всех пробирающихся в тайгу не местных жителей, которых они прекрасно знают. Для подавления мятежа в низовьях Ангары и в тыл тасеевским и чунским мятежникам необходимо двинуть небольшой отряд по Ангаре. Отряд может пройти Ангарой до Енисейска или остановиться в Дворце и Богучанах и вести наступление по этим трактам к железной дороге в тыл противнику. Хлеба и мяса для отряда в этом богатом районе хватит. Отряду необходимо ехать сейчас на лошадях по следующему маршруту: Иркутск — Тулун по железной дороге; из Тулуна до Братского острога на лошадях 240 верст — великолепный тракт; от Братского острога вниз по Ангаре до села Кежмы 600 верст — дорога рекою на лошадях. Подвод и продуктов по дороге достаточно. Население подводы представит с удовольствием. Отряд можно перебросить в четырнадцать — пятнадцать дней. Ангара в этом районе проходит только в середине мая, до этого времени путь удобен. Необходимо захватить в Кежме главную организацию, Штаб и комиссаров с награбленным в Енисейске добром. Население, которое я отлично знаю, немедленно при приходе правительственных войск окажет всякое содействие и пойдет навстречу. В Илимском крае и Карапчанской волости есть казачьи селения, которые будут охранять тыл отряду, а также уверен, что найдутся среди местного населения добровольцы, которые пойдут с удовольствием для борьбы с грабителями. Телеграфное сообщение этот край имеет через Енисейск и Нижнеилимск.

О всем вышеизложенном имею честь доложить вам, господин полковник.

Приложение: Две телеграммы из Нижнеилимска, полученные мною вчера, и три телеграммы, представленные вам от 25 марта с. г. за № 72 [1].

Основание: Личное ваше распоряжение.

Хорунжий (подпись) [2].

[1]) Телеграмм этих в деле нет.
[2]) 17а II; ч. I; л.л. 508 — 509.

№ 2.

Телеграмма из Нижнеудинска.

Общеармейский первый. По прямому проводу из Тайшета от начальника милиции получил сведения, что в Тайшете ходят слухи о проходе красных из Канского уезда к Удинску. На границе уезда, в селе Шиткино, группа лиц открыто решила поддержать красных. Выслал [туда] команду в пятьдесят солдат при четырех офицерах. В связи с этим приказом, в кооперативе тщякюн [1] и других пунктах уезда приказал конфисковать огнестрельные охотничьи припасы, не разрешая продажу до вашего распоряжения. 27.

1/III 1919 г.

Начвоенрайона, подъесаул *Кузнецов* [2].

№ 3.

секретно.

Командующему войсками иркутского военного округа

Рапорт

начальника нижнеудинского военного района.

Доношу, что 28-го февраля с. г. по прямому проводу из Тайшета комендант телеграфа поручик Медведев доложил, что в Тайшете ходят усиленные слухи о нашествии красных из Тасеевской, Канского уезда, и что в д. Шиткино есть организация, которая решила поддержать красных. Доклад поручика Медведева был основан на сообщении начальника Тайшетской милиции Халоша. Я немедленно выслал в Тайшет полуроту от 8 роты 11-го Нижнеудинского сибирского стрелкового кадрового полка в 50 стрелков, при четырех офицерах под командой подпоручика Чередина.

Подпоручику Чередину было приказано произвести разведку до деревни Шиткино включительно.

Ночью 29-го февраля подпоручик Чередин с полуротой уже был в Тайшете, где оставил 20 человек, а с остальными направился по дороге через Н.-Гоголевский, Рыбинский [участки] на Шиткино. В Шиткино был встречен огнем, при этом с нашей стороны был один солдат убит и два ранено. Подпоручик Чередин, выяснив превосходство сил противника, боя не принял и отошел в Тайшет. Деревня Шиткино, Канского уезда, от границы Нижнеудинского находится в 20 — 30 верстах. По сведениям, туда приехали организаторы из Тасеева и, очевидно, пользуются успехом. Ряд деревень между Шиткино — Новой Заимкой поддерживают красных. Количество записавшихся насчитывается около 150 человек.

Надо полагать, что этот район имеет связь с Тасеевой и будет пытаться иметь влияние на район по реке Уде: Шиткино — Мохначи — Бунбуй — Мироново.

Активных действий со стороны противника не предполагаю, но на всякий случай буду все время освещать разведкой дороги Тайшет — Шиткино и Удинск — Мироново — Шиткино. По тактическим соображениям, следовало бы немедленно ликвидировать выступление, но условия местности едва ли позволят это сделать до весны (глубокий снег по пояс не позволяет сходить с дороги в сторону).

---

[1]) Зашифрованное и непрочтенное слово.

[2]) 17а; ч. II; л. 649.

Так как район действий (Шиткино и примыкающие к нему деревни) — Канского уезда и канского военного района, то других действий, кроме разведки, производить не считаю себя в праве и резервами для него не располагаю.

Порох и свинец из тайшетского кооператива вывез в Нижнеудинск в пороховой погреб.

Жду ваших указаний.

Приложение: Схема.

Подъесаул *Кузнецов.*

5/III 1919 г. № 28. г. Нижнеудинск.

Резолюция: „Сообщить на распоряжение г.-м. Афанасьева“ [1].

10/III.

№ 4.

Мандат.

Настоящий мандат выдан тов. Вл. Швайдетскому в том, что он делегируется на Апанский, Асанский и Тасеевский фронт для сообщения товарищам о полученном от начальника нашего летучего отряда Ив. Смолина донесения и разъяснения сложившихся в виду этого обстоятельствах, а также ходатайства перед товарищами о посылке на наш фронт подкрепления, что Шиткинский районный штаб удостоверяет. 2/VI 1919 г.

Начальник штаба *Е. Майков.*

Секретарь *Дербщин* [2].

печать шиткинского военно-революционного штаба.

№ 5.

Проект инструкции разработанной главным штабом Шиткинского фронта.

1. За небрежное отношенне к караульной службе виновный подвергается вне очереди на службу до пяти нарядов.

2. За всякое сделанное преступление во время несения караульной службы виновный подвергается Военно-Революционному суду.

3. За своевольную отлучку из караульного помещения виновный подвергается Военно-Революционному суду.

4. За неповиновение командному составу в спокойное время виновные подвергаются аресту до трех суток.

5. За неповиновение командному составу во время тревоги виновные подвергаются Военно-Революционному суду.

6. За самовольную отлучку из отряда, виновные подвергаются 10-ти суточному аресту и по истечении ареста, исключению из отрядов и назначению на сельско-хозяйственные работы.

7. За побег от товарищей под огнем неприятеля виновные подвергаются немедленному расстрелу товарищами на месте преступления.

8. За явно-пущенную провокацию против организации виновные подвергаются Военно-Революционному суду.

9. За сговор товарищей не повиноваться командному составу виновный подвергается Военно-Революционному суду.

---

[1]) 17а II; ч. I; л. 163.
[2]) Ф. XXIX; В.Д; XV; I, л. 35.

10. За явное уклонение от службы виновные подвергаются Военно-Революционному суду.

11. За небрежное обращение с оружием виновные подвергаются вне очередь на службу до 3-х нарядов.

12. За переход без ведома командного состава из отряда в отряд виновные подвергаются возврату обратно и аресту до 5-ти суток.

13. За злоупотребление и растрату полученного обмундирования виновные подвергаются аресту до 20-ти суток.

14. За растрату оружия и военных припасов виновные подвергаются преданию Военно-Революционному суду.

15. Настоящая инструкция распространяется как на рядовых солдат, так и на командный состав. Командному составу, кроме того, вменяется в обязанность в точности руководствоваться инструкцией по отношению к товарищам солдатам. В противном случае командный состав отвечает перед Военно-Революционным судом.

Начальник штаба *Е. Кочергин.*

Секретарь *И. Невский.*

Посылая данный проект, штаб просит вас, обсудив на общем собрании отряда, со всеми изменениями прислать обратно в штаб для разработки всех дополнений от отрядов, согласно постановлению конференции от 13—14 апреля.

Секретарь *И. Невский* [1].

15/IV 1919 г. № 40. с. Н.-Заимское.

№ 6.

Краткое описание событий на ст. Тайшет.

(с 1-го по 16 марта 1919 года).

В первых числах марта начгару гарнизона Нижнеудинска поступило донесение о появлении на границах Канского и Нижнеудинского уездов банды красных силою в 200 человек.

Меры обороны западной границы уезда начальник нижнеудинского гарнизона принял. Порох во всех кооперативах реквизировал и поместил в пороховой погреб.

15-го марта в штаб округа поступил рапорт поручика 1-й жел.-дорожной отдельной сибирской роты Боборыкина о положении ст. Тайшет. В этом рапорте указывалась численность красных до 1.000 человек, предполагалось наступление красных на ст. Тайшет; испрашивалось разрешение на получение оружия из артиллерийских складов округа.

17-го марта по приказанию командующего войсками округа начальнику артиллерии округа было сообщено о необходимости немедленно же выслать в распоряжение начгар. Тайшета 100 берданок, 5.000 патронов к ним и 200 ручных гранат.

Из ночных разговоров по прямому проводу (в ночь с 16-го на 17-е марта) выяснилось: 1) Полная ненадежность и неуверенность в гарнизоне ст. Тайшет не только у посторонних лиц, но даже у самого начальника гарнизона.

2) Паника среди начальствующих лиц в ночь с 16-го на 17-е марта, имевшая место на ст. Тайшет.

---

[1]) Ф. XXIX; В.Д. XV; 2; л. 21.

3) Командир 1-й отдельной сибирской железно-дорожной роты подполковник Книппер не делает различия между словами „спокойно“ и „тревожно“.

4) Нач. нижнеудинского гарнизона для ликвидации тайшетской паники принял все зависящие меры, от бесконечных разговоров по проводу, до своевременной посылки надежной части включительно.

5) Чешские части прибыли и никого нигде не обнаружили.

6) Генерал-майор Афанасьев запиской по прямому проводу из Красноярска, сообщил, что все имеющиеся у него в распоряжении силы заняты операцией по подавлению мятежа в Енисейской губернии, и что подкреплений гарнизону ст. Тайшет он выслать не может.

Заключение.

1) Поставить на ст. Тайшет хотя бы маленькую, но надежную часть.

2) Устранить от командования частями лиц, поддающихся панике.

3) Установить путем судебного разбирательства распространителя заведомо ложных слухов и последнего примерно наказать.

Шт.-оф. для поручений при штабе ирк. воен. округа,
подполковник (подпись) [1].

№ 2.

Разговор по прямому проводу нач. штаба ирк. воен. округа с воен. министерством.

Иркутск. Н.-удинскому начгару прислать немедленно помощь в Тайшет; пока сношусь с генералом Афанасьевым и местным чехо-штабом о выручке Тайшета (Тайшет примерно по средине, между Н.-Удинском и Канском, 150 вер. до Н.-Удинска, 175 верст до Канска). Таким образом, нужно продержаться три-четыре часа до прибытия ближайшего подкрепления. При этом я сообщил подп. Книппперу, что начгар н.-удинский еще 11-го марта по Чунскому тракту, обходным путем, двинул по направлению на Тайшет роту в 100 штыков, которая не позже 18-го числа выйдет на станцию Тайшет. Затем, я приказал подп. Книппер держать связь до последней возможности с Н.-Удинском и Канском.

Омск. Военмин уезжает, просит спешно мне сказать, известно ли вам, послана ли генералом Афанасьевым и чехами помощь и в каком положении сейчас ст. Тайшет?

Иркутск. Если бы Тайшет погиб, то погибла [бы] трансляция; слухи о красных, видимо, преувеличены, так как, по утреннему донесению Книппера, его разъезды красных не нашли и обнаружили их лишь в одном месте, не ближе 14 верст. Уже прибыл на Тайшет чешский эшелон с пулеметом, а в виду моей просьбы, обращенной вчера к генералу Афанасьеву, последним послан бронепоезд на ст. Тайшет и сделано распоряжение о высылке чешской роты туда же. При чем генерал Афанасьев сообщил вчера, что из Канска выделить чехов или русских на Тайшет нельзя, так как в окрестностях Канска идут сильные бои. Подкрепление из Н.-Удинска также прибыло.

Омск. Этих сведений вполне достаточно.

Иркутск. Подробное донесение составляется. Донесение подполк. Книппера бестолковы. Комвойск будет хлопотать о замене его. Поло-

---

[1]) 17а III; ч. I; л. 341.

жение в Тайшете не могло создаться в полсуток, и лишь позавчера прибыл от него офицер с докладом о высылке ему оружия и пулемета. Комвойск приказал послать 100 берданок с патронами и 200 ручных гранат. О пулемете хлопочу у местного представителя французской военной миссии. Я свободен?

Омск. Благодарю вас. Я кончил.

Иркутск. До свидания [1].

17/III 1919 г. 4 часа пополудни.

№ 8.

срочная.

Телеграмма

Иркутск, наоштаба.

Первый. Дополнение к номеру 041. Сегодня на рассвете красные напали на разъезды Суетиха и Венгерка, обезоружили и сняли мостовой караул 18 человек и увели. Чехи еще не прибыли, положение угрожающее Тайшету. Помочь не могу — нет сил, а подкрепление не прибывает. № 042. 18 марта, 14 часов.

Ген.-майор *Афанасьев* [2].

№ 9.

Записка по прямому проводу штаба иркутского военного округа

Красноярск, ген.-лейтенанту Розанову.

Омский первый. Красные, организовавшие крушение поезда в районе разъезда Венгерка, называют свое движение „крестьянским" и распространяются в деревнях, окружающих станцию Тайшет. 28 марта, 15 часов № 676.

Врид наштаокр, полковник *Главацкий* [3].

№ 10.

конфиденциально.

Его в. пр-ву господину командующему войсками иркутского военного округа.

Мною 18-го сего марта получена телеграмма из Тайшета, заявлявшая о том, что в Тайшете продолжаются порки и аресты, что озлобление усиливается в населении, что это создает благоприятную почву для всякого рода авантюристических выступлений и т. д.

19-го мая мною получен рапорт одного из подведомственных мне чинов, детализирующий телеграфное сообщение:

---

[1]) 17а II; ч. I; л.л. 261 — 270.
[2]) Там же; л. 302.
[3]) 17а; ч. II; л. 54.

1. „Отряд под командой Беляковича, высадившись на станции Алзамай, прошел трактом до Тайшета, куда и вступил 28 го февраля, везя с собой арестованных по дороге крестьян. В помещении (арестном) земской управы, куда начали доставляться арестуемые в Тайшете, всю ночь, как передают, шла порка, при чем мне сообщено о следующих случаях: крестьянин Сергей Афанасьев, совершенно трезвый, возвращался с ремонтных работ, имея на дуге установленный железнодорожными правилами красный флажек. На требование патруля снять таковой, он исполнил требование, но заметил, что завтра придется опять надевать. За это Афанасьев получил 10 плетей. Какая-то женщина, привезенная отрядом из Байроновки (село по дороге к Тайшету), за обнаруженную самогонку получила 50 плетей. Были подвергнуты порке гражданин Бойко и конторщик 12 участка железной дороги Попов за появление на улице в нетрезвом виде. Почтальон Макаров и железно-дорожный рабочий Далматов, во времена большевизма сочувствовавшие таковому, получили по 100 плетей каждый, отвезены в Нижнеудинск и о судьбе их ходят разные слухи. Кроме этого, были подвергнуты истязаниям еще некоторые лица, имена которых мне неизвестны. В селе Байроновке выпорот сельский староста за то, что его сын, дезертировавший из части, был обнаружен. Там же убит дезертир Ронжин, как передают, за невыполнение приказа остановиться (он, проезжая на лошади, встретился с отрядом). Порки были произведены и в селе Шелехове".

2. „По доносам же в Тайшете был арестован ряд лиц, увезенных отрядом в Нижнеудинск. Из арестованных, как мне полуофициально известно, расстрелян главарь шиткинских повстанцев Свенский, хотя я получил сведения об обнаружении за городом трех трупов".

3. „В дополнение к происходящему в районе Шиткино сообщаю следующее: местные военные власти готовят истребление Шиткина; предпринято скрытое наступление. Все это определенно учтется населением, и я очень опасаюсь расширения движения".

Сверх вышеизложенных пунктов, имею честь присовокупить окончание рапорта моего подчиненного, с которым я вполне согласен: „Все перечисленные факты и слухи рисуют положение довольно тревожным, и если бы вы нашли возможность сдержать проявление таких самоуправств, которые были допущены, напр., Беляковичем, то острота положения до известной степени была бы сглажена. Подходить к создавшимся условиям только с тактической и стратегической точек зрения, как это делают военные власти, невозможно, проявить же какую-нибудь умиротворяющую работу общественные силы не могут, ибо всякое общение с массами может быть истолковано любым доносчиком по-своему и результаты могут получиться в роде вышеприведенных".

Обращая внимание вашего высокопревосходительства на вышеизложенное, покорнейше прошу вас об устранении подобных нетактичностей, имеющимися в вашем распоряжении мерами.

О последующем прошу не отказать в уведомлении.

Управляющий губернией (подпись) [1].

21/III 1919 г. № 27312.

---

[1]) 17а II; ч. I; л. 408.

№ 11.

срочно. военная.

Телеграмма

Иркутск, штаб военного округа.

Общеармейский 25. По полученным, проверенным сведениям, посланная шестая рота в количестве ста человек на разведку в Шиткино, Канского уезда, на заимке Одрино, Канского уезда, в восьмидесяти верстах восточнее Тайшета, убила своих четырех офицеров и перешла на сторону большевиков; двигаются вместе с ними на Нижнеудинск. Вчера утром большевистские вербовщики были и шестидесяти верстах севернее Нижнеудинска, в деревне Шипициной. Не желающих присоединиться к ним расстреливают. Ввиду малочисленности гарнизона прошу спешно выслать для подавления бунтовщиков подкрепление из иностранцев.

Начальник нижнеудинского гарнизона,
подполковник *И. Птицын* [1].

25/III 1919 г. № 1054.

№ 12.

в. секретно.

Телеграмма

Иркутск из Тайшета оштаб огенквар.

Омский первый. По приказанию начрайона Нижнеудинска, доношу для доклада наоштаба. 26-го марта через Тайшет проследовал батальон 4-го полка чехов, сильно распропагандированный, почти большевистского направления, еще на фронте не желавший принимать участия в боях. О разоружении полка уже возбуждались ходатайства перед чешским штакором, но безуспешно. Полк имеет назначение следовать на станцию Зима. При посадке в Шадринске полк заявил, что грузится с условием выгружаться только во Владивостоке. На станции Тайшет солдаты упомянутого эшелона вступили в пререкания с чехами артиллеристами, грузившимися для содействия нам в борьбе с красными, убеждали артиллеристов не исполнять незаконные требования начальства—содействовать русским—в подавлении крестьянского движения. Означенные сведения есаул Кузнецов получил от командира артиллерийского дивизиона 1-й чешской дивизии, русской службы подполковника Сполатборг. По мнению последнего, за 4-ом полком надлежит установить особое наблюдение, стоянка подобной части в Зиме может иметь пагубные последствия. В настоящий момент означенный эшелон временно задержан чешским ЗК Нижнеудинска, как боевая сила против красных в виду боязни за Нижнеудинск.

28/III 1919 г. № 5.

Капитан *Баумгартен* [2].

---

[1]) 17а II; ч. I; л. 493.
[2]) Там же; л. 125.

№ 13.

в. секретно.

Телеграмма

в Иркутск из Красноярска наоштаб.

Омский первый. Сегодня есаул Кузнецов сообщил из Тайшета следующее: 4-й чешский полк неблагонадежен, заражен большевизмом; стоит один батальон на ст. Зима, другой в Нижнеудинске. Вчера чехи этого полка приняли парламентера красных, прибывшего из Конторского предложить чехам не действовать против красных, иначе чехов ожидает расправа; парламентер предложил чехам выслать 30-го марта в Конторское представителей на совещание. Парламентер чехами отпущен. Агитаторы 4-го полка ездят в другие полки. Есаул Кузнецов ожидает от 4-го полка всего худшего, просит спешно заменить его, иначе не ручается ни за что. 28/ш. № 724.

Капитан *Афанасьев* [1].

№ 14.

Телеграмма штаба иркутского военного округа.

Помначглавштаба полковнику Клерже.

Омский первый. В дополнение сведений о 4-м чешском полку сообщаю разговор со мной начдив 1-ой чешской и доктора Благож. В 4-м полку настроение нужно понимать не чисто большевистским, а лишь как неудовольствие, вызванное долгим пребыванием на фронте, а последнее время—особенно приказом военмин Стефанек об отмене полковых комитетов, введенных 1917 году на Украйне. Кроме того, указанное настроение надлежит отнести не ко всему полку, а к малочисленной группе, предводимой бывшими членами полкового комитета. Начдив 1-й чешской определенно говорит, что части 4-го полка никакого заявления о желании выгружаться только во Владивостоке не делали. Считает настроение солдат 4-го полка хорошим. Сведения, полученные штабом, проверяются. 31 марта, 17 часов — минут. № 1338.

Врид наштаокр, полковник *Главацкий* [2].

№ 15.

Начальнику штаба иркутского военного округа от начальника штаба чехо-слов. гусицкой стрелковой дивизии.

Командиром 1-го чешско-словацкого стрелкового полка получено от восставших воззвание, в котором они на нас жалуются, что мы заключили союз с буржуазией России против пролетариата. Несмотря на то, что они нам желали счастливого отъезда и проявили желание

[1]) 17а III; ч. 1; л. 124.
[2]) Там же; л. 139.

чтобы мы не вмешивались в их политические дела, все-таки мы проливаем их кровь, делая разведки и обстреливая дер. Бирюсу. Они „категорически заявляют“, что будут бороться „не на жизнь, а на смерть за идею освобождения рабочего класса“. Вызывают, не хочем ли мы проливать братской крови и сами погибнуть в Сибири, чтобы мы выслали делегатов в деревню Конторское, а в противном случае — мы их величайшие неприятели и погибнем в бою против народа, за что и осудит нас история. Портить железную дорогу будут дальше.

В переговорах с ними было нами отказано.

Командиром 2-го батальона 1-го стрелкового полка было опубликовано воззвание, согласно которого разрушители железной дороги будут расстреливаться, деревни, поддерживающие восставших, будут уничтожены.

Подполковник *Жак*

Старший адъютант, капитан (подпись)[1].

30/III 1919 г. № 12954.

Надпись: Команд. войсками с этой мерой согласен 31/III.

конфиденциально.

№ 16.

Начальнику штаба иркутского округа.

Рапорт.

Докладываю: на участке ст. Тайшет — Тулун продолжается разборка путей красными, при чем охрана, вверенная чехам, состоит из эшелонов, стоящих по станциям, но самые перегоны освещаются только броневым поездом. Такая постановка дела охраны не может гарантировать движения, так как перегоны в ночное время остаются без всякого наблюдения, — поезда ходят только днем. Благодаря этому красным удается делать даже замаскированные подкопы под путь, вследствие чего является масса крушений.

В виду изложенного, ходатайствую о воздействии на чешское командование в смысле принятия более активных мер охраны, как по высылке секретов и дозоров по всему перегону, и освещение местностей кавалерийскими разъездами и др.

Комендант жел.-дор. участка, штабс-капитан (подпись)

Резолюция: „10/VI. Снестись с генквар. чеховойск не упоминая источника“ [2].

№ 17.

Объявление.

По приказу начальника железно-дорожного участка, входящего по распоряжению командующего чехо-словацкими войсками в России в подчинение начальнику 1-ой чехо-словацкой стрелковой дивизии, сообщаю к сведению всему населению:

1. В виду постоянно повторяющихся случаев насилия повстанцев над мирным, безоружным населением и над железнодорожным персо-

---

[1]) 17а III; ч. I; л. 136. Особенности подлинника сохранены.
[2]) Дело № 29. Ш. и. в. о.; картон 254; л. 113.

налом, честно исполняющим свои обязанности, грабежей, сжигания деревень, станционных зданий, будок железно-дорожных сторожей, организации крушений и варварской мести всем, кто к ним не примкнет,— чехо-словацкие войска берут под свою охрану весь железно-дорожный персонал и все мирное население в полосе 10 верст по обоим сторонам железной дороги в целях прекращения этого террора.

О случаях террора и насилия повстанцев должны быть немедленно извещены начальники находящихся поблизости чехо-словацких частей.

2. В целях прекращения в зародыше каждой попытки восстания, каждый в вышеозначенной полосе живущий, проходящий или проезжающий обязан немедленно отдать начальнику ближайшей воинской части оружие, если не может документально засвидетельствовать права на его ношение.

Виновные в невыдаче оружия и запрещенном хранении военного материала (патроны, взрывчатые вещества и т. д.) будут наказываться по законам военного времени.

3. Подобным образом будут наказываться все укрывающие в своих жилищах повстанцев или их укрыванию содействующие.

4. Особы, управляющие населенными [пунктами?], и ответственные деятели железно-дорожной администрации будут привлекаться к личной ответственности, если не оповестят своевременно о каждом движении, направляющемся к восстанию, разрушению железной дороги, убийству и т. д., а также о каждой агитации, нарушающей общественное спокойствие и порядок.

Всему населению союзного русского народа в вышеозначенном участке сообщается, что чехо-словацкое войско твердо решило не допускать никакого террора и насилия над безоружными и со всей энергией воспрепятствовать всем попыткам порчи железной дороги.

Все население настоятельно предупреждается и призывается к тому, чтобы не допускало повторения предательских убийств воинов чехо-словацких, русских и союзных.

Начальник штаба 1-й чехо-словацкой стрелковой дивизии, подполковник *Жак*[1].

Иркутск, апреля 19 дня 1919 г.

№ 18.

копия.

Объявление.

Предупреждаю, что в случае порчи полотна железной дороги и имущества ее или при малейшей попытке повредить вышеуказанное и вообще в случае всякого вооруженного выступления против существующего порядка виновные подвергаются смертной казни.

Деревни, помогающие вышеуказанным преступлениям, будут совершенно уничтожены.

Шпионы, агитаторы и все оказывающие им содействие (укрывательством и пр.) будут расстреляны.

Начальник гарнизона, майор *Беранек*.

Ст. Тайшет, 27-го марта 1919 г.

С подлинным верно: Начальник канцелярии, майор *Обровец*.[2]

---

[1]) Дело Ш. и. в. о. Ф. XXIX; кар. 254, л. 156.
[2]) 17а III; ч. I; л. 29.

№ 19.

Копия телеграммы начотряда Вейса.

В Кежме красные уклонились от боя и, захваченные врасплох, бросили арестованных заложников. Взято оружие, знамена отряда, порох, свинец, несколько застрявших красных убито; моих потерь нет. В виду отсутствия приказания двигаться далее и затяжного характера борьбы, преследование прекратил. Земуправа восстановлена, порядок поддерживаться будет самоохраной из сорока набранных мною и вооруженных крестьян. Полгода нет почты. Крайне необходим земский инструктор, нет милиции. Почту временно наладил через Нижнеилимск. Десятого вернулся в Нижнеилимск. За получением кормовых выезжаю в Бодайбо. Сведения о дезертире выслал почтой. Куда сдать взятое оружие и порох?

11/VI 1919 г. № 81.

Поручик *Вейс.*

Верно: делопроизводитель (подпись). [1].

№ 20.

Телеграмма начальнику штаба ирк. военного округа.

16-го нагнал красных в Бадарме, пройдя 6 верст хребтом, перейдя в брод по пояс горную речку; несмотря на упорное сопротивление красных, захватил деревню. Отряд Красикова разбит, но не уничтожен. Убит Красиков и 18 красных, остальные разбежались по тайге. С моей стороны потерь нет. Красные убили казака Григория Сизых и жену, разграбили в Сизово весь его дом. Мною захвачены продукты, оружие, пушнина. Сегодня с отрядом вернулся Нижнеилимск; дорогой встретил едущий вниз 19141 22930 45262 31455 15465 50110 [2] отряда Рубцова, сообщил ему все необходимые сведения. Новобранцы сегодня прибывают Нижнеилимск. В Бодарме освободил двух арестованных красными новобранцев—двух солдат. Сижу без денег, солдаты не получали с первого июня, кормлюсь захваченными продуктами; прошу содействия о скорейшем переводе денег. Солдаты действовали хорошо.

8/VI 1919. Нижнеилимск.

Начальник отряда *Вейс* [3].

---

[1]) 17а III; ч. II; л. 391.
[2]) Не расшифрованные слова.
[3]) 17а III; ч. II; л.л. 431—434.

№ 21.

Телеграмма начальнику штаба ирк. воен. округа.

Омский первый. На станции Нижнеудинск находятся три роты 4-го чешского полка. Командир батальона имеет инструкцию оказывать содействие по мере возможности только в пятнадцативерстной полосе ж. д., для чего может быть выделена одна рота. Полагаю, что и на это рассчитывать трудно, так как в этих ротах наблюдается критическое отношение к вмешательству в подавлении мятежа. В гарнизоне иностранных войск нет. № 2644.

15/IV 1919 г. Н.-Удинск.

Начгар, полковник *Гофман*. [1].

№ 22.

Телеграмма штаба иркутского военного округа.

Омск, начглавштаба.

Омский первый. На № 40160. 1) Борьбой с большевиками руководит: в Тайшете полковник Жилинский (комполк отряда Красильникова), в Н.-Удинске полковник Гофман (комполк 55 сибирского стрелкового), в Черемхово полковник Богатнау (комбат черемховского местного). 2) Зависящие меры приняты. Организована возможная агентура, из числа содержащихся в тюрьмах красноармейцев взяты заложники, которые отвечают жизнью за порчу линии. Преступники, застигнутые на месте, казнены без суда и следствия. Русские части действуют в полной связи чехами. № 1621.

Комвойсками, ген.-лейтенант *Артемьев* [2].

18/IV. 1919 г. г. Иркутск.

№ 23.

Телеграмма командующему войсками ирк. воен. округа.

Омск, военмин. Копия генералу Жанен.

Оперативная сводка 10-го апреля. В районе Тайшета отряд полковника Красильникова 18-го апреля вторично атаковал с. Бирюсу. Бой продолжался двенадцать часов; красные, укрытые хорошо маскированными окопами, оборонялись с крайним упорством ожесточения, развивая сильный огонь. Лыжники красных обходили фланги отряда, в одном случае выскочили на дорогу между головной заставой и ротой и открыли сильный огонь в обе стороны, но были рассеяны штыками, оставив на месте двенадцать убитых. В 20 часов отряд отошел к железной дороге, расположившись от Венгерки до Тай-

---

[1]) 17а III; ч. II; л. 312.
[2]) 17а III; ч. I; л. 3.

шета и заняв исходное положение для новой атаки. Наши потери: девять убитых, двадцать восемь раненых. Потери красных подсчитываются до сорока убитых. Чешская батарея и броневик обстреливали дер. Бирюсу и Конторку снарядами с удушливыми газами. В прочих районах без перемен. № 1869.

Генерал *Розанов* [1].

20/IV 1919 г.

№ 24.

Телеграмма в Омск, помначглавштаба, полковнику Клерже

Копии: Омск, наштаокр; Владивосток, генералам Хорватуи Романовскому и Иванову-Ринову.

Омский первый. Оперативная сводка 6-го мая. Карта 40 в. Донесений от Енисейского отряда не поступало. Конная команда нижнеудинского начгара силою 42 человека при двух офицерах, во главе с начгар Н.-Удинска полковником Гофман, отправилась в ночь на 6-го мая на разведку сил большевиков села Укар, что 22 верстах северо-восточнее Н.-Удинска. Встреченная засадой красных, пропустивших охранение, колонна разведчиков была обстреляна ружейным огнем и потеряв четыре солдата убитыми, возвратилась в 23 часа 6-го мая в Н.-Удинск. Головной и правый дозор отходили самостоятельно. В районе Икея 4-го мая, ночью, конный отряд большевиков попал на команду милиционеров; несколькими залпами команды большевики были рассеяны. По сведениям начгара Бодайбо, отряд красных из мадьяр и немцев пятьсот — шестьсот человек с орудиями и пулеметами, зимовавший в тысяча двести верстах от Олекминска, в местности Жингура, на реке Тингура, впадающей Олекму около речки Усть-Уеремной, ведут разведки, готовятся спуститься по Олекме, могут двинуться в приисковой район. Отряд преследовался японцами, шел с Зеи с Тымптомских приисков, продукты доставлялись по высоким ценам крестьянами. На месте устроена укрепленная позиция. 7 мая 18 часов....минут. № 241/р

Врид наштаокр, полковник *Главацкий* [2].

№ 25.

Телеграмма штаба иркутского военного округа.

Отделение разведывательное.

Якутск, начгар полковнику Каминскому; копии: начгар Бодайбо, начгар Киренска.

По полученным сведениям, в августе и сентябре месяце минувшего года через город Зею проследовало в Охотск около 4000 красных с пулеметами. Орудия брошены красными на Зее. Верховья реки Олекмы были остановочным пунктом, откуда многие, преимущественно мадьяры и члены „Центро-Сибири“ [3], двигались дальше на оленях. № 360/р

Врид наштаокр, полковник *Главацкий* [4].

6/VI 1919 г. г. Иркутск.

---

[1]) 17а III; ч. II; л. 18.
[2]) 17а III; ч. I; л. 340.
[3]) Сокращенное название Центр. Исполн. Комит. Советов всей Сибири.
[4]) Дело № 29. Ш. и. в. о. Ф. xxix; карт. 254; л. 104.

№ 26.

Телеграмма штаба иркутского военного округа.

Отделение разведывательное.

Омск, второму генкварверх.

Омский первый. Сведения о нахождении в верховьях реки Олекмы, в 1200 верстах от города Олекминска, банд красных отчасти подтверждаются: действительно, в августе и сентябре месяцах 1918 года через город Зею в направлении на Охотск прошло около 4000 большевиков с пулеметами, орудия были брошены красными в Зее, большая часть, их преимущественно мадьяры и члены „Центро-Сибири", следовали далее на оленях. 6 июня № 361/р.

Врид наштаокр, полковник *Главацкий*. [1].

№ 27.

Телеграмма штаба иркутского военного округа.

Отделение разведывательное.

Благовещенск комполка 35 сибирского, полковнику Сурей.

Не откажите телеграфировать, был ли случай минувшей осенью, что отряд красных силою до 600 штыков с артиллерией и пулеметами, ускользнув в районе реки Зея от преследования японцев, перешел в район верховьев реки Олекмы и устья Тунгура. По сведениям штадив 12-й японской, переписка об этом отряде имеется в штадив 3 японской. Просьба выяснить указанное, сообщить Ш.и.в.о. 3 июня № 337/р 2447.

Врид наштаокр, полковник *Главацкий*. [2].

№ 28.

копия.

Дознание

по делу прохода красноармейцев с артиллерией и пулеметами по реке Зее в районе реки Олекмы.

Допрошенный по этому делу 12-го июня гражданин Тобольской губ. г. Тобольска, Александр Лазаревич Канторович находящийся под арестом в зейском арестном доме, 23 лет, православного вероисповедания показал: „В августе минувшего года, как я слышал от члена „Центро-Сибири" Яковлева, который мне рассказал, что отряд численностью до 500 человек в котором находились преимущественно мадьяры, под командой члена „Центро-Сибири" Прокопьева, прошел от Читы по Неверскому тракту на Олекму. При этом отряде было два орудия 3-х дюймовые 1900 г. и пулеметы; число последних он мне не сказал. Цель ухода в Олекму была такова, чтобы там сосредоточиться и держаться до прихода Троцкого, который уже находится в Красноярске. Кроме этого от-

---

[1]) Дело № 29. Ш. и. в. о. Ф. XXIX; карт. 254; л. 105.
[2]) Там же, л. 79.

ряда, в сторону Олекмы от Магдагачей отступал с своим отрядом Лазо. В то время, когда я жил на прииске Садовича Хайзахаровском в Тымтомском районе, я слышал от орочон, что Лазо живет верст сто от Лебединского прииска, по Неверскому тракту, на зимовье у осетина, фамилию которого я не знаю. Здесь, по словам русских и орочон, у Лазо было одно орудие и пулеметы; пулеметы он спрятал в тайге. Живя в Тымптомском районе, об участи отряда в 500 человек я ничего не слышал и не знаю. Кроме этих отрядов, через Тымптомский район прошли 16 человек комиссаров: председатель „Центро-Сибири" Яковлев, тов. председателя Лыткин, члены — Никитенко, Куминов, начальник штаба Забайкальского фронта Русскиз, председатель Революционного Трибунала из Алексеевска Попов; остальных фамилии я не помню; с этим отрядом ни орудий, ни пулеметов не было. Со слов орочон, которые их возили в Олекму и вернулись обратно, все эти 16 человек были перебиты якутами верстах в ста двадцати, не доезжая до Олекмы. Когда я ехал из Читы, то слышал, что человек 150 конных красноармейцев, под командой прапорщика Половникова, который был председателем Сибирского военного комиссариата, отправился в Монголию. Больше показать ничего не могу.

Показания снимал комендант г. Зеи подпоручик *Дебрский.*

С подлинным верно: адъютант 35 сибирского стрелкового полка, подпоручик (подпись) [1].

№ 29.

Телеграмма командующему войсками ирк. воен. округа

Общеармейский № 18. По точным сведениям, доношу, назревающая экономическая забастовка — предверие большевистскому выступлению. Рабочие отлично информированы о месте нахождения отряда в верховьях Олекмы, двинутся после распутицы в приисковой район. Забастовка недопустима. Последнее время тайно собираются на приисках митинги, принял меры к прекращению. Про мой перевод говорят не скрывая: „Одну сволочь выгнали,—справимся с другими". Повторяю, будет подтверждено документально, гражданские власти, состоящие исключительно из эсеров, или бездействуют, или сочувствуют. Разведку организую из якутов и тунгузов, полагаю в случае движения отряда пленных необходимо серьезное подкрепление. Доводя до вашего сведения, жду немедленных распоряжений и указаний.

Начгар Бодайбо, капитан *Блукис.* [2].

10/v 1919 г. № 5.

---

[1]) Дело № 29. Ш. и.в.о. Ф. xxix; картон 254; л. 331.
[2]) 17а III; ч. I; л. 420.

№ 30.

перевод с чешского.

Телеграмма начальнику штаба иркутского военного округа.

Подробности боя на ст. Тайшет 8-го мая 1919 г., в 3 часа.

Красные силою около 1.000 — 1.200 человек произвели со стороны ст. Акульшет организованный налет на юго-восточные окраины деревни и станции Тайшет. Обходом наших застав удалось им временно занять станционное здание. После двухчасового боя, в котором приняли участие все части тайшетского гарнизона, под командованием майора Беранек, красные были разбиты и бежали в направлении Бирюсы — Конторское — Старый Акульшет, оставив на месте сражения более ста убитых, 25 пленных (которые после допроса повешены), ста винтовок с патронами. Тяжело и легко раненые были ими заранее увезены на повозках в Новую Заимку (24 вер. севернее).

Станционное здание сожжено артиллерийским огнем.

Наши потери: 8 убитых (из них офицер), 20 раненых (из них 2 офицера). Раненые и убитые отправлены в город Иркутск. Из дежурных русских телеграфистов 3 убиты, 3 ранены.

Из допроса пленных выяснено: что 7-го мая в Старом Акульшете было сосредоточено около 400 чел. красных, в Бирюсе — около 500 чел., в Конторском — около 400 чел. Приказ к наступлению дан 7-го мая, вечером. Задача — занять станцию и захватить все поезда, находящиеся на станции. Красные мобилизовали 5 годов призыва. Оружия, всех систем, у них мало.

Начальник штаба 1-й чехо-словацкой стрелковой дивизии, подполковник *Жак*.

Начальник оперативного отдела, капитан *Георгий Освальд*. [1].

10/v 1919 г. № 13770.

№ 31.

Телеграмма Омск, поначглавштаба полков. Клерже, копии — Омск, нашктаокр омского; Владивосток, генералам Хорвату, Романовскому и Иванову-Ринову.

Омский первый. Оперативная сводка 9-го мая. Карта 40 верст. В ночь с 6-го на 7-е мая красные, силою до 50 человек, напали на разъезд Пинчино, что в районе станции Камарчага. После перестрелки красные, оставив одного убитого, отошли. Наши потери — 4 легко раненых, оставшихся в строю.

8-го мая 3 в часа красные в больших силах, — до 800 человек, атаковали станцию Тайшет, бой происходил на территории станции, при чем временно станционные здания были заняты большевиками. От огня нашей артиллерии сгорели станционные здания. Все имущество, инвентарь и аппараты, находившиеся в станционном здании, сгорели. Пути на перегоне Тайшет — Суетиха на 1100 версте были разобраны, телеграфные линии разрушены. На перегоне Тайшет — Байроновка в то

[1]) 17а III; ч. I; л. 405.

же время были также разобраны пути, вследствие чего броневой поезд сошел с рельс. Чешскими частями и чинами 2-ой железно-дорожной роты атаки красных были отбиты с большим уроном для большевиков,— красные оставили на месте боя более 180 трупов. 2-я железно-дорожная рота потеряла убитыми поручика Удилова и одного солдата и умершим от ран одного солдата. Пути и телеграф восстановлены средствами 2-ой желдорожной роты. 9 мая, 16 часов 15 минут. № 255/р.

Врид наштаокр, полковник *Главацкий* [1].

№ 32.

Телеграмма Омск поначглавштаба полков. Клерже, копии — Омск, наштаокр омского; Владивосток, генералам Хорвату, Романовскому и Иванову-Ринову.

Омский первый. Оперативная сводка 10-го мая. Карта 40 верст. От Енисейского отряда донесений не поступало. По донесению ЗК Тайшет, 8-го мая, во время боя, большевиков убито более 100; по сведениям чехов, трупов красных подобрано до 180. Пленных большевиков взято 15, — все повешены. Красные, после упорного двухчасового боя, отошли к Нижней Заимке, что 24 верстах севернее Тайшета. Наши потери: чехи убиты — капитан Янаушек, поручик Бартче и ЗК Прачер, чешских солдат убито 25. Дополнительных сведений о потерях русских частей не поступало. 10 мая, 19 часов — минут. № 257/р.

Врид наштаокр, полковник *Главацкий* [2].

№ 33.

Омск, помначглавштаба полковнику Клерже; копии: Омск наштаокр омского, Владивосток, генералам Хорвату и Романовскому.

Омский первый. Оперативная сводка 15-го мая. Карта 40 верст. Донесений Енисейского отряда не поступало. 11-го мая в Н.-Удинске было тревожно, ожидалось нападение красных. В городе произведены аресты, обыски. Арестованы видные большевики и три тюремных надзирателя, состоявшие в связи с большевиками; найдены патроны, снаряжение, переписка, компрометирующая новых лиц. В ночь с 10-го на 11-е произведен обыск в деревне Хингуй,— найдено оружие, патроны. 13-го мая, в 2 часа петроградского времени, на перегоне Тайшет — Байроновка, на 1119 версте, вследствие разбора обоих путей красными, потерпели крушение 2 паровоза, шедшие резервом. Паровозная бригада обстрелена красными, убиты машинист и слесарь, остальная паровозная бригада взята в плен красными и уведена неизвестно куда. В ночь на 13-е мая сожжены на 1064 версте будка и блок-пост, на 1065 версте красными разобраны оба пути, работы по восстановлению пути производятся. 15 мая. 17 часов — минут № 281/р.

Врид наштаокр, полковник *Главацкий* [3].

---

[1]) 17а III; ч. I; л. 390.
[2]) Там же; л. 396[3].
[3]) Там же; л. 445.

№ 34.

Разговор с нижне-удинским начгаром полковником Гофманом.

Начгар н.-уд. пришел 10 ч. 20 мин. ирк. вр. (конец 12—10)
Ирк. У аппарата наштаокр Главацкий.
Нуд. У аппарата нач. гарнизона полковник Гофман.

Извиняюсь, что беспокоил такое время, но я считаю своим долгом доложить о серьезном создавшемся положении в Н.-Удинске. Со стороны генерала Розанова я изолирован, т. к. прервано телеграфное железнодор. сообщение. Путь и телеграф разрушен в одном месте около версты, в другом несколько менее. При условии необеспеченности охраны пути и телеграфа, возможно, что такие явления будут и в других местах; даже если этого и не будет, то во всяком случае восстановление разрушенного пути потребует не менее 3 дней, а телеграфа — одной недели. В Пушкинской волости группировка красных растет; в данное время у меня имеются сведения, что 2 отряда красных, числен. до 50 человек каждый, прошли на соединение с красными, находящимися в деревне Шипицыно, Укар. По сведениям, красные предполагают произвести наступление на Нижнеудинск, и в настоящее время передовые части их разведкой установлены около деревни Каксак, в 12 верстах от Н.-Удинска. Ни усилиями контр-разв., ни разведки установить численность их нельзя, т. к. группируются они в лесах, передвижение совершают вне дорог, обходя деревни, изолируя их от города. Телеграммою я уже просил комвойск усилить меня пулеметами, в виду того, что начинаются попытки нападения на путь и к востоку от Н.-Удинска. Я могу быть совершенно изолирован, потому вновь прошу подкрепить меня пулеметной командой одной из частей войск гарнизона Иркутска, снабдив ее патронами до 12-ти тысяч, т. к. в них я нуждаюсь, а посланные мною за получением патронов люди на станцию Клюквенная отрезаны перерывом сообщения. По частным сведениям, силы красных в раойне Шипицыно — Укар насчитываются свыше 1.000 человек, кроме того, у них было предположение сделать переброску от Тайшета. Вот — то, о чем я хотел доложить.

Ирк. Здравствуйте, полковник. Я приготовил для вас 1 пулемет Кольта с иголочки новенький и приказал отпустить на него 5.000 патр. (3-х линейных). На пулемете 3 ленты. Пулемет достал заимообр(азно) у англ. воен. миссии, вышлите немедленно приемщика за этим пулеметом, патронами и ручными гранатами. Второй пулемет постараюсь достать через французск(ую) миссию. Наши пулеметные команды неудобно трогать отсюда. Кроме того, тотчас войду в связь с чехами, сообщив о вашем положении.

Будьте любезны дайте мне точные данные о вашем наличии русских бойцов, оружии и боевых припасов, а также о гарнизоне чехов на жел.-дорожной станции и в Н.-Удинске.

Нуд. Сведения могу дать точные завтра, утром, сейчас же скажу, что гарнизон чеховойск в 2 роты насчитывает не более 150 человек бойцов, у меня около 320 человек, из коих 70 несут гарнизонный караул и обслуживают город. В этом же числе 75 человек новобранцев, еще не подготовленных, и около 50 человек нестроевых, которые также не подготовлены, в общем я имею 2 очереди суточного наряда, самое близкое полевое охранение и остается свободных 50—60 штыков.

Ирк. А сколько конных, сколько офицеров, сколько японских и русских винтовок и сколько патронов японских и русских?

Нуд. Офицеров 42. Конных 12. Патронов 3-х лин. до 5.000, японских приблизительно такое же количество и берданок, кажется, несколько более.

Ирк. Но вы мне не сказали, сколько винтовок у вас и есть ли ручные гранаты.

Нуд. Точно сказать не могу. Приблизительно, берданок 200, японских — 150 и 3-х лин. — 100, бомб — 380.

Ирк. Будьте любезны прислать немедленно офицера-приемщика за боевыми припасами и нужным вам пулеметом, с ним же пришлите ваши учебные пулеметы, которые мы исправим здесь. Приступили ли вы к организации городской самоохраны? Усилена ли у вас городская милиция? Жду завтра самых точных сведений о ваших силах и припасах, чего и сколько вам нужно.

Нуд. Учебные пулеметы разобраны, части, требующие исправления, сданы в оружейную мастерскую. Прошу поторопить их скорому исполнению. Городская милиция по своей численности мизерна и имеет всего не более 20 человек. Самоохранный вопрос поставлен туго, обыватели уклоняются. Завтра предполагаю в этом направлении сделать нажим, боюсь снабдить их оружием, т. к. элемент обывателей нельзя сказать вполне благонадежный, мало за кого можно поручиться.

Ирк. Странно, — с горожанами, казалось бы, можно быть покойнее, чем с крестьянами. Все-таки думаю, что при вашей энергии и настойчивости вы собьете команду городской самообороны человек в 50, а то и больше, вооружив берданками. Сообщите, сколько вам нужно дослать магазинных винтовок для вооружения наличного состава полка и надежной части в боевом смысле нестроевых.

Нуд. Завтра специальным поездом будет отправлен приемщик за патронами и пулеметами и прошу из Иркутска также специальным поездом отправить, т. к. приема и отправки поездов от Н.-Удинска до Иркутска нет. Все требуемые сведения будут переданы мною утром по аппарату. Просит комендант станции Н.-Удинска выслушать его доклад.

Ирк. А как отношения у вас с чехами?

Нуд. Отношения нормальны, но крайне нарушают постоянными инцидентами офицеры следующих поездов; приходится все время регулировать эти недоразумения.

Ирк. Можете ли надеяться на активность чехов и какого способа действий против красных сами думаете держаться?

Нуд. На поддержку чехов надеюсь, действовать против красных в виду малочисленности гарнизона могу покамест оборонительно.

Ирк. Слушаю доклад коменданта.

Нуд. комендант. Я заместитель коменд. станции Н.-Удинска прапорщик Ченышев докладываю: тревожное положение в районе участка пути станции и города усиливается. Успехи красных развиваются. В течение 2-х последних дней сошло с рельс 5 паровозов, из которых один вместе с чехами, выехавшими на место происшествия. Пути разбираются ежедневно, при чем незначительное повреждение вначале сменились повреждениями дистанциями от половины до версты. Сегодня разобран путь на расстоянии 450 саж. По общим [?] направлениям рельсы и шпалы сброшены с 7 саж. насыпи. Балласт перекопан. Всякие работы по восстановлению пути и разрушению приостановлены за бесцельностью, так как за отсутствием путевой охраны и днем, и ночью делают таковые только тратами материалов. Движение совершенно остановлено, не менее [чем на] 2 дня; телеграф своем исправлении, если не получит еще новых повреждений, — не менее недели, так как срезаны столбы, проволока, изоляторы расхи-

щены. Движение красноармейцев сосредоточено пока в районе Тайшета по ту и другую сторону, хотя наличность отдельных отрядов обнаружена до Ука включительно; по последним сведениям, в окрестностях Н.-Удинска наблюдается значительное скопление красных и восставших. Есть занятые деревни. Ожидается набег на город и станцию с разрушением соединяющего их моста. Прошу вашего распоряжения о принятии экстренных мер к предотвращению ожидаемого набега.

По донесению крестьян, [красные] недели с 1½ тому назад заняли деревню Шипицыно и усиленно продвигались к Н.-Удинску. В настоящее время передовые части их, по слухам, вышли уже из района деревни Каксак; сказать точно, где в настоящее время сосредоточены их силы, — трудно, разведка не ведется по недостатку в гарнизоне войска. Насколько мне известно, выставляется лишь ближайшее сторожевое охранение, как со стороны русского и чешского гарнизона. Для дела желательно было бы высылка конной части, которой бы можно было установить расстояние красноармейцев от города; кроме того, несвободны от неожиданностей и другие направления, как, напр., район раз. Мары и ст. Хингуй и Уда.

Ирк. Благодарю вас за сообщение. Снесусь немедленно с чехоштабом. Не имеет ли что прибавить полковник Гофман?

Нуд. Сейчас. Сегодня к нам должен прибыть для стоянки эшелон тяжелого арт. дивизиона 8-й Вост.-Сиб. дивизии. Прошу ваших распоряжений, в виду тревожного положения, выгрузить его и усилить части русского и чешского гарнизонов.

Ирк. 8-й дивизион идет к своей дивизии в Красноярск. Относительно его задержки могу ответ дать завтра, часов в 10 ½, после доклада комвойск. Полагаю, что по обстановке, в виду серьезной порчи у Тайшета, дивизиону дождаться исправления пути лучше всего в Н.-Удинске, о чем переговорите с полковником Бонч-Осмоловским, если он в эшелоне, или начальником эшелона. Я кончил.

Нуд. Да, задержка эшелона неизбежна, так как движение уже остановлено и администрация дороги высказалась, что приступить к работам по восстановлению движения возможно только с открытием активных действий.

Ирк. Считаете беседу исчерпанной или есть еще вопросы?

Нуд. Прошу при отправке пулеметов командировать специалистов офицеров 2, т. к. у меня имеется один, а действовать пулеметом придется в разных местах.

Ирк. Относительно офицеров пулеметч. обратитесь непосредственно к своему начдиву, а я поддержу. Я кончил.

Нуд. Хорошо. Всего доброго. Завтра доложу все сведения. До свидания.

Ирк. Потрудитесь, начиная с завтрешнего дня, к 9-ти часам утра присылать мне ежедневно срочное донесение. Покойной ночи. Желаю от души хорошего.

Полковник *Главацкий* [1].

---

[1]) 17а III; ч. II; л.л. 1—37.

№ 35.

Омск начглавштаба; копии: Омск наштаокр омского; Владивосток генералам Хорвату и Романовскому.

Омский первый. Оперативная сводка 18-го мая. Карта 40 верст. Донесений Енисейского отряда не поступало. 16-го мая на 1295 версте, на перегоне Ук — Камышет, красными, числе до 40 человек, был обстрелян резервный паровоз, везший смену бригад до Байроновки. Ранено трое. Агентурными сведениями Ш. и. в. о. появление красных в деревне Каксак, что в 12 верстах Н.-Удинска, численностью до 300 человек, подтверждается; красные укрываются в лесу. Бандами красных заняты Каргино и Стреловское при устье реки Ангары. Сообщение с Енисейском прервано. 12-го мая в городе Красноярске обнаружена большевистская организация, — захвачены штаб и склад, арестовано 15 человек. Найдено: шестьдесят винтовок, части пулета, бомбы, взрывчатые вещества, необходимые для взрыва жел.-дорожных сооружений, около шести тысяч патронов, типографский станок и шрифт. 18-го мая, 16 часов — минут. № 292/р

Врид наштаокр, полковник *Главацкий* [1].

№ 36.

совершенно секретно.

Начальнику штаба иркутского военного округа.

Рапорт.

Доношу, негласной разведкой получены следующие сведения: 15-го сего мая высланная 3-я рота 3-го чехо-словацкого полка на разъезде Разгон, близ Тайшета, отказалась стоять и выполнить полученное приказание и под угрозой заставила машиниста следовать по их указанию, оставила 6 офицеров своей роты на р. Разгон и выбыла самовольно с линии фронта. Нежелание выполнить боевое приказание рота мотивировала тем, что она нестроевая.

Означенная рота до 200 человек на ст. Половина, Томской ж. д., была разоружена чехами, а 21-го сего мая, в 11 часов ночи, по прибытии ее на ст. Иркутск, была арестована и увезена чехами на грузовых автомобилях.

Шт.-капитан *Черепанов* [2].

24/v 1919 г. № 73, ст. Иннокентьевская.
Командир ирк. охран. ж.-д. батальона.

---

[1]) 17а III; ч. II; л. 492.
[2]) Там же; л. 224.

№ 37.

военная, секретно.

Телеграмма

Иркутск, нач. контр-разв. отд. подполковнику Булахову из Н.-Удинска.

Доношу, по сведениям, красные из деревни Шипицыной переправились в Бодарановку, где их штаб в тридцати верстах от города. Последние два дня красные безнаказанно бродят в окрестности в пятишести верстах от города, жители бегут с заимок, бросая хозяйство, никто не сеял, — пашню побросали. Нужны меры. Население желает организоваться, нет оружия. Начгаром говорил; в виду малочисленности гарнизона принужден только оборонять свои казармы. Среди населения ропот недовольства властью, что не предпринимаются меры защиты. Нет инициатора. Прошу разрешить организовать отряд добровольцев; казаки присоединяются, представители населения, казаков обращаются ко мне с просьбой защиты, приходили городской голова, войсковой старшина и другие. В городе спокойно, опасность внешняя. Разрешите встать во главе отряда выступить против банды, чем внести успокоение населении. Мои помощники тоже рвутся, всем надоело спать не раздеваясь, ожидая внезапного нападения большевиков. Чехи идут со мной, дадут пулемет; сегодня наш чешский батальон уходит в Шебарту, на смену идет новый во главе с полковником Жак. Начгар даст подмогу. В направлении Олонцы — Ука появились красные, занимающиеся порчей пути, грабежом; прошу указаний. 172.

Нач. контразпункт, поручик *Юрков* [1].

26/v 1919 г.

№ 38.

Телефонограмма

начальнику Гоголевского партизан. отряда.

Сообщают, что Бирюсинский и Конторский отряды на общем собрании обсудили положение фронта, решили Бирюсу оставить для буржуазии, на 10-дневный срок будет постановлен отряд из добровольцев, под охраной которого будет производиться эвакуация Бирюсы.

В общем все решили вызвать добровольцев в партизанские отряды, которые выберут из своей среды комиссию для выборки опорного пункта.

Остальные люди отзовутся в тыл и решено мобилизованных одиноких отпустить домой.

Остальные же будут работать по укреплению опорного пункта и, как резерв по фронтам, отпадают. Штаб будет иметь связь с партизанским отрядом.

Предлагается,— из Гоголевского отряда вызвать добровольцев, передать оружие и пока держаться на месте по возможности. Остальных отправить на Нижний Гоголевский до особого распоряжения.

Сообщает товарищ *Ходя* [2].

22/v 1919 г.

---

[1]) 17а III; ч. II; л.л. 226—230.
[2]) Ф. XXIX; ВД; 3; 2; л. 12.

№ 39.

Телеграмма.

Иркутск 29-го мая 1919 года.

Оперативная сводка. Карта 8 и 40 верст. Район ст. Тайшета. Посланной разведкой в с. Серафимовское, что в 10 верстах южнее от Тайшета, найдено село оставленным противником. Приведено 20 коров и 40 овец, угнанных большевиками из Тайшета. Вторая разведка, высланная на ст. Старый Акульшет, привела 49 коров и 101 овцу, украденных большевиками из с. Тайшета. Скот возвращен населению. Кроме сел Бирюса, Конторское, Еловка, взято чехословацким отрядом также Старый Акульшет: потери большевиков 25 убитых. Число раненых не выяснено. В числе захваченного нами военного материала взяты пушечные снаряды, приспособленные для мин. Между ст. Тинская и Ингишинская большевиками положена на рельсы мина, вследствие чего сошли с рельс 2 паровоза. Район Канска. В ночь на 24-е мая большевиками ограблено с. Кучирское, что в 14 верстах севернее Канска (на карте отсутствует). В остальных районах спокойно. № 02565.

Подписал генерал-квартирмистр, подполковник *Клецанда*.

Между прочим:

От д-ра Крамаржа получилась из Праги телеграмма: он убеждает сибирские чешские войска принимать энергичное участие в подавлении большевизма в России, ибо этим самым помогается делу возрождения Чехии. (Там мобилизация, призваны все от 18—36 лет). Чехия выполн(яет) долг [1].

30/v 1919 г. Иркутск.

№ 40.

Телеграмма

штаба иркутского военного округа. Омск, генкварверх первому; копии начвососиб, Красноярск, генлейтенанту Розанову.

Омский первый. 31-го мая. 11 часов утра первый отдельный батальон имени Хория румынского национального легиона (около 500 штыков) выступил в город Н.-Удинск для смены чехо-словацких частей, стоящих на охране жел. дороги. На-днях (через пять-шесть дней) отправляется на станцию Зима и 2-й отдельный батальон румынского легиона; таким образом, румынский легион становится на охрану жел. дороги от станции Н.-Удинск включительно до разъезда Кутулик включитедьно. Первый батальон предполагает действовать в н.-удинском районе активно.

31/v 1919 г. № 333/р.

Врид наштаокр, полковник *Главацкий* [2].

---

[1]) 17а III; ч. II; л. 218.
[2]) Там же; л. 287.

№ 41.

„Опросный лист возвратившегося из большевистского плена священника Вознесенского собора о. Николая Литвинцева, бывшего в плену в отряде большевистском, действующем в Нижнеудинском уезде, по Шипицынскому тракту".

Вопрос 1-й. Когда был взят в плен и при каких обстоятельствах?

Ответ. Взят в плен был 5-го апреля 1919 года. Выехал из города Нижнеудинска по деревням, расположенным по Шипицынскому тракту, для совершения пастырских обязанностей с псаломщиком Алексеем Комойликовым. По прибытии в дер. Бадарановку, прибывшим большевистским отрядом в то село я был взят вместе с псаломщиком в плен. Мне было объявлено, что я не имею права выехать в город, при малейших попытках к побегу буду расстрелян. Под надзором ихним мне было разрешено ездить с требами по деревням, находящимся в руках большевиков.

Вопрос 2-й. Находясь в плену, в каких селах и деревнях был и по какому случаю?

Ответ. Был в деревнях Укаре, Бадарановке, Зенцовой, на хуторе Тунгуй и в селе Шипицыном, где мое было местопребывание. Ездил по означенным деревням по обязанности пастыря.

Вопрос 3-й. Что известно о тыле красных? (численность войск, где находятся штабы, род войск, какой командный состав, какие народности есть в рядах красных, есть ли солдаты перебежчики, дезертиры и добровольцы?)

Ответ. Численность войск красных в районе Шипицыной, по словам жителей, не больше 400 человек. Штаб этой группы находится в селе Шипицыном и главный штаб в селе Баере. Какая там численность войск, не знаю. Пехоты и кавалерии очень небольшой отряд. Какой командный состав, не знаю. Офицеров нет, в рядах красных есть, по словам жителей, мадьяры, солдаты 6-й роты 55-го сибирского стрел. полка, бывшего 11-го Нижнеудинского полка, чунари и казаки, мобилизованные насильственно, и добровольцы, преимущественно преступный элемент.

Вопрос 4-й. Имена и фамилии большевистских руководителей, известно ли их прошлое и какие они занимают должности?

Ответ. Морозов, Иван Николаевич, уроженец Владимирской губернии, бывший служащий общества потребителей села Баера. Занимает должность начальника штаба, находящегося в дер. Шипицыной. Жена машиниста, растрелянного за причастность к большевизму, Страуст является главной руководительницей всего восстания в уезде.

Вопрос 5-й. Как население относится к большевикам?

Ответ. Первоначально относилось сочувственно, за исключением казаков, но за последнее время стали выражать неудовольствие. Деревня Зенцева больше питает симпатии к большевикам и осталась верна им.

Вопрос 6-й. Каким способом изыскивают они довольствие?

Ответ. Хлеб и мясо реквизируют у жителей. Первое время им довольствие доставляли из села Баера. Красноармейцы говорили, что это жертвуют жители Баерского района.

Вопрос 7-й. Какое вооружение и обмундирование у красноармейцев?

Ответ. Есть трехлинейные винтовки, берданы и дробовики. Оружие в недостаточном количестве. Обмундирование самое разнообразное, погон нет. Видел у некоторых на фуражках чешские ленточки.

Вопрос 8-й. Имеют ли они связь с другими большевистскими бандами и с какими?

Ответ. Имеют связь со всеми бандами, действующими в Нижнеудинском уезде. Имеют связь с гарнизоном города Нижнеудинска. Ухитряются сдавать корреспонденцию в нижнеудинскую почтово-телеграфную контору.

Вопрос 9-й. Какие они операции военные производили и какие думают производить?

Ответ. Делали нападение на с. Ук и Камышет. Желали бы захватить город Нижнеудинск. Говорят, что когда они подойдут к городу, то восстанут в городе большевики и им помогут. Ожидают перебежчиков солдат, но случаев не было.

Вопрос 10-й. Есть ли у них позиция, где она находится и как оборудована?

Ответ. Позиция была под с. Укаром. Больше не знаю, и как оборудована, тоже не знаю.

Вопрос 11-й. Что известно о 6-й роте 55-го сибирского стрелкового бывш. Нижнеудинского полка, командированной по Шипицынскому тракту для подавления большевистского восстания?

Ответ. Жители передают, что рота произвела расправу с офицерами и перешла на сторону красных.

Вопрос 12-й. Какая дисциплина в Красной Армии?

Ответ. Первоначально охотно выполняли распоряжения своего начальства, но за последнее время дисциплина упала, наблюдаются массовые случаи неподчинения.

Вопрос 13-й. Что им известно о наших войсках?

Ответ. Не знаю.

Вопрос 14-й. Кто находится у них в плену?

Ответ. В плену у красных был гражданин с. Ука и, по слухам, расстрелян. После боя под Укаром говорят, что попали в плен два румынских солдата. Они назвались мадьярами. Какая их постигла участь, не знаю. Кроме того, в плену находится учительница д. Зенцевой. По слухам, над ней красноармейцы учинили насилие.

Вопрос 15-й. Кто расстрелян из жителей?

Ответ. Слухов о расстреле жителей в захваченных деревнях не было.

Вопрос 16-й. Есть ли у них мастерские ружейные, где таковые находятся и изготовляют ли они патроны?

Ответ. Была мастерская в селе Шипицыном, где изготовлялось оружие. Изготовлялись ли патроны, не знаю.

Вопрос 17-й. Каким образом освободились вы из плена?

Ответ. После боя под д. Укаром у большевиков произошла паника и они отступили, говорят жители, на 150 верст по направлению к с. Баеру, хотят занять позиции около уч. Широкого на Белой Скале. Кроме того, по слухам, остался около Шипицыной небольшой отряд красных в засаде, говорят, что на реке Красной. Во время панического разгара красноармейцы хотели со мной расправиться, и я со сторонниками своими крестьянами явился в штаб и просил освобождения меня из плена. Комиссар выдал мне пропуск в г. Нижнеудинск с псаломщиком Комойликовым, и 8-го июня 1919 года мы выехали. Дорогою псаломщик Комойликов вернулся в с. Зенцово за какой-то вещью, не знаю, и не вернулся обратно.

Псаломщик Комойликов за время пребывания в плену был в хороших отношениях с красными, посещал ихние собрания и информировал меня о положении дел. В беседах смеялся над ихними порядками и деятельностью. Я не замечал, чтобы он сочувствовал большевикам. Добавляю, жители относились ко мне доброжелательно и ограждали меня от насилий. Жители просили меня передать начальнику гарнизона, чтоб он им разрешил свободный проезд в город для продажи съестных продуктов и просили меня войти к нему с ходатайством о помиловании.

Опрос произвел пом. адъютанта,
прапорщик (подпись) [1].

№ 42.

Омск, генкварверх первому, копии: Омск, наштаокр омского, Владивосток, генералам Хорвату и Романовскому.

Омский первый. Оперативная сводка 6-го июня. Карта 40 верст. Донесений Енисейского отряда не поступало. Высланный из Н.-Удинска в Солонцы 5-го июня отряд выслал заставу для занятия селения Порог, что на реке Уде, в 45 верстах югу Н.-Удинска. Начальнику этого отряда приказано собрать все имеющееся в районе оружие и привлечь население к подавлению мятежа. По сведениям чехоштаба 5-го июня в районе Тайшет — Канск, наступлением двух чешских колонн 1-й от ст. Тинской, 2-й от ст. Ингашская, был от большевиков расчищен район в 30 верстах севернее жел. дорожной линии Решеты — Тинская — Ингашская. Штаб большевиков, силы которых исчисляются около 700 человек, находился в деревне Кучерово. С боем заняты деревни Ошаровская, Волково (на карте нет), Фокинское (юго-западнее Кучерово), Пудинка (на карте нет), Кучерово, Суловская (на карте нет), Александровка и Бериковская (28 верстах севернее ст. Тинской).

Бой велся из-за частично уничтоженных постов, укрепленных полевыми окопами через разлившуюся реку Пойму, около Волково и 4 верстах южнее Кучерово, а также из-за разобранного моста перед деревней Бериковской. Операции, особенно ночные марши, очень затруднены исправлением многих мостов и телефонным сообщением большевистских полевых караулов с дере(внями), устранением засек, устроенных из деревьев на дорогах, укреплением деревень, отличной разведкой и неожиданными нападениями большевиков из-за засад, местностью, болотом и тайгой. Кроме того, дороги дождями сильно размыты. Неприятельские отряды разбиты и бежали в панике, бросая оружие и теряя насильно мобилизованных, преследуемые нами вплоть до д. Рытвино (на карте нет), Козлово (34 версты севернее станции Тинской), бежали дальше в направлении на Долгий Мост. Деревня Бериковская в течение боя, вследствие бомбардировки, сгорела. Наши потери, причиненные большевиками из-за засад в тайге, — 6 убитых; 2 тяжело и 4 легко раненых. Потери большевиков — около 36 убитых, раненых, по показаниям пленных, значительное количество. В плен взято 11 большевиков, между ними начальник Кучеровского отряда и член Долго-Мостовской организации и Военно-революционного штаба в Кучерово. Взято много винтовок, патронов, бомб, мин и прочих военных материалов и лазарет с плохим оборудованием; воинские ма-

---

[1]) Дело Ш. и. в. о. № 29; Ф. XXIX; карт. 254, л. 183.

стерские советского штаба нами уничтожены, в Кучерове арестованные интеллигенция и ж.-д. служащие нами освобождены. В наступлении участвовали 4 стрелковые, 3 ударные и 2 пулеметные роты, три конные и одна пешая команды разведчиков, конная батарея и два бронированных автомобиля.

В районе восточнее Ачинска — спокойно.

В районе южнее жел.-дорож. линии Канск — Свищево — без перемен.

6/VI 1919 г. № 352/р.

Врид наштаокр, полковник *Главацкий* [1].

№ 43.

Начальнику штаба иркутского военного округа.

Срочное донесение к 17 час. 8-го июня 1919 г.

Ночью на 7-е сего июня одной ротой 1-го румынского батальона с 2-мя пулеметами сделана атака на дер. Укар, что к северу от Нижнеудинска, вокруг которой большевиками были сделаны окопы. Из около 200 вооруженных большевиков, находящихся в деревне, потоплено в реке Уда около полутораста, остальные с ихними главарями Гришко и Максимовым убиты, только 7 человек спаслись бегством в лесу. Наши — потери 1 убитый, 2 ранены. № 7/оп.

Врид начальника штаба румынского легиона тр.-буковинских стрелков, капитан *Агапеев* [2].

№ 44.

Омск, генкварверх первому; копии: Омск, наштаокр омского, Владивосток, генералам Хорвату и Романовскому.

Омский первый. Оперативная сводка 18-го июня. Карта 40 верст. Донесений Енисейского отряда не поступало. В районе Н.-Удинска без перемен. По сведениям чехо-штаба 17-го июня, в районе южнее жел.-дорожной линии Замзор — Тайшет 16-го июня возвратилась из четырехдневной экспедиции чехо-словацкая кавалерийская часть, которая наступала от станции Замзор через Алгашет, Бакирское, Тимбирское, Колтоша, Сергино на Шелихово и назад через Серафимовское в Тайшет. При переправе через реку Бирюсу из Старого Шелихово в Новое Шелихово имела первый бой с большевистской разведкой, следующий бой в 13 верстах севернее Шелихово, у Лысой горы. В обоих случаях большевистские разведки были прогнаны. Потери чехо-словаков не было. Экспедиция трудна болотами и тучами комаров. Установлено, что этот район до села Шелихово очищен красных, исключением небольшого отряда, охраняющего мост, и отряда красных 40 человек в селе Ингашет. В районе южнее жел. дороги Канск — Свищево группа войскового старшины Розанова 14-го июня достигла деревни Баджей и 15-го июня без боя заняла хутор Орешкин (8 верст

---

[1]) 17а III; ч. II; л. 329а.
[2]) Там же; л. 364.

севернее села Степно-Баджейского). Плохое состояние дорог и тайга затрудняют операции. В районе станции Боготол русские части заняли деревни Львовскую и Лебединовскую; большевики отступают и концентрируются в деревне Юрьевской. Из остальных районов сведений не поступало.

18/VI 1919 г. № 403/р.

Врид наштаокр, полковник *Главацкий* [1].

№ 45.

Омск, генкварверх первому; копии: Омск, наштаокр омского, Владивосток, генералам Хорвату и Романовскому.

Омский первый. Оперативная сводка 20-го июня. Карта 40 верст. Донесений Енисейского отряда и начгара Н.-Удинска не поступало. По сведениям чехо-штаба 19-го июня, в районе севернее жел.-дорожной Н.-Удинск—Красноярск 14-го июня восточная чешская колонна командой майора Гасек заняла село Шиткино, что 60 верст севернее станции Тайшет. Кроме военной добычи, захвачена переправлявшаяся на пароме через реку Бирюсу канцелярия шиткинского красного штаба. От западной чехо-словацкой группы и русской группы полковника Комарова (сотни 2 забайкальского казачьего полка) сведений не поступало. Участке жел.-дорожной линии Алзамай — Канск разведка, высланная от станции Облепиха на Московский тракт и из Канска на юго-восток (на 24 версты до Кордонской поляны), красных не обнаружила. В районе южнее жел.-дорожной линии Канск — Свищево чехо-словацкой разведкой на левом берегу реки Маны найден разбитый снарядом пулемет красных и 500 трупов красных. Из остальных районов сведений не поступало.

Врид наштаокр, полковник *Главацкий* [2].

20/VI 1919 г. № 414/р.

№ 46.

Омск, наштаокр омского, Владивосток, генералам Хорвату и Романовскому.

Омский первый. Оперативная сводка 26-го июня. Карта 40 верст. По сведениям чехо-штаба 25-го июня, в районе севернее жел.-дорожной линии Н.-Удинск—Алмазай—Тайшет румынская группа полковника Кадлеца продолжает свое наступление на север. Подробности пока не получены. 22-го июня вернулась чехо-словацкая группа, высланная в район Баер — Кептина, очистив без боев район между жел.-дорожной линией и рекой Удой на расстоянии 60—70 верст от жел.-дороги. Большевики, избегая столкновений, бежали. Население настроено против большевиков. Группа вернулась без потерь. Восточная чехо-словацкая группа майора Гасека, выступившая от станции Ключи глубокий тыл через Нижне-Заимское, Бузыканово и Тремина, в течение 11 дней прошла 150 верст, дошла на север по реке Бирюса до деревень

---

[1]) 17а III; ч. II; л. 421.
[2]) Там же; л. 439.

Ляпик и Топик (на карте нет). Группа первый раз столкнулась с неприятелем в Нижне-Заимском, где находился неприятельский караул силою до 20 человек конных. Узнав о наступлении группы, часть красных разбежалась лесу, а часть бежала через реку Бирюсу в направлении реки Чума. В деревне Шиткино удалось взять две повозки с ценными документами штаба красных, 25 лошадей и 100 пудов хлеба. В деревне Ляпино взято 50 коров, похищенных большевиками в Тайшете. В деревне Теевской взят в плен и после допроса повешен еврей Розенталь из Тайшета — адъютант начальника большевистской банды Бича. Группой освобождено около 40 человек, арестованных большевиками. Население настроено против большевиков, возвращается в свои деревни. Некоторых деревнях население само арестовывает большевиков. В этом районе большевистское восстание совершенно ликвидировано. В районе жел.-дорожной линии Ачинск — Канск — Красноярск спокойно. В остальных районов сведений не поступало. 13-го июня 130 китайцев с военным грузом выступили к Урянхайской границе. Начотряда подъесаулом Распопиным высланы разъезды к границе следить, где они выйдут. Получено донесение разъезда, что китайцы перевалили в Чадан. Высланный отряд вступил в бой с китайцами, захвачено в плен 7 китайцев. Из опроса пленных выяснено, что китайский отряд предполагает выйти прямо на Чакул, дабы отрезать путь отряду подъесаула Распопина. 25-го июня совещанием главного управления Черемховских копей, военных властей, управляющего уездом, начгар чеховойск, начконразот решено всех рабочих, не вышедших 26-го июня 6 часов утра на работу, уволить, выслать в трехдневный срок из Черемхово.

Врид наштаокр, полковник *Главацкий* [1].

26/VI 1919 г. № 442/р.

---

[1]) 17а III; ч. II; л. 458.

II.

Борьба партизан с румынским легионом.

Съезд представителей отрядов Шиткинского фронта в селе Петропавловском (после разгрома шиткинского фронта карательной экспедицией). — Установление тесной связи шиткинских партизан с центром партизанского движения селом Тасеевым. — Приказы по румынскому легиону. — Совещание командного состава отрядов шиткинского фронта.

№ 1.

Протокол.

Съезда представителей отрядов Шиткинского фронта 12-го июля 1919 г. в с. Петропавловском.

Присутствует тридцать (30) представителей, из которых: представители 1-го партизанского отряда: Брюханов Ив. Ем. 2) Логинов Пав. Алекс. 3) Шалыгин Ник. Петр. 4) Ильин Гавр. Фит. 5) Насонов А. П. 6) Неизвестных Ин. Ром.; 2-го партиз. отряда: 1) Шевелев, 2) Завяскин, 3) Яковлев, 4) Белкин, 5) Похаруков; отряда „лесных братьев": 1) Швырев, 2) Потелицын, 3) Губкин; от 3-го кавалерийского отряда — Якушев Ив.; Начальник всех партизанских отрядов Ник. Зверев; от лазарета: Тимошечкин Мих. Ил.; члены районного Совета 9-ти волостей: 1) Галла Як. П. 2) Лачин Максим Трофим., начальник штаба Шиткинского фронта Волгин М. П.; заведывающий хозяйств. частью штаба Кочергин Николай Филим.; члены бывшего районного штаба Шиткин. фронта: 1) Майковский Евгений и 2) Масленников Ник.; секретарь ш-ба Дирюшкин Дм. Ст.; зав. хозяйств. частью бывшего районного шт. Шитк. фронта Горюнов; представитель Апанского фронта Сливинский; представитель Байерского фронта тов. Тришкин Ал. П.; начальник летучего кавалерийского отряда при 2-м партиз. отряда Смолин Ив.; нач. 2-го партизанского отряда Критинин А. Н.

Из вышеуказанных 30 представителей тов. Майковский, Маслянников, Дирюшкин, Кочергин Н. Ф. и Горюнов при голосовании абсолютным большинством приняты только с правом совещательного голоса.

Председателем собрания тайным голосованием избирается тов. Волгин; товарищем его — тов. Бусурманин. Секретарем собрания, голосов 20 за, при остальных воздержавшихся, избирается тов. Брюханов, товарищем его Шевелев.

Председатель съезда, открывая собрание, просит дать президиуму руководящий при обсуждение намеченных вопросов наказ. Предложение принимается. Собрание утверждает, чтобы каждый докладчик и оратор, возражающий таковому, высказывался без ограничения времени и количества раз. Он же оглашает разработанную штабом повестку дня, каковая выражается в следующем виде:

1) Доклад[ы] нач. штаба, зав. хоз. частью и начальников отрядов.
2) Перевыборы штаба и хоз. части.
3) О военных действиях.
4) Выборы нач. летучего отряда взамен Яна Пепулы.
5) Рассмотрения доклада тов. Бусурманина.

6) Выборы делегатов для связи с центральным фронтом.
7) О дальнейшем продовольствии армии.
8) О приведении лошадей в негодность кавалерией.
9) О лишних людях, идущих за штабом.

Тов. Неизвестных предлагает внести на обсуждение вопрос „об обеспечении семей воинов, находящихся в рядах". Предложение принимается. Предлагается вопрос пятый с повестки дня снять, в виду того, что суждения по нему вливаются в первый вопрос по докладу начальн. хоз. [части] отрядов. Принимается единогласно. Предлагается поставить на повестку вопросы: „О функционировании Совета", „о лазарете". Приняты без возражений. Повестка дня в целом с вышеуказанным изменением и добавлением принимается единогласно. Поднимается вопрос об оказании доверия изъявившему желание записывать речи ораторов [в] помощь секретарям тов. Камойликову. Доверие оказано 15 гол. при 1-м против, при 7-ми воздерж. Объявляется перерыв на 5 мин.

Заседание возобновляется. Собрание приступает к заслушанию доклада быв. нач. штаба Шиткинского фронта тов. Майковского.

Докладчик сообщает следующие:

„На конференции я избран был только помощником н-ка штаба, но когда было первое отступление от Бирюсы, то бывший начальник штаба тов. Туровников отказался. Было собрано пленарное заседание членов штаба, на котором был поставлен начальником я". Затем сообщает о положении фронтов и постепенно подходит к тому, почему было такое позорное бегство наших солдат, при чем в речи ясно указывается, что все, как начальство, так и солдаты, находились в то время в растерянных чувствах. В штаб является тов. Бусурманин и сообщает, что идет перестрелка и нам придется принять меры к эвакуации из Шиткина, так как враг силен. „Вскоре Совет был отправлен в Бузыканово. Я, конечно, помощника оставляю у себя, так как не было никакой связи. Во время пребывания, тов. Бусурманин спрашивает: „Что мне делать?" Я ему отвечаю: „Сами знаете, что делать, ведь не маленький". Я признаюсь, тов., что сам растерялся — принялся к эвакуации лазарета, для каковой цели были назначены 30 подвод, затем услышал, что тревога, говорят, что вблизи неприятельская разведка. Мы, конечно, с тов. Сквириным скрылись возле деревни, в 200 саженях. Вскоре, услышав от проходившего мимо одного крестьянина, что в Бузыканово спокойно, мы пошли в деревню. Лазарет был эвакуирован. Мы, напившись чаю, легли спать на печи, что же касается тов. Дирюшкина, по какой причине оставил он в ш-бе свой пост, не знаю. Но, зная, с заявления одной сестры, тов. Дирюшкин отправился в село Петропавловск, я, состоя старшим разведчиком, был командирован нач. отряда тов. Зверевым его задержать. По прибытию в Петопавловск обнаружено, что тов. Дирюшкин отправился в Кондратьево. Из Петропавловска я написал записку нач-ку отряда, находящегося в Кондратьевой, с целью задержать Дирюшкина.

Тов. Белоусов, пом. н-ка бывш. штаба, делает доклад об отступлении из Шиткино в дополнение к докладу Майковскому. „Сообщаю, что при отступлении из Шиткина, по распоряжению моему, тов. Самолетова и других, порох и динамит был вывезен в Бузыканово и был спрятан. О месте нахождения знают лишь те лица, которые его прятали. После отступления от Шиткина в штабе находился Дирюшкин, который выразился однажды, что он идет в Березовку для распоряжения приготовить плоты, затем по возвращении он снова вернулся в Березовку, сказав, что идет помочь в устройстве плотов. После чего он уже не вернулся, неизвестно по какой причине".

Для полноты доклада о бывшем штабе и отступлении высказывается тов. Дирюшкин, секретарь ш-ба, из слов которого вытекает следующее: На одном заседании ш-ба был решен вопрос о роспуске некоторых отрядов. Не беря на себя выполнений этого вопроса, это решение постановлено вынести на утверждение общего собрания. На том же пленарном заседании тов. Белоусовым и Майковским была внесена просьба о снятии с них возложенных обязаностей в виду усталости. Решено на этом же заседании просьбу одного из них удовлетворить, но лишь на короткое время.

Несмотря на такое решение, посты ими были оставлены.

„Будучи на своем посту в штабе после отступления, мне поступило словесное заявление следующего содержания: берегись, тебя хотят арестовать. Услыша об этом, я поставил в известность тов. Горюнова и др. В скором времени на имя районного ш-ба получается отношение от нач. 1-го партизанского отряда с просьбой явиться к нач. штаба на заседание, в случае моего отсутствия, послать за мной погоню и арестовать. Я, убедившись в действительности ареста, не понимая, почему так делается, решил скрыться". (Отношение нач. 1-го парт. отряда собранию зачитано.)

Тов. Бусурманин задает целый ряд вопросов Майковскому и Белоусову по поводу отступления и дает свои заключения о действиях, в которых усматривает по некоторым данным явную нерешительность и в высшей степени халатное отношение к делу. Тов. Сливинский также задает Белоусову и Майковскому вопросы, на каковые поступает ответ. Тов. Зверев высказывается по докладу Дирюшкина со своими заключениями, где говорит, что им было обнаружено в дер. Червянке письмо Дирюшкина с печатью ш-ба, на котором он просит заготовить для него в Червяновой управе вид на жительство. „Кроме того, лично мною было получено донесение от ш-ба за подписью одного только Кочергина со скрепой печатью ш-ба. Имея таковые данные, я убедился, что дела со штабом не совсем благополучны. Немного позднее я получил новые известия, что все работники штаба перешли на сторону неприятеля, а Дирюшкин хочет отправиться через Бирезову и Кондратьево к тов. тасеевцам. Отряд, услыша о таковых действиях ш-ба и фронта, пришел в недоуменье. Для более точного выяснения дела, я должен был написать тов. Белоусову известие о явке его с Дирюшкиным на собрание, а если последнего не окажется, сделать за ним погоню с целью задержания и представления 1-му отряду. В дальнейшем передвижении от Червянки картина отступления штаба выражалась в иной форме".

Тов. Неизвестных дает пояснения о своих действиях при отступлении в Бузыканово, о правильности эвакуации в Бузыканово пороху и т. д.

В действиях Майковского видать явную нерешительность и халатность к делу, чем и вызвано недовольство крестьян, могущее вылиться в явное сопротивление и расправу с начальствующими лицами на месте. Тов. Дирюшкин, возражая тов. Звереву, объясняет, что вид на жительство он хотел достать, предполагая, что придется скитаться по тайге, в виду создавшегося положения с фронтами. Приложение печати к письму отрицает.

По обсуждении всесторонне вопроса об отступлении Шиткинского фронта, тов. Зверев признает совершенно невозможным установить точную виновность лиц при отступлении, так как из докладов бывш. нач. штаба, секретаря и других причастных лиц нет общих фактов, определяющих одно положение при отступлении. За всякую [же] растрату народного достояния виновники подлежат ответственности.

Поступило предложение прекратить прения. Принято. Тов. Зверев предлагает точное расследование отступления поручить разобрать избранной следственной комиссии и материалы с заключениями представить на рассмотрение съезда. Предложение голосуется. Принято абсолютным большинством (24) голосов. Поступило предложение немедленно избрать следств. комиссию. Предлагается, не избирая следств. комиссии, сделать перерыв, отложив выборы таковой в конец заседания... 2-е предложение проходит абсолютным большинством.

Перерыв на 10 минут.

Заседание возобновляется. О хозяйственной части докладывает зав. хоз. частью Н. Ф. Кочергин, который говорит, что был избран нач. хоз. частью со времени организации. В последующее время ему избран был помощник нач. хоз. ч., который перед отступлением за 3 дня был уволен в отпуск, с какового он не возвращался. Во время отступления, при перевозе хоз. предметов, две лошади по причине большой тяжести устали. Пришлось один ящик оставить в дороге и спрятать. Лица, следующие за обозом, решили в тыловую часть отправить разведку. Я, в качестве разведчика, пошел для свидания с семейством. Пробыв немного времени, мне пришлось спешным порядком удалиться из деревни, так как неприятель заходил уже в деревню. В тайге я скрывался 5 дней. Кладовая, где находилось народное имущество,— ящик с деньгами, серебряные и другие драгоценные вещи,— были сданы перед отступлением за несколько дней из Шиткина на Ужет помощнику, который отправил с обозом.

Тов. Шеверев спрашивает: кто запряг лошадей с пустой телегой? — Тов. Кочергин отвечает, что лошадь была его собственная для. багажа. Тов. Бусурманин. — Почему своевременно не распорядился удалить хозяйств. часть, зная, что неприятель за спиной? Сколько было денег в кассе? — Ответ: Звонкой монеты 250 р., всего же около 850 р. Почему оставлены деньги? Ответы не совсем ясны. — Где оставалось конфискованное имущество? — Все отправлено с обозом. — Тов. Бусурманин признает со стороны зав. хоз. частью халатное отношение к делу. Тов. Шеверев в донесении к нач. шт. указывает, что при передвижении обоза не соблюдалось абсолютно никакого порядка. Тов. Бусурманин и др. сомневаются в том, что касса оставлена на телеге и попала в руки неприятеля, основываясь на газетном сообщении, где сообщено о более мелких вещах, чем о ценных. Во всяком случае, о деньгах было бы напечатано. Тов. Неизвестных допускает, можно полагать, о похищении кассы солд. неприятеля, о чем в газете могло быть не занесено. Точное расследование о хоз. части передается следственной комиссии. Возражений не имеется. Предлагается перерыв до 9 час. утра. Принимается.

Заседание закрывается в 5 ч. утра.

Заседание открывается 13/VII, — в 10½ ч.

По постановлению собрания тов. Кочергин дополняет свой доклад о хоз. части. Тов. Неизвестных признает в начальствующих лицах полную халатность к делу, недоумевает, почему не нашлось лиц, могущих направить дело при отступлении. Тов. Шеверев высказывается, что при отступлении был в растрепанном духе один Майковский, остальные лица были в полном подъеме духа. Тов. Дирюшкин поясняет, что работать за малодушных при отступлении было невозможно, так как объединенное заседание, решающее дело отступления, на собрание его не допускало. Тов. Лачин возражает Дирюшкину, что мнения его ошибочны, утверждает, что во время малодушия на-

чальств. лиц нет смысла следовать их поступкам, а нужно каждому истинному борцу определенно исполнить свой долг, несмотря на малодушных действительно нач. лиц. Поступает предложение прекратить прения. Принимается. Предлагает вторично дело хоз. части передать на расследоване следств. комиссии, каковая должна все материалы с заключениями представить на рассмотрение будущей первой конференции. Принимается 21-м голосом при 1 против и 3 воздержавшихся.

Тов. председателя вне очереди зачитывает отношение на имя тов. Швайдецкого о результатах разведки тов. Туровникова и таковое же донесение на имя председателя (конференции) Съезда п... ей с просьбой в возможно быстром времени взяться за дело борьбы с врагом. Заслушав отношения, собрание видит, что сущность таковых касается вопроса на повестке дня „о военных действиях", а потому решает заключение отнести к вопросу о военных действиях. Принимается единогласно.

Выступает с докладом о военных действиях со времени выезда из Шиткина нач. отрядов тов. Зверев. Получивши известия с Ангары о появлении неприятеля в количестве 500 ч., было созвано экстренное заседание, которое решило послать туда отряд. По выезду на Ангару выяснилось, что Ангарский отряд, руководимый Шкляром, позорно бежал, не наведя точных справок о численности неприятеля. Оказалось, что неприятеля было только 40 ч., которые прибыли в Кежму через три дня после бегства наших. При передвижении из дер. Дворца вверх по Ангаре, деревня Заимка хотела дать вооруженное сопротивление нашему отряду; по занятию ее виновники были наказаны. Неприятель из Кежмы двинулся обратно по Ангаре вверх. Наш 2-й отряд, следующий через Карамышеву и Банчикову, имел сражение с отступившим из Нетона неприятелем и опять отступил вниз по течению. Наши отряды встретились в с. Пановском. За время пребывания на Ангаре нами были произведены конфискации имуществ наших врагов и реквизиции товаров в об-ве потребителей. На реквизированный товар имеются точные документы. На конфискованный формальных документов нет. В с. Пановском получили известия об отозвании нашего отряда с Ангары. Отряд двинулся обратно и прибыл в район действий.

Тов. Бусурманин просит объяснить, по какой причине были разоружены тов. байерцы. Докладчик указывает на то, что байерцы добывали, по сведениям, хлеб насилием; кроме того, отступление байерцев от Бундуя, по непроверенным слухам, считает позорным. „В силу таких обстоятельств я созвал собрание и совместно вынесли постановление разоружить тов. байерцев временно, до выяснения вопроса, а по выяснении вооружить более надежных лиц. Оружие некоторым вскоре было возвращено. Тов. Сливинский указывает на неправильность разоружения байерцев в силу создавшегося таковых условий на всех фронтах. Тов. Тришкин объясняет неправильность разоружения и обращения с байерцами тов. Зверева. — Предлагается по докладу вынести определенное решение.

Тов. Тришкин предлагает: 1) возвратить байерцам, находящимся здесь, оружие и все вещи, кроме обоза, дабы предотвратить дальнейшее разногласие между отрядами; 2) предл. вынести порицание инициатору разоружения байерцев, и 3) доклад принять к сведению. За первое предл. 14, против 1, возд. 10. Второе предложение тов. Пнев снимает. За третье предложение единогласно.

Поступило письменное заявление т. Камойликова, что настоящий Съезд упустил из виду вынести резолюцию о лозунге, за что мы боремся. Предложение принято. Обменявшись мнениями, собрание признало единогласно: „Вся власть принадлежит всему трудовому

народу в лице Советов". Тов. Сливинский вносит следующее предл.: необходимо уяснять тов. солдатам по отрядам, по возможности чаще, о том, что́ такое Советы и что́ даст Сов. власть. Предложение принимается единогласно.

Объявляется перерыв на обед.

Заседание возобновляется в $3^1/_2$ часа пополудни.

Предоставляется слово тов. Смолину, нач. кавалерийского отряда. Доклад заслушивается и всесторонне обсуждается.

Тов. Бусурманин доказывает некоторыми данными, что отряд тов. Смолина в числе 6 человек производил неправильно конфискацию, не имея на это руководящих данных. Тов. Сливинский разъясняет, что самочинных конфискаций и реквизиций производить единолично без уважительных на это данных не допускается. Необходимо ставить в известность свои организации о всяких действиях, в противном случае теряется всякое доверие у населения. По поводу конфискаций и реквизиций от каждого отряда избирается 2 человека, каковые совместно с нач. отряда получают на право действий от штаба мандат, производя конфиск. и реквиз. в присутствии сельских властей, составляя об этом соответствующие документы. Предложение проходит большинством голосов, при 1-м против и 1 возд. Поступило предложение по поводу устранения среди отрядов азартных картежных игр. Принято. Предлагается каждому замеченному в азартной картежной игре в первый раз дать строгое замечание, а замеченный во второй раз исключается из рядов армии. Предложение принимается единогласно.

Слово предоставляется нач. 2-го партизанского отряда тов. Критинину, который докладывает об отступлении и действиях от Ужета. Доклад принимается к сведению.

Выступает с докладом нач. вновь избранного Штаба тов. Волгин. Он говорит: „Я вступил в обязанности при слишком тяжелом положении. Среди отрядов были слишком натянутые отношения. Армейцы, забывая о задачах борьбы, о задачах революционного движения, увлеклись слепо чисто шкурными вопросами". Отступление боевых сил с Шиткинского фронта ввело необыкновенный разлад в ряды. По возвращении с Ангары первый отряд увидел, что штаб, бывший в Шиткине, самоликвидировался, а потому для ведения дел необходимо было создать какой-либо орган, а затем приступить к действиям. Отступление вглубь по тракту имело целью закрепить в более безопасном месте лазарет и всякое другое имущество и открыть дальнейшие действия". Высказывается за объединение военных сил, за то, чтобы каждый находящийся в рядах революционной армии сознавал, что он за свои действия отвечает [1]. . . . . .

. . . . . .

Создать крепкую товарищескую дисциплину. В заключение предлагает выработать инструкцию командирам и безусловное подчинение ей, определенное наказание, выработанное конференцией, но не через общее собрание, а через суд, избранный также конференцией и точно такое же постановление по отношению рядовых. Тов. Зверев вполне присоединяется к мнению тов. Волгина, признает необходимым создать в отрядах более твердую дисциплину, находит нужным избирать лиц, руководящих отрядами, знающих военную тактику, и быть осведомленным в том революционном движении, каковое стихийно развивается над нами.

---

[1]) На сгибе документ попорчен, так что несколько строк нельзя разобрать.

Тов. Неизвестных поддерживает слово т. Волгина и просит всех товарищей забыть все распри, каковые имеются в наших рядах, соединиться в одну родную, тесную семью и бороться с одним врагом. Тов. Сливинский в своей речи поддерживает слово тов. Неизвестных и указывает, что всякие распри отражаются гибельно на нас, и на наших фронтах и на соседних несут гибель и неудачу, рождают такие явления, убивающие дух, наносящие смертельные раны движению, как бегство. А поэтому, во имя успеха движения, во имя торжества начал народовластия, особенно теперь, когда реакция распространяется везде и всюду, для своего господства не останавливается ни перед какими жертвами, не брезгает никакими жертвами, вплоть до уничтожения самым безумным образом сотен и тысячей жизней; особенно теперь интерес движения, момент диктует нам о сплоченности, об устремлении своих взоров, о средоточии всех сил на этой борьбе и вокруг этой борьбы.

Предложение т. Волгина голосуется. Принято большинством при 1 воздержавш. Выступает с докладом нач. отряда „лесных братьев" Бусурманин, который говорит, когда отряд остался в Тремино, лазарет был направлен в Шелаево. Отряд отправился на противоположную сторону реки. В скором времени перешли в место ко . . . . . откуда была назначена разведка. Было собрание. Вместо Таежного, по случаю его болезни, нач. отряда был избран тов. Бусурманин. В качестве разведчика была направлена в деревню одна женщина, которая по прибытии в деревню была схвачена и отослана в Бузыканово. „Я, находясь на другой стороне реки и не зная, что делается в деревне, решил переправиться и узнать. Во время входа в дер. оказались вооруженные караульные, которые, видимо, имели целью дать сопротивление. Я разогнал часовых, которые хотели схватить меня и Таежного. Затем созвал сход, и приказал во что бы то ни стало возвратить разведчика-женщину, а сам отошел в тайгу. На другой день мною опять был созван сход и предъявлен арест 8 человекам, как зачинщикам сопротивления. Арестовано было 5 человек; один из них бежал во время переправы к месту отряда, три отпущены, один расстрелян... После всех таких поступков отряда к кр-м с. Тремина, отношения крестьян стали совсем другие. Ими было сообщено о посещении с. Тремино шпионом, командированным нашим врагом. Согласно донесению, он был мною арестован. При аресте было обнаружено удостоверение чехо-словаков о командировании его для выяснения нашей организации. Арестованный был расстрелян. В скором времени привозят разведчика-женщину.

По постановлению отряда, мною была наложена на виновников, в числе 10 человек, контрибуция в размере 20.000, из которых 11.200 р. было собрано и вручено отряду, а остальные обязались выплатить в течение двух недель. В дальнейшем мною была произведена конфискация имущества одного кр-на на д. Лапиной, как нашего врага революционного движения. Все конфискованное имущество и деньги переправлены, согласно имеющимся документам, заведывающему хозяйственной частью отряда „лесных братьев".

Доклад принят к сведению.

Перевыборы нач. штаба и хозяйственной части. Состав штаба предлагается избрать из 3 человек. Принимается единогласно. Спрашивается, можно ли избирать в штаб из среды не присутствующих на съезде. Открываются по вопросу суждения. Товарищ Сливинский

. . . . . .

. . . . . .

избраны конференцией. Предложение принимается большинством при

2-х воздержавшихся. Выясняется, что съезд может избирать: начальника отрядов, помощников его, начальника летучих отрядов и нач-ка всех кавалерийских отрядов. Выставляются кандидатуры на пост нач. отрядов: 1) Критинин, 2) Бусурманин, 3) Лачин, 4) Ильин, 5) Зверев.

Тов. Дирюшкин решительно высказывается против кандидатуры Зверева, признавая его под следствием. Тов. Волгин спрашивает: выяснить точно, кто находится под следствием. Тов. Белоусов говорит: под следств. находятся Майковский, Белоусов, Зверев, Дирюшкин и нач. хоз. части Кочергин. Тов. Лачин поясняет, что Зверев, нач. отрядов, состоит только под ревизией. Тов. Зверев говорит, что под следств. пока никто не состоит; ревиз. комиссия, после ревизии установит лиц, подлеж. следствию. Тов. Дирюшкин возмущенно протестует против мнения тов. Неизвестных, указывая на предыдущие постановл., голосованные на засед. 13/VII с. г. Тов. Волгин объясняет, что голосов. было показано, что не могут быть избираемы на ответств. посты только лица, заинтересованные по докладам. Тов. Неизвестных поддерживает тов. Волгина. Возникает по поводу создавшегося недоразумения громадное возмущение. Тов. Галла указывает, что тов. Дирюшкин при выставлении его кандидатуры сам называл себя находящ. под следств. и что поэтому не может быть избираем. Тов. Дирюшкин глубоковозмущенно высказался, что он считал себя под следств. по вине инициаторов созыва съезда, которые не объявили его не числящимся под следств., и поэтому оставляет съезд. Объявляется перерыв для обсуждения создавшегося недоразумения.

Заседание возобновляется.

Высказывается тов. Бусурманин, который говорит, что из докладов штабных лиц видно, почему вытекает разлад между отрядами и провал нашей организации. Здесь ясно видно лиц, которые вносят дезорганизацию. Эти лица должны быть находиться под следствием, так как имеются документальные данные. Кроме всего того, тов. Бусурманин ясно указывает следующих обвиняемых: Белоусова, Дирюшкина, Белкина и Майковского. Дело их должно предаться следственной комиссии, а затем Военно-революционному суду. Тов. Зверев высказывается, что многие прения по данному вопросу были отчасти из-за него. Предлагает немедленно избрать следственную комиссию, поручить ей выяснить лиц, подлежащих следствию, по установлении этого предъявить арест этим лицам и приступить к разбору дела. Тов. Белоусов присоединяется к мнению тов. Зверева и предлагает, по имеющимся данным в штабе, о виновных лицах решить вопрос на съезде. Тов. Бусурманин возражает: „Конференция или съезд есть не суд и поэтому не может выносить судебных постановлений". Предложение тов. Зверева голосуется. Результаты следующие: за 13, при 8 воздержавшихся.

Предлагается избрать следственную комиссию временную, для расследования только создавшегося дела. Принято единогласно. Выставляются кандидатуры: 1) Яковлев, 2) Насонов, 3) Тимошечкин, 4) Бусурманин, 5) Ильин и 6) Шалыгин. В следственную комиссию принято избрать 3-х лиц.

По большинству голосов избранными оказались: 1) Бусурманин (18), 2) Тимошечкин (17) и 3) Шалыгин (16).

Предлагается следственной комиссии установить лиц, подлежащих следствию, по своему усмотрению предъявить им арест, собранные материалы передать Военно-революционному суду, который должен свои решения передать на утверждение отрядов. Принимается едино-

гласно. Выясняется, что в революционный суд входили: Бусурманин, Батаник, Кепус и Криволуцкий.

Предлагается утвердить старый состав. Принимается большинством при 3-х воздержавшихся.

Предлагается к имеющимся доизбрать одного человека. Принимается. Предлагается присутствовать на суде с правом решающего голоса нач. штаба. Принимается большинством при 1 воздерж. Предлагается перерыв на обед, дав возможность следственной комиссии установить лиц, подлежащих следствию. Принимается единогласно.

Выставлены кандидатуры на пост начальника отрядов. 1) Критинин, 2) Бусурманин, 3) Лачин, 4) Ильин и 5) Зверев. Тов. Бусурманин, как член В.-р. суда, кандидатуру снимает. Принимается. Тов. Ильин снимает кандидатуру, считая себя не в состоянии справиться с возложенными обязанностями. Снимается.

Остальные выставленные кандидатуры к голосованию допускаются.

Результаты голосования следующие: за Критинина 11, за Лачина 3, за Зверева 9. По большинству голосов нач. всех отрядов избирается тов. Критинин [1].

№ 2.

секретно.

В иркутское губернское управление, советнику по отделению милиции.

Начальник милиции 1 участка Нижнеудинского уезда рапортом от 9-го сего июля за № 2140 донес мне, что „после отъезда чехов красными опять занята Н. Заимка и оттуда в Тайшет проходят беженцы, а также, по проверенным сведениям, разбившиеся красные получили приказ от своего командного состава собираться в Туманшет, Енисейской губернии, и теперь мелкими группами и одиночками переходят в указанное село". О чем доношу для сведения.

Начальник уездной милиции (подпись) [2].

12/VII 1919 г. № 200. г. Нижнеудинск.

№ 3.

Р. Ф. С. Р.
Военно-революционный штаб
Шиткинского фронта
№ 497
Июля 21-го дня 1919 г.

Удостоверение.

Настоящим удостоверяется, что предъявитель сего командир 1-го партизанского отряда Шиткинского фронта тов. Николай Зверев со взводными командирами или представителями отрядов уполномачивается именем штаба на следующее: арестовывать, судить и уничтожать лиц, замеченных в контр-революционной работе, а также и шпионов неприятеля.

Начальник штаба *М. Волгин.*

Товарищ нач. штаба (подпись).

Секретарь *И. Брюханов* [3].

Печать шиткинского военно-революционного штаба.

---

[1]) В. Д.; 3; 13; л.л. 15—20, 7, 26, 27.
[2]) Ф. XXIX. Дело № 29 Ш.и.в.о.; Ф. XXIX; карт. 254, л. 361.
[3]) Ф. XXIX; В. Д; 3; 1; л. 16.

№ 4.

2-й партизанский отряд
Шиткинского фронта
Июля 19-го дня 1919 г.
№ 3.
Петропавловское.

Удостоверение.

Предъявители сего товарищи Швайдецкий, Батанин и Криволуцкий, которым, согласно протокола от 8-го июля 1919 г. 2-го партизанского отряда совместно с ревизионной комиссией, избранной на общем собрании двух партизанских отрядов, в селе Савино,—поручается произвести тайный контроль над учреждением штаба, а также и проверить каждое должностное выборное лицо отдельно, как имеющиеся у них деньги, так и оправдательные документы, а также у каждого посмотреть в кармане, сколько у кого есть денег, и в случае у кого-либо окажется крупная сумма, точно уяснить, откуда взята.

Председатель собрания (подпись).

Секретарь *В. Соколов* [1].

№ 5.

копия.

Р. Ф. С. Р.
Апанский военно-революционный
полевой штаб.
Июля 28-го дня 1919 г.

Шиткинскому В.-Р. штабу.

Донесение.

Донесения ваши о падении Красноярска подтверждаются. В настоящее время мы было двинули свой отряд вперед по направлению к Апану, но, в виду того, что мы получили донесение от начальника отряда Симутова, что банда по всем трактам и держит направление на реки Ану, Чуну и Ангару большими силами, дабы ей свободно было пробраться в Охотское море и двинуть за границу, то мы свои отряды пока остановили. Число банды насчитывается до трех тысяч, кроме Абанской, и это официально, что в ночь на 28-е июля прибыло банды 2 тысячи человек. Что касается дальнейшего, мы будем предпринимать все меры и вам сообщать.

С товарищеским приветом

Начальник апанского штаба *Апанович.*

За секретаря (подпись).

С подлинным верно: пом. нач. пар. отряда „лесных братьев“
Таежный брат [2].

№ 6.

Р. Ф. С. Р.
Апанский военно-революционный
полевой штаб.
31-го июля 1919 г.

Начальнику связи тов. Казику.

Товарищ Казик.

Штаб предписывает вам зорко следить за рекою, желательно чтобы посты вы проверяли сами. Мы получили сведения, что банда движется вниз по реке: или она хочет обойти нам в тыл, или просто-

---

[1]) Ф. XXIX; В.Д; 3; 1; л. 14.
[2]) Ф. XXIX; В.Д. 3; 2; л. 29.

на-просто удирает. Из Тасеева сообщают, что банда бежит оттуда на Енисей, это официально, ими были перехвачены телефонограммы и расшифрованы, из которых видно, что у банды не имеется белья и обмундирования, а какой-то штабс-капитан Пономарев пишет, что 27-го июля он будет в д. Момотово (эта деревня на реке Енисее, по Казачинскому тракту). Товарищ Казик, пиши чаще и закупи, как мы уже просили раньше, табаку. У нас пока все по-старому.

Начальник штаба (подпись).

Секретарь *М. Васильев* [1].

Печать апанского военно-революц. полевого штаба.

№ 7.

Протокол

общего собрания солдат 1-го, 2-го отряда и конницы, в числе 200 человек, 4—5-го августа 1919 года.

Открытым голосованием большинством голосов избран председателем данного собрания Зверев, а секретарем — Кенул. На данном собрании выработан следующий порядок дня:

1. О военных действиях.
2. О штабе.
3. О продовольствии.
4. Об обмундировании.
5. О сигнализации.
6. Об отряде Жичкина.
7. О Бусурманине.
8. Текущие дела.

I. Докладывает командир 1-го отряда Зверев, который указывает, что у нас имеются разные сведения о том, что банды белых бегут с российского фронта и выехали из Канска по трактам и рекам по направлению Ледовитого океана, и так как мы единолично не распоряжаемся, то пусть о военных действиях обсуждает данное общее собрание. Высказываются одни ораторы по поводу неудачи 1-го отряда, а другие ораторы объясняют причины неудачи. Одни ораторы высказываются за передвижение на другое место, а другие против и указывают, что мы должны расширить разведку. Вносится тов. Криволуцким следующее предложение: „Оставаться отрядам на теперешнем расположении, расширить разведку по дорогам до села Конторского и Нижне-Займского и по Баерскому тракту, разведки узнают о передвижении противника и о его движениях“, — принято единогласно, при 5 воздержавшихся.

II — [III]. О штабе высказывается тов. Федор Кочергин, который указывает, что раз мы действуем партизанами, то полевой штаб должен быть при отрядах. Против высказываются Иван Кочергин и другие, которые указывают, что лазарет должен находиться в деревне и в безопасности. Зверев против нахождения штаба при отрядах. Вносится предложение тов. Тришкиным и Кенулом: „По обсуждении вопроса о штабе и продовольствии постановили: Штаб со всеми отделами, мастерской и лазаретом остается на своем теперешнем месте и поручается командному составу выбрать сборные пункты, на которые хозяйственный отдел при штабе должен представить продовольствие и патроны“, — единогласно, при 5 воздержавшихся.

---

[1]) Ф. XXIX; В.Д; 3; 2; л. 40.

IV. Об обмундировании, после недолгих прений, постановили: „Поручается хозяйственному отделу при штабе доставлять на сборные пункты разные предметы обмундирования и поручается хозяйственному отделу принять экстренные меры к выделке сырых кож", — единогласно.

V. По вопросу о сигнализации единогласно постановили: „Поручается командному составу выработать определенные знаки сигнализации".

VI. О Жичкином отряде после недолгих прений постановили: „Поручается командному составу послать к Жичкину связь для вызова его отряда к главным силам", — единогласно, при 1 воздержавшемся.

VII. По вопросу о Бусурманине докладывает тов. Тришкин, который знакомит с постановлением конференции о том, чтобы начальники отрядов подчинялись начальнику всех отрядов, а этому постановлению конференции не подчиняется Бусурманин. Разные ораторы высказываются о неправильных действиях Бусурманина. После долгих прений вносятся две резолюции. Открытым голосованием постановили: „Поручается командному составу послать вооруженную силу арестовать товарища Бусурманина и представить его в распоряжение отрядов; имеющуюся у Бусурманина вооруженную силу влить в отряды, деньги и имущество отдать в распоряжение штаба", — за голосовало 96, против 14 и воздержалось 5 человек.

VIII. В текущих делах рассматривается постановление Березовского и Выдринского сельских обществ о неправильных действиях Яна Пепула и Анса Нукке о расстрелах Агафона Богдановича Меликова, Пустынских и Бурмакина. Открываются прения. После продолжительных прений постановили: „Обсудив постановление Выдринского и Березовского обществ о самочинных арестах и расстрелах граждан многих деревень, постановили: Поручить штабу снять полномочия, если таковые имеются, с лиц, действующих самочинно, без ведома штаба, и передать их Военно-революционному суду с участием гражданских представителей", — принято единогласно, при 1 воздержавшемся.

Председатель собрания *Н. Зверев.*

Секретарь *А. Кенул* [1].

№ 8.

Р. Ф. С. Р.
Апанский военно-революционный полевой штаб.
4 августа 1919 г.

Шиткинскому штабу.

Настоящим сообщаем, — получили официальные сведения, что во время стычки с бандой на Ключике убит не один, а 4 бандита и 4 ранено и взяли 2 лошади. В этот же самый день вечером в Апане опять была перестрелка с нашей кавалерией, где у банды работали усиленно пулеметы, но безрезультатно. 2-го же августа, когда банда опять стала на Асан..., что на речке Мана, опять встречена нашей засадой под командой товарища Витюнова, но здесь долго драться не пришлось, а отступили до деревни Карапун, где опять встретили банду и дали опять отпор, после чего банда опять удрала в Абан. Результаты еще неизвестны, но только опять захватили 2 лошади с седлами. С нашей стороны потерь нет. Сегодня получили сведения, что банда

[1]) Ф. XXIX. В.Д; 3; 31; л. 10—11.

хотит еще наступать на Апан. К нам перешли мобилизованные Колчаком новобранцы в количестве 30 человек. В настоящее время у нас пока тихо и спокойно. О дальнейшем сообщим. Сего числа у нас состоялось общее собрание всей нашей Апанской армии в присутствии Тасеевской военной миссии, где был заслушан доклад военной миссии об организации Военного Совета и Совета народного хозяйства всей армии Тасеевского района, куда и послали 4 делегата на делегатский съезд, где будут обсуждаться некоторые вопросы и организовываться вышеупомянутые Советы.

Начальник штаба (подпись)

Секретарь (подпись) [1].

Печать с надписью: „Апанский военно-револ. полевой штаб".

№ 9.

Р. Ф. С. Р.
Военно-революционный штаб Шиткинского фронта
№ 595.
Августа 6 дня 1919 г.

Мандат.

Предъявитель сего Ковалев Андрей действительно командированный Шиткинским штабом на Ангару в село Богучаны для установления связи с комиссаром Приангарского края или Пинчугским волостным исполнительным комитетом и получения сведений о положении Тасеевского фронта. Имеет право на получение подвод и довольствия.

Начальник штаба *М. Волгин.*

Секретарь *Брюханов* [2].

Печать с надписью: „Р. Ф. С. Р. шиткинский военно-революционный штаб".

№ 10.

Телеграмма

штаба иркутского военного округа.

Омск, первому генкварверху.

Омский первый. По сведениям штаба рум-легиона, численность красных на север станции Тайшет по реке Бирюса определяется 1.000 человек, из которых 500 человек вооружены японскими и русскими винтовками, а 200 человек охотничьими ружьями. Красные расположены по реке Бирюса от деревни Ново-Заимское на север до деревни Тремина и намерены держаться в деревне Ново-Заимское до подхода подкреплений из-под Красноярска и с Тасеевского фронта, после чего решено выступить в направлении Тайшета. Шайка красных,

---

[1]) Ф. XXIX; В.Д; 3; 2; л.л. 38—39.
[2]) Ф. XXIX; В.Д; 3; л. 8.

вооруженная японскими и трехлинейными винтовками, в числе 100—120 человек, прошла 31-го июля через деревню Черемхово (6 верст к северу от Старые Юрты) и через деревню Еловка с целью атаковать Старые Юрты, но названная деревня атакована не была. Шайка состоит в большинстве из дезертиров.

Врид наштаокр, полковник *Главацкий* [1].

6/VIII 1919 г., г. Иркутск.

№ 11.

секретно. оперативный.

Приказ

румынскому легиону Трансильвано-Буковинских стрелков.

№ 90.

Тайшет. 6-го августа 1919 г.

(карта 8 и 10 вер. в дюйме).

§ 1.

В районе Н.-Заимское, окопавшись, находятся до 500 вооруженных красноармейцев (очевидно, остатки ранее рассеянных банд). В районе Шелехово — Щетиновка до 100—150 чел.

§ 2.

Решаю ликвидировать обе банды.

§ 3.

Во исполнение сего приказываю:

Майору Носеку, 2-го отдельн. бат. 4 р., 8 п., 4 р.-п. Команду конн. разв. 1-го, 2-го бат. закон. Итого 4 р., 8 п., 4 р-п. за конным р.

Приказываю выступить на рассвете 7-го сего августа, имея целью уничтожить банду, окопавшуюся у д. Нижне-Заимское. Выслать вперед сильную конную заставу на правый берег реки Бирюсы, к перевозу у д. Шиткина. По ликвидации банды, в зависимости от обстановки, или остаться гарнизоном в д. Н.-Заимское, или при преследовании противника вернуться в д. Бузыканову, где и ожидать дальнейших распоряжений, послав подробное донесение.

Майору Китичано 1-го отд. бат. 4 р., 10 п., 8 р-п. Броневики. 2 бр. Итого 4 р., 10 п., 8 р-п., 2 бр.

Охранять участок ст. Тинская (мост через реку Пойма) включ.— ст. Разгон включительно.

Выслать из Байроновки на рассвете 7-го августа 1/2 роты в направлении Шелехово-Щетиновка, с таким расчетом, чтобы подойти к переправе у д. Шелехово в 16 час., для ликвидации находящейся там банды, совместно с коменд. ротой. Из команд конных разведчиков оставить 5 всадников у себя при штабе.

---

[1]) Дело № 29. Ш.и.в.о. Ф. XXIX; карт. 254, л. 461.

Сублокоту Манилич. Комендантск. роты. 1 р. 2-го отд. бат. 2 р-п. Итого 1 р. 2 р-п.

Выступить на рассвете 7/8 с разъезда Венгерка в направлении на д. Щетиновка и Шелехово, с таким расчетом, чтобы прибыть в последнюю к 18 часам и ликвидировать совместно с 1/2 ротой 1-го отд. бат. находящуюся там банду красных.

Инженерной роте оставаться на месте.

§ 4.

Связь курьерами с охраной.

§ 5.

Разведка пешими и конными разведчиками.

§ 6.

Штаб—дер. Тайшет.

§ 7.

Донесения присылать по мере надобности и об особо важных событиях и по окончании операции.

§ 8.

Всем нестроевым ротам прекратить работы и стать под ружье до возвращения комендантской роты.

§ 9.

Заместители мойор Дубинин и майор Носек.

Командир легиона, колонель *Кадлец.*

Начальник штаба, майор *Дубинин.*

Отпечатано 7 экз. русских и 12 экз. румынских.

Разослано:

Русских:		Румынских:	
Штаб Румлега	2 экз.	Штаб Румлега	2 экз.
„ Чеховойск.	1 „	1 отд. бат.	1 „
„ 1 ч-слов. дивизии	1 „	2 „ „	1 „
„ 3 ч-слов. „	1 „	Запасн. бат.	1 „
„ ирк. в. округа	1 „	Коменд. роты	1 „
Полков. Сыромятникову	1 „	Инженер. роты	1 „
		Прокур. Румлега	1 „
		Интенд. „	1 „
		Старш. врачу Румлега	1 „
		Капит. Бинсое	1 „
		Ч.-слов. в. атташе	1 „

11/VIII 1919 г. 17 ч. 30 м.

Начальника связи, сублокотенент *Андреевицкий* [1].

---

[1]) Дело № 17 Ш.и.в.о. Ф. XXIX; карт. 258; л. 231.

№ 12.

Р. Ф. С. Р.
Апанский военно-революционный
полевой штаб
№.....
9 августа 1919 года
д. Байкал.

Шиткинскому штабу.

Настоящим сообщаем, что у нас в настоящее время тихо и спокойно. Из Апана мы опять отступили на Байкал [1] в виду того, что в Апане стоять у нас нехватает сил. Товарищи шиткинцы, просим, вышлите нам обратно товарища Громова, так как он нам нужен, а если его поступки выше тех указаний, которые ему указаны в мандате, то он понесет законнную ответственность.

Начальник штаба *Аксенов.*

Секретарь (подпись) [2].

Печать апанского военно-революц. полевого штаба.

№ 13.

Донесение.

Начальнику отрядов. Довожу вас до сведения, что правительственные войска находятся в Бузыканове; численность их невыеснена и действие их таковое — забирают молодых солдат и если кто укажет добровольцев, то утех забирают все потчистую и севодне должны быть они утром в Гиляне (?)

И в дальнейшем продолжаем разведывать.

Ваш товар. *Аф. Чемоданов* [3].

10/VIII 1919 г.

№ 14.

Телеграмма

Иркутск начальнику штаба и управгубернией.

Сегодня около трех утра румынами производился обыск населения Нижнеудинска без моего ведома по докладу начмилиции. Обыски производились с согласия начгарнизона с целью отобрания оружия, седел, водки и задержания подозрительных. Обыски не носили систематический и планомерный характер, например, в моей квартире были два раза, у офицера контр-разведки отобрано оружие, у жителей отобраны охотничьи дробовые ружья и консервы. В целях успокоения населения, прошу распоряжений румынское войско к таким обыскам не привлекать, в виду незнакомства их с местными условиями, а меня, как представителя власти, оградить от дальнейших насилий. Подробности почтой. № 82.

За управ. уездом *Вострецов* [4].

9/VI 1919 г.

---

[1]) Название одного из смежных переселенческих участков.
[2]) Ф. XXIX; В Д.; 3; 13; л. 26.
[3]) Ф. XXIX; В.Д; 3; 2; л. 24.
[4]) Дело № 29 Ш.и.в.о. Ф. XXIX; карт. 254; л. 222.

№ 15.

Протокол № 2.

объединенного собрания командного состава отрядов Шиткинского фронта, 12-го августа в 9 часов утра 1919 года, в дер. Лапино.

Но собрание участвуют с правом решающего голоса начальник главного штаба, командир всех отрядов и его помощник, командир 1-го партизанского отряда и четыре взводных, командир 2-го партизанского отряда и его помощник и четыре взводных и командир тылового отряда и взводный.

Председателем собрания избирается начальник штаба тов. Волгин, секретарем — тов. Тришкин.

Собранием были внесены на обсуждение следующие вопросы:

1) Доклад делегатов.
2) О передвижение отрядов.
3) Об обмундировании.
4) О продовольствии.
5) Текущие дела.

Прежде чем выслушать доклад делегатов, зачитываются донесения со всех фронтов, которые поясняются и принимаются к сведению и руководству.

Затем заслушивается доклад помощника к-дира всех отрядов тов. Коновалова об отступление с Шиткиной.

1) Заслушивается доклад делегата.

Заслушивается доклад делегата тов. Попова, командированного 1-м партизанским отрядом в гор. Канск, который принимается к сведению.

2) О передвижение отрядов.

Обсуждая вопрос о передвижении отрядов, вносится следующие предложение тов. Коноваловым:

Поручить кому-либо из командного состава найти удобное место для стоянки где-либо в лесу и перевести туда отряды. Предложение заносится и принимается единогласно. Поручается избрать место для лагеря тов. Коновалову.

3) Об обмундировании отрядов.

Вносятся следующие предложения:

Избрать комиссию в составе 3 лиц, которой поручить немедленно разрешить вопрос с обувью, одеждой, а также и перевязочными средствами.

Назначаются следующие кандидаты: тов. Таежный, Попов и Тришкин, которые и утверждаются собранием.

4) О продовольствии.

Обсуждая вопрос о продоволствии, пришли к следующему заключению: избрать комиссию в составе трех лиц, которой поручить снабжать отряды продовольствием. Избрание же лиц в комиссию предлагается общему собранию всех отрядов.

В текущих делах возникает вопрос о Серафимовском отряде.

Вносится предложение — поручить командному составу делегировать к серафимовцам товарищей, которым поручить предложить тов.

серафимовцам соединиться с отрядами Шиткинского фронта и, по соглашению их, привести в наши отряды.

Товарищем Критининым вносится на обсуждение вопрос о бирюсинском офицере Москвитине, бежавшем от Колчака.

Тов. Критинин указывает, что офицер, бежавший от Колчака, желает поступить в наши ряды, но опасается за свою жизнь. Тов. Таежный высказывается за то, чтобы пригласить офицера, так как он может дать нам ценные известия, потому что ему, как офицеру, более известно о положении дел, касающихся правительства Колчака. Вносится предложение — пригласить офицера Москвитина, поручить [это] тем товарищам, которые будут делегированы к Серафимовскому отряду, которое и принимается единогласно.

Вносится вопрос об отряде тов. Кондратьева, оперирующем в тайге. Вносится предложение — поручить командному составу делегировать товарищей для розыска отряда Кондратьева и пригласить таковой слиться с отрядами Шиткинского фронта, которое принимается единогласно.

Собрание закрывается в 12 часов дня.

12/VIII 1919 г.

За председателя собрания *Коновалов.*

Секретарь *Тришкин* [1].

№ 16.

секретно.

Оперативная сводка штаба румынского легиона, 13-го августа 1919 г. 17 ч.

Иркутск, наштаб чеховойск, наштадив 1-й чехо-слов., наштаокр. З. Н., чехо-словацкому поручику Орсаго, Красноярск, наштадив 31 чехо-слов., полковнику Сыромятникову, Алзамай, юго-славянскому отряду.

Карта 8 в. в дюйме. Экспедиция Майора несколькими колоннами достигла д. Бузыкановой, около 90 в. севернее Тайшета, не встретив нигде сопротивления. Банды красных отступили дальше в северо-западном направлении, так что наши столкнулись только с их задними патрулями; часть экспедиции следовала дальше. Под Треминой арестовано несколько большевиков, между которыми бывший начальник тюрьмы из д. Шиткина. 150/ОП.

Врид начальника штаба, капитан *Агапеев* [2].

№ 17.

секретно. оперативный.

Приказ

румынскому легиону Трансильвано-Буковинских стрелков.

8-го августа 1919 г.

д. Тайшет. (Карта 8 в. в дюйме).

§ 1.

По сведениям командира 9 ч.-слов. полка, в д. Кучерцово находится до 800 красных, среди них до 150 конных.

---

[1]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 13; л.л. 5—6.
[2]) Дело № 17 Ш.и.в.о. Ф. XXIX; карт. 258; л. 233.

§ 2.

В ночь с 9-го на 10-е августа русские части, в составе одного полка с 8 пулеметами и одной сотни казаков, предпринимают операцию против д. Кучерцово. Два эскадрона русской конницы выступают для этой же цели со ст. Тинская 10-го августа по особому приказанию.

§ 3.

Решаю содействовать русским частям в предпринимаемой ими операции.

§ 4.

Во исполнение сего приказания:

Лок. Буфнеа инженерн. рот. 1 р. 1-го отд. бат., 1 взв., 2 п. 2 р-п. Итого: 1 р., 1 взв., 2 п., 2 р-п.

Выступить с разъезда Решоты 9-го сего августа с таким расчетом, в д. перес. участок Ванный, чтобы прибыть в нее к 3 ч. ночи 10-го августа и там ожидать дальнейших распоряжений; но во всяком случае имея задачу препятствовать красным, бегущим из дер. Кучерцово в этом направлении, благополучно удрать из-под ударов правительственных войск. В случае необходимости — выступить из д. перес. уч. Ванный на Кучерцово. В д. перес. уч. Ванный оставить гарнизон силой в 1 взвод.

Лок. Майор 1-го отд. бат. 1 р., 2 п. Итого: 1 р., 2 п.

Прибыть к 9 час. вечера 9-го сего августа на раз. Решоты, откуда, по получении особого приказания от к-ра 9 ч.-слов. полка со ст. Канск, двигаться к д. Кучерцово для содействия операций русских. Подробности в случае получить дополнительно через к-ра 9 ч.-слов. полка.

Лок. Молдован. 1-го отд. бат. 1 р., 2 р-п., 5 кон. р. Итого: 1 р., 2 р-п., 5 кон. р.

Взвод, стоящий на р. Решоты, послать с экспедицией лок. Буфнеа. Вместо него выслать на разъезд Решоты 1 взв. с офицером со ст. Ключи. На командира этого взвода возлагается обязанность принимать все приказания от к-ра 9 ч.-слов. полка и передать их при помощи конных ординарцев по назначению в ушедшие колонны. Копии передать по телеграфу в штаб, получения — письменно курьером.

Командиру 1-го отд. батальона. Взамен ушедшей 4-й роты для караульной службы перевести в Тайшет со ст. Байроновка $^1/_2$ роты по ее прибытии из экспедиции, а также пользоваться нестроевой ротой.

§ 5.

Лок. Буфнеа и Майору иметь белые флаги, которыми давать при встрече с русскими правительственными войсками условный знак (троекратное крестообразное взмахивание флагом впереди тела).

§ 6.

В случае прибытия от русских в свое распоряжение на раз. Решоты $^1/_2$ эскадрона кавалерии, таковой локот. Буфнеа распределить по взводу на свой и локот. Майора отряды.

§ 7.

При соединении отрядов локот. Буфнеа и Майора по случаю нужды, команду над таковыми принимает локот. Буфнеа; а по соединении обоих отрядов с русскими войсками, таковые поступают в подчинение командующего русским отрядом полк. Лавина.

§ 8.

Связь — конными ординарцами и телефонная.

§ 9.

Донесения присылать по мере возможности и важности события.

§ 10.

Штаб — д. Тайшет.

§ 11.

Заместители — майор Дубинин и майор Китичану.

Командир рум. легиона Транс.-Буков. стрелков, колонель *Кадлец.*

Начальник штаба, майор *Дубинин.*

Отпечатано 7 русских и 12 румынских.

Разослано:

Штаб легиона	2 экз.	Штаб легиона	2 экз.
„ чехов.	1 „	1-й отд. бат.	1 „
„ округа	1 „	2-й „ „	1 „
„ 1-й ч.-слов. див.	1 „	Запасн. „	1 „
„ 3-й „ „ „	1 „	Инж. рота	1 „
Полк. Сыромятникову .	1 „	К-тская рота	1 „
		Интенд. лег.	1 „
		Прокурор лег.	1 „
		Ст. врач	1 „
		Кап. Венз.	1 „
		Ч.-слов. в.-атташе . . .	1 „

8/VIII 1919 г. 9 ч. 45 м. веч.

Начальник связи, сублокотенент *Андриевицкий* [1].

[1]) Дело № 17 Ш.и.в.о. Ф. XXIX; карт. 258; л. 232.

III.

Рост партизанского движения и попытки объединения отдельных отрядов.

Директивы Тасеевского штаба партизанским фронтам вспомогательного значения.—Рост движения в Приангарьи.— Открытие в Кежме Совета Крестьянских и Армейских Депутатов.— Организация Военно-революционного трибунала.—Продовольствие и снабжение партизанской армии.—Устройство пошивочных мастерских.—Разверстка на „собачины".—Организация санитарного дела.—Взаимоотношения гражданских и военных учреждений. — Отрывки протоколов 2-го армейского делегатского съезда в с. Тасееве.

№ 1.

Шиткинскому военно-революционному штабу.

Делегация ваша в лице т.т. Мусихина и Бурульбаш к нам прибыла, которые сделали доклад о вашей армии, также получено от них ваше отношение о Приангарском крае.

Из доклада ваших делегатов видно, что вашими отрядами занимаются зимние позиции около железной дороги, имея армию численностью в 400 человек.

Наше предложение к вам такое:

Продвинуть ваш фронт, т.-е. занимаемые вами позиции, ближе к Апанскому фронту; для этого вам придется сделать следующее передвижение отрядов: в районе Тайшета оставьте один партизанский отряд численностью чел. в 100, который будет вести разведку у линии железной дороги и будет служить кордоном для тыла, в частности для Приангарского края со стороны Тайшета. Затем выслать в Приангарский край отряд в 100 чел., дабы там занять наше первенствующее положение. Остальную часть армии поставьте на Долгий Мост, где соединитесь с кучеровцами.

Когда примем такой фронт, мы используем следующие выгоды:

В Приангарском крае мы займем первенствующее положение и всегда извлечем ту пользу, какую может дать Приангарский край для армии в смысле боевых припасов, продовольствия, финансов и пр.

Занимая Долгий Мост, мы этим самым суживаем вообще фронт всех повстанцев северной части Канского уезда, а это необходимо вот из каких соображений: будет тесная связь со всеми фронтами, при тесной связи всегда можно делать передвижение на тот или другой фронт живых сил в смысле поддержки.

В данное время Апанский, Асанский и Тасеевский штабы упразднены в смысле самостоятельности и на делегатском съезде этих армий от 8—15 авг. организовали единый Армейский Военный Совет и Совет Народного Хозяйства; с деталями

таковых вас познакомит ваш представитель Мусихин. Кроме того, к вам для разъяснения вышеуказанного плана прибудет член Военного Совета, который познакомит вас о наших действиях и планах.

Председатель Армейского Военного Совета *Яковенко.*

Командующий Армией *Н. Буда.*

Члены Совета N, N, *Бабкин, Лобови, Астафьев.*

Делопроизводитель N [1].

16/VIII 1919 г. № 1.

Печать шиткинского военно-революционного штаба.

№ 2.

Р. Ф. С. Р.
Военно-революционный штаб Шиткинского фронта.
№ 666.
Августа 23-го дня 1919 г.

Удостоверение.

Выдано настоящее удостоверение тов. Звереву Николаю Владимировичу в том, что он действительно делегируется штабом Шиткинского фронта в Апанский и Тасеевский штаб для связи, получения сведений о состоянии фронта, а также для переговоров о координации действий штабов, соединении их наличных сил всех фронтов и совместных действиях.

Начальник штаба *М. Волгин.*

Пом. нач. штаба (подпись).

Секретарь *И. Брюханов* [2].

Печать шиткинского военно-революционного штаба.

№ 3.

Первому, второму партизанским отрядам и первому отряду кавалерии в передаточном порядке.

Уважаемый товарищ!

Согласно постановления объединенного заседания штаба, командного состава и представителей, в виду создающегося положения с фронтом, на 28-го августа с. г. назначается военный съезд представителей фронта, на котором необходимо будет разрешить выдвинувшиеся создающиеся обстоятельствами весьма важные вопросы. Из прилагаемого при сем отношения Тасеевского Армейского Военного Совета от 16-го авг. с. г. вы увидите, что съезд необходимо созвать в самом непродолжительном времени, а посему просим избрать своих представителей на съезд, избирая от 10 чел. одного представителя. Вообще же представительство будет в следующем виде:

[1]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 13; л. 4.
[2]) Ф. XXIX; В.Д.; XV; 1; л. 23.

От штаба — 3, хоз. части — 1, командиры отрядов 1-го и 2-го — 2, командующий всеми отрядами — 1, командир кавалерии — 1 и представитель Районного Совета — 1.

О месте съезда будет сообщено.

Порядок вопросов съезда таков:

1) Доклады.
2) Предложение тасеевцев об объединении фронтов.
3) Перевыборы штаба.
4) Реорганизация армии.
5) О продовольствии.
6) Обмундирование армии.
7) Текущие дела.

Начальник штаба *М. Волгин.*

Секретарь *Брюханов* [1].

25/VIII 1919 г. № 677.

Печать шиткинского военно-революционного штаба.

№ 4.

Пом. командующего отрядами Шиткинского фронта тов. Коновалову.

Сообщается вам, что предположение ваше об отступлении ближе к д. Кондратьевой штаб обсуждал с командующим отрядами и пришел к заключению, что по всем соображениям отступать не придется, а необходимо держаться на том же месте. Во всех других отношениях штаб принимает все меры.

Ставим в известность о положении отряда в Праингарьи. Из полученного от Совета отряда донесения от 20/VIII с. г., за № 282, видно, что наш отряд находился в д. Заимке, а теперь уже, вероятно, занял Кежму. Неприятельские силы сосредоточены в Пановской и Банчиковой. Отряд наш растет из крестьянских сил. Население Ангары относится к движению, видимо, весьма сочувственно,—некоторые селения предлагают в отряд по 100 человек. Принимается лишь, по причине недостатка оружия, ограниченное количество. Отрядом получены сведения, что Иркутск пал в пользу нашу. Сведения о падении привез, якобы, кежемский сельский председатель, который был направлен в Иркутск, но пробраться туда не мог и, вернувшись, объявил крестьянам о падении Иркутска.

В отношении обеспечения стоянки на том месте, где отряд находится, принято следующее: во-первых, вам предлагалось чрез Илью Безруксва узнать, не посылает ли противник разведки по покатеевской тропе. Кроме этого, на другие тропы нами услана разведка, вниз по Чуне до самой Хаи у нас находится команда связи из 15 челов., так что в этом отношении приняты меры. Таким образом, вам предстоит наблюдать за трактом вперед. Отступление может быть только в Кондратьеву.

Начальник штаба *Волгин.*

Секретарь *Брюханов* [2].

Печать шиткинского военно-революционного штаба.

---

[1]) Ф. XXIX; В.Д.; 33; 13;
[2]) Ф. XXIX; В.Д. V; 3; 2; л. 80.

№ 5.

Штабу Шиткинского фронта.

Сообщаем для сведения, что в Кежемской волости 6-го сентября сорганизовалась гражданская власть в лице Временного Исполнительного Комитета Совета Крестьянских и Армейских Депутатов.

Главное зло тыловой жизни, это — полное незнание того, что творится на фронтах и в стране вообще. Исполнительный Комитет, признавая, что постоянная информация Исполкома, а через него и оповещение всего населения, крайне необходима и, считая, что штаб, имея соприкосновение с за-фронтовой полосой, имеет возможность получать постоянно сведения о положении в России и за границей, постановил: предложить штабу Шиткинского фронта давать постоянно нашему Исполнительному Комитету точные, проверенные сведения о всем этом. Повторяем, — только проверенные, точные сведения. Если же вы почему-либо и сами будете когда-либо пользоваться только одними слухами, то при сообщении этих слухов нам просим делать оговорку, что это — не более, не менее, как только слухи.

Председатель Комитета *Кон. Кон. Редовский.*

Члены: *Б. Медведев, О. Макаров.*

Член-секретарь (подпись) [1].

7/IX 1919 г. № 8.

с. Кежма. Исполнит. Комитет Совета Крест. и Армейск. Депутатов.

№ 6.

В Иркутский Военно-Революционный штаб.

На 8-ое сентября с. г. ст. стиля назначен общий волостной сход Шелаевской волости, на который просим делегировать одного товарища для присутствия на сходе. Порядок дня следующий:

1. Выборы одного человека в Районный Совет.
2. О снабжении армии теплой одеждой и обувью.
3. Восстановление волостного правления и выборы лиц в правление.
4. Текущие дела.

Председатель *Ив. Мусихин* [2].

№ 7.

В главный штаб Шиткинского фронта.

Товарищу Волгину.

Добрый товарищ Миша изъясняет свои обстоятельства, и все двизении у нас теперичи слава Алаху все благополучно и успешно. Сальдаты прибывают винтовки тоже дела идут словом как по маслу вам уже написано что с Николаевска завода прибыло 30 человек. С аружеем. Но унекоторых есть 3-х линейки 3 штуки цинтралок

---

[1]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 3; л. 78.
[2]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 1; л. 2.

товарищ Завяскин привез ссабой 16 человек все с винтовкам и 21 винтовку в запасе. Кажется вам ево путешествие вам прописано и извесно. То описовать нéчево по второму разу.

Еще товарищ Миша ездила наша разветка до Шиткиной 8 числа. румыны. Была в Шиткиной всево 2 часа и поехали обратна в количестве 92 человека. То наша разветка остается в Шиткиной дожедаться подвод которые отвозили румынцов. Румыны только зазывали 9 подвод.

Товарищи хотел я вам представить щета в Штаб но неуспел потому ездил в разветку еще в добавок заняты прибытием товарищей. То ето все подробно непрынился все подробно написать. 11 числа я поехал в разветку.

11/IX 1919 г.

Извесный *Николай Шавский.*

Еще добавля отех которыя были Арестованы то их взяло общество на паруки с таким условием что ели только румыны приедут то чтобы он скривался а только он небудет скриваться или уедут в Тащет (?) или замечанный в малейша то паручители Будут Арестованы и лишаются имуществом [1].

№ 8.

в.-с р о ч н о.

К о м а н д и р у 1-го п а р т и з. о т р я д а Ш и т к и н с к о г о ф р о н т а.

Президиум Военно-революционного трибунала Шиткинского фронта, согласно постановления военного съезда от 29-го августа с. г., просит вас произвести наборы (?) делегата и прислать такового на заседание суда для решения некоторых дел. Суд Военно-революционного трибунала назначается на 9-е число октября в 10 ч. утра. Делегата снабдить известным мандатом для предъявления президиуму, в противном случае делегат будет не признан. К разбору суда приготовлены материалы следующих дел:

1) Дело заведывающего хозяйственной частью тов. Михаила Горюнова, обвиняемого в укрывательстве вещей, принадлежащих организации, а также и за растрату таковых.

2) Дело Яна Пепула и Анс Цуки, обвиняемых в неправильных производствах арестов и расстрелов.

3) Дело Яна Пепула о неправильных действиях на Ангаре и растратах.

4) Дело А. Бусурманина, обвиняемого в неправильных наложениях контрибуций, а также и в расходовании авансов.

5) Дело о выдаче румынам т. Ивана А. Бича.

6) Дело Н. Кулакова, обвиняемого в выдаче румынам наших тов. а также и действий организации.

7) Дело Рахманенко, Брикуни, Дранкович, обвиняемых в шпионстве.

8) Дело Толкачева, обвиняемого в шпионстве.

9) Дело Пустынского, обвиняемого в провокаторстве.

10) Дело Павла и Василия Бурмакиных, обвиняемых в скупке керенок, а также и в провокаторстве.

---

[1]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 5; л. 64 и оборот. Орфография подлинника сохранена.

11) Дело т. Горенского, обвиняемого в краже масла у местной крестьянки.

12) Дело т.т. П. Соломенцова и К. Никитина, обвиняемых за спанье на карауле, а также и уход с такового.

13) Об утверждении протоколов конфискации имуществ Морозова, Белова.

Председатель Военно-революционного трибунала (подпись).

Тов. председателя (подпись).

Секретарь (подпись) [1].

29/IX 1919 г. № 31.

Печать шиткинского военно-революционного штаба.

№ 9.

Мандат.

Предъявитель сего тов. Тришкин Алексей, пом. командира второго партизанского отряда Шиткинского фронта, действительно командируется штабом фронта в Военно-революционный Совет фронта Приангарского края для выяснения взаимоотношений между штабом Шиткинского фронта, Советом такового же Приангарского и Кежемским Вол. Исполнительным Комитетом Сов. Кр-х Депутатов. Кроме того, тов. Тришкину поручается выяснить положение Приангарского фронта, а также дать сведения о таковом же Шиткинском и других.

При пути следования вперед и обратно тов. Тришкин, с находящимися при нем двумя солдатами, имеет право на беспрепятственное получение бесплатных подвод и довольствия.

Виновные в нарушении последнего будут ответственны за свои действия перед законами военного времени.

Начальник штаба *М. Волгин.*

Член штаба *В. Швайдецкий.*

Секретарь *И. Брюханов* [2].

18/X 1919 г. № 976.

Печать шиткинского военно-революционного штаба.

№ 10.

Военно-революционному штабу Шиткинского фронта.

Шелаевский Волостной Совет настоящим сообщает вам, что, в виду отказа некоторых обществ содержать Волостной Совет, нами назначен общий волостной сход на 25/12 с. м. 1919 г. в субботу.

Порядок дня:

1) Содержание Волостного Совета.
2) Твердые цены.

---

[1]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 6; л. 2.
[2]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 1; л. 39.

Просьба выслать представителя от Военно-рев. штаба Шиткинского фронта, очень было бы желательно присутствие на волостном сходе.

Начальник штаба тов. *М. Волгин.*

Председатель *Ив. Мусихин.*

Секретарь (подпись) [1].

18/x 1919 г. № 12.

Печать шиткинского волостного правления.

№ 11.

Товарищи фронтовики,

в первые строках нашего письма мы вам пишем раненые и больные в таком содержание, что мы лежим уже 3-й месяц, некоторые лежат по 5 и 6 месяцев и каждый день пишут требование в штаб, а из штаба присылают ответ что лечитесь на здоровья. Теперь такая вещь поставили товарищи Дерюшкина начальником тыла, кто его поставил мы не знаем говорят что штаб, но мы не слыхали где-то лето шлялся а на зиму пришел одиватся. Таких нам товарищи не нужно так что их много приходят в Кондратьеву их одевают и отправляют чорт знает куда просим вас товарищи принять меры. Это невозможно потому что мы не собаки мы пострадали и голые не хочим быть голые. Затем до свидания ваши товарищи раненые и больные просим товарищи пожалуйста.

Кондратьевский лазарет [2].

1919 года.

№ 12.

Командиру 1-го партизанского отряда т. Машукову.

Уважаемый товарищ.

Вполне понимаю ваше негодование по поводу того, что взяли у вас тов. Назарова, но дело-то вот в чем: ведь его взяли всего лишь на одну неделю, и заменить другим не представляется возможным, так как первый встречный не может быть взят в канцелярию штаба. Что же касается работ вашей канцелярии, то она через неделю снова также великолепно будет работать. Что же касается других причин вашего возмущения, то мне об них говорил товарищ Назаров, то я их также разделяю; но что ж поделаешь, когда сразу никак не удается установить порядок, но помаленьку наладимся. У меня тут тоже, дорогой товарищ, прямо не глядел бы на свет и думаешь как бы на кого свалить это все, а потом думаешь, что долг велит все переносить и помаленьку тянешь лямку, так и вы. Вы знаете, что ваша работа нужна для других, и что приходится все переносить, пока наладишь дело.

Желаю вам успеха в работе и быть крепким.

С товарищеским приветом.

М. Волгин [3].

24/x 1919 г.

Печать шиткинского военно-революционного штаба.

---

[1]) Ф. xxix; В.Д.; 3; 3; л. 158.
[2]) Ф. xxix; В.Д.; 3; 6; л. 84. Орфография подлинника сохранена.
[3]) Там же; л. 1.

№ 13.

Мандат.

Предъявитель сего т. Михаил Петрович Волгин является делегатом от Шиткинского фронта на делегатский съезд, назначенный на 15-е ноября с. г. в с. Тасееве. Волгин избран объединенным заседанием штаба и его отделов 7-го ноября с. г., который дал ему право решающего голоса в постановлениях этого съезда.

За начальника штаба, член штаба *В. Швайдецкий.*

Секретарь *И. Брюханов* [1].

8/xi 1919 г. № 1121.

Печать шиткинского военно-революционного штаба.

№ 14.

Командиру 1-го партизанского отряда т. Машукову.

По получении сего прошу приготовить могилу и 3 гроба для убитых тов. Марка Семеновича Крячек, Потапа Фомича Белкина и Шилова, имя отчество которого пока не знаю.

Похороны будут 13-го ноября.

Ну, пока будьте здоровы.

Командир Шиткинским фронтом *Критинин* [2].

№ 15.

Мандат.

Предъявитель сего тов. Швайдецкий Владимир Иванович, член штаба Шиткинского фронта, действительно командируется последним в В.-Р. Армейский Совет Северо-Канского фронта для получения сведений о положении фронтов, выяснения действий и существования Нижне-Ангарского отряда, а также и действий гр-на дер. Лапиной В. Громова через тов. апанцев.

Кроме этого, тов. Швайдецкому поручается переговорить с Армейским Советом о выделении Пинчукской волости в ведение Шиткинского фронта.

При проезде до места назначения и обратно, тов. Швайдецкий имеет право на беспрепятственное получение подвод и довольствия.

Начальник штаба *М. Волгин.*

Секретарь *И. Брюханов* [3].

17/xi 1919 г. № 967.

Печать шиткинского военно-революционного штаба.

---

[1]) Ф. xxix; В Д.; 3, 1; л. 66.
[2]) Ф. xxix; В.Д.; 3; 6; л. 105
[3]) Ф. xxix; В.Д. 3; I; л. 52.

№ 16.

Начальнику 1-го партизанского отряда Шиткинского фронта.

Солдата 1-го отряда Петра Пятаева

Доклад.

При сем прилагаю постановления суда В.-р. трибунала, состоящегося с 16-го по 20-е ноября с. г. включительно, на коем присутствовали от 2-го партизанского отряда Дмитрий Толмачев, от 2-го кавалерийского отряда Григорий Никулин, от главного штаба Владимир Швайдецкий, от районного совета Максим Лачин, от тыловых частей фронта Данил Загородный, от 3-го партизанского отряда Тимофей Тимофеев.

21/XI 1919 г.

Петр Пятаев

Постановления:

1. По делу Елизара Киселева, обвиняемого в подделке требования. Е. Киселева, Н. Халявина, Мих. Никитина о выводе арестованного на расстрел, не имея на то разрешения от кого следует.

   Киселев за подделку требования приговорен на 15 суток ареста. По делу о выводе арестованного на расстрел Киселев и Никитин оправданы. Халявин приговорен на 1 месяц тюремного заключения.

2. Губкина и Патылицына за расхищение организационного имущества.

   Приговор — на 3 месяца к тюремному заключению с посылкой ежедневно на работы.

3. Никандра Жмулевского, обвиняемого в шпионстве, в виду недостатка материалов дело отложить, обвиняемого держать под арестом.

4. Степана Бакланова обвиняемого, в убийстве шелаевского кузнеца.

   Приговорен к 6 месяцев тюремного заключения, ежедневно с посылкой на принудительные работы не как за убийство, а как за небрежное отношение с оружием.

5. Дмитрия и Гурьяна Брюхановых и Малунова, обвиняемых в краже.

   Приговорены Дмитрий и Гурьян Брюхановы на 8 месяцев общественных работ, а Малунов, как член организации,— на 1 год общественных работ.

6. Александра Дерюшкина, обвиняемого в расхищении организационного имущества — освободить из-под ареста и произвести расследование.

7. Николая Кулакова, обвиняемого в выдаче румынам товарищей и действий организации, как врага организации, предать смерти через расстрел; что приведено в исполнение 17-го ноября с. г. в 8 часов утра.

8. Максима Лебедева, обвиняемого в противодействии организации.

   Отложить [дело] до точного расследования, [держать] под арестом и посылать ежедневно на принудительные работы.

9. Александра Каверзина и Петра Рукосуева, обвиняемых в шпионстве.
А-ра Каверзина, как врага организации,— предать смерти; приведено в исполнение 17-го ноября с. г. в 8 часов утра.
10. Брюханова и Рукосуева, обвиняемых в тайных противодействиях нашей организации.
Осип Брюханов и Тимофей Рукосуев оправданы.
11. Корнея Степаненко, Козьмы Сымонкина, Степана Степаненко, обвиняемых в воровстве.
Все трое приговорены на 8 месяцев к тюремному заключению и посылке ежедневно на принудительные работы.
12. Василия Громова, обвиняемого за хулиганские выходки и насилие над женщинами д. Лапино.
Дело отложить до точного расследования, держать под арестом при В.-р. трибунале.
13. Николая Ти..., обвиняемого в непризнании Советской власти.
Приговорен на 1 месяц работ бесплатно в дер. Лапино.
14. Федора Мутовина, обвиняемого в похищении организационного имущества.
Дело отложить до точного расследования, обвиняемого отправить на поруки т. Бусурманина.
15. Александра Касулина, обвиняемого в насилии и неисполнении своих обязанностей.
Дело отложить до расследования.
16. Александра и Ивана Рукосуевых и Н. Брюханова, обвиняемых в продаже мобилизованных коров.
По суду оправданы.
17. Якова Грицкевича, обвиняемого в краже.
Приговорен на 6 месяцев к тюремному заключению с посылкой на принудительные работы.
18. Матвея Кулакова, обвиняемого в ограблении с убийством.
Дело отложить до точного расследования. Кулакова, Кондратьева, Иванова держать при арестном доме.
19. Василия Громова, — о похищении у него собственных вещей.
Дело оставить без последствий.
20. Архипа Свирина, обвиняемого в укрывательстве организационного м... (?)
Приговорен на 3 месяца общественных работ и на 6 месяцев лишен права голоса и выборности.
21. Бывшей связи находящейся в д. Казыцынамыской обвиняемой в производстве насилия.
Отложить и вновь произвести расследование.
22. О конфискованном табаке у приказчика Неванского общества потребителей.
Конфискация признана правильной.
23. Степана Некрасова, обвиняемого в неисполнении своих обязанностей и наведении паники.
Приговорен на 2 месяца к тюремному заключению, по отбытии срока — исключить из организации.
24. Герасима Фокина, обвиняемого в выдаче чехам наших товарищей.
Герасима Фокина, как врага организации, предать смерти через расстрел, что приведено в исполнение 17-го ноября с. г. в 8 часов утра.
Обвиняемых лиц членами следственной комиссии: 1) Василия Сикушенко, 2) Гаврила Сильченко, 3) Никифора Сырица, 4) Фока Есипова, 5) Осипа Шемякина, 6) Василья

Шиленко, 7) Сидора Чернякова, 8) Василия Степаненко, 9) Василия Радкиева, 10) Ерофея Ракова — подвергнуть штрафу к отданию по 500 рублей, а лиц: 1) Степана Колмакова, 2) Якова Тербова, 3) Григорья Фокина, 4) Терентья Ковалева, 5) Андрея Гвоздева. 6) Лариона Сикушенко, 7) Василия Фокина срок взноса штрафа 1-е декабря н. с.

21/XI 1919 г.

Член суда В.-р. трибунала *Петр Пятаев* [1].

№ 17.

Удостоверение.

Настоящим удостоверяется, что предъявитель сего комиссар продовольствия при штабе Шиткинского фронта Ковалев Андрей Максимович уполномочивается штабом на следующее: взять на учет все продовольствие для армии, имеющееся в селениях Шелаевской волости, согласно постановления Гражданской Конференци от 13-го мая с. г.; установить, сколько уже израсходовано продовольствия для нужд армии. Для этой цели предписывается всем сельским властям давать имеющиеся у них сведения беспрекословно.

Поручается сбор: продовольствия, овчин, шерсти, чулков, варежек, ниток, пряжи для дратвы и пакли (оческов). Кроме этого, поручается собрать все вещи, собранные у населения другими лицами, и пересылать их в распоряжение хозяйственной части при штабе. Всем лицам, производящим сборы по поручению штаба, предлагается все собранное имущество передавать тов. Ковалеву под расписку для учета и пересылки в хозяйственную часть штаба. Вследствие этого предлагается всем сельским властям оказывать содействие тов. Ковалеву, а также давать ему подводы и продовольствие беспрепятственно.

Начальник штаба *М. Волгин.*

Секретарь *Брюханов* [2].

9/IX 1919 г. № 751.

Печать шиткинского военно-революционного штаба.

№ 18.

Товарищу Машукову, начальнику 1-го отряда.

Согласно вашего предписания насчет оружия, якобы мы задержим оружия, то у нас задержки нет, а что касается насчет металынок, то одна отправлена в главную мастерскую Кондратьево, а другая у нас, так как без кузницы справить ее невозможно, то раньше позаботьтесь привести переносное горно, а тогда и спрашивайте, почему не исправили, а чем раньше давать выговор, то нужно снабдить мастерскую

---

[1]) Ф. XXIX; В.Д. 3; 5; л.л. 117—118.
[2]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 1; л. 32.

всеми предметами, мы вам лично говорили, что нужны напильники и олово, а вы наверно из виду выпустили, то вы озаботьтесь о необходимых предметах.

С почтением к вам *Иванов*.

24/XI 1919 г.

Посылаю при сем одну 3-х [л.] и патронов 3-х л. 12 штук и одну берданку 20 к. и патронов 10 шт. [1].

№ 19.

Начальнику 1-го партизанского отряда Шиткинского фронта.

В виду острой необходимости создания при хозяйственной части больших портняжных мастерских и за невозможностью достать в тылу опытных портных, хозяйственная часть убедительно просит вас вызвать из отряда мастеровых — портных, закройщиков, сапожников, шапочников; в случае несогласия таковых ехать для работ в тылу,— убедить их, разъяснив на общем собрании всю важность возлагаемой на них задачи, собрав общее собрание для этой цели. Если таковые не откликнутся на это добровольно, принять меры к высылке этих лиц принудительным порядком. Кроме этого, предложите партизану вашего отряда Евтихиеву прибыть в Кондратьево для портняжных работ немедленно.

Начальник хозяйственной части *Шевелев*.

Секретарь *В. Лисин* [2].

9/X 1919 г. № 101.

№ 20.

Начальнику 1-го партизанского отряда Шиткинского фронта.

Хозяйственная часть просит вас, по возможности, выслать в ее распоряжение лиц, которые могли бы выделывать зайчи́ну. Кроме того, просьба выслать портных и предложить проживающей в д. Лапиной женщине Василиссе, занимающейся портняжным мастерством и имеющей свою машину, вступить в нашу организацию и работать для армии. В случае изъявления желания — принять меры к доставке ее срочно в Кондратьево, а также предложить шелаевскому портному вступить в ряды нашей организации.

Начальник хозяйственной части *И. Шевелев*.

Секретарь *В. Лисин* [3].

18/XI 1919 г. № 48.

---

[1]) Ф. XXIX; В.Д. 3/5; л. 110. Орфография подлинника сохранена.
[2]) Ф. XXIX; В.Д. 3; 5; л. 36.
[3]) Ф. XXIX; В.Д. VX/5; л. 46.

№ 21.

Начальнику 1-го отряда т-щу Машукову.

Шелаевской Вол. Совет настоящим сообщает, что собачин принято двести пятьдесят девять штук со следующих Обществ:

1) Волнистого — 6 штук.
2) Чеританчат — 34 шт.
3) Черчета — 29 шт.
4) Лапино — 29 шт.
5) Маркелова — 10 шт.
6) От н-ка 1-го отряда — 48 шт. (от Машук.).
7) От Треминского О ва — 23 шт.
8) Соколовского — 20 шт.
9) Хандальского — 20 шт.
10) Тенчетского (Шашаново) — 20 шт.

А всего — двести тридцать девять, но на приходе у нас 259 штук, остальные 20 неизвестно откуда, т. к. нет накладной.

С тов. приветом.

За председателя *Н. Трыкин*[1].

18/XI 1919 г. № 48.

Печать шелаевского волостного правления.

№ 22.

Бодринской Общество отправляетъ сани по ваше требование. бодринской сельской председатель *Софронъ Орловъ.*

Командиру 1-го отряда Бодринской общество высылаетъ по ваше требование собачине кожь 4 кожь такъ какъ больше собак большіе нету остался 4 сабачонка малыхъ полгодовой такъ какъ покорнеше просемо васъ Ѣто 4 собачонка малыхъ задавить или нетъ просемъ отъ вас отвѢть по ваше милости.

Бодринской сельской председатель *Сафронъ Орловъ*[2].

№ 23.

Командиру 1-го партизанского отряда Шиткинского фронта тов. Машукову.

Уважаемый товарищ.

В ответ на ваше отношение за № 97, от 7/XI, могу сообщить следующее, что, кроме благодарности, ваша деятельность по организации мастерской по выработке собачин ничего не заслуживает. Мы так же, как и вы, приступаем к мобилизации собачин. Что касается, что вы хочете выработку производить в Шелаевке, то это тоже великолепно, ибо у нас такая масса работы, что чуть поправляемся. Но я надеюсь, что все безусловно уладится как следует. Относительно печей, то так же, если они только там имеются, то хотя и по 200 руб., то все-равно берите, так как у нас железо на исходе и добыть его неоткуда, а печи нужны, то вы их и покупайте там и устанавливайте;

---

[1]) Ф. XXIX; В.Д. 3; 5; л. 59.
[2]) Там же; л. 55. Орфография подлинника сохранена.

на этот счет препятствий с нашей стороны никогда не будет. Поехать туда никому сейчас не удастся, так как я уезжаю в Тасеево на Армейский съезд. Уезжаю лично, потому что слишком короткий срок для посылки делегата, и отряды выбрать за это время не успеют, да кроме того, туда требуется для делегации человек более или менее развитой; вот эти причины и заставили штаб послать меня.

Хотел было обратиться к фронту о присылке мне хотя одного отделения для установления порядка в тылу, ибо уже совершенно мочи нет, но решил пока оставить до военного съезда нашего фронта, который будет созван после моего приезда, и тогда мы устроим порядки как следует.

В отношении посылки фельдшеров и санитаров, то штаб об этом вам сообщит.

С товарищеским приветом,
начальник штаба *М. Волгин.*

P. S. В отношении окопов, то могу сообщить следующее: что окопы устроены великолепно, но, мне кажется, не мешает еще правую сторону окопов загнуть, чтобы если при случае необходимо будет защищаться с фланга то, чтобы можно было сосредоточить подходящую силу для прикрытия с фланга по прилагаемому образцу [1].

Начальник штаба *М. Волгин* [2].

9/XI 1919 г.

№ 24.

Командиру 1-го отряда т. Машукову.

На № 97. Приветствуем работу по организации мастерских для шитья дох из собачьих шкур.

Печек выслать не можем, — нет железа.

Все остальное в этом отношении принимаем к сведению.

На № 98. При всем желании, фельдшерской помощи оказать не можем, — нет свободных фельдшеров, — имеющиеся в лазарете заняты работой по уши. Оказать малую помощь, пожалуй, можем только медикаментами, если таковые найдутся. Такое широкое распространение эпидемических заболеваний, безусловно, явление печальное. Принимайте возможные меры имеющимся медицинским персоналом в отрядах и фельдшером шелаевской лечебницы, которую необходимо отрезвить от хронических болезней — самогоночных распивок.

На № 99. Об обмундировании сестер тыла штаб до некоторой степени знает, что роскошно одетых, кажется, нет, а если имеется у кого-либо приличная шуба или пальто, так с отобранием его они могут остаться чуть ли не в адамовском костюме, а поэтому производить ревизию будет излишне. Это по отношению к сестрам.

Начальник штаба *В. Швайдецкий.*
Секретарь (подпись).

Одновременно высылаются медикаменты в 3-х мешках.

Секретарь (подпись) [3].

10/XI 1919 г. № 1130.

---

[1]) Ф. XXIX; В.Д. 3; 6; стр. 89.
[2]) В подлиннике чертеж двух вариантов окопов.
[3]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 6; л. 95.

№ 25.

Начальнику штаба Шиткинского фронта.

Хозяйственная часть сообщает вам, что дело по снабжению армии шапками окончательно погибло, так как открытие курсов сестер милосердия отняло лучших работников в отрядах. Очевидно, людей опытных в деле шитья шапок тоже нет, а отряды требуют шапок. Благоволите указать выход из настоящего положения.

Начальник хозяйственной части (подпись).

Секретарь (подпись) [1].

23/x 1919 г. № 119.

№ 26.

срочно.

Р. Ф. С. Р.
Хозяйственная часть главного штаба Шиткинского фронта
Октябрь 27-го дня 1919 г.
№ 128.

В главный штаб Шиткинского фронта.

Хозяйственная часть ставит в известность главный штаб, что запасы кожи для заготовки обуви на исходе, между тем состав армии и тыловых частей с каждым днем все увеличивается и увеличивается. Местная выделка кож приостановлена. Положение требует принятия серьезных и экстренных мер и совместного обсуждения означенного вопроса по заготовке обувной кожи в срочном порядке.

Начальник хозяйственной части (подпись).

Секретарь (подпись) [2].

Печать хозяйственной части.

№ 27.

Военно-Революционному штабу Шиткинского фронта

Получением сего просьба сделать военно-революционному лазарету распоряжение о немедленной, экстренной высылке простых бинтов 4-х вершков, марлевых бинтов для турунд, валериановых капель 1000. Бинтов прислать как можно больше, потому что бинтов совершенно нет, между прочим, бывают стычки, — на всякий критический момент необходимо нужно иметь запас для всех фельдшеров и перевязочных пунктов.

Фельдшер 1-го отряда *Позднов*.

Командир 1-го отряда *Машуков*.

В бинтах, действительно, терпим нужду, поэтому прошу, вышлите как можно скорее.

С тов. приветом, *Машуков* [3].

11/xi 1919 г.

---

[1]) Ф. xxix; В.Д.; 3; 3; л. 149.
[2]) Там же; л. 143.
[3]) Ф. xxix; В.Д.; 3; 6; л. 103.

№ 28.

Командиру 1-го отряда товарищу Машукову.

При сем высылается что-то вроде „валерианки“ и бинты.

Начальник штаба *В. Швайдецкий.*

Секретарь (подпись) [1].

13/XI 1919 г. № 1189.

№ 29.

В штаб Шиткинского фронта.

Владимир Иванович и Иван Емельянович.

С чувством радости все ваши требования готов выполнять той же минуты, когда получу. Наверное вы не можете не знать, что штаб распустил свои корни на такой почве и на таком месте,— вряд ли можно его куда-либо перенести. С одной стороны, это хорошо, но с остальных 3-х сторон, — эта такая обуза для населения, что хуже и труднее быть не может. Распутица дорог приостановила движение транспорта на целые месяцы и подступа нет ни откуда. Кроме того, в хорошей период времени и то только можно доставлять въючными, т.-е. верховыми лошадями. Все бы это нужно усматривать, или уж будем крутить до тех пор, пока колеса поломаются, — станем и будем стоять. В настоящий момент Совет имеет запасы хлеба и другого фуража в достаточном количестве. Пождем дорогу, когда можно двинуть. Первый раз отправлена небольшая партия, — это поехал Патрин. Но не знаю, как он проедет, если благополучно, то сей же час направим в первую очередь соль и хлеб. Относительно обмундирования могу сказать, что оно у нас успешно шьется, но столь же успешно за ним и приезжают. Отряд пехоты 3-го отряда имел в своей кладовой уже запасы шапок, варежек и носков, но с приходом новых мучеников все требуется новое обмундирование. Вчера был кавалерист Атасьев, который подал требование на 12 шапок, 12 полушубков и 16 пар носков. Частью удовлетворили. Приготовлена была партия шапок для отправки в Кондратьеву, но не удалось — отправили в Неванку. Еще есть заготовленная партия в 50 штук, которая будет готова через три дня. Материал для шапок тоже истощается. Овчины в Червяной изготовляются хотя медленно, но хорошего качества — дымленые. Выдринская овчинная мастерская незавидная. Когда нукнешь, только и подъедешь, а в остальное время стоим. Словом, нет основателя. На 27-е ноября созыв членов Совета для подготовки районной конференции. По-моему, должны бы съехаться, потому что некоторые отдохнули, а может быть, еще будут отдыхать. Пусть отдыхают, еще дыхание не совсем прервано, а воз в дороге и везти надо. Усталость и в то же время появилась болезнь. Не знаю, друзья, как преодолеть. Не поспеваешь чистить дорогу, как ее заваливают. Боже, как скверно! Да когда же все мы научимся любить друг друга!

Прощайте, вам известный *Куприянов* [2].

17/XI 1919 г. № 819.

д. Выдрина. Районный Сов. Кр., Сол. и Раб. Деп.

---

[1]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 6; л. 101.

[2]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 3; л.л. 120 — 121.

№ 30.

В штаб Шиткинского фронта.

Уважаемый товарищ.

Новости дня.

Сегодня, 18-го сего ноября, прибыл некто Егор Каверзин с мандатом от всех отрядов Критинина. Собрав собрание, без ведома Совета производит сбор отданных лошадей, согласно постановлению членов Совета от 18-го октября с. г. Печально, если это знает штаб. Какое же мы можем получить доверие от населения, если мы противоречим своим постановлениям? И кого же мы заставим на таком посту работать? Как скверно усматривает глава стратегии. Если нужны в кавалерию лошади, то, по крайней мере, Совету об этом необходимо знать. Разве можно таких лошадей собрать, которые будут пропадать? Они заморены и отданы для поправки. Где же взять корму для поправки замореных? Если так поведем дело, то машина остановится вот-вот. Принять участие в этой работе не знаю как; прямо я остолбенел — кто что хотит, тот то и делает.

Председатель Совета *Н. Куприянов* [1].

18/xi 1919 г. № 831.

№ 31.

Мы приступили к исправлению телефонных аппаратов. Нет проводов от индуктора к слуховой трубке. По сведениям, таковые есть у Бусурманина, П. Криволуцкого и др., как гайтаны у наганов.

Просьба справиться и выслать, если окажутся.

В. Швайдецкий.

Секретарь (подпись) [2].

№ 32.

В штаб Шиткинского фронта.

Тов. Богдановичу.

Многоуважаемый товарищ, пожалуйста, пришлите на 3-й взвод 1-го отряда в Лапину кожи или головок, [а] то весь взвод почти босиком и без шапок, в летних фуражках; еще есть 7 человек — коленки голы.

Взводный 3-го взвода *Похоруков* [3].

---

[1]) Ф. xxix; В.Д.; 3; 3; л. 135.
[2]) Там же; л. 119.
[3]) Ф. xxix; В.Д.; 3; 4; л. 13.

№ 33.

Р. Ф. С. Р.
Совет Крестьян., Солдат. и Рабочих Депутатов.

В главный штаб Шиткинского фронта.

Просьба выслать две или три вполне исправных централок двухствольных для Совета. Совершенно нет никого оружия. Хотя бы гладкоствольное с достатком патронов, и то бы была бы самозащита. Не получая никаких сведений, что делается, где силы — бог весть, Совет пустил свое дело, сгрупировал продукты и разного рода материалы, но он, как видно, находится забытым — с ним нет связи. Так он работать не может, потому что все это может захватить противник. Уже сколько раз я писал, чтобы работать Совету, должна быть непрерывная связь со штабом. Если в дальнейшем не будет связи, то всякая работа будет прекращена. Пожалуй, можно согласиться с этим. Оставленная связь по деревням наводит только ужасы да панику. Как вам известно, я уже писал, что румыны наступали на Чуну, и т. д. Вот как же работать в таком темном положении?

С совершенным почтением *Н. Куприянов* [1].

№ 34.

Письмо в главной штаб Шиткинского фронта

от Червянской Волости от члена Совета П. Кошкорова.

Справка Нащет Денег. Иван Андреевич Екочергин оставил 240 р. денег. для покупки хлеба. Я купил овса 21 п. 10 ф. по 4 р. пуд. Заплотил 85 р. 40 руб. дал для проезда попросил Начальник. Хозяйственной Части. Николай рукощев который заведует. в Деревне Савиной в комитете, так значит расходовал. 125 р. еще осталось 115 р. и думою еще купить овса наостальные 115 р. затем Волость наша Червянская требует деньги 140 р. отменя я незнаю по кокому поводу. быдто брали волосныя стёкло и болдов для волости уплотили 140 руб. и отвас есть распоряженья что обротить ети деньги позить славки. а оне требуют. сменя так вы есля отправте или дайте какой небудь вид чтобы оне сминя нетребовали. затем Пока товарищи все умня хорошо. Когда требуют отменя вы или Комитет то все ето отправляю на всегда. Отправил квам 28 скотин. и отправил вдрорец 7 голов. 14 зарезоли для отрядов проезжых.

хлеба всего умня наруках. 810 пудов. отправил я хлеба всего для армии 335 п.

Когда нужно, тогда и требуйте, тогда и будет готово. Затем естли увас есть хотя какой небудь ливорвер. или Ноган еще Пожалуста коробку спичек. Пока досвиданья [2].

---

[1]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 3; л. 44.
[2]) Там же; л. 43. Орфография подлинника сохранена.

№ 35.

Командиру партизанскими отрядами Шиткинского фронта.

Уважаемый товарищ.

В виду того, что в данный момент наступает довольно страдная пора, белые стремятся овладеть солеваренным заводом, а, с другой стороны, от фронта нашего, по крайней мере, должно быть самое меньше два человека, я решил, что самое лучшее с Константином ехать вдвоем, поэтому прошу довести до сведения отрядов, что мы с Костей едем вдвоем на Северо-Канский Армейский съезд.

На съезд нужно ехать людям, которые должны быть настоящими представителями. Я думаю, что мы самые подходящие.

М. Волгин [1].

Печать шиткинского военно-революционного штаба.

№ 36.

Отрывки протоколов 2-го армейского делегатского съезда (в селе Тасееве).

... 20) Следующий вопрос на повестке дня — организация агитационных курсов. По этому вопросу ораторами выступили тов. Рытиков, Волгин, которые в своих речах ясно указали на ту пользу, которая должна дать агитационная школа, и что такая школа необходима; обсудив этот вопрос, большинством голосов была принята следующая резолюция:

„Открытие агитационных курсов Армейский съезд поручает агитационному отделу с соглашением с Военным Армейским Советом, если позволят этому обстоятельства".

21) На повестке дня вопрос о вежливости к населению органов [власти], должностных лиц и солдат. По этому вопросу ораторами выступили т. т. Вашкорин, Строгонов, Бобылев, Говорек, которые в своих речах указали на грубое обращение к гражданскому населению армейского фуражира и командированных по разным делам отдельных солдат, а также на грубое требование от крестьян продуктов и т. п. и необходимости принятия мер для пресечения этих неблаговидных поступков. Тов. Рытиков отметил, что все безобразия солдат происходят в связи с самогонкой, которая в изобилии водится в тылу банды, где производят разведку наши конные части. Выступали тов. Мишин и Рудаков, которые указали, что приходится иногда помимо воли требовать от крестьян фуража и продуктов с применением и грубого требования, в тех местностях, где население не обращает никакого внимания на вежливое обращение и просьбы; после чего вынесли следующую резолюцию:

„Делегатский съезд обсудив вопрос об отношении к населению и признавая, что только хорошим и вежливым обращением мы можем привлечь население на свою сторону, постановил:

---

[1]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 6; л. 90.

„От лица делегатского съезда, через агитационный отдел, вменить в непременную обязанность всем органам и командирам отдельных частей и солдатам обращаться с населением как можно лучше и вежливее".

Заседание закрыто в 8 часов вечера.

22-го ноября.

Заседание открыто в . . . часов утра, председательствует тов. Рудаков.

22) На повестке дня [вопрос] о фураже и продовольствии. Ораторами выступили т. т. Вашкорин, Озарников, Шапцов, которые указывали на неравномерное требование фуража с населения и неравномерное питание пехотных и конных частей. После продолжительных прений командующий армией тов. Буда [говорит] о невозможности установить склады фуража в известных пунктах, т. к. кавалерия никогда не находится на одном и том же месте, а ежедневно меняет свои стоянки, и это будет являться затруднением для доставки фуража, после чего вынесена была следующая резолюция:

„Второй Армейский съезд постановил: дело о фураже и продовольствии поручить урегулировать Совету Армейского хозяйства совместно с Армейским Военным Советом. При реквизиции и конфискации фуража, продовольствия и прочих необходимых предметов придерживаться прогрессивно-подоходного налога к населению; обращаться по возможности справедливо и вежливо".

23) На повестке дня вопрос о национализации Троицкого солеваренного завода. Доклад о состоянии завода, о количестве вываренной соли в течение суток делал тов. Мартемиан Буда, который, между прочим, указал, что завод был казенный и находился все время в арендном состоянии и за последнее время он взят самовольно Троицким с. обществом. Тов. Буда, между прочим, сообщил, что стоимость одного пуда вываренной соли стоит заводу 5 рублей 8 коп., но, при занятии завода белыми с июня месяца, заводоправление наложило еще 4 рубля 92 копейки на пуд и сверх того наложено на пуд 5 рублей военной пошлины. Тов. Волгин говорил о необходимости национализации завода и объявлении его достоянием народа. Большинством голосов принята следующая резолюция:

„Второй Армейский делегатский съезд, выслушав доклад тов. М. Буда о состоянии Троицкого-солеваренного завода, основываясь на принципах программы социализма, постановил: 1) Троицкий солеваренный [завод], весь имеющийся при заводе инвентарь и средства национализировать, т.-е. объявить достоянием трудового народа. 2) Из имеющихся средств произвести расплату за произведенный труд, а также погасить позаимствованный кредит общества потребителей, последним же по мере возможности. 3) Получаемая соль от выварки должна поступать в полное распоряжение Совета Армейского хозяйства и получаемый доход от продажи соли, до полного соединения с российскими советскими войсками, должны поступать на нужды Советской армии С.-Канского фронта. 4) Учредить управляющий орган завода в необходимом составе для дальнейшего функционирования завода. Для управления заводом должен быть коллектив из 3-х человек: 1—от Армейского съезда, 1—от Краевого крестьянского съезда и 1—от рабочих этого завода. Большинством голосов в коллектив управления заводом от Армейского съезда открытым голосованием, при 8-ми воздержавшихся, избран тов. Мартемиан Буда.

24) На повестке дня вопрос о бесплатном распределении соли населению С.-Канского фронта. Докладчиками по этому вопросу выступили тов. Вашкорин, который обрисовал, в каком положении нахо-

дится финансовое положение населения, как то со дня восстания не имеющих приобретения денег. После долгих прений большинством голосов принята следующая резолюция:

„По обсуждении всесторонне вопроса о цене на соль, 2-й делегатский Армейский съезд постановил: производить продажу соли из Троицко-солеваренного завода по цене, согласно стоимости одного пуда ржаного хлеба, без различия — на хлеб или же на деньги керенских и романовских выпусков, а также и на необходимые для нас материалы. Соль отпускать по норме и по приговорам сельских обществ гражданам занимаемого нами района, и по этой же цене отпускать соль и в тыл банды, т.-е. противника, но не более, как 10 фунтов на каждую душу, сроком на три месяца — тем селениям, где часто бывают наши отряды. Пропускать за солью только по разрешению Армейского Совета или командиров отрядов.

Примечание: В отдаленные селения, где не бывают наши отряды, — отпуск соли по 6 фунтов на душу, сроком на два месяца".

25) На повестке дня организация созыва Краевого Армейского съезда. В виду неимения докладчика по этому вопросу, этот вопрос снят с очереди.

26) Следующий вопрос на повестке дня — о действии тов. Шпиндера и других. После зачтения материала по этому делу большинством голосов постановил: образовать следственную комиссию из 3-х человек от К.-Р. комиссии, двух от следственной комиссии С.-К. фронта и одного от Шиткинского фронта, которые должны немедленно приступить к этому следствию, а тов. Козник должен после съезда отбыть в с. Тасеево для окончания следствия.

27) На повестке дня вопрос о действиях Нижне-Ангарского отряда по расхищению народного достояния. После зачтения материала и пояснения тов. Галактионова большинством голосов съезд постановил: дело передать следственной комиссии для установления виновных лиц.

28) Стоявший на повестке дня вопрос — заявление шелаевского вол. Совета о понижении цен на соль, в виду разрешения этого вопроса, стоявшего под № [23], снимается с повестки дня.

29) Следующий вопрос — об уравнении пайка беженцам. После долгих прений и высказанных [мнений] делегатов от обществ, которые указывали на печальное положение беженцев, принята следующая резолюция:

„По выслушании делегатов от беженцев, 2-й Армейский делегатский съезд постановил: уравнение пайка между беженцами и оказание беженцам помощи возложить на отдел призрения, который будет образован при отделе Совета армейского хозяйства, куда и должны обращаться беженцы с своими нуждами, и дать мандат на право приобретения необходимых вещей путем собрания пожертвований и покупки своими силами в районе нашего расположения организованным путем.

30) На повестке дня вопрос о постоянном существовании инструкторской школы. После недолгих прений 2-й Армейский делегатский съезд постановил: дальнейшее существование инструкторской школы приветствуем и о возможности дальнейшего ее существования поручаем определить В.-Армейскому Совету.

Примечание: При существовании таковой, самое серьезное внимание обратить на агитационное преподавание.

31) Следующий вопрос на повестке дня — о взаимоотношении между рабочими и населением крестьянским. 2-й Армейский делегатский

съезд постановил: данный вопрос снять с очереди и внести в наказ делегатам, избранным на Краевой крестьянский съезд.

32) На повестке дня [вопрос] о правильном обмундировании армии. Многими ораторами было высказано о порче шинелей и перешитии на тужурки и т. п., и что распределение обмундирования производится неправильно. После долгих прений 2-й Армейский делегатский съезд постановил: 1) Вменить в обязанность заведывающему швальными, чтобы никто не имел права перешивать шинели на какую бы то ни было другую вещь, 2) вменить в обязанность командирам частей вести арматурные списки обмундирования, при выдаче таковой солдатам отбирать каждые вещи минувшего сезона, каковые окажутся излишними, и представлять в Армейский совет хозяйства.

33) Следующий вопрос — о выгонке самогонки и борьба с нею. По этому вопросу выступает тов. Вашкорин, который доказывает о вреде, приносимом самогонкой, после чего большинством голосов [вопрос] снят с повестки дня.

34—35) Вопросы 34—35 сняты с повестки дня, как относящиеся к военной стратегии.

36) Вопрос пока остается открытым.

37) Вопрос снят с очереди, как связанный с военной стратегией.

38) По 38-му вопросу, об отпуске в район Кучеровской волости соли, съезд постановил: отпускать на общих основаниях из ближайшего к ним соляного склада.

Заседание закрывается в 8 часов вечера.

22-го ноября [?] заседание открывается в 8 часов утра; председательствует тов. Рудаков.

39) На повестке дня вопрос о праздничном отдыхе. По этому вопросу выступили ораторами Волгин, Земляницын и Бадин, которые доказывали, что не время теперь устанавливать 8-ми часовой рабочий [день] и праздники, а нужно напрягать все силы для работы по обмундированию армии. Большинством голосов этот вопрос снят с очереди.

40) Следующий вопрос — об удалении Ф. Астафьева от должности и переводе его в ряды армии. После долгих прений выяснилось, что Астафьев уже отправлен на фронт. Большинством голосов принята следующая резолюция:

„2-й Армейский съезд, выслушав о коменданте Ф. Астафьеве доклад представителей разных частей войск, постановил: от должности коменданта удалить и зачислить в ряды нашей армии, а за сделанные противозаконные действия дело для расследования передать следственной комиссии, а на место Астафьева избрать другое лицо данным съездом".

Большинством голосов на должность армейского коменданта избран тов. Порфирий Мякушко, 61 голосов и кандидатом — [?] Комендант подчиняется Армейскому Совету, который в праве его сменить, если он не соответствует, и заменить его [новым] комендантом, о чем обнародовать. А инструкции для коменданта поручает выработать Армейскому Совету, после чего обнародовать эту инструкцию.

41) На повестке дня вопрос о мобилизации фельдшеров в занимаемом нами районе. Принята следующая резолюция:

„О мобилизации фельдшеров постановили поручить Армейскому Военному Совету совместно с медицинским персоналом произвести мобилизацию таковых и по их усмотрению".

42) На повестке дня вопрос о сформировании лыжных батальонов. После недолгих прений вынесена следующая резолюция:

„По вопросу об организации лыжных батальонов и отрядов постановили: организацию лыжных отрядов считать необходимой, а

формирование и распределение таковых поручаем Армейскому Военному Совету".

43) На повестке дня вопрос [об] организации секционных комитетов. После недолгих прений вынесена следующая резолюция:

„По вопросу об организации ротных, командных и батальонных Советов считаем создание таковых необходимым, а потому постановили: Инструкцию для организации и руководства последней поручаем выработать Армейскому Военному Совету с приглашением необходимых лиц, которую разослать по всем частям".

44) На повестке дня вопрос о конфискации хлеба у семей дружинников, хозяева коих бежали к банде. Многие ораторы высказывались, что эти семьи с умыслом расхищают свой хлеб. После недолгих прений этот вопрос большинством голосов снят с очереди повестки дня в том, что эти меры уже частично приняты.

45) Следующий вопрос на повестке дня — об удалении к-ра Суховского дивизиона тов. Прохорова из рядов советской армии. После недолгих прений постановили: Снять этот вопрос с очереди и передать в следственную комиссию.

46) На повестке дня вопрос об утере 1500 рублей к-ром 7-го эскадрона. После доклада в том председателя ревизионной комиссии тов. Колпакова съезд, большинством голосов, постановил: Снять с очереди и передать дело следственной комиссии.

47) Вопрос на повестке дня — установление цен на труд и продукты [снят], в виду помещения таковых цен в наказ делегатов на Крестьянский съезд.

48) На повестке дня вопрос о самовольном покинутии Армейского съезда тов. Тигрием, вынесена следующая резолюция:

„По вопросу о тов. Тигрии, покинувшем собрание 2-й Армейский делегатский съезд. Так как тов. Тигрии покинул данное собрание без всяких на это причин и мотивов, а потому данный поступок тов. Тигрии считать неприличным, 2-й Армейский съезд постановил: На основании вышесказанного, вынести от лица данного съезда за упомянутый поступок тов. Тигрии выговор".

На повестке дня вопрос об убийстве тов. Егоровым своего семейства — жены и малолетних детей. После речей ораторов, присутствующих при этом отступлении и убийстве, большинством голосов принята резолюция:

„По обсуждении вопроса об убийстве Егоров[ым], как выяснилось со слов высказавшихся ораторов и очевидцев этого, принимая во внимание тот политический момент, постановили: Поступок Егорова считать не заслуживающим строгого наказания, и вопрос больше не возбуждать. Почтить память павшей семьи в борьбе за революцию, а день их смерти запечатлеть в сердцах товарищей восстанцев — днем нашего тяжелого переживания человеческой жизни".

49) По обсуждении окончания 49-го вопроса, съезд постановил: На Крестьянский краевой съезд делегировать от Армейского съезда 3 представителя, от Армейского совета хозяйства 5 человек, от В.-Армейского Совета, от Трибунала, от агитационного отдела и от К.-Р. комиссии — по их усмотрению, сколько найдут возможным послать. От Армейского съезда оказались избранными тов. Крапивкин — 68 голосов, Шапцов — 58, М. Мокринский — 52, которые и должны войти в состав членов этого вновь создавшегося органа; туда же должны влиться и 5 человек Совета Армейского хозяйства, по их усмотрению между собою, дав им следующий наказ... Делегатам на Краевой [крестьянский] съезд [от] 2-го Армейского съезда. 2-й Армейский съезд С.-Канского фронта посылая своих делегатов, да[ет] следующий на-

каз: 1) Приветствовать съезд своих братьев, отцов, а также и страдальцев за правду, каковыми являются и борцы за свободу, поливающие своею кровью родные поля. 2) От имени съезда передать, что делегаты желают своим отцам и братьям плодотворной работы на благо трудового народа нашего родного края, исстрадавшегося под гнетом зверя-Колчака и буржуазии. 3) Объяснить им ту великую идею социализма, за которую мы боремся, и доказать им, что все мы вместе с ними представляем из себя единую братскую семью. 4) А раз мы единая семья, то должны сплотиться в одно общее целое для нанесения последнего удара подлому врагу нашему Колчаку и его прихвостням — буржуазии. 5) Съезд поручает с особенным вниманием выслушать о всех нуждах наших братьев крестьян и помочь им выйти из настоящего трудного положения. 6) Армейский съезд ожидает от своих братьев крестьян такой работы, которая уничтожила бы всякую роль [рознь?] между крестьянами и армией. 7) Ожидает дружной работы и совместно с борцами за свободу, от которой бы погибло все зло капитала и настало бы царства братства, труда и свободы, а посему и наказываем нашим делегатам придерживаться намеченного нами порядка дня и проведения в жизнь того, что выражают наши резолюции.

Инструкция.

1) Совет Крестьянских, Рабочих и Красноармейских Депутатов избирается [...] из лиц.

2) Совет принимает на себя функции гражданско-административной власти.

3) Он находится в подчинении Армейского Совета С.-Канского фронта и в своих действиях ответственен в смысле контроля К.-Р. комиссии и [перед] народом.

4) Он заботится о правильном ходе жизни среди населения, в смысле распределения продуктов.

5) На его обязанности лежит взятые [взятие] на учет все[х] продукты[ов и т. д.], скот[а], хлеб[а] вверенного ему района.

6) Он заботится о правильной общественной жизни, в смысле суда, призрения, снабжения как армии, так и населения.

7) Ему принадлежит организация промышленно-хозяйственная[ой?] и мастерская [?] жизнь; изыскание средств на это путем займа и самообложения по способу прогрессивного дохода; национализации частных и общественных учреждений и предприятий, как то Покусбыт и кредитных товариществ и т. д.

8) Ему принадлежит организация власти на местах путем создания Волостных и Сельских Советов и продовольственных комитетов.

9) Совет Крестьянских, Рабочих и Красноармейских Депутатов является исполнительной властью до свержения правительства Колчака.

10) Совет избирается на три месяца.

11) В случае преступления как в целом Совета, так и в частности членов [его], подвергаются строгому наказанию настоящего момента.

12) Все действия и работы Совета по устройству жизни населения должны проходить на платформе Советской власти, как являющейся проводником идеала социализма.

Для краевого крестьянского съезда порядок дня.

1) Текущий момент. 2) Доклад[ы] с мест. 3) Организация районного Сов. Раб., Кр., Красноарм. Депутатов. (Резолюция: Признавая, что сама жизнь последнего времени заставляет население встать на платформу Советской власти, как прямого проводника идеал[ов]

социализма, Краевой съезд постановил: образовать С. Р. К. Кр.-арм. Д., которому вменяется в обязанность строго заботиться и следить, чтобы жизнь народа протекала действительно по этому руслу).

4) Выработка инструкции.

5) Организаци С. Н. Х. с отделами призрения, [народн.] образования и продовольствия. (Резолюция: Принимая во внимание, что экономическую жизнь населения должен устраивать сам народ, съезд Р. К. и Кр.-ар. Деп. признал необходимым организовать Сов. Нар. Хоз., который избирается из ... лиц).

6) Выработка инструкции для С. Н. Х.

7) Организация Советов на местах, волостных и сельских. (Резолюция: Для планомерного и правильного хода жизни народа на платформе Советской власти и социализма, Совет Р. К. и Кр.-арм. Деп. вменяет в обязанность: а) организовать Волостные, Сельские Советы и б) привлечь в эти Советы таких работников, чтобы они являлись истинными проводниками и защитниками Советской власти и социализма).

8) Организация народного суда по выработанной инструкции В.-р. трибунала. (Резолюция: Признавая это, Совет. власть стремится к проведенному народом и является врагом всяких преступлений, вредно отзывающихся на общественной жизни народа, съезд постановил: Для пресечения преступлений и действий вредных элементов, образовать народный суд, который бы основывался на законах Советской власти).

9) Выборы членов Совета Раб. Крест. и Красноармейских Депутатов.

10) Выбор членов Совета Нар. Хоз. и отделов.

11) Выбор членов народного суда.

12) О снабжении армии предметами первой необходимости, правильного распределения среди населения по состоянию, т. к. весь трудовой народ является рабом капитала и всех паразитов, а Советская армия борется за свержение гнета и объявила себя врагом всех угнетателей, защищая интересы трудового класса и признавая, что в борьбе с нашим общим врагом мы должны принять самое напряженное участие в этой борьбе, съезд постановил: Привлечь население к дружной работе в снабжении армии припасами и продуктами, без которых армия не может вести борьбу за лучшее будущее.

13) О принятии твердых цен, выработанных 1-м Армейским съездом С.-Канского фронта, и ставок на рабочие руки.

14) О самогонке. (Резолюция: Признавая, что пьянство является главным ору[1] . . . . .).

---

[1]) Ф. XXIX; В.Д. 3; 2; л.л. 44, 45, 116, 117.

IV

Партизанский фронт и тыл.

(Документы бытового характера.)

Партизанские эстафеты. — Меры против шпионажа и преследования. — Сношения с внешним миром. — Покупка газет. — Письма сельского священника, партизана к сестре и к товарищу. — Обмен денег за линией фронта. — Школьное дело и медицинская помощь в тылу армии. — Образцы удостоверений. — Воззвания и газеты партизан.

№ 1.

Сообщаю—деревня Шемякина занята нами без боя. Ха, ха, ха! Караул выставляем в следующем порядке: пост один в воротах по Шиткинской дороге, второй по хуторам и один на берегу. Взвод будет назначаться караульным.

Думаю назначить дежурных лошадей штуки 3, для того, что в крайнем случае вам было можно сообщить.

Криволуцкий [1].

№ 2.

Начальнику Гоголевского отряда.

Выписка из протокола № 74.

О тайшетских людях, которые прибывают из Тайшета к нам за коровами и т. п.

По первому вопросу все высказались за то, чтобы не пускать обратно в Тайшет л[юдей] . . . Внесено первое предложение товарищем Коротким: выдать явившимся коров, отправить в тыл. Вопрос подразделился вновь и всесторонне (товарища Керюшкина) вернуть немедленно коров и людей и направить в тыл. Второе предложение внесено Колосовым: пустить людей и коров в Тайшет, так как люди, погнавшие скот, извещают, что они работают в нашу сторону, и третье предложение внесено Кочергиным: вернуть коров и людей пустить. Большинством голосов принято второе предложение товарища Колосова: пустить коров и людей в Тайшет.

Второму отделению, отпустить ли 4-х женщин и 2-х мужчин в Тайшет. Все ораторы высказались за то, чтобы не отпускать всех в Тайшет. Вынесено предложение т. Кондратьевым: отправить всех тайшетских, пришедших за коровами, отправить в тыл, выдав им коров. Прибывающим же из Тайшета вновь завязывать глаза и препровождать в штаб, оповестить население Тайшета о том, чтобы они не ходили в Шитки, а также о том, что коровы будут бедного населения целы. Принято единогласно.

Начальник штаба *Н. Масленников* [2].

---

[1]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 6; л. 87.
[2]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 2; л. 11.

№ 3.

экстренно.

В главный штаб Шиткинского фронта.

На объединенном заседании представителей разных частей, расположенных в д. Савиной, обсуждался вопрос о конфискации имущества гр. д. Неванской Емельяна Никитича Рукосуева.

Основанием к этому служит то обстоятельство, что Рукосуев вместе со своим сыном Сильверстом все время служат проводниками в неприятельских отрядах и способствуют конфискации имущества членов нашей В.-Р. организации, которая производится не по третям, как это сделано у Рукосуева, а полностью, что́ только имеется.

Находя, что интересы (материальные) у Рукосуева, действительно, пострадали незначительно, и что все семьи большевиков неприятелем разорены, почему благоденствие предателей не вяжется с общим положением дел и не должно быть допустимо, все находящиеся на собрании лица единогласно постановили: Просить главный штаб, обсудив этот вопрос, командировать по своему усмотрению членов организации для производства конфискации имущества Рукосуевых в дер. Неванской и Балтуриной.

О последующем по сему делу распоряжении просьба уведомить Районный Совет.

Председатель Совета *Н. Куприянов.*

Присутствующие: *Павел Кочергин, С. Бурлов, М. Туровинков, Ф. Маевский, Е. Криволуцкий, за А. Порчуков* (неграмотный).

За секретаря (подпись) [1].

1/IX 1919 г. № 386.

№ 4.

читай про себя.

Командиру 1-го партизанского отряда тов. Машукову.

Препровождая при сем гр. Мавлиева, который взят с „Кавказа“, как арестованный, потому что ему и его имуществу грозит опасность, как сочувствующего нам, а потому мы его арестовали, то-есть и сделали вид, на „Кавказе“. Но его освободите и отправить на кавалерийский обоз в помощь Трезубову. Мавлиев ни в чем не замечен.

Командующий Шиткинским фронтом *Критинин* [2].

№ 5.

Начальнику 1-го отряда Машукову.

Товариц Машуков вы мне выговор зделали, но напрасно нужно узнать догди делать выговор засало. К нам приехал член Шалаевского Совета и объеснил заколоть 10 скотин Кто будет колоть каждый себе возмет сало ноги вы говорите на спектаколь истратили, но нет на спектаколь я свое собственное отдал я колол корову и снял с нею

---

[1]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 3; л. 60 и обор.
[2]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 6; л. 40.

сало и пожертвовал товарищам любителям спектакля. Вы напрасно делаете выговор. Мы здесь голые везут обмундирование но в отряд а нам не дают. Вы забыли нас и ни одной винтовки не послали румынской тогда мы поедем в перед. Забыли и забыли.

Взводный 3-го взвода *Похоруков* [1].

№ 6.

Когда я прибыл до Гончерихиной мельницы тогда я сообщил своей жене когда она пришла к нам я ей сказал чтобы она вочто нестало купила Іоду она нам принесла флакон приблизительно 1/4 бутылки стоящей 100 руб. и говорит, что если дорого то могу отнести обратно но мы все решили взять, а деньги мне пришлось заплатить свои из того, что у меня авансу не было.

Еще жена принесла 5 тысяч спичек за которые я заплатил из аванса.

И принесла 10 газеток.

Еще мне из Тайшета обещали вынести 5 пудов свинцу и бабиту.

Если найдете нужным послать еще раз то возможно что привезу свинец и бабит и еще есть на предмете отобрать приблизительно 20 или более винтовок.

Если решите послать, то вышлите мне мандат на право требования на оружие. Подвод также и на право получения оружия, а то я с настоящим мандатом не мог грубо поступить с теми кто не хотел сдавать оружие и вышлите авансу а то по тем деревням без аванса ехать нельзя, я также и может придется что купить.

В чем и подписуюсь взводный кавалерист [2].

9/IX 1919 г.

№ 7.

Счет.

Члена Районного Совета Николая Машукова.

6-го октября 1919 г.

Выдано кавалеристу С. Трезубову.

На корм для лошадей	20	руб.
Куплено 20.000 спичек для солдат	22	„
Дано на газеты „ „	10	„
Куплено 11 штук карандашей	5	„ 50
„ 10 „ конвертов	1	„
Итого	58	руб. 50

Н. Машуков.

Подложность настоящей подписи Н. Машукова Вол. Совет удостоверяет.

За председателя *Кукощев* [3].

Секретарь *А. Кононов.*

Печать.

---

[1]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 6; л. 86. Орфография подлинника сохранена.
[2]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 3; л. 67. Орфография подлинника сохранена.
[3]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 4; л. 10.

№ 8.

В Армейский Совет Шиткинского фронта.

Протокол

Гр. дер. Березовой, Неванской волости.

1920 года 21-го января, собравшись на сельское собрание под председательством В. Смолина и при секретаре К. Русине, слушали агитационную речь делегата от Северо-Канского фронта. Речь агитатора нам понравилась, и потому мы постановили: Просить Армейский Совет Шиткинского фронта открыть агитационный отдел и присылать к нам агитаторов, так как мы сильно нуждаемся в разъяснениях по политическим вопросам, а также до сих пор не знаем программы партии большевиков, которую просим прислать нам скорее.

Председатель собрания *В. Смолин* (неграмотный).

Секретарь *К. Русин*[1].

№ 9.

Иван Папилович[2].

При воспоминании спора между нами о земле становится на сердце грустно и печально. Считая вас другом и товарищем, никак не могу представить, чтобы вы относились лично ко мне так, как теперь я воображаю. Я не таю, не могу понять вас, что именно хотите и какую цель преследуете, поступая так? Будучи человеком сознательным и знающим, как видно из ваших речей, законы относительно православной церкви, вы должны были бы считать своим долгом и нравственно обязанным всеми силами и средствами поддержать церковь,— единственную организацию, способную бороться в нынешнее время со всеми неправдами, творимыми разными политическими партиями. И правительство, сознавая, что она сильнее всех организаций и до конца способна сохранить государственность, законность и порядок в стране, объявило господствующей в России, и вместо гонения, защищает ее. И вы по примеру правительства, как принадлежащий к партии „внепартийных“, обязаны сделать это. Потом слова ваши: „Если так, то сплывет и священник“— считаю наивными и возьмите обратно. Мы, священники, давшие клятву до конца стоять на своем пути „истины“, не страшимся не только вас, вашего общества или прихода (хотя приход не говорит того, я всегда им благодарен), но и власть имущих во всей стране, если только она притесняет и преследует церковь. Быть может, будет много крови, но крови мы не боимся, ибо она основана на крови мучеников. И после этого я считаю вас другом, но поступок ваш, о котором я упоминаю здесь, нахожу несправедливым, незаконным и вне критики с точки зрения справедливости. Думается, что вы интересы церкви не защищаете, а гоните ее и употребляете над ней насилие, какое не сделано даже Советскою властью. Еще повторяю, Иван Папилович, вдумайтесь в свой поступок, и тогда действительно выяснится то же, что пишу и говорил вам.

С великим приветом священник *Александр Надюнин*[3].

7/VIII 1919 г.

---

[1]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 10; л. 17.
[2]) Перехваченное письмо сельского священника.
[3]) Ф. XXIX; В. Д.; 3; 2; л.л. 97—98.

№ 10.

Июля 25-го, нового стиля[1].

Здравствуйте, сестрица Анисия Поликарповна. Во-первых, кланяюсь и желаю всех благ в твоей жизни. Я по сие время покуда жив и здоров и, может быть, в скором времени буду к вам в Шиткину.

Сестрица, я слухом пользуюсь, что будто бы меня папаша выдал чехам на съедение, чтобы они меня уничтожили, что ли, — но ведь меня еще не взяли, да и наверно не придется меня взять. Я не могу понять, что́ я им помешал, или они что-нибудь думают, чтобы я для них вреда не сделал в жизни их? Если бы я думал им какой-либо вред сделать, то наверно бы в столь продолжительное время, как я уже с ними разошелся, что-нибудь видно бы было от меня. Плохо они понимают меня еще, и здорово ошибаются вся ихняя семья в своих расчетах. Они меня не первый раз уже упрекали всем, но я до этого времени не обращал внимания на них, и сейчас же располагаю, что человек несознательный, и пущай думают, что хотят. Если они так понимают и ихние рассуждения непонимающие, я прощаю.

Затем досвидания.

Твой брат *Ф. П. Ф.*[2].

№ 11.

Многоуважаемый друг Алексей.

Прошу вашего разрешения, возможно или нет написать требование относительно собачьих носков. Друг Алеша, сильно мерзнут ноги и поэтому хочу сшить себе носки.

С товарищеским приветом к вам *Н. Белоусов.*

Начальнику 1-го отряда тов. Машукову.

Требование.

Прошу отпустить 1 собачину, выделанную для носков, для 2-го взв. Николаю Белоусову, в чем и подписую[3].

6/XII 1919 г.

№ 12.

Добрый день Товарищ Гриша. Я нахожусь сичас въ дер. Синякиной Тимоф. Махойка и пишу тибе писмо Адрис пропиши, как ты живешь въ чем нуждаеся пропиши Я костюм твой не взял собой остался в Тайшете пальто взял Пиши адрис я тибе пришлю посылаю сичас 150 руб. дениг стайшету я бижал на 14-е январ 20-го год. ночю потому не мог взять тибе кустюмъ описать тибе подробности мои проделки что я делал в Тайшети на это нихватит бумаги Это все роскажу когда увидимся стобой дома живут пока ничиво машину мать заложила за корову имеет типерь 1 корову та корова котора была ранше продала въ июли месяце я живу наквартери живу так сибе пириливаю спустово в порожна сын родился звать Виктор. Так вот

[1]) Письмо партизана к сестре.
[2]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 2; л. 42.
[3]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 5; л. 89.

товарищ Гриша прошу Пиридай товарищиской привет товарищу Коли отцу если где въ близи дайте Адриса свой вчем нуждаетесь Я можеть пробирусь втайшет то я достану Груздев сидит вторично судом был оправданъ ну сказали румыны что тогда выпустим когда дадут 2-во звонка патому эшалону я жилъ очинь рисково в жилезнодорожной школи был спиктакль там вградке обезоружил 1 румына взял наганъ патроны згаварил съ сабой струный оркестръ румынскій музыки сичасъ оне у нас 12 человек.

Пишите. мой Адрис
1-й Советскій полк, 2-я рота 2-й звод Тимоф. Махойке. 20/1 — 20 года, 10 часов утр. [1].

Писмо и денги 150 ру Посылаю Махойка.

№ 13.

Военно-революционному штабу.

Заявление.

Уважаемые товарищи, с великой просьбой к вам. По усмотрению нашего районного фельдшера и указанных ему обществом причин общества Шагошета, причины следующие заболевания людей оспой и заразные болезни скота. Предложение фельдшера—нужно необходимо спирт для лечения людей и скота, то покорно просим вашего распоряжения сделать товарищеское распоряжение—расрешить нашему обществу Шагошету выкурить самогонки сколько разрешите.

С товарищеским приветом,

Председатель (подпись).

Секретарь (подпись) [2].

Печать сельского общества.

№ 14.

Председателю Шиткинского армейскаго фронта.

Мы, крестьяне дер. Кондратьевой, просим вас сделать соответствующее распоряжение о снабжении нас спиртом, или разрешить выгонку такового, в виду заболеваний, которые у нас сильно наблюдаются. За время праздников рождества христова у нас померло три человека, а потому еще раз просим — не отказать нам в помощи.

Не подложность сего удостоверяем печатью

Председатель *Варфоломей Каверзин* [3].

(М. П.)

---

[1]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 10; л. 51. Орфография подлинника сохранена.
[2]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 6; л. 115.
[3]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 10; л. 108.

№ 15.

Командиру всех отрядов Шиткинского фронта.

Граждан Бузыкановского сельского общества.

Заявление.

В нижних деревнях и на участках свирепствует страшная эпидемия оспы, от которой часто спасаются вином. И т. к. таковая уже появилась в Бузыканове, то просим вас, будем ли мы иметь возможность получить от вас? Если такового нельзя получить у вас, то просим разрешения у вас — выгнать ведра три спирту.

Председатель Бузыкановского сельского общества
И. Привалюкин [1].

9 I 1920 г.

№ 16.

В штаб Шиткинского фронта.

Многоуважаемые товарищи.

В отношении ниток и иголок мне сейчас не позволяет время хлопотать, т.-е. дела сложились иначе. Сани тоже достать плохо, но может быть достанем. В отношении отправить оружие в Глиняный тоже не представляется возможным. Я остался с одним Наганом. Лыжи мобилизуем вам Товарищи, здесь не благополучно, на Алешкином участке свирепствует тиф, где уже был командирован Позориев. Больных было 20 чел., которым Позориев предлагает давать какую-то настойку на самогонке, но остальные фельдшера протестуют против самогонки для внутреннего употребления [2].

№ 17.

Командующему Шиткинским фронтом.

В лавке Покровского общества потребителей накопилось около шести тысяч руб. (кредит.) казначейских знаков Сибирского временного правительства разного достоинства. Купить соли на заводе на них нельзя. Просим сделать распоряжение, как поступить с этими деньгами: можно ли сдать их в тайшетское отделение, командировав туда по выбору лицо, и можно ли проехать в Тайшет доверенному от общества потребителей для сдачи этих денег? Вообще Покровское общество потребителей просит дать совет относительно этих денег.

Председатель *З. Бокалавский.*

Казначей (подпись).

Член правления Осип Ходоренко — неграмотный,
за него расписался *З. Бокалавский.*

Секретарь *С. Гаврилов* [3].

6/XI 1919 г. № 60.
С. Покровское-Черниговское
Шелаевской волости.

[1]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 9; л. 6.
[2]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 3; л. 127.
[3]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 6; л. 33.

№ 18.

В Шиткинский Военно-рев. нар. штаб.

Евлампий Бурмакин.

Настоящим довожу вас до сведения о том, что тасеевский районный просветительный отдел имеет недостаток учителей для распределения по школам в своем районе. А поэтому я и обращаюсь к вам с предложением, если вы имеете учителей или учительниц, то постарайтесь определить в Чуноярскую школу.

В случае же совершите сиё предложение, т.-е. определите одного учителя в вышеупомянутую школу, то прошу довести до сведения Тасеевский районный просветительный отдел.

С товарищеским приветом к вам

Евс. Бурмакин [1].

ноября 1919 года.

№ 19.

В Главный штаб.

Настоящим решаюсь обратиться с покорнейшею просьбою, хотя и очень неудобно: для согревания комнаты, где живу, необходима, кроме русской, еще железная печь и таковая у хозяев моих есть, но не имеется, к сожалению, трубы — необходима $7^1/_2$ — 8-ми вершков, длиною в $1^1/_2$ арш. Пожалуйста, одолжите мне на подержание такую трубу на время, может быть, штаб где-либо достанет.

С почтением *Александра Корнилова* [2].

Кондратьевское
одноклассное с. училище
№ 27.

№ 20.

В Армейский Совет.

Прошу, если есть возможность, достать где-нибудь перевязочного материала. Пошлите сколько будет: марли, ваты гигроскопической и простой. У нас в настоящее время перевязочного материала нет совершенно; на раны приходится класть холст и фильтровать лекарство через куделю или тряпки.

Прошу не оставить моей просьбы.

Председатель лазарета *Пятаев.*

Секретарь *Денисова* [3].

25/I 1920 г. № 34,
д. Кадарея.

---

[1]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 3; л. 125.
[2]) Ф. XXIX; Там же; л. 138.
[3]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 10; л. 11.

№ 21.

В Шиткинский Военно-революционный штаб.

Прошу вас, дайте в шелаевскую больницу одного служителя, — так что с фронта поступают тифозно-больные, за которыми требуется безотлучный уход.

Сегодня фельдшер заявил, что он больше не в состоянии один смотреть за тифозно-больными; я сам очевидец, как один больной в беспамятстве бежал из больницы разувши и раздевши, с трудом его пришлось опять стащить в больницу. Затем прошу вас, дайте мне хотя одного человека, грамотного, который будет помогать мне в продовольственном деле, — ведь я замучился. Представьте себе, что в волости теперь я один. Оба секретаря уехали в объезд по волости и я тут все: на фронт требуют овса, сена, муки, мяса, в штаб требуют свое, волостные дела требуют свое. Поэтому вы дайте мне двух дельных людей, которые могли бы ездить по деревням и собирать что нужно, да и на месте мне помогали. Здесь есть взводный Александр Орлов и в Лапиной стоит 3-й взвод, там есть некто Бодров или же Николая Чумаринова.

Старшина *Мусихин* [1].

6 XI 1919 г.

№ 22.

Штабу Шиткинского фронта.

Получено 16/x 1919 г.

Сообщяю что дела в Районом совети ничиго мало мало ладно Что перидовала наша коволерия на совет и совет на коволерию это все лож. Когда я приехал в Савину мне совет говорит что вся коволерия воглове с Шалыгином отоброла у их ключи от Амбара и зоброла у их 7 кож и обшилас уехола в Невонку. Я спрашиваю почиму вы невыдовали сами повозможности говорят что мы выдовали и хотели зделат малинкуя экономию а потом начали городит разную чуш. И исвсиго что было поговорино на коволерию и насовет правды совсем мало но вседоки ест допустим и коволерия и началник ея тоже хорошо делоют Устраивали беговыя прызы на лошадях и самоволно взяли кожи это ниособенно хорошо сносилением тоже плохое отношение.

Но и Совет тоже хороши Штуки, Взяли сибе адеялы шубы мотрасы и говорят что мы тоже роботоим но вседоки уломал прешлос пошумет нимного и моломало паправит.

Посылаю наклоднуя котороя была отправлена Навещи из Чирвянки а вещи котороя они взяли наруки и розвезли Написали всем чтобы нимедлино были возвращены в совет и тогоже разу атправит в хозяйственуя Част Это Все уверин что будет зделоно Я Сосвоей стороны Предлогаю Ничиму что говорят Ниверит врут нахално все предлогаю Влодимиру Ивановичу Навестит совет и Направит Советчан а то они

[1]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 3; л. 131.

здорово росшатаны, а коволерию Я поправлю и саобщу из Невонки, произжая подеривням видно что насиление нуждатся известиями и просит чтобы им прочитывали донисение которыя говорят можно.

Я думою что это нилишнио зделот хотя сизредку.

Ну пока жалаю Всиго Наилутшаго

Н. Зверев [1].

7/x 1919 г.

№ 23.

1919 г. 19-го декабря. Мы ниже подписавшись Енисейской губернии, Канского уезда, Канторской волости граждане с. Н.-Займского с решаемым правом голоса, в составе 135-ти человек, собравшись на сход, не менее 2/3, для решения вопроса по распоряжению нашего сельского старосты Анисима Ефимовича Горенского для обсуждения нижеследующих вопросов:

Слушали заявление начальника кавалерийского отряда Народной революционной армии выставить из села Н.-Займского 150 подвод для увозки хлеба из поселка Коноваловой, принадлежащего Ильи Лебедеву.

Постановили: в виду угрожающий нам опасности, как то ссожений нашего села, увоза скота и хлеба и поголовно[го] избиения семей, дети которых находятся в Революционной армии, коварным врагом румынами, — просить и просим товарища начальника своей Армии оставить пока хлеб Ильи Лебедева, чем и избавить нас [от] угрожающей опасности. Вместо этого хлеба мы добровольно для Армии своей дадим хлеба и что угодно [в] несколько раз более.

В чем и подписуемся. За неграмотн., а он по личной просьбе и за себя.

(Следует ряд подписей).

Что и удостоверяет старш. с. Н.-Займского *Зоренский.*

Сельский писарь *А. Курни* [2].

№ 24.

Заявленіе.

от Парендинского Общества тайшетской Волости Н-Удинского уѣзда Иркутской Губѣрнии.

Мы Крестьяни заявлѣимъ Товарищу Камандиру полка Шиткинского Фронта просим разрешите нам покупить устаражилныхъ Сел хлеба искота так мы крестьяни проживаим 2 года безпосева вслѣдсвіи смутном время итем болеи мы живем внесостояніи икогда что придеца намалаи ссуму купить но унасъ от временого правителства неберуть денги просють Стараи денги, но унасъ нежели старых но иновых нетъ Затем просим васъ товариша командира полка нинаїдете возможности разрешить покупить что либо и бралибы унасъ денги Колчека и нелзя ли намъ поустановленной ценѣ купить хлеба или ито что либо другое Авслучии небудить вашего разришенія то мы незнаимъ что делать

Мы проживать так неможим и дажа 2 бумаги усылали в диревню Махначи вслѣдствіи наших немочных делу но нам никакова ответу

---

[1]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 3; л.л. 109 — 110. Орфография подлинника сохранена.
[2]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 6; л. 158.

ниполучали но внастоящія время приходица исвами поиметь заявлѣнія повеликой нашей нужде затемъ повторяимъ Свои вопросы если можно будить возможность разрешить по постановленой ценѣ покупить хлѣба или скота радинашей бедности просим разрешите даидати вслучію нашея неправелности онашей бедности то просим праверить нашію оседлость но унасъ такая оседлость мы сибѣ уверяим укаждава домохозяина ниделнова запасу нету дажи навсегда можите проверить нашъ участокъ но если небудет вами разрешенія отоковых вопросовъ то нам хотя помирай зголоду чему и подписуемся Грамотныи

Петръ Тихоновъ, *Сергей Коровинъ,*
Николай Титовъ, *Павел* (подпись неразб.),
Колосковъ Михаилъ, *Михаилъ Салатинъ.*
Никифоръ Дворниковъ,

Неграмотный Степанъ Брогинъ, Федоръ Колосков, Егоръ Колабуковъ по ихъ личной прозбы росписалси

Петр Кошкинъ

чему и удостоверяитъ Парандинской сельский Староста

С. Коровинъ [1].

1/14 января 1920 г.

№ 25.

Товарищам 1-го партизанского отряда.

Уважаемые товарищи, почему это нас лишили голоса при выборах делегатов на Тасеевскую военную конференцию? Просим объяснить вас почему это. Мы заявляем протест против выборов тов. Зверева от имени 3-го взвода. Затем просим вас созвать съезд нашей военной конференции.

С товарищеским приветом 3-й взвод.

Шлем горячий привет многоуважаемому тов. Машукову.

Взводный 3-го взвода тов. *Похоруков.*

Подписи 3-го взвода:

А. Гультеев, Иванов, Мавров, Шибато, Бурмакин [2].

21/XI 1919 г.

№ 26.

Командиру 1-го партизанского отряда
тов. Машукову.

Уважаемый товарищ.

В ответ на ваше письмо от 17/X за № 25 штаб вас ставит в известность, что ваше негодование за отобранный холст вполне понятно и меры к возвращению такового будут приняты. В отношение же того, что вам кажется, что Громов арестован как будто бы по личным счетам, то в этом случае, уважаемый товарищ, вы ошибаетесь

[1]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 10; л. 66. Орфография подлинника сохранена.
[2]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 5; л. 112.

и смею вас уверить, если бы вы точно знали раньше т. Громова и его действия, то вы безусловно бы его давно арестовали. Вам наверно известно, что доха лапинского крестьянина, которую брали для раненого Сергея, была возвращена лазаретом и пропала неизвестно где и только теперь обнаружена у Громова. Это недопустимо в действиях революционера и каждый борец за свободу должен бороться с этим злом.

Тов. Мусихин, как честный человек, известен всем, кто его знает. Что же касается вашего заявления относительно его вымысла о том, что крестьяне просят переместить отряды, то это тоже правда, т. к. мне подобного сорта заявления поступали лично во время волостного схода, и на сходу об этом говорилось. В отношении вашей просьбы — прислать пастухов, то меня такая штука крайне удивляет. — Вам кажется, что у нас здесь масса народу, а я вам заявляю, что у нас свободных людей нет и у нас пасется 80 голов скота, так что безусловно можно назначить из отряда, в противном случае скот пропадет, и это будет преступление, имея столько народу, не сохранить свой скот. Что же касается 6-ой роты, то мне кажется она могла бы постепенно перейти путем замены и это устроить, право, согласно принятой инструкции, принадлежит командному составу. Народу у нас совершенно нет, но ожидаем с Мохначей, тогда будем присылать. Примите меры к урегулированию всякого рода недоразумений товарищеским путем.

С товарищеским приветом

Начальник штаба *М. Волгин* [1].

23/x 1919 г. № 1012.

№ 27.

Товарищ Машуков.

Прошу вернуть вещи, посланные сельским властям в деревню Мойену: табак и мешок с вещами, швейная машина, а также одежда моя собственная. В одном мешке отправлено по ошибке одеяло летнее, пальто, шуба, жекетка — это моей жены вещи. Затем книги, они нужны ребятам в отряде для курения.

Затем прошу вернуть лошадей, на которых поехал за больным кавалерист Костя березовский, фамилию не знаю, а также и все кавалерийские монатки, как-то: головки броденные, две дохи, словом, все, что только есть нужное для команды.

Криволуцкий [2].

25/x 1919 г.

№ 28.

Удостоверение.

Дано сие удостоверение 22-го января 1920 года тов. Ивану Семенову Нагнибедову от шевченского сельского старосты, что действительно Иван Семенов Нагнибедов с участка Шевченки, Тайшетской волости, Нижнеудинского уезда, Иркутской губернии, что действительно Иван Нагнибедов проживал по сие время в тайге и подозрений никаких за ним не было. В чем удостоверяет шевченский сельский староста с приложением печати [3].

Печать шевченского сельского старосты.

---

[1]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 6; л. 24.
[2]) Ф. XXIX; Там же; л. 14.
[3]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 8; л. 1.

№ 29.

Командующему всеми отрядами Шиткинского фронта.

Заявление.

Я, гражданин Николай Гугушкин, служил на жел. дороге с первых дней нашей организации. Я ушел [с] жел. дороги и поступил в ряды в таежный лыжный отряд. Потом меня ранили, когда отступали мы. Лазарет оставил меня на произвол судьбы, где я и скрывался, пока проехали чехи. По уходу чехов, я подался к своему семейству, так как отряды я не знал где они находятся, где я и лечился. Скрываюсь от неприятеля по сие время, в чем и сейчас прошу вас принять меня в свою армию, где я и был ранен. В строевую службу я не способен, потому что болит нога. В чем и подписуюсь.

Николай Романович Гугушкин [1].

№ 30.

Протокол общего заседания делегатов дер. Сосновой и Рожковой.

На заседании присутствовали приглашенные, как свидетели данного заседания, посторонние лица: С. Мальчевский, Д. Юрко, П. Акимов, И. Красников, А. Детлов и И. Аешево. Председателем избран Д. Юрко, секретарем Акимов.

В порядке дня стоят следующие вопросы:

1) Опрос свидетелей (делегатов) о происшедшем вооруженном столкновении на острове Тунгусском между крестьянами дер. Проспихиной, с одной стороны, и крестьянами дер. Сосновой и Рожковой — с другой стороны.

2) Опрос председателя боевой дружины дер. Проспихиной.

3) Показания свидетеля И. Красникова.

1) Из целого ряда сходных показаний делегатов дер. Сосновой и Рожковой видно, что события на острове Тунгусском произошли при следующих обстоятельствах:

В то время, когда крест. дер. Сосновой и Рожковой мирно работали на покосе, на расстоянии от 50 до 200 сажен от стоянки крест. дер. Проспихиной, со стороны последних были брошены призывы вооружаться стягами и ружьями, после чего вооруженная толпа бросилась к кучке стоявших в 30 саж. не работавших крестьян противной стороны. Видя это, работавшие крестьяне бросились на помощь своим товарищам, что в дальнейшем и привело к общему столкновению. Были сделаны призывы и команда к стрельбе со стороны крест. дер. Проспихиной, результатом которых последовало несколько ружейных залпов. После чего невооруженные крест. двух деревень бросились в рассыпную, большинство из них попадало на землю, спасая собственную жизнь. Трое из них были ранены: тяжело ранен крест. дер. Сосновой Николай Семенович Быков, легко — Роман Зиновьевич Верхотуров и Ананий Васильевич Верхотуров.

Согласно показаний делегатов, со стороны крест. дер. Проспихиной выпущено было до семи выстрелов.

---

[1]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 8; л. 6.

2) Из опроса председателя боевой дружины дер. Проспихиной видно, что все его просьбы к крестьянам своей деревни сдать оружие были тщетны, так как они категорически отказались выдать оружие, привезенное ими на остров без ведома предс. боевой дружины. Затем, из показаний предс. боев. дружины видно, что он всеми силами старался предотвратить от столкновения, даже одно время ему было дано слово от крестьян своей деревни, что они согласны мирно покинуть остров. После чего он сообщил стоящей невдалеке кучке не работавших крестьян, что они, проспихинские, решили плыть домой. В это время среди крест. проспихинских произошло волнение, раздались призывы к нападению на кучку стоящих крестьян. Видя все это и желая предотвратить кровавое событие, он стал просить нападающих не делать преступления и вернуться домой, но все его просьбы были напрасны: вооруженная толпа продолжала наступать, затем со всех сторон стали сбегаться работавшие крестьяне, завязалась общая свалка, были пущены в ход стяги и сельско-хозяйственные орудия—вилы и грабли. Нападающая сторона, отступая, произвела несколько выстрелов, следствием которых явилось бегство крест. противной стороны. Он, предс. боевой дружины, спрятался вместе с крестьянином дер. Сосновой Николаем Семеновым Быковым за копну сена, где и был тяжело ранен Николай Быков. После этого явилась разъяренная толпа крестьян, по его уверению, из среды крест. деревень Сосновой и Рожковой, и с криками: „Бей его", нанесла ему несколько тяжелых ударов вилами и граблями. Подоспевшая кучка крестьян предотвратила дальнейшее избиение.

Предс. боевой дружины, крест. дер. Проспихиной Василий Иванов Быков, на показании заявил, что он, являясь начальником боевой дружины, предупредил как членов своей дружины, так и крестьян своей деревни итти на остров без оружия. По его же показаниям, видно, что среди его крестьян были вооруженные лица, как крестьяне, так и члены боевой дружины. Он указывает на следующих лиц: члены боевой дружины Гаврило Колпаков и Егор Брюханов; крестьяне: Кузнецов Ив. Никиф., Василий Брюханов (и) Акентий Колпаков.

Из последующих в дальнейшем показаний крест. деревень Сосновой и Рожковой видно, что среди нападающих вооруженных крест. дер. Проспихиной находились Матвей Колпаков и Василий Кузнецов.

3) Утром 24-го июля 1919 года мне заявило Рожковское о-во, что, если я, как представитель определенной власти, не приму от проспихинских оружие, которым они угрожали сосновским и рожковским, то и они также вооружатся и будут давать сопротивление силою оружия, но, не желая кровавых столкновений, они просят меня поехать на Тунгусский остров принять оружие от проспихинских. Разделяя точку зрения Сосновского и Рожковского обществ о могущем возникнуть вооруженном столкновении, имея мандат на право принять оружие по своему усмотрению от военного комиссара, я изъявил свое согласие оказать содействие в деле мирного разрешения спорного вопроса и принять оружие от проспихинских. Придя на остров к проспихинским юртам, в то время как сосновские и рожковские рассыпались по острову для работы, не имея никакого отношения к проспихинским, повстречавшись с Проспихинским об-вом, я спросил: так ли написано ваше заявление военному комиссару со слов ваших делегатов; мне заявили, что они его не слышали и предложили мне прочитать его, огласив им, с которым они вполне согласились. Затем я заявил проспихинским, что рожковские и сосновские заявили мне, если проспихинские не сдадут огнестрельное оружие, то и они также вооружатся. Не допуская подобного рода вооруженного конфликта и

имея на это право, я требую от вас сдачи оружия на время спора окольным лицам или увести на другую сторону реки, что вполне поддержал председатель их боевой дружины. Но проспихинские, — большинство из них, — категорически заявили, что оружия не сдадим ни в коем случае, и из толпы послышались голоса: „Пускай убирается. Отступись, ребята. Убрать его. Стрелять их надо", то-есть работающих. Видя, что толпа, приблизительно в сто человек, начинает приходить в ярость, я вышел из круга с целью предупредить работающих и здесь же встретил сосновского Петра Демидова Верхотурова и заявил ему: „Оружие не сдают, идем, Петр"; и когда он имел намерение итти за мной, толпа обступала все пуще с разными криками и вопросами. Я еще раз повторил: „Идем", и сам пошел; отойдя саженей 30, я встретил рожковского Александра Лукича Быкова и заявил ему: „Передай работающим, что проспихинские кричат: стрелять надо". В это время подошло еще четыре человека сосновских молодых ребят и все говорили: „Чорта они будут, а не стрелять, они вон складываются уезжать". К нам подходили еще люди и, наконец, Василий Иванович Быков, председатель боевой дружины, и, перебив наш разговор, говорит, что они запротоколировали 28 дек., по 50 копен с десятины; сено должны убрать отдельно; если нам власть присудит пользоваться сеном, то мы за работу платить не будем, наши уезжают. Стоя лицом в сторону Проспихинских юрт, я, через плечо одного стоявшего в нашем кругу увидел сильное волнение Проспихинского общества и одного Иннокентия Филиппова Колпакова, который стоял недалеко от толпы, около копны, и брал ружье на прицел в наш кружок. Мое удивление обратило на себя внимание окружающих, и они тоже обернулись; толпа в это время хватала стяги с криками: „Бей их". Видя нападение со стороны проспихинских, весь кружок двинулся навстречу с криком на помощь своим, и в это же время из стоящего со мной кружка выделился один из сосновских, Федор Никифоров Верхотуров, бросил в сторону вилы и, подходя к толпе ближе, кричал: „Что вы хотите, ну, нате, бейте меня, у меня нет ничего!" Разъяренная толпа проспихинских бросилась со стягами по направлению к Федору, но ему на защиту бросился кружок людей, а затем со всех концов работающие сосновские и рожковские бросились в толпу на защиту своих, и в миг двести пятьдесят человек слились в одну кучу: видны были только мелькающие в воздухе вилы, грабли, стяги; ничего нельзя было понять — кто кого бил, но через минуту стало заметно, что проспихинских теснили к лодкам; в это время со стороны проспихинских был открыт ружейный огонь по толпе, которая припала к земле и за копны, а проспихинские под ружейные выстрелы отпихнули лодки от берега с криками: „За народом и оружием!" Не желая дальнейшего продления стрельбы, в толпе сосновских и рожковских послышались крики: „За оружием, ребята!" При этих криках проспихинские двинули свои лодки быстрее и уплыли на другую сторону берега. В это же время, я видел, — толпа сосновских и рожковских вела задержанного проспихинского председателя Василия Быкова; его вели на сосновскую сторону, одни набрасывались и хотели бить его, другие защищали его; следом за ним я увидел на вилах, держась за плечи, несли тяжело раненого сосновского Николая Семенова Быкова; в толпе снова слышались крики: „За оружием!" Видя, что толпа в 150 чел. разоруженных может снова подвергнуться кровавой расправе вооруженных, я обратился к толпе сосновских и рожковских товарищей: „Они спровоцировали нас всех, они заявили мне и вам на собрании, что ни в коем случае стрелять не будут и что оружие отправят домой, а теперь сами напали на вас работающих с оружейным огнем, и со своей стороны заявил: не теряй времени, живо за оружием".

Кроме того, когда мне отказали в сдаче оружия, я заявил проспихинским: „Вы просили меня помочь вам, мирным путем уладить дело, а теперь, если не считаетесь со мной, с моими требованиями и советами, то я всякую ответственность за недоразумения возлагаю на ваш риск и страх и ухожу от вас". Добавляю, что, по заявлению нескольких лиц сосновских и рожковских, первыми открыли стрельбу Василий Давыдов Брюханов и Иннокентий Филиппов Колпаков; кроме того, за все время моего пребывания с сосновскими и рожковскими, я не видел никакого повода с их стороны, чтобы они вооружились, вплоть до самого столкновения. Удостоверяю свое показание.

(подпись).

Из дальнейших показаний председателя боевой дружины Василия Быкова следует, что после кровавого события Василием Быковым был произведен обыск по всем лодкам, принадлежащим крестьянам сосновского общества, в результате которого не оказалось ни одного огнестрельного оружия.

Свидетель Красников удостоверяет, что у крестьян Рожковского Общества также не оказалось оружия. По окончании опросов председателем было закрыто заседание.

Председатель: (подпись).

Секретарь *П. Акимов* [1]).

24/XII 1919 г.
д. Соснова Кежемской волости.

№ 31.

Протокол заседания делегатов Сосновского и Рожковского обществ, с одной стороны, и Проспихинского общества, — с другой стороны, по делу спорного вопроса с Тунгусским островом.

На заседание явилось равное количество делегатов спорящих сторон, по девяти человек от каждой, и по просьбе трех обществ явилось трое посторонних, не заинтересованных лица, в качестве свидетелей: Мальчевский, Акимов, Красников.

Первым вопросом дня ведения порядка собрания был избран единогласно председатель, как не заинтересованное лицо, Красников. Приняв на себя обязанности председателя, Красников открыл заседание и предложил объяснить цель нашего собрания. Представителями Сосновского и Рожковского обществ задан вопрос представителям Проспихинского общества: чего хотят проспихинские от сосновских и рожковских? Проспихинские делегаты ответили, что мы хотим, чтобы сосновские и рожковские не мешали им убирать сено на Тунгусском острове, так как они считали его своим с давних лет пользования, и считают совершенно неправильным действия сосновских и рожковских, выкосивших это место спорного острова. Теперь мы хотели бы знать, на каких основаниях сосновские и рожковские выкосили наши травы и теперь не хотите дать нам убирать его. Сосновские и рожковские делегаты ответили, что мы скосили траву и не дадим ее убирать, потому что, по целому ряду данных, он принадлежит нам: во-первых, это наше придворное место за полторы версты от нас и за 24 версты от вас, и что других покосов у нас

[1]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 3; л.л. 52—56.

очень мало, не хватает без него даже на половину зимы; во-вторых, после свержения старого строя здесь проезжал комиссар Скопкарев и по нашему заявлению он разбирал спорный вопрос, съезжал на место спорного острова и решил дело в нашу пользу; в-третьих, у нас вот имеется план последнего землемера из енисейского губернского позе-мельного отдела, который ясно указывает, что Тунгусский остров целиком принадлежит нам; вот на основании чего мы выкосили траву и будем грести и вас не допустим.

После оглашения сторонами данных пользования тех и других возникли горячие прения, в результате которых было посторонним свидетелем Красниковым вынесено предложение, чтобы спорное сено убрать отдельно, освидетельствовать и оставить вопрос до разрешения властей.

Проспихинские делегаты приняли предложение Красникова целиком, а сосновские и рожковские целиком отказались от такого предложения и заявили, что траву не дадим.

Не придя решительно ни к какому соглашению, собрание было закрыто, и делегаты разошлись при своих мнениях.

Председатель: (подпись).

Делегаты: Сосновские: (подписи).
Рожковские: (подписи).
Проспихинские: (подписи).

За секретаря *П. Акимов* [1].

23/VII 1919 г. н. ст.
дер. Соснова.

№ 32.

Партизанские воззвания и газеты.

Товарищи соседи и братья [2].

При существовании нашего фронта на зимних позициях вы были воодушевлены, надеясь, что ваши лучшие сыны, не только ваши, а даже сыны всего трудового народа, находятся на страже революции, и что их никакая сила не может сломить и поколебать их богатырскую мощь; но нет, товарищи, враг тоже силен, но силен только оружием, а не духом, как мы, — он пустил в ход все усилия, чтобы поколебать дух революционного населения, что он и сделал в начале лета 1919 года; сделал он это потому, что в нашей среде он нашел жалких людей, не заслуживающих названия товарищей. Они польстились на жалкие копейки, уплачиваемые им нашими врагами — капиталистами и пошли работать в их пользу. Эти несчастные людишки думали, что деньги сильнее всего, а у них их достаточно, и за деньги сделают все, что угодно.

Они начали работать во вред нашей организации, показывая на некоторые наши ошибки, которые неизбежны в новом для нас деле, чем и восстановили часть населения от восстания, но скажите, товарищи, неужели мы, такие же крестьяне как и вы, будем работать против крестьян, ведь мы тоже после окончания военных действий против

[1]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 3; лл. 50 — 51.

[2]) Рукописное воззвание партизан Шиткинского фронта. Воззвание написано чернилами, очень четким и крупным почерком, на большом склейном листе графлёной бумаги, обычно употребляемой для ученических тетрадей.

буржуазного правительства вернемся к своим мирным занятиям — крестьянству и нам также дороги интересы крестьян?

А самое важное то, что они стали проводить нашего противника окольными путями т.-е. тропинками и нападать на нас с боку и в тыл. Эти предательства были для нас самым вредным. Мы не боялись противника, который шел к нам лицо к лицу, и сейчас мы его не боимся, потому, что для нас, всех честных борцов, кто стоит на страже революции, смерть не страшна.

Они убили наших дорогих честных товарищей,— но убьют одного нашего товарища на его место вступают десять. Мы для свободы, во имя революции жертвуем собой, а не только своим состоянием, которое уже разграблено нашими врагами. И вы, товарищи, тоже были такие же сознательные революционеры, когда мы были в вашей среде, но в силу сложившихся обстоятельств нам не пришлось стоять на зимних позициях, и когда мы отступили, вы сразу забыли свои обещания, данные вами при первых днях нашего выступления. С отступлением наших войск вы думали, что все пропало, но нет, товарищи, в силу нашего отступления противник еще более растянул свои силы, и тем самым ослабил остальные фронта, которые в силу географических условий находятся в лучших условиях, чем мы, и они, наступая и обороняясь, разбивали его. Так вот, товарищи, в силу таких обстоятельств нам приходилось выбирать места, которые при наших силах были бы благоприятны нам при военных действиях. И вот, в настоящее время мы опять занимаем те места, на которых мы можем успешно бороться с врагом при вашей поддержке. Мы уверены, что вы также честно и открыто смотрите на наше общее дело и поможете нам в наших нуждах. К вам, дорогие товарищи, мы обращаемся с просьбой помочь нам теплой одеждой сколько кто может. Проходя мимо нас, вам видно было, что мы на половину раздеты и разуты, а стоять на зимних позициях, при условии зимнего времени, конечно, не представляется возможным при нашем обмундировании. Выходя на позицию, мы как один надеемся, что вы нам поможете одеться для зимней стоянки. Помните, товарищи, что победа близка, один наш честный и сплоченный напор, и над нами воссияет луч давно желанной свободы. Помогайте, товарищи, и мы не сложим оружия, пока не уничтожим всех, кто жил нашим трудом и издевался над нами, и уничтожим их в полном смысле этого слова.

Долой буржуазию и кто с ней!
Долой кадетов и всех, кто на нас посягает!
Да здравствует Р.С.Ф.С.Р.!
Да здравствует наша Советская революционная армия! [1].

№ 33.

Товарищи рабочие, солдаты и крестьяне [2].

Тяжелые дни переживает сейчас наша революция. Все враги народа, все те, кому не по вкусу пришлись революционные начинания молодой Социалистической республики, ополчились на нашу революцию.

Этих врагов очень много. Они знают, что победа революции означает конец, и навсегда, их сытой и привольной жизни.

Они знают, что победа революции заставит их работать,—работать так, как работают крестьяне и рабочие, на шеях которых они сидели.

[1]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 5; л.л. 31 — 33.
[2]) Рукописное воззвание партизан.

И в предсмертной агонии чувствуют неизбежность своей окончательной гибели, они мобилизовали свои силы, и (для спасения награбленного достояния) идут против власти рабочих и крестьян и против всей революции.

Товарищи, можем ли равнодушно, сложа руки, созерцать, как идут приготовления к походу на нашу революцию? Нет, мы не хотим попасть снова в кабалу буржуазии. Нет, мы не можем отдать в руки заклятых врагов революции наши завоевания, добытые нашей кровью и пóтом.

Мы должны создать у себя сильные отряды, в отряды должны войти лишь те, кто добровольно желает служить под знаменем социалистической революции, в ком не потух еще священный огонь революционного энтузиазма.

Беззаветная преданность делу социализма, стойкость, отвага и готовность итти на любые жертвы — необходимы для торжества, как русским, так и международным пролетариатам — таковы должны быть присущие в отряды.

Рабочие, солдаты и крестьяне России, все — кому дóрого знамя русской революции, становитесь все в ряды наших отрядов! Пусть каждый из вас возьмет в руки какую-либо винтовку и скажет себе,— нет, я не хочу гибели революции; я не хочу больше царства буржуазии. Помните, что удушение русской революции угрожает для всех вас неисчислимо тяжелыми последствиями. Рабочие, знайте, что вы попадете тогда снова в кабалу капиталистов. Крестьяне, знайте, что в случае торжества капиталистов, вам придется распроститься совсем с вашими заветными мечтами.

Улыбается ли вам всем такая перспектива, хотите ли снова одеть то ярмо, которое вы, наконец, с таким трудом скинули с себя? Если не хотите,—организуйтесь дружнее и не давайте этим хищникам международным империалистам цинично замышлять русский революционный народ под свое иго.

Составил член В.-р. организации *Рукосул* [1].

№ 34.

В.-Р. Армейскому Совету Шиткинского фронта.

Агитационный отдел задался целию издавать периодически „Военные Известия", с целию информации о революционном движении и целях борьбы, как населения, так и армии, для чего необходимо регулярное получение всякого рода сведений для помещения в печати. Армейский же Совет, зная постановления военного съезда от 29/XII — 19 г. и инструкции агитационного отдела в этом направлении, несмотря на неоднократные просьбы, ничего не делает, а посему, согласно постановления заседания чл. отд. от 20/I — 20 г., еще раз просим озаботить о высылке в отдел всякого рода сведений о положении нашего фронта и других прилегающих Советских фронтов, а также и о движении банд. Этим самым вы облегчите дело агитац. работ.

Неизвестность и неопределенность в деле агитации — вредна. Шлите. Ждем.

Председатель агит. отдела (подпись).

Секретарь (подпись) [2].

Январь 1924 г. № 24.

---

[1]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 2; л. 43.
[2]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 10; л. 9.

№ 35.

„Военные Известия“ № 40.

Товарищи, трудовой народ.

Разрушая старое гнилое здание царизма и буржуазии, мы своими мозолистыми руками должны создать новое здание социализма. Чтобы это здание было прочно и отвечало нашим требованиям и желаниям, нужно со всех сторон приступить добросовестно и честно к работе. Нужно всем нам проникнуться сознанием, что мы делаем важное и сериозное дело и устраиваем жизнь нашим младшим братьям, нашим детям. Нам в этом деле пытается мешать буржуазия, но мы должны ее отбрасывать в сторону. Чтобы успешнее вести борьбу и не дать возможности одуматься врагу и опутать нас его подлыми и хитрыми сетями капитала, нам необходимо сорганизоваться, сплотиться в одну дружную рать, необходимо ввести в своих рядах самую твердую и железную дисциплину. Прежде была дисциплина на защиту царя, помещиков, капиталистов, а теперь должен каждый сказать себе, что новая дисциплина есть дисциплина на служение трудовому народу. Пусть каждый из нас дает себе за клятву перед трудовым народом, что он, в случае насилия, набега, наступления на права трудового народа и на его власть, будет бороться до последней капли крови.

До сих пор трудовой народ был жалким придавленным рабом капитала. Теперь же мы поняли свою жалкую роль и открыто заявили своему злому врагу, что мы власть возьмем в свои руки и что эта власть трудового народа не цель, что только — средство для другой великой цели, чтобы всю жизнь перестроить, чтобы все богатства, все возможные богатства, все счастье [?] общественным, чтобы впервые на земле установить такой строй, при котором нет человека согнувшегося, угнетенного и нет такого, который верхом сидит на себе подобном; чтобы утвердилось общее братское артельное хозяйство, общая трудовая повинность; чтобы все могли работать на общую пользу; чтобы весь народ жил, как одна дружная честная семья. Мы всю землю превратим в одну мировую республику труда. Все земные богатства, все земли и моря — все это одна общая собственность всего человечества. Мы создадим одно братское государство, — это та земля, которую нам дала природа. Эту землю мы запашем и обработаем на артельных началах, превратим в один цветущий сад, где будут жить наши дети, внуки, правнуки именно как в раю.

Товарищи, капитализм доживает сейчас последние дни, — вот как лампа когда тухнет, так и он последний раз вспыхнет и потом сразу потухнет. Так, товарищи, эта могучая лампа капитализма, она вспыхнула пылкой, страшной, кровавой бойней, чтобы осветить вокруг себя мир насилия, гнета, рабства, в котором мы жили, и чтобы заставить трудовой народ ужаснуться и пробудиться. И вот, теперь, как мы поднялись, так поднимется трудовой народ всего мира, тогда полетят в тартарары все капиталисты с их прихлебателями, все коронованные и не коронованные деспоты, империалистические хищники и ростовщики и воцарится царство свободы и братства всех народов.

Как исполняются приказы Колчака.

Товарищи крестьяне. Подлое правительство Колчака, видя, что крестьянское население озлоблено на все действия его чиновников генералов, начала издавать приказ за приказом, в которых Колчак запрещает своей наемной сволоче делать какие-либо насилия на-

мирным населением. Например, перед нами лежит № 57 газеты „Сельская Жизнь“, в которой напечатан приказ сибирского самодержца Колчака. Вот его основные показания: 1) При усмирении красных — решительно не допускать над мирным населением насилья, жестокостей и нарушения имущественных прав. 2) Требуя от командиров отрядов не допускать в виде кары сжигания деревень, хотя бы в них были причастные к восстанию, учредить комиссию по разбору жалоб и возложить охрану имущества мирных жителей на его армию. Виновных лиц отдавать под суд. Затем следует приказ полковника Гофмана, командующего войсками Колчака на Тасеевском фронте. В этом приказе он населению говорит: „Я пришел, чтобы сделать порядок и спокойствие, защитить вас и ваше имущество от красных“. Прочитавши эти приказы, можно бы подумать, — вот, мол, госпоть послал нам таких милостивцев и защитников, и бутто эти приказы хорошо писаны, но попробуйте разобраться в них и посмотреть на практике действие этих приказов, то вы убедитесь, что это ложь, клевета и обман неграмотного крестьянства. Посмотрите же товарищи крестьяне, так ли колчаковские наемники исполняют свои приказы и разберем эти приказы по косточкам.

По первому пункту приказа. Они его исполняют так вам уже хорошо вспомнится, насильно заставляли вас по делу и без дела возить их солдат и всю наемную сволочь на ваших лошадях,—катающихся с фронта в г. Канск для развлечения в гостинницах и кафе-шантанах и мотать народные деньги с проститутками. Это ли не насилие!.. Вспомните, товарищи крестьяне, как вас при таких проездах наемники Колчака секли нагайками, и били прикладами и до смерти загонивали ваших лошадей быстрой ездой. Это ли не жестокость! Или, товарищи крестьяне, как проходила через ваши дер. банда Колчака, ихнее нахальное и самовольное начальство вламывалось в ваши дома, забирали хлеб, продукты, вещи, одежду и т. д. без всякой платы за бранное. Это ли не нарушение имущественных прав населения!

По второму пункту, о недопущении сжигания деревень. Вспомните, товарищи, сколько сожгли деревень эти звери. В одном только Канском уезде сожжено 80 деревень целиком и не считая на половину одиночно сожженных домов. Наконец, перед нами свежая картина дер. Топола. 29-го октября банда, обезкураженная своим наступлением на эту деревню и потерпевши неудачу, кипя злобой, зажгла дер. Топол и гумна крестьян, но благодаря подоспевшим нашим войскам пожар был прекращен. Сгорело только два дома и несколько гумен. Вот как они нарушают крестьянские постройки!

По третьему пункту, как они защищают мирный труд крестьянина. Вспомните, сколько банда Колчака забрала у вас хлеба, скота, картофеля и других продуктов и разных вещей обуви и одежды. Уплатили ли они вам за все это? Да нет, они и не думали, они по старому обирают крестьян и как с баранов стригут шерсть и говорят, что крестьянин опять обростет и как из дойной коровы выдаивают из него все, что у вас осталось. Видали ли у себя хоть одну колчаковскую комиссию, которая бы оценила все то, что эти злодеи у вас позабрали? Да нет, этими комиссиями вам только глаза закрывают. Удовлетворена ли ваша хоть одна просьба за эти бесчинства и отдали ли хоть одного негодяя под суд? Мы скажем, что нет. Если бы Колчак отдавал под суд этих грабителей, то давно бы он остался один и невольно верхом скатился бы с сибирского престола. Вам, товарищи крестьяне, хорошо известна личность господина Красильникова и хорошо вы знаете сколько бед, несчастий, горя и слез наделал этот самодур-зверь... Но, как хорошо вам известно, его не только Колчак не посмел отдать под суд, а даже

произвел из полковников в генерал-майоры. Такой же чин получил и другой кровожадный зверь Колчака, полковник Каппель.

Теперь посмотрим, что за приказ-воззвание полковника Гофмана. Читаешь его и радуешься, а на практике выходит, что мужицкие слезы льются. „Я, говорит, шел защищать вас от красных". Посмотрим как он вас защитил и не нарушил ли ваших имущественных прав? Первым делом, через неделю после выпуска своего приказа, он вооруженной силой заехал в дер. Кондратьеву, забрал у крестьян 40 голов скота, отобрал овчины и шубы, затем с таким же отрядом заехал в д. Манаганову, забрал у крестьян 100 штук рогатого скота, около 100 шт. свиней и овец, масла, сала, мало этого,—арестовал 10 крестьян и повез с собой. Не является ли это насилием и нарушением имущественных прав и личностей, это тех крестьян, которые живут на далеком расстоянии от восстания и которые не принимают никакого участия? Благодаря случайности наш конный отряд натолкнулся на эту разбойничью шайку и успел отнять у них 100 голов скота и вернуть его беззащитным крестьянам, а также освободили 10 арестованных. Но мы [не] уверены, что эти злодеи не нападут завтра на другое селение и не оберут мирных крестьян. А еще характерно исполнение Гофманом своих обещаний. Например, Армейский Совет Северо-Канского фронта зная, что население уезда сильно нуждается солью, решило отпустить крестьянам немного соли на первое время, и вот, в одно прекрасное время, крестьяне участка Чурикова, получивши около 60 п. поехали с радостью домой, не зная, что их ожидает впереди, а их ожидал крокодил Гофман со своей бандой. Несмотря на мольбы и слезы он отобрал у них всю соль и вместо платы наградил их нагайками и прикладами. Теперь вы крестьяне, прочитавши эти строки, убедитесь как можно верить обещаниям Колчака и его наемной сволочи.

Но самый гнусный поступок сделала колчаковская свора с крестьянами следующее: на днях в гор. Канске в базарный день съехалось много крестьян, и вот, всех их задержали и отобрали из них здоровых людей от 18 до 43 лет, насильно мобилизовали, посадили в вагоны в числе 360 чел. и, заперши на замок, чтобы не разбежались, отправили их на российский фронт, а оставшихся малых и старых, не исключая и малолетних девушек отправили с обозом в с. Рождественское. Вот, товарищи крестьяне, не издевательство ли над вами, не обман ли это, не насилие ли над мирным населением? И вы, как загнанное стадо, терпите этих в а р в а р о в, все эти оскорбления, унижения, обман! Пора проснуться и взяться за дело, за дело освобождения себя из рабства и позорного унижения. Пора встать и вздохнуть полной грудью воздуха с в о б о д ы и б р а т с т в а и свергнуть могучей рукою гнет Колчака навсегда и в о д р у з и т ь н а д з е м л е ю к р а с н о е з н а м я т р у д а.

В о е н н ы е и з в е с т и я.

На Тасеевском участке. Подробности боя под д. Топол, остались невыясненными. Видно, что на местах, занимавших позицию бандой много крови и следов, где волочили убитых и раненых. На месте боя оставлен убитый один чел. и взят в плен 1 чел. с винтовкой. У нас—один убит и один ранен легко. 1-го ноября получено известие о том, что из Шеломовского гарнизона прибежало к нам 4 новобранца и 1 подпрапорщик. Принесли с собою 5 винтовок и около 1.300 патронов. На остальных фронтах без перемен.

Политический агитационный отдел Северо-Канского фронта[1].

[1]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 2; л. 47.

№ 36.

„Военные Известия“ № 41.

О международном положении.

В настоящее время во всех частях земного шара наблюдается небывалая сгустившаяся политическая атмосфера, угрожающая разразиться новой боевой грозой и во многих местах полился уже кровавый дождь. Причина вновь начинающейся кровавой бойни есть парижская мирная конференция, заседающая в Версали, члены которой высшие аристократы, буржуа всего мира. Сидя за столами, заваленными картами, они дальше своего носа не видят что́ творится на земном шаре, они все еще тычут пальцами по картам и не могут установить мирных границ государства. Между тем, события несутся вперед с головокружительной быстротой и опережают все решения этой пресловутой конференции не видя, удовлетворительного исхода конца этого заседания, которое тянется второй год и не надеясь на работоспособность этой конференции, которая потеряла всякое доверие среди мирного населения.

Каждое государство, каждая национальность начинает образовывать свои государства и устанавливать по своему вкусу и взгляду границы своих владений, не обращая ни малейшего внимания на мирную конференцию, которая не справилась со своими задачами и присуждена к смерти. Каждое вновь образованное государство старается захватить себе лакомый кусочек земли. Вот на этой то почве разгорелась новая капиталистическая война с многочисленными человеческими жертвами. Буржуазные руководители, в предсмертных судорогах, с дикою яростью набрасываются туда, где можно еще поживиться за счет темных масс, и, в угоду своих милых интересов, грабят миллионы жизней крестьян и рабочих, которые себе из этой борьбы не извлекут никакой пользы, кроме как еще бо́льшей нищеты, холода и голода. Вся эта сволочь грызется между собою и норовит отнять кусок друг у друга, а между тем эти буржуазные собаки преследуют одну и ту же цель — как можно больше погубить темного народу в этих войнах, как можно больше приобрести из этих войн себе капиталов и, как можно дальше, оттянуть социальную революцию, которой они боятся как огня или заразной чумы. Здесь мы приведем несколько примеров. Под подстрекательством мирной конференции, монархист генерал Деникин собрал около себя кучку таких же как и сами и образовал на Северном Кавказе свое правительство, не признавая российской Советской власти, и в то же время на Кавказе в южной части образовались новые государства, Грузия и другие, которых Деникин хотел прибрать к себе, но они его отвергнули и образовали свой союз — оборонительный против Деникина, вследствие чего англичане вынуждены были покинуть их столицу Тифлис. Образовалось новое армянское государство по указке мирной конференции из турецких владений. Турки, не согласившись на это, объявили войну Армении и изгнали все войска Англии и Франции из этих местностей. Образовалось новое Сербское государство — Юго-Славия и начала, вопреки указаниям конференции, захватывать хорошие кусочки от соседей, вследствие чего вспыхнула война между ей и Италией не желая подчиниться. Румынское государство начало опустошать венгерскую провинцию Трансильванию, не обращая внимания на приказы о прекращении этих беспорядков. Мирная конференция образовала новое Польское государство. Сначала из 10 русских губерний, но поляки захотели больше и, не обращая внимания на мирную конференцию, захотели себе присоединить от Германии Познань, от

Австрии—Галицию, от Советской России—Литву. Когда это ей мирным путем не удалось, она начала войну с Австрией, украинцами, литовцами и чехами. Мирная конференция в своих дворцах версальских, вдали от народа, наделала как из глины, наплела новых правительств: Латышское, Западно-Балтийское, Эстонское, не спросясь населения нужны ли ему такие правительства, во главе которых стали русские аристократы-буржуа: Родзянки, Юденичи, Коноваловы и Терещенки, отправило их царствовать под своей воинской охраной над лицами и обезоруженным населением. Но к крайней досаде мирной конференции между этими тремя вновь испеченными на версальской печке правительствами Прибалтики образовалось никому не подчиняющееся правительство генерала фон-дер-Гольца, и вот на таком малом клочке земли, они не поладили с собою и началась драка. Родзянки, Юденичи, мечтая о драке с Советской Россией для свержения Советов, не ожидали, что им придется обороняться от фон-дер-Гольца, напавшего на них. Инициаторы этой кровавой каши, Англия и Франция употребляли все силы, чтобы уладить этот нежелательный конфликт, но напрасно. Оказалось слишком поздно, чтобы исправить свою ошибку, т. к. кровь уже полилась и, быть может, не остановится до тех пор пока не выльется вся. В Италии один итальянский писатель д'Аннунцио захватил в свои руки провинцию Фиумэ, не подчиняясь ни союзникам, ни Италии, образовал свое правительство—Венецианскую республику, изгнав оттуда всех союзников. Правда, все эти мелкие государства Англии, Франции и Америке легко подчинить своим требованиям и заставить их прекратить эту войну и действовать по их указке, но вот в чем их горе: сил то военных у них нет, так как у самих у них со дня на день ожидается кровавая драма гражданской войны, бедных классов с капиталистами—коронованными крокодилами. Мирная конференция видя, что зарево новой мирной войны начинается разгораться все больше и больше, прилагает все усилия для прекращения войн, которые неизбежно вызывают в мире социальную революцию или взрыв народного негодования, возмущения.

Но, как видно, попытки конференции в этом направлении остаются гласом вопиющего в пустыне и недалеко тот день, когда состав мирной конференции разлетится в пух и прах и рассеется как дым в воздухе. Так признаки ее бесславного распадения — на лицо. Раз никто ее не слушается, следовательно и ей в Версали делать нечего и они, с затаенной грустью, должны разъехаться, предоставив самой судьбе разрешать мирные вопросы.

Военные известия,

с 5-го ноября

На Тасеевском участке. 3-го ноября банда белых заняла дер. Кондратьеву. Численность банды в 600 чел. Там они занялись сбором скота и других продуктов. Наши конные части атаковали противника, который бросив награбленное, постыдно бежал не приняв боя. У них убито 5 чел. и 10 ранено. На Асанском участке 3-го ноября под с. Рождественским нашей разведкой захвачен 1 дружинник с винтовкой и патронами.

На Верхне-Ангарском (Иркутской губ.) 8-го октября 1919 г. в 5 ч. вечера в Касьяновском направлении на Мамырь, после непродолжительной перестрелки, отряд Зверева занял д. Суворки. Результаты боя,—противник панически бежал. Его потери: более 30 ч. убитых и раненых, взято в плен 22 чел. Захвачено много военного материала, между прочим, более 40 винтовок, патронная двуколка с более чем

10.000 патронов и много другого материала. Пулемет системы „Максима“ в разбросанном [?] виде, 3 пулеметных ленты остались к пулемету системы „Кольта“ и более 20 лошадей. Противник частичными группами бежал в тайгу, успешно преследуется. Наши потери: 2 солдата легко ранены и один пропал без вести (по слухам — бежал до боя). На остальных участках без перемен.

Из полученных свежих [известий?] видно, что Минусинский фронт находится по обоим сторонам Енисея. Тов. Щетинкин в 20-х числах октября перешел р. Тубу и банду оттеснил на левый берег Енисея, куда и переправился вслед за бандой, где и происходят усиленные бои. В Минусинске, в конце сентября, состоялся Крестьянский съезд депутатов, на котором избран С. Р. С. и К. Д. На съезде принята резолюция о поддержке Щетинкина и Кравченко всем необходимым. В г. Минусинске издается газета „Соха и Молот“. Та же газета говорит, что к армии, т. е. повстанцам Щетинкина, старожилы относятся отрицательно по пути его действий, а новоселы же очень сочувственно. Дела на западном фронте обстоят хорошо. Товарищи наступают по всему фронту. Банды белых бегут, оставляя пункт за пунктом, причем левый фланг войск правительства обойден нашими частями и банда оттуда спешно отступила, но результаты обхода правительство по своим газетам тщательно скрывает. Повидимому там серьезные события раз они умалчивают об этом обходе.

Вы не даром три года трудилися,
Надрывалися общими силами:
Миллионы крестов народилося
На кровавых полях над могилами.

Царь с купцами работу затеяли.
Мы вспахали землицу снарядами,
И своими телами засеяли,
А купцы нажились над подрядами.

Наши семьи в конец обеспечены,
Горемычных сирот не оставили...
Миллионы солдат искалечили,
Миллионы в могилы отправили.

Кровь и жертвы на счастье властителей
За дворян, за царя, за купечество,
Мы дралися за славу спасителя
За свободу, за благо отечества.

Бьем таких же, как мы одураченных,
Дисциплиной железною скованных,
Произволом насильем захваченных,
Бьем за благо воров коронованных.

„Слава христолюбивому воинству“
Во церквах так попы надрываются, —
Кровь невинных рекой разливается,
Были скованы мысли народные,
Богатырские силы терялися,
Гнили в тюрьмах умы благородные.

Мать земля, ты в крови захлебнулася,
Ты от трупов людей задыхаешься.
Вот и сила народа проснулася, —
Знать, не даром ты кровь проливалася.

Колыхнулося знамя народное,
Развернулось зарей над полянами,
Прокатилася песня свободная,
Над полями от крови румяными.

Знать не даром мы, братцы, старалися,
Надрывалися общими силами,
Вот теперь урожая дождалися,
Миллионы крестов над могилами.

Над крестами заря развернулася,
Не заря, а свобода желанная,
Богатырские силы проснулися,
Пробудилося полюшко бранное.

Но посев не закончен. Стараемся,
Урожай нам богатый предвидится,

Урожай мы собрать постараемся,
Пусть попы и помещики,
Пусть на нас не обидятся [1].

Политический агитационный отдел Северо-Канского фронта.

№ 37.

Командиру Бретховского железн. охранного батальона.

Рапорт

Доношу, что прокламации, копии которых на обороте сего, были расклеены и разбросаны по городу Зима в ночь на 18-е мая.

Приняты меры к уничтожению и розыску виновных.

К-р второй роты, подпоручик (подпись).

20/v 1919 г. № 972. Ст. Черемхово.

копия прокламации.

Товарищи.

Спешите в ряды пролетарских отрядов или организуйте их сами и уничтожайте ваших врагов свободы, врагов братства и равенства, — только при уничтожении буржуазии мы можем добиться своей свободы, а потом укрепить ее навсегда. Не медлите, товарищи, ибо время не терпит и мы должны сломить врага свободы нашей. Спешите и организуйтесь в отряды Свободной Армии.

С подлинным верно:

Начальник зиминского участка жел.-дор. милиции (подпись).

Начальнику гарнизона города Зима.

Препровождаю при сем копию прокламации. Вывешена была в ночь на 18-е мая [2].

18/v 1919 г. № 1906. Ст. Зима.

[1]) Ф. XXIX; В.Д.; 3; 2; л. 48.
[2]) Дело Ш.и.в.о. № 29. Ф. XXIX; Карта 254; л. 48.

№ 38.

секретно.

Начальник иркутского управления
государственной охраны
Июля 7 дня 1919 г.
№ 2969.

Начальнику штаба иркутского военного округа.

Для сведения препровождаю копию большевистского воззвания „Против воззвания", вывешенное около ст. Слюдянка в ночь с 27-го на 28-е июня.

Капитан (подпись).

И. д. секретаря (подпись).

копия.

Против воззвания.

К сибирским крестьянам. Товарищи плюньте на это воззвание и не верте гнусной клевете[1]. В Советской России по отношению крестьян можно сказать только то, что теперь только крестьянин стал свободным от помещичьяго гнета, только теперь свободно вздохнул. Когда Советская власть отобрала всю землю у помещиков и у кулаков, которые себя тоже называют крестьянами и обращаются в своем воззвании к сибирским, таким же кулакам как и сами. В общем, каких бы они воззваний ни писали,—как бы они, эти проклятые кулаки и буржуазия, не объединялись,—все равно беднота их раздавит. В воззвании говорится, что в Советской России крестьяне против Советской власти. Интересно из кого же состоит та армия, перед которой оказались бессильными даже буржуазные союзники и предатели чехо-словаки? Советские войска уже перешли Уральский хребет и с каждым днем подвигаются вперед и наших противников дни сочтены. Не хочется крови, но она неизбежна,— со дня переворота, наш восток все время истекает кровью и эта кровь не может быть забыта. Она своим красным языком и земли [?] призывает нас к мести, беспощадной мести, но разумной, — ни одной невинной жертвы не надо. Но виновных — уничтожать с корнем, — больное от здорового должно быть отдельно. После этого огня должно остаться сильное, честное, все за счет свой живущие. В Советской России больше нет места паразитам, так же не должно быть им места у нас в Сибири, скоро настанет час и мы должны все приступить к дружной и честной работе.

Долой правительство буржуазии! Да здравствует власть трудящих[ся]!

С подлинным верно:

И. д. секретаря (подпись)[2].

---

[1]) Воззвание это было расклеено рядом с колчаковскими воззваниями, в качестве ответа на них.

[2]) Дело № 29 Ш.и.в.о Ф. XXIX; кар. 254; л. 351.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Агапеев, капитан, вр. нач. штаба румынск. легиона, стр. 221, 241.
Аешево А., крестьянин, 281.
Акимов П., крестьянин, 281, 284, 285.
Аксенов, партизан, 239.
Алексей (Алеша), партизан, 273.
Алишев, офицер, башкир, 167, 168.
Альхимович, офицер, 41, 43.
Альянов Д., крестьянин, член Объедин. Совета кр. Канского, Красн. и Ачинского уездов, 129, 131, 142, 143.
Алякринский, офицер, 52.
Андерсен, партизан, 45, 102.
Андреевицкий, офицер, румын, 238, 243.
Анисья Поликарповна, крестьянка, 273.
д'Аннунцио, 292.
Апанович, псевдоним одного из партизан, 233.
Артемьев, ген.-лейт., коман. войсками ирк. в. округа, 113, 114, 115, 118, 148, 206.
Астафьев П., партизан, 56, 105.
Астафьев Ф., партизан, чл. воен. Совета, 245, 265.
Атасьев, партизан, 259.
Афанасьев, ген.-майор, начальник Енисейского карательного отряда, 9, 51, 56, 61, 62, 63, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 78, 80, 82, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 96, 99, 104, 106, 107, 108, 110, 111, 112, 113, 115, 121, 196, 198, 199.
Афанасьев, офицер, 73, 82, 202.
Афанасьев Сергей, крестьянин, 200.

Бабкин, партизан, член Армейского Совета Северо-Канского фронта, 102, 245.
Бабушкин, ген.-майор, 170, 173.
Багож, партизан, 37.
Бадин, партизан, 265.
Бакланов С., 252.
Бартчке, чешский офицер, 211.
Батенко, крестьянин, 141.
Байкалов, партизан, комиссар г. Енисейска, 84.
Батанин, партизан, 232, 233.
Баумгартен, офицер, 201.
Безруков Ил., партизан, 246.
Бекович-Валуйский, каз. офиц., 26, 27, 28, 29.
Белкин П. Ф., партизан, 224, 231, 251.
Белов, 249.
Белоусов Н., партизан, 225, 226, 231.
Белюзняков, казак, 98.
Белякович, офицер, 200.
Белый (Артем), партизан, 105.
Беранек, чешский офицер, 193, 204, 210.
Бернштейн Герман, америк. корреспондент, 169.
Бинсое, офицер, 238.
Бич А., партизан, 223, 248.
Бисупский, офицер, 58.
Благож, чешский уполномоченный, 88, 150, 151, 152, 202.
Блукис, начгар г. Бодайбо, 209.
Боборыкин, офицер, 197.
Бобыкин, партизан, пом. комиссара в г. Енисейске, 84.
Бобылев, крестьянин, 262.
Богатнау, офицер, 154, 206.
Богданенко, офицер, 71.
Богданович, партизан, 260.
Богданов А., солдат, 43.
Богданов, казак, войсковой старшина, 167, 168.
Бодров, партизан, 277.
Богомилов, организатор восстания в Канске, 39.
Бож, офицер, 108.
Бозетти, итальянский офицер, 180.
Бокалаевский З., предс. Покровского О-ва Потреб. в Шелаевской вол., 275.
Бойко, 200.
Бологов, казачий офицер, 80.
Бонч-Осмоловский, офицер, 214.
Брикуни, крестьянин, 248.
Брогин Ст., крестьянин, 279.
Брюханов В. Д., крестьянин, член боевой дружины, 282, 284.
Брюхановы Дм. и Г., крестьяне, 248.
Брюханов Ег., крест., член боевой дружины, 282.
Брюханов И. Е., секретарь штаба Шиткинского фронта, 224, 232, 236, 245, 246, 249, 251, 254.
Брюханов Н., крестьянин, 253.
Брюханов О., крестьянин, 253.
Брюхов Ив., красноармеец, 105.
Бубнов М., солдат, 43.
Буда М., партизан, 263.

Буда Н., партизан, 105, 245, 263.
Булаев, офицер, 60, 61, 67.
Булгаренко, солдат-повстанец, 39.
Бурлов С., партизан, 270.
Бурмакин Евл., крестьянин, 37, 276.
Бурмакин Евс., крестьянин, 276.
Бурмакин, крестьянин, 235.
Бурмакин, партизан, 279.
Бурмакины П. и В., крестьяне, 248.
Бурульбаш, партизан, 294.
Буслаев, полковн., 107.
Бусурманин А., партизан, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 234, 235, 248, 253, 260.
Буфнеа, румынский офицер, 42.
Быков А. Л., крестьянин, 283.
Быков В. Ив., крестьянин, председ. боевой дружины, 282, 283, 284.
Быков Н. С., крестьянин, 281, 282, 283.
Быков, чиновник, 35.

Вазенберг, офицер, 85.
Вайс Густав, чешский солдат, 154.
Валидов, башкирский общественный деятель, 167.
Васильев, казачий офицер, 17, 18, 19.
Васильев М., партизан, 234.
Васильченко, учитель-партизан, 51.
Вашкорин, сельск. священник, 105.
Вашкорин, партизан, 262, 263, 265.
Вейс, офицер, 205.
Веманилис, казак, 98.
Венз, офицер, 243.
Веселый, капитан, 181.
Верхотуров А. В., крестьянин, 281.
Верхотуров П. Д., крестьянин, 283.
Верхотуров Р. З., крестьянин, 281.
Верхотуров Ф. Н., 283.
Виктор, крестьян. мальчик, 273.
Вильям Д., англ. журналист, 169.
Винокуров (Виноградов), офицер, 19, 60, 61.
Витюнов, партизан, 235.
Вишневский Дм., солдат, 43.
Владимир Иванович, 277.
Волгин М. П., партизан, начальник штаба Шиткинского фронта, 224, 229, 230, 231, 232, 236, 240, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 254, 257, 262, 263, 265, 280.
Волков, ген.-майор, 51, 62, 67, 69, 70, 72.
Волостных, 105.
Вострецов, чиновник, 239.

Гавбев, крестьянин, 143.
Гаврилов С., секретарь сел. кооператива, 275.
Гаджиити, итальян. офицер, 184.
Гайда, генерал, чех, 152.
Галактионов, партизан, 264.
Галла Я. П., крестьянин, чл. район. Совета в Приангарьи, 224, 231.
Гарбер, чл. ачинского испол. комитета, партизан, 102.
Гарстынь, крестьянин, чл. Объедин. совета крес. Канск., Красн. и Ачин. уездов, 142.
Гасек, чешский офицер, 222.
Гвоздев Ан., крестьянин, 254.
Гетоев, бывш. нач. красной гвардии в Канске, партизан, 36.
Главацкий, полковник, нач. штаба иркут. воен. округа, 39, 53, 66, 67, 81, 199, 202, 207, 208, 211, 212, 214, 215, 217, 221, 222, 223, 237.
Говорек, крестьянин, 262.
Головачев, 127.
Головня, офицер, 43.
Голубанов, партизан, 125.
Гольдфрам, и. д. управл. Ачинск. уездом, 76.
фон-дер Гольц, 292.
Горенский, партизан, 249
Горенский А. Еф., с. староста, 278.
Горохов, крестьянин, партизан, 106.
Горюнов М., партизан, зав. хоз. ч. в отрядах Шиткин. фронта, 224, 226, 248.
Гофман, полковник, 52, 206, 207, 212, 214, 289, 290.
Грабовский Ф., крестьянин, чл. Объед. Совета, 142.
Григорьев, воен. чиновник, 92, 93.
Гриневич, офицер, 29.
Грицкевич Як., 253.
Гриша, партизан, 273, 274.
Гришко, партизан, 221.
Громов В., житель д. Лапиной, 251, 253.
Громов, партизан, 239, 279, 280.
Груздев, партизан, 274.
Губкин, партизан, 224, 252.
Гугушкин Н. С., партизан, 281.
Гуз, офицер, 119.
Гумид, офицер, 82.
Гусев, солдат, 43.

Давыдов, офицер, 29.
Далматов, ж.-д. рабочий, 200.
Дворников Н., крестьянин, 279.
Дементьев, офицер, 96, 97, 116.
Денисова, партизанка, 276.
Деникин, генерал, 291.
Деоков Ив., 105.
Дербский, офицер, 209.
Дерюшкин Дм. С., партизан. 224, 225, 226, 227, 231, 250, 252.
Детлов А., крестьянин, 281.
Дмитриев, крестьянин, чл. Объед. Совета, 142.
Дмитриев, офицер, 150, 151, 153.
Добрунов, офицер, 43.
Дорохов, 98.
Доценко, и. д. Енисейск. губ. комиссара, 21, 22, 23, 24.
Дранкович, крестьянин, 248.
Дубенский, казачий офицер, 52.
Дубинин, нач. штаба румынского легиона, 149, 238, 243.
Дубовиков Ан., солдат, 43.

Евтихьев, партизан, 255.
Егоров К., 105.
Егоров, партизан, 266.
Екочергин Ив. Ан., крестьянин, 261.

Жак, чешский офицер, 152, 181, 193, 203, 204, 210, 216.
Жанен, французский генерал, 120, 127, 158, 159.
Железхов, крестьянин, 60.

Жилинский, офицер, 206.
Жиряков, офицер, 166, 168, 169.
Жичкин, партизан, 234, 235.
Жмулевский Н., 252.
Журин, 127.

Завязкин, партизан, 224, 248.
Загородный Д., партизан, 252.
Захаренко, офицер, 87.
Захаров, милиционер, 71.
Збероевский, офицер, 56, 57, 58, 106.
Зверев Н. Вл., партизан, нач. отряда, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 231, 232, 234, 235, 245, 278, 279, 292.
Зевакин, офицер, 73, 100.
Зеленов, крестьянин, чл. Объед. Совета, 142.
Земляницын, партизан, 265.
Зефиров, нач. уездной милиции, 30.
Зинин, офицер, 48.
Зуев Л., крестьянин, партизан, 26.

Ибаган, быв. офицер, партизан, 51.
Иванов А., крест., чл. Объед. Совета, 142.
Иванов, партизан, предс. трибунала, 142.
Иванов П., крестьянин, 105.
Иванов, партизан, быв. с. писарь в Перовском, 53, 58, 59.
Иванов, казак, 90.
Иванов, артил. офицер, 92, 145.
Иван Николаевич, офицер, 93.
Иванов, партизан, 279.
Иван Папилович (упомин. в письме), 272.
Иванов, крестьянин, 255.
Иванов-Ринов, генерал, 41, 66.
Ильин, Г. Ф., партизан, 224, 231, 232.

Каверзин Ал., крестьянин, 253.
Каверзин В., крестьянин, 274.
Каверзин Ег., партизан, 260.
Кадлец, офицер, нач. румынского легиона, 8, 40, 41, 42, 45, 103, 150, 176, 222, 238, 243.
Казаков, офицер, 100.
Казик, партизан, 233, 234.
Калашников, офицер, 90.
Канторович Ал. Л., 208.
Каппель, генерал, 290.
Касулин Ал., партизан, 253.
Качаев, офицер, 52.
Квасников, офицер, 52.
Кенул А., партизан, 234, 235.
Кенюков, офицер, 41.
Кепус, партизан, 232.
Керенский Ал. Ф., 109, 141, 151.
Керюшкин, партизан, 269.
Киселев Ел., партизан, 252.
Кичитану, румынский офицер, 243.
Клерже, офицер, 125, 127.
Клецанда, офицер, 179, 180, 181, 184, 186, 217.
Клявин Н., крестьян., чл. Объед. Совета, 142.
Книппер, офицер, 198.
Кобелев, офицер, 17, 18, 19, 20.
Ковалев, Ан., 236, 254.
Ковалев Т., крестьянин, 254.
Кожелотти, итальян. офицер, 185.
Козлова Ек., 98.
Козлянко Ал., солдат, 43.
Козник, партизан, 264.
Козьмин, казак, 98.
Колабуков Ег., крестьян., 279.
Колмаков Ст., крестьянин, 254.
Колосков М., крестьянин, 279.
Колосков Ф., крестьянин, 279.
Колосов, партизан, 269.
Колосов Ев., 40.
Колпаков Ак., крестьянин, чл. боевой дружины, 282.
Колпаков, партизан, 266.
Колпаков Г., крестьянин, чл. боевой дружины, 282.
Колпаков Ин. Ф., крестьянин, 283, 284.
Колпаков М., крестьян., чл. боевой дружины, 282.
Колтыга, крестьян., чл. Объед. Совета, 142.
Колчак, 3, 5, 9, 10, 46, 47, 54, 83, 95, 109, 113, 115, 118, 127, 130, 132, 141, 144, 148, 151, 154, 159, 164, 166, 167, 169, 174, 188, 236, 241, 267, 278, 288, 289, 290.
Коля, крестьян., упоминаемый в письме, 274.
Комаров, офицер, 222.
Комойликов Ал., псаломщик, 218, 219, 220, 225, 228.
Кондратьев, партизан, 241, 269.
Конев, б. офицер, партизан, 51.
Кондратьев, крестьянин, 253.
Коновалов, партизан, 240, 241, 246.
Коновалов, министр Вр. Правит., 292.
Коновалов А., крестьянин, 271.
Конопелько, крестьян., партизан, 29.
Константин (Костя), партизан, 262.
Концевой, крестьян., чл. Объедин. Совета, 142.
Корнилова Ал., с. учительница, 276.
Коровин С., крестьян., 279.
Коровин, с. староста, 279.
Короткий, партизан, 269.
Костенко, 84.
Костя, партиз., упоминаемый в письме, 280.
Кочергин Е., нач. штаба Шиткин. фронта, 197, 226.
Кочергин Ив., партизан, 234.
Кочергин Н. Ф., партизан, 224, 227, 231.
Кочергин П., 269, 270.
Кочергин Ф., 234.
Кошкин П., крестьянин, 279.
Кошкарев П., крестьянин, 261.
Кравченко Александр Деомидович, руководитель крестьянского движения в Манском районе, южной части Енисейской губернии, 7, 9, 11, 41, 45, 49, 50, 51, 57, 60, 71, 95, 96, 102, 109, 110, 113, 123, 126, 127, 128, 129, 130, 157, 176, 178, 187, 293.
Красильников, казачий офицер, нач. отряда, 56, 67, 68, 71, 91, 92, 93,

96, 102, 104, 106, 107, 108, 109, 112, 113, 116, 126, 147, 148, 149, 173, 178, 185, 186, 206, 289.
Красников И., крестьянин, 281, 284, 285.
Красиков, партизан, 205.
Крамарж, чех, 217.
Крапивкин, партизан, 266.
Кренц, партизан, с. учитель, 106.
Криволуцкий Е. 270.
Криволуцкий П., партизан, 232, 233, 234. 260, 269, 280.
Критинин, А. Н., партизан, ком. Шиткинск. фронтом, 224, 229, 231, 232, 241, 251, 260, 270.
Критичано, румынский офицер, 237.
Кудешо, завед. Баджейским госпиталем партизан, 130, 135.
Кузнецов, партизан, 84.
Кузнецов, офицер, 183, 188.
Кузнецов, казач. офицер, 119, 195, 196, 201, 202.
Кузнецов В., крестьян., чл. боевой дружины, 282.
Кузнецов Ив., крестьян., чл. боевой дружины, 282.
Кузнецовский, 147.
Кукощев, крестьянин, 271.
Кулаков М., крестьянин, 253.
Кулаков Н., крестьянин, 248, 252.
Кульчитский, крестьян., партизан, 24, 26, 30, 31.
Куминов, чл. Центро-Сибири, 209.
Куприянов Н., крестьянин, 259, 260, 261, 270.
Курицын, казачий офицер, 184.
Курченко Н., крестьянин, председ. Объед. Совета, 129, 130, 131, 132, 141, 142, 143.
Кутузов Ив., солдат, 43.
Крячек М. С., партизан, 251.
Курни А., сел. писарь, 278.

Лавин, офицер, 242.
Лазо, партизан, 37, 209.
Лапин, партизан, 84.
Лачин М., партизан, 231, 232, 252.
Лачин М. Т., крестьянин, чл. районн. Совета, 224, 227.
Лебедев Ил., крестьянин, 278.
Лебедев К., партизан, 28.
Лебедев М., крестьянин, 252.
Лебедев, генерал-майор, 116.
Леонов, генерал-майор, 186, 189.
Лиден, быв. офицер, партизан, 51, 57.
Лисин В., партизан, 255.
Литвинцев Н., сел. священник, 218.
Лобови, партизан, чл. арм. в. Совета, 245.
Логинов П. Ал., 224.
Ложенкин, офицер, 41, 43.
Лопатинский, офицер, 59.
Лубков, нач. партизанского отряда в Мариинск. уезде, 79, 89.
Лукьянов, партизан, фельдшер, 106.
Лютиков, офицер, 26, 28.
Лыткин, ж.-дорожник, 171, 172.
Лыткин, чл. „Центро-Сибири“, 209.

Мавлиев, партизан, 270.
Мавров, партизан, 279.
Маевский Ф., 270.
Майков Е., партизан, начальн. штаба Шиткин. фронта, 196.
Майковский Ев., партизан, 224, 225, 226, 227, 231.
Майор, румынск. офицер, 242.
Макаров, почтальон, 200.
Макаров О., чл. исполкома в Кежме, 247.
Макека, чл. Объедин. Совета, 142.
Максимов П. Р., 77.
Макушин, крестьянин, чл. Объедин. Совета, 142.
Малунов, крест.-партизан, 252.
Мальчевский, крестьянин, 281, 284.
Малыхин, офицер, 81.
Малышев Арх., крест., красноармеец, 105.
Манек, чешский офицер, 183.
Маненко Л., офицер, 33, 34.
Манилич, румынский офицер, 238.
Марковский, ген.-майор, 127.
Мартын, офицер, 58, 59, 60, 61, 66, 67, 97, 98, 108.
Мартынов, начгар в Канске, 39, 106, 109, 110.
Масленников Н., партизан, 224, 269.
Масягин, офицер, 124.
Матойка Т., партизан, 273, 274.
Матюшкин, офицер, 29.
Махинов, офицер, 41, 43.
Машуков Н., партизан, командир отряда, 250, 251, 254, 256, 257, 258, 259, 270, 271, 273, 279.
Медведев Б., чл. Кежемского Исполкома, 247.
Медведев, офицер, 195.
Медек, военный атташе, 159.
Мезенцев, офицер, 93.
Меликов А. Б., крестьянин, 235.
Митин, жел.-дорожник, 171, 172.
Мишин, партизан, 262.
Мишкэ, партизан, 45, 102.
Мойзет, чех, 172.
Мокринский, партизан, 266.
Молдаван, румынский офицер, 242.
Молов, 98.
Молочкин, солдат, 43.
Молочков, офицер, 33.
Морозов, партизан, 61.
Морозов, 249.
Мусихин Ив., председ. Шелаевского вол. Совета, 250, 277.
Мусихин Т., партизан, 244, 245, 247, 280.
Мутовин Ф., крестьянин - партизан, 253.
Мякушко П., партизан, 265.

Нагнибедов Ив. С., крестьянин, 280.
Надюнин Ал., с. священник, 272.
Назаров, партизан, 250.
Насонов А. П., партизан, 224, 231.
Невский И., партизан, секретарь штаба, 197.
Неизвестных Ин. Р., партизан, 224, 225, 226, 227, 230, 231.
Некрасов Ст., крест., партизан, 253.

Нелоченко, маляр, агитатор, 105.
Неннонжик, офицер, 52.
Ненюков, офицер, 43.
Нестеров, офицер, 31.
Низовцев А., крест., чл. Объедин. Совета, 142.
Низовцев Г., крест., чл. Объедин. Совета, 143.
Никитенко, чл. „Центро-Сибири", 209.
Никитин К., партизан, 249.
Никитин М., партизан, 252.
Николай II (Николай Романов), 47, 130, 141.
Николаев, воен. чиновник, 103.
Никулин Гр., партизан, 252.
Норов, б. сел. писарь, партизан, 51.
Носек, румынский офицер, 237, 238.
Нохрин, крест., партизан, 30.
Нукке Анс, 235.

Обровец, чешский офицер, 204.
Озамин, офицер, 40.
Озорников, партизан, 263.
Окунев, казак, 93.
Орлов Ал., партизан, 277.
Орлов С., предс. сел. Совета, 256.
Орлов, с. свящ., партизан, 105.
Освальд Г., офицер, 210.
Ошурков, офицер, 58, 59, 60, 148.

Павлу Богдан, чешский уполномоченный, 157, 158, 159.
Павль Ян, крест., чл. Объедин. Совета, 142.
Падалко, офицер, 41, 43.
Пайпер, 190.
Пальчиков, офицер, 49, 51, 58, 59, 65, 148.
Патлых, с.-д. меньшевик, убитый в Иркутске, 162.
Патрин, партизан, 259.
Патылицын, партизан, 252.
Пепул Ян, партизан, 224, 235, 248.
Перевалов, партизан, 127.
Перова, чл. Объед. Совета, 142.
Пестиков, офицер, 69.
Пересшанов, 98.
Петерсон, партизан, 45.
Петкевич, офицер, 98.
Петржик, чешский офицер, 180, 181.
Петри, чешский офицер, 176.
Петров П., председат. 1-го крест. Съезда Канского, Красн. и Ачинск. уездов, чл. Объедин. Совета, 129, 130, 132, 133, 134, 141, 142, 143.
Петров, партизан, 57.
Петров, офицер, 65.
Петров Д., офицер, 88.
Петровский, офицер, 110, 111, 112, 117, 148.
Петухов, крестьянин, член Объедин. Совета, 142.
Петухов, офицер, командовал Енисейским отрядом в первые дни восстания, 9, 36, 39, 40, 41, 50, 51, 52, 53, 56, 88, 89, 104, 112.
Пискарев, казачий офицер, 52.
Платонов, Енис. уезд. правительств. комиссар, 23.
Плюшинский, офицер, 48, 52, 57, 58, 68, 110, 148.
Пнев, партизан, 228.
Позднов, партизан, фельдшер, 258.
Позориев, партизан, 184, 185, 275.
Половников, б. офицер, служивший в Красн. Армии, 209.
Пономарев, офицер, 234.
Попов, председ. Рев. Трибунала г. Алексеевска, 209.
Попов, офицер, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 179.
Попов, жел.-дорожный служащий, 200.
Попов, партизан, 240.
Попов, офицер, 90.
Порватов, председ. Минусинского союза торгово-промышл., 128.
Портнягин, офицер, 50.
Портянин, офицер, 180.
Порчуков А., партизан, 270.
Посохин, тов. прокурора, 30.
Потельницын, партизан, 224.
Похоруков, партизан, 224, 260, 271, 279.
Привалюкин, крестьянин, председ. сел. Совета, 275.
Прокоповин, крест., член Объедин. Совета, 142.
Прокопьев, чл. „Центро-Сибири", 208.
Прохоров, партизан, 266.
Прхала, чешский офицер, 10, 177, 178.
Птицын И., офицер, 201.
Пузырев, лесной объезчик, 60.
Пулевич, офицер, 63, 126.
Пустынских, крестьянин, 235, 248.
Пятаев Н., партизан, 252, 254.
Пятаев, завед. партизанск. лазаретом, 276.

Радкиев В., крестьянин, 254.
Раков Ер., крестьянин, 254.
Распопин, казачий офицер, 189, 223.
Рачковский, офицер, 41, 43.
Рахманенко, крестьянин, 248.
Редовский К. К., предс. Исполкома в Кежме, 247.
Решетин, офицер, 68, 71, 95, 97, 110, 116.
Родзянко, председ. Г. Думы, 292.
Розенталь, партизан, 223.
Розанов, казачий офицер, 25, 116, 122, 177, 183, 184, 185, 188.
Розанов, генерал, „особоуполномоченный по охранению государственного порядка и общественного спокойствия по Енисейской губ. и Нижнеудинск. уезду Ирк. губ.", 10, 23, 113, 114, 115, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 125, 127, 128, 147, 148, 150, 176, 177, 179, 185, 188, 207, 212.
Романов, офицер, 28, 29.
Романенко, офицер, 34, 35.
Ромеров, офицер, 182, 184.
Ронжин, 200.
Рубцов, 205.
Рудаков, партизан, 262, 263, 265.
Рукосуев А. И., крестьянин, 253.
Рукосуев Ем. Н., крестьянин, 270.
Рукосуев П., крестьянин, 253.
Рукосуев С., крестьянин, 270.
Рукосуев Т., крестьянин, 253.
Рукосул, партизан, 287.
Рукощев Н., крестьянин, 261.

Русин К., крестьянин, 272.
Русскиз, нач. штаба сов. войск Забайкальск. фронта, 209.
Рытиков, партизан, 262.

Савельев, владел. дома в Минусинске, 34.
Савельев, офицер, 30.
Садович, владел. приисков, 209.
Сакович, партизан, 169.
Саламатов В., крестьянин, чл. Объединен. Совета, 142.
Салатин М., крестьянин, 279.
Салатов К., крестьянин, 129, 143.
Сальников, вол. писарь, 60.
Самолетов, партизан, 225.
Саросек, партизан, б. предс. ачинского исполкома, 102.
Свенский, партизан, 200.
Свирин Арх., 253.
Семенов, казачий атаман, 37, 148.
Сергей, партизан, упомин. в письме, 280.
Сидоров, казак, войсковой старшина, 22, 25.
Сидоров, офицер, 35.
Сизых Гр., крестьянин, 250.
Сикушенко В., крестьянин, 253.
Сикушенко Л., крестьянин, 254.
Сильченко Г., крестьянин, 253.
Симонов Ал., красноармеец, 105.
Симутов, партизан, 233.
Ситников, офицер, 58, 59, 188.
Сквирин, партизан, 225.
Скопкарев, крестьянин, 285.
Сливинский, партизан, 224, 226, 228, 229, 230.
Слижиков, офицер, 174.
Слушков, офицер, 58.
Смирнов, офицер, 49, 51, 64, 65.
Смолин В., крестьянин, 272.
Смолин Ив., партизан, 196, 224, 229.
Смольский Н., крест. парт., 26.
Соколов В., партизан, 233.
Соколовский, офицер, 65.
Солдатов Ан., казак, 34.
Соломенцов П., партизан, 249.
Спелин Ян., партизан, 36.
Сполатборг, чешский офицер, 201.
Старк, адмирал, 64, 120, 121.
Старостенко, агитатор, 38.
Степанов Ан., партизан, агитатор, 56.
Степанов, город. голова гор. Канска, 40.
Степанов В., крестьянин, 254.
Степанов, ген.-майор, воен. министр, 113, 174, 175.
Степаненко К., крестьянин, 253.
Степаненко Ст., крестьянин, 253.
Стефан, чешский офицер, 176.
Стефанек, чешский воен. министр, 156, 202.
Страуст, партизанка, жена расстрел. машиниста, 218.
Строганов, крестьянин, 262.
Сумароков, офицер, 49, 51, 58, 62, 63.
Сургуладзе, предс. Армейск. Совета, 130.
Суровцев, офицер, 110, 148.
Сыриц Н., крестьянин, 253.
Сыровой, генерал, чех, 88, 89, 90, 158, 159, 175.
Сыромятников, офицер, 174, 185, 188, 189, 238, 241, 243.
Сыртланов, офицер, башкир, 167.
Сченснович, офицер, 27, 28, 29, 43, 58.

Тагунов, офицер, 42, 43.
Таежный, партизан, 230, 240, 241.
„Таежный брат", 233.
Танаки, японский адмирал, 169.
Тарелкин, управляющий Енисейск. уездом (уездн. комиссар), 22, 23, 24, 25.
Тауль, офицер, 31.
Тербов Я., крестьянин, 254.
Терещенко, крестьянин, 129.
Терещенко, министр Вр. Правит., 292.
Ти... Николай, крестьянин, 253.
Тигрии, партизан, 266.
Тимофеев Т., партизан, 252.
Тимофеев, офицер, 47, 57, 58, 59, 61.
Тимошечкин М. Ил., 224, 231.
Титов Н., крестьянин, 279.
Тихий, чешский офицер, 151, 152.
Техменев, морской офицер, 49, 52, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 65, 66, 110.
Тихонов П., крестьянин, 279.
Толкачев, крестьянин, 248.
Толмачев Дм., 252.
Толстых, казак, 81, 85.
Топильский, офицер, 52.
Трезубов С., партизан, 270, 271.
Тришкин Ал. П., партизан, 224, 228, 234, 235, 240, 249.
Троицкий, управляющ. Енисейской губ. (губ. комиссар), 38, 70, 73, 77, 80.
Трофимов Е., 98.
Трофимов, казачий офицер, 52, 62, 98, 109, 110, 111, 112.
Трофимов, офицер, 98.
Троцкий Л. Д., 208.
Трудояков, офицер, 26, 28.
Трыкин Н., чл. Шелаев. вол. Совета, 256.
Туровкин М., партизан, 270.
Туровников, партиз., нач. Шитк. штаба, 225, 228.
Турчинский, 40.
Тыжнов Ап., солдат, 43.
Тялшинский, каз. атаман, 18, 23.

Удилов, офицер, 211.
Уорд, англ. полковн., 100.

Файликс, солд. чешск. армии, 157.
Фассини-Комосси, итальян. офиц., 81, 82.
Федорович, ген.-майор, 42.
Федосеев, морской офицер, 50.
Фефера, смотр. Красн. тюрьмы, 40.
Фокин, с. священник, 71, 75.
Фокин В., крестьянин, 254.
Фокин Г., крестьянин, 253.
Фокин Гр., крестьянин, 254.
Ф. П. Ф., партизан, 273.
Фриг Рудольф, чех, инженер, 100.

Халявин Н., партизан, 252.
Халош, милиционер, 195.
Харченко, офицер, 53, 81, 82, 90, 91.
Хессина, казач. офицер, 34.
Хлебников Д., крестьян., чл. Объед. Совета, 142.
Ходковский Н., офицер, 126.
Ходоренко Ос., крестьянин, 275.
Ходя, псевдоним партизана, 216.
Хория, 217.
Худяков, крестьян., партизан, 106.

Церин, партизан, 37.
Цук Анс., партизан, 248.

Черепанов, офицер, 157.
Чемоданов Аф., крестьянин, 239.
Чередин. офицер, 195.
Черепанов, офицер, 215.
Черкашин, чиновник, 22.
Черненко, офицер, 43.
Чернышев, офицер, 213.
Черняков С., крестьянин, 254.
Четвериков, землевладелец, 80.
Чистов Я., крестьянин, 129, 143.
Чумаринов Н., партизан, 277.

Шавский Н., партизан, 248.
Шалыгин, Н. П., партизан, 224, 231.
Шалыгин, партизан, 277.
Шаповалов, крестьянин, партизан, 26.
Шапцов, партизан, 263, 266.
Шатров, чиновник, 92.
Шахматов, казачий атаман, 18, 31.
Шашин, Минусинск. воин. начальник, 25, 34, 35.
Швайдецкий В. И., член штаба Шиткин. фронта, 196, 228, 233, 249, 251, 252, 257, 259, 260.
Швырев, партизан, 224.
Шевченко, партизан, 169.
Шевелев, партизан, 224, 255.
Шеверев, 227.
Шемякин Ос., крестьянин, 253.
Шемякин, офицер, 92, 93, 149.
Шестаев, партизан, 84.
Шибато, партизан, 279.
Шиленко В., крестьянин, 254.
Шилов, партизан, 251.
Шильников, ген.-майор, 19, 23, 32, 34, 35, 42.
Шишлямов, офицер, 98.
Шкляр, партизан, 279.
Шошин, казачий атаман, 25, 34, 35.
Шмидт, 101.
Шпиндер, партизан, 264.
Шутов Ив., солдат, 43.

Щетинкин, Петр Ефимович, руководитель крестьянского движения в Ачинском уезде, Енисейской губернии, 7, 10, 11, 70, 71, 72, 73, 74, 76, 77, 78, 79, 80, 89, 102, 113, 116, 117, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 178, 187, 293.

Эллерс-Усов, генерал, 19.

Юденич, генерал, 292.
Юрко Д., крестьянин, 281.
Юрков, офицер, 216.

Яворский, офицер, 116.
Яковенко, Василий Григорьевич, руководитель крестьянского движения в северной части Канского уезда, Енисейской губернии, 9, 56, 105, 106, 245.
Яковлев, партизан, 224, 231.
Яковлев, чл. „Центро-Сибири“, 208, 209.
Яковлев, офицер, 41, 43.
Якушев, партизан, 224.
Янаушек, чешский офицер, 211.
Янсон, партизан, 185.
Янчевский, портной, 105.
Ястребцов, офицер, 91, 96, 97, 144, 147, 148, 149.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ [1]).

Абакан, р.. 23, 28.
Абаканск, с., 29, 36.
Абан, с., 107, 108, 116, 173, 178, 180, 181.
Абанская вол., 7, 26, 29.
Августовские леса, 47.
Австрия, 83, 292.
Ачинская вол., 57.
Ачинское, с., 49, 53, 57, 58, 59, 60, 68, 70, 85, 176, 177.
Акульшет, ст., 209.
Алгашет, ст., 221.
Алдарак, д., 59.
Александровка, д, 75, 181, 220.
Алексеевск, г., 209.
Алексеевская (Ингашет.), с., 57, 58, 59, 85, 86, 89, 90, 180.
Алзамай, ст., 179, 180, 182, 200, 222, 241.
Алтай, 128.
Алтайская губ., 4.
Алтайская, станица, 23, 29.
Америка, 169, 292.
Аминева, д., 167.
Амонашевская вол., 57.
Амонашевское, с., 49.
Амурская обл., 113, 115, 169.
Амур, р., 4.
Ана, р., 233.
Ангара в значении края, 228, 246, 248.
Ангара, р., 12, 56, 62, 67, 70, 89, 90, 107, 120, 121, 122, 182, 193, 194, 228, 229, 233, 236.
Англия, 169, 291, 292.
Апан, с., 233, 235, 236, 239.
Апанский фронт, 196, 224, 244.
Арбатская, станица, 26, 28.
Армения, 291.
Асан, д., 235.
Асанский фронт, 196.
Асафьевка, д., 60.
Аскызская вол., 28.
Астафьева, д., 48.
Ачинск., г., 25, 26, 29, 32, 33, 45, 54, 66, 73, 75, 77, 80, 81, 82, 88, 89, 90, 92, 95, 102, 103, 109, 110, 121, 122, 123, 125, 130, 162, 175, 177, 179, 181, 182, 186, 187, 221, 223.
Ачинский район, 91, 97, 100, 122, 123, 124, 173.
Ачинск., ст., 95.
Ачинский тракт (дорога), 84, 85, 91.
Ачинский, у., 7, 9, 11, 37, 66, 68, 70, 71, 76, 78, 79, 80, 81, 86, 89, 97, 99, 100, 101, 116, 117, 122, 123, 124, 126, 127, 129, 161, 176, 185.
Ачинский фронт, 113.

Бадарма, 205.
Баджей, д., см. Степно-Баджейское.
Баер, с., 218, 219, 222.
Баерский фронт, район, 218, 224.
Баерский тракт, 234.
Байкал, д. 239.
Баймак, д., 167.
Байроновка, ст., 178, 179, 200, 210, 211, 215, 237, 242.
Бакирское, с., 221.
Бакчийская, д., 91, 97, 106, 108.
Балаганский, у., 122, 162.
Балчурина, д., 270.
Банчикова, д., 194, 228, 246.
Барановская ул. в Омске, 27.
Барашково, с., 85, 91.
Барнаул, г., 89, 126, 164, 175.
Батени, с., 23.
Башкирия, 167.
Бейское, с., 26.
Бейская вол., 23, 28.
Бейский район, 28, 29.
Белая скала, урочище, 219.
Белик, с., 36.
Белоцарск, г., 125, 128, 182.
Белорецкий завод, 165, 166.
Белоярская вол., 29, 89.
Бельск, с., 90.
Березовая, д., 225, 226, 272.
Березовка, р., 60, 61, 97.
Береть, д., 60, 61, 68.
Бериковская, д., 220.
Бирилюсы, с., 76, 121.
Бирюса, р., 13, 122, 123, 150, 180, 221, 222, 223, 237.
Бирюса, ст. и д., 193, 203, 206, 207, 210, 216, 217, 225, 236.
Благовещенск, г., 162.
Ближний Имбеж, д., 178, 181.
Богодарова, д., 80.
Боготол, г., 79, 183, 184, 222.
Боготольская, вол., 79.

[1]) *Условные сокращения*: у. — уезд; вол. — волость; г. — город; с. — село; пос. — поселок; ст. — станция; раз. — разъезд; д. — деревня; п. уч. — переселенческий участок; р. — река.

Богучаны, с., 11, 12, 120, 193, 194, 236.
Богучанская вол., 12, 194.
Богушинский, п. уч., 123.
Бодайбо, г., 205, 207, 209.
Бодорановка, д., 216, 218.
Божье-Озерское, с., 80.
Большая Иня, д., 24, 26.
Больше-Улуйская вол., 7, 9, 68, 76, 86, 122.
Больше-Улуйское, с., 71, 75, 76.
Борисовский, у., 36.
Борки, д., 106.
Бородино, д., 25.
Бочкарево, ст., 169.
Братское (Братский острог), с., 121, 194.
Будниково, с., 120.
Бугуртак (Бугуртакское), с., 19.
Бузуновская станица, 26, 29.
Бузыканова, д., 11, 186, 222, 225, 230, 237, 239, 241, 275.
Бунбуй, д., 12, 195, 228.

Ванный, п. уч., 242.
Васильевская, д., 186.
Венгерка, раз., 123, 199, 206, 238.
Версаль, 291, 292.
Верхне-Есаульское, д., 86, 90, 96, 97, 145.
Верхний Суэтук, д., 28, 31.
Верхняя Коя, д., 31.
Вершино-Рыбинская вол., 7, 8, 36, 37, 47, 49, 56, 68, 142, 189.
Вершино-Рыбинское, с., 57, 58, 59, 62, 142, 176, 183, 185, 188.
Владивосток, г., 63, 81, 118, 162, 163, 172, 201, 202.
Волково, д., 220.
Воробьево, с., 194.
Воровский, посел., 79.
Восточенская вол., 19, 30.
Восточная Сибирь, 11.

Галиция, 292.
Галкина, д., 91.
Георгиевское, с., 179.
Германия, 83, 95, 156, 292,
Гилян, 239.
Гляден, ст., 25.
Глиняный, п. уч., 275.
Годалейская вол., 124.
Голубевское, с., 36, 183.
Голуховская, д., 179, 182.
Городок, с., 17, 24, 25, 26, 27, 29, 33.
Городчанская дорога, 27.
Григорьевка, с., 26.
Гримадский, раз., 8, 36.
Гришевские копи, 181.
Грузия, 292.

Дальний-Восток, 4, 8, 164.
Даниловский завод, 26, 27, 28.
Даурский фронт, 37.
Дворец, д., 12, 193, 194, 228.
Дедуровская станица, 167.
Дема, р., 126.
Денисово, д., 58, 60, 106, 179.
Дербинское, с., 124.
Долгий мост, с., 220, 244.
Долгомостовская, д., 7.
Дубенское, с., 17, 20, 28, 30.
Духово, с., 112.

Европа, 169, 170.
Европейская Россия, 4, 6, 128, 133.
Екатеринбург, г., 151, 174.
Екатеринбургский фронт, 53.
Еловская вол., 89.
Еловка, д., Ач. у., 13, 73, 180.
Еловка, д., Крас., у., 73.
Еловка, д., Нижн. у., 217, 237.
Енисейск, г., 11, 12, 22, 23, 52, 53, 54, 56, 62, 64, 67, 71, 75, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 89, 90, 95, 97, 102, 103, 107, 113, 117, 120, 122, 145, 173, 187, 193, 194, 215.
Енисейский горн. округ, 124, 127.
Енисейская губ., 6, 7, 8, 11, 21, 22, 23, 24, 45, 66, 69, 71, 74, 80, 82, 87, 88, 97, 101, 109, 110, 112, 114, 121, 123, 127, 148, 149, 152, 161, 186, 189, 190, 193, 198, 232, 278.
Енисей, р., 8, 20, 23, 25, 27, 28, 31, 36, 58, 85, 89, 90, 110, 123, 124, 173, 174, 176, 182, 184, 234, 293.
Енисейский тракт, 53, 76, 84, 85.
Енисейский у., 6, 52, 64, 70, 83, 84, 101, 102, 127, 161.
Енисейский район, 82, 147.
Енисейский фронт, 113.
Ермаковская вол., 21.
Ермаковское, с., 22,

Жингура, назв. местности, 207.

Забайкалье, 148.
Забайкальский фронт, 209.
Забалдуй, д., 59.
Завитая, ст., 169.
Заимка, д., 228, 246.
Заманский район, 132.
Замзор, ст., 221.
Западная Сибирь, 66.
Заозерная, ст., 49.
Затубинский район, 23, 24.
Зенцова, д., 218, 219.
Зея, 207, 208, 209.
Зима, г. и ст., 71, 100, 162, 201, 202, 217, 294.
Златоуст, г., 165, 166.
Знаменская вол., 29.
Знаменка, д., 29.
Зыково, ст., 61.

Иванихинская, д., 58, 177.
Ивановка, д., 163.
Ивановское, с., 176.
Идринская вол., 28, 29.
Икей, с., 120, 122, 124, 173, 207.
Икейская вол., 124.
Икейский район, 124.
Иланская (Еланск.), ст., 5, 9, 36, 38, 39, 41, 109, 162, 179.
Идим, р., 194.
Илимская вол., 193.
Илимский край, 11, 121, 193, 194.
Имбежский, п. уч., 36.
Имисская вол., 28.
Ингашинская, ст., 217, 220, 221.
Иннокентьевский, пос. и ст., 98, 154, 155, 157, 162.
Иокогама, г., 163.
Ирбейская вол., 57.
Ирбейское, с., 49, 58, 59, 91, 97, 99, 116, 177.

Иркутск., г., 24, 25, 29, 32, 38, 62, 63, 68, 87, 88, 92, 95, 98, 101, 102, 103, 120, 121, 122, 126, 127, 145, 149, 150, 151, 153, 154, 155, 157, 159, 162, 172, 193, 194, 210, 212, 213, 241, 246.
Иркутская губ., 11, 113, 114, 121, 124, 127, 157, 161, 186, 187, 193, 194, 278, 292.
Иркутск., ст., 215.
Италия, 291.
Иудинская вол., 28.
Иудино, д., 28.
Иудинский район, 28.

Кавказ, 47.
„Кавказ", п. уч., 291.
Казанчет, д., 57.
Казачинский тракт, 234.
Казачинское, с., 7, 53, 56, 58, 81, 82, 89, 90, 116, 180, 181, 182, 184.
Казенная ул. в Иннокентьевском пос., 98.
Казыцынамыская, д., 253.
Кайлык, д., 145.
Каксак, д., 212, 214, 215,
Камарчага, ст., 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 49, 52, 60, 64, 88, 89, 90, 91, 93, 96, 176, 177, 179.
Каменский, пос., 36.
Камышет, ст., 215, 219.
Кан, р., 49, 57, 90.
Кананикольский завод, 167.
Канарай, с., 55, 106, 112, 186.
Кандаково, с., 181, 182, 185.
Канск., г., 9, 12, 36, 38, 39, 41, 45, 49, 50, 52, 55, 56, 57, 58, 59, 62, 65, 66, 68, 69, 83, 85, 88, 89, 91, 92, 97, 98, 103, 104, 107, 108, 109, 112, 125, 148, 162, 171, 173, 177, 178, 179, 180, 182, 185, 193, 198, 217, 220, 221, 222, 223, 234, 240, 290.
Канск, ст., 12, 242, 289.
Канский район, 88.
Канский у., 6, 7, 8, 9, 11, 12, 35, 36, 37, 46, 49, 52, 55, 56, 64, 66, 68, 70, 73, 85, 89, 95, 97, 98, 99, 101, 102, 108, 127, 129, 161, 179, 190, 194, 195, 196, 197, 201, 244, 278, 289.
Каптыревская вол., 22, 26, 28, 124.
Карамышева, д., 194, 228.
Карапун, д., 235.
Карапчанская вол., 121, 193, 194.
Каратуз (Екатерининская) станица, 17, 20, 21, 22, 28, 31.
Караульная, д., 93.
Карчино, с., 90, 91, 182, 184, 215.
Карпаты, 47.
Карымовская, д., 48.
Касьяновка, раз., 154, 155, 292.
Ката, д., 194.
Кежма, с., 11, 12, 13, 121, 122, 193, 194, 205, 228, 244.
Кежемская вол., 12, 120, 121, 122, 193, 194, 247.
Кейптина, д., 222.
Кемчуг, пос., 73.
Кемчуг, ст., 74.
Кеуль, д., 194.
Кивдинские копи, 169.
Кизильская, станица, 167.
Киренский у., 11, 193.
Кирзук, д., 176.
Китай, 119, 128.
Кияп, с., 36, 43, 45, 49, 52, 57, 60, 61, 62, 86, 97, 99, 113, 115, 117, 145, 177, 178, 180, 181, 183.
Кияпская вол., 7, 8, 9, 37, 42, 43, 45, 56, 89.
Клюквенная, ст., 8, 36, 41, 45, 49, 52, 54, 56, 57, 62, 63, 67, 69, 90, 91, 92, 96, 101, 103, 104, 116, 122, 123, 124, 173, 176, 177, 212.
Клюквенный фронт, 98, 120.
Ключи, ст., 119, 171, 222, 242.
Ключик, урочище, 235.
Кова, р., 11, 194.
Кожелак, д., 36, 183,
Кожухомое, д., 173.
Козловск, с., 121, 122, 123.
Козловка, д., 73.
Козлово, д., 220.
Козульское, с., 77.
Кой (Койское), д., 48, 49, 58, 59, 60, 61, 68, 85, 90, 96, 97, 99, 102, 113, 115, 124, 145, 148, 185.
Колтоша, 221.
Кольчугино, ст., 175.
Комская вол., 29.
Комское, с., 123, 124.
Кондратьево, д., 58, 60, 106.
Кондратьевская, д., 225, 226, 246, 250, 254, 255, 259, 274, 290, 292.
Конторка, д. и ст., 123, 180, 193, 202, 203, 207, 210, 217, 234.
Конторская вол., 7, 278.
Конторская поляна, урочище, 222.
Коновалово, пос., 278.
Копь, д., 17, 19.
Корельское, с., 29.
Корниловское, с., 80.
Коха, д., 179.
Красная, р., 219.
Красная Кырза, р., 185.
Красновка, д., 122.
Красновская вол., 73.
Красноярск, г., 5, 6, 8, 9, 18, 21, 22, 25, 32, 36, 37, 39, 40, 41, 42, 44, 45, 50, 51, 52, 53, 56, 58, 62, 63, 64, 65, 70, 81, 82, 85, 86, 88, 89, 90, 91, 93, 96, 101, 102, 103, 106, 113, 114, 117, 118, 120, 124, 126, 127, 162, 165, 171, 173, 176, 177, 179, 181, 182, 184, 185, 187, 188, 189, 193, 198, 208, 214, 215, 222, 223, 233, 236.
Красноярский район, 38.
Красноярский у., 6, 7, 8, 35, 36, 37, 41, 42, 46, 49, 56, 66, 68, 85, 87, 101, 129, 179, 190.
Красноярский фронт, 156, 157.
Кривая, д., 24.
Кубеинское, с., 183.
Кузнецкий у., 127.
Кулижникова, д., 59.
Куликова, д., 182.
Култук, ст., 175.
Курагино, с., 22.
Курагинская вол., 19.
Курай, д., 59, 106.
Курбатова, д., 123.
Курган, г., 165, 166.
Курганский район, 168.
Кустанай, г., 168.
Кутулик, раз., 217.
Кучерово, д., 220, 221.

Кучеровская вол., 7, 265.
Кучеровское, с., 217.
Кучерова, д., 120, 241, 242.
Кяхта, г., 126.

Ладыгина, д., 85.
Лабутина, д., 98.
Лапина, д., 230, 240, 251, 255, 256, 260, 277.
Лапшиха, д., 73, 91, 122, 123.
Лебединовская, д., 222.
Лебединский приск, 209.
Ледовитый океан, 6, 234.
Лейба, см. Н.-Троицкая.
Лейба, р., 58.
Лена, р., 121, 194.
Лиственница, д., 6, 9, 45.
Листьянка, д., 75.
Литва, 292.
Лодочная, д., 71, 74, 75.
Луговская вол., 22, 24.
Луговская, д., 26, 27.
Львовская, д., 222.
Лысая гора, урочище, 221.
Ляпик, д., 223.

Маганское, с., 45.
Макарова, д., 60, 66, 90, 106.
Маклакова, д., 84, 89, 91.
Малый Енисей, р., 128.
Малая Минуса (Самодуровка), д., 27.
Малая Ничка, д., 22, 24, 26, 27.
Мало-Минусинская вол., 19.
Мало-Песчанская вол., 79.
Мамотово, д., 180.
Мамырь, 292.
Мана, р., 8, 36, 37, 40, 41, 42, 45, 49, 57, 58, 59, 60, 68, 70, 85, 109, 110, 179, 181, 182, 183, 184, 185, 222, 235.
Манаганова, д., 290.
Манский район, 36.
Манский фронт, 9.
Маньчжурия, ст., 162.
Мара, раз., 214.
Мариинск. г., 88, 89, 118, 164, 183.
Мариинский у., 73, 79, 80, 89, 100, 122, 123, 127.
Маркелова, д., 251.
Марково, с., 194.
Матыгина, д., 56.
Матыгинская вол., 54.
Межовская вол., 142, 143.
Мерзлая Салба, урочище, 125.
Миасский район, 168.
Минусинск, г., 17, 18, 19, 20, 21, 22, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 38, 45, 60, 62, 80, 91, 101, 125, 126, 293.
Минусинский район, 173.
Минусинская тайга, 60.
Минусинский у., 6, 7, 14, 17, 19, 20, 22, 23, 24, 30, 31, 34, 35, 37, 38, 45, 46, 68, 70, 86, 101, 124, 125, 127, 128, 188.
Минусинский фронт, 293.
Миронова, д., 12, 193.
Миткина, д., 185.
Михайловская вол., 23.
Моганское, с., 60, 61, 70, 91, 97, 116, 124, 176, 177.
Могдагачи, 209.
Можаевские озера, 60.
Мойена, д., 280.
Мокро-Базайское (М.-Базаиха), д., 57, 58, 99, 178, 180.
Мокруша, д., 107.
Момотова, д., 234.
Монголия, 6, 103, 125, 126, 128, 187, 209.
Монокская, станица, 26, 28.
Москва, 128.
Мохначи, д., 12, 195, 278, 280.
Мрясово, д., 168.
Муганская вол., 124.
Мура, р., 11, 194.

Нагорная, д., 122, 123.
Надеждинское, с., 179.
Наозерное, с., 80.
Нарва, с., 9, 36, 41, 43, 45, 49, 51, 53, 57, 58, 59, 60, 61, 68, 85, 88, 145, 177, 182, 183, 184, 185.
Нахвальская вол., 56.
Неванка, д., 259, 270, 277, 278.
Неверовский тракт, 208, 209.
Немецкая колония, д., 36.
Нетон, д., 228.
Нижне-Братское, с., 122.
Нижне-Гоголевский, п. уч., 195, 216.
Нижне-Есаульская, д., 86, 90, 91, 96, 145.
Нижнеилимск, 193, 194, 205.
Нижнеудинск, г., 12, 13, 39, 87, 97, 98, 114, 118, 119, 120, 122, 123, 124, 128, 152, 153, 162, 171, 177, 178, 180, 181, 182, 185, 186, 187, 193, 195, 196, 197, 198, 200, 201, 202, 206, 207, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 239.
Нижнеудинский район, 217, 232.
Нижнеудинский у., 11, 12, 97, 113, 114, 149, 150, 173, 185, 186, 187, 193, 195, 197, 218, 219.
Нижняя Буланка, д., 31.
Нижняя Заимка, 211, 222, 223, 232, 234, 237, 278.
Николаевский Завод, 247.
Николаевское, с., 45, 179.
Никольская, д., 91.
Ново-Вознесенская, д., 184, 185.
Ново-Васильевская, д., 184, 185.
Новая Заимка, 12, 195, 210, 236.
Ново-Еловская вол., 7, 9, 68, 71, 73, 74, 76, 86.
Ново-Еловское, с., 71, 75, 91.
Ново-Михайловская вол., 28.
Ново-Новоселовская вол., 7, 71.
Ново-Николаевка, д., 50, 51, 52, 60, 98, 99, 145, 146.
Ново-Николаевск, г., 66, 89, 118, 175.
Ново-Покровская, д., 26.
Ново-Троицкая (Лейба), д., 57, 58, 59, 64, 85.
Новое Шелехово, д., 221.
Новоселовская вол., 29, 33.
Новоселово, с., 36, 123, 182.
Новоселки, с., 76.
Новоудинская вол., 162.
Новый Енисей, д., 28.

Обогол, гор. перевал, 128.
Оборонов, д., 91.
Олекма, р., 193, 207, 208, 209.
Олекминск, г., 207, 208.
Олонцы, 216.
Ольга (Ольгинский район), 168.

Ольховка (Ольхово), д., 73, 76, 91, 123.
Омск, г., 8, 10, 52, 87, 102, 104, 120, 127, 162, 164, 165, 175.
Она, р., 98, 99, 107, 108, 161, 169.
Оренбургский фронт, 167.
Орешкин, хут., 221.
Орский фронт, 168.
Осиновка, д., 59.
Островки, с., 9, 45.
Охотск, г., 207, 208.
Охотское море, 233.
Ошаровская, д., 220.

Паначевская вол., 28.
Пановский пос., 36.
Пановская, д., 228, 246.
Переяславская вол., 142, 143.
Переяславское, с., 49, 176.
Перовская вол., 8, 36, 37, 89, 102.
Перовский район, 62, 66.
Перовское, с., 49, 50, 51, 52, 56, 60, 63, 86, 90, 102, 145.
Петровская вол., 78.
Петровское, с., 123.
Петропавловское, с., 11, 13, 98, 99, 224, 225.
Перфильевская вол., 124.
Пимия, р., 183.
Пинские болота, 47.
Пинчино, раз., 210.
Пинчугская вол., 12, 193, 194, 251.
Пинчугское, с., 11.
Плотбищенская, д., 106.
Познань, 292.
Пойма, р., 220, 237.
Покосная, д., 181.
Покровская вол., 7, 76.
Покровское, с., 91, 184, 185.
Половина, ст., 154, 215.
Польское государ., 291.
Попова, д., 91.
Порог, с., 181, 220.
Потрошилова, д., 25.
Почетская, д., 181, 189.
Прага, г., 217.
Приангарье (Прианг. край, тайга), 9, 11, 36, 53, 56, 193, 236, 244, 246, 249.
Приангарский фронт, 11, 12, 249.
Прибалтика, 292.
Приенисейский край, 4, 5, 6, 7, 9
Прииски Обортова, 127.
Приморская обл., 168.
Простихина, д., 281, 282.
Простихинские юрты, урочище, 283.
Пудинка, д., 220.
Пушкинская вол., 212.

Разгон, раз., 178, 179, 180, 215, 237.
Раздольная, д., 112.
Решеты, раз., 220, 242.
Рождественская вол., 8, 106, 107.
Рождественское с., 290, 292.
Рожкова, д., 281, 282.
Рубцовка, д., 164.
Рудник, 80.
Рудничный район, 29.
Рыбалка, с., 33.
Рыбинская вол., 54, 55.
Рыбинский, п. уч., 195.
Рыбинское, с., 37, 38, 56, 61, 67, 70, 85, 89, 90, 121.
Рыбная, р., 90.
Рыбное, с., 41, 49, 58, 59, 91, 97, 177.
Рытвино, д., 220.
Рютинская вол., 162.

Сабинское, с., 28.
Савина, д., 233, 261, 270, 277.
Сагайская вол., 19, 21, 28, 30, 31.
Сагайская станица, 22.
Саянская станица, 28.
Светлолобовка, д., 33.
Светлолобовская вол., 162.
Свищево, с., 45, 61, 173, 176, 178, 179, 180, 182, 185, 221, 222.
Северный Кавказ, 291.
Северо-Канский фронт, 11.
Секретарка, д., 75.
Семеновская вол., 37, 142, 143.
Семеновское, с., 49, 116, 124, 176, 177.
Семипалатинск, г., 126, 164.
Семипалатинская обл., 4.
Серафимовское, с., 179, 217, 221.
Сергино, с., 221.
Сибирь, 3, 4, 5, 6, 35, 47, 54, 65, 83, 101, 103, 111, 117, 127, 128, 141, 148, 150, 151, 152, 153, 155, 156, 160, 168, 169, 170, 203.
Сизово, д., 205.
Симонова, д., 73.
Синякина, д., 273.
Сисима, р., 184.
Ситик, р., 93.
Скакальный, п. уч., 106.
Слюдянка, ст., 157, 295.
Сметанина, д., 56.
Советская Россия (Россия), 83, 101, 103, 117, 118, 130, 141, 149, 152, 153, 155, 157, 163, 166, 167, 168, 169, 170, 187, 188, 202, 203, 217, 247, 272, 292, 295.
Сократовский прииск, 127.
Солено-Озерная, д., 80.
Солонечно-Талинское (Талая), д., 36, 47, 48, 49, 56, 58, 59, 60, 61, 65, 67, 148, 185.
Солонцы, 220.
Сон, ст., 29.
Сорокино, ст., 36, 61, 92.
Сосновка, д., 49, 176, 178, 181.
Сосновая, д., 281, 282, 285.
Сполошная, д., 180.
Средне-Манское, с., 36.
Средняя-Тунгузка, р., 194.
Старый Акульшет, д., 13, 210, 217.
Старое Шелехово, с., 221.
Старые Юрты, д., 237.
Степанова, д., 106.
Степановка, д., 66.
Степно-Баджей, с., 11, 36, 49, 51, 57, 61, 97, 123, 142, 176, 184, 185, 186, 187, 188, 190, 221, 222.
Степно-Баджейская вол., 7, 8, 9, 42, 43, 45, 49, 53, 57, 68, 85, 89, 90, 103, 126, 142, 143, 178, 179, 184.
Степно-Баджейский фронт, район, участок, 38, 57, 173, 177, 180, 186, 188, 189.
Стрелка, д., 71, 75.
Стреловское, с., 215.
Строганова, д., 26.
Суворки, д., 292.
Суетиха, раз., 199, 210.
Суловская, д., 220.

Сухобузимская вол., 56.
Сухово, д., 91.
Суховская, д., 108, 186.
Сухо-Базайская, д., 176, 180.
Суэтук, станица, 22.

Таежный, раз.. 93.
Тайга, г., 88, 89, 164, 175.
Тайнинская, д., 58.
Тайшет, ст. и с., 5, 12, 97, 118, 119, 120, 121, 123, 124, 150, 153, 160, 171, 172, 173, 177, 180, 181, 182, 186, 193, 195, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 206, 210, 211, 212, 214, 215, 217, 220, 221, 222, 223, 232, 236, 238, 241, 244, 248, 269, 271, 273, 275.
Тайшетская вол., 12, 103, 104, 105, 116, 117, 179, 278.
Тайшетский фронт, район, 12, 123, 156, 177, 178.
Талая, р., 47.
Таловская, см. Солонечно-Талинское.
Тальская вол., 68, 70, 85. 97, 99, 117, 143.
Тарайская, д., 106.
Тарутино, ст., 89.
Тасеевка, р., 90.
Тасеево, с., 11, 12, 53, 54, 55, 56, 59, 61, 66, 67, 68, 71, 89, 90, 91, 93, 94, 96, 97, 102, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 121, 122, 145, 178, 180, 181, 184, 185, 187, 189, 190, 193, 195, 224, 234, 244, 251, 257, 262, 264.
Тасеевская вол., 7, 8, 9, 12, 36, 52, 53, 56, 58, 59, 63, 68, 85, 89, 90, 91, 181.
Тасеевский фронт (район, участок), 11, 58, 62, 64, 66, 86, 92, 96, 97, 98, 107, 108, 112, 120, 122, 177, 182, 184, 185, 186, 188, 189, 193, 196, 236, 244.
Таштыпская, станица, 26, 28.
Теевская, д., 223.
Тесинское, с., 17.
Тетюха, 168.
Тигрицкая вол., 20, 21, 30.
Тимборское, с., 221.
Тимонино, с., 73, 91, 123.
Тимонинская вол., 73.
Тимясова, д., 167.
Тингура, р., 207, 208.
Тинская вол., 4, 8.
Тинская, ст., 120, 180, 181, 217, 220, 237, 242.
Тифлис, г., 291.
Тихонова, д., Ач. у., 91.
Тобольск, г., 208.
Тобольская губ., 208.
Токио, 163.
Толстинская вол., 142, 143.
Толстихинское, с., 45, 85, 176.
Томкинский, пос., 36.
Томск, г., 79, 81, 101, 121, 170, 174.
Томск I, ст., 96.
Томская губ., 101.
Топик, д., 223.
Топол, д., 59, 96, 106, 289, 290.
Травная, д., 60.
Трансильвания, 291.
Тремина, д., 222, 230, 236, 241.
Троицк, г., 168.
Троицко-Заводское, 189.
Троицкое, с., 122, 123.
Троицкий солев. завод, 263, 264.
Трудновская вол., 77.
Трудный, п. уч., 77.
Туба, р., 20, 23, 26, 28, 31, 189, 223.
Тулун, г., 98, 120, 121, 175, 194, 203.
Туманшет, с., 232.
Тунгуй, хутор, 218.
Тунгузский остров, 281, 282, 284, 285.
Турецкая, д., 74, 76.
Туруханский край, 194.
Тымптомские прииски, 207, 209.
Тюлюпа, д., 41, 43, 57, 58, 59, 61, 65, 66, 183.

Уда, р., 12, 98, 114, 128, 195, 214, 220, 221, 222.
Ужет, выселок, 227, 229.
Ужур, с., 80.
Уптун-Хардык, горн, хребет, 128.
Ук, ст., 214, 215, 216, 219.
Укар, с., 207, 212, 218, 219, 221.
Украина, 202.
Улен, рудник, 21, 29.
Умбеж, д., 9, 45, 57, 88, 99, 117, 145, 177.
Унерская вол., 142, 143.
Унерское, с., 59, 176.
Урал, 3, 8, 45, 170.
Уральский фронт, 161.
Уральский хребет, 295.
Урюкдаба́, горн. перевал, 128.
Урянхайская граница, 223.
Урянхайский край (Урянхай), 8, 11, 98, 113, 126, 128, 173, 189.
Ус, д., 26.
Усолка, р., 90.
Усть-Бобровка, д., 189.
Усть-Двинское, с., 90.
Устье, д., 81.
Усть-Ерба, с., 36.
Устькинское, с., 183.
Усть-Тунгузская, с., 91, 188.
Усть-Черемная, р., 207.
Уфа, г., 165, 166, 170.
Ухановка, д., 51.
Учебная ул. в Омске, 127.
Учумская экономия, 80.
Уярская вол., 8, 36.

Фаначетская вол., 7, 8, 9, 56, 68, 85, 91.
Фаначетское, с., 97, 108, 181, 185.
Фиуме, 292.
Фокинская, д., 220.
Франция, 291, 292.

Хая, р., 246.
Хайзахаровский приисков. район, 209.
Ханка, оз.. 169.
Харбин, г., 162, 166, 168.
Хингуй, д., 211, 214.
Христо-Рождественское, с., 55, 56, 57, 58, 59, 60, 89, 90, 173, 181.
Худоеланская, ст., 175, 180.
Худоногово (Жерлых), д., 22, 31.

Чадан, 189, 223.
Чакул, 223.
Челябинск, г., 54, 102, 160, 166.
Червленная, д., 194.
Червянка (Червяная), д., 11, 226, 259, 277.
Червянская вол., 261.

Черемхово, г., 154, 206, 223.
Черемхово, д., 237.
Черемховский камен.-угол. район, 162, 181.
Черемховские копи, 154, 223.
Черемушка, д., 28, 30, 31.
Черемшанка, с., 122, 123.
Черкасова, д., 91.
Чернореченская, ст., 179.
Чехия (Чехо-Словацкая республика), 151, 156, 158, 217.
Чинуп, 189.
Чита, г., 162, 208, 209.
Чуна, р., 11, 12, 193, 194, 223, 233, 246, 261.
Чунский тракт, 198.
Чуриков участок, 290.
Чуховский пос., 36.

Шадринск, г., 201.
Шалаболинская вол., 28.
Шалинская вол., 7, 8, 56, 142, 143.
Шалинское, с., 37, 49, 65, 86, 89, 90, 96, 97, 99, 145.
Шарыповское, с., 80.
Шебарта, ст., 216.
Шелаево (Шелаевка), с., 11, 230, 256.
Шелаевская вол., 8, 98, 99, 117, 247, 254.
Шелехово, с., 200, 221, 237, 238.
Шеломки, с., 55, 60, 66, 106, 108.
Шеломовская вол., 8, 36, 52, 56, 106.
Шемякина, д., 269.
Шиверская вол., 162.
Шило, с., 43, 44.
Шипицинский тракт, 218, 219.
Шипицыно, д., 201, 212, 214, 216, 218, 219.
Широ, оз., 26, 29
Широкий, п. уч., 219.
Шишкина, д., 11, 12, 13, 97, 181, 186, 193, 195, 196, 200, 201, 222, 223, 225, 227, 228, 229, 232, 237, 240, 241, 248, 269, 273.
Шиткинский фронт, 11, 13, 224, 225, 226, 229, 240, 249, 251.
Шишна, р., 185, 189.
Шушенская вол., 22, 24, 28.

Щетиновка, д., 237, 238.

Юлия, рудник, 21, 26, 29.
Южно-Тайгинский район, 188.
Юрты, ст., 119.
Юрьевская, д., 222.

Яга, с., 99.
Яново, д., 123, 124.
Япония, 151, 168, 169.

КАРТА
ПРИЕНИСЕЙСКОГО
КРАЯ
Заимка
Кежма
Пинчуга
Богучаны
Прослигина
Дворец.
ЕНИСЕЙСК.
Рыбное
Стрелка.
Бузыканова
Р. Мура
Казачинское
Утье
Червянка
Петропавловское
Коновалова
Карапчанка.
Бадарма
Банщикова
Воробьево
Троицко-Заводское
Тасеево
Фаначет
Лапина
Шелаева
Бирилюсы
Еловское
Новоселовское
Большой Улуй
Пойма
Тремина
Бузыканова
Апан
Дальний Мост
Абан.
Бундуй
Христово Рождес.
Шеломовское
Шиткина
АЧИНСК
КРАСНОЯРСК.
КАНСК
Хонтарма
Бирюса
Тайшет.
ст. Камарчага
ст. Клюквенная (Уяр)
Байер.
Перовское
Агинское.
Шипицына
Бадарановка
НИЖНЕ-УДИНСК
Курагино
Кочергино
Сагайское
Каратуз
МИНУСИНСК
Тесинское
Б. Ничка
М. Ничка
Тигрицкое
Дубенское
Шушенское
Каторское
Ермаковское
Саянская.
ИРКУТСК
УРЯНХАЙСКИЙ
КРАЙ

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

	стр.
Предисловие В. Максакова	3— 14
I Крестьянское восстание в Минусинском уезде в ноябре 1918 года	17— 35
II Крестьянские восстания в Красноярском и Канском уездах	36— 55
III Первые месяцы борьбы	56— 70
IV Восстания в Ачинском уезде и в г. Енисейске	71—112
V Попытки правительства решительными мерами покончить с восстанием в тылу	113—128
VI Жизнь за линией фронта	129—143
VII В лагере Колчака	144—170
VIII Разгром партизанских фронтов соединенными отрядами иностранных и колчаковских войск	171—190

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

I Восстание в Приангарьи и Нижнеудинском уезде	193—223
II Борьба партизан с румынским легионом	224—243
III Рост партизанского движения и попытки объединения отдельных отрядов	244—268
IV Партизанский фронт и тыл (документы бытового характера)	269—295

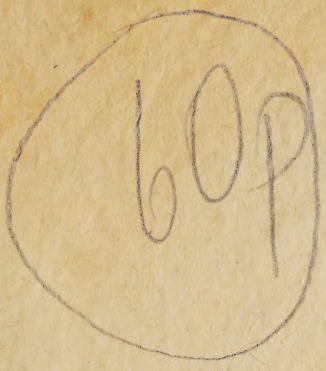
Приложения:

Указатели:

именной	I
географический	IX

Карта Приенисейского Края.

ОПИСАНО


60p

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
000053661 50